

ТАЙНАЯ
ДОКТРИНА
Е.Р. БСТАВЯТСКОЙ

Книга 4

[2453]

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СИНТЕЗ

НАУКИ, РЕЛИГИИ
И ФИЛОСОФИИ

Е. П. БЛАВАТСКОЙ

АВТОРА

«РАЗОБЛАЧЕННОЙ ИЗИДЫ»

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH

«НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ»

ТОМ II

АНТРОПОГЕНЕЗИС

Книга 4

ББК 87.3
Б 68

Б-68 Блаватская Е.П.
Тайная доктрина. — М.: Прогресс-Культура, 1992, — 496с.

«Синтез науки, религии и философии» — так обозначила существо своего труда сама Елена Петровна Блаватская (1831-1891 г.г.) — великая наша соотечественница, стоявшая у истоков экстраординарного мировоззрения, основательница Теософического Общества. Блаватская, её Учителя и последователи, поставили перед собой задачу на грани посильного — объединение всех, опирающихся на автономное, внутреннее познание истинной природы Человека и Космоса и так стремящихся к осуществлению сокровенной идеи братства человечества.

Предлагаемое издание предпринято нами как репринтное, сохраняющее подлинник первой русской публикации. Единственное отклонение — каждый из двух томов оригинала здесь представлен 2-мя книгами, с продолжающейся нумерацией страниц.

Б ⁰²⁰¹⁰⁰⁰⁰⁰⁰⁻¹⁷₀₀₆₍₀₁₎₋₉₂ без об'явления

ББК 87.3

JSBN 5-01-003679-7

JSBN 5-01-03678-9

[2453]

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА Е.П. БЛАВАТСКОЙ

АНТРОПОГЕНЕЗИС

Книга 4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ II.

АРХАИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ РЕЛИГИЙ МИРА

ОТДЕЛ I.

Эзотерические Положения Подтверждены во всех Писаниях	563
Веды написаны Посвященными	565

ОТДЕЛ II.

Адам-Адами	567
Агрикультура Набатейн	570
Нэбо — Бог Мудрости	572
Четыре Адама Каббалы	574

ОТДЕЛ III.

«Святое Святых», унижение его	576
Что означал Хоровод?	578
Христианский Символизм	581
Бог Иао	583
Этимология слова «Sacrament»	586
Я есмь То, что Я есмь	587
Кем были в действительности Евреи?	590
Иегова есть Заместитель	593
Кто был Абрахас?	595

ОТДЕЛ IV.

Миф о «Падших Ангелах» и его различные аспекты	596
Злой Дух; Кто и Что?	596
«Обезьяна Бога»	597
Происхождение Дьявола	600
Ангел Лика	602
Ошибочный Перевод «Библии»	604
Веды были однажды Всемирным Учением	606
Боги Света происходят от Богов Тьмы	607
Сыны Вечности	609

Тени Теней	611
Кто были Адитья?	613
«Зохар» по поводу «Падших»	616
Многие значения «Войны на Небесах»	617
Напоминания о Судьбе Атлантов	618
Различные Имена Посвященных	620
Символ «Древа»	622
Война-Тарака	624
Война Титанов	627
Сарпа-Змеи — Наги	629
Начало Экзотерических Религий	631
Священность Змия	634

 ОТДЕЛ V.

Плерома, есть-ли она Логово Сатаны?	635
Живущие Дьяволы	636
Иегова, Дух, являющийся Заместителем	638
Акаша — <i>Mysterium Magnum</i>	641
Душа и Сердце Великой Матери	643
Логос и Сатана Едины	646
Седьмая Тайна Творения	648
Число 888	650

 ОТДЕЛ VI.

Прометей-Титан, родом из Древней Индии	651
Аш Иггдразил	652
Поэзия Современных Востоковедов	654
Дар, принесенный Прометеем	656
Греческие Представления не поняты	659
Шесть Братьев Кришны	661

 ОТДЕЛ VII.

Enoichion-Неноч	664
Адепт умирает, чтобы Жить	667
Что есть Енох Экзотерически?	669
Тайная Мощь Сатаны	671

 ОТДЕЛ VIII.

Символизм Сокровенных Имен Иао и Иеговы и их Отношение к Кресту и Кругу	673
--	-----

Только Евреи являются Достоянием Иеговы	675
Объяснение нелепого Стиха	678
Древность Креста	680
Личный Бог есть Бог ограниченный	682
Плагиаризм Паскаля	684
Крест и Круг	684
Разнообразие Символа Креста	686
«Небесный Дельфин»	689
Риши и Плеяды	691
Deus enim et Circulus est	693
Падение Креста в Материю	695
Высшее Добро Платона	696
Загадка Креста	698
Сон Силоамский	700
Смысл Распятия	703
Истинный Paternoster	705

ОТДЕЛ IX.

Упанишады в Литературе Гностиков	707
Семь Грозов	708
Pictis Sophia	711
Истина между двумя Контрастами	713
Мудрость Божественного Я	715
Древность Капилы	718

ОТДЕЛ X.

Крест и Декада Пифагора	720
Три Науки	722
Мистическое Значение Макара	725
Пять Священнослужителей Поссейдона	727
Загадки Символизма	729
«Золотой Подсвечник»	731
Корень Мудрости	734
Воинства Благословенных	736
«Червь, который никогда не умирает»	739
Человек — Поноситель Бога ,	741

ОТДЕЛ XI.

Тайны Числа Семь	742
Саптапарна ,	743
«Иероглифическое Шесть» ,	743

Духовные и Физические Соответствия	746
Теогонический Ключ	748
Ной в Новом Обличии	751
Тетрактис по отношению к Гептагону	752
Начала Вещей	752
«Глас Природы» ,	755
Семеричность доказана	757
Доказательства из Евангелия Гностиков	760
Семеричный Элемент в Ведах	761
Ведические Учения ,	762
Семеричность среди последователей Зороастра	765
«Дыхания» от «Единого Дыхания»	767
Число Семь в Экзотерических Трудах	769
Число Семь в Пуранах	769
Маруты — кто они?	771
Осуждение на постоянные Перевоплощения	774
Персидская Символика	776
Число Семь в Астрономии, Науке и Магии	778
Цикл Нарос'а	779
Различные Вычисления Циклов	781
Число Семь в Физиологии	783
Символ Волос	786
Число Семь в Химии	788
Семь Жрецов у Зуниев	790
Семь Душ Египтологов	792
Число Семь в Египте	792
«Принципы» в Египетской «Метафизике»	795
«Водные Люди» в «Бундахиш»	797
Транс- и Пред-Гималайская Доктрина	800
Аллегория из «Анугиты»	801
Поиски Истины Бесконечны	804

ЧАСТЬ III.

ADDENDA

Сопоставление Науки с Тайной Доктриной	809
--	-----

ОТДЕЛ I.

Архаическая или Современная Антропология?	809
«Физиологический» versus: «Естественный» Подбор	812
Оккультные и Современные Доктрины	814
«Testimonium Pauperatis» Естественной Науки	817
«Всемогущая Эволюция»	819
Физическая и Духовная Эволюция согласованы	821

ОТДЕЛ II.

Предки, предложенные Человеку Наукою	824
Необоснованные обвинения против Древних	826
Различные способы Размножения	828
Готовые Материалы Речи	830
Ученые Нарушители	834
Гёксли применяет «Тушителя»	836
Пифекоидный Человек абсолютно лишь в Теории	839
Созура, совершенно неизвестное Науке Существо	841
Пластидулярные Души и Сознательные Нервные Клетки	842
Осторожное Продвижение к «Магии»	844
Значение Души согласно Геккелю	846

ОТДЕЛ III.

Ископаемые Останки Человека и Антропоидной Обезьяны	848
Геологические Факты, относящиеся к Вопросу их Родства	848
Непреодолимые Трудности	852
«Нечеткие Копии» своих Звериных Предков	855
Западный Эволюционизм	856
Хануман, Обезьяна-Бог	856
Обращение Гориллы к Эволюционистам	859
Дарвинисты и их Противники	860
Дарвинизм и Древность Человека; Антропоиды и их Предки	862
Смелые Теории Гёксли	864
Генеалогия Человекообразных Обезьян	866

ОТДЕЛ IV.

Длительность Геологических Периодов, Циклов, Рас и Древность Человеска	869
Вавилонские Сроки	871
Противоречивые Гипотезы	872
Теории Современной Науки о Давности Земного Шара, Животной Эволюции и Человека	874
Материалисты сражаются	876
Планетарные — Жизненные Импульсы	877
О Цепях Планетных и их Множествах	881
О Других Мирах, кроме Нашего	881
Состояния Сознания	883
Миры, упомянутые в «Библии»	886
Цари Эдсма	888
Что говорит нам Фламарион?	891
Наука и Оккультизм все же могут прийти к Соглашению	893

Добавочные Примечания к Эзотерической Геологической Хронологии	893
Отступники Дарвинизма	896
Обе Науки сопоставлены	897
Самодовольство «Анималистов»	901
Единое Спасение для Науки	903
Между Двумя Пустотами	905
Эдвин Г. Лэндшир*) Века Палеолита	908
Подъемы и Падения Цивилизации	911
Любопытные Признания Науки	914
Однажды Тропический Полюс	916
Человек Палеолита — Каллиграф	919
Герберт Спенсер по поводу Особого Творения	921

 ОТДЕЛ V.

Органическая Эволюция и Творческие Центры	922
«Основной План» и «Начертатели»	923
«Мегантропус»	926
Происхождение и Эволюция Млекопитающихся	926
Диаграмма Шмидта	928
Факторы в Происхождении Видов	930
Европейские Расы Палеолита, Откуда и Как они Распределились	931
Африка в Европе	933
Запоздалое Допущение	935

 ОТДЕЛ VI.

Великаны, Цивилизации и Потопленные Материки, встречаемые в Истории	936
Таинственный Народ	937
Соучастники Обезьян и Ангелов	940
Оккультное Толкование «Библии»	943
Символы душегубительной Церковности	944
Древность Египта	947
Могины Великанов	950
Расы Великанов	952
Кто были Друзиды?	954
Воззрение Маздеев относительно Семи Земель	957
Вера Друзидов в Перевоплощение	959
Некоторые Утверждения о Священных Островах и Материках у Классиков, объясненные Эзотерически	960
Люди, «чей Сон никогда не был нарушен Сновидениями»	961

 *) Сэр Эдвин Генри Лэндшир — художник-анималист.

Достояние Атлантиды	964
«Высшие Боги Олимпа»	966
Мощь Имен	969
Сыны Неба и Земли	971
Дети Ниобеи	973
«Остров Божественных Царей»	977
Кто были Нефилимы?	979
Мифология построена на Истории	981

ОТДЕЛ VII.

Научные и Геологические Доказательства Существования нескольких Потопленных Материков	983
Геология подтверждает Оккультизм	984
Предания так же Правдивы, как и История	987
Атлантида Необходима для Этнологии	990
Астрея падает на свою голову	992
Хитроумные Объяснения	994
Геккель, наконец, в одном Прав	997
Конечное и Неопровержимое Доказательство	999
Достаточно было сказано	1002
Выслушайте обе Стороны	1004
Пролог к Эзотерической Истине	1006

ЧАСТЬ II

АРХАИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ РЕЛИГИЙ МИРА

ОТДЕЛ I

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДОГМЫ, ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ВСЕМИ ПИСАНИЯМИ

Ввиду необычности учений и многих из доктрин, которые, с точки зрения современной науки, должны казаться нелепыми, необходимо дать несколько добавочных пояснений. Теории, содержащиеся в Станцах второго тома, представляют еще большую трудность для усвоения, нежели теории, включенные в первом томе и касающиеся Космогонии. Потому в этой второй части следует поставить вопросы теологии, тогда как в третьей части мы обратимся с тем же к науке, ибо наши доктрины так широко разнятся от идей, принятых ныне в материализме и теологии, что оккультисты должны быть всегда готовы отразить нападения, как тех, так и других.

Не будет излишним частое напоминание читателю, что эти учения, как это доказывается обилием приведенных выдержек из различных древних Писаний, стары как сам мир; и что настоящий труд есть просто попытка передать архаический генезис и историю, как она преподается в некоторых азиатских Центрах Эзотерического Знания, на современный язык и в той терминологии и в тех выражениях, с которыми ученый и образованный читатель знаком. Они должны быть приняты или отброшены частично или же целиком на основании их собственной ценности; но не раньше тщательного сравнения их с соответствующими догмами и современными теориями и умозаключениями.

Приходится серьезно усомниться, суждено-ли нашей эпохе, при всей ее интеллектуальной утонченности, найти в каждой западной национальности, хотя бы даже по одному непосвященному ученому или философу, способному вполне понять дух Архаиче-

ской Философии? И нельзя ожидать этого от них, прежде чем они не усвоят в совершенстве истинный смысл Альфы и Омеги Восточного Эзотеризма, терминов Сат и Асат — так часто употребляемых в *Риг-Веде* и в других писаниях. Без этого ключа к арийской Мудрости, космогонии Риши и Архатов угрожает опасность остаться мертвой буквой для обыкновенного востоковеда. Асат не есть простое отрицательное от Сат, так же как оно не означает «еще не существующее»; ибо Сат, само по себе, не есть ни «Сущее», ни «Бытие». Сат есть непреложный, вечносущий, неизменный и вечный Корень, от которого и в силу которого все происходит. Но это есть нечто гораздо большее, нежели потенциальная сила в семени, устремляющая процесс развития, или что теперь называется эволюцией. Это есть вечно становящееся, хотя и никогда не проявляющееся¹⁾. Сат рождается от Асат, и Асат порождается Сат'ом — истинно, непрерывное движение в круге; но, тем не менее, это круг, квадратура которого постигается лишь при высочайшем Посвящении на пороге Паранирваны.

Барт написал на *Риг-Веду* размышление, имевшее целью явить суровую критику; необычную и, как казалось, оригинальную точку зрения на этот архаический труд. Однако, случилось так, что в своей критике ученый этот раскрыл истину, сам не зная всего значения ее. Он начал с предпосылки, что «ни в языке, ни в мысли *Риг-Веды*» он не смог найти того «качества примитивной естественной простоты, которую столько людей склонны видеть в ней». Когда Барт писал это, он имел в виду Макса Мюллера. Ибо знаменитый профессор Оксфордского Университета всюду охарактеризовал гимны *Риг-Веды*, как простые выражения религиозных чувств пасторального невинного народа. По мнению этого ученого санскритолога — «В ведических гимнах представления и мифы выражены в своих самых простых и непосредственных формах». Однако Барт придерживается иного мнения.

Настолько разнятся и настолько индивидуальны мнения санскритологов относительно значения и внутренней ценности *Риг-Веды*, что мнения эти, в какую бы сторону они не склонялись, становятся полны предвзятости. Так проф. Макс Мюллер заявляет, что:

¹⁾ Доктрина Гегеля, которая отождествляет Абсолютное Бытие или «Бытийность» с «Небытием» и представляет Вселенную, как Вечное Становящееся, тождественна с философией Веданты.

«Нигде не ощущается так ясно огромная разница, разделяющая древние поэмы Индии от древнейшей литературы Греции, как при сравнении растущих мифов *Веды* с вполне развившимися и выродившимися мифами, на которых основана поэзия Гомера. Веда есть истинная теогония арийских рас, тогда как теогония Гезиода есть лишь искаженная карриатура первоначального образа».

Заявление это весьма категорично и, может быть, довольно несправедливо в его общем приложении. Но почему не попытаться объяснить это? Востоковеды не могут сделать этого, ибо они отвергают хронологию Сокровенного Учения и едва могут допустить тот факт, что между гимнами *Риг-Веды* и теогонией Гезиода протекли десятки тысячелетий. Потому они не в состоянии отдать себе отчета в том, что греческие мифы не являются уже первоначальным, символическим языком Посвященных, учеников Богов-Иерофантов, божественных древних «Жертво-носителей», и что, будучи обезображенными расстоянием и загроможденными чрезмерным ростом человеческого невежественного воображения, они стоят теперь подобно изуродованным отображениям звезд в текущих волнах. Но если мы должны рассматривать космогонию и теогонию Гезиода, как карриатуры первоначальных образов, то насколько же это будет справедливее по отношению к мифам в еврейском *Генезисе*, в *Книге Бытия* в глазах тех, для которых они являются не более божественным откровением или словом Божьим, нежели теогония Гезиода для Гладстона.

Как говорит Барт:

«Поэзия, которую она [*Риг-Веда*] заключает в себе, кажется мне, наоборот, необычно утонченного характера и искусно изощренной, полной намеков и умолчаний, притязаний [?] на мистицизм и теософическую интуицию; и выражения, употребляемые в ней, чаще напоминают выражения, бывшие в употреблении среди некоторых небольших групп посвященных, нежели поэтический язык значительной общины»²⁾).

Мы не остановимся перед тем, чтобы спросить критика, что может он знать о выражениях, употреблявшихся среди «посвященных», если сам он не принадлежит к такой группе; но в последнем случае, вряд-ли бы он употребил подобный язык. Но вышеприведенное обнаруживает замечательное расхождение между учеными, даже что касается до внешнего характера *Риг-Веды*. Что же тогда могут знать наши современные санскритологи о ее внутреннем или эзотерическом смысле, кроме правиль-

²⁾ «Религии Индии», стр. XII.

ного заявления Барта, что это Писание было составлено Посвященными.

Настоящий труд является всецело попыткой доказать эту истину. Древние Адепты разрешили великие задачи науки, несмотря на все нежелание современного материализма допустить этот факт. Тайны Жизни и Смерти были исследованы великими умами древности, и если они сохранили их в тайне и молчании, то лишь потому, что эти проблемы составляли часть Сокровенных Мистерий, которые тогда должны были оставаться непонятными для огромного большинства людей, так же как и теперь. Если подобные учения все еще рассматриваются как химеры нашими противниками в философии, то для теософов может явиться утешением узнать на обоснованном доказательстве, что умозаключения современных психологов — будь-то серьезные идеалисты, подобно Герберту Спенсеру, или же пустые мечтатели, псевдо-идеалисты — гораздо химеричнее. Действительно, вместо того, чтобы утвердиться на прочном основании фактов в Природе, они являются нездоровыми, блуждающими огоньками материалистического воображения, выявивших их мозгов — и не более. В то время, как они отрицают, мы утверждаем; и наше утверждение подтверждается почти всеми Мудрецами древности. Имея основательные причины верить в Окультизм и во множество невидимых Сил, мы говорим: «*Certus sum, scio quod credidi*»; на что критикующие нас отвечают: «*Credat Judaeus Apella*». Ни один не убедил другого, но такой результат не затрагивает даже нашу малую планету. *E pur se muove!*

Также нет нужды в прозелетизме. Как заметил мудрый Цицерон:

«Время разрушает умозрения человека, но оно подтверждает суждение Природы».

Так дождемся нашего часа. А пока что, не в человеческой природе оставаться молчаливым свидетелем разрушения своих Богов, будут-ли они истинными или же ложными. И так как теология и материализм об'единились, чтобы уничтожить старых Богов древности и пытаются исказить каждое древнее философское понятие, то лишь справедливо, чтобы любители Древней Мудрости защитили свою позицию путем доказательства, что арсенал этих двух противников состоит, в лучшем случае, из нового оружия, выкованного из весьма старого материала.

ОТДЕЛ II

АДАМ-АДАМИ

Имена, подобные Адам-Адами, употребляемые д-ром Хвольсоном в его «*Nabathean Agriculture*» и осмеянные Ренаном, мало что говорят непосвященному. Однако, для оккультиста этот термин означает очень много, раз он встречается в труде такой огромной древности, как вышеприведенный. Так он доказывает, например, что Адами был многообразным символом, получившим начало среди арийцев, как это показывает корень слова и, что семиты и туранцы заимствовали его у них — так же как и многое другое.

Адам-Адами есть родовое, составное имя, такое же древнее, как и сама речь. Тайная Доктрина учит, что Ад-и было имя, данное арийцами первой человеческой расе, овладевшей речью в этом Круге. Отсюда и термины Адоним и Адонай (древняя, множественная форма слова Адон), примененные евреями к их Иегове и Ангелам, которые были просто первыми духовными и эфирообразными сынами Земли и Бога Адониса, олицетворенного в своих многочисленных преображениях «Первого Господа». Адам есть санскритское Ади-Натх, также означающее — Первый Владыка, как и Ад-Ишвара или любая приставка Ад (Первый) перед прилагательным или существительным. Причина этому та, что подобные истины были общим достоянием. Это было откровение, полученное первым человечеством еще до того времени, которое по библейскому выражению называлось «эпохой одних уст и одного слова» или речи; знание расширилось позднее, благодаря личной интуиции человека, и еще позднее оно было сокрыто от профанации под соответствующим символизмом. Автор Каббалы, на основании философских писаний Ибн Гебироля, доказывает, что израильтяне употребляли слово Ад-онай (*A Do Na U*), «Господь», вместо *Ah'yeh* — «Я есмь» и *YHVH*, и добавляет, что тогда, как Адонай передан в Библии, как «Господь»,

«Низшее обозначение или Божество в Природе, более общий термин Элохим, переведен, как Бог»³⁾).

Весьма любопытный труд был переведен востоковедом Хвольсоном в 1860 году, или около того, и представлен вечно сомневающейся и легкомысленной Европе под невинным оглавлением «*Nabathean Agriculture*». По мнению переводчика, этот архаический труд является полным посвящением в тайны пред-адамических народностей на основании неопровержимо достоверных документов. Этот труд есть неоценимый перечень, полное изложение доктрин, искусств и наук не только среди халдеев, но также ассирийцев и хананитов до-исторических времен⁴⁾. Эти набатеяне — как думали некоторые критики — были просто сабеянами или же халдейскими звездо-поклонниками. Труд этот является переводом с арабского языка, на который он уже был переведен с халдейского.

Масуди, арабский историк, говорит об этих набатеянах и объясняет происхождение их следующим образом:

«После Потопа [?] народы поселились в разных странах. Среди них были набатеяне, основавшие город Вавилон и которые были потомками Хама, поселившимися в этой области под водительством Нимврода, сына Куша, который был сыном Хама и правнуком Ноя. Это случилось в то время, когда Нимврод получил управление Вавилоном в качестве посланного Дзаххак'а, называемого Биурасп»⁵⁾).

Переводчик Хвольсон находит, что утверждения этого историка вполне согласуются с утверждениями Моисея в Книге Бытия; хотя менее почтительные критики могут высказать мнение, что, именно, в силу этой самой причины достоверность их должна быть заподозрена. Однако, бесполезно обсуждать этот пункт, неимеющий значения в настоящем вопросе. Эта древняя и давно похороненная проблема, и трудность объяснения, на каком-либо логическом основании, феноменальности происхождения миллионов народов, различных рас, многих цивилизованных наций и племен от трех сочетавшихся пар — сыновей Ноя и жен их — в течение 346 лет⁶⁾, истекших после Потопа, может быть отнесена за счет Кармы автора Книги Бытия, будет-ли он назван

³⁾ Ис. Мейер, *Каббала*, стр. 175.

⁴⁾ См. де Мирвилль, *«Пневматология»*, III, стр. 218 *et seq.*

⁵⁾ *Op. cit.*, *ibid.*

⁶⁾ См. Книгу Бытия и утвержденную хронологию. В главе VIII, «Ной покинул ковчег» — в 2348 году до Р. Хр. В главе X, «Нимврод—первый Царь» — около 1998 г. до Р. Хр.

Моисеем или Ездрую. Интересно в этом рассматриваемом труде, именно, что его содержание, доктрины, изложенные в нем, если их прочесть эзотерически, почти все окажутся тождественными с Тайными Учениями.

Катремер предпосылает, что книга эта могла быть просто копией, сделанной во времена Навуходоносора II с какого-либо трактата хамитов, «бесконечно более древнего», тогда как автор утверждает, на основании внутреннего и внешнего доказательства, что ее халдейский первоисточник записан был с устных рассуждений и учений богатого вавилонского землевладельца по имени Ку-тами, пользовавшегося для этих лекций еще более древними материалами. Первый арабский перевод относится Хвольсоном к тринадцатому столетию до Р. Хр. На первой странице этого «Откровения» автор или амануэнзис Ку-тами заявляет, что «доктрины, изложенные в этом труде, первоначально были переданы Сатурном Луне, которая сообщила их своему идолу», а идол открыл их поклонявшемуся ей писателю — Адепту, записавшему этот труд — Ку-тами.

Подробности, данные Богом на пользу и просвещение смертных, показывают периоды неисчислимой длительности и целый ряд бесчисленных царств и династий, предшествовавших появлению на Земле Адами («красная земля»). Эти периоды, как и можно было ожидать, подняли почти до ярости возмущение среди защитников библейской хронологии, основанной на мертвой букве. Де Ружемонт был первым, поднявшим оружие против переводчика. Он упрекает его за то, что он пожертвовал Моисеем ради анонимных авторов⁷⁾. Бероз, говорит он, несмотря на его крупные хронологические ошибки, был, по крайней мере, в полном согласии с пророком, что касается до первых людей, ибо он говорит об Алорус-Адаме, о Ксисуфре-Ное и о Бэл-Нимвроде и т. д. Потому, добавляет он, труд этот должен быть апокрифом и должен быть отнесен к современным ему — четвертой Книге Ездры, Книге Еноха, Оракулам Сибилл и Книге Гермеса — при чем, все они относятся не раньше, нежели ко второму и третьему веку до Р. Хр. Эвальд еще сильнее напал на Хвольсона и, наконец, Ренан запросил его в «*Revue Germanique*»⁸⁾ выставить

⁷⁾ «*Annales de Philosophie Chrétienne*», Июнь, 1860, стр. 415.

⁸⁾ Апрель 30, 1860.

причины, почему его «*Nabathean Agriculture*» не может быть подложным трудом какого-либо еврея в третьем или четвертом столетии нашей эры? Едва-ли возможно, чтобы это было иначе — заявляет романист, автор «Жизни Христа», раз в этом фолианте по астрологии и колдовству:

«Мы узнаем в личностях, приводимых Ку-тами, всех патриархов библейских легенд, подобных Адам-Адами, Анука-Ною и его Ибрагим-Аврааму и т. д.»

Но это не причина, ибо Адам и другие имена есть имена собирательные. А пока что, мы скромно заявляем, что, принимая все это в соображение, все же апокриф, даже если он относится к третьему веку после Р. Хр. вместо тринадцатого столетия до Р. Хр., достаточно древен, чтобы считаться подлинным, как документ и, таким образом, может удовлетворить самых требовательных археологов и критиков. Ибо, допуская обсуждения ради, что эта литературная реликвия была составлена каким-то «евреем третьего столетия нашей эры» — то что же из этого? Оставляя на минуту в стороне степень вероятия его доктрин, мы можем спросить, почему труд этот заслуживает менее веры или же внимания, и менее поучителен, как отражающий более древние мнения, нежели какие-либо другие религиозные труды, сами по себе тоже являющиеся — «компиляциями старых текстов» или устного предания — той же эпохи или даже позднейшей? В таком случае, мы должны были бы отбросить и назвать апокрифичным «Коран» — появившийся тремя столетиями позднее, хотя мы и знаем, что он, подобно Минерве, возник непосредственно из мозга арабского пророка; и нам пришлось бы пренебречь всеми сведениями, которые мы можем получить из Талмуда, который, в своей настоящей форме, был также составлен на основании более древних материалов и может быть отнесен не ранее, чем к девятому столетию нашей эры.

Мы отмечаем эту любопытную «Библию» халдейского Адепта и различные критики на нее (в переводе Хвольсона), потому что она имеет важное касание к значительной части настоящего труда. За исключением поднятого словопрения со стороны Ренана, принципиального иконокласта, — так остро названного Жюлем Лемэтром «*Le Paganini du néant*», — худший упрек, направленный против этого труда, повидимому, состоит в том, что апокриф претендует на то, что он был передан, как Откровение

Адепту «через идола Луны», получившего его от «Сатурна». Следовательно, весьма естественно, что это рассматривается, «как сказка, во всех отношениях». На это имеется лишь один ответ. Это не более сказка, нежели Библия и, если одна из них рушится, то и другая должна следовать за ней. Даже способ прорицания через «идола Луны» тождественен способу, бывшему в употреблении при Давиде, Сауле и первосвященниках еврейской Скинии, именно через Терафима.

Труд «*Nabathean Agriculture*», действительно, является компиляцией; труд этот не апокриф, но есть повторение положений Сокровенного Учения, в виде эзотерической формы халдейских национальных символов с целью «сокрытия» этих положений, совершенно так же как и Книги Гермеса и Пураны представляют собою такие же попытки, сделанные египтянами и индусами. Труд этот был также известен в древности, как и в Средние Века. Маймонид говорит о нем и ссылается неоднократно на этот халдеоарабский Манускрипт, давая набатеянам прозвище, принадлежащее их со-верующим, «звездо-поклонникам» или сабеянам, но при этом он не усматривает в искаженном слове «набатеяне» мистического наименования касты, посвященной Нэбо, Богу Тайной Мудрости, которое явно доказывает, что набатеяне были Оккультным Братством⁹⁾. Набатеяне, которые, согласно персидскому Иезиди, первоначально пришли в Сирию из Басры, были выродившимися членами того братства; тем не менее, религия их, даже в позднейшие дни, была чисто каббалистической¹⁰⁾. Нэбо есть Божество планеты Меркурия, Меркурий же есть Бог Мудрости или Гермес, или Будха, которого евреи называли Кокаб (ככב), «Господь Превышний, устремленный», греки же именовали Набо (Ναβώ), отсюда прозвище набатеян. Несмотря на то, что Маймонид называет их доктрины «языческой нелепицей» и архаическую литературу их «*Sabaeorum foetum*», он помещает «Аг-

⁹⁾ «Я приведу тебе писания.... относящиеся к верованию и учреждениям сабеян», говорит он. «Самая замечательная Книга, именно «*Agriculture of Nabatheans*», которая была переведена Ибн Вахшиджа. Эта книга полна языческих нелепостей... Она говорит об изготовлении талисманов, о привлечении сил Духов, о Магии, Демонах и Гул, которые обитают в пустыне». (Маймонид, выдержки из которого приведены д-ром Хвольсоном: «*Die Sabier und der Ssabismus*», II, 458). Набатеяне с вершины Лебанона верили в семь Архангелов, так же как и праотцы их верили в семь Великих Звезд, обителей и тел этих Архангелов, в которых по сей день верит римская католическая церковь, как это показано в ином месте.

¹⁰⁾ См. «Разоблаченную Изиду», II, 197.

рикультуру», Библию Ку-тами, в первый ряд трудов архаической литературы. Абарбанель же превозносит ее выше меры. Спенсер¹¹⁾, приводя выдержки из этой книги, говорит о ней, как о «лучшем восточном труде», прибавляя, что под набатеянами следует понимать сабеян, халдеев и египтян, короче говоря, все народы, против которых особенно строго применялись законы Моисея.

Нэбо, древнейший Бог Мудрости и Вавилонии и Месопотамии, был тождественен индусскому Будха и Гермесу — Меркурию греков. Незначительное изменение, что касается до пола родителей, является единственным изменением. Так же как в Индии Будха был сыном Сома (Луны) и жены Брихаспати (Юпитера), так и Нэбо был сыном Зарпаниту (Луны) и Меродаха, ставшего Юпитером, после того, как он был Солнечным Богом. Как и планета Меркурий, Нэбо был «надсмотрщиком» среди семи Планетарных Богов; и будучи олицетворением Сокровенного Учения, он был Набин, ясновидец и пророк. Моисея так же изображают умирающим и исчезающим на горе, посвященной Нэбо. Это доказывает, что он был Посвященным и священнослужителем этого Бога под другим именем; ибо этот Бог Мудрости был великим Божеством Творящим и почитался, как таковой. Ему поклонялись не только в Борсиппе, в его великолепном Храме или же Планетарной-Башне, но он также почитался у моавитян, хананитов, ассирийцев и по всей Палестине. Тогда спрашивается — почему же и не среди израильтян? «Храм Вавилона, посвященный Планетам», имел свое «Святое Святых» внутри святилища, посвященного Нэбо, Богу-пророку Мудрости. В «*Hibbert Lectures*» говорится:

«Древние вавилоняне имели посредника между людьми и богами.... и Нэбо был «провозвестником» или «пророком», ибо он оповещал желания своего отца Меродаха»¹²⁾).

Нэбо, подобно Будха, является создателем Четвертой и также Пятой Расы. Ибо он положил начало новой расе Адептов, а Будха — Солнечно-Лунной Династии или же людям настоящих рас этого Круга. Оба они являются Адамами своих соответственных созданий. Адам-Адами есть олицетворение двойного Адама: парадигматического Адам-Кадмона-Творца, также и низшего земного Адама, который, по мнению сирийских каббалистов, имел лишь

¹¹⁾ I, 354.

¹²⁾ *Sauser; ср.*, стр. 115, второе издание.

Нэфеш, «дыхание жизни», но не Живую Душу, полученную им лишь после его Падения.

Потому, если Ренан упорствует и продолжает рассматривать халдейские Писания — или то, что остается от них — как апокрифы, то это совершенно несущественно и не изменяет ни истины, ни факта. Существуют другие востоковеды, которые могут придерживаться иного мнения; и даже, если бы это было и не так, то, все же, в действительности, это имеет весьма мало значения. Эти доктрины содержат учения Эзотерической Философии, и этого достаточно. Для тех, кто ничего не понимают в символике, это может показаться просто звездопоклончеством, или даже «языческой нелепостью» для того, кто хотел бы скрыть Эзотерическую Истину. Маймонид, в то время, как он высказывал свое презрение к Эзотеризму в религиях других народов, допускал Эзотеризм и Символику в своей, проповедуя тайну и молчание об истинном смысле речений Моисея, отсюда его горе. Итак, Доктрины Ку-тами, халдейца, являются аллегорической передачей религий самых ранних народов Пятой Расы.

Почему же тогда Ренан с таким академическим презрением обращается с наименованием «Адам-Адами»? Автор «*Origins of Christianity*», очевидно, ничего не знает ни о происхождении языческого Символизма, ни об эзотеризме, иначе он бы знал, что имя Адам-Адами было своего рода всемирным символом, который относился даже евреями не только к одному человеку, но к четырем определенным человечествам. Это очень легко доказать.

Каббалисты учат существованию четырех различных Адамов или же преображению четырех последующих Адамов, эманаций от Диукна или Божественного Призрака Небесного Человека, эфиробразной комбинации Нэшама, высшей Души или Духа; этот Адам не имел, конечно, ни грубого человеческого тела, ни тела желаний. Этот Адам есть Прототип (*Tzire*) второго Адама. Что они, несомненно, представляют собою наших Пять Рас, в этом каждый может убедиться по описанию их в Каббале. Первый есть Совершенный, Священный Адам, «Тень, которая исчезла» (Цари Эдема), происшедший от божественного Тцелем (Образа); второй именуется Протопластичным Андрогинным Адамом будущего земного и раз'единившегося Адама; третий Адам есть человек, созданный из «праха» (первый, Непорочный Адам); и четвертый

есть предполагаемый прародитель нашей собственной расы — Падший Адам. Все же, обратите внимание на замечательно ясное объяснение, даваемое об этих Адамах в *Каббале* Исаака Мейера. Он приводит лишь четырех Адамов, без сомнения, из за Царей Эдома, и добавляет:

«Четвертый Адам.... был покрыт кожей, плотью, нервами и т. д. Это отвечает сочетанию низшей *Нэфеш* с *Гюфф*, то есть, телу. Он имеет животную мощь размножения и продолжения рода»¹³⁾.

Это есть человеческая Коренная Раса.

Именно, на этой точке современные каббалисты — введенные в заблуждение долгими поколениями христианских мистиков, которые искажали каббалистические рекорды, где только могли, — расходятся с оккультистами в своих толкованиях и принимают позднейшую мысль за раннее представление. Первоначальная *Каббала* была вполне метафизична и не имела никакого касания к животному или земному полу; позднейшая *Каббала* удушила божественный идеал под тяжким фаллическим элементом. Каббалисты говорят: «Бог создал человека «Муже-женою». Говорит автор *Каббалы*:

«Среди каббалистов необходимость в продолжающемся создании и существовании называется *Равновесием*»¹⁴⁾.

И не обладая этим «Равновесием», связанным с *Магот* (тайственным «Местом»¹⁵⁾), даже Первая Раса не признается, как мы это видели, Сынами Пятого Адама. От высшего Небесного Человека, Верхнего Адама, который является «Муже-женственным» или Андрогинной, вниз до Адама из праха, все эти олицетворенные символы связаны с полом и размножением. Среди восточных оккультистов это совершенно обратно. Они рассматривают половое сочетание, как «Карму», касающуюся лишь сочетания человека в этом мире, находящегося под властью Иллюзии, нечто, что должно быть отброшено в ту минуту, когда человек становится «мудрым». Они считали это весьма счастливым обстоятельством, когда Гуру (Учитель) находил в своем ученике склонность к чистой жизни Брамачария. Их двойкие символы были для них лишь поэтическим изображением высших сочетаний творящих, космических сил. И это идеальное представление освещает, как золо-

¹³⁾ *Op. cit.*, стр. 418, 419.

¹⁴⁾ Там же, стр. 118.

¹⁵⁾ Просто чрево, «Святое Святых» у семитов.

тым лучом, каждого идола, как бы ни был он груб и смешон в загроможденных проходах темных храмов Индии и других стран, родин культов.

Это будет показано в следующем Отделе.

А пока что можно добавить, что у гностиков второй Адам также исходит от Первичного Человека, Офит Адамас, «по образу которого он создан»; третий, от этого второго — Андрогин. Последний символизирован в шестой и седьмой паре муже-женственных Эонов-Амфаин-Ессумен ('Αμφαῖν 'Εσσομέν), и Вананин-Ламертаде (Ὁὐανανὶν Λαμερτάδε) — Отец-Матерь¹⁶⁾, — тогда как четвертый Адам или Раса представлен приапическим чудовищем. Последний — после-христианская фантазия — является деградированной копией до-христианского гностического символа «Благого» или «Он, кто создавал до существования чего-либо», Небесный Приап — истинно, рожден Венерою и Вакхом, когда этот Бог вернулся из своего путешествия в Индию, ибо Венера и Вакх являются позднейшими образами Адити и Духа. Позднейший Приап, хотя и будучи единым с Агафодемоном, гностическим Спасителем, и даже с Абракасасом, не является уже глифом для абстрактных творческих Сил, но символизирует четырех Адамов или четыре Расы, при чем Пятая представлена на гностических драгоценностях пятью ветвями, отрезанными от Древа Жизни, на котором стоит старец. Число коренных Рас было записано в древних греческих храмах семью гласными, из которых пять были заключены в рамку на стене в залах Посвящения в Адитуме; египетским глифом для этого была рука с пятью расставленными пальцами, при чем пятый или мизинец был только на половину выросшим, а также и пять «N» — иероглифы заменяли эту букву. Римляне в своих храмах употребляли пять гласных A E I O V. в средние века этот архаический символ был принят Домом Габсбургов, как мотто — *Sic transit gloria!*

¹⁶⁾ См. Таблицу Валентина у Эпифания, «*Adv. Haer.*», I, XXXI, 2.

ОТДЕЛ III

„СВЯТОЕ СВЯТЫХ“. УНИЖЕНИЕ ЕГО

Sanctum Sanctorum древних, называемый также Адитум — скрытое помещение в западной стороне храма, закрытое с трех сторон белыми стенами и имеющее лишь одно отверстие или дверь, завешенную занавесью, — было понятием общим для всех народов древности.

Ныне же устанавливается огромное различие между тайным смыслом этого символического места, как оно представлено в Эзотеризме язычников, и объяснением его в Эзотеризме позднейших свреев, хотя символизм его первоначально был тождественен у всех древних рас и народов. Язычники помещали в Адитуме саркофаг или гробницу (*taphos*) с Солнечным Богом в ней, которому был посвящен храм, и, будучи пантеистами, они оказывали ему величайшее почитание. Они его рассматривали в его Эзотерическом значении, как символ *воскрешения*, космического, солнечного, или суточного и человеческого. Он охватывал широкое протяжение периодических и точных (во времени) Манвантар или новых пробуждений Космоса, Земли и Человека к новым существованиям. Солнце было наиболее поэтическим и, в то же время, самым грандиозным символом подобных Циклов в Небесах, тогда как человек был им — в своих воплощениях — на Земле. Евреи — реализм которых, если придерживаться мертвой буквы, был столь же практическим и грубым в дни Моисея, каким он является и сейчас¹⁷⁾, — во время отчуждения от Богов своих соседей-язычников, завершили национальную и священническую политику, выдвинув экзотерически свое Святое Святых, как самую торжественную эмблему своего монотеизма, тогда как, эзотери-

¹⁷⁾ Но в действительности это было не так, о чем свидетельствуют их пророки. Лишь позднейшие раввины и Талмудическая схема изъяли всю духовность из значения их символов; оставив лишь свои Писания — мертвую оболочку, лишенную души.

чески, они видели в нем лишь всемирный фаллический символ. И в то время, как каббалисты знали лишь Эйн-Софа и «Богов» Мистерий, левиты в своем Адитуме не имели ни гробницы, ни Бога, но лишь «Священный» Ковчег Завета — свое «Святое Святых».

Когда эзотерический смысл этого вместилища будет ясно объяснен, непосвященный будет в состоянии лучше понять, почему Давид плясал «нагим» перед Ковчегом Завета и так старался показаться грешным во имя своего Господа, и униженным в глазах своих¹⁸).

Ковчег есть ладьеобразный Аргха «Мистерий». Паркёрст, прекрасно пишущий о нем в своем Греческом Словаре, и ни единым словом не обмолвившийся о нем в своем Еврейском Лексиконе, объясняет это так:

«*Arché* ('Αρχή) в этом применении соответствует еврейскому Разит или Мудрости..... слово, имеющее значение эмблемы женской зарождающей мощи, «*Arg* или *Arca*, в котором предполагалось, что зародыш всей Природы носится или оплодотворяется в великой бездне в течение промежутка времени, следовавшего после каждого проявленного цикла.»

Совершенно правильно; и еврейский Ковчег Завета имел, именно, тождественное значение; с одним добавлением, что вместо прекрасного и целомудренного саркофага (символа Чрева Природы и Воскрешения), как мы видим это в *Sanctum Sanctorum* язычников, они придали построению ковчега еще более реалистический характер, благодаря двум Херувимам, помещенным друг против друга на крышке Ковчега Завета, при чем крылья их простерты таким образом, чтобы они образовали совершенное Иони (как можно видеть это сейчас в Индии). Кроме того, значение этого зарождающего символа было подчеркнуто еще четырьмя мистическими буквами имени Иеговы, именно IHVN (יְהוָה), *Jod* (י), означающим *membrum virile*; *Hé* (ה), чрево; *Vau* (ו) крючок, или загиб, или гвоздь, и снова *Hé* (ה), которое также означало «отверстие»; все целое образовывало совершенную двуполоую эмблему или символ, или I (e) H (o) V (a) H, мужской и женский символ.

Может быть, когда будет понято истинное значение должности и звания Кадеш Кадешим, «святые» или «посвященные Храму Господа», то «Святое Святых» этих «святых» примет аспект далеко не столь возвышенный.

¹⁸) См. II, Книга Царств, VI, 16—22.

Jacchus — тот же *Iao* или Иегова; и Ваал или Адон, подобно Вакху, был фаллическим Богом.

«Кто взойдет на холм (высокое место) Господа?» спрашивает праведный Царь Давид, или «Кто станет на место его Кадуш (קדש)»¹⁹). Кадеш может означать в одном смысле «озарять», «освящать», и даже «посвящать» или «отделять»; но оно также означает совершение сладострастных ритуалов — культ Венеры, — истинное толкование слова Кадеш открыто указано во Второзаконии, XXIII, 17; в Книге Пророка Осии, IV, 14, и в Книге Бытия, XXXVIII, 15—22. «Святые», библейские Кадешимы были тождественны, что касается до их обязанностей, баядеркам в позднейших индусских храмах. Еврейские Кадешим или Галли жили «при доме Господа, где женщины ткали занавеси для роши» или же для статуи Венеры-Астарты²⁰).

Пляска, совершаемая Давидом вокруг Ковчега, была «кружением», которое, как говорят, было предписано Амазонками для Мистерий. Такова была пляска дочерей Силомских²¹), так же как и прыжки пророков Ваала. Это просто были характерные признаки культа сабеян, ибо пляска эта изображала движение планет вокруг Солнца. Несомненно, что пляска эта была вакхическим исступлением, при чем употреблялись цистры, также весьма выразительны укоры Мелхолы²²) и ответы Царя²³).

Ковчег, в котором хранятся зародыши всех живущих тварей, необходимых для населения Земли, изображает переживание жизни и превосходство Духа над Материей при столкновении противоположных сил в Природе. В астротеософической хартии Западного Ритуала, Ковчег соответствует пупу и помещается с левой стороны, на стороне женщины (Луны), одним из символов которой служит левый столб в Храме Соломона — Боаз. Пуповина связана (через плаценту) сместилищем, в котором оплодотворяются эмбрионы расы. Ковчег есть священный Аргха индусов и, таким образом, легко понять ту связь, которую он имел с Ноевым Ковчегом, когда мы знаем, что Аргха был продолговатым сосудом, употребляемым Иерофантами, как жертвенная чаша в культе Изиды, Астарты и Венеры-Афродиты, которые были Богинями зарождающих сил Природы или Материи — следовательно, представляющими символически Ковчег, содержащий зародыш всего живущего»²⁴).

Заблуждается тот, кто принимает современные каббалистические труды и толкование Зохара раввинами за настоящую каббалистическую науку древности²⁵). Ибо в настоящее время, так же

¹⁹) Псалмы, XXIV, 3; XXIII, 3.

²⁰) II Книга Царств, XXIII, 7; См. Дунлап, «Сод; Мистерии Адони», стр. 41.

²¹) Книга Судей Израилевых, XXI, 21, 23 *et passim*.

²²) I Книга Царств, XVIII, 26.

²³) «Разоблаченная Изида», II, 49.

²⁴) Там же, II, 444.

²⁵) Автор «Каббалы» делает несколько попыток доказать древность Зохара. Так, он доказывает, что Моисей де Леон не мог быть автором или

как и в дни Фридриха фон Шеллинга, Каббала, ныне ставшая доступной Европе и Америке, не содержит в себе ничего кроме:

«Развалин и отрывков, сильно искаженных остатков той первоначальной системы, которая является ключом ко всем религиозным системам²⁶⁾».

Древнейшая система и Каббала халдеев были тождественны. Позднейшие толкования Зохара принадлежат к толкованиям Синагоги первых столетий — то есть, Торы, (или Закона) догматического и непримиримого.

«Покой Царя» в Пирамиде Хеопса есть, таким образом, «Святое Святых» египтян. В дни Мистерий Посвящения, кандидат, представляя Солнечного Бога, должен был опуститься в Саркофаг, олицетворяя собою животворный луч, входящий в плодоносное чрево Природы. Выходя из него на следующее утро, он символизировал воскрешение Жизни после смены, называемой Смертью. В великих Мистериях, его изобразительная «Смерть» продолжалась два дня, после чего на третье утро, после последней ночи самых жестоких испытаний, он вставал вместе с восходом Солнца. Тогда как кандидат представлял собою Солнце — все-животворное светило, которое каждое утро «воскресает», чтобы дать всему жизнь, — Саркофаг был символом женского начала.

подделывателем зохарических трудов в тринадцатом столетии, как он обвиняется в этом, ибо Ибн Гебиоль давал те же философские Учения 225 лет до времени Моисея де Леона. Ни один истинный каббалист или ученый не будет отрицать этого факта. Несомненно, что Ибн Гебиоль основывал свои доктрины на древнейших каббалистических источниках, именно на халдейской *Книге Чисел*, так же, как и на некоторых, уже не существующих Мидрашим, на тех же, которыми, без сомнения, пользовался и Моисей де Леон. Но, именно, разница между двумя способами использования тех же Эзотерических тем, которая — доказывая огромную древность Эзотерической Системы, — в то же время указывает на определенный отзвук талмудического и даже христианского сектантства в составлении и в толкованиях зохарической системы раввином Моисеем. Ибн Гебиоль никогда не приводил выдержек из Писаний, чтобы усилить Учение (*Каббала Мейера*, стр. 7), тогда как Моисей де Леон сделал из Зохара то, что осталось до сего дня — «комментарии на Пятикнижие или Пентатейх, которые и по сей час в употреблении» (там же), с немногими позднейшими добавлениями, сделанными руками христиан. Один следует Архаической, Эзотерической Философии, другой только той части, которая была приложена к утерянным Книгам Моисея, восстановленным Ездрую. Таким образом, в то время, как система или ствол, на котором был привит первоначальный подлинный Зохар, относится к огромной древности, многие из (позднейших) ответвлений Зохара сильно окрашены особыми воззрениями христианских гностиков (сирийских и халдейских), друзьями и сотрудниками Моисея де Леона, который, как это доказано Мунком, принимал их толкования.

²⁶⁾ См. Каббала Франка, предисловие.

Так было в Египте; форма его и облик менялся в каждой стране, но он оставался сосудом, символическим «кораблем» или вместилищем в форме ладьи и «символическим хранилищем зародышей или зародыша жизни». В Индии, желающий стать брамином или Дви-джа, «рожденным во второй раз», должен пройти через «Золотую Корову». Аргха у греков имела форму молодого серпа месяца и была символом Царицы Небесной — Дианы или Луны. Она была Великой Матерью всего сущего, тогда как Солнце было Отцом. Евреи, вначале, так же как и после превращения ими Иеговы в Бога Мужского Начала, поклонялись Асторет, что заставило Исайю произнести: «Новомесечия ваши и . . . праздники ваши ненавидит душа моя»²⁷); заявление с его стороны явно несправедливое. Празднества Асторет и Новолуние (сerp Аргха), не имели худшего значения, как народный культ, нежели вообще скрытое значение Луны, которая, как это хорошо известно, была каббалистически непосредственно связана и посвящена Иегове; с тою только разницею, однако, что один аспект Луны, так же как и звезды Венеры, был женским, а другой мужским.

Солнце (Отец), Луна (Мать) и Меркурий-Тот (Сын), были самой ранней Троицей египтян, которые олицетворили их в Озирисе, Изиде и Тот'е (Гермесе). В Евангелии гностиков *Pistis Sophia*, семь великих Богов, разделенные на две Триады и высочайшего Бога (Солнце), являются низшими Троичными Силами (Τριδον ἄρεις), силы которых пребывают соответственно в Марсе, Меркурии и Венере; и Высшей Троичностью — тремя «Невидимыми Богами», обитающими на Луне, Юпитере и Сатурне²⁸).

Это не требует доказательства. Асторет была, в одном смысле, безличным символом Природы, Кораблем Жизни, несущим через беспредельный Небесный Океан зародыши всего сущего. Когда же она не отождествлялась с Венерой, подобно всем другим Небесным Царицам, которым приносились жертвоприношения из пирогов и лепешек, Асторет становилась отображением «*Nuah*, Вселенской Матери» халдеев (*Noah*, Ной, женского начала, которую рассматривали, как связанную с понятием Ковчега), а также женственной Триады — Ана, Белита и Давкина; называемой, при слиянии воедино, «Превышней Богиней, Владычицей Нижней Бездны, Матерью Богов, Царицей Земли и Царицей Плодородия.

²⁷) I, 14 —

²⁸) См. Шварц, *op. cit.*, стр. 359, 361 *et seq.*

Позднее, Белита или Тамту²⁹⁾ (Море), Матерь Града Эрех (великой халдейской столицы), превратилась в Еву; ныне же она Мария Дева латинской церкви и изображается, стоящей на полумесяце, иногда же для разнообразия, на земном шаре. Корабль, или же лодкообразная форма полумесяца, соединяющая в себе все те обычные символы Корабля жизни, подобные Ковчегу Ноя, Иони индусов и Ковчегу Завета, являются женским символом Всемирной «Матери Богов» и теперь встречается в каждой церкви под христианским символом в виде корабля (от *Navis*)³⁰⁾. *Navis*, Небесный Корабль, оплодотворяется Духом Жизни — Богом мужского начала; или, как уместно называет его Кинили в своем «Апокалипсисе» — Святым Духом. В западной религиозной символике, полумесяц был мужского начала, полная Луна аспектом женского начала этого Всемирного Духа. Мистическое слово *ALM*, которое пророк Магомет поставил в начале многих глав *Корана*, говорит о ней, как об *ALM*, Непорочной Небесной Деве³¹⁾. И так как высочайшее всегда искажается до нелепого — именно, от этого корня *ALM* должны мы произвести слово Алмех — означающее египетских танцовщиц. Последние, «девственницы» того же порядка, как и баядерки в Индии и (девушки) Кадешим, «святые» в еврейских храмах — посвященные Иегове, представлявшего оба пола — и священные функции которых в израильтских храмах были тождественны с функциями баядерок.

Так Евстафий заявляет, что *IO* (*IΩ*) означает Луну на диалекте аргиян, также это было одним из имен Луны в Египте. Яблонский говорит:

IΩ, Ioh, Aegyptiis Lunam significat neque habent illi, in communi sermonis usu, aliud nomen quo Lunam designent praeter IO.

Столб и Круг (10), которые, по Пифагору, являют совершенное число, содержащееся в Квадрате³²⁾, стало позднее, преимуще-

²⁹⁾ Sayce, «Hibbert Lectures», 1887, стр. 374.

³⁰⁾ Тимей Локрийский, говоря об «Арка» (*Arché*), называет ее «началом лучших вещей» (*Ἄρχα τῶν ἀρίστων*). Слово аркан, «скрытый» или тайный, есть производное от этого. «Никому не явлен Аркан, исключая... Превышнего» (*Codex Nazaraeus*) — намек на Природу, Женскую Мощь, и Дух, мужскую Мощь. Эскулап, как Солнечный Бог, назывался *Archagetas*, «рожденный из Аркха», от Божественной Небесной Девы-Матери. (См. «Книга о Боге» Кинили, стр. 10).

³¹⁾ Кинили, *op. cit.*, *ibid.*

³²⁾ Он был составлен из десяти точек, расположенных треугольником в четыре ряда. Это есть Тетраграмматон западных каббалистов.

ственно, фаллическим числом — главным образом, среди евреев, для которых оно означает Иегову мужского и женского начала.

Один ученый объясняет это следующим образом:

«На Розеттском камне Улеманна я нахожу слово мут (также и у Зейфарта), наименование Луны, употребленное здесь, как цикл времени, отсюда и лунный месяц, согласно иероглифу с и в виде определительных, которые представлены, как *ION* коптов или *IAN*. Еврейское слово также может быть употреблено, как *ION*, ибо буква *vau* (ו) употреблялась вместо *o* и вместо *u*, также заменяла *v* или *w*. И это перед Массорой, точка(.) которой употреблялась как $\dot{\imath} = o$, $\dot{\imath} = u$ и $\dot{\imath} = v$ или *w*. Теперь я пришел к заключению, на основании исследований первоначальных источников, что великая отличительная функция божественного имени Иеговы обозначала влияние луны, как причину зарождения, так же, как она определяла точное исчисление лунного года при естественном измерении дней, как вы это ясно и увидите... И вот, это самое слово происходит из источника гораздо более древнего: именно, от коптов или, вернее, от древних египтян времен коптов»³³).

Это тем более замечательно, если египтология сравнит эти данные с тем малым, что известно о Фиванской Триаде — состоящей из Амона, Мут и сына их, Хонсу. Триада эта, будучи объединенной, находилась в Луне, которая была их общим символом; когда же она была раз'единена, то, именно, Хонсу становился лунным Богом, которого, таким образом, смешивали с Тот'ом и Пта. Его Мать Мут — имя это означает, между прочим, «Мать», а не Луну, бывшую лишь символом ее, — называется «Небесной Царицей», «Девой» и т. д., ибо она есть аспект Изиды, Хатор и прочих Богинь Матерей. Она была не столько супругою Амона, сколько его Матерью, отличительный титул которого «Супруг своей Матери». Эта Триада представлена в Булаке, в Каире, в виде статуэтки бога-мумии, держащего в руке три различных скипетра, и с лунным диском на голове; характерная прическа волос показывает намерение представить его, как бога-младенца или «Солнце» в Триаде. Он был Богом Судеб в Фивах и встречается под двумя аспектами (1), как Хонсу, Лунный Бог и Владыка Фив, Ноферхотеп, «тот, кто находится в абсолютном покое» и, (2) как «*Khonsu p. iri-sokhru*» или «Хонсу, выполняющий Судьбу»; первый подготовлял события и задумывал их для тех, кто

³³) Из одного Манускрипта.

рождались под его зарождающим влиянием, последний приводил их в действие³⁴).

В силу теогонических превращений Амон становится Гором, Гор-Амон, и Мут(х)-Изида представлена кормящей его грудью на статуэтке Саитского периода³⁵). В свою очередь Хонсу, в этой преображенной Триаде, становится Тот-Лунус, «тот, кто совершает спасение». Лоб его украшен головою ибиса, венчанной лунным диском и диадемою, называемой Ио-теф (10-теф)³⁶).

Конечно, все эти символы встречаются отраженными (некоторые считают их тождественными) в *Yave* или библейском Иегове. Это будет ясно каждому, кто прочтет «*The Source of Measures*» или «Еврейско-Египетскую Мистерию», и поймет ее несомненно ясные и математические доказательства, что Эзотерические основы или же система, употреблявшаяся при построении Великой Пирамиды, и архитектурные измерения Храма Соломона (безразлично, будет-ли он мифом или реальностью), Ноева Ковчега и Ковчега Завета, все были тождественны. Если что-либо в мире положит конец спору, что древние, так же как и позднейшие после-вавилонские евреи, особенно первые, строили свою теогонию и религию на том же самом основании, как делали это и все язычники, то именно — научный труд, о котором идет речь.

Теперь не мешало бы также напомнить читателю, что было сказано относительно *IAO* в «Разоблаченной Изиде»:

«Ни одно божество не являет такого этимологического разнообразия, как *IAHO*, также нет иного имени, которое могло бы произноситься столь различно. Лишь соединяя его с масоретическими точками, позднейшим раввинам удалось сделать так, чтобы Иегова читался как «Адонай» — или Господь. Филон Библский пишет его греческими буквами *IEYΩ—IEVO* Теодорит говорит, что самаритяне произносили его *labé (Yahva)*, а евреи — *Yaho*: что дало бы, как мы уже показали *I—Ah—O*. Диодор утверждает, что «евреи рассказывают, что Моисей называл Бога *IAO*». Мы утверждаем на основании авторитета самой Библии, что Моисей до своего посвящения тестем своим Иофором никогда не знал слова *Iaho*».³⁷)

³⁴) См. Г. Масперо, «*Guide au Musée Boulaq*», стр. 168, год 1884, № 1981.

³⁵) Там же, стр. 169, № 1998.

³⁶) Там же, стр. 172, № 2068.

³⁷) Читатель должен знать, что Иофор назван «тестем» Моисея не потому, что Моисей был действительно женат на одной из его семи дочерей. Моисей был посвященным и — как таковой он был аскетом, Назар, и никогда не мог быть женатым. Это такая же аллегория, как все прочее. Сепфора («Блестящая») есть одна из олицетворенных Оккультных Наук, преподанных Рагуилом Иофором, мадиамским жрецом, Моисею, своему египет-

Вышеприведенное получает подтверждение в частном письме от одного очень ученого каббалиста. В нашем первом томе³⁸⁾ говорится, что экзотерически Брама (бесполой), так неосновательно и так часто смешиваемый востоковедами с Брамою (Мужского начала), именуется иногда Кала-ханса, «Лебедь в Вечности», при чем Эзотерическое значение Ахам-са переводится, как — Я (есмы) Он, «Со-хам» эквивалентно Сах — «он», и Ахам — «Я», — что является мистической анаграммой и пермутацией. Это также означает «четвероликий» Брама, Чатур-мукхам (Совершенный Куб), образующийся внутри и от Бесконечного Круга; также и употребление 1, 3, 5 и $\frac{7}{2} = 14$ объясняется, как Эзотерическая Иерархия Дхиан-Коганов. По этому вопросу упомянутый корреспондент комментирует следующим образом:

«По поводу 1, 3, 5 и дважды 7, означающих именно 13514, цифры, которые, взятые по отношению к кругу, могут читаться как 31415 (или как величина π), мне кажется, что здесь не может быть никакой возможности для сомнения; особенно же, если рассматривать их вместе с символическими знаками на Сакр³⁹⁾, «Чакра» или на круге Вишну.

Позвольте мне несколько развить ваше описание: вы говорите — Единый из Яйца, «Шесть и Пять⁴⁰⁾ дают числа 1065, число Перво-рожденного». Если это так, то в 1065 мы имеем прославленное имя Иеговы, *Jue* или *Jave*, или Юпитера, а заменю в нем η буквою λ , или h на l , получаем $\eta\lambda$, или латинское слово *Jup* или *Juno* (Юнона), основу китайской загадки, ключ, служащий для измерения чисел *Sni* (Синай) и Иеговы, спускающегося на эту гору, числа которого (1065) показывают лишь употребление нашей пропорции 113 к 355, ибо $1065 = 355 \times 3$, что есть окружность диаметра $113 \times 3 = 339$. Таким образом, первенец Брама-Праджапати (или любой Демиург) указывает на употребление отношения окружности, как измерения, заимствованного от Чакра (или Вишну), и, как сказано выше, Божественное Проявление принимает форму Жизни и Перворожденного.

Существует весьма странная вещь: в преддверии, ведущем к Царскому Покою, размеры поверхности Великой Ступени⁴¹⁾ и Большой Галлерей до самого верха указанной Галлерей, по весьма тщательным измерениям, сделанным Пиацци Смитом, равняются 339 дюймам. Возьмите a , как центр, и этим радиусом опишите круг, диаметр этого круга будет $339 \times 2 = 678$.

скому ученику. «Колодец», у которого Моисей остановился во время своего бегства от гнева фараона, есть символ «Колодца Знания».

³⁸⁾ I, стр. 106—108, и в другом месте.

³⁹⁾ По еврейски это означает фаллический символ Лингам и Иони.

⁴⁰⁾ См. Том I, Станца IV, Стих 3.

⁴¹⁾ На этой ступени достигается уровень площадки или пола и открытого входа в «Покой Царя», в «Святая Святых» египтян.

Эти цифры соответствуют цифрам в выражении «и ворон», в «Голубь и ворона», в сценах или картинах Ноева Потопа; (радиус взят, чтобы по-

казать деление на две части, (из которых каждая равняется 1065), ибо 113 (человек) $\times 6 = 678$, а диаметр окружности \tilde{v} 1065×2 , — итак, мы имеем здесь указание на космического человека на этой высокой степени или ступени при входе в Покой Царя (Святое Святых) — что есть чрево. Так высота этого прохода такова, что человек, чтобы войти в него, должен согнуться. Но рост человека, стоящего, равняется 113, согнувшись, он становится $1\frac{1}{2}^3 = 56'5$ или $5'65 \times 10$ (𐤇𐤍𐤅), или Иегова. То есть, он олицетворяет его⁴²⁾, как входящего в Святое Святых. Но в еврейском эзотеризме главная функция Иеговы была деторождение и т. д., и это потому, что по цифрам его имени он был измерением лунного года, цикл времени которого — в силу его фактора 7 (семь), столь точно совпадавшего с периодами зарождения жизненности и нарастания — рассматривался как причина зарождающего действия, и потому ему поклонялись и приносили моления».

Это открытие связывает Иегову еще больше со всеми другими Творящими и Зарождающими Богами, Солнечными и Лунными, и особенно же с «Царем Сома», индусским *Deus Lunus*, Луною, вследствие Эзотерического влияния, приписываемого в Оккультизме этой планете. Однако, в самих еврейских писаниях имеются этому еще другие подтверждения. Маймонид в своем труде «*More Nevachim*» (или «Руководитель Недоумевающего» — воистину), говоря об Адаме, являет его два аспекта: как человека, подобно всем другим рожденным от мужчины и женщины, и — как пророка Луны; причина этого теперь становится очевидной и должна быть объяснена.

Адам, как предполагаемый великий «Прародитель Человеческой Расы», так же как Адам Кадмон, создан по образу и подобию Божьему, следовательно, он — приапический образ. Еврей-

⁴²⁾ Кандидат к Посвящению всегда олицетворял Бога храма, к которому он принадлежал, так же как Первосвященник олицетворял Бога во все времена; точно так же, как ныне Папа Римский олицетворяет Ап. Петра и даже Иисуса Христа, когда он входит во внутреннее Святилище — христианское «Святая Святых».

ское слово Сакр' и Н'кабва, дословно переведенные, означают Лингам (Фаллос) и Иони (Ктеис), несмотря на их перевод в Библии, как «мужчина и женщина»⁴³). Как сказано там: «Бог создал человека по образу своему, по подобию Божьему создал он его: муже-женою сотворил он их» — андрогинного Адама Кадмона. Но это каббалистическое имя не есть имя живущего человека, ни даже человеческого или божественного Существа, но имя обоих полов или органов размножения, называемых по еврейски с такою обычною откровенностью, главным образом, на библейском языке, Сакр' и Н'кабва⁴⁴); эти два потому и являются образом, под которым «Господь Бог» появлялся обычно своему избранному народу. Что это так, то это доказано, вне всякого сомнения, почти всеми символистами и еврейскими учеными, так же как и Каббалою. Потому Адам, в одном смысле, есть Иегова. Это объясняет другое общее предание на Востоке, упомянутое в труде г. Грегори «Примечания и Наблюдения по поводу нескольких Мест в Писаниях»⁴⁵), и которое приведено Харгрэвом Дженнингс в его труде «Фаллизм».

«Бог повелел Адаму, чтобы его мертвое тело оставалось на поверхности земли до тех пор, пока не исполнится полное время для предания его... в сердце земли священнослужителем Превышнего Господа...»

Потому

«Ной ежедневно молился в Ковчеге перед «Телом Адама»⁴⁶)», или перед фаллосом в Ковчеге, или в том же Святое Святых. Каббалист, привычный к постоянным пермутациям библейских имен, когда они толкуются численно и символично, поймет значение этого.

«Два слова, из которых составлено имя Иеговы, содержат первоначальную идею муже-женственного начала, как источника зарождения, ибо *с* было *membrum virile*, а *Новах* означало *Еву*. Итак... совершенный, как начало измерений, принимает также форму начала рождения, в виде гермафродита: отсюда фаллическое употребление формы⁴⁷).

⁴³) Книга Бытия, I, 27.

⁴⁴) Иегова говорит Моисею: «Итог моего имени есть *sacr'*, носитель зародыша» — фаллос. «Оно есть... вместилище провозвестия и, воистину, как *sacr'*, или носитель зародыша, употребление его прошло через все века до *sacr-factum* римского священника и *sacr-fice*, и *sacr-ment* всех рас, говорящих на английском языке». («*The Source of Measures*», стр. 236). Потому бракосочетание есть *sacrament* в греческой и римской церкви.

⁴⁵) 4^о, Лондон, 1684, том I, стр. 120, 121.

⁴⁶) *Op. cit.*, стр. 67.

⁴⁷) «*The Source of Measures*», 159.

Кроме того, тот же автор доказывает численным и геометрическим способом, что (а) Аретс, «земля», Адам, «человек» и Х-адам(х) взаимно сопоставляются и олицетворяются в Библии одною формою, так же, как и египетский, и еврейский Марс, Бог зарождения⁴⁸⁾, и (b), что *Jehovah* или *Jah*, есть *Noah*, ибо Иегова есть Ной и по еврейски будет נח, или буквально по английски Инч (дьюм).

Итак, вышесказанное дает ключ к этим преданиям. Ной — божественное превращение, предполагаемый Спаситель Человечества, несущий в своем Ковчеге или Аргха (Луне) зародыши всего живущего, возносит почитания перед «Телом Адама», которое является изображением Творца и само по себе есть Создатель. Потому Адам называется «Пророком Луны», Аргха или «Святое Святых», знака *Yod* (י). Это также показывает на происхождение еврейского народного верования, что лик Моисея находится на Луне — т. е., пятна на Луне. Ибо Моисей и Иегова каббалистически являются, как это было доказано, такими же пермутациями. Автор «*The Source of Measures*» говорит:

«Что касается до Моисея и его трудов, то имеется следующий факт, слишком важный, чтобы его обойти молчанием. Когда Господь наставлял его в его миссии, то имя *мощи*, принятое Божеством, было — *Аз есмь то, что Аз есмь*, слова эти на еврейском языке следующие:

אֶהְיֶה-אֲשֶׁר-אֶהְיֶה;

различное чтение יהוה. Так Моисей есть משה и равняется 345.

Добавьте суммы новой формы имени Иегова(х) $21+501+21=543$ или при обратном чтении 345; являя, таким образом, Моисея, как одну из форм Иеговы в этой комбинации. $21 \div 2 = 105$ или обратно 501, так что *asher* или что в «Аз есмь то, что Аз есмь» является просто указателем для употребления 21 или $7 \times 3 \cdot 501^2 = 251 +$, весьма знаменательное число, употреблявшееся в пирамидах и т. д.»⁴⁹⁾.

Для более ясного представления тех, кто не изучали Каббалу, мы излагаем это так: «Аз есмь то, что Аз есмь» по еврейски будет:

Âhiyê	Asher	Âhiyê
ה י ה ח	ה ש ח	ה י ה ח
5 10 5 1	200 300 1	5 10 5 1.

⁴⁸⁾ *Op. cit.*, стр. 187.

⁴⁹⁾ *Op. cit.*, стр. 271.

Прибавьте числа этих отдельных слов и вы получите:

קִיָּקָא

21

לְשׁוֹן

501

קִיָּקָא

21

Это относится к процессу нисхождения в Огне на Вершину для создания человека и т. д. и объяснено лишь, как проверка и употребление чисел гор: ибо, с одной стороны, мы имеем $10+5+6=21$ вниз к середине 501, и на другой стороне $6+5+10=21^{50}$).

«Святое Святых», как понятие каббалистическое и принятое раввинами, явлено, таким образом, как международный символ и общее достояние. Также оно получило свое начало не среди евреев, но символ этот, благодаря слишком реалистическому применению его полу-посвященными левитами, приобрел у них значение, которое он едва-ли имеет у других народов по сей день, значение, первоначально никогда не предполагавшееся среди истинных каббалистов. Лингам и Иони современных индусов, среднего уровня сознания, конечно, не выше, чем «Святое Святых» раввинов, — но оно и не хуже; и это уже является некоторым выигрышем перед христианскими поносителями азиатских религиозных философий. Ибо в подобных религиозных мифах, в скрытом символизме верования и философии, именно дух излагаемых догм должен решать их относительную ценность. И кто может сказать, что будучи рассмотрена с той или другой стороны, эта, так называемая, «Мудрость», примененная лишь к потребностям и благу одной малой народности, не дала развития среди нее чему-то сходному с национальной этикой? Пророки на лицо, чтобы показать образ жизни избранного, но «крепковейного» народа до времен Моисея, при нем и после него. Что они обладали однажды Религией - Мудрости и пользовались ее всемирным языком и символами, доказывается тем же Эзотеризмом, существующим по сей день в Индии, что касается до «Святая Святых». Это, как сказано выше, было и все еще означает проход через «Золотую» Корову в том же согбенном положении, как того требовала Галлерея Пирамиды, что отождествляло человека с Иеговой в еврейском Эзотеризме. Все различие заключается в разнице духа толкования. У индусов, так же как и у древних египтян, дух этот был вполне метафизичен и психологичен;

⁵⁰⁾ Того же автора. См. также Отдел «Символизм Тайных Имен Иао и Иегова».

у евреев же он был реалистичен и физиологичен. Оно указывало на первое половое раз'единение человеческой расы — Ева, дающая рождение Каину-Иегове, как это показано в «*The Source of Measures*»; на завершение земного физиологического союза и зачатия — как это показано в аллегории Каина, проливающего кровь Авеля, ибо *Habel* (Авель) есть женское начало; также и на деторождение — процесс, указанный, как получивший начало в Третьей Расе или же с третьим сыном Адама, Сифом; начиная от Еноха, сына Сифа, человечество стало называть себя Иегова или *Jah-hovah*, *Jod* мужское, и *Havah* или Ева, то есть, существами мужского и женского пола⁵¹). Таким образом, разница заключается в религиозном и этическом чувстве, но оба символа тождественны. Несомненно, что среди вполне посвященных иудейских танаимов внутренний смысл символа был также священен в его отвлеченности, как и среди древних арийских Двиджа. Культ «Бога в Ковчеге» относится лишь к началу времени Давида; и на протяжении тысячелетий израильтяне не знали о фаллическом Иегове. Ныне же древняя Каббала, изданная и переизданная, окрасилась этим понятием.

У древних арийцев скрытый смысл был грандиозен, величествен и поэтичен, несмотря на все противоречие, существующее теперь между этим утверждением и внешней видимостью их символа. Церемония прохождения через Святое Святых — теперь символизированное короною, но в начале прохождением через храм Хиранья-гарбха, Лученосное Яйцо, являющееся символом Всемирной Абстрактной Природы, — означало духовное зачатие и рождение или, вернее, новое рождение индивида и его возрождение; так согбенный человек, при входе в *Sanctum Sanctorum*, означало, что он готов пройти через чрево Матери Природы или же физическое существо, готовое снова стать первоначальным Духовным Существом, Человеком до его рождения. У семитов согбенный человек означал падение Духа в Материю, и это падение и унижение кульминировали у них низведением Божества до уровня человека. Для арийцев этот символ означал раз'единение Духа с Материей, его погружение и возвращение к своему изначальному Источнику; для семитов, — сочетание

⁵¹) В Книге Бытия (IV, 26) это переведено неправильно. «И он нареку ему имя Енос (человек); тогда начали призывать имя Господа» — что не имеет никакого смысла, раз Адам и другие поступали так же.

Духовного Человека с Материальной Женской Природой, причем физиологическое значение превышало психологическое и чисто нематериальное. Точка зрения арийцев на символизм была тождественна с воззрением всего языческого мира; толкования семитов происходили и принадлежали преимущественно малому племени, отмечая, таким образом, его национальные черты и особые недостатки, характеризующие многих евреев и посейчас — грубый реализм, себялюбие и чувственность. Через своего отца Иакова они заключили договор со своим племенным Божеством, превозносящимся поверх всех прочих, и завет, что «его семя будет, как песок земли»; и с тех пор божество это не могло быть представлено лучше, нежели в виде символа зарождения, а также **числом и числами**.

Карлейль произнес мудрые слова об этих двух народах. Для индуса-арийца — самого метафизического и духовного народа на Земле — религия всегда была по его словам:

«Вечною Полярной Звездой, которая тем ярче сияла на Небе, чем темнее становилась ночь здесь, на Земле, вокруг него.»

Религия индуса отрывает его от Земли; потому даже теперь символ коровы является одним из величайших и наиболее философских среди всех других по своему внутреннему смыслу. К «Учителям» и «Владыкам» Европейских Правительств, израильтам, еще лучше применимы некоторые слова Карлейля; для них

«Религия есть чувство, мудрое и осторожное, основанное на простом расчете», —

и так было оно от самого начала. Приняв на себя этот груз, христианские народы чувствуют себя обязанными защищать и поэтизировать эту религию за счет всех других.

Но не так было у древних народов. Для них проход, служащий входом, и саркофаг в Царском Покое, означали возрождение — но не зарождение. Это был самый торжественный символ, Святое Святых, воистину, где создавались Бессмертные Иерофанты и «Сыны Бога», но никогда не смертные люди и сыны похоти и плоти, как теперь, согласно скрытому смыслу семитического каббалиста. Причину разницы в воззрениях этих двух рас легко пояснить. Индус-ариец принадлежит к старейшей Расе, сейчас, на Земле; еврей-семит к позднейшей. Первая имеет

за собою древность около миллиона лет; последняя является малой под-расой, имеющей за собою не более 8000 лет⁵²).

Но фаллический культ развился лишь с постепенной утратой ключей к внутреннему значению религиозных символов, и было время, когда израильтяне обладали верованием, столь же чистым, как и арийцы. Но теперь иудаизм, построенный *исключительно* на фаллическом культе, стал одним из позднейших верований в Азии, теологически же религией ненависти и злобы ко всем и ко всему вне ее. Филон Иудей показывает, какова была настоящая вера евреев. Священные Писания, говорит он, предписывают нам, что мы должны делать, *приказывая нам ненавидеть язычников и законы, и установления их*. Правда, они открыто отвергали культ Ваала или Вакха, но оставили худшие его стороны для тайного следования ему. Именно, среди евреев, последователей Талмуда, великие символы Природы были наиболее профанированы. У них, как это доказано теперь, благодаря открытию ключа к правильному чтению Библии, геометрия, пятая Божественная Наука — «пятая» в серии Семи Ключей к всемирному Эзотерическому Языку и Символике — была осквернена и применена для сокрытия самых земных и грубых половых мистерий, где Божество и религия были одинаково унижены.

Нам возражают, что то же самое произошло с нашим Брама-Праджапати, с Озирисом и всеми другими Богами Создателями. Совершенно верно, если рассматривать их ритуалы, с точки зрения экзотеричности и внешности; и совершенно обратно, как мы это видим, когда приоткрыт их *внутренний* смысл. Несомненно, что лингам у индусов тождественен со «Столбом» Иакова, но разница, как сказано, состоит, повидимому, в том факте, что Эзотерическое значение Лингама было, воистину, слишком священно и

⁵²) Строго говоря, евреи, искусственная арийская раса, рожденная в Индии, и принадлежит к кавказскому подразделению. Никто из тех, кто знаком с армянами и парсиейцами, не приминет признать в этих трех тот же арийский, кавказский тип. Из семи первоначальных типов Пятой Расы остаются сейчас на Земле лишь три. Как правильно выразился проф. У. Г. Флоуэр в 1885 г.: «Я не могу отказаться от заключения, к которому так часто приходили разные антропологи, — что первобытный человек, кем бы он ни был, на протяжении веков разделился на три крайних типа, представленных кавказскими народами Европы, монголами Азии и эфиопами Африки и, что все существующие индивиды этих родов могут быть распределены вокруг этих типов». (Адрес Президента в Антропологическом Институте Великобритании и т. д.). Принимая в соображение, что наша Раса уже достигла своей пятой суб-расы, может-ли это быть иначе?

метафизично, чтобы это могло быть открыто непосвященным и массам; потому его поверхностная видимость была оставлена на суждение толпы. Также Иерофант — ариец и брамин, в своей гордой исключительности и удовлетворенности в своем знании, не стали бы скрывать его изначальную *наготу* под хитроумными баснями; тогда как раввины, истолковав символ так, чтобы он отвечал их собственным наклонностям, должны были скрыть слишком ясный символ; и это послужило двум целям — сохранить тайну для себя и вознести себя в своем предполагаемом Монотеизме над язычниками, которых их Закон повелевал им ненавидеть⁵³), — величие, которое охотно принято теперь и христианами, несмотря на другую позднейшую заповедь — «Любите друг друга». Как Индия, так и Египет имели и имеют свои священные лотосы, являющиеся символами того же «Святая Святых», — лотос растет в воде, что есть двойной женский символ — *носителя* своего собственного семени и корня всего сущего. Вирадждж и Гор, оба являются символами мужского начала, исходящие от Андрогинной Природы, один от Браммы и его женского аспекта Вакх, другой от Озириса и Изиды, — но никогда не от Единого Бесконечного Бога. Но в иудейско-христианских системах это не так. Тогда как лотос, содержащий Брамму, Вселенную, явлен растущим из Пупка Вишну, Центральной Точки в Водах Беспредельного Пространства, и тогда как Гор рождается из лотоса Небесного Нила, — все эти абстрактные пантеистические представления умалены и сделаны в Библии земными конкретностями. Почти склоняешься сказать, что в эзотеризме они *грубее и еще более антропоморфичны*, нежели в своем экзотерическом изложении. Возьмите, например, тот же символ, даже в его христианском применении — *лилии* в руке Архангела Гавриила⁵⁴). В

⁵³) Каждый раз, когда были указаны подобные аналогии между язычниками и евреями и позднее между христианами, эти последние неизменно отвечали, что это было дело рук дьявола, принудившего язычников подражать евреям с целью бросить грязь в религию *единого, истинного, живого* Бога. На это Фабер весьма справедливо замечает: «Некоторые воображали, что язычники были рабскими подражателями израильтян и, что каждая черта сходства была заимствована ими из Моисеевых Установлений. Но эта теория, ни в коем случае, не может разрешить проблему. Ибо мы находим между ритуалами народов, живущих далеко от Палестины, то же сходство, что и в ритуалах народностей, находящихся в непосредственном соседстве с нею, а также потому, что кажется невероятным, чтобы все заимствовали от народа, который был всемирно нелюбим и презираем». («*Pagan Idolatry*», I, 104).

⁵⁴) Еван. от Луки, I, 28.

индуизме «Святая Святых» есть вселенская Абстракция, *dramatis personae* которого суть Беспредельный Дух и Природа; в христианском иудаизме это личный Бог, вне этой Природы, и человеческое чрево — Ева, Сара и т. д.; следовательно, антропоморфический фаллический Бог и его подобие — человек.

Таким образом, утверждается, что на основании содержания Библии, одна из двух гипотез должна быть принята. Или, что позади символического заместителя Иеговы находилось Неведомое и Непознаваемое Божество, каббалистический Эйн-Соф; или же, что евреи, с самого начала, были не лучше почитателей Лингама⁵⁵), в его буквальном значении в современной Индии. Мы утверждаем, что первая гипотеза правильна, и что потому тайный или эзотерический культ евреев был тем же Пантеизмом, который ныне ставится в укор философам Веданты; Иегова являлся заместителем для целей экзотерической, национальной веры и не имел значения или реальности в глазах просвещенного священства и философов — саддукеев, наиболее утонченной и наиболее сведущей из всех израильских сект, являющихся живым доказательством этого, в своем презрительном отказе признавать иную веру, кроме Закона. Ибо, как могли те, кто представили поражающую схему, известную сейчас как Библия, или же их преемники, знавшие, как знают это все каббалисты, что все это было изобретено лишь, как «сокрытие» для народа, — как могли они, спрашиваем мы, поклоняться такому фаллическому символу и числу, каким, несомненно, явлен Иегова в каббалистических трудах? Как мог кто-либо, достойный имени философа и знающий истинное, тайное значение их «Столба Иакова», их *Bethels*, помазанных фаллосов, и их «Медного Змея», поклоняться такому грубому символу и служить перед ним, видя в нем «Завет» — Самого Господа! Пусть читатель обратится к *Gemara Sanhedrim*, и пусть он судит. Как это доказали уже многие писатели и как это грубо утверждается в сочинении Харгрэва Дженнингса «Фаллизм»:

«Мы знаем из еврейских рекордов, что Ковчег содержал каменную скрижаль; и если можно доказать, что камень этот был фаллическим и, тем не менее, тождественным с священным именем *Jehovah* или *Yehovah*, которое, будучи написано по еврейски без точек и четырьмя буквами, есть J-E-V-E или J-H-V-H (H есть просто придыхание и тоже что и E). Этот способ

⁵⁵) Их посвященные Столбы (из неотесанных камней), воздвигнутые Авраамом и Иаковом, изображали Лингам.

оставляет нам две буквы *I* и *V* (или *U* в своей иной форме), затем, если мы поставим *I* в *U*, мы имеем «Святая Святых»; также мы имеем Лингам и Иони и Аргха индусов, Ишвара (*Ishvara*) или «Превышний Владыка»; и здесь перед нами вся тайна его мистического и небесного значения, подтвержденная в самой себе, будучи тождественной с Линиони [?] Ковчега Завета».

Библейские евреи наших дней ведут свое начало не от Моисея, но от Давида, — даже допуская тождественность древних и достоверных свитков Моисея с теми, которые были переделаны позднее. До этого времени национальность их теряется в тумане доисторической тьмы, покров с которой мы теперь приподымаем, насколько нам позволяет располагаемое нами место. Лишь до эпохи вавилонского пленения *Ветхий Завет* может быть признан самым снисходительным критиком, как представляющий приблизительно правильные воззрения, существовавшие во времена Моисея. Даже такие фанатические христиане и поклонники Иеговы, как его преподобие еп. Хорн, должны признать многочисленные изменения и поправки, сделанные позднейшими составителями «Книги Господней», и с того времени, как она была найдена *Hilkiah'*ом⁵⁷⁾, и с тех пор, как

«Пятикнижие возродилось из первичных или старейших документов и путем добавлений».

Тексты Элохические были написаны заново 500 лет после эпохи Моисея; Иеговические — 800 лет позднее на основании библейской хронологии. Потому утверждается, что божество, представленное в виде органа зарождения, в его форме столба, и как символ двуполого органа в численной сумме букв его имени — *Yod*, י, или «Фаллос», и *He*, ה, «отверстие» или «чрево», по каббалистическому авторитету, — относится к гораздо более позднему времени, нежели символы — Элохима, и заимствовано из экзотерических ритуалов язычников; таким образом, Иегова отвечает Лингам и Иони, встречаемым на каждом перекрестке в Индии.

Так же как *Iao* в Мистериях был отличен от Иеговы, так же точно и позднейший *Iao*, и Абраксас или Абрасакс, некоторых гностических сект, был тождественен Богу евреев, который отвечал египетскому Горы. Это доказано неопровержимо, как на

⁵⁶⁾ *Op. cit.*, стр. 67.

⁵⁷⁾ См. «Введение в Ветхий Завет», а также труд епископа Коленсо — «Элохические и Иеговические Писатели».

«языческих», так и на «христианских» гностических драгоценностях. В коллекции таких драгоценностей, принадлежащей г. Маттер, имеется изображение «Гора», —

«Сидящего на Лотосе с надписью ΑΒΡΑΣΑΞ ΙΑΩ (*Abrasax Iao*) — название, вполне эквивалентное столь часто встречающемуся ΕΙΣ ΖΕΥΣ ΣΑΡΑΠΙ (*Eis Zeus Sarapi*) на современных языческих геммах, и потому следует переводить, как «Абраксас есть Единый Иегова»⁵⁸).

Но кто был Абраксас? Как доказывает это тот же автор:

«Численное или каббалистическое значение имени Абраксас указывает непосредственно на персидский титул бога «Митры», Правителя года, которому поклонялись с самых ранних времен под наименованием *Iao*»⁵⁹).

Таким образом, он был в одном аспекте Солнцем, в другом — Луною или Гением Луны, тем зарождающим Божеством, которого гностики приветствовали, как «Ты, кто возглавляешь Тайны Отца и Сына, Ты, кто светишь ночью, занимая второе место, первый Владыка Смерти».

Лишь в своем качестве Гения Луны — при чем последняя в древней Космогонии представлена, как мать нашей Земли — Иегова мог быть когда-либо рассматриваем, как Создатель нашего земного шара и его Неба, то есть, небесной тверди.

Знание всего этого, однако, не будет доказательством для обычного ханжи. Миссионеры будут продолжать свои самые едкие нападки на религии Индии, а христиане, с тою же благосклонною улыбкою удовлетворения, как и всегда, будут читать эти нелепо-несправедливые слова Кольриджа:

«Весьма достоин наблюдения тот факт, что вдохновенные писания, полученные христианами, отличаются от всех прочих книг, претендующих на вдохновенность, от Писаний браминов и даже от Корана, своими сильными и частыми утверждениями Истины[!!]».

⁵⁸) Кинг, «*Gnostic and their Remains*», стр. 327, второе издание.

⁵⁹) Там же, стр. 326.

ОТДЕЛ IV

МИФ О «ПАДШИХ АНГЕЛАХ» В ЕГО РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ

А

Дух Зла: КТО ОН и ЧТО?

В настоящее время мы расходимся исключительно с теологией. Церковь настаивает на вере в Личного Бога и Личного Дьявола, тогда как Оккультизм доказывает ошибочность такого верования. Для пантеистов и оккультистов, так же как и для пессимистов «Природа» есть лишь «мать-прекрасная, но, как камень, холодная»; но это верно лишь, поскольку это касается *внешней* Физической Природы. Все они согласны, что для поверхностного наблюдателя, она лишь огромная бойня, в которой мясники становятся жертвами, а жертвы, в свою очередь, палачами. Вполне естественно, что пессимистически настроенный профан, убедившись в многочисленных недостатках и неудачах Природы, в особенности же в ее самопоедающих наклонностях, вообразит, что это является лучшим доказательством того, что в Природе нет Божества *in abscondito*, так же как и ничего божественного в ней самой. Потому естественно, что материалисты и физики представляют себе, что все обязано своим существованием слепой силе и случайности, и переживанию *сильнейшего*, чаще даже, нежели наиболее *приспособленного*. Но оккультисты, рассматривающие Физическую Природу, как совокупность самых разнообразных иллюзий на плане обманчивых познаний, признающие в каждой боли и страдании лишь необходимые муки неустанного порождения, ряд стадий, направленных к постоянно-ростущему усовершенствованию, которое очевидно в молчаливом воздействии никогда не ошибающейся Кармы или *Абстрактной* Природы — оккультисты, утверждаем мы, видят Великую Матерь в ином аспекте. Горе тем, кто живут, не испытывая страдания. Застой и смерть есть удел всего,

что прозябает без изменения. И какое изменение к лучшему может быть без пропорционального страдания в течение предшествовавшей стадии? Разве не те только, кто познали обманчивые ценности земных надежд и иллюзорные прельщения внешней природы, предназначены к разрешению великих проблем жизни, страдания и смерти?

Если наши современные философы — которым предшествовали ученые средних веков — воспользовались и усвоили некоторые фундаментальные идеи древности, то теологи воздвигли своего Бога и его Архангелов, своего Сатану и его Ангелов, так же как Логоса с его воинством, основываясь целиком на *dramatis personae* древних языческих Пантеонов. В этом можно было бы лишь приветствовать их, если бы только они не исказили, хитроумно, первоначальные образы, не извратили философский смысл и, воспользовавшись невежеством христианского мира — результатом долгих веков умственного сна, в течение которых человечеству позволялось мыслить лишь через посредника, уполномоченного для этого, — и не смешали все символы в самую безнадежную путаницу. Одним из наиболее греховных достижений в этом направлении было преображение божественного *Alter Ego* в вульгарного Сатану их теологии.

Так как вся философия проблемы зла зависит от правильного понимания строения Внутренней Сущности Природы и Человека, божественного внутри животного и, следовательно, также и от правильного усвоения всей системы, как она представлена на этих страницах, что касается до венца творения эволюции — Человека — то ни одна из предосторожностей против теологических уловок не будет излишней. Когда добрый Св. Августин и огненный Тертуллиан называют Дьявола «обезьяной Бога», мы можем отнести это за счет невежества века, в котором они жили. Гораздо труднее извинить на том же основании наших современных писателей. Перевод маздейской литературы представил римско-католическим писателям предлог для оправдания еще раз их точки зрения в этом вопросе. Они воспользовались двойкой природой Ахура Мазды и его Амешаспентов в *Зенд Авесте* и в *Вендидаде*, чтобы еще больше подчеркнуть свои дикие теории. Сатана является плагиатором и подражателем в предвосхищении им религии, народившейся века позднее! Это было одним из мастерских ударов латинской церкви, ее лучшим

козырем после появления спиритуализма в Европе. Хотя вообще это можно рассматривать лишь как *succès d'estime*, даже среди тех, кто не заинтересованы ни в теософии, ни в спиритуализме; тем не менее, оружием этим часто пользуются христиане — (римско-католики) каббалисты против восточных оккультистов.

Но даже материалисты совершенно безвредны и могут рассматриваться, как друзья Теософии, по сравнению с некоторыми фанатичными каббалистами, встречаемыми на материке, и именующими себя христианами, но которых мы называем «сектантами». Они читают Зохар не для того, чтобы найти в нем древнюю Мудрость, но чтобы, путем кромсания и искажения текстов и смысла их, открыть в его стихах христианские догмы, где ничего подобного никогда не могло предполагаться и, выудив их оттуда с коллективной помощью иезуитской казуистики и учености, мнимые «каббалисты» начинают писать книги, вводя в заблуждение менее дальновидных исследователей Каббалы⁶⁰).

Потому не будет-ли нам позволено исследовать дно глубоких рек Прошлого и, таким образом, выявить на поверхность основную идею, приведшую к преображению Бога-Мудрости, который вначале рассматривался, как Творец всего сущего, в Ангела Зла, — нелепого рогатого, двуногого, полу-козла и полу-обезьяну с копытами и хвостом? не требуется отступлений для сравнения языческих Демонов Египта, Индии или Халдеи с дьяволом христианства, ибо подобное сравнение невозможно. Но мы можем приостановиться, и рассмотреть биографию христианского дьявола, дерзкую подделку халдео-иудейской мифологии.

Первоначальное происхождение этого олицетворения основано на представлении аккадийцев о Космических силах — Небес и Земли — находящихся в вечной вражде и борьбе с Хаосом. Их Силик-Мулудаг (?Мурудуг) «Бог среди всех Богов», «милостивый хранитель людей на Земле», был сыном Хеа (или Эа), Вели-

⁶⁰) Во Франции таким псевдо-каббалистом был маркиз де Мирвилль, изучавший Зохар и другие древние останки еврейской Мудрости под руководством «Рыцаря» Драха, древнего каббалиста, раввина, обращенного в римско-католическую церковь, и с его помощью он написал с полдюжины томов, полных клеветы и оскорблений, направленных против каждого выдающегося спиритуалиста и каббалиста. С 1848 года до 1860 он неустанно преследовал старого графа д'Урш, одного из самых первых восточных оккультистов во Франции, человека, обширность Оккультного Знания которого никогда не будет правильно оценена теми, кто его переживут, ибо он сокрыл свои истинные верования и знание под маскою спиритизма.

кого Бога-Мудрости, именуемого Нэбо жителями Вавилона. У обоих этих народов, так же как и в случае индусских Богов, все божества их были благожелательны и враждебны одновременно. Так же как зло и наказание являются орудиями Кармы в своем абсолютно справедливом смысле воздаяния, так и Зло было слугою Добра⁶¹). Чтение халдео-ассирийских табличек доказало это теперь вне всякой тени сомнения. То же представление мы встречаем и в Зохаре. Сатана был Сыном и Ангелом Бога. Среди всех семитических народов, Дух Земли был настолько же Творцом в своем царстве, как и Дух Небес. Они были близнецами и замещавшими друг друга в своих функциях, когда они не были воедины. Ничего из того, что мы встречаем в Книге Бытия, не отсутствует в халдео-ассирийских религиозных верованиях, даже в том малом, что до сих пор было расшифровано. Великий «Лик Бездны» Книги Бытия можно найти в Тоху-Боху («Бездна» или «Извечное Пространство») или в Хаосе вавилонян. Мудрость, Великий Невидимый Бог — называемый в Книге Бытия «Духом Божьим» — в представлении древнейших обитателей Вавилона, так же как и аккадийцев, пребывал в Море Пространства. В дни, описываемые Берозом, это Море стало Видимыми Водами на поверхности Земли — хрустальной обителью Великой Матери, Матери Бога Эа и всех Богов, которая еще позднее стала великим Драконом Тиамат, Морским Змием. Последняя стадия развития была представлена, как великая борьба Бэл'а с Драконом — Дьяволом!

Откуда христианское представление, что Бог проклял Дьявола? Бог евреев, кем бы он ни был, запрещает проклинать Сатану. Филон Иудей, Иосиф Флавий, оба утверждают, что Закон (Пятикнижие и Талмуд) неизменно запрещают проклинать Противника, а также и Богов язычников. «Ты не будешь поносить богов», говорит Бог Моисея⁶²), «так как Сам Господь Бог твой уделил (их) всем народам»⁶³). И тех, кто худо говорят о «Властях» (Богах), Иуда называет «нечистыми мечтателями».

«Ибо даже Михаил Архангел... не смел произнести (Дьяволу) укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь»⁶⁴).

⁶¹) См. «*Hibbert Lectures*», 1887, стр. 101—115.

⁶²) Исход, XXII, 28. — Примеч. переводч. — в русском переводе стих 28 этой главы читается — «Судей не поноси».

⁶³) Второзаконие, IV, 19.

⁶⁴) Послание Иуды, ст. 8, 9.

Наконец, то же самое повторено и в Талмуде⁶⁵):

«Однажды Сатана появился человеку, ежедневно проклинавшему его, и сказал ему: «Почему поступаешь ты так? Заметь, что даже Сам Бог не проклял меня, но лишь сказал: «да, запретит тебе Господь, Сатана!»⁶⁶).

Этот образец талмудической осведомленности ясно показывает, что (а) Св. Михаил назван «Богом» в Талмуде, а кто-то другой «Господом», и (b) что Сатана есть тоже Бог, которого даже «Господь» страшится. Все, что мы читаем в Зохаре и в других каббалистических трудах относительно Сатаны, ясно показывает, что это «лицо» есть просто олицетворение абстрактного Зла, являющегося орудием Кармического Закона или Кармы. Это есть наша человеческая природа и сам человек, ибо сказано, что «Сатана всегда близок и безвыходно переплетен с человеком». Вопрос лишь в том, насколько Мошь эта латентна или активна в нас.

Во всяком случае, ученым символистам хорошо известен факт, что в каждой великой религии древности, именно, Логос Демиург — Второй Логос, или первая эманация Разума, Махат — ударяет, так сказать, основную ноту того, что может быть названо соотношением Индивидуальности и Личности в последующей схеме эволюции. Именно Логос показан в мистическом символизме космогонии, теогонии и антропогонии, как исполняющий две роли в драме Творения и Бытия, — роль чисто человеческой Личности и божественного Безличия, так называемых Аватаров или божественных Воплощений, и роль Вселенского Духа, называемого гностиками Христом, и Фраварши (или Феруэра) Ахура Мазды в философии маздеев. На более низких ступенях теогонии, Небесные Существа низших Иерархий каждый имеет своего Фраварши или Небесного «Двойника». Это — все то же и лишь еще более мистическое подтверждение каббалистической аксиомы: «*Deus est Demon inversus*»; слово «Демон», однако, в случае Сократа и в смысле, придаваемом этому всею древностью, означает Духа Хранителя, «Ангела», но не дьявола сатанинского происхождения, как хотело бы доказать богословие. Римско-католическая церковь обнаруживает свою обычную логику и последовательность, признавая Св. Михаила, как Феруэра Христа. Этот Феруэр

⁶⁵) См. «Разоблаченная Изида», II, 487 *et seq.*

⁶⁶) Тракта́т *Kiddushim*, 81. Но см. Каббала Ис. Мейера, стр. 92, 94.

был его «Ангелом Хранителем», как доказано Св. Фомою⁶⁷⁾, который, тем не менее, называет все прообразы и синонимы Михаила, подобные, например, Меркурию, Дьяволами!

Церковь определенно признает догму, что Христос имеет своего Феруэра, как имеет его и каждый другой Бог или смертный. Де Мирвилль пишет:

«Здесь мы имеем двух героев Ветхого Завета, Глагол [?] (или второго Иегову) и Его Лик [«Присутствие», как переводят протестанты], при чем оба являют лишь одного и, в то же время, будучи двумя; тайна, которая казалась нам неразрешимой, прежде чем мы не изучили доктрину о маздейских Феруэрах и не узнали, что Феруэр есть духовная мощь и одновременно образ, лик и хранитель Души, которая, в конце концов, воспринимает Феруэра»⁶⁸⁾.

Это почти что верно.

Среди прочих нелепостей, каббалисты утверждают, что слово Метатрон, будучи разделено на *meta-thronon* (μετὰ θρόνον), означает «вблизи престола»⁶⁹⁾. Но это означает совершенно обратное, ибо *meta* означает «за пределами», а не «вблизи». Это имеет большое значение для нашего довода. Св. Михаил, «*quis ut Deus*,» является тогда, так сказать, передатчиком невидимого мира в видимый и об'ективный.

Каббалисты вместе с римско-католической церковью утверждают дальше, что в библейской и христианской теологии не существует «более высокой небесной личности, после Троицы, нежели образ Архангела или Серафима Михаила». Согласно их утверждению, победитель Дракона есть Архисатрап Священной Милиции, Хранитель Планет, Царь Звезд, поражающий Сатану и Могущественный Правитель. В мистической астрономии этих образов, он есть Победитель Аримана, кто, низвергнув звездный престол узурпатора, купается вместо него в Солнечных Огнях; и будучи Защитником Христа-Солнца, он настолько приближается к своему Повелителю, что он как бы соединяется с ним⁷⁰⁾. Благодаря этому слиянию со Словом (Глаголом), протестанты и среди

⁶⁷⁾ Марангон, в своем «*Delle Grandezze del Archangelo Sancti Mikaele*», восклицает: «О величайшая из Звезд, ты, следующая за Солнцем, которое есть Христос!... О живое подобие Божества! О великий тауматург Ветхого Завета! О невидимый Наместник Христа в его Церкви!»... Труд этот весьма почитается латинскою церковью.

⁶⁸⁾ Пневматология, V, 516.

⁶⁹⁾ Там же, стр. 515.

⁷⁰⁾ Там же, стр. 514.

них Кальвин кончили тем, что совершенно утеряли из виду двойственность и не видели больше Михаила, но «лишь его Господа», так пишет аббат Карон. Католики и, особенно их каббалисты, знают лучше; именно они объясняют миру эту двойственность, предоставляющую им возможность прославлять избранников церкви и отвергать и предавать анафеме всех тех Богов, которые могут помешать их догмам.

Таким образом, те же самые титулы и те же имена, поочередно, даются Богу и Архангелу. Оба именуются Метатронами, «оба носят имя Иеговы, прилагаемое к ним, когда они говорят один в другом» (*sic*), ибо согласно Зохару, термин этот одинаково означает, как Владыку, так и Посла. Оба являются Ангелами Лица, ибо, как нам говорят, если с одной стороны «Слово» называется «Лицом (или Присутствием) и Образом Сущности Бога», то с другой, «Исайа, возвещая израильтянам о Спасителе [?], говорит им»: что «Ангел Лица Его спасал их во всякой скорби их», таким образом, «он был для них Спасителем»⁷¹). В другом месте, Михаил весьма ясно называется «Князь Ликов Господа», «Слава Господа». Как Иегова, так и Михаил являются «Водителями Израиля»⁷²) Вождями Армий Господа, Превышними Судьями над Душами и даже над Серафимами»⁷³).

Все вышеприведенное дается на основании авторитета различных трудов римско-католиков, потому должно рассматриваться, как вполне ортодоксальное. Некоторые выражения переведены, чтобы показать, что подразумевают утонченные теологи и казуисты под термином Феруэр⁷⁴), словом, заимствованным некоторыми французскими писателями, как уже сказано, из Зенд Авесты и употребленное в римском католицизме с целью, которую Зороастр никак не мог предвидеть. В Фаргарде XIX (стих 14) в Вендидаде сказано:

«Призови, о Заратустра, моего Фраварши, кто есмь Ахура Мазда, величайший, лучший, прекраснейший среди всех существ, самый мощный, самый разумный . . . и душа которого есть Святое Слово «*Máthra Spenta*»)»⁷⁵).

⁷¹) Исайа, LXIII, 8, 9.

⁷²) Метатор и ἡγεμών.

⁷³) «Пневматология», стр. 515. «Лик и Представитель Глагола».

⁷⁴) То, что в Вендидаде называется Фраварши, бессмертная частица индивидуума; то, что переживает человека — Высшее *Ego*, говорят оккультисты, или Божественный Двойник.

⁷⁵) Перевод Дарместетера, стр. 208

Востоковед-француз переводит Фраварши, как Феруэр.

Теперь, что означает Феруэр или Фраварши? В некоторых маздейских трудах ясно дается понять, что Фраварши есть *внутренний*, бессмертный Человек или же воплощающееся *Ego*, что *Ego* это существовало раньше физического тела и переживает все подобные тела, в которые ему случается воплощаться.

«Не только человек был одарен таким Фраварши, но также и боги, и небо, огонь, воды и растения»⁷⁶).

Это показывает со всею возможною ясностью, что Феруэр есть «духовный двойник» Бога, животного, растения и даже элемента, то есть более утонченная и более чистая часть грубейшего творения, душа тела, каково бы ни было это тело. Потому Ахура Мазда советует Заратустре призывать его Фраварши, а не его самого (Ахура Мазду); то есть, безличную и истинную Сущность Божества, единую с Атмою (или Христом) самого Заратустры, но не обманчивую и личную видимость. Это вполне ясно.

Именно на этом божественном и эфирном прообразе, которым римские католики настолько завладели, что построили на нем предполагаемое различие между их Богом и Ангелами, и Божеством и его аспектами, или же Богами древних религий. Таким образом, называя Меркурия, Венеру, Юпитера (будь-то Боги или планеты) Дьяволами, они, в то же время, из того же Меркурия делают Феруэра, своего Христа. Факт этот неоспорим; Воссий⁷⁷) доказывает, что Михаил есть Меркурий язычников, а Мори и другие французские писатели поддерживают его в этом и добавляют, что, по мнению больших теологов, Меркурий и Солнце едины[?], и неудивительно, что они так думают, ибо Меркурий, будучи столь близким к Мудрости и Глаголу (Солнцу), должен быть поглощен им и смешиваем с ним⁷⁸).

Это «языческое» воззрение было воспринято, начиная с первого столетия нашей эры, как это показано в оригинальной версии Деяний Апостолов (английский перевод не точен). Насколько Михаил тождественен Меркурию греков и других народов, что когда жители Листры приняли Павла и Варнаву за Меркурия и Юпитера, говоря; «Боги в образе человеческом сошли к нам» — текст

⁷⁶) «*Orm. Ahr.*», §§ 112, 113; цитируется Дарместетером, «Священные Книги Востока», том IV, введение, стр. LXXIV.

⁷⁷) «*De Idol.*», II, 373.

⁷⁸) См. де Мирвилль, там же, стр. 515.

добавляет: «И они называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием (Гермесом), ибо он был водителем Слова (Логоса)» но не «главным проповедником», как это ошибочно переведено в узаконенной и повторено даже в пересмотренной английской Библии. Михаил есть Ангел в видении Даниила, Сын Бога, «который был подобен Сыну Человека». Это есть Гермес-Кристос гностиков, Ану-бис-Сириус египтян, Советник Озириса в Аменти, Леонтоид Михаил-Офиоморфос (ὄφις ὁμορφος) офитов, который изображается на некоторых гностических геммах с львиною головою, подобно отцу его, Ильдабаофу⁷⁹⁾.

На все это римско-католическая церковь молча соглашается, при чем многие из ее писателей признают это даже открыто. Не будучи в состоянии отрицать явное «заимствование» своей церкви, «похитившей» у своих предшественников их символы, так же как евреи «похитили» у египтян их сокровища из серебра и золота, они объясняют этот факт совершенно хладнокровно и серьезно. Таким образом, писатели, которые до сих пор были слишком боязливы, чтобы усмотреть в этом повторении древних языческих представлений в христианских догмах, «легендарный плагиаризм, совершенный человеком», сурово предупреждены, что не только нельзя признать столь простое разрешение почти точного сходства, но следует отнести его к совершенно иной причине — «к до-историческому плагиаризму, сверхчеловеческого происхождения».

Если бы читатель пожелал узнать, каким образом это произошло, он должен обратиться к тому же труду де Мирвилля⁸⁰⁾. Пожалуйста, заметьте, что автор этот был официальным и признанным защитником римской церкви и потому он пользовался знанием всех иезуитов. Мы читаем в этом труде:

«Мы указали на нескольких полу-богов и также на «весьма исторических» героев языческого мира, которые с момента их рождения были предназначены обезьянничать, и, в то же время, они обещали рождение героя, который был вполне Богом, перед которым вся земля должна была преклониться; мы проследили, что все они рождались подобно ему от непорочной матери; мы видели, как они удушали змий в своих колыбелях, сражались против демонов, совершали чудеса, умирали мучениками, сходили в низший мир (Ад) и вновь воскресали из мертвых. И мы горько оплакивали, что боязливые христиане считали своим долгом объяснить все подобные тож-

⁷⁹⁾ Там же, см. также таблицы в «*Gnostics and their Remains*» Кинга.

⁸⁰⁾ Стр. 518.

дественности совпадениями в выборе мифов и символов. Очевидно они позабыли слова Спасителя — все, кто приходили до меня, были ворами и разбойниками — слова, объясняющие все, не прибегая к нелепым отрицаниям, и которые были пояснены мною в следующих выражениях: «Евангелие есть величественная драма, пародированная и разыгранная лукавцами до ее назначенного часа».

«Лукавцы» (*les drôles*), конечно, суть демоны, правителем которых является Сатана. Конечно, это наиболее легкий и простой способ выйти из затруднения. Его преподобие д-р Лунди, протестантский де Мирвилль, последовал этому счастливому предположению в своем труде «*Monumental Christianity*», так же поступил и д-р Сепп из Мюнхена в своих сочинениях, написанных в доказательство божественности Иисуса Христа и сатанинского происхождения всех прочих Спасителей. Тем более жаль, что систематический и коллективный плагиаризм, продолжавшийся на протяжении нескольких столетий в самых гигантских размерах, должен быть объяснен другим плагиаризмом, на этот раз в Четвертом Евангелии. Ибо фраза, приведенная из него — «все, кто приходили передо Мною» и т. д., есть дословное повторение слов из Книги Еноха. В введении к переводу одного Эфиопского Манускрипта из Бодлианской Библиотеки, сделанному архиепископом Лауренсом, издатель, автор «Эволюции Христианства», замечает:

«Просматривая корректуру Книги Еноха, мы были еще больше изумлены сходством с Писаниями Нового Завета. Так притча об овце, спасенной добрым Пастырем от наемных стражников и свирепых волков, совершенно явно заимствована евангелистом Четвертого Евангелия из Еноха LXXXIX, в которой автор описывает пастухов, убивающих и уничтожающих овец до прихода их Господина, и, таким образом, открывается истинный смысл этого до сих пор таинственного места в притче Иоанна — «все, кто приходили до меня, были ворами и грабителями» — изречение, в котором мы ныне усматриваем явный намек на аллегорических пастухов Еноха»⁸¹).

Сейчас слишком поздно утверждать, что именно Енох заимствовал из Нового Завета вместо *vice versa*. В Посл. Иуды (14, 15) приводится дословно длинное место из Еноха о пришествии Господа с десятью тысячами святых его⁸²), при чем, назвав пророка особо, он тем самым признает источник.

«...завершая параллель между пророком и апостолом, [мы] установили вне всякого сомнения, что в глазах автора Послания, признанного, как Бо-

⁸¹) «Книга Пророка Еноха», стр. XLVIII. Изд. 1883.

⁸²) Прим. перев.: в русск. переводе Библии: «се идет Господь со тьмами своих святых (Ангелов)».

жественное Откровение, Книга Еноха была вдохновенным произведением одного из до-потопных патриархов...

Совпадение, как языка, так и представлений, в книге Еноха с авторами Писаний Нового Завета... ясно указывает, что труд семитического Мильтона был неисчерпаемым источником, из которого Евангелисты и Апостолы, или же люди, писавшие под их именами, заимствовали свои представления о воскрешении, суде, бессмертии, гибели и о всемирном царстве справедливости под вечным владычеством Сына Человеческого. Этот евангельский плагиаризм кульминирует в Откровении св. Иоанна, который применяет видения Еноха к христианству с изменениями, в которых мы не находим величественной простоты великого мастера апокалиптического предсказания, который пророчествовал под именем до-потопного Патриарха»⁸³).

«Дс-потопный», воистину; но если выражения текста относятся едва лишь к нескольким столетиям назад, или даже хотя бы к тысячелетиям до-исторической эры, то это не является уже первоначальным предсказанием надвигающихся событий, но, в свою очередь, есть копия каких то писаний до-исторической религии.

«В Век Крита, Вишну в образе Капилы и других (вдохновенных учителей)... передает... истинную мудрость [как это сделал Енох]. В Век Трета, он сдерживает злобных в образе всемирного Монарха [Чакравартин «Вечносущего Царя», по Еноху]⁸⁴), и охраняет три мира [или Расы]. В Век Двапара, в лице Веда-виасы он разделяет единую Веда на четыре и подразделяет ее на сотни (Шата) ветвей»⁸⁵).

Истинно так; Веда самых ранних арийцев, прежде чем она была написана, распространилась среди всех атланти-лемурийских народностей и посеяла первые семена всех, ныне существующих древних религий. Отрасли никогда не умирающего Древа Мудрости разбросали свои сухие листья даже на иудо-христианство. И в конце века Кали, нашего настоящего Века, Вишну, или «Вечносущий Царь» появится, как Калки Аватар, и восстановит справедливость на Земле. Умы тех, кто будут жить в это время, пробудятся и станут прозрачными, как хрусталь.

«Люди, которые так изменятся, благодаря такому особому времени [Шестая Раса], станут как бы семенами других человеческих существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам века Крита — Века чистоты»;

т. е., это будет Седьмая Раса, Раса «Будд», «Сынов Бога», рожденных от непорочных родителей.

⁸³) *Op. cit.*, стр. XXXIV, XXXV.

⁸⁴) Говорит Уриэль в Книге Еноха (XXVI, 3): «Те, кто были пощажены, вечно будут благословлять Господа»... «Вечносущий Царь» — который будет царствовать над ними.

⁸⁵) Вишну Пурана, III, 2; перевод Уильсона, III, 31.

В

БОГИ СВЕТА ИСХОДЯТ ОТ БОГОВ ТЬМЫ

Таким образом, достаточно хорошо установлено, что Христос, Логос, или же Бог в Пространстве и Спаситель на Земле, является одним из отзвуков той же самой до-потопной и, к прискорбию, столь мало понятой Мудрости. История ее начинается с нисхожденья на Землю «Богов», которые воплотились в человечество, это и есть «Падение». Будет-ли это Брама, низвергнутый в аллегории на Землю Бхагаван'ом, или же Юпитер Кроносом, но все они суть символы человеческих рас. Только однажды коснувшись этой планеты плотной Материи, белоснежные крылья, даже высочайшего Ангела, не могут более оставаться незапятнанными, или же Аватар (или воплощение) быть совершенным, ибо каждый такой Аватар есть падение Бога в зарождение. Нигде метафизическая истина так не ясна в ее Эзотерическом объяснении, или же более скрыта от обычного понимания тех, кто, вместо того, чтобы оценить величественность этого представления, могут лишь унижить его, — как в *Упанишадах*, в Эзотерических толкованиях *Вед*. *Риг-Веда*, как характеризует ее Гиньо, есть «самое величественное представление великих путей Человечества». *Веды* есть и навсегда останутся в Эзотеризме *Веданты* и *Упанишад* «Зеркалом Вечной Мудрости».

Более, нежели шестнадцать столетий назад, новые маски, насильственно возложенные на лики древних Богов, сокрыли их от любопытства толп, но, в конце концов, они оказались неудачным переодеванием. Однако метафорическое Падение и такое же метафорическое Искупление и Распятие, повело Западное Человечество путями, по колено в крови. Хуже всего, что они привели их к вере в Злого Духа, отличного от Духа Всеблагого, тогда как первый живет во всей Материи и преимущественно в человеке. И, наконец, это создало уничтожающую Бога догму об Аде и вечной гибели; догма это протянула плотную пелену между высшей интуицией человека и божественными истинами; и самым губительным следствием было то, что люди остались в неведении того факта, что не было ни врагов, ни темных демонов во Вселенной до человеческого появления на этой Земле и, вероятно, на других планетах. Таким образом, люди были заставлены принять, в виде проблематического утешения за страдания сего мира, мысль о первородном грехе.

Философия такого Закона в Природе, который внедряет в человека, также как и в каждого зверя, страстное, врожденное и инстинктивное желание свободы и самоводительства, принадлежит к психологии и не может быть затронута сейчас, ибо, чтобы продемонстрировать это чувство в высших Разумах, чтобы проанализировать и дать естественную причину этому, потребовалось бы бесконечное объяснение, для которого здесь не хватит места. Может быть, лучший синтез этого чувства мы находим в трех строках «Потерянного Рая» Мильтона. Говорит «Падший»:

«В безопасности царствовать можем мы здесь: и выбор мой, что царство стяжания достойно, хотя бы и в аду!

Лучше царствовать в аду, чем в небе быть слугою!»

Лучше быть человеком, венцом творчества земного и царем над его *opus operatum*, нежели затеряться среди безвольных Духовных Сонм в Небесах.

Мы уже говорили, что догма первого Падения была основана на нескольких стихах в Откровении, которые являются, как это ныне доказано несколькими учеными, плагиаризмом из Книги Еноха. Эти стихи породили бесконечные теории и умозаключения, постепенно достигшие значения догмы и вдохновенной традиции. Каждый пытался объяснить стих о семиглавом драконе с его десятью рогами и семью венцами, хвост которого «увлек с неба третью часть звезд и низверг их на Землю», и «не нашлось уже для них (Дракона и ангелов его) места на небе». Что, именно, означают семь голов Дракона (или Цикла), также его пять злобных царей, может быть узнано из *Addenda*, заканчивающего третью часть этого тома.

Начиная от Ньютона до Боссюэ, новые теории непрестанно рождались в христианских мозгах в связи с этими неясными стихами. Боссюэ говорит:

«Падающая звезда есть никто другой, как ересиарх Феодосий... Тучи дыма ереси монтанистов... Третья часть звезд суть мученики, в особенности же, доктора Богословия».

Боссюэ должен был бы, однако, знать, что события, описанные в Откровении, не были самобытными и могут, как уже было доказано, быть найдены в других и языческих преданиях. Ни монтанисты, ни схоластики не существовали во времена Вед, ни даже в гораздо более древнюю эпоху в Китае. Но христианская теология должна была быть охранена и спасена.

Это только естественно. Но почему истина должна быть принесена в жертву, чтобы охранить от разрушения измышления христианских теологов?

«*Princeps aeris huius*», «Царь Воздуха» святого Павла, не есть Дьявол, но воздействия астрального света, как это правильно объясняет Элифас Леви. Дьявол не есть «Бог этого периода», как говорит он, ибо это есть Божество всех веков и периодов с момента появления человека на Земле; и Материя, в ее бесчисленных формах и состояниях, должна была бороться за свое мимолетное существование против других разлагающих Сил.

«Дракон» есть просто символ Цикла и «Сынов Манвантариической Вечности», которые спустились на Землю во время известной эпохи ее периода оформления. «Тучи дыма» суть геологические феномены. «Третья часть звезд небесного свода», низвергнутых на Землю, относится к Божественным Монадам — Духам Звезд в астрологии, — которые вращаются вокруг нашего Глобуса; то есть, человеческие *Ego*, назначенные к прохождению всего Цикла Воплощений. Выражение «*qui circumambulat terram*», опять-таки, относится теологией к Дьяволу, мифическому Отцу Зла, о котором сказано, что он «упал подобно молнии». К несчастью, для этого толкования, «Сын Человеческий» или Христос должен, на основании личного свидетельства Иисуса, спуститься таким же образом на Землю, «как Молния, пришедшая с Востока»⁸⁶), именно в том же образе и под тем же символом, как и Сатана, про которого сказано — «пал, как молния . . . с неба»⁸⁷). Все эти метафоры и цветы риторики, преимущественно, восточны по своему характеру, и потому происхождение их нужно искать на Востоке. Во всех древних космогониях Свет исходит от Тьмы. В Египте, так же как и в других странах, Тьма была «началом всех вещей». Отсюда Пэмандр, «Божественная Мысль», исходит, как Свет от Тьмы. В римско-католической теологии Бегемот⁸⁸) есть принцип Тьмы или Сатана и, тем не менее, Иов говорит, что «Бегемот есть глава [принцип] путей Божьих» — «*Principium viarum Domini Behemoth!*»⁸⁹).

⁸⁶) Еванг. от Матвея, XXIV, 27.

⁸⁷) Еванг. от Луки, X, 18.

⁸⁸) Протестантская Библия невинно определяет Бегемота — «как слона, как некоторые думают». См. примечание (Иов, XI, 15) в утвержденном изложении.

⁸⁹) Книга Иова, XL, ст. 19. Примеч. перев. — стих 19 этой главы соответ-

Последовательность, повидимому, не является излюбленной добродетелью ни в одной из частей так называемого Божественного Откровения — во всяком случае, не в толковании богословов.

Египтяне и халдеи относили рождение своих Божественных Династий к тому периоду, когда Земля творящая испытывала последние муки, рождая свои до-исторические горные кряжи, исчезнувшие с тех пор, так же как моря и материки. Поверхность ее была покрыта «глубокою тьмою и в этом [вторичном] Хаосе находился принцип всего сущего», получившего в дальнейшем развитие на Планете. Наши геологи ныне подтвердили, что подобное земное воспламенение произошло в ранние геологические периоды, несколько сот миллионов лет тому назад⁹⁰). Что же касается до самого предания, то все страны и народы имели его в соответствующей им национальной форме.

Не только Египет, Греция, Скандинавия или Мексика имели своего Тифона, Пифона своего Локи и своего «Падшего» Демона, но также и Китай. Обитатели Небесного Города имеют целую литературу на эту тему. Сказано, что вследствие восстания гордого Духа против Ти, заявившего, что сам он есть Ти, семь Сонмов Небесных Духов были выселены на Землю, что «внесло перемену во всю Природу», при чем «Само Небо склонилось и соединилось с Землею»:

В «И-Цзин» можно прочесть:

«Летающий Дракон, прекрасный и восставший, страдает ныне, и гордость его наказана; он думал царствовать на Небе, но он царствует лишь на Земле».

Так и «Чуань-Цю» говорит аллегорически:

«В одну ночь звезды перестали сиять во тьме и покинули ее, подобно дождю они упали на Землю, где они сейчас сокрыты».

Эти звезды суть Монады.

Китайские космогонии имеют своего «Владыку Пламени» и свою «Небесную Деву», и «малых Духов, чтобы помогать и слу-

ствует в русском переводе Книги Иова, стиху 14-му, который читается: «Это верх путей Божьих», вместо — «Он есть глава путей Божьих». (Англ. Библия).

⁹⁰) Однако астрономия ничего не знает о звездах, которые исчезли, хотя бы просто из видимости, но они никогда не переставали существовать со времени возникновения самой астрономии. Временные звезды лишь изменяющиеся звезды и существует предположение, что даже новые звезды Кеплера и Тихо де Браге могут быть еще видимы.

жить ей; и больших Духов, чтобы сражаться против тех, кто являются врагами прочих Богов». Но все это не доказывает, что все указанные аллегории являются предвидениями или пророческими писаниями, и что все они относятся к христианской теологии.

Лучшее доказательство, которое может быть предложено христианами теологами, что Эзотерические утверждения в Библии — в обоих Заветах — являются утверждением той же идеи, что и в наших Архаических Учениях, например, что «Падение Ангелов» относилось просто к Воплощению Ангелов, «которые пробились через Семь Кругов», — находится в Зохаре. Так Каббала Симеона Бен Иохай есть душа и сущность аллегорического повествования, тогда как позднейшая «Христианская Каббала» является «затемненным» Пятикнижием Моисея. Сказано там (в Манускриптах Агриппы):

«Мудрость Каббалы основана на науке Равновесия и Гармонии.

Силы, которые проявляются, не будучи сначала уравновешенными, погибают в Пространстве [«уравновешенными» здесь означает «дифференцированными»].

Так погибли первые Цари [Божественные Династии] Древнего Мира, саморожденные Цари Гигантов. Они пали подобно деревьям, лишенным корней, и больше их никто не видел; ибо они были Тенями Теней [именно Чхая призрачных Питри]⁹¹⁾.

Но те, кто пришли после них, которые устремились вниз подобно падающим звездам, были заключены в Тени — и пребывают до сего дня [Дхиани, которые, воплотившись в эти «пустые Тени», положили начало эре Человечества]».

Каждая фраза в древних Космогониях раскрывает для того, кто может читать между строками, тождественность представлений, хотя и под различными одеяниями.

Первый урок, который преподается Эзотерической философией, это, что Непознаваемая Причина не эволюционирует, будь-то сознательно или несознательно, но лишь выявляет периодически различные аспекты Самой Себя для познания конечными умами. Так Коллективный Разум — Вселенский — состоящий из различных и бесчисленных Сонм Творческих Сил, несмотря на свою, казалось бы, бесконечность в Проявленном Времени, все же, конечен по сравнению с Нерожденным и Неизменным Пространством в его высочайшем основном аспекте. То, что конечно, не

⁹¹⁾ Это относится к «Царям Эдома».

может быть совершенным. Потому имеются низшие Существа среди этих Сонм, но никогда не было ни Дьяволов, ни «непослушных Ангелов» по той простой причине, что все они управляются Законом. Асуры (называйте их любым именем по желанию), которые воплотились, следовали, в данном случае, закону, такому же неумолимому, как и все другие. Они проявились раньше Питри, и так как Время (в Пространстве) следует циклам, то их очередь наступила — отсюда и многочисленные аллегории. Имя «Асуры» вначале давалось браминами без разбора тем, кто противились их ритуалам и жертвоприношениям, как это делал великий Асура, названный Асурендра. Вероятно, к этим векам следует отнести представление о Демоне, как о противнике и враге.

Еврейские Элохимы, названные в переводах «Богом», кто создают «Свет», тождественны с арийскими Асурами. Они тоже упоминаются, как «Сыны Тьмы», как философское и логическое противопоставление Неизменному и Вечному Свету. Ранние последователи Зороастра не верили, что Зло или Тьма было совечно с Добром или Светом, и они дают то же самое толкование. Ариман есть проявленная Тень Ахура Мазды (Асура Мазды), при чем сам он происходит от Зероана Акернэ, «Беспредельного [Круга] Времени» или Неизвестной Причины. О последней они говорят:

«Слава ее слишком возвышенна, Свет ее слишком лучезарен, чтобы человеческий разум или глаз мог бы понять или узреть ее».

Ее первичная эманация есть Свет Вечный, который вначале будучи сокрытым во Тьме, вызван был к проявлению и, таким образом, был создан Ормазд, «Царь Жизни». Он есть «Перворожденный» в Беспредельном Времени, но, подобно своему собственному прообразу (предсуществующей духовной идее), он существовал внутри Тьмы от Вечности. Шесть Амешаспентов — семь вместе с ним, главою всех — первичные Духовные Ангелы и Люди, коллективно, являются его Логосом. Амешаспенты зороастриан также создают Мир в шесть дней или периодов и отдыхают на седьмой; но в Эзотерической Философии этот седьмой есть первый период или «День», так называемое Первичное Творение в арийской космогонии. Это есть тот промежуточный Эон, который является Прологом к Творению, и который находится на границе между несотворенной, Вечной Причинностью и проявленными конечными следствиями; состояние нарождающейся деятельности и

энергии, как первый аспект Вечного Неизменного Покоя. В Книге Бытия, на которую не было затрачено метафизической энергии, но лишь чрезвычайная острота и изобретательность к сокрытию Эзотерической Истины, Творение начинается на третьей стадии проявления. «Бог» или Элохим есть «Семь Правителей» *Пэмандра*. Они тождественны всем другим Создателям.

Но даже в Книге Бытия в самой отрывочности представления, содержится намек на этот период и на «Тьму», которая была над ликом Бездны. Элохимы показаны «творящими» — то есть, они слагают или возводят два неба или «двойное» Небо (не Небеса и Землю); это означает, что они отделили верхнее проявленное (ангельское) Небо или план сознания от низшего или земного плана; те (для нас) Вечные и Неизменные Эоны от тех Периодов, которые пребывают в пространстве, времени и продолжительности; Небеса от Земли, Неизвестное от Известного — для непосвященных. Таков смысл фразы в *Пэмандре*, где говорится, что:

«Мысль божественная, которая есть Свет и Жизнь [Зероана Акернэ], произвела через свое Слово или первый аспект другую действительную Мысль, которая, будучи Богом Духа и Огня, создала Семь Правителей, заключив внутри их Круга Мир Чувств, называемый «Роковая Судьба».

Последнее относится к Карме: «Семь Кругов» означают семь планет и планов, так же как и семь Невидимых Духов в Ангельских Сферах, видимыми символами которых являются семь планет⁹²), семь Риши Большой Медведицы и прочие глифы. Как выразился об Адитьях Рот:

«Они ни солнце, ни луна, ни звезды, ни заря, но являются вечными держателями этой блистающей жизни, которая существует позади всех этих феноменов».

Это они, — «Семь Воинств» — кто, «обдумав в своем Отце [Божественной Мысли] план деятеля», по выражению *Пэмандра*, пожелали также действовать (или построить мир с его тварями); ибо, будучи рожденными «внутри Сферы Действия» — проявляющейся Вселенной, — таков Манвантарный Закон. И теперь мы приходим ко второй части этой фразы или, вернее, к двум слитым в одну, чтобы скрыть полный смысл. Те, кто были рождены внутри

⁹²) Еще одно доказательство, если оно нужно, что древние Посвященные знали больше, нежели семь планет, можно найти в *Вишну Пуране* (II, XII), где, описывая колесницы, привязанные к Дхрува (Полярной Звезде), Парашара говорит о «колесницах девяти планет», которые привязаны воздушными нитями.

Сферы Действия, были «братьями, сильно возлюбившими его». Последний — «его» — означал Первоначальных Ангелов; Асуров, Аримана, Элохимов или «Сынов Божьих», среди которых был и Сатана, — все те Духовные Существа, которые были названы «Ангелами Тьмы», потому, что эта Тьма есть Абсолютный Свет, ныне совершенно пренебрегаемый, если только вовсе не забытый теологией. Тем не менее, духовность этих столь оклеветанных «Сынов Света», которые есть Тьма, должна быть настолько же очевидно велика по сравнению с Ангелами последующей степени, как и эфирность последних, при сравнении с плотностью человеческого тела. Первые суть «Перворожденные» и потому настолько близки к граням Чистого, Пребывающего в Покое, Духа, что они просто являются «привациями» — в смысле, придаваемом этому слову Аристотелем — Феруэры или идеальные типы тех, которые за ними следовали. Они не могли создавать материальных, вещественных вещей, и потому с течением времени их начали представлять, как «отказавшихся» создавать, несмотря на «веление Бога», — иначе говоря, как «восставших».

Возможно, что это оправдывается принципом научной теории, которая учит нас, что при встрече двух звуковых волн, одинаковой длины, происходит следующее:

«Если два звука, одинакового напряжения, совпадают, они производят звук в четыре раза сильнее, нежели напряжение каждого из них по отдельности, тогда как их интерференция производит абсолютное молчание».

Юстин Мученик, объясняя некоторые «ереси» своего времени, доказывает тождественность всех религий всего мира при самом их зарождении. Первое Начало неизменно открывается Непознаваемым и Пассивным Божеством, от которого исходит известная Действенная Мощь или Свойство, Тайна, называемая иногда Мудростью, иногда Сыном, часто Богом, Ангелом, Господом и Логосом⁹³). Последнее наименование иногда прилагается к самой первой Эманации, но в некоторых системах она исходит от первого Андрогинного или Двоякого Луча, проявленного вначале Невидимым. Филон описывает эту Мудрость, как муже-женственную. Но хотя первое проявление ее имело начало — ибо она произошла от Улом⁹⁴) (*Aiôn*-Время), высшего из Эонов, когда он исходит от Отца, — она пребывала с Отцом прежде всех творений, ибо она

⁹³) Юстин, «*Cum Tryphone*», стр. 284.

⁹⁴) Подразделение, определяющее время.

часть его⁹⁵). Потому Филон Иудей называет Адама Кадмона «Разумом» — Эннойа Битоса в гностической системе. «Разум да будет он назван Адамом»⁹⁶).

Все событие становится ясным в объяснении древних магических книг. Вещь может существовать лишь благодаря своему противоположению — учит нас Гегель; и нужна лишь некоторая степень философского мышления и духовности, чтобы понять происхождение позднейшей догмы, являющейся, истинно, сатанинской и адовой в своей холодной и жестокой злобности. Маги объясняли происхождение Зла в своих экзотерических учениях следующим образом. «Свет может производить лишь Свет и никогда не может быть началом Зла»; каким же образом Зло получило начало, раз не было ничего соравного или подобного Свету в его проявлении? Свет, говорят они, произвел несколько Существ, все они были духовны, светоносны и могущественны. Но один Великий («Великий Асура», Ариман, Люцифер и т. д.) возымел недобрую мысль противоположную Свету. Он усомнился, и в силу этого сомнения он стал темным.

Это несколько ближе к истине, но, все же, далеко от нее. Не было «недоброй мысли», положившей начало противоположной Мощи, но просто Мысль, *per se*, нечто, что будучи мыслящим и содержащим план и цель, и в силу этого, являясь конечным, естественно должно оказаться в противоположении к чистому Покою, то есть, естественному состоянию абсолютной Духовности и Совершенства. Это было просто утверждением Закона Эволюции; прогресс Умственного Развертывания, дифференцированного от Духа, уже влившегося и переплетенного с Материей, к которой он непреодолимо притягивается. Идеи, по самой природе и сущности своей, как понятия, относящиеся к объектам, реальным или воображаемым, безразлично, противоположны Абсолютной Мысли, этому Непознаваемому Всему, о таинственных действиях которого Спенсер заявляет, что ничто не может быть сказано, но лишь, что «оно не имеет природного сродства с Эволюцией»⁹⁷) — которого оно, конечно, не имеет⁹⁸).

⁹⁵) Санхуниафон называет Время древнейшим Эоном, Протогоносом, «Перво-рожденным».

⁹⁶) Филон Иудей, «Каин и его Рождение», стр. XVII.

⁹⁷) «Принципы Психологии», 474.

⁹⁸) Ничто так не выявляет дух парадоксального отрицания, столь очевидный в наши дни, как тот факт, что, в то время как гипотеза эволюции, как она

Зохар излагает это весьма показательно. Когда «Пресвятой» (Логос) пожелал создать человека, он призвал *высшее* Воинство Ангелов и сказал им свое желание, но они усумнились в мудрости этого желания и ответили: «Человек не пребудет и одной ночи в славе своей» — за что они были сожжены (уничтожены?) «Пресвятым» Господом. Затем он призвал другое, более низкое Воинство и сказал им то же самое. И они возразили «Пресвятому»: «что хорошего от Человека?» — говорили они. Все же, Элохим создал Человека и, когда Человек согрешил, то пришли Воинства Узза и Азаэля и упрекали Бога: «Вот Сын Человеческий, которого ты создал» — говорили они. «Смотри, он согрешил!» Тогда Пресвятой ответил: «Если бы вы были среди них [людей], вы стали бы хуже их». И он низверг их с их возвышенного положения в Небе до самой Земли; и «они изменились [в людей] и согрешили с женами Земли»⁹⁹). Это совершенно ясно. Нет никакого упоминания в Книге *Бытия* (VI) об этих «Сынах Бога», как о понесших наказание. Единственный намек на это в Библии мы находим в *Посл. Иуды*:

«И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах под мраком на суд великого дня»¹⁰⁰).

И это означает просто, что «Ангелы», осужденные к воплощению, пребывают в оковах плоти и материи, во тьме невежества до «Великого Дня», который наступит, как всегда, после Седьмого Круга, после окончания «Недели», в седьмой Саббат или в После-Манвантарную Нирвану.

Лишь обратившись к первоначальным и примитивным переводам, на латинском и греческом языке, можно убедиться, насколько *Пэмандр*, Божественная Мысль Гермеса, воистину эзотерична и согласуется с Тайной Доктриной. С другой стороны, насколько труд этот был искажен в позднейшие века христианами в Европе, видно из замечаний и бессознательных признаний, сделанных де Сен-Марком в его Предисловии и Письме к епископу Эйрскому в 1578 году. В них он дает весь цикл преображений из трактата пантеистического и египетского в трактат мистический и римско-

преподается Дарвином и Геккелем, приобрела такое право гражданства в науке, Вечность Вселенной и Предсуществование Вселенского Сознания отброшены современными психологами. «Если бы идеалисты были правы», говорит Герберт Спенсер, «то доктрина эволюции была бы грезой».

⁹⁹) Зохар, 9b.

¹⁰⁰) Стих 6.

католический, и мы видим, каким образом *Пэмандр* стал тем, чем он является сейчас. Все же, даже в переводе Сен-Марка встречаются следы истинного *Пэмандра* — «Всемирной Мысли» или «Разума». Приводим перевод со старого французского перевода, оригинал его дан в подстрочном примечании¹⁰¹⁾ на его любопытном старом французском языке.

«Семь человек [принципов] были зарожжены в Человеке... Природа гармонии Семи от Отца и от Духа. Природа... произвела семь человек в соответствии с природой Семи Духов... имевших в себе потенциальность обоих полов».

Метафизически Отец и Сын суть «Всемирный Разум» и «Периодическая Вселенная»; «Ангел» и «Человек». Именно, Сын и Отец одновременно; в *Пэмандре* — действенная идея и пассивная Мысль, зарождающая ее; основная нота в Природе, дающая рождение семи призматическим аспектам цветов, зарожденным от единого Белого Луча или Света, который сам зародился во Тьме.

С

МНОГИЕ ЗНАЧЕНИЯ «БИТВЫ В НЕБЕСАХ»

Тайная Доктрина указывает как на само-очевидный факт, что человечество, коллективно и индивидуально, со всею проявленной Природою является носителем (а) Дыхания Единого Всемирного Принципа в его первичной дифференциации; и (b) бесчисленных «дыханий», исходящих от этого Единого Дыхания в его вторичных и дальнейших дифференциациях, так как Природа с ее многими «человечествами» продвигается в нисходящем порядке к планам, все возрастающим в своей материальности. Первичное Дыхание оживотворяет высшие Иерархии; вторичное — более низкие на постоянно нисходящих планах.

¹⁰¹⁾ Меркурий Трисмегист, *Пэмандр*, гл. I, отд. 16: "Oh, ma pensée, que s'ensuit-il? car je désire grandement ce propos. Pimandre dict, ceci est un mystère celé, jusques à ce jour d'hui. Car Nature, soit mestant avec l'hôte, a produit le miracle très merveilleux, aiant celluy qui ie t'ay dict, la nature de l'harmonie des sept du père, et de l'esprit. *Nature ne s'arresta pas là, mais incontinent a produict sept hômes, selon les natures des sept gouverneurs en puissance des deux sexes et esleuez . . .* La génération de ces sept s'est donnée en ceste manière . . ."

В дальнейшем переводе имеется пробел, который может быть частично восстановлен с помощью латинского текста Апулея. Епископ, комментатор, говорит: «Природа произвела в нем [человеке] семь человек» [семь принципов].

Так в Библии имеется много мест, доказывающих наглядно, экзотерически, что это верование однажды было универсальным, и места, наиболее убедительные, встречаются у Иезекиила, гл. XXVIII, и у Исаяи, гл. XIV. Христианские богословы могут толковать их, как относящиеся к великой Битве до Сотворения, к эпохе восстания Сатаны и т. д., если они это хотят, но нелепость этой идеи слишком очевидна. Иезекиил обращается со своими сетованиями и упреками к Царю Тирскому; Исая — к Царю Ахазу, предававшемуся культу идолов, как и весь остальной народ, за исключением немногих Посвященных (так называемых Пророков), пытавшихся остановить его на его пути к экзотеризму — или идолопоклонству, что есть одно и то же. Пусть изучающий судит сам.

В книге Пророка Иезекиила сказано:

«Сын человеческий! скажи начальствующему в Тире: так говорит Господь Бог [как мы понимаем это «Бог» — Карма]; за то, что вознеслось сердце твое и ты говоришь: «я бог..... и будучи человеком.... Вот Я приведу на тебя иноземцев.... и они обнажат мечи свои против красоты твоей мудрости.... низвергнут тебя в могилу [или в Земную жизнь]»¹⁰²).

Происхождение «Царя Тирского» следует проследить до Божественных династий, нечестивых атлантов, великих колдунов. Нет метафоры в словах Иезекиила, но на этот раз настоящая история. Ибо глас в пророке, глас «Господа», его собственный Дух, говоривший в нем, сказал:

«За то, что..... ты говоришь: «я бог, восседаю на седалище божьем (богов) [Божественных Династий] в сердце морей; и будучи человеком..... Вот, ты, премудрее Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя. Твоею мудростью и твоим разумом ты.... умножил богатство твое. За то..... Я приведу на тебя иноземцев.... они обнажат мечи свои против красоты твоей мудрости..... низведут тебя в могилу и ты умрешь в сердце морей смертью убитых»¹⁰³).

Все подобные призывания проклятий не есть пророчества, но просто напоминания о судьбе атлантов, «Великанов на Земле».

Каков может быть смысл последней фразы, если не повествование о судьбе атлантов? Еще: «От красоты твоей возгордилось сердце твое»¹⁰⁴) может относиться к «Небесному Человеку» в Лэ-мандре или к Падшим Ангелам, которых обвиняют в том, что они

¹⁰²) XXVIII, 2—8.

¹⁰³) Там же.

¹⁰⁴) Там же, 17.

пали, вследствие гордости, порожденной в них великою красотою и мудростью, выпавшей на их долю. В этом нет никакой метафоры, разве только в предубежденных представлениях наших богословов! Эти строки относятся к Прошлому и принадлежат больше к знанию, приобретенному при Мистериях Посвящения, нежели к ясновидению, касающемуся минувшего! Снова Голос говорит:

«Ты находился в Эдеме, в саду Божьем [во время Сатиа Юги]; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... все искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом..... ты ходил среди огнистых камней.... Ты совершенен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония... и Я низвергнул тебя.... с горы Божией и.... изгнал тебя»¹⁰⁵).

«Гора Божия» означает «Гору Богов» или Меру, представителем которой в Четвертой Расе была Гора Атлас, последняя форма одного из божественных Титанов, настолько высока была она в те дни, что древние считали, что Небеса покоились на ее вершине. Разве Атлас не помог Великанам в их Войне против Богов (*Huginus*)? Другое изложение показывает нам эту легенду, как получившую начало в склонности Атласа, сына Иапета (Иафета) и Климены, к астрономии, страсть, которая заставила его обитать на самых высоких горных вершинах. Истина та, что Атлас, «Гора Богов», а также герой этого имени являются эзотерическими символами Четвертой Расы, а его семь дочерей, Атлантиды, символы ее семи под-рас. Гора Атлас, по всем легендам, была в три раза выше, чем сейчас, ибо она погружалась дважды на протяжении двух различных эпох. Она вулканического происхождения, и потому глас внутри Иезекиила говорит:

«И Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя»¹⁰⁶).

Конечно, это не означает, как это может казаться из переведенных текстов, что огонь этот должен был брызнуть из самого Царя Тирского или его народа, но из горы Атлас, символа гордой Расы, сведущей в Магии и достигшей высокой степени во всех искусствах и цивилизации, последние останки которой были уничтожены почти у подножия цепи этих однажды гигантских гор.

Истинно: «ты сделаешься ужасом; и не будет тебя во веки»¹⁰⁷),

¹⁰⁵) Там же, 13—16.

¹⁰⁶) Там же, 18.

¹⁰⁷) Там же, 19.

ибо само имя этой Расы и ее судьба ныне исчезла из памяти человечества. Примите во внимание, что почти все древние цари и жрецы были Посвященными; что до самого конца Четвертой Расы существовала вражда между Посвященными Правой Тропы и Посвященнымилевой Тропы, наконец, что Сад Эдема упоминается также и другими лицами, не только евреями Адамической Расы, ибо даже фараон сравнивается с прекраснейшим деревом из Эдема, тем же самым Иезекиилом, который говорит:

«Все деревья Эдема отличные и наилучшие Ливанские..... будут утешены в нижних частях земли. [Ибо] и они с ним [фараоном]¹⁰⁸⁾ отошли в преисподнюю.....».

— в нижних частях, что означает на самом деле дно океана, дно, которое широко разверзнулось, чтобы поглотить земли атлантов и их самих. Если мы будем держать все это перед своим мысленным взором и сравним различные изложения, то мы найдем, что главы XXVIII и XXXI Иезекиила не относятся, ни к Вавилону, ни к Ассирии, ни к Египту, ибо ни одна из этих стран не была так уничтожена, но просто разрушились на поверхности, не под землею — но, в действительности, к Атлантиде и к большинству ее народов. И мы увидим, что «Сад Эдема» Посвященных не был мифом, но местностью, ныне потопленной. Свет озарит изучающего и он оценит фразы, подобные этим, на основании их истинной эзотерической ценности: «Ты находился в Эдеме.... ты был на святой Горе Божьей»¹⁰⁹⁾ — ибо все народы имели, и многие еще имеют, священные горы; у некоторых — Гималайские Вершины, у других — Парнас и Синай. Все они были местами Посвящения и обителями Главы общин, древних и даже современных Адептов. И еще:

«Вот Ассур [почему не атлант, — Посвященный?] был кедр на Ливане... высота его превысила все деревья..... Кедры в саду Божием не затемняли его так что все деревья Эдемские.... завидовали ему»¹¹⁰⁾.

На пространстве всей Малой Азии Посвященные, так же как некоторые цари израильские, назывались «Древами Праведности» и Кедами Ливанскими. Также назывались и великие Адепты в

¹⁰⁸⁾ XXXI, 16, 17. Единственным фараоном, которого Библия изображает погибшим в Красном Море, был царь, преследовавший израильтян и оставшийся безымянным, может быть, в силу весьма основательных причин. Ибо рассказ этот был несомненно заимствован из легенды об Атлантиде.

¹⁰⁹⁾ XXVIII, 13, 14.

¹¹⁰⁾ XXXI, 3—9.

Индии, но лишь Адепты Левой Руки. Когда *Вишну Пурана* повествует, что «мир был переполнен деревьями», в то время, как «Прачетасы, которые провели 10,000 лет в отшельничестве в обширном океане», были погружены в молитвенное созерцание, то аллегория эта относится к атлантам и Адептам ранней Пятой Расы — арийцами. Другие «Древа [Адепты Колдуны] распространились и затемнили не охраненную землю; и народы погибли... не будучи в состоянии трудиться на протяжении десяти тысяч лет». Тогда Мудрецы, Риши Арийской Расы, называемые Прачетаса, показаны, как «выходящие из глуби»¹¹¹⁾ и уничтожающие ветром и пламенем, исходящим из уст их, незаконные «дерева» и все растительное царство; до тех пор, пока Сом (Луна), владыка растительного мира, не умиротворил их путем союза с Адептами Правой Тропы, которым он предлагает в невесты Мариша, «отпрыск деревьев»¹¹²⁾. Это намек на великую борьбу между «Сынами Бога» и «Сынами Темной Мудрости» — нашими праотцами; или же между Адептами арийцами и Адептами атлантами.

Вся история этого периода изложена аллегорически в *Рамаяне*, которая является мистическим повествованием в эпической форме борьбы между Рамою — первым царем Божественной династии ранних арийцев — и Раваною, символическим олицетворением Расы Атлантов (Ланка). Первые были воплощениями Солнечных Богов; последние Лунных Дэв. Это была великая Битва между Добром и Злом, между Белой и Черной Магией за превосходство божественных сил над низшими земными или космическими силами.

Если бы изучающий хотел лучше понять последнее утверждение, пусть он обратится к эпизоду в *Анугите* из *Махабхараты*, где брамин говорит своей жене:

«Я осознал, посредством Высшего Я, место, пребывающее в высшем Я —

¹¹¹⁾ *Вишну Пурана*, I, XV.

¹¹²⁾ Это чистейшая аллегория. Воды являются символом Мудрости и Окультного Знания. Гермес изображал Священную Науку под символом Огня; Северные Посвященные под символом Воды. Последняя есть порождение Нара, «Духа Божия» или, вернее, Параматмана, «Высочайшей Души», говорит Куллука Бхатта; «Нараяна означает «тот, кто пребывает в глуби» или же погружен в воды Мудрости» — вода изображает тело Нара» (*Вайю Пурана*). Отсюда и утверждение, что на протяжении 10,000 лет они пребывали в суровом аскетизме «в обширном океане»; и показаны, как возникающие из него. Эа, Бог Мудрости, есть «Величественная Рыба», и Дагон или Оанн есть Человек — Рыба халдеев, который поднялся из Вод, чтобы научить Мудрости.

(место), где пребывает Браман, свободный от пар противоположений, и луна вместе с огнем [или солнцем], поддерживая (все) существа (как) двигатель разумного принципа»¹¹³).

Луна есть божество разума (Манас), но лишь на нижнем плане. Комментарии гласят:

«Манас двойственен — Лунный в нижней его части, Солнечный в верхней».

То есть, в своем высшем аспекте он притягивается к Буддхи, а в своем низшем спускается в свою животную Душу, полную эгоистических и чувственных желаний, и прислушивается к ее голосу; и в этом заключается тайна жизни Адепта и жизни непосвященного, так же как и тайна по-смертного отделения божественной формы от животного человека. Махабхарата — каждая строка которой должна быть прочитана Эзотерически, — раскрывает в величественном символизме и аллегории скорби Человека и Души. В Анугите брамин говорит:

«Внутри (внутри тела) посреди всех этих ветров-жизни [? принципов], которые движутся в теле и поглощают один другого¹¹⁴), горит семейный огонь Вайшванара»^{115, 116}).

Но главная «Душа» есть Манас или разум; следовательно, Сомы, Луны, явлена как заключающая союз с его солнечной частью, олицетворенной в Прачетасах. Но это лишь один из семи ключей, открывающих семь аспектов, заключающихся в Рамаяне, так же как и во всех прочих Писаниях, — именно ключ метафизический.

Символ «Древа», символизирующий различных Посвященных, был почти всемирным. Иисус назван «Древом Жизни», так же как и все Адепты Благого Закона, тогда как Адепты Лево́й Тропы упоминаются, как «деревья высыхающие». Иоанн Креститель говорит о «секире», которая «при корне дерев лежит»¹¹⁷); и армии царя ассирийского названы «деревьями»¹¹⁸).

¹¹³) Глава V; «Священные Книги Востока», т. VIII, стр. 257.

¹¹⁴) Это объяснено талантливым переводчиком Анугиты в примечании (стр. 258) в следующих словах: «Смысл повидимому таков: течение земной жизни обязано воздействию жизне-ветров, которые привязаны к *Ego* и приводят к его проявлениям, в виде индивидуальных душ».

¹¹⁵) Вайшванара есть слово, часто употребляемое для определения Высшего Я — объясняет Нилакантха.

¹¹⁶) Там же, стр. 259. Переведено Кашинатх Тримбак Телангом, магистр искусств из Бомбея.

¹¹⁷) От Матвея, III, 10.

¹¹⁸) Исая, X, 19.

Истинное значение Сада Эдема достаточно было объяснено в «Разоблаченной Изиде». Автор неоднократно слышала выражение удивления, что в «Разоблаченной Изиде» заключается так мало доктрин из выдаваемых сейчас. Это большое заблуждение. Ибо намеки на подобные учения многочисленны, если даже сами учения и не были приведены. Время еще не подошло тогда, ибо час не пробил даже и сейчас для выдачи всего. «Ни Атланты, ни Четвертая Раса, предшествовавшая нашей Пятой Расе, не упомянуты в «Разоблаченной Изиде», писал один из критиков «Эзотерического Буддизма». Я, написавшая «Разоблаченную Изиду», утверждаю, что атланты упомянуты в ней, как наши предшественники. Ибо, что может быть яснее, нежели следующее утверждение там, где говорится о Книге Иова:

«В первоначальном тексте вместо «мертвые вещи», указаны мертвые Рефаим (великаны или мощные примитивные люди), от которых «эволюция» может, в один прекрасный день, проследить происхождение нашей настоящей расы»¹¹⁹).

Мы приглашаем сделать это теперь, когда намек этот объяснен вполне открыто; но, вне всякого сомнения, эволюционисты так же отвергнут это сейчас, как они отвергли это десять лет тому назад. Наука и теология против нас; потому мы обсуждаем, как ту, так и другую и вынуждены делать это в самозащиту. На основании туманных метафор, разбросанных во всех писаниях пророков и в Откровении Св. Иоанна, в этом величественном, но переложенном изложении Книги Еноха, именно, на этой зыбкой почве христианская теология построила свой догматический эпос Битвы в Небесах. Она сделала еще больше: она воспользовалась символическими видениями, понятными лишь Посвященным, как устоями, для поддержки всего громоздкого здания своей религии. Ныне же оказалось, что устои эти лишь слабые тростинки, и хитроумное построение сокрушается. Вся схема христианства основана на этом Яхин'е и Боаз'е, на двух противоположных Силах Добра и Зла, Христа и Сатане, αἱ ἀγαθαὶ καὶ αἱ κακαὶ δυνάμεις.

Если из'ять из христианства его главный устой в Падших Ангелах, то убежище Эдема с его Адамом и Евою растворится в воздухе; и Христос, в его исключительном образе Единого Бога и Спасителя, и Жертвы Искупления за грехи животного-человека, становится тотчас же ненужным и бессмысленным мифом.

¹¹⁹) *Op. cit.*, I, 133.

В одном старом номере «Археологического Обозрения» французский писатель Мори пишет:

«Эта всемирная борьба между добрыми и злыми духами кажется как бы воспроизведением другой борьбы, более древней и ужасной, которая, по древнему мифу, произошла перед сотворением Мира между верными и восставшими воинствами»¹²⁰).

Еще раз это является лишь простым вопросом приоритета. Если бы *Откровение Св. Иоанна* было написано во время Ведической эпохи, и если ныне не существовало бы убеждения, что оно является лишь еще одним переложением *Книги Еноха* и легенд о Драконе языческой Древности, — то величественность и красота образов могли бы повлиять на мнения критиков в пользу христианского толкования этой первой Войны, полем битвы которой были Звездные Небеса, а первыми сражающимися — Ангелы. Впрочем, как дело обстоит сейчас, следует отнести *Откровение*, событие за событием, к другим и гораздо более древним видениям. Для лучшего понимания апокалиптических аллегорий и Эзотерического эпоса мы просим читателя обратиться к *Откровению* и прочесть главу XII, от стиха 1 до 7.

Эта глава имеет несколько значений и многое было найдено, что касается до астрономического и численного ключа этого всемирного мифа. То, что может быть дано сейчас, есть лишь фрагмент, несколько намеков на его тайный смысл, как заключающий в себе рекорд настоящей войны, борьбы между Посвященными двух Школ. Многочисленны и разнообразны аллегории, существующие и поныне, которые построены на том же самом камне основания. Истинное повествование — дающее полный Эзотерический смысл, — находится в Тайных Книгах, но автор не имел к ним доступа.

Однако, эпизод Войны Тарака в экзотерических трудах и несколько Эзотерических Комментарий могут, может быть, дать ключ. Во всех *Пуранах* событие это описано с большими или меньшими изменениями, что указывает на его аллегорический характер.

В мифологии ранних Ведических Арийцев, так же как и в позднейших повествованиях *Пуран*, упоминается Будха, «Мудрый», «посвященный в Тайную Мудрость», и в своем евхемеризме пред-

¹²⁰) 1845, стр. 41.

ставляющий планету Меркурия. «Индусский Классический Словарь» изображает Будха, как автора одного из гимн в *Риг-Веде*. Потому он, ни в коем случае, не может быть «позднейшим вымыслом браминов», но, в действительности, является весьма древним олицетворением.

Лишь исследуя его генеалогию или, вернее, теогонию, можно обнаружить следующие факты. Как миф, он сын Тары, жены Брихаспати, «золотого цветом», и Сомы (мужского начала) Луны, который, подобно Парису, похищает эту новую Елену индусского Звездного Царства у ее супруга. Это является причиной великой борьбы и войны в Сварга (Небе). Эпизод этот вызывает Битву между Богами и Асурами. Царь Сома находит союзников в Ушанас (Венере), водителе Данавов; Индра и Рудра предводительствуют Богами, принявшими сторону Брихаспати. Последнему помогает Шанкара (Шива), имевший своим Гуру отца Брихаспати, Ангирас, и потому поддерживает его сына. Здесь Индра является индусским прообразом Михаила Архистратига и Победителя Ангелов «Драконе» — потому одно из его имен есть Джишну — «Водитель Небесного Воинства». Оба сражаются, как сражались некоторые Титаны против других Титанов, защищаясь от мстительных Богов, одна сторона поддерживала Юпитера Громовержца (в Индии, Брихаспати есть планета Юпитер, что является любопытным совпадением); другая поддерживает вечно-грозного Рудру. Во время этой войны Индра был покинут своими телохранителями, Богами-Бурь (Марут). Повествование это в некоторых своих деталях очень изобразительно.

Рассмотрим некоторые из них и постараемся раскрыть их значение.

Возглавляющим гением или «Правителем» планеты Юпитер является Брихаспати, оскорбленный супруг. Он Наставник или Духовный Учитель Богов, которые являются представителями Производительных Сил. В *Риг-Веде* он именуется Брахманаспати, именем «Божества, в котором олицетворяется воздействие культа на богов». Следовательно, Брахманаспати представляет, так сказать, материализацию «Божественной Благодати», посредством ритуалов и церемоний или экзотерического культа.

Тара¹²¹⁾, супруга его, с другой стороны, является олицетворе-

¹²¹⁾ См. для дальнейших сведений о вышесказанном «Индусский Классический Словарь» Доусона.

нием всех сил посвященного в Гупта-Видиа (Тайное Знание), как это будет показано.

Сома, астрономически Луна; но в мистической терминологии это также имя священного напитка, который принимался браминами и Посвященными во время их мистерий и ритуалов жертвоприношений. Растение Сома есть *asclepias acida*, дающее сок, из которого готовится мистическое питье, или напиток Сома. Только потомки Риши, Агнихотри или Огне-Служители великих Мистерий знали всю мощь его. Но истинное назначение настоящего Сома было (и есть), сделать «нового человека» из Посвященного, после того, как он «вновь-рождается», именно, когда он начинает жить в своем Астральном теле¹²²); ибо когда его духовная природа одолеет физическую, он не замедлит сбросить ее и расстаться даже с этой эфирнообразной формой¹²³).

В древности Сома никогда не давался непосвященному брамину — простому грихаста, или же жрецу экзотерического ритуала. Таким образом, хотя Брихаспати и был «Учителем Богов», все же, он представлял лишь культ мертвой буквы. Именно Тара, жена его, явлена, как символ души, которая, хотя и обвенчана с догматическим культом, стремится к Истинной Мудрости, потому она представлена, как посвященная в тайны царем Сома, дателем этой Мудрости. Потому в этой аллегории Сома изображается, как похищающий ее. Результатом этого является рождение Будха, Экзотерической Мудрости — Меркурия или Гермеса, в Греции и Египте. Он изображается таким «прекрасным», что даже супруг, хотя прекрасно знающий, что Будха не есть потомок его культа мертвой буквы, — признает «ново-рожденного» своим Сыном, плодом своих ритуальных и бессмысленных форм¹²⁴). Таково вкратце одно из значений этой аллегории.

Война на Небе относится к нескольким событиям этого рода на различных планах бытия. Первое есть чисто астрономический и

¹²²) См. «Пять Лет Теософии», статья «Элексир Жизни».

¹²³) Тот, кто приобщается или вкушает Сому, видит себя связанным со своим внешним телом и одновременно вдали от него в своей Духовной Форме. Освобожденный от первого, он подымается на время в высшие, эфирные области, действительно, становясь «как один из Богов» и, тем не менее, сохраняя в своем физическом мозгу память того, что он видит и познает. Просто говоря, Сома есть Плод Древа Знания, запрещенный ревнивыми Элохимами Адаму и Еве или *Yah-ve*, из опасения, «чтобы человек не стал подобным нам».

¹²⁴) Мы видим то же самое в современных экзотерических религиях.

космический факт, относящийся к Космогонии. Джон Бентлей полагал, что у индусов Война на Небе была лишь форма, относящаяся к их вычислению периодов времени¹²⁵).

Это послужило прототипом, думает он, западным народам для построения на этом основании их Войны Титанов. Автор не совсем ошибается, но он и не вполне прав. Если звездный прототип, действительно, относится к пред-манвантарному периоду и целиком основан на знании всей программы и эволюции Космогонии¹²⁶), знании, которое находится, по утверждению арийских Посвященных, в их владении, то Война Титанов есть лишь легендарная и обожествленная копия настоящей войны, местом действия которой была область в Гималайском Кайласе (Небе), вместо глубин космического междузвездного Пространства. Это есть рекорд страшной борьбы между «Сынами Бога» и «Сынами Тьмы», Четвертой и Пятой Расы. Все последующие национальные традиции на эту тему были построены, именно, на этих двух событиях, слитых воедино, в легендах, заимствованных из экзотерических рассказов о Войне, предпринятой Асурами против Богов.

Эзотерически Асуры, превращенные впоследствии в злых Духов

¹²⁵) «*Historical View of the Hindu Astronomy*». Приводя выдержки из этого труда в связи с «Аргабхатта» (?Ариябхатта?) который, как говорят, дает ближайший подход к истинному отношению между различными величинами для вычисления величины π , автор «*The Source of Measures*» приводит любопытное утверждение. «Бентлей, как говорят, был весьма сведущ, что касается до индусского астрономического и математического знания..... потому его утверждение может быть принято как достоверное». «Та же замечательная черта, которую мы встречаем среди многочисленных восточных и древних народностей и которая заключается в том, чтобы ревниво скрывать тайны этого рода знания, весьма ярко проявлена среди индусов. То, что было выдано на всеобщее осведомление и предоставлено на всеобщее суждение, было лишь приблизительным знанием более скрытого и тайного Знания». И эта самая формула Бентлея будет любопытным примером такого утверждения; и будучи объяснена, докажет, что все это [экзотерическая астрономия и наука индусов] было заимствовано из системы, гораздо более точной, нежели система европейская, которую сам Бентлей считал, конечно, далеко превосходящей знание индусов во все времена и в любом поколении», (стр. 86—87).

В этом заключается несчастье Бентлея, но оно ничего не отнимает от славы древних индусских астрономов, которые все были Посвященными.

¹²⁶) Тайная Доктрина учит, что каждое событие мирового значения, подобное геологическому катаклизму при конце Расы и начале новой, приносящее каждый раз человечеству великую перемену духовную, моральную и физическую — предназначено и преуговлаляется, так сказать, в звездных областях нашей планетной системы. Астрология всецело построена на этой мистической и теснейшей внутренней связи между небесными телами и человечеством и является одной из величайших тайн Посвящения и Оккультных Мистерий.

и низших Богов, вечно находящихся в состоянии войны с Великими Божествами — есть Боги Тайной Мудрости. В древнейших частях *Риг-Веды* они есть Существа Духовные и Божественные, ибо термин Асура употреблялся для обозначения Высочайшего Духа и был тождественен великому Ахура зороастриан¹²⁷). Было время, когда сами Боги Индра, Агни и Варуна принадлежали к Асурам.

В Таиттирия Брахмане, Дыхание (Асу) Брама-Праджапати оживотворилось, и от Дыхания этого он создал Асуров. Позднее, после Войны, Асуры называются врагами Богов, отсюда — «А-су-ра», начальное а, отрицательный префикс — или «Не-Боги»; «Боги» упоминаются как Сура. Таким образом, это связывает Асуров и их перечисленные в дальнейшем Воинства с «Падшими Ангелами» христианских церквей, Иерархией Духовных Существ, встречающихся во всех Пантеонах древних и даже современных народов — от зороастриан до Пантеона китайца. Они Сыны изначального Творящего Дыхания при начале каждой новой Маха-Кальпы или Манвантары, и принадлежат к той же категории, что и Ангелы, оставшиеся «верными». Они были союзниками Сомы (отца Эзотерической Мудрости) против Брихаспати (представлявшего ритуальный или церемониальный культ). Очевидно, они были низведены в Пространстве и во Времени до степени противодействующих Сил или Демонов приверженцами ритуалов, из-за их возмущения против лицемерия, притворного культа и против формы, привязанной к мертвой букве.

Какова тогда истинная природа всех тех, кто сражались на их стороне? Они суть:

1) Ушанас или «Воинство» планеты Венеры, ставшей теперь в римском католицизме Люцифером, Гением «Звезды Утра»¹²⁸), Тзаба или армией «Сатаны».

2) Даитья и Данавы суть титаны, демоны и великаны, которых мы находим в Библии¹²⁹) — потомство «Сынов Бога» и «Дочерей Людей». Их собирательное имя показывает приписываемый им характер и в то же время обнаруживает тайный *animus* браминов; ибо они есть Крату-Двиша — «враги жертвоприношений» или эзотерических симулакр. Они есть «Воинства», сражавшиеся про-

¹²⁷) См. Вендидад Дарместетера, введение, стр. LVIII.

¹²⁸) См. Исая, XIV, 12.

¹²⁹) Книга Бытия, VI.

тив Брихаспати, представителя экзотерических народных и национальных религий; и Индра — Бог Видимого Небесного Свода, который в ранней Веде является Превышним Богом Космических Небес, подходящего обиталища для вне-космического и личного Бога, превыше которого никакой экзотерический культ никогда не может подняться.

3) Затем следуют Наги¹³⁰⁾, Сарпа, Змеи или Серафы. Они также обнаруживают свою природу через скрытый смысл их глифа. В мифологии они полу-божественные существа с человеческим лицом и хвостом дракона. Потому они, несомненно, являются еврейскими Серафимами (сравните — *Serapis, Sarpa, Serpent*); единственное число от Серафимы будет Сараф — «горящий, огненный». Христианская и еврейская ангелология делает различие между Серафимами и Херувимами или Керубами, которые принадлежат ко второму разряду; Эзотерически и каббалистически они тождественны; Херувим было просто наименование, даваемое изображениям или подобиям любого из подразделений небесных Воинств. Как уже сказано, Драконы и Наги были имена, которые давались Посвященным-отшельникам, по причине их большой Мудрости и Духовности и их жития в пещерах. Потому, когда Иезекиил¹³¹⁾ употребляет прилагательное Херувим к царю Тира и говорит ему, что, благодаря его мудрости и пониманию, нет тайны, которая могла бы быть скрыта от него, то оккультисту ясно, что здесь имеется ввиду «Пророк», возможно, что все еще последователь экзотерического культа, громящий Посвященного иной школы, а не воображаемого Люцифера, Херувима, низвергнутого сначала с звездной обители, а затем из Сада Эдема. Таким образом, так называемая «Война», в одном из ее многочисленных значений, является и аллегорическим рекордом борьбы между двумя категориями Адептов — Правой илевой Тропы. В Индии существовали три класса Риши, они были самыми ранними Адептами, известными нам; Царственные или Раджарши, цари и царики, посвящавшие себя отшельнической жизни; Божественные или Дэварши, или сыны Дхармы, или Йоги; и Брамарши, потомки тех, Риши, которые были основателями Готр браминов или рас, разде-

¹³⁰⁾ Наги описываются востоковедами, как таинственные люди, следы которых находят в Индии в изобилии и по сей день и кто жили в Нага-Двипе на одном из семи материков или подразделений Бхарата-Варши (Древней Индии). Город Нагпур является одним из самых древних городов страны.

¹³¹⁾ XXVIII, 3, 4.

лившихся на касты. Теперь, оставив на время мифический и астрономический ключ в стороне, тайные учения явят нам многих атлантов, принадлежавших этим подразделениям; и между ними происходили столкновения и битвы *de facto* и *de jure*. Нарада, один из величайших Риши, был одним из Дэварши; и он представлен, как находящийся в постоянной и вечной борьбе с Брамой, Дакшей и другими Богами и Мудрецами. Потому мы можем безбоязненно утверждать, что, каков бы ни был астрономический смысл этой универсально принятой легенды, ее человеческая фаза основана на истинных и исторических событиях, искаженных в теологическую догму лишь для приспособления ее к экклезиастическим целям. Как вверху, так и внизу. Звездные феномены и поведение небесных тел в Небесах были взяты, как пример, и план был проведен внизу на Земле. Таким образом, Пространство, в его абстрактном смысле, было названо «царством божественного знания», и среди халдеев или Посвященных оно именовалось Аб Су, Обитель (или отец, то есть, Источник) знания, ибо именно в Пространстве обитают разумные Силы, которые невидимо управляют Вселенной¹³²).

Таким образом, и на плане Зодиака в Верхнем Океане или Небесах, определенная область на Земле, внутреннее море, было посвящено и называлось «Бездною Знания»; двенадцать центров на нем, в форме двенадцати небольших островов, представлявших Знаки Зодиака — два из которых на протяжении веков оставались тайными Знаками¹³³), — были обиталищами Двенадцати Ие-

¹³²) Не менее показательны качества, приписываемые Рудра Шиве, великому Йогу, праотцу всех Адептов — в Эзотеризме одному из величайших Царей Божественной Династии. Именуемый «первым» и «последним», он является покровителем Третьей, Четвертой и Пятой Коренных Рас. Ибо в своем раннем аспекте он явлен, как аскет Диг-амбара, «облаченный элементами», Три-лохана, «трех-глазый», Панча-анана, «пяти-ликий», намек на прошлую Четвертую и настоящую Пятую Расу, ибо, хотя и будучи «пяти-ликим», он имеет лишь «четыре руки», так как Пятая Раса еще жива. Он есть «Бог Времени», Сатурн-Кронос, как показывает это его «барабан» Дамару в форме песочных часов; и если он обвиняется в том, что он отрубил пятую голову Браммы и оставил его лишь при четырех, то, опять-таки, это намек на известную степень Посвящения, так же, как и на Расы.

¹³³) Идея Густава Зейффарта, что в древние времена знаков Зодиака было лишь десять, ошибочна. Десять были известны лишь непосвященным. Посвященные же знали их все, со времени разделения человечества на два пола, откуда и возникло подразделение Девы-Скорпиона на два. Это разделение, благодаря добавлению тайного знака, которому греки дали название Весов, вместо тайного и невыданного имени, составило двенадцать. (См. «Разоблаченную Изиду», II, 456).

рофантов и Учителей Мудрости. Это «Море Знания» или учено-сти¹³⁴) веками оставалось там, где ныне простирается Пустыня Шамо или Гоби. Оно существовало до последнего, великого, ледникового периода, когда местный катаклизм, унесший воды на Юг и к Западу, образовал, таким образом, нынешнюю великую бесплодную пустыню, оставив лишь один определенный оазис с озером и одним островом посреди, как реликвию или Кольцо Зодиака на Земле. На протяжении веков Водная Бездна — которая у народов, предшествовавших позднейшим вавилонянам, была обителью «Великой Матери», земным отображением «Великой Матери Хаоса» в Небесах, Матерью Бога Эа (Мудрости), который сам был ранним прототипом Оанн'а, Человека-Рыбы у вавилонян, — на протяжении веков «Бездна» или Хаос была обителью Мудрости, а не Зла. Борьба Бэла, а затем Меродаха, Солнечного Бога с Тиамат, Морем, и Драконом его, — «Битва», закончившаяся поражением последнего, — имеет чисто космический и геологический смысл, так же как и исторический. Это есть страница, вырванная из истории Тайных и Священных Наук, их эволюция, рост и смерть — для невежественных масс. Она относится (а) к систематическому и постепенному выжиганию огромных территорий свирепым Солнцем в определенный до-исторический период, к одной из ужасающих засух, окончившихся преобразованием, однажды обильно орошаемых и плодородных земель в песчаные пустыни, какими они являются сейчас; и (b) к систематическому преследованию Пророков Правой тропы пророкамилевой; последние, положив начало рождению и эволюции священнических каст, в конечном результате привели мир ко всем этим экзотерическим религиям, которые были изобретены для удовлетворения развращенного вкуса *«hoi polloi»* и невежественных масс к ритуальной пышности и материализации вечно-нематериального и Непознаваемого Принципа.

Это было некоторым улучшением по сравнению с чернокнижием Атлантиды, память о котором хранится среди всех образованных и читающих по санскритски индусов, так же как и в народных легендах. Тем не менее, это было лишь пародией и кощунством на Священные Мистерии и их Науки. Быстрый рост антро-

¹³⁴) Вышесказанное является, может быть, ключом к символическому имени Далай Ламы — «Океан» Лама, что означает Океан Мудрости. Аббат Хюк говорит об этом.

поморфизма и идолопоклонства привели раннюю Пятую Расу, как они уже привели Четвертую Расу, к колдовству, хотя и в меньшей степени. В конце концов, даже «четыре Адама» (олицетворяющие под другими именами четыре предшествующие расы) были забыты и, переходя из одного поколения в другое, отягощаясь при этом еще добавочными мифами, были, наконец, поглощены океаном народного символизма, называемым Пантеонами. Тем не менее, они существуют по сей день в древнейших еврейских преданиях: первый, как Тзелем, «Адам-Тень», Чхая нашей доктрины; второй «Адам Прообраза», копия первого и «муже-женственный» Адам экзотерического Гenezиса; третий, «Земной Адам» до Падения и андрогин; и четвертый, Адам после своего «Падения», то есть, раз'единенный на два пола или настоящий атлант. Адам Сада Эдема или праотец нашей Пятой Расы, является искусной совокупностью вышеприведенных четырех. Как сказано в Зохаре, Адам, первый человек, не может быть найден сейчас на Земле, он «не находим во всем подножии». Ибо откуда происходит нижняя Земля? «От Цепи Земли и от Небес наверху», т. е., от высших Глобусов, тех, которые предшествуют и находятся над нашей Землею.

«И из глубин ее [Цепи] вышли твари, разнящиеся одна от другой. Некоторые из них в одеяниях [плотных] (кожных), некоторые в оболочках (*Q'lipboth*), некоторые в красных оболочках, некоторые в черных, другие в белых и некоторые всех цветов»¹³⁵).

Как и халдейская космогония Бероза и только что приведенные Станцы, некоторые трактаты на Каббалу говорят о двуликих тварях, также и о четвероликих и одноликих; ибо, «высший Адам не спустился во все страны, не породил потомства и не имел многих жен», но в этом заключается тайна.

Также и Дракон является Тайною. Правильно говорит раввин Симеон Бен Иохай, что понять смысл Дракона не дано «спутникам» (ученикам или чела), но лишь «малым детям», то есть, совершенным Посвященным¹³⁶).

¹³⁵) Зохар, III, 9а, изд. Броди; изд. в Кремона, III т., 4а, столбец 14. Каббала Мэйера, стр. 416, 417.

¹³⁶) Таково было имя, даваемое в древней Иудее Посвященным, называемым также «Невинными» и «Младенцами», то есть, еще раз «рожденными». Этот ключ открывает одну из тайн Нового Завета: избиение Иродом 40,000 «Невинных». Об этом событии существует легенда, и событие, происшедшее почти за столетие до Р. Хр., показывает происхождение предания,

«Работу начала спутники понимают; но лишь «малые дети» понимают притчу труда в *Principium'e* через Мистерию Змия Великого Моря»¹³⁷).

И те христиане, которым придется читать это, также поймут, благодаря вышеприведенным словам, кем был их «Христос». Ибо Иисус повторно утверждал, что тот, «кто не примет Царства Божия, как малый ребенок, не войдет в него»; и если некоторые из его изречений относятся к детям вне всякой метафоры, то большинство из упоминаний о «малых детях» в Евангелиях относятся к Посвященным, к которым принадлежал Иисус. Павел (Саул) упоминается в Талмуде, как «малое дитя».

«Тайна Змия» заключалась в следующем: наша Земля или, вернее, земная жизнь часто упоминается в Тайных Учениях, как Великое Море, при чем «Море Жизни» по сей день остается любимой метафорой. Сифра ди-Цениута говорит о Первичном Хаосе и Эволюции Вселенной после Разложения (Пралайи), сравнивая его с разворачивающим свои кольца змием:

«Распространяясь во все стороны, закусив свой хвост и крутя головой, он разъяряется и злобствует..... он стережет и скрывается. Он проявляется через каждую тысячу Дней»¹³⁸).

Комментарии на *Пураны* гласят:

«Ананта-Шеша есть форма Вишну, Святого Духа Сохраняющего, и символ Вселенной, на котором, как предполагается, он спит в течение промежутка времени между Днями Брамь. Семь Глав Шеша поддерживают Вселенную».

Итак, Дух Бога «спит» или «дышет» над Хаосом Недифференцированной Материи перед каждым новым «Творением», говорит Сифра ди-Цениута. Один день Брамь состоит, как уже было объяснено, из одной тысячи Маха-Юг: и так как каждая Ночь или период Покоя равняется в продолжительности этому Дню, то легко видеть, к чему относятся эти слова в Сифре ди-Цениута — а именно, что Змий проявляется «однажды в тысячу дней». Также не трудно понять, к чему приводит нас посвященный писатель Сифры, когда он говорит:

слившегося в то время с событием, относящимся к Кришне и его дяде Канса. В Новом Завете Ирод представляет Александра Януса (из Лидии), преследование и избиение которым сотней и тысячей Посвященных привели к принятию Библейского повествования.

¹³⁷) Зохар, II, 34.

¹³⁸) I, § 16.

«Его голова разбивается в водах Великого Моря, ибо написано: Ты разделяешь море силою своею, ты разбиваешь головы драконов в водах»¹³⁹).

Это относится к испытаниям Посвященных в этой физической жизни, в «Море Горя», если прочесть это с одним ключом; оно намекает на последовательное разрушение семи Сфер Цепи Миров в Великом Море Пространства, если прочесть с другим ключом; ибо каждый небесный глобус или сфера, каждый мир, звезда или группа звезд называется в символизме «Головою Дракона». Но каким бы способом мы не читали это, Дракон, так же как и змий, никогда не рассматривался в древности, как Зло. В метафорах, будь-то астрономических, космических, теогонических или просто физиологических (или фаллических), Змий всегда рассматривался, как божественный символ. Когда упоминается «[космический] Змий, который бежит 370 прыжками»¹⁴⁰), это означает циклические периоды великого Года Тропиков в 25,868 лет, разделенного в Эзотерическом вычислении на 370 периодов или циклов, так же, как один солнечный год делится на 365 дней. И если Михаил считался среди христиан Победителем Сатаны или Дракона, то это потому, что в Талмуде этот воинствующий Облик представлен, как Царь Вод, имевший семь подчиненных ему Духов — основная причина, почему латинская церковь сделала его Покровителем каждого мыса в Европе. В *Сифре ди-Цениута* Творящая Сила «набрасывает начертания и спиральные линии своего творения в виде Змия». «Он закусывает свой хвост», ибо это есть символ бесконечной Вечности и цикловых периодов. Впрочем, перечисление его значений потребовало бы целого тома, мы же должны кончать.

Итак, читатель может сам убедиться, как многообразны значения «Войны в Небесах», и «Великого Дракона». Таким образом, наиболее торжественная и устрашающая из церковных догм, Альфа и Омега христианской веры, и столб, на котором покоится ее Падение и Искупление, сводится к языческому символу во множестве аллегорий этих до-исторических битв.

¹³⁹) *Op. cit.*, LXXIV, 13.

¹⁴⁰) Там же, § 33. .

ОТДЕЛ V

НЕ ЕСТЬ-ЛИ ПЛЕРОМА ЛОГОВО САТАНЫ?

Тема эта еще не исчерпана и должна быть рассмотрена и в других аспектах. Насколько величественное описание Мильтона трехдневной Битвы Ангелов Света против Ангелов Тьмы оправдывает предположение, что он должен был слышать о соответствующем Восточном предании, — это невозможно сказать. Во всяком случае, если эти сведения не были получены им, благодаря личным сношениям с каким-либо мистиком, то они должны были быть доставлены ему лицом, имевшим доступ к тайным трудам в Ватикане. Среди таких трудов имеется предание о «Бени Шамаш» — «Дети Солнца» — относящееся к восточной аллегории, которое в своей тройной версии дает несравненно больше мельчайших подробностей, чем те, которые можно почерпнуть из Книги Еноха или из гораздо более близкого по времени Откровения Св. Иоанна о «Древнем Драконе» и его различных Победителях, как это было только что показано.

Кажется необъяснимым, что по сей день можно находить авторов, принадлежащих к мистическим обществам и все еще продолжающих упорствовать в своих сомнениях, подсказанных предубеждением, относительно «предположенной» древности Книги Еноха. Таким образом, если автор «*Sacred Mysteries among the Mayas and Quiches*» склонен видеть в Енохе Посвященного, обращенного в Христианство (!!)¹⁴¹⁾, то и английский компилятор трудов Элифаса Леви — «*Таины Магии*» придерживается подобного же мнения. Он замечает, что:

«За исключением эрудиции д-ра Кинили, ни один современный ученый не относит последний труд [Книга Еноха] к большей древности, нежели четвертое столетие до Р. Хр.»¹⁴²⁾.

Современная ученость была повинна в худших заблуждениях,

¹⁴¹⁾ Страница 16.

¹⁴²⁾ «*Biographical and Critical Essay*», стр. XXXVIII.

нежели эта. Еще совершенно недавно крупнейшие литературные критики в Европе отрицали самую подлинность этого труда, вместе с Орфическими Гимнами и даже с Книгой Гермеса или Тота, пока, наконец, не были открыты, целые стихи из последней на египетских памятниках и гробницах самых ранних династий. Мнение архиепископа Лауренса приводится в ином месте:

«Древний Дракон» и Сатана, ныне ставшие, по отдельности и коллективно, символом и теологическим термином для «Падшего Ангела», не описаны в подобном аспекте ни в первоначальной Каббале (халдейской *Книге Чисел*), ни в современной. Ибо наиболее просвещенный, если только не величайший из современных каббалистов, Элифас Леви описывает Сатану в следующих блестящих терминах:

«Именно этот Ангел был достаточно горд, чтобы возомнить себя Богом; достаточно отважен, чтобы приобрести свою независимость ценою вечного страдания и мучения; достаточно прекрасен, чтобы возлюбить себя в полном божественном свете; достаточно мощен, чтобы, все же, царствовать во тьме среди мучения и сложить себе престол из своего неугасимого костра. Это, именно, Сатана республиканца и еретика Мильтона..... князь анархии, которому служат иерархии чистых духов (!!)»¹⁴³).

Это описание — которое так искусно примиряет теологическую догму с каббалистической аллегорией и даже ухищряется включить в свою фразеологию политический комплимент — если прочесть его в истинном свете, вполне точно.

Да, воистину; именно, этот величайший из идеалов, этот вечно-живущий символ — нет, апофеоз самопожертвования, ради умственной независимости человечества; эта Вечно-Активная Энергия, протестующая против Статической Инерции — принципа, для которого Само-утверждение есть преступление, а Мысль и Свет Знания ненавистны. Как говорит Элифас Леви с неподражаемой справедливостью и иронией:

«Именно этот мнимый герой, сумрачных вечностей, наделен клеветнически безобразием и украшен рогами и когтями, которые гораздо лучше приличествуют его неумолимому мучителю»¹⁴⁴).

Это он, кто был, наконец, преображен в Змия — Красного Дракона. Но, все же, Элифас Леви находился в слишком большем подчинении у своих католических авторитетов — можно было бы

¹⁴³) «История Магии», стр. 16, 17.

¹⁴⁴) *Ibid.*, *loc. cit.*

добавить, сам был слишком иезуитичен — чтобы признаться, что этим Дьяволом было человечество и, что он никогда не существовал на Земле вне этого человечества¹⁴⁵).

В этом христианская теология, хотя и следуя рабски по стопам язычества, была лишь верна своей традиционной политике. Она должна была обособиться и утвердить свой авторитет. Следовательно, она не могла сделать ничего лучшего, как превратить все языческие Божества в демонов. Каждый лучезарный Солнечный Бог древности — величественное Божество днем и свой собственный Противник ночью, называемый Драконом Мудрости, ибо предполагалось, что он заключал в себе зародыши ночи и дня, — этот Бог теперь был превращен в антитезную Тень Бога и стал Сатаною на основании единственного и не подтвержденного авторитета деспотической человеческой догмы. После чего все эти Создатели света и тени, все Солнечные и Лунные Боги были преданы проклятию и, таким образом, один Бог, избранный из многих, и Сатана, оба были очеловечены. Но, повидимому, теология упустила из виду способность человека разбираться и, в конце концов, анализировать все, что искусственно навязывается ему для почитания. История утверждает, что каждой расе и даже племени, особенно семитическим народностям, присущ естественный импульс к прославлению своего собственного племенного божества превыше всех других, к установлению его гегемонии над всеми Богами, и при этом она доказывает, что Бог израильтян был именно таким племенным Богом, несмотря даже на то, что христианская церковь, следуя водительству «избранного народа», охотно заставляет почитать именно это особое божество и придает анафеме всех остальных. Было-ли это заблуждение первоначально сознательным или несознательным, тем не менее, оно было таким. Иегова всегда был в древности лишь Богом «среди» других «Богов»¹⁴⁶). Господь появляется Аврааму и, говоря: «Я Бог Всемогущий», добавляет однако — «и поставлю завет Мой....

¹⁴⁵) Какой дьявол мог быть одержим большей хитростью, ловкостью и жестокостью, нежели убийца из Уайт-чапель, «Джэк Распариватель животов» в 1888 году, чья беспримерная жажда крови и холодная жестокость толкнули его на хладнокровное убийство и калечение семи несчастных, ни в чем неповинных, женщин! Следует лишь почитать ежедневные газеты, чтобы признать в этих, избивающих жен и детей, пьяных животных (мужей и отцов), малый процент которых ежедневно появляется перед судом, полное олицетворение дьяволов христианского Ада!

¹⁴⁶) Псалмы, IXXXII.

что Я буду Богом твоим» (Авраама); и для семени его после него¹⁴⁷⁾, — но не для арийцев-европейцев.

Но имелся и величественный и идеальный Облик Иисуса Назаряна, который нужно было выдвинуть на этом темном фоне, чтобы он мог выиграть в блеске, благодаря этому контрасту; и вряд-ли церковь могла изобрести более темный. Не владея символизмом *Ветхого Завета*, не ведая истинного значения имени Иеговы — тайного заместителя Неизреченного и несказуемого Имени, выдвинутого раввинами, — церковь приняла за истину искусно сфабрикованное Отображение, антропоморфированный символ зарождения за Единую Реальность, Неимеющую себе Второй, Вечно Непознаваемую Причину всего Сущего. В силу логической последовательности, церковь, в целях дуализма, вынуждена была изобрести антропоморфированного Дьявола—созданного, как она этому учила, Самим Богом. Ныне Сатана обращен в чудовище, сфабрикованное Иеговою-Франкенштейном, — проклятие своего отца и терние в божественном боку, чудовище, более нелепого подобия которого никакой земной Франкенштейн не мог бы создать.

Автор *«New Aspects of Life»* весьма правильно описывает еврейского Бога с каббалистической точки зрения, как :

«Дух Земли, который открылся евреям, как Иегова¹⁴⁸⁾ Это был тот же Дух, который после смерти Иисуса, принял его облик и олицетворил его, как воскресшего Христа».

— как можно видеть, это есть с малыми изменениями доктрина Серинфуса и нескольких гностических сект. Но об'яснения автора и его выводы замечательны:

«Никто не знал лучше Моисея [ни] так же хорошо, как он, как велика была мощь тех [Богов Египта], у жрецов которых он получил свои познания богов, над которыми Иегова был Богом, как это утверждается [лишь евреями]».

Автор спрашивает:

«Каковы же были эти Боги, эти Ахар, из которых Иегова, Ахад, как это утверждается, есть Бог в силу своей победы над ними?».

На что Оккультизм отвечает: Те, кого ныне церковь называет Падшими Ангелами и коллективно Сатаною, Драконом — побежденными, если мы должны принять ее диктум, Михаилом и его

¹⁴⁷⁾ Книга *Бытия*, XVII, 7.

¹⁴⁸⁾ *Op. cit.*, стр. 209.

Воинством, при чем Михаил никто иной, как сам Иегова, в лучшем случае, один из подчиненных Духов. Потому автор еще раз прав, говоря:

«Греки верили в существование..... демонов. Но.... они были опережены евреями, утверждавшими, что существовал разряд персонифицирующих духов, которых они определяли, как демонов «персонификаторов».... Признавая вместе с Иеговою, особенно настаивающим на этом, существование других богов, которые... .. были олицетворениями Единого Бога, не были-ли эти другие боги просто духами олицетворяющими, но более высокой степени..... которые овладели и пользовались большею мощью? И не является-ли это олицетворение ключом к тайне духовного состояния? Но раз мы допустим это положение, то, как можем мы знать, что Иегова не был таким персонифицирующим духом, духом, утверждавшим, что он был Единым Богом и таким образом, ставшим представителем Неизвестного и Непознаваемого Бога? Как можем мы знать, что дух, называвший себя Иеговою, присвоив себе его атрибуты, не стал, таким образом, причиной того, что его самоназначение было вменено Единому, который в действительности является таким же безымянным, как и непознаваемым?»¹⁴⁹).

Далее автор доказывает, что «дух Иеговы есть заместитель», по своему собственному признанию. Так Он признался Моисею, «что Он появлялся патриархам, как Бог Шаддай» и как «Бог Гелион».

«И тут же он принял имя Иеговы; и на основании веры в утверждение этого персонификатора такие имена, как Эл, Элоа, Элохим и Шаддай читались и толковались наравне с Иеговой, как означающие «Всемогущий Господь». [Затем, когда] имя Иегова стало неизреченным, определительное Адонай, «Господь», явилось заменой его и.... благодаря этой замене, наименование «Господь» перешло от евреев к «Слову» христиан и стало обозначением Бога»¹⁵⁰).

И как можем мы знать, может добавить автор, что Иегова не являл собою многочисленных духов, олицетворявших этого, по видимому, одного — *Jod* или *Jod-Hé*?

Но если христианская церковь была первой, которая установила, существование Сатаны, как догму, то это явилось, как это показано в «Разоблаченной Изиде», потому, что Дьявол — могущественный Противник Бога (?!!), должен был стать камнем основания и столбом церкви. Ибо, как правильно замечает теософ Жюль Бессак в своем труде «Сатана или Дьявол»:

«Нужно было избежать намека на утверждение догмы двойного принципа, сделав из этого Сатаны-творца реальную мощь, и для объяснения первона-

¹⁴⁹) Там же, стр. 144, 145.

¹⁵⁰) Там же, стр. 146.

чального зла выставляют против Мани гипотезу о соизволении на это от единого Всемогущего»¹⁵¹).

Во всяком случае, выбор и политика оказались неудачными. Следовало установить совершенно определенное различие между этим персонификатором низшего Бога Авраама и Иакова и мистическим «Отцом» Иисуса, или — «Падшие» Ангелы не должны были быть оклеветаны в позднейших вымыслах.

Каждый Бог язычников тесно связан с Иеговою — Элохимом; ибо все они являются Одним Воинством, единицы которого в Эзотерических Учениях различаются лишь по имени. Между «Повинующимися» и «Падшими» Ангелами нет никакой разницы, исключая в их соответствующих функциях или, вернее, в инертности некоторых из них и в активности других, между теми Дхиан-Коганами или Элохимами, которым было дано «поручене творить», т. е., построить проявленный мир из вечного вещества.

Каббалисты утверждают, что истинное имя Сатаны есть имя Иеговы в обратном смысле, ибо «Сатана не есть черный Бог, но лишь отрицание белого Божества» или света Истины. Бог есть Свет, и Сатана есть необходимая Тьма или Тень, чтобы выявить Свет, без которой Свет был бы невидим и непонятен¹⁵²). «Для Посвященных», говорит Элифас Леви, «Дьявол не есть личность, но творческая Сила на Добро, так же как и на Зло». Посвященные изображали эту Силу, которая управляет физическим зарождением, в виде мистического облика Бога Пана — или Природы; отсюда рога и копыта этого мифического и символического образа, так же как и христианский «козел» «Шабаша Ведьм». Что каса-

¹⁵¹) *Op. cit.*, стр. 9. После полиморфического Пантеизма некоторых гностиков, наступило время Экзотерического Дуализма Мани, который был обвинен в олицетворении Зла и в возведении Дьявола в Бога — соперника самого Бога. Мы не видим, чтобы христианская церковь настолько улучшила эту экзотерическую идею манихеев, ибо она, и по сей день, называет Бога своим Царем Света, а Сатану царем Тьмы.

¹⁵²) Приведем по этому поводу слова г. С. Лэнга из его превосходного труда «Современная Наука и Современная Мысль» (стр. 222).» Из этой дилеммы [существования зла в мире] нет выхода, если только мы не откажемся от идеи антропоморфического божества и открыто не примем научное представление о Первичной Причине, неисповедимой и вне познавания; и о вселенной, законы которой мы можем проследить, но об истинной сущности которых мы ничего не знаем и можем лишь подозревать или слабо различать основной закон, который может пользоваться полярностью добра и зла, как необходимыми условиями для существования». — Если бы наука знала «истинную сущность», вместо того, чтобы ничего о ней не знать, то робкое подозрение превратилось бы в уверенность существования такого закона и в знание, что этот закон связан с Кармою.

ется до этих двух, то христиане неосторожно забыли, что «козел» был также жертвою, избранною для искупления всех грехов израиля, что козел отпущения был действительно жертвою приношения, символом величайшей тайны на Земле — «падения в зарождение». Только евреи давно забыли истинное значение своего нелепого (для непосвященных) героя, избранного из драмы жизни в Великих Мистериях, совершаемых ими в пустыне; христиане же никогда не знали его.

Элифас Леви пытается об'яснить догму своей церкви посредством парадоксов и метафор, но это удается ему очень плохо, в виду наличности многих томов, написанных благочестивыми римско-католическими демонологами, с одобрения и под покровительством Рима в нашем девятнадцатом столетии. Для истинного католика Дьявол или Сатана есть *реальность*; драма, разыгравшаяся в Звездном Свете, согласно ясновидцу с острова Патмоса — который, может быть, хотел улучшить повествование *Книги Еноха*, — есть такой же действительный и исторический факт, как и любая аллегория и символическое событие в Библии. Но Посвященные дают об'яснение, которое разнится от даваемого Элифасом Леви, гений и искусный интеллект которого должны были подчиниться известному компромиссу, указанному ему из Рима.

Таким образом, истинные и «непримиримые» каббалисты признают, что для всех целей науки и философии достаточно, чтобы профан знал, что Великий Посредник Магии — названный мартинистами, последователями маркиза де Сен-Мартен, Астральным Светом, средневековыми каббалистами и алхимиками Небесной Девой и *Mysterium Magnum*, а восточными оккультистами Эфиром, отражением Акаши, — есть именно то, что церковь называет Люцифером. Не является новостью для нас, что схоластикам-латинянам удалось превратить Всемирную Душу и Плеврому — *Носителя Света* и Вместилище всех форм, Силу, распространенную во всей Вселенной с ее непосредственными и косвенными следствиями, — в Сатану и его деяния. Но теперь они готовы выдать вышеупомянутым профанам даже тайны, на которые намекал Элифас Леви, без соответствующих об'яснений, ибо система Элифаса Леви, придерживающаяся затемненных откровений, могла привести лишь к дальнейшему суеверию и заблуждению. Действительно, что может вынести ученик Оккультизма и находящийся еще на первой ступени, из следующих, высоко

поэтических изречений Элифаса Леви, которые также апокалиптически, как и писания любого алхимика?

«Люцифер [Астральный Свет]..... есть посредствующая сила, существующая во всем творении; она помогает создавать и разрушать, и Падение Адама было эротическим опьянением, сделавшим его потомство рабом этого рокового Света.... каждая половая страсть, овладевающая нашими чувствами, есть вихрь этого Света, который стремится увлечь нас в бездну смерти. Безумие, галлюцинации, видения, экстазы, все они являются формами весьма опасного возбуждения, обязанного этому внутреннему фосфору (?). Таким образом, Свет, в конце концов, принадлежит к природе огня, разумное пользование которым согревает и оживляет, излишек же его, напротив того, разлагает и уничтожает.

Таким образом, человек призван к царственному владению этим [Астральным] Светом и тем самым завоевать себе бессмертие, и, в то же время, через него же ему угрожает опьянение, поглощение и вечное уничтожение.

Потому, Свет этот, поскольку он является пожирающим, мстительным и губительным, действительно будет адовым огнем, змием легенды; мучительные заблуждения, которыми он полон, слезы и скрежет зубовой извергнутых существ, которых он пожирает, призрак жизни, ускользающий перед ними и как бы насмехающийся и оскорбляющий их агонию, все это, действительно, было бы Дьяволом или Сатаною»¹⁵³).

Во всем этом нет ложного утверждения; ничего, за исключением чрезмерного изобилия неудачно-примененных метафор, как например, в применении мифа об Адаме в виде иллюстрации астральных следствий. Акаша¹⁵⁴), Астральный Свет, может быть определена в нескольких словах; это есть Всемирная Душа, Утроба Вселенной, *Mysterium Magnum*, из которой рождается все сущее через раз'единение или дифференциацию. Это есть причина существования; она наполняет бесконечное Пространство, она, в одном смысле, есть само Пространство, или же его шестой, также и седьмой, принцип одновременно¹⁵⁵). Но, как конечное в Бес-

¹⁵³) «История Магии», стр. 196, 197.

¹⁵⁴) Акаша не есть Эфир науки, как переводят это некоторые востоковеды.

¹⁵⁵) Иоганн Тритхейм, аббат Спанхейма, величайший астролог и каббалист своего времени, говорит: «Искусство божественной магии заключается в умении усмотреть сущность вещей в Свете Природы [Астрального Света] и, при помощи душевных способностей духа, производить материальные вещи из невидимого мира, и при таких процессах Верхний мир и мир Нижний должны быть соединены и действовать в полной гармонии. Дух Природы [Астральный Мир] есть единство, творящее и формирующее все сущее и, действуя через посредство человека, он может производить чудесные вещи. Подобные процессы совершаются согласно закону. Вы узнаете закон, посредством которого подобные вещи совершаются, если вы познаете самого себя. Вы узнаете это, благодаря силе духа, находящегося в вас самих, и совершите это, соединив ваш дух с сущностью, исходящей из вас самих.

конечном, по отношению к проявлению, Свет этот должен иметь свою теневую сторону — как уже было указано. И так как Бесконечное никогда не может быть проявлено, то конечный мир должен удовлетвориться лишь одною тенью, которую его действия притягивают на человечество и которую люди привлекают и принуждают к действию. Следовательно, тогда как Астральный Свет есть Всемирная Причина в своем непроявленном единстве и бесконечности, он становится по отношению к человечеству просто следствиями причин, порожденных людьми в течение их греховных жизней. Не светоносные обитатели его — будут-ли они названы Духами Света или Тьмы, — производят Добро и Зло, но само человечество определяет неизбежно действие и реакцию в великом Магическом Посреднике. Именно, человечество стало «Змием Книги Бытия» и, таким образом, ежедневно и ежечасно является причиной Падения и Греха «Небесной Девы» — которая, таким образом, становится Матерью Богов и Дьяволов одновременно; ибо она есть вечно-любящая, милосердное Божество для всех тех, кто затронут ее Душу и Сердце вместо того, чтобы привлекать к себе ее теневую проявленную сущность, называемую Элифасом Леви — «роковым светом», который убивает и уничтожает. Человечество в своих единицах может преодолеть и овладеть его следствиями; но лишь через святость своих жизней и путем зарождения добрых причин. Он имеет власть лишь над проявленными низшими принципами — тенью Неизвестного и Непознаваемого Божества в Пространстве. Но в древности и в действительности Люцифер или Люциферус было имя Ангельского Существа, возглавлявшего Свет Истины, как и свет дня. В Евангелии Валентина «*Pistis Sophia*» преподается, что из трех Сил, исходящих от Священных Имен трех Троичных Сил (Τριδυνάμεις) Сила Софии (Святой Дух, согласно этим гностикам — наиболее культурным из всех) пребывает на планете Венере или Люцифере.

Таким образом, для непосвященного Астральный Свет может быть Богом и Дьяволом одновременно — *Demon est Deus inversus* — то есть, через каждую точку Бесконечного Пространства

Если вы хотите преуспеть в такой работе, вы должны знать, как раз'единить дух и жизнь в Природе и, кроме того, уметь выделять астральную душу в вас самих и сделать ее осязаемой, после чего сущность души появится видимо и осязаемо, получив об'ективность, благодаря силе духа». [Приведено в книге д-ра Гартманна «Парацельс», стр. 164, 165.]

вибрируют магнитные и электрические токи оживотворенной Природы, жизнь дающие и смерть-несущие волны, ибо смерть на Земле становится жизнью на другом плане. Люцифер есть божественный и земной Свет, «Святой Дух» и «Сатана», в одно и то же время, видимое Пространство, будучи, воистину, невидимо наполнено дифференцированным Дыханием; и Астральный Свет, проявленные следствия обоих, которые едины, направляемый и привлеченный нами, есть Карма Человечества, одновременно личная и безличная сущность — личная, потому что это есть мистическое имя, данное Сен-Мартеном Воинству Божественных Создателей, Водителей и Правителей этой Планеты; безличная, как Причина и Следствие Вселенной Жизни и Смерти.

Падение явилось результатом знания человека, ибо «его глаза открылись». Действительно, ему была преподана Мудрость и Скрытое Знание «Падшим Ангелом», ибо последний с этого дня стал его Манасом, Умом и Само-осознанием. В каждом из нас эта золотая нить, непрекращающейся Жизни — периодически разбивающейся на циклы пассивности и деятельности сознательного существования на Земле и сверхсознательного в Девачане, — существует от начала нашего появления на этой Земле. Это есть Сутратма, блистающая нить бессмертной, безличной Монады, на которую нанизываются наши земные «жизни» или же преходящие *Ego*, на подобие множества бус — по прекрасному выражению в философии Веданты.

И теперь доказано, что Сатана или Красный Огненный Дракон, «Владыка Фосфора» — сера, явилась «улучшением» теологическим, — и Люцифер или «Светоносец» находится в нас; это наш Ум, наш Искушитель и Искупитель, наш разумный Освободитель и Спаситель от чистого анимализма. Без этого принципа — эманации самой сущности чистого божественного Махата (Разума), излучающегося непосредственно от Божественного Разума, — мы несомненно были бы не лучше животных. Первый человек Адам был лишь создан, как живая душа (Нэфеш), последний Адам был создан, как дух животворящий¹⁵⁶⁾ — говорит Павел, слова его

¹⁵⁶⁾ Настоящий первоначальный текст *Первого Послания к Коринфянам*, XV, 44, истолкованный каббалистически и Эзотерически, читался бы так: «Сеется тело душевное [не «природное» тело] и восстает тело духовное». Павел был Посвященным и его слова имеют совершенно иной смысл при Эзотерическом чтении их. Тело «сеется в немощи [пассивности]; восстает в силе» (V, 43) — или в духовности и разуме.

относятся к построению или сотворению человека. Без этого животворящего духа или человеческого разума, или души, не было бы разницы между человеком и зверем; так же, как нет ее в действительности среди животных, что касается до их действий. Тигр и осел, и коршун и голубь, каждый из них так же чист и невинен, как и другой, ибо они безответственны. Каждый следует своему инстинкту, тигр и коршун убивают с тем же равнодушием, как и осел поедает чертополох, или же голубь клюет хлебное зерно. Если бы Падение имело значение, данное ему теологией; если бы это Падение случилось, как результат действия, противоположного намерениям Природы — и было бы грехом, то что же сказать о животных? Если нам скажут, что они размножают свои виды, как следствие того же самого «первородного греха», за который Бог проклял Землю — следовательно и все на ней живущее, — то мы поставим другой вопрос. Теология, так же как и наука, говорит нам, что животные существовали на Земле гораздо раньше человека. Мы спрашиваем теологию: как же размножались они до того, как Плод с Древа Познания Добра и Зла был сорван? Как сказано:

«Христиане — будучи гораздо менее прозорливыми, нежели великий Мистик и Освободитель, имя которого они приняли, доктрины которого они не поняли и замаскировали, и чью память они зачернили своими деяниями — приняли еврейского Иегову, каким он был, и, конечно, тщетно пытались примирить *Евангелие Света и Свободы* с Божеством Тьмы и Порабощения»¹⁵⁷).

¹⁵⁷) «Война на Небе» («*Theosophist*», III, 24, 36, 67) написана Годольфином Митфордом, ставшим позднее в жизни — Мурад Али Бек. Родившись в Индии, сын миссионера, г. Митфорд, был обращен в Ислам и умер мусульманином в 1884 году. Он был совершенно необычным мистиком, обладал большим знанием и замечательным интеллектом. Но он уклонился от Правого Пути и, в силу этого, подвергся кармическому воздаянию. Как это прекрасно излагает автор приведенной статьи — «последователи побежденного «Элохима», сначала подвергшиеся избиению победоносными евреями [Иеговитами], а затем обращенные победоносными христианами и мусульманами, продолжали [тем не менее]... Некоторые [из этих рассеянных сект]... утратили даже традицию об истинной разумности их верования — почитать в тайне и в сокровении Принцип Огня, Света и Свободы. Почему бедуины-сабеяне (открыто исповедующие Монотеизм, когда они живут в магометанских городах), все еще в тиши пустынной ночи призывают звездное «Воинство Неба»? Почему Иезиди, «Почитатели Дьявола», поклоняются «Мулук Таус» — «Владыке Павлину» — эмблеме Гордости и Стоокого Разума [также и Посвящения], который был изгнан из Небес вместе с Сатаной, по одному древнему преданию? Почему голаиты и родственные им месопотома-иранские магометанские секты верят в «Нур Иллахи» — в «Свет Элохима», — передаваемого посредством анастасиса через сто Пророков-Вождей? Потому, что в силу невежественного суеверия они сохранили

Но теперь достаточно доказано, что все, так называемые, злые Духи, которых обвиняют в восстании против Богов, тождественны, как личности; и что больше того, что все древние религии учили тому же догмату, кроме конечного заключения, которое разнится от христианского. Все Семь изначальных Богов имели двойное состояние, одно основное, другое случайное. В своем основном состоянии они были Строителями или Формовщиками, Охранителями и Правителями этого Мира; в случайном же состоянии, облакаясь в видимую плоть, они нисходили на Землю и царствовали на ней, как Цари и Наставники низших Множеств, кто еще раз воплотились на ней, как люди.

Так, эзотерическая Философия доказывает, что человек, воистину, есть проявленное божество в его двух аспектах — добра и зла, но теология не может признать эту философскую истину. Уча, как делает это она, догме о Падших Ангелах в ее мертвой букве и сделав из Сатаны краеугольный камень и столб догмы искупления, — такое признание было бы для нее равносильно самоубийству. Раз она явила восставших Ангелов, как отличных от Бога и Логоса, в их личностях, то признать, что падение непокорных Духов означает просто их падение в зарождение и материю, было бы равносильно тому, что сказать, что Бог и Сатана были тождественны. Ибо раз Логос или Бог есть совокупность этого однажды божественного Воинства, которое обвинено в падении, то естественно из этого следовало бы, что Логос и Сатана едины.

Между тем, таково было философское воззрение древности на эту, ныне искаженную догму. Глагол или «Сын» был явлен в двойном аспекте языческими гностиками — фактически он был двойностью в полном единстве. Отсюда бесконечные и различные национальные версии. У греков был Зевс, сын Кроноса, Отца, который низвергает его в глубины Космоса. Арийцы имели Брахму (в позднейшей теологии), низвергнутого Шивой в Бездну Тьмы, и так далее. Но Падение всех этих Логосов и Демиургов из их первичного возвышенного положения заключало в себе во всех случаях одно и то же эзотерическое значе-

традиционную религию «Богов Света», которых низверг Иегова!» (стр. 69). — вернее, говорится, что низверг: ибо, если бы он низверг их, то он низверг бы самого себя. Мулук-Таус есть Малук-«Правитель», как это показано в примечании. Это лишь новая форма Молоха, Мелека, Молека, Малаяка и Малахима — Вестников, Ангелов и т. д.

ние; проклятие, в его философском смысле, рождения на этой Земле; неизбежная ступень на Лестнице Космической Эволюции, высоко философский и целесообразный Кармический Закон, без которого присутствие Зла на Земле навсегда осталось бы скрытой тайной для понимания истинной Философии. Сказать, как говорит автор «*Esprits Tombés des Païens*», что раз:

«Христианство установлено на двух столбах, на столбе зла (πονηροῦ) и на столбе добра (ἀγαθοῦ); на двух силах, короче говоря (ἀγαθαὶ καὶ κακά δυνάμεις); то следовательно, если изъять наказание злых сил, то охранительная миссия добрых духов не будет иметь ни значения, ни смысла», —

— значит произнести самую антифилософскую нелепость. Если она согласуется и объясняет христианскую догму, то она затемняет факты и истины изначальной Мудрости Веков. Осторожные намеки Павла все имели эзотерическое значение, и потребовались столетия схоластической казуистики, чтобы придать им лживую окраску в их настоящих толкованиях. Глагол и Люцифер едины в их двойном аспекте; и «Князь Воздуха» (*princeps aeris huius*) не есть «Бог того периода», но вечно сущий принцип. Когда было сказано, что последний вечно вращается вокруг мира (*qui circumambulat terram*), то великий Апостол просто имел в виду никогда не прекращающиеся циклы человеческих воплощений, в которых зло всегда будет преобладающим, до тех пор, пока человечество не будет искуплено истинным божественным Озарением, которое одно дает правильное познание вещей.

Легко искажать неясные выражения, написанные мертвыми и давно забытыми языками, и навязать их невежественным массам, как истины и факты откровения. Тождественность мысли и значения есть единственное, что поражает изучающего во всех религиях, упоминающих предание о Падших Духах, и в этих великих религиях нет ни одной, которая не упоминала и не описала бы его в той или иной форме. Таким образом, Хоангти, Великий Дух, видит своих Сыновей, которые приобрели действительную мудрость, падающими в Долину Печали. Водитель их, Летающий Дракон, испив запрещенную Амброзию, пал на Землю со своим Воинством (Царями). В Зенд Авесте Ангра Майнью (Ариман), окружив себя Огнем («Пламена» в Станцах), пытается завоевать Небеса,¹⁵⁸⁾ ког-

¹⁵⁸⁾ Так поступают все Боги и даже христиане, ибо Царство Небесное берется силою — так учат нас. Почему же такое желание сделать из кого-то Дьявола?

да Ахура Мазда, спустившись с твердого Неба, обитаемого Им, на помощь Небесам, которые вращаются (во времени и пространстве, проявленные миры циклов, включая и циклы воплощения), и Амешаспенты, «семь блистающих Сравах», в сопровождении своих звезд, вступают в битву с Ариманом, и побежденные Дэва уппадают на Землю вместе с ним¹⁵⁹). В Вендидаде Дэва названы «злодеями» и явлены, как устремляющиеся «в бездну..... мира ада» или Материю.¹⁶⁰) Это — аллегория, показывающая, что Дэва *вынуждены были воплотиться*, как только они отделились от своей Основной Сущности или, другими словами, после того как Единство стало Множеством, после дифференциации и проявления.

Тифон, египетский Пифон, Титаны, Суры и Асуры, все они принадлежат к той же легенде о Духах, населивших Землю. Они не являются «Демонами, которым поручено создавать и организовать эту видимую вселенную», но они Формовщики или «Зодчие» Миров и Прародители Человека. Они, метафорически говоря, есть *Падшие Ангелы* — «истинные отображения» «Вечной Мудрости».

Какова же полная истина, так же как и эзотерическое значение этого универсального мифа? Полная истина *не может быть передана устами на ухо*. Так же как и перо не может описать ее, ни даже истину о Рекордирующем Ангеле, если только человек не найдет ответ этот в святилище своего сердца, в глубинах своей божественной интуиции. Это есть великая *Седьмая Тайна Творения*, первая и последняя; и те, кто читали *Апокалипсис* Св. Иоанна, могут найти тень ее, скрытую под седьмою печатью. Она может быть представлена лишь в своей очевидной, об'ективной форме, подобно вечной загадке Сфинкса. Если Сфинкс бросился в море и погиб, то это не потому, что Эдип *разгадал тайну* веков, но потому, что, очеловечив вечно-духовное и суб'ективное, он обесчестил великую истину навсегда. Потому мы можем дать ее лишь с точки зрения ее философского и умственного плана, которые раскрываются тремя соответствующими ключами, — ибо последние четыре ключа из семи, широко открывающие врата в Тайны Природы, находятся в руках высочайших Посвященных и не могут быть выданы массам — во всяком случае, не в этом столетии.

Мертвая буква всюду одинакова. Дуализм в религии маздеев

¹⁵⁹) «Académie des Inscriptions», XXXIX, 690.

¹⁶⁰) Фаргард XIX, 47; перевод Дарместетера, стр. 218.

произошел в силу экзотерического толкования. Святой Аирьяман, «Дарующий Благоденствие»¹⁶¹), призываемый в молитве, называемой Аирьяма-ишио, есть божественный аспект Аримана, «Мертвящий Даэва Даэвов»¹⁶²), также Ангра Майнью является темным, физическим аспектом первого. «Охрани нас от нашего ненавистника, О Мазда и Армаита Спента»¹⁶³), эта молитва и призыв имеет тождественный смысл с «Не введи нас в искушение», и она обращается человеком к страшному духу двойственности в самом человеке. Ибо Ахура Мазда есть Духовный и Очищенный Человек, и Армаита Спента, Дух Земли или материальность, в одном смысле, тождественен Ариману или Ангра Майнью.

Вся литература Магов или Маздеев — или то, что осталось от нее — является магической, оккультной, следовательно аллегорической и символической, даже ее «тайна закона»¹⁶⁴). Так мобеды и парси, во время жертвоприношения, устремляют свой взгляд на Баресма — божественную ветвь «Древа» Ормазда, превратившуюся в связку металлических жезлов, — и удивляются, почему Амеша Спента или «высокие и прекрасные золотые Хаома, и даже их Воху-Мано (добрые мысли) и их Рата (жертвоприношения) так мало помогают им. Пусть они поразмыслят о «Древе Мудрости» и путем изучения усвоят один за другим его плоды. Путь к Древу Вечной Жизни, к белому Хаома, Гаокерена, проходит от одного конца Земли к другому; и Хаома находится на Небе, так же, как и на Земле. Но чтобы еще раз стать его священнослужителем и «целителем», человек должен исцелить самого себя, ибо это должно быть сделано прежде, чем он может исцелять других.

Это еще раз доказывает, что для того, чтобы так называемые «мифы» могли быть оценены, хотя бы с приблизительной справедливостью, они должны быть подробно исследованы во всех их аспектах. Воистину, каждый из семи ключей должен быть применен в надлежащем месте и никогда не быть смешиваем с другими — если мы хотим раскрыть весь цикл тайн. В наши дни мрачного, душеубийственного материализма, древние Жрецы — Посвященные стали во мнении наших образованных поколений синонимами искусных обманщиков, возжигавших огни суеверия с целью более легкого захвата власти над умами людей. Но это

¹⁶¹) Вендидад. Фарг. XX, 12; *op. cit.*, стр. 222.

¹⁶²) Там же, Фарг. XIX, 43; *op. cit.*, 218.

¹⁶³) Из Вендидада Садах, приведены выдержки Дарместетером, *op. cit.*, стр. 223.

¹⁶⁴) См. Гатха в Ясне XLIV.

лишь необоснованная клевета, порожденная скептицизмом и недобрыми мыслями. Никто не верил в Богов больше, нежели они — или, как мы можем назвать их, в духовные и ныне невидимые Силы или Духов, Нуменов всех феноменов, и они верили просто, потому что они знали. И хотя, после того, как они были посвящены в Мистерии Природы, они принуждены были скрывать свое знание от профанов, которые несомненно злоупотребили бы им, подобное сокрытие, конечно, было менее опасно, нежели политика их узурпаторов и преемников. Первые учили лишь тому, что они хорошо знали. Последние, уча тому, что неизвестно им, изобрели, как прочную гавань для своего невежества, ревнивое и жестокое Божество, запрещающее людям, под страхом проклятия, проникать в его тайны; и они хорошо сделали, ибо о его тайнах, в лучшем случае, можно намекнуть на скромное ухо, но описать их нельзя. Обратитесь к труду Кинга «*Gnostics and their Remains*», и убедитесь сами, чем был первичный Ковчег Завета, согласно автору, который говорит:

«Среди раввинов существует предание, что Херувимы, помещенные над ним, изображали мужское и женское начало в акте совокупления, чтобы выразить великую Доктрину Сущности *Формы* и *Материи*, двух принципов всех вещей. Когда халдеи ворвались в Святилище и увидели эту крайне поражающую эмблему, то вполне естественно, что они воскликнули: «И это есть ваш Бог, чистотою которого вы похваляетесь!»¹⁶⁵).

Кинг думает, что предание это «имеет слишком большой привкус Александрийской философии, чтобы можно было придавать ему какую-либо веру», но мы сомневаемся в этом. Форма и вид крыльев двух Херувимов, стоящих на правой и левой стороне Ковчега, при чем крылья эти встречаются над «Святое Святых», является эмблемой, вполне красноречивой сама по себе, не говоря уже о «священном» *Jod* в Ковчеге! Тайна Агафодемона, легенда с которым утверждает — «Я есмь Хнум, Солнце Мира, 700», может одна лишь разрешить тайну Иисуса, число имени которого есть «888». Это не ключ Св. Петра или догма церкви, но Нарфекс — Жезл Кандидата на Посвящение, — который нужно вырвать из власти когтей долгомолчавшего Сфинкса прошлых веков. А пока что:

Авгуры, которые, при встрече друг с другом, должны закладывать языки за щеку, чтобы подавить приступ смеха, может быть более многочисленны в наш век, нежели они были во дни Силлы.

¹⁶⁵) *Op. cit.*, стр. 441.

ОТДЕЛ VI

ПРОМЕТЕЙ — ТИТАН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕГО В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

В нашу современную эпоху, в умах лучших символистов Европы нет ни малейшего сомнения, что в древности имя Прометей имело величайшее и весьма таинственное значение. Излагая историю Девкалиона, считавшегося среди жителей Беотии предком человеческих рас, и который, по знаменательной легенде, был сыном Прометея, автор *«Мифологии Древней Греции»* замечает:

«Таким образом, Прометей был чем-то большим, нежели прообразом человечества; он его зародитель. Так же как мы видели, что Гефест изваял первую женщину [Пандору] и дал ей жизнь, так и Прометей месит влажную глину и формирует из нее тело первого человека, которого он одарит искрою души¹⁶⁶). После потопа Девкалиона, Зевс, говорят они, повелел Прометею и Афине вызвать к жизни новую расу людей из ила, оставленного водами потопа¹⁶⁷), и во дни Павзания, ил, которым воспользовался для этой цели герой, еще показывался в Фокиде¹⁶⁸). На нескольких архаических памятниках мы еще видим Прометея, в виде ваятеля человеческого тела, или одного, или при помощи Афины»¹⁶⁹).

Тот же автор напоминает нам другую, одинаково таинственную, личность, хотя в общем менее известную, нежели Прометей, легенда которого представляет замечательные аналогии с легендой о Титане. Имя этого второго предка и зародителя — Фороней, герой древней поэмы Форонеида, к сожалению более не существующей. Его легенда локализовалась в Арголиде, где на его алтаре поддерживался постоянный Огонь, как напоминание, что он принес Огонь на Землю¹⁷⁰). Благодетель человечества, подобно Прометею, он приобщил его ко всем радостям Земли. Платон¹⁷¹)

¹⁶⁶) Аполлодор, I, 7, 1.

¹⁶⁷) *«Метаморфозы»* Овидия, I, 81, *«Etym. M.»*, v. Προμηθεύς.

¹⁶⁸) Павзаний, X, 4, 4.

¹⁶⁹) *Op. cit.*, стр. 264.

¹⁷⁰) Павзаний, II, 1, 5; ср. 20, 3.

¹⁷¹) *«Тимей»*, стр. 22.

и Климент Александрийский¹⁷²⁾ говорят, что Фороней был первым человеком или же «отцом смертных». Генеалогия его, дающая ему в отцы реку Инакос, напоминает нам генеалогию Прометея, которая делает этого Титана сыном Океаниды Климены. Но мать Фороней была нимфа Мелиа; знаменательное происхождение, отличающее его от Прометея¹⁷³⁾.

Дешарм полагает, что Мелиа есть олицетворение «дерева ясень», откуда, по Гезиоду, произошла раса Бронзового века¹⁷⁴⁾, и дерево это у греков считается *древом небесным*, общим каждой арийской мифологии. Ясень это — древо Иггдразил скандинавской древности, которое Норны ежедневно опрыскивают водами из источника Урд, чтобы оно не засохло. Оно остается зеленеющим до последних дней Золотого Века. Тогда Норны — три сестры, соответственно вещи взирающие в Прошлое, Настоящее и Будущее, — сообщают Повеления Орлога или Судьбы (Кармы), но люди осознают лишь Настоящее.

«[Но когда] Гультвейг (золотая руда) приходит, обольстительная чаровница..... которая, будучи трижды брошенной в огонь, каждый раз выходит из него более прекрасной, нежели раньше, и наполняет души богов и людей неутолимимым желанием, тогда Норны.... вступают в бытие, и благословенный мир детских снов исчезает, и грех нарождается со всеми его тяжкими последствиями (и Кармою)»¹⁷⁵⁾.

Трижды очищенное Золото есть — Манас, Сознательная Душа. У греков ясень представляет ту же мысль. Его роскошные ветви есть Звездные Небеса, золотые днем, а ночью усеянные звездами — плодами Мелии и Иггдразила, под охраняющей тенью которых человечество жило во время Золотого Века, без желания и без страха. «Это древо имело плод или же пламенеющую ветвь, которая была молнией» — по предположению Дешарма.

Здесь вступает на сцену убийственный материализм эпохи, это особое извращение современного ума, которое, подобно северному ветру, пригибает все на своем пути и замораживает всякую интуицию, не позволяя ей вмешиваться в физические теории на-

¹⁷²⁾ «*Strom.*», I, стр. 380.

¹⁷³⁾ Дешарм, там же, стр. 265.

¹⁷⁴⁾ «*Opera et Dies*», 142—145. По Оккультным Учениям Три Юги протекли на протяжении Третьей Коренной Расы, то есть Сатья, Трета и Двапара Юга, — отвечающие Золотому Веку в ее ранней невинности; Серебряному, когда она достигла своей возмужалости; и Бронзовому Веку, когда, раз'единившись на два пола, она стала мощными Полубогами Древности.

¹⁷⁵⁾ «*Асгард и Боги*», стр. 11—13.

стоящего времени. Не усмотрев в Прометее ничего другого, кроме «огня через трение», ученый автор «Мифологии Древней Греции» видит в этом «плоде» нечто немного большее, нежели простой намек на земной огонь и его открытие. Это уже не огонь от падения молнии, воспламеняющий сухое дерево, открывая, таким образом, свою неоценимую пользу человечеству Палеолита, — но на этот раз нечто более таинственное, хотя все еще такое же земное.

«Божественная птица, угнездившись в ветвях [небесного Ясеня], похитила этот сучек [или плод] и унесла его в своем клюве на Землю. Так греческое слово *φορῶν* есть точный эквивалент санскритского слова *бхуранью* «быстрый», являющийся эпитетом Агни, который считается носителем божественной искры. Фороней, сын Мелии или небесного ясеня, таким образом, соответствует понятию, вероятно, гораздо более древнему, нежели то, которое преобразило *прамантха* [древних арийских индусов] в греческого Прометея. Фороней есть [олицетворенная] птица, приносящая небесную молнию на Землю. Предания, относящиеся к рождению расы бронзового века и те, которые сделали из Фороней отца Арголиан, являются для нас доказательством того, что эта громовая стрела [или молния], так же как и в легенде о Гефесте или Прометее, была началом человеческой расы»¹⁷⁶).

Но это дает нам, все же, не больше, нежели внешнее значение символов и аллегории. Теперь предполагают, что имя Прометея разгадано. Но современные мифологи и востоковеды уже не видят в нем того, что видели их отцы, основываясь на авторитете всей классической древности. Они находят в нем лишь нечто, гораздо более свойственное духу века, а именно фаллический элемент. Но имя Фороней, так же как и Прометея, имеет ни одно, ни даже два, но целый ряд эзотерических значений. Оба они относятся к семи Небесным Огням: к Агни Абхиманин, его трем сынам и их сорока пяти сынам, составляя в общем Сорок девять Огней. Разве все эти числа относятся лишь к земному огню и к пламени половой страсти? Разве индусский арийский ум никогда не поднимался выше таких чисто сексуальных представлений; этот ум, который проф. Макс Мюллер об'являет, как наиболее духовный и мистически устремленный на протяжении всей планеты? Одно только число этих огней должно было бы уже подсказать намек на истину.

Нам говорят, что в век рациональной мысли не разрешается

¹⁷⁶) *Op. cit.*, стр. 266.

больше объяснять имя Про-метея, как это делали древние греки. Последние, повидимому,

«Основываясь на очевидной аналогии προμηθεύς с глаголом προμυθᾶναι, видели в нем тип «предвидящего» человека, к которому ради симметрии был добавлен брат — Эпи-метей или «тот, кто принимает совет после события»¹⁷⁷⁾).

Но теперь востоковеды решили иначе. Они знают истинное значение обоих имен лучше нежели те, кто изобрели их.

Легенда основана на событии мирового значения. Она была сложена, чтобы увековечить

«Великое Событие, которое должно было сильно запечатлеться в воображении первых свидетелей, ибо с тех пор воспоминание о нем никогда не покидало народную память»¹⁷⁸⁾).

Каково было это событие? Оставив в стороне всякий поэтический *вымысел*, все эти грезы о Золотом Веке, представим себе — так рассуждают современные ученые — первое жалкое состояние человечества во всем его грубом реализме, поразительная картина которого была начертана нам Лукрецием по Эсхилу, и точная истина которой ныне подтверждена наукою; и тогда мы сможем лучше понять, что новая жизнь, действительно, началась для человека в тот день, когда он увидел первую искру, получившуюся от трения двух кусков дерева или же из жил кремня. Как должны были быть благодарны люди этой таинственной и чудесной сущности, которую они отныне могли создавать по желанию и которая, как только она рождалась, начинала расти и распространяться, развиваясь со странною мощью.

«Это земное пламя не было-ли оно аналогично по природе тому, которое посылало им сверху свой свет и тепло или устрашало их своими громовыми стрелами? Не происходило-ли оно из того же самого Источника? И если начало его было в Небесах, то не должно-ли оно было быть принесено когда-то на Землю? Если так, то кто был этим могущественным существом, этим благодетельным существом, Богом или человеком, который завоевал его? Эти вопросы, которые любознательность арийцев ставила в ранние дни их существования, нашли себе в Греции объяснение в мифе о Прометее»¹⁷⁹⁾).

Философия Оккультной Науки находит две слабые точки в вышеприведенных рассуждениях и указывает на них. Жалкое со-

¹⁷⁷⁾ Там же, стр. 258.

¹⁷⁸⁾ *Ibid.*, стр. 257.

¹⁷⁹⁾ *Ibid.*, стр. 258.

стояние человечества, описанное Эсхилом и Лукрецием в ранние дни арийцев, не было более жалким, нежели в настоящее время. Это «состояние» ограничивалось дикими племенами; и ныне существующие дикари, ни в коем случае, не счастливее и не более несчастны, нежели были их праотцы миллионы лет тому назад.

Факт, признанный наукою, что «грубые орудия, точно схожие с теми, которые находятся в употреблении среди существующих дикарей», встречаются в речных песках и пещерах, геологически «предпосылая огромную древность». И так велико это сходство, говорит автор *«The Modern Zoroastrian»*, что:

«Если бы, находящаяся сейчас на Колониальной Выставке, коллекция топоришков и наконечников стрел, употребляемых бушменами Южной Африки, была положена бок о бок с коллекцией подобных же предметов из Пещер Кента или Пещер Дордонских из Британского Музея, то никто кроме эксперта не мог бы отличить их»¹⁸⁰).

И если поныне, в наш век высшей цивилизации, существуют бушмены, которые умственно не выше расы людей, обитавших Девоншир и Южную Францию во время Палеолита, то почему последние не могли жить одновременно и быть современниками других рас, настолько же высоко цивилизованных для своего времени, как и мы для нашей эпохи. Тот факт, что сумма знания ежедневно увеличивается в человечестве, «но что умственная способность не увеличивается вместе с нею», становится очевидным при сопоставлении интеллекта, если и не физического знания, Евклида, Пифагора, Панини, Капилы, Платона и Сократа с интеллектом Ньютона, Канта и современных Гёксли и Геккеля. Сравнивая результаты, полученные д-ром Барнард Дэвисом, антропологом¹⁸¹), что касается до внутренней вместимости черепа — об'ем которого был взят за стандарт и основание для суждения об умственных способностях, — д-р Пфафф находит, что вместимость черепа среди французов (стоящих в ряду высших представителей человечества) равняется 88,4 кубическим дюймам, будучи, таким образом, «заметно меньшей, нежели об'ем черепа полинезийцев вообще, который, даже среди многих папуасов и алфуров низшей степени, достигает до 89 и 89,7 куб. дюймов»; что показывает, что именно качество, а не количество мозга является причиной умственных способностей. Ввиду того, что средний размер

¹⁸⁰) *Op. cit.*, стр. 145.

¹⁸¹) *«Transactions of the Royal Society»*, Лондон, 1868.

черепов среди многих рас признан сейчас «наиболее характерным указателем на разницу, существующую среди различных рас», следующее сравнение является весьма показательным:

«Средняя ширина среди скандинавов равняется 75; среди англичан — 76; среди жителей Гольштинии — 77; в Брезгау — 80; череп Шиллера показывает ширину даже в 82... и жители Мадуры также имеют — 82!»

Наконец, то же сравнение, между древнейшими известными нам черепами и европейскими, выявляет поражающий факт, что:

«Большинство из этих черепов, принадлежащих к каменному веку, по своему об'ему скорее больше, нежели меньше среднего об'ема мозга, ныне живущего человека».

Если мы вычислим в дюймах вышину, ширину и длину нескольких средних черепов, взятых для этого, мы получим следующие результаты:

1. Древние Северные черепа каменного века . . 18'877 дюймов.
2. Средние 48 черепов того же периода из Англии 18'858 „
3. Средние из 7 черепов того же периода из Уэльса 18'649 „
4. Средние из 36 черепов каменного века из Франции 18'220 дюйм.

Средний об'ем черепа ныне живущих европейцев равняется 18'579 дюймам; у готтентотов — 17'795 дюймам!

Эти цифры ясно показывают, что:

«Размеры мозга, известных нам, древнейших народов не таковы, чтобы помещать их на более низком уровне, нежели тот, на котором находятся ныне живущие обитатели Земли»¹⁸²⁾.

Кроме того, они являются причиной того, что «недостающее звено» растворилось в воздухе. Но об этом, однако, мы будем говорить в дальнейшем; мы должны вернуться к нашей теме.

Как сообщает нам «Прометей-Победитель» Эсхила, раса, которую Юпитер так яростно жаждал «уничтожить и насадить новую на место ее», (стих 541), претерпевала страдания умственные, но не физические. Первое благодеяние Прометея в отношении смертных, как говорит он Хору, состояло в том, чтобы «воспрепятствовать им предвидеть смерть», (ст. 256); он «спас расу смертных от окончательного падения во мрак Гадеса» (ст. 244); и тогда только, «кроме того», он дал им огонь (ст. 260). Это, во всяком случае, ясно показывает двойкий смысл мифа о Прометее, если востоковеды не желают допустить существования семи ключей,

¹⁸²⁾ «The Age and Origin of Man».

преподанных в Оккультизме. Это относится к первому открытию духовных прозрений человека, но не к его первому усмотрению или «открытию» огня. Ибо огонь никогда не был открыт, но существовал на Земле с самого начала. Он существовал в сейсмической деятельности ранних веков, при чем вулканические извержения были так же часты и постоянны в те периоды, как сейчас туман в Англии. Если же нам говорят, что люди появились настолько позднее на Земле, что почти все вулканы, за исключением нескольких, уже потухли и, что геологические пертурбации уступили место более установившемуся положению вещей, мы отвечаем: Пусть новая раса людей — будет-ли она обязана своим происхождением Ангелам или горилле — появится сейчас на любом ненаселенном месте планеты, за исключением, может быть, Сахары, и можно утверждать, что, на один случай против тысячи, не пройдет и одного или двух лет, как она «откроет огонь», благодаря молнии, которая зажжет травы или что-либо иное. Убеждение, что примитивный человек жил века на Земле, прежде чем он ознакомился с огнем, является одним из самых прискорбно нелогичных. Но старый Эсхил был посвященным и знал, что он выдавал¹⁸³).

Ни один оккультист, знающий символизм и тот факт, что Мудрость пришла к нам с Востока, не будет отрицать ни на мгновение, что миф Прометея достиг Европы из Ариаварты. Также, по всей вероятности, он не будет отрицать, что в одном смысле Прометей представляет «огонь через трение». Потому он восхищается прозорливостью М. Ф. Бодри, описывающего в *«Мифах Огня и Небесного Напитка»*¹⁸⁴) один из аспектов Прометея, так же как и его происхождение из Индии. Он показывает читателю предполагаемый примитивный процесс получения огня, до сих пор еще в употреблении в Индии для зажигания жертвенного пламени. Вот что говорит он:

«Процесс этот, такой, как он подробно описан в Ведических Сутрах, состоит в том, чтобы быстро вращать палку в ямке, выдолбленной в центре куска дерева. Трение развивает сильный жар и кончает тем, что воспламеняет соприкасающиеся деревянные частицы. Движение палки не является

¹⁸³) Современная попытка нескольких греческих ученых (жалкими псевдо-учеными явились бы они в дни старых греческих писателей!) объяснить истинный смысл идей Эсхила, который, будучи невежественным древним греком, не мог сам изложить так хорошо, — нелепо до смешного!

¹⁸⁴) *«Revue Germanique»*, 1861, стр. 356 et seq. См. также *«Mémoires de la Société de la Linguistique»*, стр. 337 et seq.

постоянным вращением, но целым рядом движений в противоположных направлениях, посредством веревки, прикрепленной к середине палки; оператор держит по концу веревки в каждой руке и дергает, по очереди, то одну, то другую... Весь этот процесс обозначается на санскритском языке глаголом *мантхами матхнани*, что означает «тереть, колебать, трясти и получать посредством трения», и особенно употребляется для выражения вращательного трения, как это доказывается производным от него словом *мандала*, означающим круг... Куски дерева, служащие для выявления огня, имеют каждый свое название в санскритском языке. Палочка, которая вертится, называется *прамантха*; диск, получающий это трение, называется *арани*; «два арани» означают инструмент в его целости»¹⁸⁵).

Остается узнать, что имеют возразить на это брамины? Но даже, предположив, что Прометей, в одном из аспектов своего мифа, был представлен, как выявитель огня посредством Прамантха или, как одухотворенный и божественный Прамантха, то неужели это будет означать, что символизм не имел иного смысла, кроме фаллического, приписанного ему символистами? Во всяком случае, Дешарм, повидимому, был осенен проблеском истины: ибо он бессознательно подтверждает все, чему учат Оккультные Науки относительно Манаса Дэв, одаривших человека сознанием его бессмертной души, сознанием, которое препятствует человеку «предвидеть смерть» и дает ему знание, что он бессмертен¹⁸⁶). «Каким образом Прометей овладел [божественной] искрой?» спрашивает он.

«Огонь пребывает на Небе, потому именно туда должен был он направиться, чтобы найти его, прежде чем он мог принести его вниз к людям, но, чтобы приблизиться к богам, он сам должен был быть таким богом»¹⁸⁷).

¹⁸⁵) Выдержки приведены Дешармом *op. cit.*, стр. 258, 259. Берется верхний и нижний кусок дерева, которые употребляются для выявления через трение священного огня при жертвоприношениях, и, именно, Арани содержит в себе лунку. Это доказано аллегорией в Вайю и других Пуранах, которые повествуют, что Ними, сын Икшваку, не оставил наследника, и Риши, опасаясь оставить Землю без правителя, ввели тело царя в лунку Арани — как в высшую Арани — и произвели из него царевича по имени Джанака. «И вследствие этого особого способа, посредством которого он был зарожден, он и был назван Джанака». См. также «*Sanskrit Dictionary*» Гольдштюкера, *sub voce*. (Вишну Пурана, перевод Уильсона, III, 330). Дэваки, мать Кришны, в молитве, обращенной к ней, именуется «Арани, трение которой зарождает Огонь».

¹⁸⁶) Монада животного так же бессмертна, как и монада человека, однако, зверь ничего не ведает об этом; он живет животной жизнью ощущений, точно так же жил бы и первый человек, достигнув физического развития в Третьей Расе, если бы не произошло вмешательство Агнишватта и Манаса Питри.

¹⁸⁷) *Op. cit.*, стр. 259.

Греки утверждали, что он принадлежал к Божественной Расе и был «сыном Титана Иапета (Иафета)¹⁸⁸⁾; индусы причисляли его к Дэвам.

«Но небесный огонь, в начале, принадлежал лишь богам: это было сокровище, которое они сохраняли для себя... которое они ревниво оберегали....» «Осторожный сын Иапета», говорит Гезиод, «обманул Юпитера, украв и скрыв во впадине нарфекс, неустанный огонь, блистающего сияния»¹⁸⁹⁾... Таким образом, дар, принесенный Прометеем людям, был завоеван у неба. Теперь, по греческим представлениям [в данном случае тождественным с идеями оккультистов], это овладение, исторгнутое у Юпитера, это человеческое нарушение достояния богов, неизбежно повлекло за собою искупление.... Кроме того, Прометей принадлежал к той расе Титанов, которая восстала¹⁹⁰⁾ против богов и которых Владыка Олимпа низверг в Тартар; подобно им, он является гением зла, осужденным на жестокие страдания»¹⁹¹⁾.

Наиболее возмутительным фактором в об'яснении, которое следует, является односторонняя точка зрения, принятая по отношению к этому величайшему из всех мифов. Наиболее интуитивные среди современных писателей не могут или не желают подняться в своих представлениях выше уровня Земли и космических феноменов. Не отрицается, что моральная мысль в мифе, как она представлена в *Теогонии* Гезиода, играет некоторую роль в примитивном греческом представлении. Титан есть нечто большее, нежели только похититель небесного огня. Он представляет совокупность человечества — деятельное, трудящееся, разумное, но, в то же время, честолубивое, стремящееся достичь божественных сил. Потому именно человечество наказуется в лице Прометея, но это лишь у греков. Для них Прометей не преступник, разве только в глазах Богов. В его отношении к Земле, он, наоборот, сам является Богом, другом человечества (*φιλάνθρωπος*), которое он поднял до цивилизации и посвятил в знание всех искусств; представление, нашедшее своего наиболее поэтического выразителя в Эсхиле. Но кем же является Прометей для всех других народов? Падшим Ангелом, Сатаной, как хотела бы того церковь? Вовсе нет. Он есть просто изображение губительных и устрашающих следствий молнии. Он есть «дурной огонь» (*mal feu*)¹⁹²⁾ и символ мужского органа божественного размножения.

¹⁸⁸⁾ Ἰαπετιονίδης. «Теог.», стр. 528.

¹⁸⁹⁾ «Теогония», 505.

¹⁹⁰⁾ Потому они названы Падшими Ангелами; Асуры Индусск. Пантеона.

¹⁹¹⁾ Дешарм, *op. cit.*, стр. 259, 260.

¹⁹²⁾ Там же, стр. 263.

«Низведенный к его простому объяснению, миф, который мы пытаемся раз'яснить, является, таким образом, простым [космическим] гением огня»¹⁹³⁾.

Если мы должны верить Адальберту Кун¹⁹⁴⁾ и Ф. Бодри, то, именно, первое представление (фаллическое) было преимущественно арийское, ибо:

«Так как Огонь, которым пользовался человек, был следствием действия прамантха на арани, то арийцы должны были приписывать [?] и небесному огню то же начало, и они должны были¹⁹⁵⁾ представлять [?] себе, что бог, вооруженный прамантхой или же божественный прамантха, производил сильное трение в глубинах туч, что порождало молнии и громовые стрелы¹⁹⁶⁾.

Эта мысль поддержана тем фактом, что по свидетельству Плутарха¹⁹⁷⁾, стоики думали, что гром был результатом борьбы грозовых туч, молния же воспламенением в силу трения; тогда как Аристотель видел в молнии лишь следствие столкновения туч. Чем иным была эта теория, если не научным объяснением выявления огня через трение?.... Все заставляет нас предположить, что от древнейших времен и до рассеяния арийцев существовало убеждение, что прамантха возжигал огонь в грозовых тучах так же, как и в арани»¹⁹⁸⁾.

Итак, предположения и праздные гипотезы представлены, как найденные истины. Защитники библейской мертвой буквы не могли бы помочь авторам миссионерских трактатов более действительно, нежели делают это символисты-материалисты, придерживаясь мнения, что древние арийцы основывали свои религиозные понятия на представлениях, не превышающих физиологического уровня.

Но это не так, и самый дух Ведической Философии против такого толкования. Ибо если сам Дешарм признается, что:

«Эта мысль о творческой мощи огня объяснена... древним объединением человеческой души с божественной искрой»¹⁹⁹⁾.

— как это показано в представлениях, часто употребляемых в Ведах, когда говорится об Арани, то это означает нечто более высокое, нежели просто грубое половое понятие. Гимн, обращенный к Агни в Веде, приводится как пример этого:

«Вот Парамантха; зародитель готов. Приведите владычицу расы (женское арани). Произведем Агни посредством трения, по древнему обычаю».

¹⁹³⁾ Там же, стр. 261.

¹⁹⁴⁾ «*Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks*», (Берлин, 1859).

¹⁹⁵⁾ Курсив наш; они показывают, как в наши дни предположения обращаются в законы.

¹⁹⁶⁾ Дешарм, *op. cit.*, стр. 262.

¹⁹⁷⁾ «*Philosoph. Placit.*», III, 3.

¹⁹⁸⁾ Бодри, «*Revue Germanique*», 14 Апреля, 1861, стр. 368.

¹⁹⁹⁾ *Op. cit.*, стр. 264, 265.

Это означает нечто иное, нежели абстрактное представление, выраженное на языке смертных. Женственная Арани, «владычица расы», есть Адити, Матерь Богов или Шекина, Вечный Свет — в Море Духа, «Великая Бездна» и Хаос; или же Изначальная Субстанция в ее первичном отделении от Неведомого в Проявленном Космосе. Если, в позднейшие века, тот же самый эпитет прилагался к Дэваки, Матери Кришны или воплощенного Логоса; и если символ этот, благодаря постепенному и неудержимому распространению экзотерических религий, может сейчас рассматриваться, как носящий половое значение, то, все же, первоначальная чистота этого представления никогда не может быть запятнана. Субъективное преобразилось в объективное; Дух упал в Материю. Всемирная, космическая полярность Духа-Субстанции стала в человеческом представлении мистическим, но все же половым сочетанием Духа и Материи и, таким образом, приобрела антропоморфический оттенок, которого вначале она не имела. Между Ведами и Пуранами существует пропасть, полюсами которой они являются, как являются ими седьмой принцип Атма и первый или низший принцип, физическое тело, в семеричном строении Человека. Первоначальный и чисто духовный язык Вед, зародившийся многие десятки тысячелетий до Пуранических изложений, нашел чисто человеческое выражение с целью описания событий, имевших место 5000 лет тому назад, в срок смерти Кришны, после чего началась Кали Юга или Черный Век для человечества.

Так же как Адити именуется Суларани, Лоно, или «Матерь» Суров или Богов, так и Кунти, мать Пандавов, называется в Махабхарате Пандаварани²⁰⁰) — и термину этому придан теперь физиологический смысл. Но Дэваки, прообраз римско-католической Мадонны, является позднейшей антропоморфированной формой Адити. Последняя есть Богиня-Матерь или Дэва-Матри семи Сыновей (шести и семи Адитиев, ранних Ведических времен); Дэваки, мать Кришны, имеет шесть эмбрионов, внедренных в чрево ее Джагад-дхатри, «Кормилицей Мира», седьмой же Кришна, Логос, перенесен в лоно Рохини. В Евангелии от Матвея²⁰¹), Мария, Матерь Иисуса, является матерью семи детей, пяти сыновей и двух дочерей (позднейшее превращение пола). Ни один из почитателей римско-католической Девы не воспротивится произнести в

²⁰⁰) См. Вишну Пурана, перев. Уильсона, V. 96, — примечание.

²⁰¹) XIII, 55, 56.

ее честь молитву, обращенную Богами к Дэваки. Пусть сам читатель судит:

«Ты есть Пракрити [субстанция] бесконечная и тончайшая, которая изначала понесла Брамму в лоне своем... Ты вечно-сущая, вмещающая в твоей сущности, суть всех сотворенных вещей, ты была тождественна с творением! ты была родительницей трикратной жертвы, став зародышем всего сущего. Ты есть жертва, откуда произошли все плоды; ты есть Арани, трение которой зарождает огонь²⁰²). Как Адити, ты есть родительница богов. ... ты есть Свет [Джиотсна, утренние сумерки]²⁰³), откуда зарождается день. Ты есть смирение [Самнати, дочь Дакша], мать мудрости; ты есть Нити, родительница гармонии (Ная)²⁰⁴); Ты есть скромность, прародительница доброжелательности [Прашрая, объясненная Виная]; Ты есть желание, от которого рождается любовь.... Ты есть... мать знания [Авабодха]; Ты есть терпение [Дхрити], родительница мужества [Дхайрия]²⁰⁵).

Так здесь показано, что Арани есть то же, что и «Сосуд Избранный» римско-католической церкви. Что-же касается до ее первичного значения, то оно было чисто метафизическим. Никакая нечистая мысль не пятнала эти представления в древнем уме. Даже в Зохаре — гораздо менее метафизичном в своих символах, нежели все другие символизмы, — представление это является отвлеченностью и ничем другим. Таким образом, когда Зохар говорит:

«Все, что существует, все что было создано Ветхим Деньми, имя которого священо, может существовать лишь в силу мужского и женского принципа»²⁰⁶).

Это означает лишь, что божественный Дух Жизни вечно сливается с Материей. В этом действует Воля Божества; и мысль эта отвечает мысли Шопенгауэра.

«Когда Аттика(х) Каддоша, Ветхий Деньми и сокрытый из сокрытых, пожелал создать все вещи, он создал их подобно мужчине и женщине. Эта мудрость вмещает все, когда она выявляется».

Следовательно Хокма (Мужская Мудрость) и Бина (Женское Сознание или Разум) представлены, как создающие совместно — принцип активный и принцип пассивный. Подобно тому, как глаз опытного ювелира распознает под грубой и неуклюжей устрич-

²⁰²) «Утроба Света», «Священный Сосуд» — эпитеты Непорочной Девы.

²⁰³) К Непорочной Деве часто обращаются, называя ее «Утренняя Звезда» и «Звезда Спасения».

²⁰⁴) Уильсон переводит: «Ты есть царственная Правительница, родительница порядка»..

²⁰⁵) Вишну Пурана, перев. Уильсона, IV, стр. 264, 265.

²⁰⁶) III, 290.

ной раковинной чистую непорочную жемчужину, скрытую в глубине ее, и к которой прикасается рука его, лишь чтобы извлечь ее содержание, так и глаз истинного философа читает между строк *Пуран* высокие Ведические Истины и исправляет форму с помощью Мудрости Веданты. Тем не менее, наши востоковеды никогда не различают жемчужины под толстым слоем раковины и — действуют соответственно.

Из всего, что было сказано в этом Отделе, ясно видно, что между Змием Эдема и Дьяволом христианства существует пропасть. И лишь наковальный молот Древней Философии может разбить эту догму.

ОТДЕЛ VII

ENOÏCHION-HENOSCH

История развития мифа о Сатане не будет полна, если мы не отметим характер таинственного космополита Еноха, различно именуемого Енос, *Henoch* и, наконец, греками *Enoichion*. Именно, из его книги были взяты первые представления о Падших Ангелах писателями из христиан ранних веков.

Книга Еноха объявлена апокрифичной. Но что есть апокриф? Сама этимология этого термина показывает, что это просто сокровенная книга, то есть, одна из книг, принадлежавших к каталогу храмовых библиотек, находившихся под охраною Иерофантов и Посвященных Священнослужителей, и никогда не предназначавшаяся для профана. Апокриф происходит от глагола *крипто* (*κρύπτω*), «прятать». На протяжении веков *Enoichion*, Книга Ясновидца, сохранялась в «городе учености» и тайных трудов — в древнем Кириаф-Сефер, позднее переименованном в Давир²⁰⁷).

Некоторые писатели, интересующиеся этою темою, — особенно масоны, — пытались отождествить Еноха с Тотом из Мемфиса, греческим Гермесом и даже с латинским Меркурием. Как индивидуальности, все они отличны один от другого; с точки зрения профессии — если только можно употребить это слово, ныне столь ограниченное в своем смысле, — все они принадлежат к той же категории священных писателей, Посвятителей и Летописцев оккультной и древней Мудрости. Те, кто в *Коране*²⁰⁸) коллективно названы Идрис или «Просвещенные», Посвященные, носили в Египте имя «Тота», изобретателя искусств, наук, письма, музыки и астрономии. У евреев Идрис стал «Енохом», который, по *Bar-Hebraeus*'у, «был первым изобретателем письменности», книг,

²⁰⁷) См. Книга Иисуса Навина, XV, 15.

²⁰⁸) Сура́т XIX.

искусств, наук, и первым, кто привел в систему движение планет²⁰⁹). В Греции его называли Орфеем и, таким образом, он изменял свое имя сообразно с каждой народностью. Так как число семь принадлежало и было связано с каждым из этих изначальных Посвятителей²¹⁰), так же как и число 365 астрономически связано с числом дней в году, то оно отождествляло миссию, характер и священное назначение всех этих людей, но, конечно, не их личности. Енох является седьмым Патриархом. Орфей — обладатель семиструнной Лиры (*Phorminx*), что обозначает семеричную тайну Посвящения. Тот, с солнечным диском о семи лучах над головою, плывет в Солнечной Ладье (365 градусов), выскакивая из нее каждый четвертый (прыжок) год на один день. Наконец, Тот-Лунус — семеричный Бог семи дней или недели. Эзотерически и духовно *Enoichion* означает «Духовидец Открытого Ока».

Рассказ Иосифа Флавия об Енохе, о том, что он сокрыл свои ценнейшие Свитки или Книги под столбами Меркурия или Сета, тождественен сказанию о Гермесе, «Отце Мудрости», сокрывшем свои Книги Мудрости под столбом, и затем, открыв два каменных столба, нашел написанную на них Науку. Иосиф Флавий, несмотря на его постоянные усилия к незаслуженному прославлению Израиля и на то, что он и приписывает эту Науку (Мудрости) еврейскому Еноху, — все же дает исторические данные. Он утверждает, что эти столбы еще существовали в его время²¹¹), и сообщает, что они были сооружены Сетх'ом (Сифом). Возможно, что оно так и было, но только не патриархом этого имени, баснословным сыном Адама, и не египетским Богом Мудрости — Тет, Сет, Тот, Сат (впоследствии Сат-ан) или Гермесом, которые все едины — но «Сынами Бога-Змия» или «Сынами Дракона», имя, под которым Иерофанты Египта и Вавилона были известны до Потопа, так же как и предки их, атланты.

Потому то, что сообщает нам Иосиф Флавий, оставляя в стороне применение, которое было сделано из этого, должно быть аллегорически правильным. По его толкованию, оба знаменитых столба были целиком покрыты иероглифами, которые после их

²⁰⁹) См. «*Royal Masonic Cyclopaedia*», Маккензи, *sub voce* «Енох».

²¹⁰) *Khanoch* или *Нанох*, или Енох эзотерически означает «Посвящающий» и «Учитель», также как и Енос — «Сын Человека». (См. Книгу Бытия, IV, 26).

²¹¹) Де Мирвилль, «Пневматология», III, 70.

открытия были скопированы и воспроизведены в самых сокровенных углах внутренних храмов Египта и, таким образом, стали источником его мудрости и исключительного знания. Эти два «столба», однако, являются прототипами двух «каменных скрижалей», высеченных Моисеем по велению «Господа». Следовательно, утверждая, что все великие Адепты и Мистики древности — подобные Орфею, Гезиоду, Пифагору и Платону, — заимствовали элементы своей теологии из этих иероглифов, он в одном смысле прав, но в другом ошибается. Тайная Доктрина учит нас, что искусства, науки, теология и особенно философия всех народов, предшествовавших последнему, всемирно известному, но не всемирному Потопу, были записаны идеографически на основании первоначальных устных традиций Четвертой Расы, и что они были наследством, переданным ей ранней Третьей Коренной Расой до ее аллегорического Падения. Отсюда же египетские столбы, скрижали и даже «белый, восточный камень-порфир» масонских легенд — которые Енох, опасаясь, что истинные и ценнейшие тайны будут утрачены, скрыл перед Потопом в недрах Земли, — все они были просто более или менее символическими и аллегорическими копиями первоначальных рекордов. Книга Еноха является одною из таких копий и, кроме того, она халдейского происхождения и сейчас представляет из себя весьма неполное изложение. Как уже сказано, *Enoichion* на греческом языке означает «Внутреннее Око» или «Ясновидец»; на еврейском, при помощи масоретических точек, это означает «Посвящающий» и «Наставник». (חֲנוּךְ).

Енох есть имя собирательное; и кроме того, легенда о нем является также легендою о нескольких других пророках, еврейских и языческих, с некоторыми изменениями в вымышленных подробностях, но при тождественности основной формы. Илья также взят на Небо «живым»; и астролог при дворе Исдубара, халдейский Хеа-бани, тоже был вознесен на Небо богом Хеа (Эа) который был его Покровителем, так же как Иегова был Покровителем Ильи, имя которого на еврейском языке означает «Бог-Jah», *Jehovah* (יְהוָה)²¹²), то же значение имеет и имя Елиху. Этот вид легкой «смерти» или *euthanasia* имеет Эзотерическое значение. Он символизирует «смерть» каждого Адепта, достигшего силы и

²¹²) Маккензи, *op. cit.*, *sub voce*.

степени и также очищения, что дает ему возможность «умереть» в физическом теле и, все же, жить и продолжать сознательную жизнь в его астральном теле. Вариации на эту тему бесконечны, но тайный смысл всегда одинаков. Выражение апостола Павла²¹³), «что не видел смерти» (*ut non videret mortem*), имеет, таким образом, Эзотерический смысл, но ничего сверхъестественного. Искраженные толкования некоторых библейских намеков на то, что Енох, «лета которого будут летами мира» (солнечного года в 365 дней), разделит с Христом и пророком Ильей славу и блаженство последнего Пришествия и уничтожения Антихриста²¹⁴), — Эзотерически означает, что некоторые Великие Адепты вернутся в Седьмой Расе, когда все заблуждения будут рассеяны и Пришествие Истины будет возведено этими Шишта, Священными «Сынами Света».

Латинская церковь не всегда логична и осторожна. Она об'являет Книгу Еноха апокрифом и зашла так далеко, что заявила через кардинала Кажетана и других светил Церкви об из'ятии из Канона даже Посл. Иуды, который, в качестве вдохновенного пророка, приводит места из Книги Еноха и тем как бы освящает книгу, рассматриваемую сейчас, как апокрифический труд. По счастью, некоторые из догматиков во время усмотрели опасность. Если бы они приняли решение кардинала Кажетана, они были бы вынуждены отбросить также и Четвертое Евангелие; ибо Св. Иоанн дословно заимствует из Еноха и влагает целую фразу из него в уста Иисуса!²¹⁵).

Людольф, «отец эфиопской литературы», которому было поручено исследовать различные Манускрипты, относящиеся к Еноху, представленные путешественником *Pereïsc* в Библиотеку Мазарини, заявил, что «никакой Книги Еноха не могло существовать среди абиссинцев»! Дальнейшие исследования и открытия, как это всем известно, разбили это слишком догматическое утверждение. Брюс и Руппель нашли Книгу Еноха в Абиссинии и, что еще больше, привезли ее спустя несколько лет в Европу, а епископ Лауренс перевел ее. Но Брюс пренебрег ею и высмеял ее содержание; так же как и все прочие ученые. Он об'яснил, что книга эта труд гностиков и относится к веку Великанов, пожиравших

²¹³) Послание к Евреям, XI, 5.

²¹⁴) Де Мирвилль, там же, стр. 71.

²¹⁵) Сравните место с «ворами и грабителями», стр. 506, *supra*.

людей — и имеет большое сходство с Апокалипсисом²¹⁶). Великаны! еще одна из волшебных сказок!

Однако, лучшие критики не придерживались такого мнения. Доктор Ганненберг помещает Книгу Еноха на ряду с Третьей Книгой Маккавеев — во главу списка тех, авторитет которых ближе всего стоит к авторитету канонических трудов²¹⁷).

Истинно, «где ученые доктора расходятся.....»!

Впрочем, как обычно, все они правы и все неправы. Признать Еноха за библейскую личность, за единую личность то же, что признать Адама, как первого человека. Енох было имя собирательное, приписываемое и носимое десятками индивидов во все времена и века, в каждой расе и народе. Это легко можно вывести из того факта, что древние талмудисты и учителя Мидрашим, обычно не согласны в своих воззрениях на *Напош*, Сына Иареда. Одни говорят, что Енох был «большим Святым, возлюбленным Богом и был взят живым на Небо», то есть, тот, кто достиг Мукти или Нирваны на Земле, как достиг этого Будда, а другие продолжают достигать; другие же утверждают, что он был колдуном, злым волшебником. Но это лишь показывает, что «Енох», или же его эквивалент, даже в дни позднейших талмудистов, был термином, означавшим — «Ясновидец», «Адепт в Тайной Мудрости» и так далее, без всякого определения, что касается до характера носителя этого наименования. Иосиф Флавий, говоря об Илье и Енохе²¹⁸), замечает, что:

«В священных книгах написано, что они [Илья и Енох] исчезли, но так, что никто не знал, что они умерли».

Это просто означает, что они умерли в своей личности, как в Индии поныне умирают Йоги или даже некоторые христианские монахи — для мира. Они исчезают из глаз людей и умирают — на земном плане — даже для себя. Это как бы образный способ выражения, но, тем не менее, он дословно правилен.

«*Напош* передал Ною науку (астрономического) вычисления и исчисления времен года», говорит Мидраш Пирка²¹⁹); Р. Елиазар относит к Еноху то, что другие относили к Гермесу Трисмегисту, ибо оба тождественны в своем Эзотерическом значении. В

²¹⁶) Де Мирвилль, там же, стр. 73.

²¹⁷) Там же, стр. 76.

²¹⁸) «Древности», IX, 2.

²¹⁹) Глава VIII.

данном случае «*Напоkh*» и его «Мудрость» принадлежат к циклу Четвертой Расы Атлантов²²⁰), Ной же к Пятой²²¹). В этом случае, оба изображают Коренные Расы, настоящую и предшествовавшую ей. В другом смысле, Енох исчез, «он ходил в Боге и его больше не было, ибо Бог взял его»; аллегория эта относится к исчезновению Священного и Сокровенного Знания среди людей; ибо «Бог» (или Ява-Алейм — высокие Иерофанты, Главы Школ Посвященных Жрецов²²²) взял его; другими словами Енохи или *Enoichion*'ы-Ясновидцы и их Знание, и Мудрость стали строго охраняться в Тайных Школах Пророков, среди евреев, и в храмах, у язычников.

При толковании, с помощью только символического ключа, Енох есть тип двойственной природы человека — духовной и физической. Потому он занимает центр Астрономического Креста, как это выдано Элифасом Леви из сокровенного труда; креста, который есть Шестиконечная Звезда — «Адонай». В верхнем углу верхнего Треугольника находится Орел; в левом, нижнем углу, стоит Лев; в правом — Телец; тогда как между Тельцом и Львом, над ними и под Орлом, помещается лик Еноха или Человека²²³). Так изображения, помещающиеся на верхнем Треугольнике, олицетворяют четыре Расы, выпуская Первую Чхая или Расу Теней, при чем «Сын Человека», Енос или Енох, находится в центре, где он стоит между Четвертой и Пятой Расой, ибо он представляет Тайную Мудрость обеих. Это и есть четыре Животных Иезекиила и Откровения. Этот двойной Треугольник, против которого в «Разоблаченной Изиде» помещается Ардханари индусов, является гораздо лучшим символом. Так как в последнем символизированы лишь три (для нас) исторические Расы; Третья, Андрогинная, посредством Ардха-нари; Четвертая символизирована сильным, мощным Львом; а Пятая — Арийская, представлена Тельцом (и Коровой), являющимся и по настоящее время наиболее сокровенным символом.

Человек большой эрудиции, французский ученый г. де Саси находит в Книге Еноха несколько весьма странных утверждений,

²²⁰) Зохар гласит: «*Напоkh*» имел книгу, которая была единою с книгою о Потомствах Адама; это есть Тайна Мудрости.

²²¹) Ной — наследник Мудрости Еноха; другими словами, Пятая Раса, наследница Четвертой.

²²²) См. «Разоблаченную Изиду», I, 575 *et seq.*

²²³) См. иллюстрацию в «Разоблаченной Изиде», II, 452.

«достойных самого серьезного расследования», говорит он. Например:

«Автор [Енох] утверждает в солнечном году 364 дня и, повидимому, знает периоды в три, пять и восемь лет, за которыми следуют четыре добавочных дня; повидимому, последние в его системе, относятся к равноденствиям и солнцестояниям»²²⁴).

В дальнейшем он добавляет:

«Я вижу лишь один способ об'яснить их [эти «нелепости»]; а именно, предположить, что автор излагает какую-то фантастическую систему, которая могла существовать до того времени, когда Всемирный Потоп изменил порядок Природы»²²⁵).

Именно так; и Тайная Доктрина учит, что «этот порядок Природы» был так изменен, так же как и очередные земные человечества. Ибо, как говорит ангел Уриэль Еноху:

«Узри. Я показал тебе все вещи, о Енох; и все вещи Я открыл тебе. Ты видишь Солнце, Луну и тех, кто управляют звездами неба, которые вызывают все действия, смену времен года и их возвращения. Во дни грешников годы будут уменьшены..... Луна изменит свои законы.....»²²⁶).

В те дни также, за годы до Великого Потопа, который смёл атлантов и изменил поверхность всей земли (вследствие того, что «Земля» [или ее ось] *наклонилась*), Природа, геологически, астрономически и космически, вообще, не могла быть той же самой, именно потому, что Земля *наклонилась*. Приводим слова из книги Еноха:

«И Ной воскликнул в горести: Услышь меня, услышь меня, услышь меня — трижды. И сказал он..... земля трудится и потрясается мощно. Несомненно я погибну вместе с нею»²²⁷).

Между прочим, это похоже на одну из многих «непоследовательностей», встречаемых в Библии, если ее читать дословно. Ибо наименьшее, что можно сказать, это, что страх этот весьма страшен в том, кто «обрел милость в глазах Господа», и кому было указано построить ковчег! Но здесь мы видим почтенного Патриарха, выражающего такой же страх, как если бы вместо «Друга» Бога, он был одним из Великанов, осужденных разгневанным Божеством. Земля уже *наклонилась* и затопление водами стало

²²⁴) См. критику Даниэло на труды де Саси в «Анналах Философии», стр. 393, вторая статья.

²²⁵) Де Мирвилль, там же, стр. 77, 78.

²²⁶) Гл. LXIV.

²²⁷) Гл. LXXIX, перевод еп. Лауренса.

вопросом времени и, тем не менее, Ной, повидимому, ничего не знает о своем предназначенном спасении.

Действительно, указ был явлен; указ Природы и Закона Эволюции, чтобы Земля сменила свою Расу, и чтобы Четвертая Раса была уничтожена и уступила место для лучшей. Манвантара достигла своей поворотной точки *трех с половиной Кругов*, и гигантское, физическое Человечество достигло предела грубой материальности. Потому апокалиптический стих упоминает о Велеении, приказывающем уничтожить их, «чтобы конец их совершился» — конец Расы!

«Ибо они знали [воистину] все тайны ангелов, каждую угнетающую и тайную мощь сатанистов и каждую силу тех, кто повинны в колдовстве, так же как и тех, кто делают литые изображения во всей Земле»²²⁸).

Теперь возникает естественный вопрос. Кто мог послать апокрифическому автору это мощное видение, — к какому бы времени до дней Галилея оно не относилось, — что Земля могла временами наклонять свою ось? Откуда мог он почерпнуть такое астрономическое и геологическое знание, если Тайная Мудрость, из источника которой пили древние Риши и Пифагор, является лишь фантазией, вымыслом позднейших веков? Не прочел ли случайно Енох, пророчески, в трудах Фридриха Клэ о Потопе, следующие строки:

«В примитивные времена, положение земного шара по отношению к солнцу, повидимому, разнилось от настоящего, и эта разница должна была произойти в силу геремещения земной оси вращения».

Это напоминает о том *ненаучном* утверждении, сделанном египетскими жрцами Геродоту, именно, что Солнце не всегда вставало там, где оно встает *сейчас* и, что в прежние века эклиптика пересекала экватор под прямыми углами²²⁹).

Существует много подобных «затемненных изречений», разбросанных в *Пуранах*, *Библии* и других мифологиях, и оккультисту они раскрывают два факта; (а) что Древние знали астрономию, геодезию и космографию вообще, так же хорошо, если не лучше наших современников; и (b) что положение планеты изменилось не раз со времени изначального положения вещей. Таким образом, Ксенофант — в силу слепой веры в свою «невежественную»

²²⁸) *Ibid.*, *loc. cit.*, V, 6.

²²⁹) Байи, «*Древняя Астрономия*», I, 203 и II, 216; де Мирвилль, там же, стр. 79.

религию, учившую; что Фаэтон, в своем желании познать скрытую истину, заставил Солнце уклониться от своего обычного хода, — где-то утверждает, что «Солнце повернулось к другой стране», что является параллелью — впрочем, немного лишь более научной, хотя и не такой смелой — рассказу об Иисусе Навине, который вообще остановил ход Солнца. Однако, это может объяснить учение северной мифологии, по которому Солнце до настоящего порядка вещей вставало на Юге, а Ледниковая Зона (*Jeruskovent*) помещалась на Востоке, тогда как теперь она находится на Севере²³⁰).

Короче говоря, *Книга Еноха* есть свод главных черт истории Третьей, Четвертой и Пятой Расы; и весьма немногочисленных пророчеств, относящихся до настоящей эпохи мира; длинный перечень ретроспективных и интроспективных пророчеств о всемирных и вполне исторических событиях — геологических, этнологических, астрономических и психических, — с некоторым намеком на теогонию из допотопных рекордов. Книга этой таинственной личности, с обильными извлечениями из нее, упомянута в *Pistis Sophia*, а также в Зохаре и в его наиболее древнем Мидрашим. Ориген и Климент Александрийский относились к ней с весьма большим уважением. Потому говорить, что она является после-христианской подделкой, значит изрекать нелепость и стать повинным в анахронизме, ибо Ориген, живший во втором веке христианской Эры, среди других упоминает о ней, как о древнем и почтенном труде. Сокровенное и священное Имя и его мощь, прекрасно и ясно, хотя и аллегорично, описаны в древнем томе. От восемнадцатой до пятидесятой главы все Видения Еноха описывают Мистерии Посвящения, одна из которых называется Пламенеющая Долина «Падших Ангелов».

Возможно, что Св. Августин был вполне прав, говоря, что Церковь отвергла *Книгу Еноха* из своего Канона за ее великую древность (*ob nimiam antiquitatem*)²³¹). События, в ней отмеченные, не могли вписаться в пределы 4004 лет до Р. Хр., уделенные миру от его «сотворения»!!

²³⁰) Де Мирвилль, там же, стр. 80.

²³¹) «Град Божий», XV, XXIII.

ОТДЕЛ VIII

СИМВОЛИЗМ ТАЙНЫХ ИМЕН ИАО И ИЕГОВА И ОТНОШЕНИЕ ИХ К КРЕСТУ И КРУГУ

Когда аббат Луи Констан, более известный как Элифас Леви, заявил в своей *«Истории Магии»*, что Сефер Иецира, Зохар и Апокалипсис Св. Иоанна являются шедеврами Оккультных Наук, он должен был бы добавить, если хотел быть точным и понятным — в Европе. Совершенно верно, что эти труды содержат «больше значения, чем слов»; и, что «выражены они поэтическим языком», тогда как «в числах» они «точные». К сожалению, однако, прежде чем кто-либо сможет оценить поэзию выражений или точность чисел, он должен будет узнать истинное значение и смысл употребленных терминов и символов. Но человек никогда не изучит их, пока он остается в неведении относительно основного принципа Тайной Доктрины, будь-то в Восточном Эзотеризме или в Каббалистическом символизме, — пока он не постигнет ключа или точного смысла, во всех их аспектах, Имен Бога, имен Ангелов и имен Патриархов в Библии, их математических и геометрических величин и отношений их к проявленной Природе.

Потому, если, с одной стороны, Зохар «поражает [мистика] глубиной своих воззрений и великой простотой представлений», то с другой, труд этот вводит изучающего в заблуждение такими выражениями, как те, которые употребляются по отношению к Эйн-Софу и Иегове, вопреки утверждению, что

«Книга старается объяснить, что человеческая форма, в которую она облекает Бога, есть лишь изображение Слова, и что Бог не должен быть выражаем ни мыслью, ни формою».

Известно, что Ориген, Климент и раввины признавали, что Каббала и Библия были тайными и сокрытыми книгами, но мало, кто знает, что Эзотеризм каббалистических книг, в их переизданной форме настоящего времени, является еще более хитроумным по-

кровом, наброшенным на примитивный символизм этих тайных томов.

Представление скрытого Божества окружностью круга и Творческой Мощи — Мужское и Женское начало или Андрогинное Слово — посредством диаметра в нем (в круге) есть один из наиболее древних символов. На этом представлении были построены все великие Космогонии. У древних арийцев, египтян и халдеев символ этот был завершенным, ибо он охватывал представление о вечной и непреложной Божественной Мысли в ее абсолютности, совершенно раз'единенной от изначальной стадии так называемого «творения» и вмещал психологическую и даже духовную эволюцию и ее механическую работу или космогоническое построение. Впрочем, среди евреев (хотя предыдущее представление определенно встречается в Зохаре и в Сефер Иецире, или в том, что остается от последней) — то, что было впоследствии воплощено в самом Пятикнижии и, особенно же, в Книге Бытия, есть просто вторая стадия, т. е., механический закон творения или, скорее, построения; тогда как Теогония едва, если только вообще, намечена.

И лишь в первых шести главах Книги Бытия, в отвергнутой Книге Еноха и в непонятой и неправильно переведенной поэме Иова могут быть найдены сейчас истинные отзвуки Древнейшей Доктрины. Ключ к ней ныне утерян даже среди самых ученых раввинов, предшественники которых в ранний период средневековья, в своей национальной исключительности и гордости и, особенно же, в силу их глубокой ненависти к христианству, предпочли погрузить ее в океан забвения, скорее, нежели поделиться своим знанием с их неумолимыми и свирепыми преследователями. Иегова был их собственным племенным достоянием, неотъемлемым и непригодным играть роль в каком-либо другом законе, кроме Закона Моисея. Насильственно исторгнутый из своих первоначальных рамок, к которым он подходил и которые подходили и ему, «Господь Авраама и Иакова» едва-ли мог быть втиснут без повреждения и искажения в новый христианский канон. Будучи более слабыми, иудеи не могли воспрепятствовать такому святотатству. Тем не менее, они сохранили тайну происхождения их Адама-Кадмона или же муже-женственного Иеговы, и новое святилище оказалось совершенно непригодным для древнего Бога. Воистину, они были отомщены!

Утверждение, что Иегова был племенным Богом евреев и не выше, будет отрицаться так же, как и многое другое. Однако, в данном случае, теологи не в состоянии пояснить нам значение стихов во Второзаконии, которые ясно гласят:

«Когда Всевышний [не «Господь» или Иегова] давал уделы народам и расселял сынов Адама [человеческих], тогда поставил пределы народов.... по числу сынов Израильских..... Ибо часть Господа (Иеговы) народ его; Иаков наследственный удел его»²³²).

Это решает вопрос. Настолько безответственны были современные переводчики Библии и Писаний, и настолько искажены эти стихи, что каждый переводчик, следуя стопам, проложенным для него достойными отцами церкви, толковал эти строки по своему. Тогда как вышеприведенная выдержка взята *verbatim* из английского установленного перевода, во французской Библии²³³) мы находим, что «Всевышний» передан в ней, как «Владыка» (*Souverain!!*), а «сыны Адама» переведены, как «дети людей», а «Господь» изменен в «Вечного». В бесстыдном проворстве рук французская протестантская церковь, повидимому, превзошла даже еkkлисиастических англичан.

Тем не менее, одно ясно: «Удел Господа [Иеговы]» есть его «избранный народ» и никто другой, ибо один «Иаков наследственный удел его». Какое же отношение имеют тогда другие народы, называющие себя арийцами, к этому семитическому Божеству, племенному Богу Израиля? Астрономически «Всевышний» есть Солнце, а «Господь» — одна из его семи планет, будет-ли это *Iao* (Яо), Гений Луны, или Ильдабаоф-Иегова, Гений Сатурна, согласно Оригену и египетским гностикам²³⁴). Пусть «Ангел Гавриил», «Господь» Ирана, хранит свой народ, а Михаил-Иегова своих евреев. Эти Боги не есть Боги других народов, также никогда не были они богами Иисуса. Так же как каждый Дэв персов прикован к своей планете²³⁵), каждый Дэва индусов («Господь»)

²³²) *Op. cit.*, XXXII, 8, 9.

²³³) Изданн. Протестантским Библейским Общ. в Париже, по изложению, просмотренному в 1824 году Дж. Е. Остервальдом.

²³⁴) У египетских гностиков, именно, Тот (Гермес) был главою Семи. (См. Книгу Мертвых). Имена их даны Оригеном, как Адонай (Солнце), Иао (Луна), Элой (Юпитер), Сабао (Марс), Орей (Венера), Астафей (Меркурий) и, наконец, Ильдабаоф (Сатурн): См. «*Gnostics and their Remains*», стр. 344, Кинга.

²³⁵) См. Копию Карты или Диаграммы офитов, приведенную Оригеном в его «*Contra Celsum*».

имеет свой удел, мир, планету, народ или расу. Множество миров предпосылает и множество Богов. Мы верим в первое и можем признавать, но никогда не будем обоготворять последних²³⁶).

В этом труде постоянно утверждалось, что каждый религиозный и философский символ имеет семь значений, связанных с ним, при чем каждый подлежит своему законному плану Мысли, то есть, чисто метафизическому, или астрономическому, психическому или физиологическому и т. д. Взятые сами по себе эти семь значений и применения их, достаточно трудны для изучения, но толкование и правильное понимание их вызывают в десять раз больше недоумений, когда, вместо того, чтобы находиться в соотношении, или же вытекать одно из другого, или следовать одно за другим, каждое или любое из этих значений принимается, как представляющее одно и единственное об'яснение всей совокупности символического представления. Один пример может быть приведен, ибо он превосходно подтверждает это утверждение. Вот два толкования, данные двумя просвещенными каббалистами и учеными, по поводу одного и того же стиха в Исходе. Моисей умоляет «Господа» явить ему свою «славу». Повидимому, не следует понимать это в грубой, мертвой букве выражений, встречаемых в Библии. Имеются семь значений в Каббале, из которых мы можем привести два, как они истолкованы указанными учеными. Один из них переводит и об'ясняет это следующим образом:

«Лица Моего не можно тебе увидеть.... Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Мое *a'hoor*», то есть, Мою спину»²³⁷).

Затем в примечании переводчик добавляет:

«То есть, «Я покажу тебе Мою спину», то есть, Мой видимый Мир, Мои низшие проявления, но как человек и еще во плоти, ты не можешь видеть Мою невидимую Природу». Так повествует Каббала»²³⁸).

Это правильно и является космо-метафизическим об'яснением. Теперь говорит другой каббалист, давая числовое значение. Так как оно вызывает довольно много показательных представлений и дано гораздо полнее, то мы можем уделить ему больше места.

²³⁶) См. Часть III этого тома, Отдел IV, В, «О Планетных Цепях и Множествах их».

²³⁷) *Supra*, стр. 481.

²³⁸) *Исход*, XXXIII, 18, 19; см. Каббала Ис. Мейера, стр. 226.

Этот синопсис взят из неопубликованного Манускрипта и объясняет полнее то, что было дано в Отделе III-ем о «Святое Святых»²³⁹).

Числа имени «Моисей» те же, что и «Аз есмь то, что Аз есмь»²⁴⁰), так что имена Моисея и Иеговы едины в гармонии чисел. Слово Моисей есть מֹשֶׁה (5+300+40), и сумма числовых величин его букв составляет 345; Иегова — Гений, *par excellence*, Лунного Года, — принимает значение 543 или, наоборот, 345.

«В третьей главе Исхода, в 13 и 14 стихе сказано: И Моисей сказал..... Вот я приду к сынам Израилевым и скажу им:..... «Бог отцов ваших послал меня к вам». А они скажут мне: «Как ему имя? Что сказать мне им?» и Бог сказал Моисею:

Аз есмь то, что Аз есмь (Я есмь Сущий).

Еврейские слова для этого выражения суть *âhiyê, asher âhiyê*, и значение в суммах их букв представлено так:

אֶהְיֶה

אֶשֶׁר

אֶהְיֶה

21

501

21.

..... это будучи его [Господа] именем, сумма величин, его составляющих — — 21, 501, 21, есть 543 или просто употребление одиночных чисел в имени Моисея..... но теперь так размещенных, что имя 345 переставлено в обратном порядке и читается, как 543».

Так что, когда Моисей просит: «Явить ему свой Лик или Славу», другой правильно и точно отвечает, «Лица Моего тебе не можно увидеть..... но ты увидишь меня сзади» — смысл правилен, хотя слова и не точны: ибо угол и задняя сторона 543 есть лик 345. Это сделано

«для проверки и чтобы придерживаться точного пользования одною группою чисел для развития некоторых великих результатов, и с этой целью они нарочито употреблены».

Как добавляет ученый каббалист:

«При других постановках чисел, они видели друг друга лицом. Любопытно, что если мы прибавим 345 к 543 мы получим 888, что было гностической, каббалистической величиной имени Христа, который был *Jehoshua* или *Joshua*. Также и деление 24 часов суток дает три восьмерки, как частное..... Главная цель всей этой системы Числового Контроля состояла в томъ, чтобы сохранить на вечные времена точную величину Лунного Года в установленном Природою измерении Дней».

Таковы астрономическое и числовое значение в сокровенной Теогонии звездно-космических Богов, изобретенных халдейскими

²³⁹) *Ibid.*, *loc. cit.*

²⁴⁰) Примеч. перев.: в русском переводе Библии слова «*I am that I am*», переданы, как — «Я есмь Сущий»..

евреями, — два значения из семи. Остальные пять удивят христиан еще больше.

Список Эдипов, пытавшихся разгадать загадку Сфинкса, действительно, длинен. На протяжении многих веков загадка эта пожирала наиболее блестящие и благородные умы христианского мира; но ныне Сфинкс побежден. Однако, в великой интеллектуальной борьбе, закончившейся полной победою Эдипов Символизма, не Сфинкс, сжигаемый позором поражения, должен был бы похоронить себя в море, но, воистину, многосторонний символ, именуемый Иеговой, которого христиане — цивилизованные нации — приняли как своего Бога. Символ Иеговы сокрушился при слишком близком точном анализе и — потонул. Символисты с ужасом обнаружили, что принятое ими Божество было лишь маскою для многих других Богов, эвхемеризированная потухшая планета, в лучшем случае — Гений Луны и Сатурна у евреев, и Гений Солнца и Юпитера у ранних христиан; и что Троица — если только они не примут более отвлеченного и метафизического значения, данного ей язычниками — была в действительности лишь астрономической Тριάдой, состоящей из Солнца (Отца) и двух планет: Меркурий (Сын) и Венера (Святой Дух), София, Дух Мудрости, Любви и Истины, и Люцифер, как Христос, блистающая звезда утра²⁴¹). Ибо, если Отец есть Солнце («Старший Брат» в восточной Сокровенной Философии), то ближайшая к нему планета — Меркурий (Гермес, Будха, Тот), имя Матери которого на Земле было Майя. Так как планета эта получает в семь раз больше света, нежели все другие, факт, который повел к тому, что гностики называли своего Христа, а каббалисты своего Гермеса (в астрономическом значении) «Семеричным Светом.» Наконец этот Бог был Бэл — ибо Солнце у галлов называлось Бэл, у греков Гелиос и у финикиян — Баал; Эл по халдейски, отсюда Элохим, Эману-ель и Эл, «Бог» у евреев. Но даже Бог каббалистов исчез при искусности раввинов и, теперь, нужно обратиться к самому скрытому метафизическому смыслу Зохара, чтобы найти в нем нечто подобное Эйн-Софу, Безымянному Божеству и Абсолюту, столь авторитетно и громогласно утверждаемому христианами. Но, конечно, его не найти в книгах Моисея, во всяком случае, тем, кто пытаются читать их, не имея ключа к ним. С того

²⁴¹) См. Откровение, XXII, 16.

времени, как ключ этот был утерян, евреи и христиане изо всех сил старались слить эти два понятия, но тщетно. Им лишь удалось окончательно ограбить даже Всемирное Божество и лишить Его Величественного образа и изначального значения.

Как было сказано в «Разоблаченной Изиде»:

«Потому казалось бы лишь естественным установить различие между таинственным богом, 'Iaw, принятым от отдаленнейшей древности всеми, кто разделяли эзотерическое знание жрецов, и его фонетическими двойниками, которым, офиты и другие гностики, как мы видим, оказывали столь малое почитание»²⁴²).

В научном труде Ч. В. Кинга²⁴³) мы встречаем на геммах офитов имя Iao, повторенное и часто смешанное или замененное именем Ieuo, тогда как последнее просто обозначает одного из Гениев, враждебного Абракасу.... Но имя Iao не только не возникло среди евреев, но оно и не было достоянием одних, лишь евреев. Даже если Моисей соблаговолил наградить этим именем «Духа», предположенного покровителя и национального божества «избранного народа израильского», все-же, нет разумной причины, почему другие народы должны принимать Его, как Высшего и Единосущного Бога. Но мы совершенно отрицаем это притязание. Кроме того, факт налицо, что Iaho или Iao было «тайным именем» с самого начала, ибо יהוה и ה' не употреблялось до дней царя Давида. До его времени мало личных имен, если только вообще, соединялись с Iah или Iah. Скорее похоже на то, что Давид заимствовал имя Jehovah (т. ж. жителей Тира и филистимлян²⁴⁴), среди которых он проживал. Он поставил Садока Первосвященником, от которого произошли Садокиты или Садуккеи. Он жил и царствовал сначала в Хевроне, (חברון) Хабир-оне или Кабеир-граде, где праздновались ритуалы четырех (тайных богов). Ни Давид, ни Соломон не признавали ни Моисея, ни законов Моисея. Они стремились построить храм יהוה подобно строениям, воздвигнутым Хирамом Геркулесу, Венере, Адону и Астарте.

Фюрст говорит: — «Древнейшее имя Бога Yaho, которое пишется по гречески 'Iaw, не принимая во внимание его производных имен, повидимому, было древним мистическим именем Превышнего Божества семитов. Следовательно, оно было сообщено Моисею, когда он был посвящен в Хор-еб — Пещере — под руководством Иофора, кенита (или каинита), мидиамского священнослужителя. В древней религии халдеев, остатки которой встречаются среди нео-платоников, Высочайшее Божество, восседающее превыше семи Небес, представляемое, как Духовный Принцип Света..... и также, как Демург²⁴⁵), называлось 'Iaw (יהו), которое подобно еврейскому Yaho, было сокровенно и несказуемо, и имя Его сообщалось Посвященному. Фи-

²⁴²) *Op. cit.*, II, 301.

²⁴³) «*Gnostics and their Remains*».

²⁴⁴) II Самуил.

²⁴⁵) Хотя и весьма не многими, ибо создатели Вселенной всегда рассматривались как подчиненные Боги, подвластные Всевышнему Божеству.

никийцы имели Превышнего Бога, имя которого обозначалось тремя буквами и было тайно, и оно было 'Iαω»²⁴⁶).

Крест, говорят каббалисты, повторяя урок оккультистов, есть один из наиболее древних — нет, может быть, самый древний из символов. Это было доказано в самом начале Пролога (*Proem*) к первому тому этого труда. Восточные Посвященные утверждают его одновременность с кругом Божественной Беспредельности и с первой дифференциацией Сущности, сочетания Духа и Материи. Это толкование было отвергнуто и лишь астрономическая аллегория было воспринята и приспособлена к искусно измышленным земным событиям.

Приступим к доказательству этого утверждения. В астрономии, как сказано, Меркурий является сыном *Coelus* и *Lux* — Неба и Света или Солнца; в мифологии он потомок Юпитера и Майи. Он есть «Посланник» своего Отца Юпитера, Мессия Солнца; по гречески, имя его Гермес означает, среди прочего, «Толкователь» — Слово, Логос или Глагол. Так Меркурий рожден на горе Киллене, среди пастухов, и потому является покровителем их. Как Гений, вызыватель душ, он провожал души умерших в Гадес и снова выводил их оттуда, миссия, приписанная Иисусу после его Смерти и Воскресения. Символы Гермеса-Меркурия (*Dii Termini*) помещались на перекрестках или при больших дорогах, так же как ныне в Италии водружаются кресты, и символы эти были тоже крестообразны²⁴⁷) Каждый седьмой день жрецы совершали помазание этих термини и раз в году обвешивали их гирляндами, следовательно, они были помазанниками. Меркурий говорит через своих оракулов:

«Я есмь тот, кого вы называете Сыном Отца [Юпитера] и Майи. Покидая Царя Небесного [Солнце], Я прихожу на помощь вам, смертные».

Меркурий исцеляет слепых и восстанавливает зрение умственное и физическое²⁴⁸). Он часто изображался с трех-головами и назывался Трицефалус, Троичный, в своем единстве с Солнцем и Венерой. Наконец, Меркурий, как показывает это *Cornutus* ²⁴⁹), изображался иногда, в виде формы куба без рук, ибо «мощь язы-

²⁴⁶) *Op. cit.*, II, 296, 297. В поддержку своему утверждению, Фюрст приводит выдержки из Лидия и Цедрена.

²⁴⁷) См. таблицу 77, в томе I-ом. «Древности» Монфокон'а. Ученики Гермеса после смерти идут на его планету Меркурий — их Царство Небесное.

²⁴⁸) *Cornutus*.

²⁴⁹) *Lydus*, «*De Mensibus*», IV.

ка и красноречие могут главенствовать без помощи рук и ног». Именно эта кубическая форма соединяет термины непосредственно с крестом, и именно красноречие или же мощь речи Меркурия заставила изворотливого Евсевия сказать — «Гермес есть эмблема Слова, которое создает и объясняет все», ибо это Слово Творящее; и он показывает Порфирия учащим, что Речь Гермеса — ныне переведенная в *Пэмандре* как «Слово Бога» (!)—Речь Творящая (Глагол), есть Семенной Принцип, рассеянный во всей Вселенной²⁵⁰). В алхимии Меркурий есть радикальный «Влажный» Принцип, Примитивная или Элементарная Вода, содержащая Семя Мира, оплодотворенное Солнечными Огнями. Чтобы выразить этот оплодотворяющий принцип, египтяне часто присоединяли фаллос к кресту (мужское и женское начало, или сочетание вертикальной и горизонтальной линии), крестообразная форма Термини также изображала эту двойную мысль, которая встречалась в Египте в кубическом Гермесе. Автор «*The Source of Measures*» объясняет нам, почему²⁵¹):

Развернутый куб, как это показано им, становится Тау, крестом египетской формы; или же «круг, присоединенный к Тау, дает египетский крест», древних фараонов. Они знали это от своих жрецов и «Посвященных Царей» на протяжении веков, а также, что именно означало «привязывание человека к кресту», идея эта «должна была соответствовать представлению о происхождении человеческой жизни, следовательно, фаллической форме». Только последняя вошла в жизнь лишь века и зоны позднее представления о Вишвакармане, Плотнике и Ремесленнике Богов, распинающем «солнечного Посвященного» на крестообразном станке. Как пишет тот же автор:

«Привязывание человека к кресту..... употреблялось в этой форме у индусов²⁵²), как символ».

Но это должно было «соединяться» с представлением о новом рождении человека через духовное, не физическое, возрождение. Кандидат на Посвящение привязывался к Тау или астрономическому кресту с гораздо более величественной и благородной мыслью, нежели представление о начале просто земной жизни.

²⁵⁰) «*Praeparat. Evang.*», I, III, 2.

²⁵¹) Но см. стр. 575, *supra*, относящееся к гностическим Приапам.

²⁵²) *Op. cit.*, стр. 52.

С другой стороны, семиты, повидимому, не имели иной и высшей цели в жизни, нежели размножение своего рода. Таким образом, с точки зрения геометрии и при чтении Библии посредством числового метода, автор *«The Source of Measures»* вполне прав, говоря:

«Вся [еврейская] система, повидимому, рассматривалась, как система, связанная в древности с природою и которая была принята природою или Богом за основу или закон практического проявления творческой Мощи — то есть, это был творческий план, и творение было его практическим применением. Это как бы устанавливается тем фактом, что измерения планетарных времен в изложенной системе служат в одинаковой степени и как измерения размеров планет и особенностей их форм — т. е., в протяжении их экваториальных и полярных диаметров..... Эта система [система творческого плана], повидимому, лежит в основании всего библейского построения и послужила началом для ритуализма и для выявления трудов Божества в области зодчества, через употребление священной единицы измерения в Саду Эдема, Ковчеге Ноя, Скинии и в Храме Соломона»²⁵³).

Таким образом, на основании показаний защитников этой системы; доказано, что еврейское Божество, в лучшем случае, является лишь проявленной Двоячностью (Диада), но никогда не Единосущным Абсолютом. Об'ясненное геометрически оно — число; символически оно лишь обожествленный Приап; и это вряд-ли может удовлетворить человечество, жаждущее проявления реальных духовных Истин и обладания Богом, природы божественной, но не антропоморфической. Странно, что наиболее просвещенные среди современных каббалистов не видят в кресте и круге ничего, кроме символа творящего и андрогинного Божества в его отношении и связи с этим проявленным Миром²⁵⁴).

Один автор полагает, что:

«Тем не менее, человек [читайте, еврей и раввин] получил знание практического измерения... посредством которого предполагалось, что природа приспособливает размеры планет для приведения их в гармонию с их явленными движениями; повидимому, он достиг этого и счел это обладание, как средство к постижению им Божества — т. е., он настолько близко подошел к представлению Существа, имеющего Разум, подобный его собственному, только бесконечно более мощный, что был в состоянии постичь закон творения, установленный этим Существом, которое должно было существовать раньше всякого творения (каббалистически называемого Словом)»²⁵⁵).

²⁵³) Там же, стр. 3, 4.

²⁵⁴) Пусть читатель, если он хочет убедиться в этом, обратится к Зохару и к двум Каббалам, Исаака Мейера и С. Л. Мак-Грегора Мэферса с толкованиями.

²⁵⁵) Там же, стр. 5.

Это могло удовлетворить практический семитический ум, но восточный оккультист не может принять предложение такого Бога; действительно, Божество, как Существо, «обладающее разумом, подобным разуму человека, лишь бесконечно более мощным», имеющее какое-то место за пределами цикла творения, не есть Бог. Он не имеет ничего общего с идеальным представлением о Вечной Вселенной. В лучшем случае, он есть одна из подчиненных творческих Сил, Совокупность которых называется — Сефироты, Небесный Человек и Адам Кадмон, Второй Логос платоников.

Эта мысль ясно встречается в основании самых талантливых определений Каббалы и ее мистерий, например, Джона А. Паркера, выдержки из сочинений которого приведены в том же труде:

«Ключ к Каббале, как думают, заключается в геометрическом отношении площади круга, вписанного в квадрат, или же куба к окружности, давая начало отношению диаметра к окружности круга с числовой величиной этого отношения, выраженного в интегралах. Отношение диаметра к окружности, будучи высшим отношением, связанным с божественными именами Элохим и Иегова (термины, являющиеся соответственно числовыми выражениями этих отношений — первый выражает окружность, второй, диаметр), вмещает все прочие подчинения. Два выражения отношения окружности к диаметру в интегралах употребляются в Библии: 1) совершенное и 2) несовершенное. Одно из отношений между этими таково, что (2), будучи вычтено из (1), оставит лишь единицу величины диаметра в терминах или же в обозначении величины окружности совершенного круга, или же единицу — прямую линию, имеющую совершенную величину окружности, или фактор величины окружности»²⁵⁶).

Подобные вычисления не могут повести дальше, нежели к разгадыванию тайн третьей стадии Эволюции или к «Третьему Творению Браммы». Посвященный индус знает, гораздо лучше любого европейца, как достичь «квадратуры круга». Но об этом в дальнейшем: факт тот, что мистики Запада начинают свои спекуляции лишь у той фазы, когда Вселенная «падает в материю», как выражаются оккультисты. В целом ряде каббалистических трудов мы не нашли ни одной фразы, которая давала бы намек, хотя бы отдаленнейшим образом, на психологические и духовные, так же как и на механические и физиологические тайны «творения». Должны-ли мы тогда рассматривать эволюцию Вселенной

²⁵⁶) Там же, стр. 12.

просто, как прообраз акта размножения в гигантских размерах, как «божественный» фаллизм и воспевать его, как делает это ложно-вдохновленный автор позднейшего труда этого же наименования? Пишущая эти строки не согласна с этим и полагает, что она имеет право говорить это, ибо самое тщательное изучение Ветхого Завета — эзотерически, так же как и экзотерически — повидимому, не привело наиболее восторженных исследователей далее некоторого убеждения на математическом основании, что от первой до последней главы Пятикнижия каждая сцена, каждая личность или событие явлены в непосредственной или косвенной связи с началом рождения, в его наиболее грубой и животной форме. Таким образом, как бы ни были интересны и изобретательны методы раввинов, автор этого труда, вместе с другими восточными оккультистами, должна предпочесть методы язычников.

Следовательно, не в Библии должны мы искать начало происхождения креста и круга, но за пределами Потопа. Потому, возвращаясь к Элифасу Леви и Зохару, мы отвечаем от имени Восточных Оккультистов и утверждаем, что, прилагая практику к принципу, они вполне согласны с Паскалем, который говорит, что:

«Бог есть Круг, центр которого везде, а окружность нигде».

Тогда как каббалисты утверждают обратное и поддерживают это лишь из желания скрыть свою доктрину. Между прочим, определение Божества, как круг, вовсе не принадлежит Паскалю, как думал это Элифас Леви. Оно было заимствовано французским философом или из Меркурия Трисмегиста, или же из латинского труда «*De Docta Ignorantia*», кардинала Куза, в котором он пользуется им. Кроме того, оно искажено Паскалем, заменившим слова «Космический Круг», которые стоят символично в оригинальном начертании под словом *Theos*. У древних оба эти слова были синонимами.

А.

КРЕСТ И КРУГ

В умах древних философов нечто божественное и таинственное всегда было связано с формою круга. Древний мир, последовательный в своем символизме и своих пантеистических интуициях, соединяя видимую и невидимую Бесконечность во едино, изобра-

жал Божество, так же как и его внешний Покров — посредством круга. Слияние двух в единство, и имя *Theos*, безразлично даваемое обоим, тем самым об'яснено и становится, таким образом, еще более научным и философским. Этимологическое определение Платоном слова *Theos* (θεός) было уже дано в другом месте. В его «*Cratylus*» он производит его от глагола *the-ein* (θέειν), «двигаться», как это подсказано движением небесных тел, которое он связывает с Божеством. Согласно Эзотерической философии, это Божество, во время своих «Ночей» и своих «Дней», или же Циклов Покоя и Деятельности, есть «Вечное Непрестанное Движение», «Вечно-Становящееся», так же как и «вечное Мировое Настоящее и Вечно-Сущее». Последнее есть основная абстракция; первое есть единственно возможное представление в человеческом уме, если он не связывает это Божество с каким-либо образом или формой. Это есть вечная, никогда не прекращающаяся Эволюция, возвращающаяся спиралями, в своем непрерывном процессе продвижения на протяжении эонов времен, к своему изначальному состоянию — Абсолютному Единству.

Лишь меньших Богов наделяли символическими атрибутами Высших. Таким образом, Бог Шу, олицетворение Бога Ра, который появляется, как «Большая Кошка из Бассейна Персея в Ан»²⁵⁷), часто изображался на египетских памятниках, сидящим и держащим крест, символ четырех частей Света или Стихий, присоединенный к кругу.

В весьма научном труде «*The Natural Genesis*», Джеральда Мэсси, под заглавием «*Typology of the Cross*», можно найти больше сведений о кресте и круге, нежели в каком-либо ином из известных нам трудов. Тому, кто пожелал бы иметь доказательства о древности креста, мы указываем на эти два тома. Автор говорит:

«Круг и крест неделимы.... *Cruх Ansata* соединяет круг и крест о четырех углах. В силу этого происхождения круг и крест временами заменяли друг друга. Например, Чакра или Диск Вишну есть круг. Наименование это указывает на вращение, кругообразное движение, периодичность, колесо времени. Бог пользуется им, как оружием, устремляемым на врага. Так и Тор бросает свое оружие Филфот, в форме четырехстороннего креста [Свастика] и символа четырех сторон Света. Таким образом, крест есть эквивалент круга года. Эмблема колеса соединяет крест и круг во едино, как это показывает иероглифический знак и узел Анкх »²⁵⁸).

²⁵⁷) См. Книгу Мертвых, XVII, 45, 47.

²⁵⁸) *Op. cit.*, 421, 422.

Также двойкий глиф был священным лишь для Посвященного, но не в глазах профана. Ибо Рауль Рошетт доказывает, что²⁵⁹⁾:

«Знак ♀ появляется на оборотной стороне финикийской монеты с изображением Овна на лицевой стороне.... Тот же знак, иногда называемый Зеркалом Венеры, потому что он был символом размножения, употреблялся для обозначения задних помещений ценных жеребых кобыл, коринфской и других прекрасных лошадиных пород».

Это доказывает, что уже в ту отдаленную эпоху крест стал символом человеческого зарождения, и божественное происхождение креста и круга начало погружаться в забвение.

Другая форма креста дана из «*Journal of the Royal Asiatic Society*»²⁶⁰⁾:

«На каждом из четырех углов помещается четверть дуги овального изгиба и когда эти четыре соединены, они образуют овал: таким образом, фигура соединяет крест с кругом вокруг него в четырех частях, соответствующих четырем углам креста. Четыре сегмента отвечают четырем ножкам креста Свастики и Филфота Тора. Четырех-листный цветок Лотоса Будды также фигурирует в центре этого креста, лотос, будучи египетским и индусским символом четырех частей Света. Четыре четвертушки дуг, соединенные вместе, образуют эллипс, и эллипс также изображен на каждом конце креста. Таким образом, эллипс обозначает путь земли.... Сэр Д. Симпсон зарисовал следующее изображение , воспроизведенное здесь, как крест двух равноденствий и двух солнцестояний, помещенный в фигуре, изображающей путь Земли. Та же овальная или лодкообразная фигура появляется иногда в индусских рисунках с семью ступенями на каждом конце, как форма или вид Меру».

Таков астрономический аспект этого двойного глифа. Впрочем, имеется еще шесть аспектов, и можно попытаться объяснить несколько из них. Тема эта так обширна, что она одна потребовала бы многочисленных томов.

Но наиболее любопытным из этих египетских символов креста и круга, о которых говорилось в вышеприведенном труде, является тот, который получает свое полное объяснение и окончательную окраску, благодаря арийским символам того же порядка. Автор говорит:

«Четырех-конечный Крест есть ничто иное, как крест четырех частей

²⁵⁹⁾ «*De la Croix Ansée, Mémoires de l'Académie des Sciences*», таблица 2, Nr 8, 9, также 16, 2, стр. 320; приведено в «*Natural Genesis*», стр. 423.

²⁶⁰⁾ Том XVIII, стр. 393, табл. 4; Инман, рис. 38; Джеральд Мэсси, *op. cit.*, там же, стр. 422.

света, но знак креста не всегда прост²⁶¹). Этот символ получил развитие от определенного начала и, впоследствии, был принят для выражения различных представлений. Наиболее священный крест египтян тот, который держали в руках их Боги, Фараоны и мумии умерших, есть Анкх , знак жизни, живого, клятвы, завета..... Верхушка его есть иероглиф *Ru* , поставленный вертикально над крестом Тау. *Ru* означает дверь, врата, рот, место выхода. Оно обозначает месторождение в северной части небес, откуда Солнце вновь рождается. Следовательно, *Ru* знака Анкх есть женский символ месторождения и представляет собою Север. Именно в северной части Богиня Семи Звезд, называемая «Матерью Кругообращений», дала рождение времени в ранний цикл года. Первый знак этого изначального круга и цикла, совершаемого в небе, есть самая ранняя форма Креста-Анкх , простая петля, совмещающая в одном изображении и крест и круг. Эту петлю или узел носили впереди древнейшей зачаточницы, Тифона Большой Медведицы, ибо ее *Ark* (Ковчег), идеограф одного периода, окончания и определенного времени, должен был обозначать одно кругообращение. Следовательно, это изображало круг, описываемый в северном небе Большою Медведицею и обозначавший самый ранний год времени; из этого факта мы заключаем, что петля или *Ru* Севера представляет эту часть света, как месторождение времени, когда она изображается, как *Ru* символа Анкх. Действительно, это может быть доказано. Узел есть *Ark* или *Rek*, символ исчисления. *Ru* креста-Анкх продолжился в критском *R* и в *Ro*, *p* ²⁶²) коптов. *Ro* было перенесено в греческий крест , который составлен из *Ro* и из *Chi* или *R-k*..... *Rek* или *Ark* (ковчег) был по этой причине знаком всеначала (*Arche*), и *Ark-tie* (узел ковчега) есть крест Севера, задняя сторона неба»²⁶³.

Но это, опять-таки, вполне острономично и фаллично. В Индии Пуранические повествования придают всему вопросу совершенно иную окраску. Не уничтожая вышесказанного объяснения, они раскрывают часть тайн с помощью астрономического ключа и дают, таким образом, более метафизическое представление. Узел Анкх не принадлежит исключительно Египту. Он существует под названием Паша, веревки, которую четверорукий Шива держит в своей правой задней руке²⁶⁴). Махадева изображен в положении аскета, как Махаиог, с его третьим глазом .

²⁶¹) Конечно, нет; ибо весьма часто имеются символы, которые символизируют другие символы и, эти, в свою очередь, употребляются в идеографах.

²⁶²) Буква *P* славянского и русского алфавита (Кирилица) соответствует латинскому *P* (*P*).

²⁶³) Там же, стр. 423.

²⁶⁴) См. «Индусский Пантеон» Мура, таблица XIII.

который и есть «*Ru* , помещенный вертикально на кресте Тау» в другой форме. Паша держится в руке, и таким образом, что первый палец и рука вблизи большого пальца образуют крест или петлю и перекрещивание. Наши востоковеды хотели бы, чтобы это означало веревку для связывания упорствующих грешников, потому что Кали, супруга Шивы, имеет тот же атрибут!

Здесь Паша имеет двойкий смысл, так же как и Трисула Шивы и все прочие божественные атрибуты. Это двойкое значение, конечно, заключается в Шиве, ибо Рудра, конечно, имеет то же значение, что и египетский крест в его космическом и мистическом значении. В руке Шивы Паша становится лингам и иони. Шива, как уже сказано, есть имя неизвестное в Ведах. Рудра появляется впервые лишь в Белой Яджур Веде, как Великий Бог Махадева, символ которого есть Лингам. В Риг-Веде он именуется Рудра, «рыкающий», одновременно, благодетельное и вредоносное Божество, Целитель и Разрушитель. В Вишну Пуране он Бог, который вышел из головы Браммы и раз'единился на мужское и женское начало, он же отец Рудр или Марутов, половина которых лучезарна и благостна, остальные черны и свирепы. В Ведах он есть Божественное *Ego*, стремящееся вернуться в свое чистое божественное состояние и, в то же время, это Божественное *Ego* заключено в земную форму, ярые страсти которого делают из него «рыкающего» и «грозного». Это ясно показано в Брихадаранияка Упанишаде, где Рудры, потомки Рудры, Бога Огня, называются «десятью жизненными дыханиями (прана, жизнь) с сердцем (манас), как одиннадцатым»²⁶⁵), тогда как в образе Шивы, он есть разрушитель этой жизни. Брама называет его Рудрой и дает ему еще семь других имен, означающих семь форм проявления, и также и семь сил природы, которые разрушают лишь, чтобы воссоздать или возродить.

Следовательно, крестообразный узел или Паша в руке Шивы, когда он изображен в виде аскета, Махаиога, не имеет фаллического значения и, действительно, нужно иметь воображение, сильно склонное к этому направлению, чтобы найти подобный

²⁶⁵) См. «Индуcский Классический Словарь» Даусона, *sub voce* Рудра.

смысл даже в астрономическом символе. Как эмблема «дверей, врат, рта, места выхода», она скорее означает «узкие врата», ведущие в Царство Божие, нежели «месторождение» в смысле физиологическом.

Это, действительно, крест и круг и *Cruх Ansata*, но это крест, на котором должны быть распяты все страсти людские, прежде чем Иог сможет переступить через порог «Тесных Врат», узкий круг, расширяющийся в бесконечный круг, как только Внутренний Человек переступит порог.

Что же касается до семи таинственных Риши созвездия Большой Медведицы, то, если Египет посвятил их «самой древней родительнице» Тифону, Индия с древнейших времен соединяла эти символы с циклами Времени и Циклами Юг, и Саптарши тесно связаны с нашей настоящей эпохой — темной Кали-Югой²⁶⁶). Великий Круг Времени, который фантазия индусов изображала в виде дельфина или шишумара, имеет крест, помещенный на нем природою в его подразделении и распределении звезд и созвездий. В *Бхагавата Пуране* сказано²⁶⁷):

«На конце хвоста этого животного, голова которого обращена к югу, а тело изображено в форме кольца [круга], помещается Дхрува [прежняя полярная звезда]; вдоль его хвоста расположены Праджапати, Агни, Индра, Дхарма и т. д., а поперек его бедер — семь Риши»²⁶⁸).

Итак, это есть первый и самый ранний крест и круг, образованный Божеством, в его символе Вишны, Вечного Круга Бесконечного Времени, Кала, на плане которого крестообразно лежат все Боги, создания и твари, рожденные в Пространстве и Времени — которые, как утверждает это Философия, все умирают во время Махапралайи.

Пока что, именно, эти семь Риши отмечают время и продолжительность событий в нашем семеричном Жизне-Цикле. Они так же таинственны, как и их предполагаемые жены Плеяды, из которых только одна — та, которая прячется — оказалась добродетельной. Плеяды или Криттика являются кормилицами Карттикеи, Бога Войны (Марса западных язычников), именуемого Водителем Не-

²⁶⁶) Описана в «Миссии Евреев» Маркиза Сент-Ив д'Альвейдера, иерофанта и лидера большого общества французских каббалистов, как Золотой Век!

²⁶⁷) Том XXIII.

²⁶⁸) Переведено с французского перевода Бюриуфа и приведено Фитц-эдуардом Холлом в *Вишну Пуране*, в переводе Уильсона, II, 307.

бесных Армий или, вернее, Сиддх — Сиддха-сена (в переводе — Йоги на Небесах и святые Мудрецы на Земле) — что делает Карттикея тождественным Михаилу, «Водителю Небесных Воинств», и подобно ему девственным Кумаром²⁶⁹). Воистину, он есть Гуха, «Таинственный», в той же мере как и Саптарши и Криттика, семь Риши и Плеяды, ибо об'яснение их во всей их совокупности раскрывает Адепту самые великие тайны Оккультной Природы. Один пункт заслуживает упоминания в этом вопросе креста и круга, ибо он имеет тесное отношение к элементам Огня и Воды, играющим столь значительную роль в символизме креста и круга. Подобно Марсу, которого Овидий изображает как рожденного лишь его матерью Юноной без участия отца, или же подобно Аватарам (например, Кришне) — на Западе как и на Востоке — Карттикея рождается еще более чудесным образом, не будучи зачатым ни отцом, ни матерью, но из семени Рудра-Шивы, брошенного в Огонь (Агни) и затем воспринятого Водой (Гангом). Таким образом, он рожден от Огня и Воды — «мальчик, блистающий, как Солнце, и прекрасный, как Луна». Потому он именуется Агнибху (сын Агни) и Гангапутра (Сын Ганга). Добавьте к этому тот факт, что Криттика, его кормилица, как это доказывает *Матсья Пурана*, возглавляется Агни или, согласно подлинным словам — «Семь Риши находятся на той же линии, что и блистающий Агни», следовательно, «Криттика имеет синонимом Агнея»²⁷⁰) — и связь эту легко проследить.

Итак, именно Риши отмечают время и периоды Кали Юги, века греха и горя. Как говорит *Бхагавата Пурана*:

«Когда великолепие Вишну, называемого Кришна, удалилось на небо, тогда век Кали, во время которого люди услаждаются грехами, овладел миром

Когда семь Риши находились в Магха, Век Кали, заключающий в себе 1200 [божественных] лет [432,000 обычных лет], начался; и когда из Магха они достигнут Пурвашадха, тогда этот век Кали достигнет своего развития под Нанда и его наследниками»²⁷¹).

²⁶⁹) Тем более, что ему приписывается поражение Трипурасура и Титана Тарака. Михаил есть Победитель дракона, а Индра и Карттикея часто отождествляются.

²⁷⁰) Там же, IV, стр. 235.

²⁷¹) *Op. cit.*, XII, II, 26—32; приведено в *Вишну Пуране*. Перев. Уильсона, IV, 230. Нанда был первым буддийским Правителем Чандрагупта, против которого все брамины восстали, он был из Династии Мориа и прадедом Ашоки. Это одно из мест, несуществующих в ранних Пуранических Ману-

Это есть (полный) оборот Риши —

«Когда две первые звезды семи Риши (Большой Медведицы) подымутся на небе и некоторый лунный астеризм будет виден ночью на равном расстоянии между ними, тогда семь Риши останутся неподвижными в этом сочетании в течение ста лет»,

— как один ненавистник Нанды заставляет сказать Парашару. По мнению Бентлея это представление получило начало среди астрономов для того, чтобы выявить значение прецессии равноденствий.

«Оно основывалось на представлении воображаемой линии или большего круга, проходящего через полюсы эклиптики и начала, установленного Магха, круг этот должен был отрезать некоторые звезды от Большой Медведицы... Так как семь звезд Большой Медведицы назывались Риши, то такой предположенный круг был назван линией Риши; и будучи неизменно связанным с началом лунного астеризма Магха, возможно было вычислить прецессию, принимая за указание градус и т. д. любого подвижного лунного дома, разрезанного этою линией или кругом»²⁷²).

Существовало и, повидимому, и поныне существует бесконечный спор относительно хронологии индусов. Тем не менее, имеется пункт, который мог бы помочь определить — хотя бы приблизительно — эпоху, когда начался символизм семи Риши и их связь с Плеядами. Когда Карттикея был передан Богами на попечение Криттика, их было лишь шесть, отсюда Карттикея изображается с шестью головами; но когда поэтическое воображение ранних арийских символистов сделало из них супруг семи Риши, их стало семь. Имена их даны, они следующие: Амба, Дула, Нитатуи, Абраянти, Магхаянти, Варшаянти и Чупуника. Имеются еще группы имен, впрочем, все они разнятся. Во всяком случае, Семь Риши показаны, как вступившие в брачный союз с Криттик'ами до исчезновения седьмой Плеяды. Иначе, как могли индусские астрономы говорить о звезде, которую никто не может видеть без помощи самого сильного телескопа? Может быть, в силу этого, в каждом таком случае большинство событий, описанных в индусских аллегориях, определяется, как «весьма недавний вымысел и, несомненно, в пределах христианской эры».

скриптах. Они были добавлены Вайшнавами, которые, в силу своей сектантской злобы, были почти такими же большими искажителями, как и христианские отцы.

²⁷²) «*Historical View of the Hindu Astronomy*», стр. 65, приведено Уильсоном, *op. cit.*, стр. 233.

Древнейшие санскритские Манускрипты по астрономии начинают свою серию Накшатра, двадцати семи лунных астеризмов, знаком Криттика, и потому едва-ли можно установить их давность раньше, чем 2780 лет до Р. Хр. Так утверждает «Ведический Календарь», признанный даже востоковедами, хотя они выпутываются из затруднения, говоря, что упомянутый Календарь не доказывает, что индусы знали что-либо по астрономии в ту эпоху, и уверяют своих читателей, что, несмотря на Календарь, индусские пандиты могли приобрести свое знание о лунных домах, возглавляемых Криттик'ами, от финикиян и т. д. Как бы то ни было, но Плеяды являются центральной группой в системе звездной символики. Они помещаются в шее созвездия Тельца, рассматриваемого Мэдлером и другими астрономами, как центральная группа системы Млечного Пути, а в Каббале и Восточном Эзотеризме, как звездная семеричность, рожденная от первой, проявленной стороны верхнего Треугольника, скрытого Δ . Эта проявленная сторона есть Телец, символ Одного (цифра 1) или первой буквы еврейского алфавита, Алеф (א), «Телец» или «Бык», синтез которого равняется Десяти (10) или *Yod* (י), что есть совершенная буква и число. Плеяды (в особенности Альцион) рассматриваются, таким образом, даже в астрономии, как центральная точка, вокруг которой вращается наша Вселенная неподвижных звезд, как фокус, из которого и в котором Божественное Дыхание, Движение, непрестанно действует на протяжении Манвантары. Следовательно, в звездных символах Оккультной Философии, именно этот круг, со звездным крестом на его плоскости, играет наиболее выдающуюся роль.

Тайная Доктрина учит, что все во Вселенной, так же как и сама Вселенная, образуется («создается»), в течение ее периодических проявлений в пределах феноменального Мира — ускоренным Движением, приведенным в действие Дыханием Вечно-Непознаваемой Мощи — непознаваемой для настоящего человечества, во всяком случае. Символ Духа и Бессмертия всюду изображался кругом; отсюда змий, закусывающий свой хвост, представляет Круг Мудрости в Беспредельности; так же как и астрономический крест — крест в круге — и шар с двумя крылами, добавленными к нему, который стал затем священным скарабеем египтян; само наименование его подсказывает тайную

мысль, связанную с ним. Действительно, в египетских Папирусах скарабей называется Кхопиррон и Кхопри, от глагола *кхопрон*, «становиться» и, таким образом, он стал символом и эмблемой человеческой жизни и последовательных «становлений» человека через различные странствования и метампсихозисы или перевоплощения освобожденной души. Этот мистический символ ясно показывает, что египтяне верили в перевоплощение и последовательные жизни и существования Бессмертной Сущности. Но так как это было Эзотерической доктриной, которая открывалась кандидатам жрецами-Иерофантами и царями-Посвященными лишь во время Мистерий, то она сохранялась в тайне. Бесплотные Разумы (Планетные Духи или Силы созидающие) всегда изображались в форме кругов. В примитивной философии Иерофантов эти невидимые круги были причинами, прообразами и строителями всех небесных глобусов, которые являлись их видимыми телами или покровами, и душами которых они состояли. Конечно, в древности это было универсальным учением²⁷³). Как говорит Прокл:

«Прежде математических чисел существуют само-движущие числа; прежде явных цифр — живые цифры и, прежде чем создать материальные миры, которые движутся по кругу, Мощь Творящая создала невидимые круги»²⁷⁴).

«*Deus enim et circulus est*», говорит Фересид в своем гимне, обращенном к Юпитеру. Это было герметической аксиомой, и Пифагор предписывал подобное кругообразное положение во время часов созерцания. «Созерцающий должен насколько возможно приблизиться к форме совершенного круга», наставляет Тайная Книга. Нума старался ввести тот же обычай среди своего народа, как говорит *Pierius* своим читателям. И Плиний утверждает:

«Во время нашего преклонения, мы сворачиваем, так сказать, наше тело кольцеобразно — *totum corpus circumagimur*»²⁷⁵).

²⁷³) См. Иезекиил, I.

²⁷⁴) Евклид, «*In Quint. Lib.*»

²⁷⁵) Богиня Башт или Пашт изображалась с головою кошки. Это животное почиталось священным в Египте по нескольким причинам. Она была символом Луны, «Оком Озириса» или «Солнца» в течение ночи. Кошка была также посвящена Сокхиту. Одна из мистических причин была та, что она сворачивалась в круг во время сна. Это положение предписывалось для оккультных и магнетических целей, чтобы урегулировать известным образом циркуляцию жизненного флюида, которым кошка особо одарена. «Девять жизней кошки» есть народная поговорка, основанная на основательных физиологических и оккультных причинах. Джеральд Мэсси приводит этому

Видение пророка Иезекиила ярко напоминает нам этот мистицизм круга, когда он увидел «бурный ветер и вот на землю по одному колесу, по усмотрению их казалось, будто колесо находилось в колесе» — «ибо дух животных был в колесах»²⁷⁶).

«[Дух] кружится на ходу своем и возвращается ветер на круги свои», — говорит Соломон²⁷⁷), которого в английском переводе заставляют говорить о «ветре», тогда как в оригинальном тексте это относится, как к Духу, так и к солнцу. Но Зохар, единственный правильный толкователь каббалистического Проповедника, в объяснение этого стиха, являющегося, может быть, довольно туманным и трудным для понимания, говорит:

«Здесь как бы говорится, что солнце движется кругообразно, тогда как это относится к Духу под солнцем, называемому Святым Духом, который движется кругообразно по направлению к двум сторонам, чтобы им [Ему и солнцу] соединиться в одной и той же Сущности»²⁷⁸).

Браманическое «Золотое Яйцо», из которого выявляется Брама, Творящее Божество, есть «Круг с Центральной Точкой» Пифагора, и его подходящий символ. В Тайной Доктрине скрытое Единство — будет-ли оно изображать Парабрамана или «Великую Крайность» Конфуция или же Божество, сокрытое Пта, «Вечный Свет», или же, наконец, еврейское Эйн-Соф, всегда изображается, как круг или «нуль» (абсолютное Ничто, ибо оно бесконечно и являет собою Все); тогда как проявленный Бог (в своих Делах) обозначается, как Диаметр этого Круга. Символизм основной идеи становится, таким образом, очевидным; прямая линия проходящая через центр круга, имеет в геометрическом смысле длину, но не широту или толщину; это воображаемый женский символ, пересекающий вечность и покоящийся на плане существования феноменального мира. Он имеет измерения, тогда как его круг не имеет его или же, пользуясь алгебраическим выражением, это есть величина уравнения. Другой способ символи-

даже астрономическую причину, которая может быть найдена в Томе I, стр. 375 настоящего труда. «Кошка видела солнце, отражая его ночью в своем глазу [была оком ночи], когда оно не было видимо людьми, [ибо как Луна отражает свет Солнца, так же предполагалось, что кошка отражала его, вследствие своих фосфорицирующих глаз]. На это мы могли бы сказать, что Луна отображает солнечный свет, потому что мы имеем зеркала. У них глаз кошки был таким зеркалом (*«Lunolatry Ancient and Modern»*, стр. 2).

²⁷⁶) Иезекиил, I, 4, 15, 16, 20.

²⁷⁷) Экклесиаст, I, 6.

²⁷⁸) Фол. 87, столб. 346.

зирования этой идеи мы находим в священной Декаде Пифагора, которая в двойном числе Десяти (единица и круг или нуль) дает синтез Всесущего, проявляющегося в Слове или Зарождающей Мощи Творения.

В

ПАДЕНИЕ КРЕСТА В МАТЕРИЮ

Тех, кто намеревались бы оспаривать этот символ Пифагора, возражая, что пока не установлено, в какой период древних времен впервые появился нуль — особенно же в Индии — мы просим прочесть *«Разоблаченную Изиду»*²⁷⁹).

Допуская в интересах обсуждения, что древний мир не был знаком с нашими способами вычисления или же с арабскими цифрами — хотя, на самом деле, мы знаем обратное — однако, идея круга и диаметра налицо, чтобы доказать, что это было первым символом в Космогонии. Еще до появления Триграмм Фу-си, Ян — единицы и Инь — двоячности,

довольно искусно об'ясненных Элифасом Леви²⁸⁰), Китай имел своего Конфуция и своих таоистов. Первый вписывает «Великую Крайность» внутрь круга с горизонтальной линией поперек; последний помещает три концентрических круга под большим кругом, тогда как мудрецы Сунг изображали «Великую Крайность» в верхнем круге, а Небо и Землю в двух нижних и меньших кругах. Ян и Инь значительно позднее измышление. Платон и его школа никогда иначе не понимали Божество, несмотря на многие эпитеты, даваемые им «Богу Превышнему» ($\delta \epsilon \pi \iota \pi \alpha \sigma \iota \theta \epsilon \acute{o} \varsigma$). Платон, будучи посвященным, не мог верить в личного Бога — гигантскую тень человека. Его эпитеты «Монарха» и «Законодателя Вселенной» носят отвлеченный смысл, ясный каждому оккультисту, верящему не менее любого христианина в Еди-

²⁷⁹) Том II, стр. 299, 300.

²⁸⁰) «Догма и Ритуал Высокой Магии», I, 124; Также и в «Цан-дун-чжи», сочинение Вэй-ба-яна.

ный Закон, управляющий Миром, и, в то же время, признать его как непреложность. Как говорит Платон:

«За пределами всех конечных существований и второстепенных причин, всех законов идей и принципов существует Разум или Ум ($\nu\omicron\upsilon\varsigma$), первичный принцип всех принципов. Высочайшая Идея, на которой основаны все прочие Идеи..... ультимативная субстанция, из которой все сущее имеет свое бытие и сущность. Первичная и действенная Причина всего порядка и гармонии, и красоты, и совершенства, и блага, которые наполняют Вселенную».

Этот Разум в силу своего превосходства и совершенства называется «Превысшее Благо»²⁸¹), «Бог» ($\delta\ \theta\epsilon\acute{o}\varsigma$) и «Бог Превышний». Эти слова относятся, как сам Платон указывает, ни к «Создателю», ни к «Отцу» наших современных монотеистов, но к Идеальной Абстрактной Причине. Ибо, как говорит он: «Этот $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$, «Бог Превышний», не есть истина или разум, но Отец этого» и его Первичная Причина. Неужели Платон, величайший ученик древнейших мудрецов и сам Мудрец, для которого единой целью в жизни было достижение Истинного Знания, неужели он мог когда-либо верить в Божество, проклинаящее и осуждающее людей навеки за малейший вызов?²⁸²). Конечно, не он, считавший лишь тех истинными философами и искателями истины, которые обладали знанием истинно-существующего в противоположение к лишь кажущемуся; и вечно-существующего в противоположение к преходящему; и того, что существует постоянно в противоположение к тому, что растет, исчезает, развивается и уничтожается попеременно²⁸³).

Спейсипп и Ксенократ были его последователями. Единый, из-

²⁸¹) «Христианство и Греческая Философия» Коккера, XI, стр. 377.

²⁸²) Вопль отчаяния, вырвавшийся у графа де Монлозье, в его «Тайнах Человеческой Жизни» (Стр. 117) есть речательство того, что Причина «Превосходности и Добра», которая согласно предположению Платона, наполняет Вселенную, не есть ни его Божество, ни наш Мир. «При виде такого величия, противопоставленного такому страданию, ум, начинающий наблюдать это обширное целое, представляет себе ни весть каксе великое божество, которое, еще более величественное и более требовательное Божество как бы раздробило на куски и рассеяло осколки его по всей Вселенной». Еще «более величественное и еще более требовательное Божество», нежели Бог Мира сего и, который считается таким «благим» — есть Карма. И это истинное Божество ясно показывает, что меньший, наш *внутренний* Бог (личный в данном случае) не имеет силы остановить мощную руку этого еще более величественного Божества — Причину, пробужденную нашими поступками, порождающую меньшие причины, — которое называется Законом Воздаяния.

²⁸³) См. «Разоблаченную Изиду», I, XII и XVIII.

начальный не имел бытия в смысле, придаваемом ему смертными людьми. Τίσιον (почитаемый) пребывает в центре, как и в окружности, но это лишь отображение Божества — Мировая Душа²⁸⁴) — план площади круга. Крест и круг являются универсальным представлением — и таким же старым, как сам человеческий разум. Они стоят во главе перечня длинных рядов, так сказать, международных символов, которые весьма часто выражали великие научные истины, помимо их непосредственного касания к психологическим и даже физиологическим тайнам.

Сказать, как это делает Элифас Леви, что Бог, всемирная Любовь, заставил мужскую Единицу вырыть бездну в Женственной Двойке или Хаосе и, таким образом, явил Мир, значит ничего не объяснить. Помимо того, что представление это грубо, оно не устраняет трудности представления этого, без утраты почитания к слишком человеческим способам Божества. Именно, чтобы избежать подобных антропоморфических представлений, Посвященные никогда не употребляли эпитет «Бог» для обозначения Единого и Неимеющего себе Второго Принципа во Вселенной; и в этом, будучи верными древнейшим традициям Сокровенного Учения всего Мира — они отрицают, что подобная несовершенная и часто не очень чистая работа могла когда-либо быть явлена Абсолютным Совершенством. Нет необходимости упоминать здесь о еще больших метафизических трудностях. Между спекулятивным атеизмом и идиотичным антропоморфизмом должны существовать философская середина и соглашение. Присутствие Невидимого Принципа во всей Природе и высочайшее проявление его на Земле — Человек, один лишь может помочь разрешить эту задачу, являющуюся проблемой математика, а которого вечно должен ускользать от нашей земной алгебры. Индусы пытались разрешить ее посредством своих Аватаров, христиане думают, что они разрешили ее своим единым божественным Воплощением. Экзотерически — те и другие ошибаются. Эзотерически — те и другие весьма близки к истине. Среди Апостолов западной религии, один лишь Павел, повидимому, понял — если и не открыл на самом деле — архаическую тайну креста. Что же касается до остальных, которые, путем объединения и индивидуализирования Всемирного Присутствия, синтезировали его в один

²⁸⁴) Стобей, «Екклесиаст», I, 826.

символ — центральной точки в кресте, — показали этим самым, что они никогда не понимали истинный дух учения Христа, но скорее унизили его во многих отношениях своими ошибочными толкованиями. Они забыли дух этого всемирного символа и эгоистически монополизировали его — точно бы Беспредельное и Бесконечное могло быть когда-либо ограниченным и обусловленным одним проявлением, индивидуализированным в одном человеке или даже в одном народе.

Четыре конца X, или равноконечного креста и Герметического креста, указующие на четыре части света, хорошо были поняты мистическими умами индусов, браминами и буддистами многие сотни лет до того времени, когда о нем узнали в Европе, ибо символ этот был принят и сейчас находим во всем мире. Они изогнули концы креста и сделали из него свою Свастику卐, которая является сейчас магическим жезлом монголов-буддистов²⁸⁵). Это означает, что «центральная точка» не ограничивается одним индивидом, хотя бы и совершенным; что Принцип (Бог) находится в человечестве, и человечество, так же как и все остальное, находится в Нем подобно каплям в океане, четыре конца, будучи направлены к четырем частям Света, следовательно, теряются в Беспредельности.

Сказано, что Исарим, Посвященный, нашел в Хеброне на мертвом теле Гермеса хорошо известную смарагдовую табличку, которая, как говорится, содержала всю суть Герметической Мудрости. На ней, среди других, были начертаны следующие изречения:

«Отдели Землю от Огня, тонкую форму от плотной...»

«Восходи.... от Земли к небу, и затем снова сойди на Землю».

Загадка креста заключается в этих словах и его двоякая тайна разрешена — для оккультиста.

«Философский крест, две линии, идущие в противоположных направлениях, горизонтальная и перпендикулярная, высота и широта, который Божество, геометрически, разделяет в пересекающейся точке, образуя, таким образом, как магическую, так и научную четверицу, когда крест этот вписан в совершенный квадрат, он есть основа оккультиста. В его мистических пределах заключается главный ключ, открывающий дверь каждой науки,

²⁸⁵) Свастика несомненно является одним из древнейших символов Древних Рас. В наше столетие, говорит К. Р. Г. Маккензи («*Royal Masonic Cyclopaedia*»), Свастика «пережила в форме молоточка» в Массонском Братстве. Среди многих «значений», данных автором, мы не встречаем самого важного, по всей вероятности, масоны не знают его.

как физической, так и духовной. Он символизирует наше человеческое существование, ибо круг жизни окружает четыре точки креста, изображающие в порядке последовательности — рождение, жизнь, смерть и бессмертие²⁸⁶).

«Привяжи себя», говорит алхимик, «к четырем буквам четырехугольника, расположенного следующим образом. Буквы Неизреченного Имени находятся там, хотя, может быть, сначала ты и не различишь их. Непередаваемая аксиома каббалистически заключена в нем и это есть то, что называется учителями магическим арканом»²⁸⁷). .

Еще:

«Тау \top и астрономический крест Египта \oplus бросаются в глаза в нескольких галереях, уцелевших среди развалин в Паленке. На одном барельефе во дворце в Паленке, на западной стороне можно видеть Тау, высеченное, как иероглиф, прямо под сидящей фигурой. Стоящая фигура, которая наклоняется над первой, изображена как накрывающая ее голову левою рукою покрывалом посвящения, тогда как правая рука фигуры поднята, а указательный и средний палец указывают на небо. Положение это есть, именно, точное положение христианского епископа, дающего свое благословение, или то, в котором часто изображается Иисус во время Тайной Вечери»²⁸⁸).

Египетский Иерофант имел квадратный головной убор, который он должен был всегда носить во время исполнения своих обязанностей. Армянские священники и по настоящее время носят квадратные шапки. Совершенный Тау — образованный из перпендикуляра (нисходящий мужской луч) и горизонтальной линии (Материя, женское начало) — и мировой круг были атрибутами Изиды, и лишь после смерти египетский крест полагался на грудь мумии. Утверждение, что крест есть чисто христианский символ, введенный после нашей эры, действительно странно, когда мы видим Иезекиила, клеймящего лбы людей Иудеи, которые боялись Господа²⁸⁹) *signum Thau*, как это указано в переводе Вульгаты. В древние времена у евреев этот знак обозначался так \times , но на подлинных египетских иероглифах, как точный христианский крест \dagger (Тат — эмблема устойчивости). В Откровении «Альфа и Омега» — Дух и Материя — первый и последний, накладывает печать имени своего Отца на лбы избранных. Моисей²⁹⁰) повелевает своему народу отмечать свои дверные косяки и притолки кровью, чтобы «Господь Бог» не ошибся

²⁸⁶) «Разоблаченная Изида», I, 506.

²⁸⁷) Там же, стр. 506.

²⁸⁸) Там же, стр. 572.

²⁸⁹) Иезекиил, IX, 4.

²⁹⁰) Исход, XII, 22.

и не поразил кого-либо из избранного им народа, вместо осужденных египтян. И этот знак есть Тау! — тождественный египетский крест с рукоятью, талисман, половиною которого Гор воскрешал мертвых, как это показано на разбитой скульптуре в Филах.

Достаточно было сказано о Свастике и Тау. Воистину, крест может быть отнесен в самую глубь неисчислимых архаических времен. Его тайна скорее усугубляется, нежели проясняется, ибо мы находим его повсюду, на статуях Острова Пасхи, в древнем Египте, в Центральной Азии, высеченным на скалах, и как Тау и Свастикку в до-христианской Скандинавии! Автор *«The Source of Measures»* останавливается в недоумении перед бесконечной тенью, которую он отбрасывает назад, в древние времена, и не в состоянии проследить его и отнести к какому-либо определенному народу или человеку. Он указывает, что Таргумы, переданные евреями, затемнены переводом. В *Книге Иисуса Навина*²⁹¹), если прочесть ее на арабском языке, и в *Таргуме Ионафана* сказано: «А Царя Гайского он распял на Древе».

«Перевод семидесяти толковников останавливается перед двойным словом или крестом. (*Wordsworth* об Иисусе Навине)..... самое странное выражение этого порядка содержится в *Книге Чисел* (XXV, 4), где оно читается по *Onkelos* [?], как: «Распни их перед Господом (Иеговою) против солнца». Здесь слово *ур* означает пригвоздить, правильно переданное (Фюрст) Вульгатой, как *распинать*. Само построение этой фразы мистично»²⁹²).

Так оно и есть, но дух этой фразы всегда был плохо понят. «Распять перед (не против) Солнцем» есть фраза, употреблявшаяся при Посвящении. Она пришла из Египта, но ее начало в Индии. Тайна может быть разгадана лишь через поиски ее ключа в Мистериях Посвящения. В Египте Посвященный Адепт, успешно прошедший через все испытания, не пригвождался, но просто привязывался на ложе, в форме Тау Т, а в Индии в форме Свастики, без четырех добавочных продлений, (+ не) , затем его погружали в глубокий сон — «Сон Силоама», как по сейчас называется этот сон среди Посвященных в Малой Азии, в Сирии и даже в верхнем Египте. Его оставляли в этом состоянии три дня и три ночи, и в течение этого времени его Духовное

²⁹¹) VIII, 2.

²⁹²) *Op. cit*, стр. 204.

Ego, как утверждалось, «собеседовало» с «Богам», сходило в Гадес, Аменти или Паталу — смотря по стране — совершая дела милосердия среди невидимых Существ, безразлично, будь-то души людей или стихийные духи; при чем тело его все время оставалось в храмовом святилище или подземной пещере. В Египте тело помещалось в Саркофаге, в Покое Царя, в Пирамиде Хеопса и переносилось во время ночи, приближающегося третьего дня, ко входу галлерей, где в известный час лучи восходящего солнца падали прямо на лицо, погруженного в транс кандидата, который просыпался, чтобы быть посвященным Озирисом и Тотом, Богом Мудрости.

Пусть читатель, сомневающийся в этом утверждении, изучит еврейские оригиналы, прежде чем отрицать. Пусть он обратит внимание на наиболее показательные египетские барельефы. Особенно на один из находящихся в храме в Филах, изображающий сцену *Посвящения*. Два Бога-Иерофанта, один с головою ястреба (Солнце), другой с головою Ибиса (Меркурий, Тот, Бог Мудрости и Оккультного Знания, сподвижник Озириса-Солнца), стоят над телом только-что посвященного кандидата. Они льют на его голову двойную струю «воды» (Воды Жизни и Нового рождения), при чем струи пересекаются в форме креста и полны малых крестов — Тау. Это аллегория пробуждения кандидата, который отныне становится Посвященным, когда лучи утреннего Солнца, Озириса, ударяют ему в темя; его тело, находящееся в трансе, помещено на деревянном Тау так, чтобы получить эти лучи. Затем появлялись Иерофанты Посвящающие и произносились священные слова, видимо обращенные к Солнцу-Озирису, в действительности же, к внутреннему Духу-Солнцу, озаряющему вновь-рожденного человека.

Пусть читатель поразмыслит над связью Солнца с крестом от самых древнейших времен в его двойном значении, мощи зарождающей и духовно возрождающей. Пусть он исследует гробницу Бэт-Оксли в царствовании Рамзеса II, где он найдет кресты во всех видах и положениях, также на троне этого повелителя и, наконец, на фрагменте, изображающем поклонение Бакхан-Алзарэ и находившемся в зале предков Тутмеса III, сохраняемом теперь в Национальной Библиотеке Парижа. В этой замечательной скульптуре и росписи виден диск Солнца, излучающий свои

лучи на крест с кругом, в виде рукояти, помещенный над крестом, точными копиями которого являются кресты Голгофы. Древние Манускрипты упоминают их, как «жестokie лежа тех, кто находились в [духовных] трудах, в действии, которое давало им рождение». Множество подобных крестообразных «лож», на которых помещался и скрывался кандидат, погруженный в смертоподобный транс, при окончании своего высочайшего Посвящения, были найдены в подземных помещениях египетских храмов после их разрушения. Достойные и святые Отцы, типа Кирилла и Феофила, употребляли их широко, предполагая, что они были принесены и скрыты здесь кем-либо из новых обращенных. Один лишь Ориген и после него Климент Александрийский и другие бывшие Посвященные знали лучше. Но они предпочитали хранить молчание.

Так же пусть читатель прочтет индусские «басни», как называют их востоковеды, и запомнит аллегорию о Вишвакарме, Созидатель Силе, Великом Зодчем Мира, называемом в *Риг-Веде* «Все-видящим Богом», который «приносит себя в жертву самому себе». Духовные *Ego* смертных одной с ним сущности, потому едины с ним. Запомним, что он именуется Дэва-вардхика, «Строитель-Богов», именно он привязывает Солнце, Сурия, своего зятя на его станке — в экзотерической аллегории, но по эзотерическому преданию на свастике, ибо на Земле он является Иерофантом-Посвящающим — и отрезает часть его яркости. Запомните также, что Вишвакарма есть сын Йога-Сиддха, т. е., священной мощи Йоги, и мастер «огненного оружия», магического Агниастра²⁹³). Рассказ этот дан полностью в другом месте.

Автор каббалистического труда, так часто приводимого, спрашивает:

«Теоретическое употребление распятия должно было тогда иметь некоторое касание с олицетворением этого символа [построения Сада Рая, символизированного распятым человеком]. Но какое? И что именно изображающее? Символ этот был символом начала измерений, изображающим *творящий закон или план*. Что на самом деле могло практически означать настоящее распятие, что касается до человечества? Между тем, тот факт, что он рассматривался, как образ какого-то таинственного действия той же самой системы, ясно из самого факта пользования им. Таинственное действие этих числовых величин кажется все более и более глубоким — [символ отноше-

²⁹³) См. «Классический Индусский Словарь» Даусона.

ния, существующего между 113 : 355 с 20612 : 6561 представлен, *распятим человеком*]. Они явлены действующими не только в Космосе, но.... по симпатии, они видимо вырабатывают условия, относящиеся к невидимому и духовному миру, и пророки, повидимому, знали об этих связующих звеньях. Размышление должно еще углубиться, если принять в соображение, что мощь точного выражения закона посредством чисел, ясно определяющих систему, не была случайностью языка, но была самой сущностью его и его первичного органического построения; потому ни язык, ни математическая система, связанные с ним, не могли быть изобретением человека, если только и то и другое не было основано на прежнем языке, вышедшем впоследствии из употребления»²⁹⁴).

Автор доказывает эти пункты в дальнейших разъяснениях и открывает тайный смысл нескольких повествований, взятых в их мертвой букве, доказывая, что вероятно *שׁוּן*, человек, было **ИЗНАЧАЛЬНЫМ СЛОВОМ**:

«Самым первым словом во владении евреев, кто бы они ни были, чтобы передать посредством звука представление о человеке. Основанием этого слова от начала было 113 [числовое значение этого слова] и носило в себе элементы космической проявленной системы»²⁹⁵).

Это доказывается индусским Виттоба, аспектом Вишну, как уже было указано. Образ Виттобы, даже до знаков гвоздей на ногах²⁹⁶), есть образ *распятого Иисуса* во всех деталях, исключая креста. Что этим предполагался человек, доказывается еще тем фактом, что *Посвящаемый* *возрождался* после своего *распятия* на *Древе Жизни*. Это «Древо» теперь стало экзотерически — вследствие употребления его римлянами, как орудия пытки и невежества ранних христианских изобретателей — *древом смерти!*

Итак, одно из семи эзотерических значений, которое подразумевалось под тайной распятия мистиками, изобретателями этой системы — разработка и принятие которого должно быть отнесено к самому началу установления Мистерий — раскрывается в геометрических символах, содержащих историю эволюции человека. Евреи, — пророк которых, Моисей, был так сведущ в эзотерической Мудрости Египта и которые восприняли их систему чисел, заимствованную ими от финикиян и позднее от язычников, от которых они также заимствовали большую часть их каббалистического мистицизма, — весьма искусно применили космические

²⁹⁴) «*The Source of Measures*», стр. 204.

²⁹⁵) Там же, стр. 205.

²⁹⁶) См. «*Индусский Пантеон*» Мура, где левая нога Виттобы носит на его изваянном изображении знак от гвоздей.

и антропологические символы «языческих» народов к своим особым тайнам-рекордам. Если христианское священство утеряло в настоящее время ключ к этому, то ранние составители христианских Мистерий были хорошо ознакомлены с Эзотерической философией и с еврейской оккультной метрологией и искусно пользовались ею. Таким образом, они взяли слово Эйш, одно из еврейских обозначений для понятия человек, и употребили его в сочетании со словом Шана или лунным годом, столь мистически связанным с именем Иегова, предполагаемым «Отцом» Иисуса, и воплотили мистическое представление в астрономическую величину и формулу.

Первоначальная идея «распятого человека» в пространстве, конечно, принадлежит индусам. Мур доказывает это в своем «Индусском Пантеоне», в гравюре, изображающей Виттобу. Платон принял ее в своем равноконечном кресте в пространстве X, «второй Бог, запечатлевший себя во Вселенной в форме креста»; также и Кришна представлен «распятим»²⁹⁷). Также это повторено в Ветхом Завете в любопытном предписании распинать людей перед Господом, Солнцем, — что есть вовсе не пророчество, но имеет прямое фаллическое значение. В этом самом труде, полном намеков на каббалистические значения, мы читаем следующее:

«В символе, головки гвоздей креста имеют форму прочной пирамиды, а самый стержень гвоздей форму суживающегося квадрата, оканчивающегося в виде обелиска или же фаллической эмблемы. Принимая во внимание положение трех гвоздей, прикрепляющих конечности человека к кресту, мы видим, что они образуют фигуру треугольника по одному гвоздю на каждом углу треугольника. Раны или стигматы на конечностях, конечно, числом четыре и обозначают квадрат..... Три гвоздя, с тремя ранами, составляют число шесть, означающее шесть плоскостей развернутого куба [что образует крест или форму человека, или семь, считая три горизонтальных и четыре вертикальных квадрата] на котором помещается человек; и это, в свою очередь, указывает на измерение окружности, перенесенное на края куба. Одна рана ног разделяется на две, когда ноги раз'единены, вместе составляя в общем три, и четыре при раз'единении или же семь в совокупности — еще одно и весьма священное [у евреев] женское основное число»²⁹⁸).

Таким образом, тогда как фаллическое или половое значение «гвоздей распятия» доказано путем геометрического и числового

²⁹⁷) См. Dr. Lundy, «Monumental Christianity», рисунок 72.

²⁹⁸) «Source of Measures», стр. 52.

толкования, мистическое значение распятия приведено выше в кратких замечаниях на это в связи с его отношением к Прометею. Прометей еще другая жертва, ибо он распят на Кресте Любви, на скале человеческих страстей, он жертва в силу своей преданности идее развития духовного элемента в Человечестве.

Итак, изначальная система, двойной глиф, заключающийся в идее креста, не есть «человеческое изобретение», ибо Космическая Мыслеоснова и духовное представление Божественного *Ego* — человека, лежат в основании его. Позднее это расширилось в прекрасную идею, принятую и воспроизведенную в Мистериях, идею возрожденного человека, смертного, который, путем распятия плотского человека и его страстей на Прокрустовом ложе пыток, возрождался и становился бессмертным. Оставив позади тело животного человека, привязанного к кресту Посвящения, как пустую куколку, *Ego*-Душа становилась свободной, как бабочка. Но позднее, вследствие постепенной потери духовности, крест в космогонии и антропологии стал лишь фаллическим символом.

Среди эзотериков самых отдаленных времен, Вселенская Душа или *Anima Mundi*, материальное отображение Нематериального Идеала, была Источником Жизни всего сущего и Жизненного Принципа трех царств. Принцип этот был семеричен у философов герметистов, так же как и во всем древнем мире. Ибо он изображается в виде семеричного креста, ветви которого соответственно отвечают свету, теплоте, электричеству, земному магнетизму, астральным излучениям, движению и разуму или, как некоторые называют это, самосознанию.

Как мы уже сказали в ином месте, задолго до того, что крест или его знак были приняты, как символы христианства, знак креста употреблялся, как знак, по которому Адепты и неофиты узнавали друг друга, при чем последние назывались *Chrests* — от *Chrestos*, человека скорби и горя. Элифас Леви говорит:

«Знак креста, принятый христианами, не принадлежит исключительно им. Он также каббалистичен и представляет собою противодействие и четверичное уравновесие элементов. Мы видим из оккультной версии *Paternoster* . . . что первоначально было два способа выполнения его или, по крайней мере две, очень различные формулы для выражения его смысла: одна для священнослужителей и посвященных, другая, дававшаяся неофитам и профанам. Так например, посвященный, поднося руку к своему лбу, говорит: Те-

бе; затем он добавляет — принадлежит; и, неся руку к своей груди, добавлял — царство; затем к левому плечу — справедливость; и к правому плечу — и милосердие. После чего он соединял обе руки, добавляя — во всех зарождающих циклах — *Tibi sunt Malchut et Geburah et Chesed per Aeonas* — это есть абсолютно и высоко-каббалистический знак креста, смысл которого, вследствие профанации гностицизма, был совершенно утрачен воинствующей и официальной церковью»²⁹⁹).

«Воинствующая и официальная церковь» сделала больше: овладев тем, что никогда не принадлежало ей, она взяла лишь то, что имел «профан» — каббалистический смысл мужского и женского Сефирота. Она не потеряла внутреннего или высшего смысла, ибо она никогда не имела его — несмотря на все прислуживание Элифаса Леви перед Римом. Знак креста, принятый латинской церковью, был от начала фалличным, тогда как греческий крест был крестом неофитов, *Chrestoi*.

²⁹⁹) «Догмы и Ритуалы Высокой Магии», II, 88.

ОТДЕЛ IX

УПАНИШАДЫ В ГНОСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В своем труде «*Gnostics and their Remains*» Ч. В. Кинг напоминает нам, что греческий язык имел одно и то же слово для обозначения *гласной* и *голоса*. Это повело ко многим ошибочным толкованиям со стороны непосвященных. Тем не менее, при простом знании этого хорошо известного факта можно попытаться сделать сравнение, и поток света может быть пролит на несколько мистических значений. Так слова, часто употребляемые в Упанишадах и Пуранах, «Звук» и «Речь» могут быть сопоставлены с гностическими «Гласными» и «Гласами» Громов и Ангелов в Откровении. То же самое находим мы и в *Pistis Sophia*, и в других древних Фрагментах и Манускриптах. Это было отмечено даже таким, придерживающимся только фактов, человеком, как автор вышеупомянутого труда.

Ипполит, один из ранних отцов церкви, передает нам то, что Марк — скорее последователь Пифагора, нежели христианский гностик и, несомненно, каббалист — получил через мистическое откровение. Сказано, что Марку было откровение в том, что:

«Семь небес³⁰⁰)..... звучали каждое особой гласной, которые в совокупности своей составляли единое славословие, звучание которого, будучи донесенным [из семи этих небес] до земли, становится творцом и родителем всего сущего на Земле»³⁰¹).

Если перевести эту оккультную терминологию на еще более простой язык, это будет означать: Семеричный Логос дифференцировался на семь Логосов или Творческих сил (Гласных), и эти (Второй Логос или «Звук») создали все сущее на Земле.

Несомненно, что тот, кто знаком с гностической литературой, не приминет усмотреть в Апокалипсисе Св. Иоанна труд той же самой школы мысли. Ибо мы видим, что Иоанн говорит:

³⁰⁰) «Небеса» тождественны с «Ангелами», как уже было сказано.

³⁰¹) «*Philosophumena*», VI, 48; приведены выдержки из Ч. В. Кинга, *op. cit.*, 200.

«И когда семь громов проговорили голосами своими... [и] я хотел было писать.... [но] услышал голос с неба, говорящий мне, скрой, что говорили семь громов и не пиши сего»³⁰²).

Тот же наказ дан Марку, тот же и всем прочим полу-посвященным и вполне Посвященным. Сама тождественность употребленных выражений, так же как и основных идей, всегда выдает некоторую часть Мистерий. В каждой мистерии, аллегорически раскрываемой, мы всегда должны искать не только лишь одно значение, особенно же в тех, где появляется число семь, и оно же, умноженное на семь или сорок девять. Итак, когда в *Pistis Sophia*, ученики просят Учителя Иисуса открыть им «Тайны Света Отца Его» — т. е., тайну Высшего Я, озаренного через Посвящение и Божественное Знание, — Иисус отвечает:

«Вы ищете проникнуть в тайны эти? Но нет высшей тайны, нежели эти, которые приведут души ваши в Свет Светов, в область Истины и Добра, в область, где нет ни мужчин, ни женщин, ни формы, но лишь Свет вечный, неизреченный. Потому нет ничего превосходнее, нежели тайны, в которые вы ищете проникнуть, за исключением лишь тайны о семи Гласных и их сорока девяти Сил, а также и чисел их. И нет имени превосходнее, нежели все эти (Гласные)»³⁰³).

Как гласят Комментарии об этих «Огнях»:

«Семь Отцов и Сорок-девять Сыновей пламенеют во Тьме, но они есть Жизнь и Свет, и продолжение их на протяжении Великого Века».

Итак, становится очевидным, что в каждом Эзотерическом толковании экзотерических верований, выраженных в аллегорических формах, находится та же самая основная идея — основное число семь, составное из трех и четырех, предшествуемое божественным три (\triangle), образуя, таким образом, совершенное число десять.

Также эти числа одинаково приложимы к разделению времени, к космографии, метафизической и физической, так же как и к человеку и ко всему остальному в видимой Природе. Таким образом, эти семь Гласных с их сорока-девятью Силами тождественны с тремя и семью Огнями индусов и их сорока-девятью Огнями; тождественны и с мистериями чисел персидской Симургх; тождественны и с числами еврейских каббалистов. Послед-

³⁰²) *Op. cit.*, X, 4.

³⁰³) *Pistis Sophia*, стр. 378; Кинг, *ibid.*, *loc. cit.*

ние, уменьшив эти числа (по своему методу «сокрытия»), установили продолжительность каждого последовательного Возобновления или того, что мы на Эзотерическом языке называем Кругом, лишь в 1000 лет, или же уделили 7000 лет на все семь Обновлений Планеты, вместо 7,000,000,000 лет, что является более правдоподобным, и, таким образом, они определили всю продолжительность Мира лишь в 49,000 лет!³⁰⁴). Итак, Тайная Доктрина доставляет нам ключ, который открывает нам на неоспоримых основаниях сравнительной аналогии, что Гаруда, аллегорическое чудовище, полу-человек и полу-птица — Вахана или Носитель, на котором Вишну явлен едущим, в виде Кала или «Времени», — есть первоисточник всех подобных аллегорий. Он есть индусский Феникс, эмблема циклов и периодического времени, «Человек-Лев» (Синха), изображение которого так часто встречается на так называемых геммах гностиков³⁰⁵).

«Над семью лучами короны льва и, соответствуя их концам, часто стоят семь гласных греческого алфавита АЕНΙΟΥΩ, свидетельствуя о Семи Небесах»³⁰⁶).

Это есть Солнечный Лев и эмблема Солнечного Цикла, так же как Гаруда³⁰⁷) является эмблемой Великого Цикла, Маха Кальпы, совечного с Вишну, конечно, также и эмблемой Солнца и Солнечного Цикла. Это очевидно из деталей аллегории. При своем рождении Гаруда, вследствие своего «ослепляющего великолепия», был принят за Агни, Бога Огня, и потому был назван Гаганишвара, «Владыка Неба». Его изображение в виде Озириса на (гностических) геммах Абраксас, а также в виде многочисленных голов аллегорических чудовищ, с головой и клювом орла или ястреба — солнечных птиц — отмечает солнечное и цикловое

³⁰⁴) См. Отдел «Хронология Браминов», стр. 69, *supra*.

³⁰⁵) По признанию Ч. В. Кинга, большого авторитета по гностическим древностям, эти «гностические» драгоценности не являются работою гностиков но принадлежат к изделиям «магов» до-христианской эпохи. (*Op. cit.*, стр. 241).

³⁰⁶) Кинг, там же, стр. 218.

³⁰⁷) Отсутствие интуиции среди востоковедов и антикваров прошлого и настоящего, замечательно. Таким образом, Уильсон, переводчик *Вишну Пураны* заявляет в своем Предисловии, что в *Гаруда Пуране* он не нашел «повествования о рождении Гаруды». Принимая во внимание, что там приведен рассказ о «Творении» вообще и, что Гаруда совечен с Вишну, и что Маха Кальпа или Великий Цикл начинается и кончается с проявляющимся Вишну, то какое иное повествование о рождении Гаруды можно было ожидать!

значение Гаруды. Сын его Джатаю есть цикл в 60,000 лет. Как прекрасно отмечает Ч. В. Кинг:

«Каково бы ни было ее первоначальное значение [геммы с солнечным львом и гласными] но, вероятно, она была ввезена в своем настоящем виде из Индии (этого истинного источника гностической иконографии)³⁰⁸).

Тайны семи гностических Гласных, возвещенных Громами Св. Иоанна, могут быть расшифрованы лишь посредством изначального и истинного Оккультизма Арияварты, принесенным в Индию первыми браминами, которые получили посвящение в Центральной Азии. И это и есть тот Оккультизм, который мы изучаем и стараемся объяснить, насколько это возможно, на этих страницах. Наша Доктрина Семи Рас и Семи Кругов жизни и эволюции вокруг нашей Земной Цепи Сфер может быть найдена даже в *Откровении*³⁰⁹). Когда семь «Громов» или «Звуков» или «Гласных» — одно из семи значений каждой такой гласной относится непосредственно к нашей Земле и ее семи Коренным Расам в каждом Круге — «возгласили свои голоса», но запретили ясно-видцу записать их и заставили его «наложить печать на эти вещи», как поступил Ангел, «стоящий на море и на суше»?

«Он поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков.... что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, свершится тайна Божия [Цикла]»³¹⁰).

В теософической терминологии это означает, что, когда Седьмой Круг завершится, то Время прекратится. «Времени уже не будет» — вполне естественно, ибо Пралая начнется и на Земле никого не останется, чтобы отметить разделение времени, течение этого периодического разложения и остановки сознательной жизни.

Д-р Кинили и другие полагали, что вычисления семи циклов, так же как сорока-девяти, были принесены раввинами из Халдеи. Это более, чем правдоподобно. Но вавилоняне, которые имели все эти циклы и учили им лишь в своих больших мистериях посвящения в астрологическую магию, получили свою мудрость и знание из Индии. Не трудно потому признать в них нашу Эзоте-

³⁰⁸) *Ibid.*, *loc. cit.*

³⁰⁹) См. *Откровение*, XVII, 2 и 10; и *Левита*, XXIII, 15 до 18; первый стих говорит о «семи царях», из которых пять пали; а второй — о «семи неделях» (Саббат) и т. д.

³¹⁰) *Op. cit.*, X, 5—7.

рическую Доктрину. В своих тайных вычислениях японцы имеют те же цифры в своих циклах. Что же касается до браминов, то их *Пураны* и *Упанишады* являются прекрасным доказательством этому. Последние вошли целиком в гностическую литературу; и брамину достаточно лишь прочесть *Pistis Sophia*³¹¹), чтобы признать достояние своих предков, даже вплоть до употребления тех же выражений и уподоблений. Приведем сравнение. В *Pistis Sophia* ученики говорят Иисусу:

«Учитель, открой нам тайны Света [т. е., «Огонь Знания или Озарения»]... ибо мы слышали тебя говорящим, что существует одно крещение от дыма и другое от Духа Священного Света [т. е. Духа Огня]³¹²).

Как говорит Иоанн Креститель о Иисусе:

«Воистину, я крещу вас водою..... но он будет крестить вас Святым Духом и Огнем».

Истинное значение этого утверждения весьма глубоко. Оно означает, что Иоанн, непосвященный аскет, не может передать своим ученикам большей мудрости, нежели Тайны Мистерий, связанные с планом Материи, символом которого является Вода. Его гнозис был гнозисом эзотерической и ритуальной догмы, мертвой буквы ортодоксальности³¹³); тогда как мудрость, которую Иисус, Посвященный в высшие Мистерии, открыл им, была высшего порядка, ибо это была «Огненная» Мудрость истинного Гнозиса или истинного Духовного Озарения. Одно было Огнем, другое Дымом. Для Моисея — Огонь на Вершине Синая и Духовная Мудрость; для масс, «народа» у подножия, для профанов, Гора Си-

³¹¹) *Pistis Sophia* представляет из себя чрезвычайно важный документ, подлинное Евангелие гностиков, приписываемое случайно Валентину, но гораздо правдоподобнее, что подлинник или оригинал его является трудом до-христианской эпохи. Один коптский Манускрипт этого труда был привезен Брюсом из Абиссинии и совершенно случайно открыт Шварцом в Британском Музее и переведен им на латинский язык. Текст и толкования Шварца были опубликованы Петерманном в 1853 году. В самом тексте авторство этой книги приписано Апостолу Филиппу, которому Иисус повелел сесть и писать Откровение. Оно подлинно и должно считаться таким же каноническим, как и все прочие Евангелия. По несчастью, по сей день оно остается непереведенным на английский язык. (Со времени опубликования Тайной Доктрины, английский перевод был сделан и опубликован Дж. С. Мидом с французского перевода д'Амелино, Париж 1895 г.).

³¹²) Кинг, *op. cit.*, стр. 200.

³¹³) В Цикле Посвящения, который был очень длинен, Вода представляла первую и низшую степень очищения, тогда как испытания Огнем были последними. Вода могла возродить Тело Материи, но лишь Огонь мог очистить Внутреннего Духовного Человека.

най в дыму, т. е., экзотерическая шелуха ортодоксального или сектантского ритуализма.

Итак, имея в виду вышесказанное, прочтите диалог между мудрецами Нарадой и Девамайой в *Анугите*³¹⁴), Эпизод из *Махабхараты*, древность и значение которой можно узнать в «Священных Книгах Востока», изданных проф. Максом Мюллером³¹⁵). Нарادا рассуждает о «Дыханиях» или «жизне-ветрах», как они названы в неуклюжем переводе таких слов, как Прана, Апана и так далее, полное эзотерическое значение которых и применение их к индивидуальным функциям едва-ли может быть передано посредством английского языка. Об этой науке он говорит следующее:

«Веда учит нас, что огонь, воистину, является всеми божествами, и знание (его) возникает среди браминов и сопровождается разумением»³¹⁶). .

Под «огнем», говорит комментатор, он подразумевает Высшее Я. Под «Разумением», говорит оккультист, Нарада подразумевал ни «прения», ни «обсуждения», как полагает Арджуна Мишра, но, истинно, «разумение» или же применение *Огня Мудрости* к экзотерическому ритуализму для непосвященного. В этом заключается главная забота браминов, кто впервые подали пример прочим народностям, кто, таким образом, антропоморфировали и сделали плотскими величайшие метафизические истины. Нарада ясно доказывает это, и ему приписываются следующие слова:

«Дым от этого [огня], который так прекрасен в славе своей, (появляется) в виде..... тьмы [истинно так!]; (его) пепел..... [есть] страсть; и...., добродота по отношению к нему есть то, во что брошено приношение»³¹⁷).

То есть, та способность в ученике, которая схватывает тонкую истину (пламя), устремляющуюся в небо, тогда как об'ективное жертвоприношение остается, как доказательство и очевидность благочестия, лишь для профана. Ибо, что другое мог предполагать Нарада в следующем?

«Те, кто понимают жертву, понимают Самана и Вьяна, как главное (приношение). Прана и Апана есть части приношения.... и между ними находится огонь. Это есть превосходное местонахождение Удана, как это понимается браминами. Что же касается до того, что отличается от этих пар (противоположений), то внимайте моим словам о них. День и Ночь суть

³¹⁴) Глава IX.

³¹⁵) См. Введение, написанное Кашинатх Тримбак Теланг'ом.

³¹⁶) «Священные Книги Востока», том VIII, стр. 276.

³¹⁷) Там же.

одна пара, между ними находится огонь... То, что существует, и то, что не существует, есть пара, между ними огонь....»³¹⁸).

И после каждого такого противоположения Нарада добавляет: «Это есть превосходное местонахождение Уданы, как это понимается браминами.»

Многие не знают полного значения утверждения, что Самана и Вьяна, Прана и Апана, — которые об'яснены, как «жизне-ветры», но которые мы называем принципами и их соответственными способностями и чувствами, — приносятся в жертву Удане, так называемому главному «жизне-ветру», который, как сказано, действует при всех спайках. И таким образом, читатель, не знающий, что слово «Огонь» в этих аллегориях означает, как «Высшее Я», так и высшее Божественное Знание, ничего в этом не поймет и совершенно упустит из внимания главный пункт нашего возражения, так же как переводчик и даже издатель, известный санскритолог из Оксфорда, проф. Макс Мюллер, не понял истинного смысла слов Нарады. Экзотерически это перечисление «жизне-ветров», конечно, имеет *приблизительно* то значение, которое приведено вкратце в примечаниях, именно:

«Смысл этого *повидимому*, таков: течение земной жизни обязано воздействиям этих жизне-ветров, которые привязаны к самости и приводят к ее проявлениям, в виде индивидуальных душ [?]. Из них Самана и Вьяна контролируются и обуздываются посредством Праны и Апаны... Последние оба сдерживаются и контролируются посредством Уданы, которая, таким образом, управляет ими всеми. И управление это, будучи управлением всеми пятью.... приводит к Высшему Я»³¹⁹).

Вышеприведенное дается, как об'яснение текста, в котором рекордированы слова брамина, рассказывающего, как он достиг конечной Мудрости Йоги и, таким образом, достиг Всеведения. Так он говорит, что он «познал через свое Я центр, пребывающий в высшем Я»³²⁰), где пребывает Брама, свободный от всего; и об'ясняет, что неистребимый принцип лежит совершенно *вне познания чувствами* — т. е., пятью «жизне-ветрами», — при этом добавляет, что:

«Посреди всех этих (жизне-ветров), которые движутся в теле и поглощают один другого, пламенеет семеричный огонь Вайшванара»³²¹).

³¹⁸) Там же.

³¹⁹) Стр. 258, 259.

³²⁰) Там же, стр. 257.

³²¹) Там же, стр. 259.

Этот огонь, согласно комментариям Нилакантха, тождественен с «Я», Высшей Самостью, что есть цель аскета; Вайшванара, слово, часто употребляющееся для обозначения высшей Самости. Когда брамин начинает перечислять то, что подразумевается под словом «семеричный», и говорит:

«Нос [или обоняние] и язык [вкус], и глаз, и кожа, и ухо, как пятое, ум и разумение, это и есть семь языков пламени Вайшванары³²²⁾ ... Они являются семью (видами) топлива для меня³²³⁾ ... Они и есть семь великих священнослужителей»³²⁴⁾.

Эти семь жрецов приняты Арджуной Мишра, как означающие, что «душа определена, как такое же число [душ или принципов] в связи с этими несколькими силами»; и наконец, переводчик, повидимому, принимает об'яснение и с оттяжкой допускает, что «они могут означать» это; хотя сам он толкует это, как:

«Способности слуха и т. д. [короче говоря, физические чувства], которые возглавляются несколькими божествами».

Но что бы это ни означало, будь то в научном или ортодоксальном толковании, это место на странице 259-ой об'ясняет утверждения Нарады на странице 276-ой и показывает, что они относятся к экзотерическим и эзотерическим методам, и противопоставляет их друг другу. Таким образом, Самана и Вьяна, хотя и подчиненные Пране и Апане, и все четыре, в свою очередь, Уданае при овладении Пранаямою (главным образом в Хатха Йоге или в низшем виде Йоги), тем не менее, упоминаются, как главное приношение, ибо, как правильно рассуждает К. Тримбак Теланг, их «функции практически более важны для жизнеспособности»; то есть, они — наигрубейшие и приносятся в жертву, чтобы они могли исчезнуть, так сказать, в качестве тьмы этого огня или его дыма — чисто экзотерической форме ритуала. Но Прана и Апане, хотя и явлены, как подчиненные (ибо они менее грубы или более очищены), имеют между собою Огонь; Высшее Я и Тайное Знание во владении этого высшего Я. Также и для добра и зла и для «того, что существует, и для того, что не существует», все эти

³²²⁾ По астрономическому и космическому ключу Вайшванара есть Агни, Сын Солнца или Вишванара, но в психо-метафизическом символизме это есть высшее Я, в смысле неделимости, то есть, как божественного, так и человеческого.

³²³⁾ Здесь говорящий олицетворяет упомянутое божественное Я.

³²⁴⁾ Там же.

«пары»³²⁵) имеют между собою Огонь, т. е., Эзотерическое Знание, Мудрость Божественного Я. Пусть те, кто удовлетворяются дымом Огня, остаются там, где они находятся, то есть, в египетской тьме теологических измышлений и толкований мертвой буквы.

Вышесказанное написано лишь для западных учеников Оккультизма и Теософии. Писательница не предполагает объяснять эти вещи ни индусам, имеющим своих собственных Гуру, ни востоковедам, которые думают, что они знают больше, нежели все Гуру и Риши прошлого и настоящего вместе взятые. Эти довольно длинные выдержки и примеры нужны, чтобы хотя указать изучающему те труды, которые ему следует изучить, чтобы путем сравнения извлечь пользу и знание. Пусть он прочтет *Pistis Sophia* при свете Бхагават Гиты, Анугиты и пр.; и тогда утверждение, сделанное Иисусом в гностическом Евангелии, станет ясным и «сокрытия» мертвой буквы тотчас же исчезнут. Прочтите следующее и сравните это с объяснением из только что приведенных индусских Писаний.

«И нет Имени, превосходящего все эти, Имени, в котором вмещаются все Имена и все Светочи и все [сорок-девять] Сил. Зная это Имя, если человек покинет это материальное³²⁶) тело, то никакой дым, [т. е., никакое теологическое оболщание]³²⁷), никакая тьма, никакая Мощь, никакой Правитель

³²⁵) Сравните с этими «парами противоположений» в Анугите «пары» Эонов в разработанной системе Валентина, наиболее глубокого и просвещенного Учителя Гнозиса. Так как эти «пары противоположений» мужского и женского начала, все происходят от Акаши (неразвитые и развитые, дифференцированные и недифференцированные, или Высшее Я, или Праджапати), то так же точно «Пары» Валентина, мужских и женских Эонов, явлены, как исходящие от Битос, предсуществующей вечной Бездны, а в своей вторичной эманации от Ампыю-Ураана или от вековой Бездны и Молчания, второго Логоса. В Эзотерической эманации имеются семь главных «пар противоположений»; также в системе Валентина встречаются четырнадцать или дважды семь. Ч. В. Кинг полагает, что Эпифаний «списал одну пару дважды» и, таким образом, добавил одну пару к основным пятнадцати. («*Gnostics and their Remains*», стр. 263, 264.) Здесь Ч. В. Кинг впадает в противоположное заблуждение: число пар Эонов не 15 («сокрытие»), но 14, ибо первый Эон есть ТО, от которого исходят остальные, Бездна и Молчание есть одна и единственная эманация от Битос. Как это доказывает Ипполит: «Эоны Валентина признаются, как шесть Корней Симона (Мага)» с седьмым Огнем во главе их. И они суть: Ум, Разум, Голос, Имя, Рассудок и Мысль, подчиненные Огню, Высшему Я, или именно, «Семь Ветров» или «Семь Священнослужителей» в Анугите.

³²⁶) Для этого смерть не является необходимостью, но это достигается также во время Самадхи или мистического транса.

³²⁷) Все слова и фразы между скобками принадлежат автору. Это переведено непосредственно с латинского перевода. Перевод Кинга слишком соответствует Гностицизму, как его объясняют отцы церкви.

Сферы [никакой Личный Гений или Планетный Дух], [называемый Богом] Судьбы [Кармы]... не будет в состоянии удержать Душу, знающую это Имя... Если он произнесет это Имя перед Огнем... тьма исчезнет... и если он произнесет это имя перед... всеми Силами, даже перед Барбело³²⁸) и перед Невидимым Богом, и тремя Богами троякой-мощи, то, как только он произнесет это имя в этих местах, все они будут брошены один на другого, так что они будут готовы раствориться и погибнуть и воскликнуть громко: «О Свет всякого Света, пребывающий в беспредельном Свете, помни о нас и очисти нас!»³²⁹).

Легко понять, что есть этот Свет и Имя; Свет Посвящения и имя «Огненного Я», которое не есть ни имя, ни действие, но Духовная Вечно-живущая Мощь, превыше даже истинного «Невидимого Бога», ибо эта Мощь есть Он Сам.

Но если талантливый и ученый автор «*The Gnostics and their Remains*» недостаточно отдал себе отчета о духе аллегории и мистицизма в переведенных и приведенных им фрагментах из вышеназванного труда, из *Pistis Sophia*, — то другие востоковеды поступили гораздо хуже. Не имея его интуитивного проникновения в индусское происхождение гностической Мудрости, но еще меньше понимая смысл их «гемм», большинство из них, начиная с Уильсона и кончая догматическим Вебером, допустили самые изумительные ошибки в отношении почти каждого символа. Сэр Моньер Уилльям и другие выказывают весьма определенное презрение к «эзотерическим буддистам», как ныне называют теософов; тем не менее, ни один студент Оккультной Философии никогда не принимал цикла за живую личность и *vice versa*, как это часто случается с нашими учеными востоковедами. Несколько примеров могут иллюстрировать это явление более графически. Изберем наиболее широкоизвестные.

В *Рамаяне* Гаруда называется «дядей с материнской стороны 60,000 сыновей Сагары», и Амшумат, внук Сагары, «племянником 60,000 дядей», которые были испепелены взглядом Капила — Пурушоттама или Беспредельным Духом, заставившим исчезнуть лошадь, которую Сагара хранил для жертвоприношения Ашвамедха. Также сын Гаруды³³⁰) — сам Гаруда представляет Маха

³²⁸) Барбело есть один из трех «невидимых Богов» и, как думает Кинг, включает «Божественную Матерь Спасителя», или, вернее, Софию Ахамот (*Pistis Sophia*, стр. 359).

³²⁹) Стр. 378, 379.

³³⁰) В прочих *Пуранах* Джатаю есть Сын Аруны, брата Гаруды, при чем оба они сыновья Кашияпы. Но все это лишь внешняя аллегория.

Кальпу или Великий Цикл — Джатаю, царь пернатого племени (перед тем, что его убивает Равана, похитивший Ситу), произносит, говоря о себе: «О царь, уже 60,000 лет, как я рожден»: после чего, повернув спину Солнцу — он умирает.

Конечно, Джатаю есть цикл в 60,000 лет, заключающийся в Великом Цикле Гаруды; следовательно, он представлен, как его сын или племянник *ad libitum*, ибо весь смысл основан на том факте, что он помещен в ряды потомков Гаруды. Затем, следует еще Дити, мать Марут'ов, наследники и потомство которых принадлежало к потомству Хираниякша, число которых, согласно *Падма Пуране*, равнялось 77 крор'ам (770 миллионам) людей. Все подобные повествования об'явлены, как «бессмысленные выдумки» и нелепости. Но — истина, воистину, есть дочь времени; и время покажет.

Тем временем, ничего не могло бы быть легче, нежели попытаться проверить хотя бы хронологию *Пуран*. Существует много Капил; но Капила, истребивший потомство Царя Сагара — 60,000 сильных людей, — несомненно, был Капила, основатель Философии Санкхья, ибо так сказано в *Пуранах*; хотя одна из них определенно отрицает этот факт, без об'яснения его Эзотерического смысла. Именно *Бхагавата Пурана*³³¹⁾ говорит, что:

«Неправильно донесение, что сыновья царя были опалены гневом мудреца. Ибо, как может качество тьмы, продукт гнева, существовать в Мудреце, тело которого было добро и который очистил мир — все равно, что приписать небу прах земли! Как могли умственные пертурбации отвлечь этого мудреца, отождествленного с Всевышним Духом, который здесь (на земле) был кормчим мощного корабля Санкхья (философии), с помощью которого тот, кто желает достичь освобождения, переплывает океан существования, этот путь к смерти?»³³²⁾.

На обязанности *Пураны* лежит говорить так, как она делает это. Она должна обнародовать догму и следовать определенному образу действия — придерживаться большой скрытности, что касается до мистических божественных истин, раскрываемых на протяжении бесчисленных веков лишь при Посвящении. Поэтому не в *Пуранах* должны мы искать об'яснения тайны, связанной с различными трансцендентальными состояниями бытия. Что история эта аллегорична, это видно при первом взгляде: 60,000

³³¹⁾ IX, VIII, 12, 13.

³³²⁾ Из перевода Бюрнуфа; см. *Вишну Пурана*, пер. Уильсона, III, 300.

«сыновей», грубых, порочных и нечестивых, являются олицетворением человеческих страстей, которые один лишь взгляд Мудреца — Высшего Я, представляющего высочайшее состояние чистоты, которое только доступно на Земле — обращает в пепел. Но история эта имеет и другие значения, цикловые и хронологические, метод определения периодов, когда процветали некоторые Мудрецы, встречаемые также в других *Пуранах*.

Ныне удостоверено, насколько это возможно по преданию, что Капила провел продолжительное время в созерцании, именно, в Гардваре или Гангадваре, «у двери или врат Ганга», у подножия Гималаев. Недалеко от гряды Севалик, горный перевал Гардвара по сей день называется «Перевалом Капилы», и само место также зовется отшельниками «Капиластен». Именно здесь Ганг или Ганга, выходя из своего горного ущелья, начинает свое течение по палящим долинам Индии. И ясно подтверждается геологическими исследованиями, что предание, по которому океан омывал подножия Гималаев тысячелетия назад, не совсем лишено основания, ибо тому остались еще определенные следы.

Философия Санкхья могла быть принесена вниз и преподана первым Капилой и записана последним Капилой.

По сей день в Индии³³³) Сагара есть название океана и, прежде всего, Бенгальского Залива при устье Ганга. Вычислили-ли когда-нибудь геологи число тысячелетий, потребовавшееся на то, чтобы море отступило на то расстояние, на которое оно сейчас отстоит от Гардвара, находящегося в настоящее время на 1024 футов выше его уровня? Если они это сделали, то те востоковеды, которые помещают Капилу от первого до девятого столетия нашей эры, могут изменить свое мнение, хотя бы даже в силу одной или двух основательных причин. Первая, что истинное число лет, истекших со дня рождения Капилы, несомненно, может быть найдено в *Пуранах*, несмотря на то, что переводчик мог и не усмотреть их; и вторая, что Капила Сатъя Юги и Капила Кали Юги может быть одной и той же индивидуальностью и не быть той же самой личностью.

Имя Капилы, помимо того, что оно является именем личности, однажды жившего Мудреца и автора Санкхья Философии, является также именем собирательным для Кумар, небесных Аскетов

³³³) Уильсон, там же, стр. 302, примечание.

и Девственников; потому тот самый факт, что *Бхагавата Пурана* называет этого Капилу — кого она только что показала, как являющегося частью Вишну—автором Философии Санкхья, должен явиться предупреждением читателю о «сокрытии», содержащем Эзотерическое значение. Был-ли он сыном Витатха, как показывает это *Харивамша*, или же кого-либо другого, но автор Санкхья не может быть Мудрецом Сатья Юги — при самом начале Манвантары, когда Вишну является в образе Капилы, «преподающим всем существам истинную Мудрость»; ибо это относится к тому изначальному периоду, когда «Сыны Бога» обучали недавно созданных людей тем искусствам и наукам, которые с того времени развивались и сохранялись Посвященными в Святилищах. В *Пуранах* имеются несколько хорошо известных Капил. Во первых, первоначальный Мудрец, затем Капила, один из трех «тайных» Кумар, и Капила, сын Кашияпы и Кадру — «многоглавый змий»³³⁴⁾ — не считая Капилы, великого Мудреца и Философа Кали Юги. Последний, будучи Посвященным, «Змием Мудрости», Нагом, был намеренно слит с Капилами прежних веков.

³³⁴⁾ См. *Вайю Пурана*, которая помещает его в число сорока известных сыновей Кашияпы.

ОТДЕЛ X

КРЕСТ И ДЕКАДА ПИФАГОРА

Ранние гностики утверждали, что их наука, Гнозис, основана на квадрате, углы которого представляли соответственно — *Sigé* (Молчание), *Bythos* (Бездна), *Nous* (Духовная душа или Ум) и *Aletheia* (Истина).

Они были первыми, кто открыли миру то, что оставалось сокрытым на протяжении веков; именно, Тау в форме Прокрустова ложа, и *Christos*, как воплощающегося в *Chrestos*, в того, кто становился для определенных целей добровольным кандидатом и подвергался ряду мучительных испытаний, ментальных и физических.

Для них все Мироздание, метафизическое и материальное, заключалось внутри и могло быть выражено и описано единицами, заключенными в числе 10, Декаде Пифагора.

Эта Декада, изображающая Вселенную и ее эволюцию из Молчания и Неведомых Глубин Духовной Души или *Anima Mundi* представляла изучающему две стороны или аспекта. Возможно, что в начале она применялась к Макрокосму, после чего она была низведена до Микрокосма или человека. Следовательно, существовала чисто интеллектуальная и метафизическая или «Внутренняя Наука» и такая же чисто материалистическая или «поверхностная наука», и обе они могли быть объяснены Декадою, как содержащую их обеих. Короче говоря, они могли быть изучаемы, как посредством дедуктивного метода Платона, так и индуктивного метода Аристотеля. Первый исходил из божественного понимания, по которому множество произошло от единства, или же, что единицы Декады появились лишь, чтобы, в конце концов, быть вновь поглощенными и исчезнуть в Бесконечном Круге. Последний основывался лишь на чувственном познании чувств, при котором Декада могла рассматриваться или как размножающееся единство, или как материя, которая дифференци-

руется; и изучение ее ограничивалось лишь внешним планом, крестом или числом семь, которое исходит от десяти или совершенного числа, как на Земле, так и на Небе.

Эта двойная система, вместе с Декадою, была принесена Пифагором из Индии. Что система эта была системой браминов и иранцев, как называли их древние греческие философы, доказывает нам всею санскритской литературой, как например, *Пуранами* и *Законами Ману*. В этих Законах или Наставлениях Ману сказано, что Брама сначала создает «десять Владык Бытия», десять Праджапати или Сил Созидающих; при чем эти десять порождают семь других Ману или, вернее, как это значит в некоторых Манускриптах, Мунин (вместо Манун) «почитателей» или святых существ, которые есть семь Ангелов Присутствия Западной Религии. Это таинственное число семь, рожденное от верхнего Треугольника \triangle , при чем последний сам рожден из своей вершины или же из Глубин Молчания Неведомой, Мировой Души (*Sigê* и *Bythos*), и есть семеричное растение Саптапарна, рожденное и проявленное на поверхности почвы тайны, от троичного корня, глубоко захороненного под непроницаемой почвою. Эта мысль полностью разработана в одном из Отделов первого тома, во второй части, в Отделе III, «Предвечная Субстанция и Божественная Мысль», который читатель должен тщательно изучить, если он желает усвоить метафизическую идею, заключенную в вышеуказанном символе. В человеке, так же как и в природе, согласно Пред-Гималайской Эзотерической Философии, являющейся философией Космогонии первоначального Ману, именно, семеричное деление имеется в виду самой Природой. Строго говоря, лишь Седьмой принцип (Пуруша) есть божественное Я, ибо, как сказано у Ману, «он (Брама), наполнив тончайшие части этих шести неизмеримою лучезарностью»³³⁵), создал или же вызвал их к «Само»-сознанию или же к осознанию этого Единого Я. Из этих шести, пять элементов (или принципов, или Таттва, как полагает комментатор Медхатитхи) «называются атомическими, разрушающимися элементами»³³⁶); они описаны в вышеуказанном Отделе³³⁷).

Теперь, мы должны сказать о тайном языке, языке до-истори-

³³⁵) *Законы Ману*, I, 16; перевод Бурнелля, стр. 3, примечание.

³³⁶) Там же, 27; стр. 5.

³³⁷) Том I, стр. 355 *et seq.*

ческих рас. Этот язык не есть язык фонетический, но чисто изобразительный и символический. Сейчас он известен в своей полноте лишь весьма немногим, ибо, на протяжении более, нежели 5000 лет, он стал совершенно мертвым языком для широких масс. Между тем, большинство ученых гностиков, греков и евреев знали его и пользовались им, хотя и очень различно. Несколько примеров могут быть приведены:

На высшем плане число не есть число, но Нуль — Круг. На плане внизу оно становится единицей — которая есть число нечетное. Каждая буква древних алфавитов имела свой философский смысл и *raison d'être*. Число один (1) среди Посвященных Александрии означало прямое тело, живого человека в стоячем положении, ибо он единственное животное, имеющее эту привилегию. И путем прибавления к «1» головы, оно было преобразовано в «P» (латинское П), символ отцовства, творящей Мощи: тогда как «R» означало «человека в движении», следующего своим путем. Потому *Pater Zeus* не имел в себе ничего сексуального или фаллического ни в своем звуке, ни в форме своих букв; так же как и Πατήρ Δεὺς (по мнению Рагона)³³⁸). Если мы обратимся теперь к еврейскому алфавиту, мы увидим, что в то время, как единица или Алеф (א) имеет своим символом быка или тельца, десять, совершенное число, или единица Каббалы, есть Yod (י, у, і, или j) и означает, как первая буква имени *Jehovah*, орган зарождения и все остальное.

Нечетные числа божественны, четные числа являются земными, дьявольскими и несчастливыми. Пифагорейцы ненавидели Двойку. У них она являлась началом дифференциации, следовательно противоположений, дисгармонии или материи, началом зла. В Теогонии Валентина *Bythos* и *Sigé* (Глубь, Хаос, Материя, рожденная в Молчании) означали предвечную Двоячность. Однако, у ранних пифагорейцев Диада была тем несовершенным состоянием, в которое впало первое проявленное существо, когда оно отделилось от Монады. Это было той точкою, из которой раздвоились два пути — добра и зла. Все, что было двулично или ложно, называлось ими «Двоячностью». Лишь Одно было хорошо и являло гармонию, ибо никакая дисгармония не может прои-

³³⁸) «*Orthodoxie Maçonnique suivie de la Maçonnerie Occulte et de l'Initiation Hermétique*» Рагона, стр. 430; для последующего см. также всю главу XXVII «*Puissance des Nombres d'après Pythagore*».

зойти от Одного, единого. Отсюда латинское слово *Solus*, в связи с Одним и Единым Богом, или Неведомое Ап. Павла. *Solus*, однако, весьма скоро стало *Sol* — Солнце.

Число Три есть первое из нечетных чисел, так же как треугольник есть первая из геометрических фигур³³⁹). Это число, действительно, является числом тайны *par excellence*. Для изучения его, с точки зрения экзотеризма, следует прочесть «*Cours Philosophique et Interprétatif des Initiations*» Рагона; и с точки зрения Эзотеризма — Символизм Чисел в Индии; ибо комбинации, прилагаемые к нему, бесчисленны. Именно на оккультных свойствах трех равных сторон треугольника основывал Рагон свои изучения, он положил начало знаменитому Масонскому Обществу Тринософистов — тех, кто изучают три науки; это явилось усовершенствованием, по сравнению с обычными тремя масонскими степенями, даваемыми тем, кто ничего не изучают, кроме банкетов на митингах своих лож. Как пишет сам основатель:

«Первая линия треугольника, предлагаемая ученику для изучения, есть царство минеральное, символизированное посредством *Tubalc* . . . [Тубал-Каин].

Вторая сторона, над которой сочлен должен размышлять, есть царство растительное, символ его *Schibb* . . . [*Schibboleth*]. В этом царстве начинается зарождение тел. Вот почему буква *G* представляется блистающей перед глазами Адепта [?!].

Третья сторона оставлена для мастера-масона, который должен завершить свое образование изучением животного царства. Символ его *Maoben* . . . (сын гниения)»³⁴⁰).

Первая плотная фигура есть Четвероугольник, символ бессмертия. Это есть Пирамида, ибо Пирамида стоит на четвероугольном основании и оканчивается точкою в вершине, представляя, таким образом, триаду и четвероугольник или 3 и 4.

Пифагорейцы учили связи и отношению между Богами и числами с помощью науки, называемой *Arithmomantia*. Душа есть число, говорили они, которое движется само по себе и содержит число 4; духовный и физический человек есть число 3, ибо Троичность представляла для них не только поверхность, но также

³³⁹) Причина этому проста и была объяснена в «Разоблаченной Изиде». В геометрии одна прямая линия не может представить завершенной фигуры, точно так же, как и две прямые линии не могут составить завершенную фигуру. Треугольник есть первая завершенная фигура.

³⁴⁰) Рагон, там же, стр. 428, — примечание.

принцип образования физического тела. Таким образом, животные являют лишь Троичность, и только человек представляет собою семеричность, когда он добродетелен, и пятиричность в обратном случае, ибо:

Число Пять было составлено из Двоячности и Троичности, и из них именно Двоячность внесла беспорядок и смятение во все, что имело совершенную форму. Совершенный человек, говорили они, был Четверичностью и Троичностью, или же состоял из четырех материальных и трех нематериальных элементов; и эти три Духа или Элемента мы также находим в Пяти, когда оно употреблено в значении микрокосма. Последний есть совокупность Двоячности, непосредственно относящейся к плотной Материи, и трех Духов. Потому, как говорит Рагон:

«Эта остроумная цифра есть слияние двух греческих придыханий (') помещенных над гласными, которые должны или не должны быть произнесены с придыханием. Первый знак (') называется «сильный» или высший «*spiritus*», Дух Божий, вдыхаемый (*spiratus*) и выдыхаемый человеком. Второй знак ('), низший, есть слабый «*spiritus*», изображающий второстепенного духа... совокупность этого заключает в себе всего человека. Это есть всемирная квинт-эссенция, жизненный флюид или жизнь³⁴¹).

Более мистическое значение числа Пять дано в превосходной статье Т. Субба Роу в «Пять Лет Теософии», в статье, озаглавленной «Двенадцать Знаков Зодиака», где он приводит несколько правил, которые могут помочь исследователю найти «глубокое значение древней санскритской номенклатуры в старых арийских мифах и аллегориях». Тем временем, рассмотрим, что было уже сказано о созвездии Козерога в теософической литературе и что вообще известно о нем. Каждый знает, что ♄ есть десятый знак Зодиака, в который Солнце вступает во время зимнего солнцестояния, около 21-го Декабря. Но очень немногие знают, — даже в Индии, если только они не посвященные — истинную мистическую связь, которая, повидимому, существует между именами Макара и Кумара. Первое означает нечто вроде амфибного животного, неосновательно названного «крокодилом», как полагают некоторые востоковеды, а второе есть титул великих покровителей Йогов и, согласно Шаива Пуранам, сыновей и даже единых с Рудрой (Шива), который сам есть Кумара. Именно, в силу их

³⁴¹) Там же, стр. 431.

связи с Человеком, Кумары также связаны с Зодиаком. Посмотрим, что означает слово Макара.

Автор статьи «Двенадцать Знаков Зодиака» говорит:

«Макара... заключает в самом себе ключ к его правильному толкованию. Буква ма — равнозначаща с числом 5, а кара означает — рука. Теперь в санскрите Трибхуджам означает треугольник, тогда как бхуджам или карам (оба синонимы) употребляются в значении одной стороны. Таким образом, Макарам или Панчакарам означает Пентагон или Пятиугольник»³⁴²).

Пятиконечная звезда или пентагон изображают пять членов человека³⁴³).

В древней системе сказано, что созвездие Макара было восьмым вместо десятого знака³⁴⁴).

«Рассматриваемый знак предназначен изображать грани Вселенной и указывает, что фигура Вселенной ограничена Пентагонами»³⁴⁵).

Санскритские писатели «также говорят об Аштадиша или о восьми гранях, ограничивающих Пространство», намекая, таким образом, на Лока-Пала, на восемь точек компаса, четыре главные и четыре промежуточные точки.

«С об'ективной точки зрения, «микрокосм» представлен человеческим телом. Макарам может рассматриваться, как представляющий одновременно микрокосм и макрокосм, как внешние об'екты для познания»³⁴⁶).

Но истинное Эзотерическое значение слова Макара, на самом деле, вовсе не «крокодил», даже когда он сравнивается с животным, изображенным на индусском Зодиаке. Ибо он имеет голову и передние лапы антилопы, а тело и хвост рыбы. Потому десятый Знак Зодиака был принят, как означающий то акулу, то дельфина, и т. д.; ибо он есть Носитель Варуны, Бога Океана и по этой причине он часто именовался Джала-рупа или «водная форма». У греков дельфин был носителем Посейдона-Нептуна и Эзотерически был тождественен ему; и этот «дельфин» является «Морским Драконом», так же как и крокодил Священного Нила есть носитель Гора или сам Гор. Говорит Бог в форме мумии, с головою крокодила:

³⁴²) *Op. cit.*, стр. 113.

³⁴³) Каков же смысл и значение этой фигуры? Смысл тот, что Манас есть пятый принцип, а Пятиугольник является символом человека — не только пяти-членного человека, но, вернее, *мыслящего, сознательного* Человека.

³⁴⁴) При изучении египетского символизма причина этому становится очевидной. См. дальше.

³⁴⁵) Там же, стр. 114.

³⁴⁶) Там же, стр. 114, 115.

«Я есмь рыба [и местопребывание] великого Гора из Кем-ура»³⁴⁷).

У гностиков *Peratae*, именно, *Chozzar* (Нептун) превращает двенадцатигранную пирамиду в сферу и «расписывает ее врата многими красками»³⁴⁸). Он имеет пять андрогинных министров (священнослужителей) — он есть Макара, Левиафан.

Так как восходящее Солнце рассматривалось, как Душа Богов, посланная людям для ежедневного ее проявления им, и так как крокодил подымался из вод при первом солнечном луче, то животное это, в конце концов, в Индии стало олицетворять почитателя солнечного огня, так же как оно олицетворяло этот Огонь или же Высшую Душу в Египте.

В *Пуранах* число Кумар изменяется в соответствии с требованиями аллегории. Для оккультных целей, в одном месте число их дано как семь, затем четыре и, наконец, пять. В *Курма Пуране* о них сказано:

«Эти пять [Кумары], о брамин, были Йогами, достигшими полного освобождения от страстей».

Само имя их указывает на их связь с созвездием Макара и с некоторыми другими личностями, встречаемыми в *Пуранах* и связанными со знаками Зодиака. Это было сделано, чтобы скрыть то, что являлось одним из наиболее показательных глифов в примитивных храмах. Кумары вообще смешаны астрономически, физиологически и мистически со многими личностями и событиями в *Пуранах*. Будучи едва упомянуты в *Вишну Пуране*, они фигурируют в различных драмах и событиях во всех прочих *Пуранах* и священной литературе; так что востоковеды, принужденные подбирать нити связи там и сям, кончили тем, что провозгласили Кумар, как «обязанных своим существованием, главным образом, фантазии писателей *Пуран*.» Но —

Ма — как говорит нам автор статьи «Двенадцать Знаков Зодиака», — есть «пять»; кара — «рука» с ее пятью пальцами, а также пятисторонний знак или Пентагон. В Эзотеризме Кумар (в данном случае анаграмма для оккультных целей), в их качестве Йогов, пять, ибо два последних имени всегда сохранялись втайне; они составляют пятую группу Брама-дэв, они же пятиричные Коганы, обладающие Душою из пяти Элементов, при чем Вода и Эфир

³⁴⁷) Книга Мертвых, XXXVIII, 2.

³⁴⁸) «*Philosophumena*», т. 14.

являются преобладающими, и потому символы их были одновременно **водные и огненные**.

«Мудрость скрыта под ложем того, кто покоится на Золотом Лотосе (Падма), носящимся на Воде».

В Индии это Вишну, одним из Аватаров которого был Будда, как это утверждалось в древние времена. Прачетаса, почитатели Нараяны — который, подобно Посейдону, носился или пребывал не под Водами, но *над* ними — погрузились в глубины Океана для благочестивого усердия и оставались там 10,000 лет; экзотерически Прачетаса были числом 10, но Эзотерически их *пять*. Прачетас, по санскритски, есть наименование Варуны, Бога Вод, и соответствует Нерею, аспекту Нептуна, таким образом, Прачетаса тождественны с «пятью священнослужителями муже-женственного *Chozzar* (Хоџџар или Хорџар), или с Посейдоном гностиков *Peratae*, Они соответственно именуются *Ou*, *Aoi*, *Ouô*, *Ouôab* и (Oџ, 'Aoi, Oџ. Oџab...) ³⁴⁹⁾ пятое имя, будучи именем *трояким* (в совокупности дающее семь), утеряно ³⁵⁰⁾ — т. е., сохраняется в тайне. Достаточно о «водном» символе; «огненный» связывает их с огненным символом — духовно. Для целей отождествления вспомним, что матерью Прачетасов была Саварна, дочь Океана, точно так же и Амфитрита была матерью мистических «священнослужителей» Нептуна.

Так читателю напоминает, что эти «пять священнослужителей» представлены, как в символе Дельфина, который преодолел нежелание целомудренной Амфитриты сочетаться с Посейдоном, так и в символе сына их, Тритона. Последний, имея торс человеческий, нижнюю же часть тела от дельфина, рыбою, опять весьма таинственно связан с Оанн'ом, вавилонским Дагон'ом, а также с Матсья (Рыбой), Аватаром Вишну, при чем оба наставляют смертных в Мудрости. Дельфин, как это знает каждый мифолог, за свои заслуги был помещен Посейдоном среди созвездий, и сделался у греков Козерогом, Козлом, нижняя часть туловища которого принадлежит дельфину и, таким образом он тождественен с Макара, который также имеет голову антилопы, а туловище и хвост

³⁴⁹⁾ См. «*Philosophumena*», т. 14.

³⁵⁰⁾ Также сказано, что *пятая* голова Браммы исчезла, испепеленная «центральным глазом» Шивы. Шива именуется также Панчанана — «пятиликий» Таким образом, число сохраняется, и тайна утверждается на истинном эзотерическом значении.

рыбы. Вот почему знак Макара был воспроизведен на знамени Камадэва, индуcского Бога Любви, отождествленного в *Атхарва Веде* с Агни, Богом Огня, сыном Лакшми, как это правильно указано в *Харивамше*. Ибо Лакшми и Венера едины и Амфитрита есть ранний аспект Венеры. Теперь, Кама, Макара-кету есть Аджа «нерожденный» и Атма-бху «самосуший», в *Риг-Веде*, Аджа — Логос, ибо он представлен в ней, как первое проявление Единого; ибо «Желание сначала поднялось в Том, что было первичным зародышем ума», и «что связывает сущность с не-сущностью» — или, Эзотерически, Манас, *Пятый*, с Атмою, *седьмым*, — говорят Мудрые. Это есть первая стадия. Вторая, на следующем плане манифестации, изображает Брахму, — избранного нами представителем всех других Первичных Богов народов, — выявляющим из своего Тела своих «Разумом-рожденных Сыновей», «Санандана и других», которые в *пятом* «творении», и снова в *девятом* (с целью «сокрытия») становятся Кумарами. Закончим, напомнив читателю, что козлы приносились в жертву Амфитрите и Нереидам на морском берегу — так же как и сейчас козлы приносятся в жертву Дурге-Кали, которая есть лишь черная сторона Лакшми (Венеры), белой стороны Шакти, — также обратим внимание на то отношение, которое эти животные могут иметь к Козерогу, в котором появляются двадцать восемь звезд, образуя начертание в виде козы, обращенной греками в Амалтею, кормилицу Юпитера. Пан, Бог Природы, имел козлиные ноги и превращался в козла при приближении Тифона. Но это тайна, о которой автор не дерзает распространяться, не будучи убежденной, что она будет понята. Так мистическая сторона этого толкования должна быть предоставлена интуиции изучающего. Отметим еще одну вещь в связи с таинственным числом Пять. Оно символизирует одновременно Дух Вечной Жизни и дух жизни и земной любви — в человеческом комплексе; и оно включает божественную и адскую магию, и общемировую и индивидуальную квинт-эссенцию бытия. Таким образом, пять мистических слов или гласных, произнесенных Брахмою при «творении», которые в дальнейшем стали Пanchадаша (некоторые Ведические гимны, приписанные этому Богу), являются в своей творческой и магической потенциальности белой стороною *пяти черных*, Тантрических Ма-кара, или же *пяти М*. Макара, созвездие, является как бы бессмысленным и неле-

мым словом, тем не менее, даже помимо его анаграмматического значения в сочетании с термином Кумара, числовое значение его первого слога и его Эзотерического разрешения в число *пять* имеет весьма большое и оккультное значение в тайнах Природы.

Достаточно сказать, что, так как знак Макара связан с рождением духовного Микрокосма и со смертью или разложением физической Вселенной — ее переходом в область Духовного³⁵¹), то так же точно Дхиан-Коганы, называемые в Индии Кумарами, имеют отношение как к тому, так и к другому. Больше того, в экзотерических религиях они стали синонимами Ангелов Тьмы. Мара есть Бог Тьмы, Падший и Смерть³⁵²); и тем не менее, это есть одно из имен Кама, Первого Бога в Ведах, Логоса, от которого произошли Кумара; и это еще больше связывает их с нашим «баснословным» индусским Макара и с египетским Богом с головою крокодила³⁵³). В Небесном Ниле имеются *пять* Крокодилов, и Бог Тум, Предвечное Божество, создавая небесные тела и живущих тварей, выявляет этих Крокодилов в своем *пятом* «творении». Когда Озирис, «Усопшее Солнце», похоронен и входит в Аменти, то священные Крокодилы погружаются в бездны предвечных Вод — в «Великое Зеленое». Когда Солнце Жизни восходит, они выплывают из священной реки. Все это в высшей степени символично и показывает, как первичные Эзотерические Истины находили свое выражение в тождественных символах. Но, как правильно заявляет Т. Субба Роу:

«Покров, который был искусно наброшен древними философами на некоторые части тайн, связанных с этими [Зодиакальными] знаками, никогда не будет приподнят для забавы или наставления непосвященных широких масс»³⁵⁴).

Число пять было не менее священно и у греков. «Пять Слов» Браммы превратились у гностиков в «Пять Слов», написанных на Акашном (Блистающем) Одеянии Иисуса при его Преображении

³⁵¹) «Когда Солнце уйдет за 30° Макара (Козерога) и не будет уже достигать знака Минам (Рыб), тогда наступит Ночь Браммы».

³⁵²) Истинно смерть всего физического; но Мара есть также бессознательное ускоряющее начало духовного рождения.

³⁵³) В *Книге Мертвых* (CXII, В. 17) Озирис назван: «Озирис, двойкий крокодил». Он является одновременно Принципом Добра и Зла; Солнцем Дня и Ночи, Богом и смертным человеком». Таким образом — Макрокосм и Микрокосм.

³⁵⁴) *Op. cit.*, стр. 117.

— слова «*Zama Zama Ôzza Rachama Ôzai*» (ZAMA ZAMA ΩZZA PAXAMA ΩZAI), переведенные востоковедами, как «одеяние, прекрасное одеяние моей силы». Эти слова, в свою очередь, были анаграмматическим «сокрытием» пяти мистических Сил, изображенных на одеянии «воскресшего» Посвященного, после его последнего трехдневного транса: пять становилось семью лишь после его «смерти», когда Адепт становился полным *Christos*, полным Кришна-Вишну, то есть, после погружения в Нирвану. Также Буква Е, священный Дельфийский символ, означало, опять-таки, число пять; и насколько оно было священно, ясно из того факта, что коринфяне, согласно Плутарху, заменили деревянную цифру в Дельфийском Храме бронзовой, а затем она была заменена Ливием Августом точной копией из золота³⁵⁵).

Легко признать в двух «*Spiritus*» — греческие знаки (Ψ), о которых говорил Рагон — Атма и Буддхи, или Божественный Дух и его Носителя, Духовную Душу.

Шесть или группа Шести будет рассмотрена позднее в этом Отделе, тогда как Семеричность будет полностью исследована в этом томе в Отделе «Тайны Семеричности».

Огдоад или Восемь символизирует вечное и спиральное движение циклов 8, ∞ и, в свою очередь, оно символизировано Кадуцеем. Оно показывает правильное дыхание Космоса, возглавляемого Восемью Великими Богами — Семь от Извечной Матери, от Единого и Триады.

Затем следует число 9 или же тройная Троичность. Это есть число, которое непрестанно воспроизводится во всех видах и аспектах при каждом помножении. Это есть знак каждой окружности, ибо величина его в градусах равна 9, т. е., 3+6+0. При некоторых условиях, это плохой знак и очень несчастливый. Если число шесть было символом нашей планеты, готовой для оживотворения божественным Духом, то 9 было символом нашей Земли, оживленной дурным или Духом Зла.

Десять или Декада приводит все эти единицы назад к единству и заканчивает таблицу Пифагора. Потому эта фигура ⊖ — единица в нуле — была символом Божества Вселенной и Человека. Таков тайный смысл «мощного захвата львиною лапою племени

³⁵⁵) Кинг, «*Gnostics and their Remains*», стр. 297.

Иуды» («пожатие мастера-масона») между двумя руками, соединенные пальцы дают число десять.

Если теперь мы обратим внимание на египетский крест или Тау, мы увидим, что эта буква, которая была так возвеличена египтянами, греками и евреями, таинственно связана с Декадою. Тау есть Альфа и Омега Тайной Божественной Мудрости, которая символизирована начальной и последней буквою Тот'а (Гермеса). Тот был изобретателем египетского алфавита и буква Тау замыкала алфавиты евреев и самаритян, называвших эту букву «концом» или «совершенством», «кульминацией» и «безопасностью». Отсюда Рагон утверждает, что слова Терминус, «конец» и Тектум, «крыша», являются символами убежища и безопасности — что является довольно прозаическим определением. Но такова обычная судьба идей и вещей в этом мире духовного падения, хотя, в то же время, и физического прогресса. Пан, одно время, был Абсолютною Природою, Единым и Великим Всем; но когда история уловила первый проблеск о нем, Пан уже был низведен до низшего бога полей, до местного Бога; история не желает признавать его, тогда как теология делает из него Дьявола! Тем не менее, его семиголосая свирель, эмблема семи сил Природы, семи планет, семи музыкальных нот, короче говоря, всех семеричных гармоний, ясно устанавливает его первоначальный характер. То же самое и с крестом. Задолго до того времени, когда евреи разделили свой золотой храмовый подсвечник на три ответвления с одной стороны и на четыре с другой, и сделали из семи женское число, число зарождения³⁵⁶) — внеся таким образом фаллический элемент в религию — народы, более духовного умозрения, сделали из креста (как $3+4=7$)

³⁵⁶) Размышляя о кресте, автор «*The Source of Measures*» доказывает, что этот подсвечник в Храме «был так составлен, что с обеих сторон в нем было четыре ветки для свечей; тогда как наверху находилась одна общая для обеих сторон, таким образом, в действительности, нужно считать с одной стороны 3 ветки, а с другой 4, что в общем составляет число 7, согласно той же идее единства, выявленной и в кресте. Возьмите линию шириною в одну единицу (величины) и три в длину и поместите ее наклонно; возьмите другую в 4 единицы длины и прислоните ее на эту же с противоположного наклона, таким образом, чтобы верхняя величина, имеющая 4 л. длины, образовала угол или вершину треугольника. Это и будет формою подсвечника. Теперь уберите линию в три линии длины и пересеките ею линию из 4 единиц в длину, и вы получите форму креста. Та же мысль передана и в шести днях недели в Книге Бытия, завершаемых Седьмым, который сам по себе употребляется, как основание измерения круга» (стр. 51).

свой самый священный, божественный символ. В действительности, круг, крест и семь, при чем последнее число было принято за основание измерения окружности — являются первыми изначальными символами. Пифагор, принеший свою мудрость из Индии, передал потомству проблеск этой истины. Школа его рассматривала число 7, как совокупность чисел 3 и 4, которые они объясняли двояким способом. На плане нумерального мира Треугольник, как первое понятие проявленного Божества, был его изображением — «Отец-Мать-Сын»; и Четверичность, совершенное число, было нумеральным идеальным Корнем всех чисел и вещей на физическом плане. Некоторые ученики, в виду священности Тетрактиса и Тетраграмматона, ошибаются в мистическом значении Четверичности. Последняя у древних была лишь второстепенным «совершенством», так сказать, ибо она относилась лишь к проявленным планам. Тогда как именно Треугольник, греческая Дельта (Δ), был «проводником неведомого Божества». Существенное доказательство этому заключается в имени Божества, начинающегося с Дельты. Жители Беотии писали Зевс Δεὺς (*Deus*), отсюда и *Deus* латинян. Это относится к метафизическому представлению и что касается до значения семеричности в феноменальном мире; но для целей экзотерического толкования символизм этот менялся. Три стало идеографом трех материальных Элементов — Воздуха, Воды и Земли; и четыре стало принципом всего того, что является ни телесным, ни зримым. Но это никогда не понималось так истинными последователями Пифагора. Рассматриваемое, как совокупность, состоящая из 6 и 1, или Шестиричности и Единства, число 7 было невидимым центром, Духом всего, ибо не существует шестиугольного тела без седьмого свойства, которое составляет его центральную точку, как например, кристаллы и снежинки в так называемой «неодушевленной» природе. Кроме того, число семь, говорят они, имеет все совершенства единицы — числа чисел. Ибо, как абсолютное единство не создано и неделимо, следовательно, не имеет и числа, и ни одно число не может воспроизвести его, так же точно и число семь; ни одна единица, заключающаяся внутри Декады, не может породить или воспроизвести его. И именно четыре дает арифметическое деление между единицей и семью, ибо оно превосходит первую тем же числом

[три], так же как оно само превышает семью, ибо четыре настолько же чисел превышает единицу, насколько семь превышает четыре³⁵⁷).

«У египтян число 7 было символом вечной жизни», говорит Рагон, и добавляет, что потому и греческая буква Z, представляющая лишь двойную семерку, является первой буквой в *Zaô*, «Я живу» и в Зевсе — «отце всего сущего».

Кроме того, цифра 6 была символом Земли во время осенних и зимних месяцев «сна», цифра же 7 символизировала Землю в период весны и лета, ибо в это время Дух Жизни оживлял ее — седьмая или центральная оживляющая Сила. То же самое встречаем мы в египетском Мифе и символе Озириса и Изиды, метафизически олицетворяющих Огонь и Воду, и физически — Солнце и Нил. Число солнечного года в 365 дней есть числовая величина слова Неилос (Нила). Это число и Бык с серпом Луны и крестом Тау между его рогами, и Земля под ее астрономическим символом (♂) являются самыми фаллическими символами позднейшей древности.

«Нил был рекою времени с числом одного года или года и одного дня (364+1=365). Он представлял плодоносную воду Изиды или Матери Земли, луну, женщину и корову, также и мастерскую Озириса, представляя Т'зод Олаум евреев. Древнее имя этой реки было Эридан или же еврейский Иордан с коптским или старо-греческим суффиксом. Это было ключом к еврейскому слову Иаред или источник, или сошествие... реки Иордан, имевшей то же мистическое значение среди евреев, как и Нил у египтян³⁵⁸), она была источником сошествия и хранилищем жизни»³⁵⁹).

Яснее говоря, это было символом олицетворенной Земли или Изиды, рассматриваемой как чрево этой Земли. Это показано достаточно ясно; и Иордан — река столь священная ныне для христиан — заключала в себе значение, не более высокое или поэтическое, чем плодоносные воды Луны — Изиды или Иеговы в его женственном аспекте. Теперь, как это показано тем же ученым, Озирис был Солнцем и рекою Нилом и годом в 365 дней; тогда как Изиды была Луною, руслом этой реки или Матерью Землею, «для плодоносных энергий которой вода была необходи-

³⁵⁷) Взято из Манускрипта, приписываемого Сен-Жермену, включенного Рагоном, *op. cit*, стр. 434.

³⁵⁸) Вначале это не имело такого значения, так же как и во время ранних династий.

³⁵⁹) Из неопубликованного Манускрипта.

мостью», так же и Лунным годом в 354 дня, «регулятором периодов нарастания». Итак, все это является сексуальным и фаллическим, наши современные ученые, повидимому, не могут найти в этих символах ничего, кроме физиологического и фаллического значения. Тем не менее, три цифры 365 или же число дней в солнечном году должны быть лишь расшифрованы ключом Пифагора, чтобы найти в них высокий философский и моральный смысл. Одного примера будет достаточно. Они могут быть прочтены следующим образом:

Земля (3) — оживотворенная (6) — Духом Жизни (5).

Просто потому, что 3 есть эквивалент греческой Гаммы (Г), являющейся символом Геи Земли, тогда как число 6 есть символ оживотворяющего или одушевляющего принципа, а 5 есть всеобщая квинт-эссенция, которая распространяется по всем направлениям и образует всю материю³⁶⁰).

Приведенные нами несколько доказательств и примеров раскрывают лишь малую долю методов, употреблявшихся при чтении символических идеографов и чисел древности. И так как система эта была чрезвычайно сложна и трудна, то лишь весьма немногие, даже среди Посвященных, могли овладеть всеми семью ключами. И следует-ли тогда удивляться, что все метафизическое постепенно спустилось до уровня физической Природы; что Солнце, однажды символ Божества, по мере протекания эонов, превратилось в символ лишь его творящего пыла; и что затем оно было низведено до глифа фаллического значения? Но, несомненно, не те, кто следовали методу Платона от общего к частному, могли когда-либо начать символизировать свои религии сексуальными эмблемами! Совершенно справедливо, хотя это и было произнесено Элифасом Леви, этим воплощенным парадоксом, что «человек Бог на Земле и Бог есть человек на Небе». Но это не могло относиться и никогда не относилось к Единому Божеству, а только лишь ко Множествам Его воплощенных лучей, называемых нами Дхиан-Коганами, а древними — Богами, ныне же превращенных церковью в Дьяволов по левую сторону и в Спасителя по правую!

Но все подобные корни выросли из одного корня, корня Мудрости, который растет и развивается на почве Индии. Нет ни

³⁶⁰) Из Манускрипта, приписываемого Сен-Жермену.

одного Архангела, прообраза которого нельзя было бы найти в священной стране Ариаварта... Все эти прототипы связаны с Кумарами, которые появляются на поле действия, «отказываясь» — как это сделали Санаткумара и Сананда — «создать потомство». Тем не менее, их называют «создателями» (мыслящего) человека. Не раз их связывали с Нарадой — еще одним нагромождением очевидных несообразностей, но в котором заключается богатство философских положений. Нарада есть водитель Гандхарв, небесных певцов и музыкантов. Эзотерически причина эта объясняется тем фактом, что Гандхарвы являются «наставниками людей в Тайных науках». Это именно они, кто, «возлюбив женщин Земли», открыли им тайны создания; или, как сказано в Веде, «небесный» Гандхарва есть Божество, которое знало и раскрыло тайны неба и вообще божественные истины. Если мы припомним, что сказано об этой группе Ангелов в *Книге Еноха* и в Библии, то аллегория станет ясной; водитель их, Нарада, хотя и отказывается размножаться, тем не менее, устремляет людей стать Богами. Кроме того, все они, как сказано в Ведах, являются Чхандаджа, «волею-рожденные», или воплощенные в различных Манвантарах по своей собственной воле. В экзотерической литературе они явлены, как существующие во всех веках; при чем некоторые «прокляты на новое рождение», другие воплощаются в силу долга. Наконец, в качестве Санакадика, семь Кумар, отправившиеся посетить Вишну на «Белом Острове» (Швета-Дви́па), Острове, населенном Маха-Йогами — связаны с Шака-Дви́па и с лемурийцами и атлантами Третьей и Четвертой Расы.

В Эзотерической Философии все эти Рудры (Кумары, Адитья, Гандхарвы и Асуры и т. д.), являются высочайшими Дхиан-Кога́нами или Дэвами, что касается до разума. Они те, кто, овладев путем саморазвития *пятиричной* природой — отсюда и сокровенность числа *пять*, — сделались независимыми от чистых Арупа Дэв. Это есть тайна, которую очень трудно усвоить и понять правильно. Ибо мы видим, что те, кто были «послушны закону», наравне с «восставшими» осуждены к воплощению в каждом веке. Риши Нарада проклят Брамою на постоянное странствование по Земле, то есть, на постоянные перевоплощения. Он восстал против Брамь и, тем не менее, судьба его не хуже судьбы Джая — двенадцати великих Богов создателей, созданных Брамою, как

помощники ему в функциях творения. Ибо последние, будучи погружены в созерцание, лишь забыли творить; и за это они также прокляты Брамою родиться в каждой Манвантаре. И все же их называют — вместе с восставшими — Чхандаджа или те, кто рождены по своей воле в человеческой форме.

Все это вызывает большое недоумение у тех, кто могут читать и понимать *Пураны* лишь в их мертвой букве³⁶¹). Потому мы встречаем востоковедов, которые, не желая оставаться в недоумении, разрубая Гордиев узел загадок, об'являя всю схему «вымыслами порождениями воображения браминов и их любви к преувеличениям». Но для изучающего Окультизм все это полно глубокого философского смысла. Мы охотно предоставляем шелуху западным санскритологам, но заявляем свои права на самый плод. Мы делаем больше; мы соглашаемся, что в одном смысле многое в этих, так называемых, «баснях», относится к астрономическим аллегориям о созвездиях, астеризмах, звездах и планетах. Тем не менее, если Гандхарвы в *Риг-Веде* могут олицетворять огонь Солнца, ибо Гандхарвы-Дэвы являются сущностями, как физического, так и психического характера, тогда как Апсара (с прочими Рудрами) суть качества и количества. Одним словом, если Теогония Ведических Богов будет когда-либо разгадана, она откроет неизмеримые тайны Творения и Бытия. Правильно говорит Парашара:

«Эти группы тридцати трех божеств существуют от века до века, и появление их и исчезновение аналогичны восходу и заходу Солнца»³⁶²).

Было время, когда восточный символ креста и круга, Свастика, был универсально принят. Для буддистов, китайцев и монголов эзотерически и экзотерически Свастика означает «десять тысяч истин». Эти истины, говорят они, принадлежат к тайнам Невидимой Вселенной и первозданной Космогонии и Теогонии.

С того времени, как Фохат пересек Круг подобно двум линиям пламени [горизонтально и вертикально], Воинства Благословен-

³⁶¹) Тем не менее, если этот смысл будет вполне понят, он явится надежным ларцем, хранящим ключи к Тайной Мудрости. Правда, ларец настолько щедро украшен, что его орнаментура совершенно скрывает всякую пружину, позволяющую открыть его, и, таким образом, заставляя необладающего интуицией думать, что ларец не имеет ее и вообще не может иметь никакого отверстия. Тем не менее, ключи существуют, глубоко захороненные, но они не всегда будут найдены тем, кто ищет их.

³⁶²) Вишну Пурана, I, XV; перевод Уильсона, II, 29.

ных никогда не переставали посылать своих представителей на Планеты, которые от начала они должны охранять.

Вот почему Свастика всегда полагается — так же как и Тау возлагался в Египте — на грудь умерших мистиков. Свастика встречается на месте сердца в изображениях и статуях Будды в Тибете и Монголии. Свастика есть печать, налагавшаяся также на сердца живущих Посвященных, при чем у некоторых она была навсегда запечатлена на теле огнем. Именно потому, что они должны хранить эти истины нерушимыми и неприкосновенными в вечном молчании и тайне «до дня, когда они будут познаны и прочтены их избранными преемниками» — новыми Посвященными, «достойными доверия и вручения им десяти тысяч совершенств». Однако, символ этот настолько унижен сейчас, что он часто украшает головные уборы «Богов», отвратительных идолов святотатственных последователей Бонпо — дугпа или колдунов в Тибетских пограничных землях — до тех пор, пока он не открыт каким-либо Гелугпа и не сорван вместе с головой «Бога», хотя было бы лучше если бы, именно, голова подобного поклонника была отделена от его греховного тела. Все же свастика никогда не может утратить своих сокровенных свойств. Оглянемся назад и мы увидим, что она употреблялась, как Посвященными и Ясновидцами, так и жрецами Трои, ибо много изображений ее найдены были Шлиманном на месте этого древнего города. Она встречается у древних перувианцев, ассирийцев, халдеев, так же как и на стенах циклопических построек, старых как мир; в катакомбах Нового Мира и в катакомбах старого Мира (?), в Риме, где — вследствие того, что христиане скрывали себя и свою религию — она называется *Cruх Dissimulata*.

«По мнению де Росси, Свастика от самого раннего периода была любимой формой креста, употреблявшегося с оккультным значением, что доказывает, что тайна эта не принадлежала христианскому кресту. Один крест, в виде Свастики, в катакомбах стоит как знак на одной надписи, которая читается: «ΖΩΤΙΚΩ ΖΟΤΙΚΗ [? ΖΩΤΙΚΗ], *Vitalis Vitalia*», или жизнь жизни»³⁶³).

Но лучшим свидетельством древности креста есть то, которое приводится самим автором «*The Natural Genesis*»:

«Предполагается, что значение креста, как христианского символа, относится к эпохе, когда Иисус Христос был распят. И, тем не менее, в «хри-

³⁶³) Приведено в «*The Natural Genesis*», I, 427, Джеральда Мэсси.

стианской» иконографии катакомб, в течение первых шести или семи столетий, нигде не встречается фигуры человека на кресте. Имеются всевозможные формы креста, за исключением этой — которую считают исходной точкой новой религии. Это не было начальной формой, но законченной формой Креста Распятая³⁶⁴). На протяжении приблизительно шести столетий после христианской эры, основание христианской религии на распятом Исккупителе совершенно отсутствует в христианском искусстве! Самая ранняя форма человеческой фигуры на кресте есть распятие, поднесенное Папою Григорием Великим, Королеве Теодолинде Ломбардской, ныне находящееся в Церкви Св. Иоанна в Монза, тогда как в катакомбах Рима не было найдено ни одного Распятая, относящегося к более раннему периоду, чем изображение, находящееся в Сан-Джулио и принадлежащее к седьмому или восьмому столетию...

Нет ни Христа и нет Распятая; Крест есть Христос, так же как *Stauros* (Крест) был образом и именем Гора, Христа гностиков. Крест, не сам Распятый, является первоначальным символом христианской церкви. Крест, не сам Распятый, есть основной предмет изображения в ее искусстве и почитания в ее религии. Зародыш всего роста и развития можно проследить до креста. И этот крест является до-христианским, он языческий, и крест неверных и имеет с пол-дюжины различных форм. Культ начался с креста, и Юлиан был прав, говоря, что он поддерживал «войну против Х», которого он очевидно считал, как принятого а-гностиками и мифолаторами, чтобы придать ему недопустимое значение³⁶⁵). На протяжении столетий крест являлся символом Христа и к нему обращались, как если бы он был живым существом. «Он был обожествлен сначала и очеловечен в конце»³⁶⁶).

Мало мировых-символов, которые были бы так насыщены истинным Оккультным значением, как Свастика. Она символизируется цифрою 6. Подобно этой цифре, в своем конкретном представлении она указывает, так же как и идеограф числа, на Зенит и на Надир, на Север, Юг, Запад и Восток; всюду встречается единица и единица эта отражается во всех и в каждой единице. Это есть эмблема деятельности Фохата, постоянного вращения «Колес» и четырех Стихий, «Священных Четырех» в их мистическом, а не только в одном их космическом значении; далее ее четыре руки, согнутые под прямым углом, тесно связаны, как это показано в ином месте, с весами Пифагора и Гермеса.

³⁶⁴) Несомненно так для христиан. Но для до-христианских символистов это было, как сказано, ложе пытки во время Мистерии Посвящения; причем «Крест Распятая» полагался горизонтально на землю, а не в стоячем положении, как во времена Рима, когда он стал виселицей.

³⁶⁵) Так оно было и не могло быть иначе. Император Юлиан был Посвященным и потому хорошо знал «тайное значение», как метафизическое, так и физическое.

³⁶⁶) *Op. cit.*, там же, стр. 433.

Посвященный в тайны значения Свастики, говорят Комментарии, «может начертать на ней, с математическою точностью, эволюцию Космоса и весь период Сандхья». Также «отношение Видимого к Невидимому» и «первое зарождение человека и видов».

Для восточного оккультиста древо Знания в Раю сердца самого человека становится Древом Жизни Вечной и не имеет ничего общего с человеческими животными чувствами. Это есть совершенная тайна, открывающаяся лишь через усилия заключенного Манаса, *Ego*, направленные к освобождению из рабства чувственных восприятий и к прозрению в свет единой, вечно сущей Реальности. Для западного каббалиста, но еще больше для поверхностного символиста, воспитанного в губительной атмосфере материалистической науки, главным объяснением тайн креста есть — его сексуальный элемент. Даже современный комментатор из спиритуалистов, мышление которого в другом отношении не лишено духовности, усматривает, именно, эту черту в кресте и Свастике прежде всех прочих.

«Крест употреблялся в Египте, как охраняющий талисман и символ спасительной мощи. Тифон или Сатана, действительно, встречается прикованным и привязанным к кресту. В «Ритуале» Озирис восклицает: «Апопис сброшен, веревки их связывают Юг, Север, Восток и Запад, веревки их на нем. *Harru-bah* связал его»³⁶⁷). Это были веревки четырех частей света или крест. Сказано, что Тор разбивает главу змия своим молотом. в форме свастики или же четырехстороннего креста. В первобытных гробницах Египта план Покоя имел форму креста³⁶⁸). Пагода в Матуре. месторождение Кришны, была построена в форме креста»³⁶⁹).

Это совершенно точно и никто не может усмотреть в этом «сексуальный культ», которым востоковеды любят разбивать голову язычества. Но что же сказать о евреях и экзотерических религиях некоторых индусских сект, особенно же о ритуалах Валлабачариев? Ибо, как сказано, культ Шивы, с его Лингам и Иони,

³⁶⁷) Книга Мертвых, XXXIX. Апопис или Апап есть Змий Зла, символ человеческих страстей. Солнце (Озирис-Гор) уничтожает его и Апап низвергнут, связан и прикован. Бог Акер, «Глава Врат Бездны» Акера, Области Солнца (X, 39), связывает его. Апопис является врагом Ра (Света), но «великий Апап пал!» восклицает усопший. «Скорпион ужалил твои уста», говорит он побежденному врагу (XXXIX, 7) Скорпион есть «червь, никогда не умирающий». У христиан Апопис привязан к Тау или Тат, «эмблеме уравновесия». (См. сооружение Тат в Тату XVIII).

³⁶⁸) Также и в святилищах Пред-Гималайских областей, где живут Посвященные и где пепел их хранится в течение семи лунных лет.

³⁶⁹) «*The Natural Genesis*», I, 432.

стоит слишком высоко в философском смысле, несмотря на его современное падение, чтобы его можно было назвать просто фаллическим культом. Но культ Древа или Креста³⁷⁰⁾ у евреев, осужденный их же собственными Пророками, едва ли может избежать этого обвинения. «Сыновья колдунов, семя прелюбодеяния»³⁷¹⁾, как называет их Исайя, никогда не упускали случая, чтобы «воспламенить себя идолами под каждым зеленым деревом»³⁷²⁾ — что не свидетельствует о метафизических развлеченьях. Именно от этих монотеистических евреев христианские народы заимствовали свою религию, своего «Бога Богов, Единого Живого Бога», и в то же время, презирая и высмеивая культ Божества древних философов. Предоставим им верить и поклоняться физической форме креста всеми способами.

Но для последователя истинной, восточной, архаической Мудрости, для того, кто поклоняется в духе лишь Абсолютному Единству, этому вечно-пульсирующему великому Сердцу, которое бьется всюду, как в каждом атоме Природы; каждый такой атом содержит зародыш, из которого он может возрастить Древо Знания, плоды которого дают Жизнь Вечную, а не только лишь физическую. Для него крест и круг, Древо или Тау — даже после того, как каждый символ, относящийся к этому, был рассмотрен и разобран один за другим, — остаются все же глубокою тайною в их прошлом, и лишь в это прошлое направляет он свой устремленный взор. Его мало заботит — будет-ли это Семенем, из которого растет генеалогическое Древо Бытия, называемое Вселенной. Также не Трое в Одном, троичный аспект Семени — его форма, цвет и вещество — интересуют его, но, вернее, та Сила, которая направляет его рост, сила, вечно таинственная и вечно непознаваемая. Ибо эта жизненная сила, заставляющая семя проростать, раскрываться и выпускать ростки, затем образовывать ствол и ветви, которые, в свою очередь, сгибаясь подобно веткам Ашваттха, священного Древа Бодхи, выбрасывают свои семена, которые укореняются и размножают другие деревья — эта сила есть единая Сила, имеющая реальность для него, ибо это есть никогда неумирающее Дыхание Жизни. Языческий философ искал причину, современный довольствуется лишь следствиями и ищет

³⁷⁰⁾ Крест и Древо тождественны и являются синонимами в символизме.

³⁷¹⁾ LVII, 3.

³⁷²⁾ Там же, 5.

первую в последних. Что лежит за пределами их, он не знает, также и современный а-гностик не заботится об этом; отбрасывая, таким образом, единственное знание, на котором он может с полной безопасностью основывать свою науку. Тем не менее, эта проявленная Сила имеет ответ для того, кто ищет познать ее. Тот, кто видит в кресте кресто-усеченный круг Платона, язычника, а не прообраз обрезания, как это полагал (Св.) Августин-христианин³⁷³), рассматривается церковью, как язычник, наукою же, как сумасшедший. И это потому, что отказываясь поклоняться Богу физического зарождения, он признает, что он ничего не может знать о Причине, лежащей в основании, так называемой, *Первичной Причины*, о *Беспричинной Причине* этой *Жизне-Причины*. Молчаливо принимая Вездесущность Беспредельного Круга и делая из него универсальный постулат, на котором основана вся проявленная Вселенная, мудрец в глубоком почитании хранит молчание о том, о чем ни один смертный человек не должен бы дерзать строить догадок. «Логос Бога есть Дающий Откровение человеку, и Логос (Глагол) человека есть Раскрывающий Бога», говорит Элифас Леви в одном из своих парадоксов. На это восточный оккультист ответил бы: с тем условием, однако, чтобы человек оставался нем о той Причине, которая породила, как Бога, так и его Логоса. Иначе он неизменно становится осквернителем, а не раскрывателем Непознаваемого Божества.

Теперь мы должны подойти к тайне — Семеричности в Природе. Возможно, что все, что бы мы не сказали, будет приписано совпадению. Нам могут сказать, что это число в Природе совершенно естественно — что, в действительности, мы и утверждаем — и не имеет большего значения, нежели иллюзия движения, образующая, так называемые — «веретенообразные круги». Этим «странным иллюзиям» не было придано большого значения, когда проф. Сильванус Томсон представил их на собрании Британской Ассоциации в 1877 г. Тем не менее, мы хотели бы узнать научное объяснение, почему семь всегда является преобладающим числом — шесть концентрических кругов вокруг седьмого, и семь кругов, один внутри другого, вокруг центральной точки, и так далее — в этой иллюзии, производимой, как движущимся блюдцем, так и любым сосудом. Мы даем решение, отвергнутое наукою, в следующем Отделе.

³⁷³) Проповедь CLX.

ОТДЕЛ XI

ТАЙНЫ ГЕБДОМАДЫ

Мы не можем закончить эту часть о Символизме Архаической Истории, не сделав попытки объяснить постоянное повторение во всех писаниях, известных востоковедам, этого, истинно, мистического числа, Гебдомады. Так как каждая религия, от самой древней до самой последней, обнаруживает присутствие его и объясняет его по своему и согласно своим собственным особым догмам, то задача эта нелегка. Потому лучшим решением будет сделать обзор всего как бы с птичьего полета. Числа 3, 4, 7, есть священные числа Света, Жизни и Единения — особенно в эту нынешнюю Манвантару, наш Цикл Жизни, особым представителем или числом-фактором которой является число семь. Это должно быть теперь доказано.

Если спросить брамина, изучившего Упанишады, которые так полны древней тайной Мудрости, почему он, «чьи семь предков пили сок Лунного растения», именуется Трисупарна, по утверждению, приписываемому Бопавед³⁷⁴); и почему брамин Трисупарна должен почитать Сомапа Питри — то весьма немногие смогут ответить на этот вопрос; или если бы они и знали, то выказали бы еще меньше желания удовлетворить любопытствующего. Поэтому будем придерживаться того, чему учит нас древняя Эзотерическая Доктрина. Как гласят Комментарии:

«Когда первые Семь появились на Земле, они бросили в почву семя всего, что растет на Земле. Сначала явились Три, и Четверо были добавлены к ним, как только камень превратился в растение. Затем пришли вторые Семь, которые, руководя Дживами растений, создали средние [промежуточные] природы между растениями и движущимся живым животным. Третьи Семь выявили свои Чхая Пятые Семь заключили свою Сущность Таким образом человек стал Саптапарна».

³⁷⁴) Вишну Пурана, перевод Уильсона, III, 174, примечание Фитцэдуарда Холла.

А

САПТАПАРНА

Таково имя, даваемое человеку по Оккультной терминологии. Оно означает, как это об'яснено в ином месте, растение о семи листьях, и это наименование имеет большое значение в буддийских легендах. Тот же смысл имело оно, но под маскою, и в греческих мифах. Т или Т (Тау), форма которого взята с числа 7 и греческой буквы Г (Гамма), было, как сказано в последнем Отделе, символом жизни и Жизни Вечной; земной жизни, ибо Г (Гамма) есть символ Земли (Геа)³⁷⁵, и Жизни Вечной, ибо цифра 7 есть символ той же жизни, связанной с Божественной Жизнью, этот двойной глиф выражен в геометрических фигурах следующим образом:

— Треугольник и Квадрат, символ Семеричного Человека.

Итак, число шесть рассматривалось в древних мистериях, как эмблема физической Природы. Ибо шесть есть изображение шести измерений всех тел — шести направлений, которые составляют их форму, именно, четыре направления, распространяющиеся на четыре части света — Север, Юг, Восток и Запад, и на два направления в вышину и толщину, отвечающих Зениту и Надиру. Потому, тогда как Шестиричность прилагалась Мудрецами к физическому человеку, Семеричность была для них символом этого человека плюс его бессмертная Душа³⁷⁶).

Ж. М. Рагон дает очень хорошую иллюстрацию этой «иероглифической шестиричности», как называет он наш двойной равнобедренный треугольник.

«Иероглифическая шестиричность есть символ сочетания философских трех огней и трех вод, откуда происходит рождение элементов всего сущего»³⁷⁷).

Та же мысль заключается в индусском двойном равнобедренном треугольнике. Хотя в этой стране он называется знаком Вишну,

³⁷⁵) Отсюда Посвященные в Греции называли Тау — Γαῖῆος, «сын Геи, возникший из Земли», подобно Титиосу в Одиссее. (VII, 324).

³⁷⁶) Рагон, «*Orthodoxie Maçonnique*» и т. д., стр. 432, 433.

³⁷⁷) Там же, стр. 433, примечание.

но, в действительности, он есть символ Троичности или Тримурти. Ибо, даже в экзотерической передаче, нижний треугольник, ∇ вершиною вниз, есть символ Вишну, Бога Влажного Принципа и Воды, ибо Нараяна является движущим Принципом в Нара или Водах³⁷⁸), тогда как треугольник, вершиною вверх, \triangle есть Шива, Принцип Огня, символизированный тройным пламенем в его руке³⁷⁹). Именно эти два переплетающиеся треугольника, ошибочно называемые «Соломоновою печатью», — являющиеся также эмблемой нашего Общества, — образуют, одновременно, Семеричность и Троичность и составляют, таким образом, Декаду. С какой бы стороны ни рассматривать этот знак \star , все десять чисел заключаются в нем. Ибо с точкою в середине или в центре \star , он есть семеричный знак или Семеричность; его треугольники указывают на число три или Троичность; два треугольника указывают на присутствие Двоичности; треугольники с центральной точкой, общей им обоим, дают Четверичность; шесть концов есть Шестиричность; центральная же точка является Единицей; Пятиричность получается из комбинации, состоящей из двух треугольников, четного числа и трех сторон в каждом треугольнике, первого нечетного числа. Вот почему Пифагор и древние посвятили число шесть Венере, ибо:

«Сочетание двух полов и разделение материи по троичностям необходимы для развития зарождающей мощи, этого плодородного свойства и стремления к размножению, врожденному во всех телах»³⁸⁰).

Вера в «Создателей» или же в олицетворенные Силы Природы, на самом деле, не есть политеизм, но философская необходимость. Земля, подобно всем другим планетам нашей системы, имеет Семь Логосов — Лучей, исходящих из Единого «Луча-Отца» — Протогоноса или же Проявленного Логоса, кто жертвует свою Сущность (или «Плоть», Вселенную), чтобы Мир мог жить и каждая тварь имела бы в нем свое сознательное бытие.

³⁷⁸) См. «Махабхарата, III, 189, 3, где Вишну говорит: «Я дал имя Нара воде в древние времена и потому меня именуют Нараяна, ибо вода всегда была обителью, в которой Я двигался (Аяна)». Именно, в лоно Вод или Хаоса, «Влажного Начала» греков и Гермеса, бросается первое семя Вселенной. «Дух Божий» носится над темными водами Пространства»; потому Фалес делает его изначальным элементом и предшествующим Огню, который был еще сокрытым в этом Духе.

³⁷⁹) См. Бронзовую статую Трипурантака Шивы — «Махадева, разрушающий Трипурасура» в Музее, находящемся в *India House* в Лондоне.

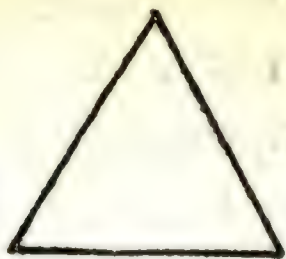
³⁸⁰) Рагон, там же, стр. 433; примечание.

Число 3 и 4 отвечают соответственно мужскому и женскому началу, Духу и Материи, и сочетание их есть вечная эмблема Жизни Вечной в Духе на ее восходящей дуге и в Материи, как вечно воскрешающий Элемент — через порождение и размножение. Духовная мужская линия вертикальна |; дифференцированная линия материи — горизонтальна; вместе они составляют крест +. 3 невидимо; 4 находится на плане об'ективного познания. Вот почему вся Материя Вселенной, будучи анализирована наукою до ее ультиматов, может быть сведена лишь к четырем Элементам — Углероду, Кислороду, Азоту и Водороду; также, почему три первоначала, нумены четырех, или градации Духа или Силы, остались для точной науки *terra incognita*, и лишь теориями и простыми наименованиями. Служители ее сначала должны уверовать в первичные причины и изучить их, прежде чем они смогут надеяться измерить глубину Природы и ознакомиться с потенциальностями следствий. Таким образом, в то время, как ученые Запада пользовались и пользуются еще в своих занятиях лишь четверичностью или материей, Восточные Оккультисты и ученики их, великие алхимики всего мира, имеют всю семеричность, как об'ект изучения³⁸¹). Как говорят алхимики:

«Когда Три и Четыре целуют друг друга, Квадрат присоединяет свою срединную природу к природе Треугольника [или Троичности, то есть, грань одной из его плоскостей становится срединною гранью другой] и образует Куб; тогда только он [развернутый Куб] становится вместилищем и числом Жизни, Отцом-Матерью Семейю».

Следующая диаграмма, может быть, поможет изучающему понять эти параллелизмы.

³⁸¹) Некоторые ученые брамины протестуют против нашего семеричного деления. Они так же правы со своей точки зрения, как и мы с нашей. Оставляя в стороне три аспекта или дополнительные принципы, они принимают лишь четыре Упадхи или Основы, включая *Ego* — отображение Логоса в Карана Шарире — и даже «строго говоря — лишь три Упадхи». Для чисто теоретической и метафизической философии или для целей созерцания эти три Упадхи могут быть достаточными, как они явлены в системе Тарака Йоги; но для практического оккультного учения наша семеричная система является наилучшей и наиболее легкой. Впрочем, это дело школы и выбора.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
ПРИНЦИПЫ.ПРИНЦИПЫ ФИЗИЧЕСКОЙ
ПРИРОДЫ.

7. Атма.

6. Буддхи.

5. Манас.

4. Кама Рупа; принцип животного желания, которое в течение жизни яро горит в Материи и заканчивается пресыщением; он неотделим от животного существования.

ВОДОРОД

Самый легкий из всех газов; он горит в Кислороде, выделяя сильнейший жар из любого вещества в состоянии горения, и образует воду, наиболее устойчивый из составов; Водород широко входит во все органические составы.

3. Линга Шарира; инертный носитель или форма, по которой строится тело; носитель Жизни. Он рассеивается очень скоро после разложения тела.

АЗОТ

Инертный газ; носитель, с которым смешивается Кислород для применения последнего к животному дыханию. Он также широко входит во все органические вещества.

2. Прана; Жизнь, активная сила, производящая все жизненные феномены.

КИСЛОРОД

Газ, поддерживающий горение; газ, дающий жизнь, деятельный химический посредник во всей органической жизни.

1. Грубая материя тела; субстанция, образованная и изваянная поверх Линга Шарира (Чхая) воздействием Праны.

УГЛЕРОД

Материал для горения, *par excellence*, основа всех органических веществ, (химический) элемент, который образует самое большое разнообразие составов.

Нас учат, что все примитивные формы органической жизни выявляются также в семеричных группах чисел. От минералов или «мягких камней, которые отвердели», пользуясь языком Станц, за которыми последовали «твердые растения, ставшие мягкими», являющиеся продуктами минералов, ибо «из недр камня рождается растительность»³⁸²), и так до человека — все первоначальные образцы всех царств Природы, начинают свое существование, как эфиробразные, прозрачные оболочки. Это, конечно,

³⁸²) Комментарии, Книга IX, 19.

имеет место лишь при самом зачатии жизни. Со следующим периодом они уже уплотняются и в седьмом уже начинают разделяться на виды, все, за исключением человека, первого из млекопитающихся животных³⁸³) в Четвертом Круге.

Виргилий, посвященный более или менее в Эзотерическую Философию, как каждый поэт древности, воспевал эволюцию в следующих словах:

*Principio coelum ac terras camposque liquentes
Lucentemque globum Lunae, Titaniaque astra
Spiritus intus alit, totamque infusa per artus
Mens agitat molem et magno se corpore miscet.
Inde hominum pecudumque genus vitaeque volantum
Et quae marmoreo fert monstra sub aequore pontus.*³⁸⁴).

«Сначала возникло Три или Треугольник». Это выражение имеет глубокое значение в Оккультизме и факт этот подтверждается в минералогии, ботанике и даже в геологии, — как это было доказано в Отделе «Хронология Браминов» — составным числом семь, ибо три и четыре заключаются в нем. Соль, будучи растворенной, доказывает это. Ибо, когда ее молекулы, группируясь вместе, начинают отлагаться в форме кристаллов, то первая форма, которую они принимают, есть форма треугольников, маленьких пирамид и конусов. Это есть форма Огня, откуда и слово «Пирамис»; тогда как вторая геометрическая форма в проявленной Природе есть квадрат или Куб, 4 и 6; ибо, как говорит Энфильд, «частицы земли имеют форму кубов, частицы же огня пирамидальны» — истинно так. Пирамидальную форму имеют сосны — наиболее примитивное дерево после папоротникового периода.

³⁸³) *Protista* — не животные. Просим читателя иметь в виду, что, когда мы говорим о «животных», то подразумеваем лишь млекопитающихся. *Crustacea* или раковидные, рыбы и пресмыкающиеся современны человеку и многие из них даже предшествовали физическому человеку в этом Круге. Все они были двуполыми до эпохи млекопитающихся в заключительной части Вторичного или Мезозойского Периода, но, все же, ближе к Палеозойскому, нежели к периоду Кэнозойскому. Малые сумчатые животные современны огромным пресмыкающимся чудовищам Вторичной Эпохи.

³⁸⁴) Энеиды VI, 725—729. «Сначала [Божественный] Дух внутри поддерживает небеса, землю и водные равнины, орбиту луны и блистающие звезды и [Вечный] Разум, рассеянный во всех частях [Природы], направляет все необъятное строение и смешивается с обширным телом [Вселенной]. Затем происходит раса людей и зверей, жизненное начало летающих пород и чудовища, которых Океан выращивает под своей гладкой кристалльной поверхностью». «Все происходит из Эфира и из его семи природ» — говорят алхимики. Наука знает их лишь в их поверхностных следствиях.

Таким образом, два противоположения в космической Природе — огонь и вода, жар и холод — начинают свои метрографические проявления, одно через трехмерную систему, другое через шестимерную систему. Ибо звездообразные кристаллы снега, если рассмотреть их под микроскопом, все, без исключения, являют форму двойной или тройной шестиконечной звездочки с центральным нуклеем, подобно крошечной звездочке внутри большей. Дарвин, доказывая, что жители морского берега находятся под сильным влиянием приливов, говорит:

«Наиболее древние прародители в царстве позвоночных.... очевидно, были группой морских животных.... Животные, живущие приблизительно в среднем уровне прилива или в среднем уровне низкой воды, проходят через полный цикл изменений приливов в течение двух недель.... Установлен таинственный факт, что среди высших и теперь земных позвоночных.... многие нормальные и ненормальные процессы протекают в течение одной или нескольких недель [семеричностей).... такие, как процесс беременности у млекопитающих, продолжительность лихорадок»³⁸⁵).

«Голубиные яйца высиживаются в две недели [или 14 дней]; куриные в три недели, утиные в четыре, гусиные в пять, а яйца страуса в семь»³⁸⁶).

Это число тесно связано с Луною, Окультное влияние которой постоянно проявляется в семеричных периодах. Именно Луна является руководителем Окультной стороны земной Природы, тогда как Солнце есть регулятор и фактор проявленной жизни. Эта истина всегда была самоочевидна для Ясновидцев и Адептов. Яков Бемэ, настаивая на основной доктрине семи свойств вечной Матери Природы, доказал этим, что сам он был великим Окультистом.

Но вернемся к обсуждению семеричности в древнем религиозном символизме. К метрологическому ключу еврейского символизма, который путем чисел открывает геометрические отношения Круга (Единого-Божества) к Квадрату, Кубу, Треугольнику, так же как и все интегральные эманации божественного плана, к этому ключу может быть добавлен и теогонический ключ. Этот ключ объясняет, что Ной, Патриарх Потопа, в одном аспекте является заместителем Божества (Вселенского Творящего Закона) с целью образования нашей Земли, ее населения и вообще распространения на ней жизни.

³⁸⁵) Сравни «*Descent of Man*», стр. 164.

³⁸⁶) *Bartlett*, «*Land and Water*».

Итак, имея в виду семеричность подразделения в божественных Иерархиях, как в космическом построении, так и в человеческом, изучающий легко поймет, что *Jah-Noah* стоит во главе и является синтезом низшей Космической Четверичности. Верхняя Сефиротная Троичность \triangle — левым женственным углом которого является Иегова-Бина (Ум) — выявляет Четверичность \square . Последняя символизирует собою Небесного Человека, бесполого Адама Кадмона, рассматриваемого, как Природа в ее абстрактности, и становится снова семеричностью, выявляя из себя добавочные три принципа, низшую земную или проявленную физическую Природу, Материю и нашу Землю — седьмой принцип, будучи Малкут, «Невестою Небесного Человека», — образуя, таким образом, вместе с высшею Триадою или Кэтер, Венцом, полное число Сефиротного Древа — 10, Совокупность в Единстве или Вселенную. Отделенные от высшей Троичности, низшие созидающие Сефироты составляют число семь.

Вышесказанное не имеет прямого касания к нашей теме, хотя оно является необходимым напоминанием для облегчения усвоения того, что следует за этим. Рассматриваемый вопрос имеет в виду доказать, что *Jah-Noah* или Иегова еврейской Библии, предполагаемый Творец нашей Земли, человека и всего, что на ней, есть:

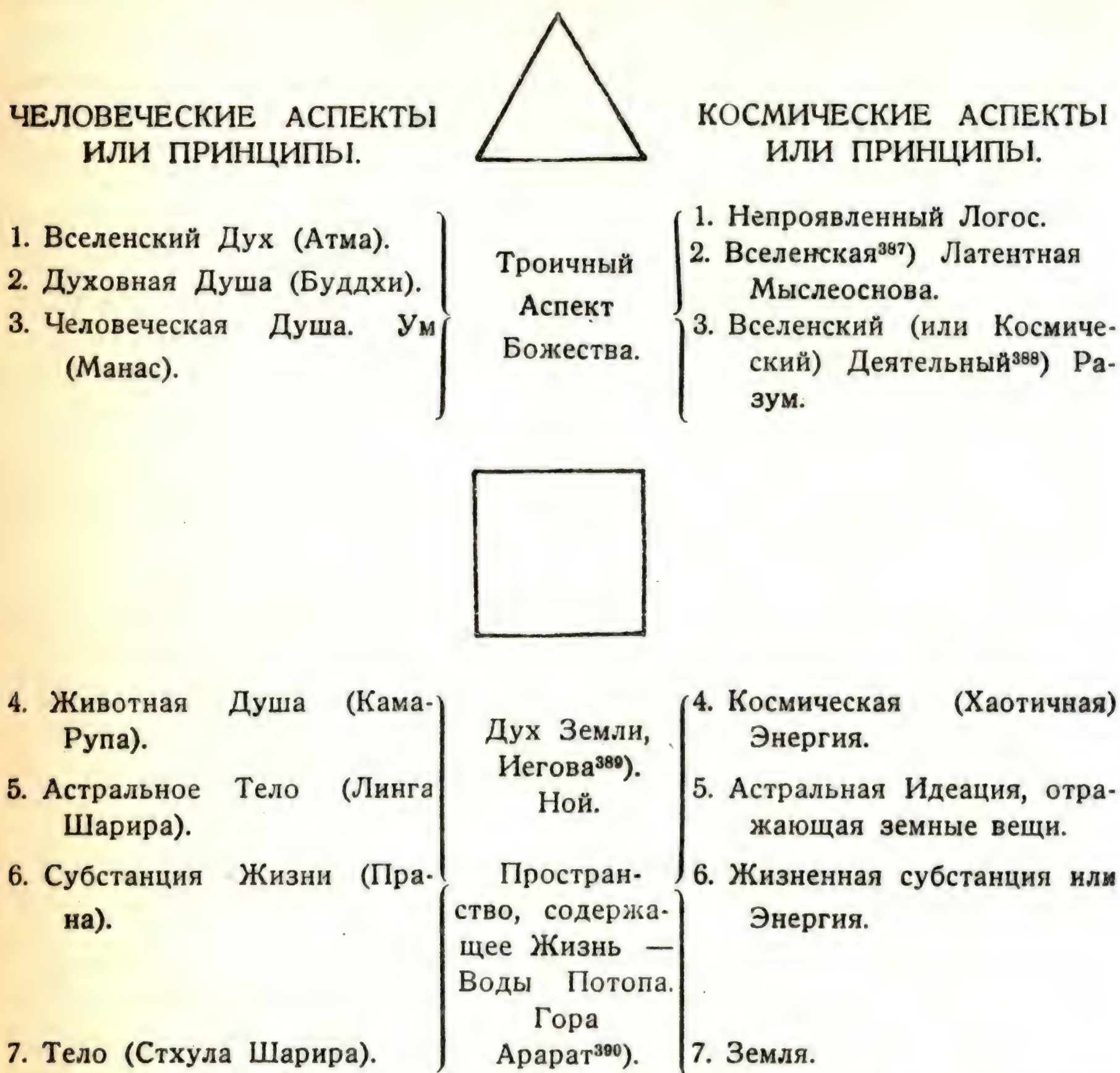
а) Низшая Семеричность, Элохим Созидающий — в его космическом аспекте.

б) Тетраграмматон или Адам Кадмон, «Небесный Человек» о четырех буквах — в его теогоническом и каббалистическом аспекте.

с) Ной — в его космическом характере тождественен инду-скому Шишта, человеческому Семени, оставленному для населения Земли от предыдущего творения или Манвантары, как это выражено в Пуранах, или же от допотопного периода, как это аллегорически изложено в Библии.

Но будет-ли библейский Бог-Творец Четверичностью (Тетраграмматон) или Троичностью, он не есть Вселенское 10, если только он не слит с Эйн-Соф'ом (как Брама с Парабраманом), но семеричность, одна из многих семеричностей Вселенской Семеричности. Для объяснения вопроса, рассматриваемого нами сейчас, его положение и статус, как Ноя, могут быть лучше всего явлены, если мы поместим 3, \triangle и 4 \square на параллельных линиях с кос-

мическими и человеческими принципами. Для чего мы пользуемся старой, знакомой классификацией. Таким образом:

³⁸⁷⁾ Философия Адвайты рассматривает это, как высшую Троицу, или, вернее, как Троичный аспект Чинматра (Парабрамана); которую они объясняют, как «Простую Потенциальность Праджны», мощь или способность, порождающую постижение; Чидакашам, бесконечное поле или план Космического Сознания: и Асат (Мулапракрити) или Недифференцированная Материя. (См. «Личный и Безличный Бог» в «Пяти Годах Теософии», стр. 203).

³⁸⁸⁾ Так как Дифференцированная Материя существует в Солнечной Системе — воздержимся от затрагивания всего Космоса — в семи различных состояниях, и Праджна или способность к постижению тоже существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям Материи, то в силу необходимости должны существовать семь состояний сознания в человеке; и согласно большему или меньшему развитию этих состояний, создавались религиозные и философские системы.

³⁸⁹⁾ Представленный, как ревнивый, гневный, ярый и вечно деятельный

Как к добавочному доказательству этого утверждения, пусть читатель обратится к каббалистическим трудам.

«Аарат — гора сошествия = הר-י-י , Хор-Иаред. *Hatho* выводит это из слова *Arath* = $\text{אר$. Издатель Моисея *Cherenensis* говорит: «Этим, говорят они, обозначается первое место сошествия [ковчега] («*Anal.*» Бриана, том. IV, стр. 5, 6, 15). Под словом «*Berge*» гора, Норк подразумевает Аарат: « אררט , ибо אר (т. е., Аарат вместо *Arath* — земля, что есть арамейское удваивание)». Здесь ясно, что Норк и *Hatho* пользуются тем же эквивалентом в *Arath*, אר , в смысле Земли»³⁹¹).

Таким образом, Ной является символом, как коренного Ману, так и Семенного-Ману, или же Мощи, давшей развитие Планетной Цепи и нашей Земле, и Коренной Пятой Расе, которая была спасена, тогда как последние под-расы Четвертой, Расы Вайвасвата Ману, погибли, при чем число семь, как будет видно, появляется на каждом шагу. Именно Ной, как заместитель Иеговы, представляет семеричное Воинство Элохима и, таким образом, является Отцом или Творцом (Сохраниателем) всей животной жизни. Отсюда следующие стихи из Книги Бытия; «И всякого скота чистого возьми по семи мужского [3] и женского [4] пола, также и из птиц небесных по семи»³⁹²) и так далее, за которыми следуют все периоды по семи дней и остальное.

Бог, мстительный, и благожелательный лишь к своему «избранному-народу», когда он умилоствлен ими.

³⁹⁰) Ной и его три Сына являются коллективным символом этой Четверцы во многих и разнообразных применениях, ибо Хам есть Хаотическое Начало.

³⁹¹) «*Source of Measures*», стр. 65. Автор поясняет: «Заметьте, что на еврейском языке Иаред, отец Еноха, явлен, как «гора сошествия», и сказано, что она та же, что и вершина Аарат, на которой покоится кубическое построение Ноя или основание измерения. Иаред по еврейски есть י-י-ר . Производные слова от этого корня тождественны с производными от Аарат, от *acre*, от земли. Еврейское י-י-ר на английском языке буквально есть *YRD*; следовательно, в Иареде (*Yared*) можно найти буквально наше английское слово *yard* [ярд], (а также י-י-ר , ибо *Jah* или *Jehovah* есть жезл). Достойно замечания, что сын Иареда, т. е., Енох, жил 365 лет; и о нем сказано комментаторами раввинами, что им был открыт годовой период в 365 дней, таким образом, вновь соединяя величины времени и расстояния; т. е., время года спустилось соответственно через *yard* или Иареда, который, таким образом, явился его отцом через Еноха; действительно, $1296 = \text{yard}$ (или *Jared*) $\times 4 = 5184$, это есть характерная величина солнечного дня в третях, который, как сказано, может быть назван численно родителем солнечного года (там же). Впрочем, это лишь по астрономическим и числовым каббалистическим методам. Эзотерически, Иаред есть Третья Раса, а Енох Четвертая — но так как он взят живым, то он олицетворяет также Избранных, спасенных в Четвертой Расе, тогда как Ной от начала относится к Пятой — семья, спасенная из Вод, вечно и физически.

³⁹²) VII, 2, 3.

В

ЧЕТВЕРИЧНОСТЬ В СВЯЗИ С СЕМЕРИЧНОСТЬЮ

Таким образом, число семь, как сложность, состоящая из 3 и 4, есть преобладающий фактор в каждой древней религии, потому что он является преобладающим фактором в Природе. Принятие его должно быть оправдано и оно должно быть явлено, как число *par excellence*, ибо, со времени появления «Эзотерического Буддизма», были подняты частые возражения и высказаны сомнения относительно правильности этих утверждений.

Изучающий должен быть, прежде всего, предупрежден, что во всех подобных числовых подразделениях Единый Вселенский Принцип, — хотя он и упоминается как (единый), ибо он есть Единственный, — никогда не принимается в расчет. Он стоит в своем качестве Абсолютной, беспредельной и Вселенской Абстрактности, совершенно самостоятельно, сам по себе, вне зависимости от всякой иной Силы, будь она нуменальна или феноменальна. Автор статьи «Личный и Безличный Бог» говорит:

«Сущность эта не есть ни материя, ни дух; она ни *Ego* и ни *не-Ego* и она ни объект и ни субъект.

На языке индусских философов это есть первоначальная и вечная комбинация Пуруши [Духа] и Пракрити [Материи]. Так как адвайтисты придерживаются мнения, что внешний предмет есть просто продукт наших ментальных состояний, то Пракрити есть ничто иное, как иллюзия, а Пуруша — единая реальность; это есть единое бытие, которое остается в мире Идей. Это.... и есть Парабраман адвайтистов. Даже, если бы существовал личный Бог в каком-либо материальном Упадхи (физическое основание какой-либо формы), то с точки зрения адвайтиста имелось бы столько же причин сомневаться в его нуменальном существовании, как и в случае всякого иного предмета. По их мнению, сознательный Бог не может быть первоначалом Вселенной, ибо его *Ego* было бы следствием предыдущей причины, если слово сознательный передает лишь обычный смысл его. Они не могут допустить, что великая совокупность всех состояний сознания во Вселенной есть их Божество, так как эти состояния постоянно изменяются и космическая Идеация прекращается во время Пралайи. В действительности, существует лишь одно постоянное состояние во Вселенной, которое есть состояние совершенной бессознательности, фактически чистое Чидакашам (поле сознания).

Когда мои читатели усвоят тот факт, что эта величественная Вселенная, на самом деле, есть лишь огромная агрегация различных состояний созна-

ний, то они не будут удивлены, найдя, что ультимативное состояние бессознательности рассматривается адвайтистами, как Парабраман»³⁹³).

Хотя и будучи, сам по себе, совершенно вне предела человеческого понимания или вычисления, этот «огромный агрегат различных состояний сознания» является семеричным, и в своей совокупности состоит из семеричных групп — просто потому, что «способность познавания существует в семи различных аспектах, соответствующих семи условиям материи»³⁹⁴), или семи свойствам или состояниям материи. И потому серия, от одного до семи в Эзотерических вычислениях, начинается с первого проявленного принципа, который есть число один, если мы начнем сверху, и число семь, считая снизу или от низшего принципа.

Четверичность так же почитается в Каббале, как в свое время она почиталась Пифагором, именно самым совершенным или, вернее, священным числом, ибо оно исходит от Единого, первой проявленной Единицы или, вернее, Трех в Одном. И последнее всегда считалось безличным, бесполом, непостижимым, хотя и в пределах возможности для высших умственных восприятий.

Никогда не предполагалось, чтобы первое проявление вечной Монады стало символом другого символа, чтобы Нерожденное заменило бы Стихиями рожденное, или же чтобы Единый Логос стал символом Небесного Человека. Тетраграмматон или Тетрактис греков есть Второй Логос, Демиург.

«Тетрада, как думает Томас Тэйлор, есть, однако, само животное, согласно Платону, который, как справедливо замечает Сириянин, был наиболее выдающимся среди пифагорейцев; она существует на пределе постижимой Троичности, как это вполне удовлетворительно доказано Проклом в третьей книге его трактата на Теологию Платона. И между этими двумя Троичностями [двойными треугольниками], одной постижимой и другой ментальной, существует иная степень богов, приобщенная к свойствам обеих крайностей»³⁹⁵).

Мир Пифагора, по Плутарху³⁹⁶), состоит из двойной Четверичности.

Это утверждение подтверждает то, что сказано о выборе низшего Тетрактиса эзотерическими теологиями, ибо:

³⁹³) «Пять Лет Теософии», стр. 202, 203.

³⁹⁴) Там же, стр. 200.

³⁹⁵) Оливер, «Треугольник Пифагора», стр. 10.

³⁹⁶) «De Anim. Procr.», 1027.

«Четверичность умственного мира [мира Махат'а] есть *T'Agathon, Nous, Psyche, Hyle*; тогда как четверичность мира чувств [Материи], который, точно выражаясь, и был именно тем, что Пифагор предполагал под словом Космос, состоит из Огня, Воздуха, Воды и Земли. Четыре Элемента называются *rhizomata*, или корни, или принципы всех смешанных тел»³⁹⁷).

Это означает, что низшая Четверичность есть корень иллюзии Мира Материи; и это и есть Тетраграмматон евреев и «таинственное божество», с которым современные каббалисты так носятся!

«Это число [четыре] составляет арифметическую середину между монадою и гептадою, и это вмещает все силы, как производных, так и произведенных чисел; ибо это число, из всех чисел до десяти, состоит из известного числа; удвоенная диада образует тетраду, а удвоенная тетрада [или развернутая] дает гектомаду [семеричность]. Два, помноженное на себя, дает четыре и, еще раз обращенное на себя, становится первым кубом. Этот первый куб есть плодородное число, основа множества и разнообразия, состоящий из двух и четырех, [завися от Монады седьмой]. Таким образом, два принципа временных вещей, пирамис и куб, форма и материя исходят от единого источника, тетрагона [на земле, монады на небе]»³⁹⁸).

Здесь Рейхлин, выдающийся авторитет по Каббале, доказывает, что куб есть «материя», тогда как пирамида или триада есть «форма». Для герметистов число четыре становится символом истины, лишь когда оно превращается в куб, который, будучи развернут, становится семью, символизируя как бы мужской и женский элементы, также элемент Жизни³⁹⁹).

³⁹⁷) Оливер, там же, стр. 112.

³⁹⁸) «*Reuchlin é Cabala*», I, II; Оливер, там же, стр. 104.

³⁹⁹) Автор «*The Source of Measures*» доказывает (стр. 50, 51), что фигура развернутого куба, в связи с кругом, «становится..... настоящим крестом или формою Тау, а присоединение к нему круга дает египетский крест..... Тогда как в кубе имеются лишь шесть поверхностей, то изображение креста, в виде развернутого куба, что касается до перекладин креста, являет одну поверхность куба, как общую для двух поперечин, считая, что она принадлежит обеим [то есть, один раз, считая ее развернутой горизонтально, другой раз, вертикально];..... четыре для вертикальной перекладины и три для горизонтальной, что составляет в общем семь. Здесь мы имеем знаменитые 4 и 3 и 7»; Эзотерическая Философия объясняет, что четыре есть символ Вселенной в ее потенциальном состоянии или состоянии Хаотической Материи и что она нуждается в Духе, чтобы наполнить ее деятельностью; то есть, изначальный абстрактный Треугольник должен покинуть свое одномерное свойство и распространиться в Материи, образуя таким образом проявленную основу в трехмерном пространстве, чтобы Вселенная могла проявиться постижимым способом. Это достигается посредством развернутого куба. Отсюда происходит Крест Египетский, *ansated cross* как символ человека, зарождения и жизни. В Египте Анк означало: «душа», «жизнь» и «кровь». Это есть одушевленный, живой человек, семеричность.

Некоторые ученики были в недоумении как понять, что вертикальная линия⁴⁰⁰), символизирующая мужское начало, становится в кресте линией, разделенной на четыре части (четыре, будучи женским числом), тогда как горизонтальная линия (линия материи) становится линией, разделенной на три. Но это легко объяснить. Раз средняя плоскость «развернутого» куба является общей, как для вертикальной, так и для горизонтальной линии или двойкой линии, то она становится, так сказать, нейтральным основанием и не принадлежит ни одной из них. Линия духа остается троичной, а линия материи двоичною, ибо число два есть число четное и потому также женское число. Кроме того, согласно Феону, в его труде «Математика», пифагорейцы, давшие Тетрактису название Гармония, «ибо он есть, *diatessaron in sesquitertia*», придерживались мнения, что:

«Разделение канона однострунного инструмента было сделано на основе тетрактиса в дидаду, триаду и тетраду; ибо он вмещал *sesquiterria*, а *sesquialtera*, двойную, тройную и четвертную пропорцию, сумма которых есть 27. В древних музыкальных обозначениях четырех-струнный инструмент имел три степени или интервала и четыре термина звука, называемые греками диатессарон, нами же четвертью»⁴⁰¹).

Кроме того, четверка, хотя четное, потому женское («адское») число, изменялось в соответствии с его формой. Это показано Станлеем⁴⁰²). Четверка называлась у пифагорейцев «Держателем Ключа Природы»; но в соединении с тройкою, что составляло семь, она становилась самым совершенным и гармоническим числом — числом самой Природы. Четыре было «мужественным в женственной форме», когда оно образовало крест, а семь есть «Владыка Луны», ибо планета эта вынуждена изменять свою видимость каждые семь дней. Именно на числе семь Пифагор основал свою доктрину Гармонии и Музыки Сфер, назвав «тоном» расстояние Луны от Земли; от Луны до Меркурия полу-тоном, так же как и от Меркурия до Венеры; от Венеры до Солнца полтора тона; от Солнца до Марса тон; от Марса до Юпитера — пол-тона; от Юпитера до Сатурна — пол-тона; и от Сатурна до Зодиака один тон; что составляет семь тонов — диапазон гармонии⁴⁰³). Вся

⁴⁰⁰) *Supra*, стр., 626.

⁴⁰¹) Оливер, там же, стр. 114.

⁴⁰²) Пифагор, стр. 61.

⁴⁰³) Оливер, там же, стр. 172.

мелодия Природы заключается в этих семи тонах и потому называется «Голосом Природы».

Плутарх объясняет⁴⁰⁴), что древнейшие греки рассматривали Тетраду, как корень и принцип всех вещей, ибо это было число элементов, которые породили все сотворенные вещи, видимые и невидимые⁴⁰⁵). .

Среди Братьев Розенкрейцеров фигура креста или развернутого куба составляла тему диссертации для получения одной из теософических степеней *Reuchret*, и трактовалась на основании принципов света и тьмы или добра и зла⁴⁰⁶).

«Мир постижимый происходит от божественного разума [или единицы], следующим образом, — Тетрактис, отражая на своей собственной сущности первую единицу, производящую все сущее и по своему желанию, гласит: однажды один, дважды два, и немедленно возникла тетрада, имея на вершине своей высочайшую единицу, и становится Пирамисом, основа которого есть простая тетрада, отвечающая поверхности, на которой лучезарный свет божественной единицы воспроизвел форму бестелесного огня, вследствие сошествия Юноны (материи) в низшие вещи. Отсюда возник насущный огонь, неопалюющий, но освещающий. Это есть творение среднего мира, который евреи называют *Вышним*, миром [их] божества. Он называется Олимпом, светоносным и наполненным отдельными формами, где находится местопребывание бессмертных богов, *deum domus alta*, вершина которого есть единица, стена троичность и его площадь четверичность»⁴⁰⁷).

«Плоскость», таким образом, останется поверхностью, неимеющей значения, если она будет предоставлена самой себе. Лишь единица освещает четверичность, пресловутая нижняя четверка тоже должна выстроить себе стену, извлеченную из троичности, если она хочет проявиться. Кроме того, Тетраграмматон или Микропросопус есть «Иегова», присвоивший себе весьма ошибочно «Был, Есть и Будет», ныне переведенные, как «Аз есмь то, что Аз есмь» и объясненное, как относящееся к высшему абстрактному Божеству, тогда как Эзотерически и, на самом деле, они означают вечную Материю, лишь периодически хаотичную, мятущуюся со всеми ее потенциальностями. Ибо Тетраграмматон един с Природою или Изидою и являет собою экзотерический ряд андрогинных Богов, таких как Озирис-Изида, Юпитер-Юнона, Брами-Вакх

⁴⁰⁴) «*De Plac. Phil.*», стр. 878.

⁴⁰⁵) См. Оливер, там же, стр. 106.

⁴⁰⁶) Там же, стр. 108.

⁴⁰⁷) *Reuchlin, ut supra*, стр. 689; Оливер, там же, стр. 112, 113.

или же каббалистический *lah-Novah*; все они муже-женственны. Каждый антропоморфический Бог древних народов, как это прекрасно заметил Марцелл Фицин, имеет свое имя, написанное четырьмя буквами. Так у египтян он был Теут; у арабов Алла; у персов Сирр; у магов Орси; у магометан Абди; у греков Теос; у древних турок Эзар; у латинян Деус; к которым Джон Лоренцо Анания добавляет германского *Gott*; и сарматского *Bouh*; и так далее⁴⁰⁸).

Так как Монада являет одно и нечетное число, то древние говорили, что нечетные числа являются единственными совершенными числами; и — самолюбиво, может быть, но, тем не менее, фактически — считали их всех мужскими и совершенными, ибо они прилагались к небесным Богам, тогда как четные числа, такие, как два, четыре, шесть и, особенно, восемь, будучи женскими, считались несовершенными и давались лишь земным и адским Божествам. Виргилий отмечает этот факт, говоря: «*Numero deus impari gaudet*», «Нечетное число приятно Богу»⁴⁰⁹).

Пифагорейцы считали число семь, или же Гептагон, религиозным и совершенным числом. Оно называлось *Telesphoros*, ибо посредством него все во Вселенной и в человечестве приводится к своему концу, то есть, к своему завершению⁴¹⁰). Начиная от времен Лемурии и до Пифагора, Учение о Сферах, управляемых семью Священными Планетами⁴¹¹), утверждает семь Сил земной и подлунной Природы, так же как и семь великих Сил Вселенной, как исходящих и выявляющихся в семи тонах, которые и есть семь нот музыкальной гаммы.

Гептада [наша Семеричность] считалась числом девственницы, потому что оно было нерожденным [подобно Логосу или Аджа ведантистов]:

«Без отца.... или матери.... но исходя непосредственно от Монады, которая есть начало и венец всего сущего»⁴¹²).

⁴⁰⁸) Оливер, там же, стр. 118.

⁴⁰⁹) «*Biscolica*», *Ecl.*, VIII, 75.

⁴¹⁰) *Philo*, «*De Mund. Opif.*»; Оливер, там же, стр. 172. .

⁴¹¹) Семь Планет ограничены этим числом, не потому, что древние не знали других, но просто потому, что они были изначальными или первичными «Домами» семи Логосов. Могут быть открыты девять и девяносто девять других планет — но это не изменит того факта, что только эти семь считались священными.

⁴¹²) Оливер, там же, стр. 173, 174.

И если Гептада исходит непосредственно от Монады, то, как это преподается в Сокровенном Учении древнейших школ, число это есть совершенное и священное число для этой нашей Маха Манвантары.

Семерка или Гептада была действительно посвящена нескольким Богам и Богиням: Марсу с его семьей предстоящими; Озирису, тело которого было разделено на семь и на дважды семь частей; Аполлону, Солнцу, среди его семи планет и играющему гимн носителю семи лучей на своей семиструнной лире; Минерве, не имеющей ни отца, ни матери, и другим⁴¹³).

Пред-Гималайский Окультизм с его семеричным разделением, именно, в силу этой семеричности, должен рассматриваться, как наиболее древний, как первоисточник всех прочих. Ему противопоставляются некоторые фрагменты, оставленные нео-платониками; и приверженцы последних, едва понимающие, что защищают они, говорят нам: смотрите, ваши предшественники верили лишь в троичного человека, состоящего из Духа, Души и Тела. Также и Тарака, Раджа Йога Индии, ограничивает это разделение тремя, мы же четыремя, а ведантисты Пятью (Коша). На что мы, принадлежащие к Архаической Школе, спрашиваем:

Почему тогда греческий поэт говорит, что не четыре, но семь поют славословие Духовному Солнцу?

Ἑπτὰ με κ. τ. λ.

Семь звуковых букв славословят меня,

Бога Бессмертного, Божество Всемогущее.

Почему, опять-таки, троичный *Iao*, Тайнственный Бог, называется «четверичным», а, между тем, среди христиан триадические и тетрадические символы покрываются одним общим именем *Jehovah* о семи буквах? Почему же в еврейском Шеба, клятва [Тетрактис Пифагора] тождественна числу 7? Или, как говорит Джеральд Мэсси:

«Произнесение клятвы было равнозначуще [утверждению деления] «на семь», и 10, выраженное буквою *Jod*, было полным числом *Iao-Sabaoth* (Бог о десяти буквах)»⁴¹⁴).

В труде Лукиана «*Auctio*»:

«Пифагор спрашивает: «Каков счет ваш?» Ответ следует: «Один, Два, Три, Четыре». Тогда Пифагор говорит: «Видите-ли? В том, что вы представляете

⁴¹³) *Ibid.*, *loc. cit.*

⁴¹⁴) «*The Natural Genesis*», I, 545.

себе, как Четыре, заключается 10, совершенный Треугольник и наша Клятва [Тетрактис, Четыре! — или в совокупности Семь]»⁴¹⁵).

Также, почему Прокл говорит:

«Отец золотого стиха воспекает Тетрактис, как Источник вечной Природы?»⁴¹⁶).

Просто потому, что те западные каббалисты, которые приводят против нас экзотерические доказательства, не имеют представления об истинном Эзотерическом смысле. Все древние космологии — древнейшие космографии двух самых древних народов Пятой Коренной Расы, индусов-арийцев и египтян, вместе с ранними китайскими расами, остатками Четвертой или расы Атлантов — основывали все свои Мистерии на числе 10; высший Треугольник изображал невидимый и метафизический Мир, тогда как нижние три и четыре или Семеричность — физическое царство. Но не еврейская Библия выдвинула значение числа семь. Гезиод употреблял выражение «седьмой есть священный день», когда никто еще не слышал о Саббат «Моисея». Употребление числа семь никогда не было ограничено одной народностью. Это достаточно свидетельствуют семь ваз в Храме Солнца около развалин Бабиана в Верхнем Египте; семь огней, на протяжении веков, постоянно горящих перед алтарем Митры; семь священных храмов арабов; семь полуостровов, семь островов; семь морей; семь гор и рек Индии и Зохара; еврейские Сефироты или семь великолепий; семь Божеств готов; семь миров халдеев и их семь Духов; семь созвездий, упомянутых Гезиодом и Гомером; и все нескончаемые семеричности, которые встречаются востоковедами в каждом открытом ими манускрипте⁴¹⁷).

Итак, в заключение нам остается сказать следующее: достаточно было явлено, чтобы доказать, почему человеческие принципы были и посеячас еще разделяются в Эзотерических Школах на семь. Сделайте из них четыре, и вы или оставите человека без его низших, земных элементов, или же, если они будут рассматриваться с физической точки зрения — вы сделаете из него бездушное животное. Четверка должна быть высшей или низшей — небесным или земным Тетрактисом; чтобы это стало понятным, человек, по учениям древней Эзотерической Школы,

⁴¹⁵) Там же.

⁴¹⁶) В «Тимее», III.

⁴¹⁷) Оливер, там же, стр. 175.

должен рассматриваться, как семеричность. Это настолько хорошо понималось, что даже, так называемые, христианские гностики приняли эту, освященную веками⁴¹⁸), систему. Долгое время это оставалось тайною, хотя и подозревалось, но ни один Манускрипт того времени не говорил об этом достаточно ясно, чтобы удовлетворить скептика. Но на помощь нам приходит любопытный литературный труд нашей эпохи — древнейшее и лучше всего сохранившееся Евангелие гностиков, *Pistis Sophia*. Для возможно полного доказательства, мы приведем слова одного авторитета, Ч. В. Кинга, единственного археолога, получившего слабый проблеск на эту сложную Доктрину, и лучшего писателя наших дней о гностиках и их геммах.

По этому, весьма замечательному, образцу религиозной литературы — настоящей гностической окаменелости — человеческое Существо есть Семеричный Луч, исходящий от Единого⁴¹⁹), именно, как учит это наша школа. Оно составлено из семи элементов, четыре из которых заимствованы из четырех каббалистических миров. Таким образом:

«От Азия оно получает Нэфеш или же средоточие физических желаний [также жизненное дыхание]; от Иецира — Руах или средоточие страстей [?!]; от Бриа — Нэшама или разум; и от Азилут оно получает Чхая, или принцип духовной жизни. Это похоже на принятие теории Платона, по которой Душа получает свои соответствующие способности от Планет в се нисходящем продвижении через их сферы. Но *Pistis Sophia*, с ее привычной смелостью, придает этой теории гораздо более поэтическую форму (§ 282). Внутренний Человек также создан из четырех частей, но они даны восставшими Зонами Сфер, которые являются Мощью — частицею Божественного Света («*Divinae particula aerae*»), но оставшейся в них самих; Душа [пятый принцип], «созданная из слез их глаз и пота их мучений»; Αὐτίρμον' Πνεύματος, Подражание Духа (повидимому, отвечающее нашей Совести) [шестой принцип]; и, наконец, Μοῖρα-Судьба⁴²⁰) [Кармиче-

⁴¹⁸) См. Отдел F., ниже, «Семь Душ Египтологов».

⁴¹⁹) Семь Центров Энергии, проявленные или ставшие об'ективными под воздействием Фохата на Единый Элемент; или, в действительности, «Седьмой Принцип» Семи Элементов, существующих во всем проявленном Космосе. Мы можем указать здесь, что, на самом деле, они являются Сефиротами каббалистов; «Семью дарами Святого Духа» в христианской религии и, в мистическом смысле, семью детьми или сынами Дэваки, убитых Канзой до рождения Кришны. Наши семь принципов символизируют всех их. Мы должны расстаться с ними, прежде чем мы достигнем состояния Кришны или Христа, то есть, состояния Дживамукта, и сосредоточимся совершенно в высшем Седьмом или Едином.

⁴²⁰) В этом случае Μοῖρα означает «судьбу», не «Рок», ибо это есть наименование, но не существительное. (См. Одиссею, XXII, 413, перевод Воль-

ское *Ego*], назначение которой — вести человека к завершению, назначенному ему; если он должен умереть от огня, то вести его в этот огонь; если он должен умереть от дикого зверя, то привести его к дикому зверю — [седьмой]⁴²¹).

С

СЕМЕРИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ВЕДАХ.

ОН ПОДТВЕРЖДАЕТ ОККУЛЬТНОЕ УЧЕНИЕ, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К СЕМИ ПЛАНЕТАМ И СЕМИ РАСАМ

Если мы хотим привести лучшие доказательства для засвидетельствования оповещенных фактов, мы должны пойти к самому источнику исторических сведений. Ибо гимны *Риг-Веды*, хотя и будучи вполне аллегоричны, тем не менее, весьма показательны. Семь лучей Сурьи, Солнца, сравниваются в них с Семью Мирами каждой Планетарной Цепи, с семьей Реками Неба и Земли, причем первые изображают семь творящих Воинств, а последние семь Человек или семь первичных человеческих групп. Семь древних Риши — прародители всего, что живет и дышит на Земле — суть семь друзей Агни, его семь «Коней», или семь «Голов». Человеческая Раса возникла от Огня и Воды, так утверждает аллегория; оформленная из Агни Отцами или Предками — жертвоприносителями; ибо Агни, Ашвины, Адития⁴²²), все они являются синонимами этих «Жертвоприносителей» или Отцов, различно называемых Питара (или Питри), Ангираса⁴²³) и Садхья, «Божественными жертвоприносителями», самыми оккультными из всех. Все они имену-

фа). Но Мойра, Богиня Рока, есть божество, которое подобно *Aἰσα*, уделяет всем их долю добра и зла (Лексикон Лидделля и Скотта), и потому она есть Карма. Впрочем, под этим сокращением подразумевается субъект, подлежащий Судьбе или Карме, Самость или *Ego* и то, что перевоплощается. Также *Ἀντιφύλον Πνεύματος* не есть наша совесть, но наше Буддхи; также и не «подделка» Духа, но есть «оформление по нему» или его «двойник» (Аристофан, «*Thesmophor.*», 27) Духа — Буддхи которого является носителем Атмы.

⁴²¹) «*The Gnostics and their Remains*», стр. 37, 38.

⁴²²) *Риг-Веда*, III, 54, 16; II, 29, 3, 4.

⁴²³) Профессор Рот (в Лексиконе Питера) определяет Ангираса, как промежуточную расу высших Существ между Богами и Людьюми; тогда как проф. Вебер, по своей неизменной привычке модернизировать и антропоморфировать божественное, видит в них первоначальных жрецов религии, которая была общей у арийцев и персов. Рот прав. «Ангираса» было одним из имени Дхиани или «Дэв-Наставников» (Гуру-Дэва), Посвященных позднейшей Третьей, Четвертой и даже Пятой Расы.

ются Дэва-Путра Ришayah или «Сынами Бога»⁴²⁴). «Жертвоприносители», кроме того, коллективно представляют Единого Жертвоприносителя Отца Богов — Вишвакарман'а, который, совершив великий ритуал Сарва-медха, кончил тем, что принес в жертву самого себя.

В этих гимнах «Небесный Человек» называется Пуруша, «Человек»⁴²⁵), от которого был рожден Вираджд⁴²⁶); и от Вираджд (смертный) человек. Именно Варуна — низложенный с его высочайшего положения, чтобы стать главою Владык-Дхиани или Дэв,—управляет всеми феноменами Природы и «прокладывает тропу Солнцу, по которой оно должно следовать». Семь Небесных Рек (нисходящие Боги-Создающие) и семь Рек Земли (семь первоначальных Человечеств) находятся, как это будет видно, под его управлением. Ибо тот, кто нарушает законы Варуны (Вратани или же «течения естественного действия», действующие законы), карается Индрою⁴²⁷), мощным Ведическим Богом, Врата или закон, или мощь которого сильнее, нежели Вратани любого другого Бога.

Таким образом, *Риг-Веда*, старейшая среди всех известных древних рекордов, может быть явлена, как подтверждающая Оккультные Учения почти во всех отношениях. Гимны ее, являющиеся рекордами, написанными самыми первыми Посвященными Пятой, (нашей) Расы о Первоначальных Учениях, говорят о Семи Расах (две еще должны притти), олицетворяя их семью «Реками»⁴²⁸), и о Пяти Расах (Панчакриштая), которые уже населяли этот мир⁴²⁹) в пяти Областях (Панчапрадишах)⁴³⁰), так же как и о трех ранее существовавших Материках⁴³¹).

⁴²⁴) Там же, X, 62, 1, 4.

⁴²⁵) Там же, X, 90, 1.

⁴²⁶) Там же, X, 90, 5.

⁴²⁷) *Риг-Веда*, X, 113, 5.

⁴²⁸) Там же, I, 35, 8.

⁴²⁹) *Ibid.*, *loc. cit.*

⁴³⁰) Там же, IX, 86, 29.

⁴³¹) Только три потопленных или уничтоженных Материка — ибо первый материк Первой Расы существует по настоящее время и пребудет до конца — описаны в Оккультной Доктрине, как Гиперборейский, Лемурийский (применяя наименование, известное теперь науке) и Атлантический. Большая часть Азии поднялась из вод после гибели Атлантиды. Африка поднялась еще позднее, тогда как Европа есть пятый и последний Материк — части обеих Америк гораздо древнее. Но об этом в дальнейшем. Посвященные, которые записали *Веды* — или же Риши нашей Пятой Расы — писали в то время, когда Атлантида была уже потоплена. Атлантида была Четвертым Материком из появившихся, но лишь третьим среди исчезнувших.

Лишь те ученые, кто усвоят тайный смысл Пуруша Сукта — в котором интуиция современных востоковедов усмотрела лишь «один из самых позднейших гимнов *Риг-Веды*», — могут надеяться понять, насколько гармоничны ее учения и как подтверждают они Эзотерические Доктрины. Они должны будут изучить, во всей отвлеченности их метафизического значения, отношения, описанные там между (Божественным) Человеком (Пуруша), принесенным в жертву для создания Вселенной и всего в ней сущего⁴³²), и земным человеком⁴³³), прежде чем он сможет понять скрытую философию стиха:

«15. Он [«Человек», Пуруша или Вишвакарман] имел семь поленьев топлива, окружавших его, и трижды семь слоев топлива; когда Боги совершали жертвоприношение, они связали человека, как жертву».

Это относится к трем семеричным, первичным Расам и доказывает древность *Вед*, которые, вероятно, не знали никакой иной жертвы в этих самых ранних, устных учениях; также и к семи первичным группам Человечества, ибо Вишвакарман олицетворяет божественное Человечество в его совокупности⁴³⁴).

Ту же самую доктрину находим мы отраженной в других старых религиях. Возможно, что она дошла, вернее, она должна была дойти до нас искаженной и ложно истолкованной, как это мы видим в случае некоторых парсиев, читающих ее в своем *Вендидаде* и в иных писаниях, и понимающих намеки, в них содержащиеся, не лучше востоковедов; тем не менее, доктрина ясно упомянута в их древних книгах⁴³⁵).

⁴³²) Сравни Вишвакарман.

⁴³³) Там же, X, 20, 1, 16.

⁴³⁴) Также это архаическое Учение не настолько уж ненаучно, ибо один из величайших натуралистов нашего времени — покойный проф. Агассиз — допускал множество географических происхождений человека и придерживался этого мнения до конца своей жизни. Единство человеческого рода признавалось знаменитым проф. Кэмбриджа (в Соед. Шт.) в том же смысле, как и оккультистами — именно в смысле их основной и изначальной однородности и их происхождения от одного и того же источника, т. е., негры, арийцы, монголы и так далее, все они произошли тем же способом и от тех же предков. Последние были одной сущности, хотя и были дифференцированы, ибо они принадлежали к семи планам, отличавшимся друг от друга по степени, но не по существу. Это первоначальное физическое различие было лишь немного больше подчеркнуто позднее, в силу географических и климатических условий. Это не есть теория Агассиза, конечно, но Эзотерическое объяснение, и оно полностью обсуждено в Добавлении к Части Третьей этого труда.

⁴³⁵) См. перечисление семи Сфер — не «Каршвар Земли», как это принято думать — в Фааргард'е XIX, 30, *et seq.*

Сравнивая Эзотерическое Учение с толкованиями проф. Джемса Дармштетера, можно видеть, при первом же взгляде, в чем сделана ошибка и причину, породившую ее. Вот это место:

«Индо-иранский Асура [Ахура] часто понимался, как семеричный; посредством игры слов в некоторых мифических [?] формулах и значения некоторых мифических [?] чисел, предки индо-иранцев пришли к утверждению семи миров⁴³⁶), при чем высочайший бог часто изображался семеричным, так же как и миры, которыми он правил. В Персии семь миров стали семью Каршвар земли; земля разделена на семь Каршвар, из которых лишь одна известна и доступна человеку, та, на которой мы живем, именно Хваниратха: что равносильно утверждению, что существуют семь Земель⁴³⁷). Парсийская мифология также утверждает семь небес. Хваниратха сама разделяется на семь климатов (*Orm. Ahr.*) § 72)»⁴³⁸).

То же подразделение и та же доктрина заключается в древнейшем и наиболее почитаемом из индусских Писаний — в *Риг-Веде*. В ней, помимо нашей Земли, упоминаются Шесть Миров; Шесть Раджамси, находящихся над Притхиви, Землею, или над «этим» (Идам) как бы в противоположение «тому, что находится за пределами» (т. е., шесть Глобусов или Миров на трех других планах)⁴³⁹).

Курсив наш, чтобы показать тождественность этих догм с догмами Эзотерической Доктрины и подчеркнуть допущенную ошибку. Маги или маздеи верили лишь в то, во что верили и другие народы: именно в семь «Миров» или Глобусов нашей Планетной Цепи, из которых лишь один доступен человеку в настоящее время, наша Земля; и в последовательное появление и уничтожение семи Материков или Земель на этом нашем земном Глобусе, при чем каждый Материк, будучи разделен для увековечения памяти о семи Глобусах (одного видимого и шести невидимых) на семь островов или материков, на семь «климатов» и т. д. Таково было

⁴³⁶) Семь Миров, как было указано, суть семь сфер Цепи, при чем каждая возглавляется одним из семи «Великих Богов» в каждой религии. Когда религии были унижены и антропоморфированы, и метафизические представления почти что забыты, то синтез, или высший седьмой, был отделен от остальных, и это олицетворение стало восьмым Богом, которого Монотеизм пытался сделать единым, но безуспешно. Если проанализировать с точки зрения метафизической, то ни в одной экзотерической религии Бог не является в действительности Единым.

⁴³⁷) Шесть невидимых Глобусов нашей Цепи представляют из себя «Миры» и «Земли», как и наша Земля, хотя они и невидимы. Но где же могли находиться шесть невидимых Земель на этом Глобусе?

⁴³⁸) Вендидад, *S. B. E.* том IV, стр. LIX, LX и примечание.

⁴³⁹) См. *Риг-Веда*, I, 34; III, 56; VII, 10, 411 и V, 60, 6.

общее верование в те дни, когда, ныне сокровенное, Учение было доступно всем. Именно эта многочисленность местностей и семейные разделения их привели востоковедов в недоумение, — введенных, кроме того, в еще большее заблуждение, вследствие забвения своих первоначальных доктрин посвященными индусами и парсиями — именно в недоумение относительно этого постоянно повторяющегося числа семь, которое стало рассматриваться ими, как «мифическое». Это забвение первых принципов сбilo востоковедов с правильного пути и заставило их совершить величайшие ошибки. Ту же ошибку, то же заблуждение находим мы и в определении ими Богов. Те, кто не знакомы с сокровенным Учением ранних арийцев, никогда не смогут усвоить или даже правильно понять метафизическое значение, заключающееся в этих Существах. Ахура Мазда (Ормазд) был главою и синтезом семи Амеша Спента или Амешаспентов, потому и сам он был одним из Амеша Спента. Так же как Иегова-Бина-Элохим был главою и синтезом Элохимов и не более, так же и Агни-Вишну-Сурия был главою и синтезом или же фокусом, откуда произошли, как в физическом, так и в метафизическом смысле, как от духовного, так и от физического Солнца, Семь Лучей, Семь Огненных Языков, семь Планет или Богов. Все они стали высочайшими Богами и *Единым Богом* лишь после утраты первичных тайн; то есть, после погружения Атлантиды или «Потопа», и занятия Индии браминами, искавшими спасения на вершинах Гималаев, ибо даже высокие плоскогория того, что составляет в настоящее время Тибет, были на некоторое время затоплены. В Вендидаде обращаются к Ахура Мазде лишь как к «Благодатнейшему Духу, Творцу *Вещественного Мира*». Ахура Мазда в буквальном переводе означает «Мудрый Владыка» (Ахура — «Владыка» и Мазда — «мудрый»). Кроме того, это имя Ахура, по санскритски Асура, связывает его с Манасапутра, Сынами Мудрости, которые одушевили разума-лишенного человека и одарили его умом (Манас). Слово Ахура (Асура) может быть произведено от корня ах «быть», но в своем первичном значении оно означает, именно, то, что утверждает о нем Сокровенное Учение.

Когда геологи высчитают, сколько тысячелетий прошло со времен эпохи, когда поднявшиеся воды Индийского Океана достигли высочайших плоскогорий Средней Азии, когда Каспийское море и

Персидский Залив составляли с океаном одно целое, только тогда узнают они истинную древность ныне существующей, арийской, браминской нации, а также время их спуска в долины Индустана, что произошло несколько тысячелетий позднее.

Иима, так называемый «первый человек» в Вендидаде, так же как и его брат-близнец Яма, сын Вайвасвата Ману, принадлежит к двум эпохам Всеобщей Истории. Он является Прародителем Второй Человеческой Расы, следовательно, олицетворением теней Питри и Отцом Послепотопного Человечества. Маги употребляют слово «Иима», как мы употребляем «человек», говоря о людях. «Прекрасный Иима», первый смертный, беседующий с Ахура Маздой, есть первый «человек», который умирает или исчезает, но не первый, который рожден. «Сын Вивангхат'а»⁴⁴⁰⁾ был, подобно сыну Вайвасваты, символическим человеком, и в Эзотеризме был представителем первых трех Рас и их коллективным Прародителем. Из этих Рас две первые никогда не умирали⁴⁴¹⁾, но лишь исчезали, поглощенные в своем потомстве, Третья же познала смерть лишь к своему завершению, после разделения полов и своего «Падения» в зарождение. На это ясно намекается в Фаргард'е II в Вендидаде. Иима отказывается стать носителем закона Азура Мазды, говоря:

«Я не был рожден, Я не был наставлен, чтобы стать провозвестником и носителем твоего закона»⁴⁴²⁾.

И тогда Ахура Мазда просит его умножить его людей и «блюсти» над его миром.

Он отказывается стать священнослужителем Ахура Мазды, ибо сам он есть свой собственный священнослужитель и жертвоприносящий, но он принимает второе предложение. Ему приписывают следующие слова:

«Да!.... Да, я буду питать и править, и блюсти твой мир. Покуда я буду царем, не будет ни холодного ветра, ни жаркого ветра, ни болезни, ни смерти».

Тогда Ахура Мазда приносит ему золотое кольцо и кинжал, эмблемы владычества.

⁴⁴⁰⁾ Вендидад, *op. cit.*, стр. 13.

⁴⁴¹⁾ Смерть появилась лишь после того, как человек стал физической тварью. Люди Первой Расы, и также Второй, растворялись и исчезали в своем потомстве.

⁴⁴²⁾ *Op. cit.*, стр. 12.

«Итак, под правлением Иимы, триста зим протекли и Земля стала вновь изобиловать стадами, людьми и собаками, и птицами, и красными пылающими огнями».

Триста зим означают триста периодов или циклов.

Обратите внимание на слова «вновь изобиловать», т. е., все это уже было на ней и раньше и, таким образом, ясно доказано знание учения о последовательных Разрушениях Мира и его Циклов Жизни. Когда «триста зим» истекли, Ахура Мазда предупреждает Ииму, что Земля становится слишком наполненной, и люди не имеют места, где жить. Тогда Иима выступает и, при помощи Спента Армаита, женственного Гения или Духа Земли, заставляет Землю вытянуться и увеличиться на одну треть, после чего «новые стаи и стада и люди» появляются на ней. Снова предупреждает его Ахура Мазда, и Иима, через ту же магическую мощь, делает Землю на две трети больше. «Девятьсот Зим» истекают, и Иима должен выполнить это действие в третий раз. Все это, конечно, аллегорично. Три процесса расширения Земли относятся к трем последовательным Материкам и Расам, происходящим один из другого и после другого, как это вполне объяснено в ином месте. После третьего раза Ахура Мазда предостерегает Ииму на одном собрании «небесных богов» и «превосходных смертных», что роковые зимы приближаются и что вся жизнь на материальном мире погибнет. Таков древний символ «Потопа» у маздейцев и приближавшегося катаклизма Атлантиды, — катаклизм, уносящий каждую расу в ее черед. Подобно Вайвасвата Ману и Ною, Иима сооружает Вара, — Вместилище, Ковчег — следуя указаниям Бога, и приносит туда семя каждой живущей твари, животных и «Огней».

Именно на этой «Земле», или новом Континенте, стал Заратустра законодателем и правителем. Это была Четвертая Раса в ее зарождении, после того, как люди Третьей начали вымирать. До тех пор, как сказано выше, обычная смерть не существовала, но лишь преобразование, ибо люди не имели еще личности. Они имели Монады — «Дыхания» от Единого Дыхания, такие же безличные, как и Источник, от которого они изошли. Они имели тела или, вернее, тени тел, которые были безгрешны, следовательно, не имели Кармы. Потому, раз не было Кама-Локи — и тем более Нирваны или даже Девачана — для «Душ» людей, неимевших личных *Ego* то не могли существовать промежуточные периоды между воплощениями. Подобно Фениксу, первичный человек воскресал из

своего старого тела в новом теле. Каждый раз и с каждым новым поколением он становился более плотным, физически более совершенным, в соответствии с эволюционным законом, который есть закон Природы. Смерть пришла с завершением физического организма и вместе с ним — моральное разложение.

Это об'яснение показывает нам еще одну древнюю религию, согласную в своей символике, с Универсальным Учением.

В другом месте, мы приводим древнейшие персидские традиции, остатки маздеизма еще более древних магов, при чем некоторые из них пояснены. Человечество не произошло от одной единственной четы. Также никогда не было первого человека — будь-то Адам или Иима — но, именно, первое человечество.

Это может быть или не быть «смягчающим полигенизмом». Как только творение *ex nihilo* (нелепость), так же как и сверх'человеческий Создатель или Создатели (факт) будут отвергнуты наукою, то полигенизм не представит больше трудностей или неудобств — и, с научной точки зрения, даже гораздо меньше — нежели моногенизм.

В действительности, это так же научно, как и всякое другое утверждение. Ибо, в своем Введении к труду Нотта и Глиддона «Типы Человечества», Агассиз заявляет о своей вере в неопределенное число «первобытных рас людей, созданных отдельно»; и замечает, что «тогда как в каждом зоологическом делении животные обнаруживают различные виды, человек, несмотря на разновидности его рас, всегда являет одно и то же человеческое существо».

Оккультизм определяет и ограничивает число первичных рас семью расами, вследствие семи «Прародителей» или Праджапати, породителей людей. Они не являются ни Богами, ни сверх'естественными Существами, но продвинувшимися Духами с другой и более низкой планеты, рожденные вновь на этой планете и, в свою очередь, давшие жизнь в настоящем Круге настоящему Человечеству. Эта Доктрина снова подтверждается одним из своих отголосков — среди гностиков. В своей антропологии и генезисе человека они учили, что «некоторая группа из семи Ангелов» создала первых людей, которые были не лучше, нежели бессмысленные, гигантские туманные формы — «просто извивающимся червем» (!), пишет Ириней⁴⁴³), который, как обычно, принимает метафору за действительность.

⁴⁴³) I XXIV I

D

СЕМЕРИЧНОСТЬ В ЭКЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРУДАХ

Теперь мы можем рассмотреть другие древние писания. Посмотрим, не содержат-ли они семеричную классификацию, и если да, то в какой степени?

Рассеянные в тысячах других санскритских текстах, из которых некоторые и посейчас еще не открыты, другие же еще неизвестны, так же как и во всех *Пуранах* и в таком же количестве, если не больше, нежели даже в еврейской *Библии*, числа семь и сорок девять (7×7) играют весьма выдающуюся роль. Они встречаются в *Пуранах*, начиная от семи Творений в первых главах, вплоть до семи лучей Солнца, которые, при конечной *Пралайе*, расширяются в Семь Солнц и поглощают материал всего Мироздания. Так *Матсья Пурана* гласит:

«С целью распространения Вед, Вишну, при начале Кальпы, поведал Ману историю о Нарасимха и о событиях семи Кальп»⁴⁴⁴).

Далее та же *Пурана* говорит, что:

«Во всех Манвантарах группы Риши⁴⁴⁵) появляются в числе семи и по семи и после установления свода закона и моральности удаляются в блаженство»⁴⁴⁶).

Однако Риши эти не представляют лишь живущих мудрецов, но много других вещей.

В переводе *Атхарва Веды* доктором Муир'ом, мы читаем:

«1. Время несет (нас) вперед, оно есть конь о семи лучах, о тысячу глаз, не знающий уничтожения и полный плодоносности. Просвещенные Мудрецы продвигаются на нем; колеса его — все миры.

2. Так Время двигается на семи колесах: оно имеет семь спиц; бессмертие его ось. Ныне он есть все эти миры. Время устремляет вперед первого Бога.

⁴⁴⁴) Вишну *Пурана*, перевод Уильсона, I, LXXX.

⁴⁴⁵) Как говорит Парашара: «Это есть те семь личностей, благодаря которым созданные существа охранялись на протяжении нескольких Манвантар. Потому что весь Мир был насыщен энергией божества, оно именуется Вишну от корня Виш, «входить» или «проникать»; ибо все боги, все Ману, семь Риши, сыны Ману, Индры, владыки богов, все они являются лишь олицетворением Мощи (Вибхутаях, потенций) Вишну». (Там же, III, 18, 19). Вишну есть Вселенная: и сама Вселенная разделена в *Риг-Веде* на семь областей — что должно рассматриваться, как достаточный авторитет, во всяком случае, для браминов.

⁴⁴⁶) Там же, III, 15.

3. Полный сосуд заключен во Времени. Мы видим его существующим во многих формах. Он есть все эти миры в будущем. Они называют его «Время в Высочайшем Небе»⁴⁴⁷).

Теперь добавьте к этому следующий стих из Эзотерических томов:

«Пространство и Время едины. Пространство и Время безымянны, ибо они есть Непознаваемое ТО, которое может быть ощущаемо лишь через его семь Лучей — которые есть семь Творений, семь Миров, семь Законов», и так далее.

Помня, что *Пураны* настаивают на тождественности Вишну с Временем и Пространством⁴⁴⁸) и, что даже у раввинов символ для Бога есть *Магот*, «Пространство», становится ясным, почему для целей проявляющегося Божества — Пространство, Материя и Дух — единая центральная Точка стала Треугольником и Четвероугольником — совершенным кубом — следовательно семью. Даже Праваха-Ветер — мистическая и оккультная сила, дающая импульс и направляющая течение звезд и планет — семеричен. *Курма* и *Линга Пурана* перечисляют семь главных ветров этого имени, являющиеся началами Космического Пространства⁴⁴⁹). Они тесно связаны с Дхрува⁴⁵⁰) (теперь Альфа), Полярною Звездой, которая, в свою очередь, связывается с проявлением различных феноменов посредством космических сил.

Таким образом, от семи Творений, семи Риши, Зон, Материков, Принципов и так далее, в арийских писаниях, число семь прошло через индусскую, египетскую, халдейскую, греческую, еврейскую, римскую и, наконец, христианскую мистическую мысль, пока оно не утвердилось и не запечатлелось неизгладимо в каждой экзоте-

⁴⁴⁷) Гимн XIX, 53.

⁴⁴⁸) Вишну есть все — миры, звезды, моря и т. д. Вишну «есть все, что существует и все, что не существует».... [Но] он не есть субстанция (Вастубхута). (*Вишну Пурана*, Книга II, гл. XII; перевод Уильсона, II, 309). — То, что люди называют Превышним Богом, не есть субстанция, но причина ее; не то, что находится здесь, там или в ином месте, не то, что мы видим, но то, что вмещает в себе все — Пространство.

⁴⁴⁹) *Вишну Пурана*, перевод Уильсона, II, 306.

⁴⁵⁰) Потому в *Пуранах* сказано, что созерцание ночью Дхрувы, полярной звезды, и небесного дельфина (Шिशумара, созвездие) «искупает какой бы то ни было грех, совершенный в течение дня». (Там же, стр. 306). Факт заключается в том, что лучи четырех звезд «в круге постоянного появления» — Агни, Махендра, Кашияпа и Дхрува, помещенные в хвосте Малой Медведицы (Шिशумара) — будучи сконцентрированы известным способом и на известном предмете, производят необычайные результаты. Астро-маги Индии поймут, что под этим подразумевается.

рической теологии. Семь древних книг, выкраденных Хамом из Ноева Ковчега и переданных им своему сыну Кушу, и семь Медных Колонн Хама и Хейрона, являются отображением и воспоминанием семи первоначальных Мистерий, установленных в соответствии с «семью тайными Эманациями», с семью Звуками и семью Лучами — духовными и звездными прообразами семижды семи тысяч, воспроизведенных копий их в позднейшие зоны.

Таинственное число еще раз выявляется в не менее таинственных Марут'ах. *Ваю Пурана* указывает, *Харивамша* подтверждает относительно Марут — самых древних, так же как и самых непостижимых, среди всех второстепенных или низших Богов в *Риг-Веде*, что

«Они рождаются в каждой Манвантаре [Круге] семижды семь (или сорок девять); в каждой Манвантаре четырежды семь раз (или двадцать восемь) они достигают освобождения, но их места заполняются лицами, рожденными в этой же роли»⁴⁵¹).

Кем же являются Маруты, в их Эзотерическом смысле, и кто эти личности, «рожденные в этой же роли?» В *Риг-Веде* и других Ведах, Маруты представлены, как Боги Бури и, как друзья и союзники Индры. Они есть «Сыны Неба и Земли». Это привело к аллегории, которая делает их детьми Шивы великого патрона Йогов.

«Маха Йог, великий аскет, в котором сосредоточено высочайшее совершенство сурового самоотвержения и отвлеченного созерцания, благодаря чему достигаются самые неограниченные силы и производятся чудеса, приобретает высочайшее духовное знание и, наконец, осуществляется слияние с великим духом Вселенной»⁴⁵²).

В *Риг-Веде* имя Шивы неизвестно, но соответствующий ему Бог именуется Рудра, имя, употребляемое для Агни, Бога Огня, там же Маруты называются его сыновьями. В *Рамаяне* и в *Пуранах* Мать их Дити, сестра или дополнение и аспект Адити — желая иметь сына, который уничтожил бы Индру, получает совет от Кашияпы Мудреца, что если «она будет носить во чреве младенца сто лет»⁴⁵³), «с мыслями вполне благочестивыми и сохраняя себя в полной чистоте», то она будет иметь такого сына. Но Индра разрушает ее намерение. Посредством своей молнии, он разделяет эмбрион в ее чреве на семь частей и затем раздробляет каждую

⁴⁵¹) Там же, III, 15.

⁴⁵²) Даусон, «*Индусский Классический Словарь*», *sub voce* «Шива», стр. 298.

⁴⁵³) Вишну Пурана, *op. cit.*, II, 78.

такую часть еще на семь долей, которые и становятся стремительно движущимися божествами Марут⁴⁵⁴). Эти Божества представляют собою лишь иной аспект или развитие идеи Кумар, которые по отцу являются Рудрами, подобно многим другим⁴⁵⁵).

Дити, будучи Адити, — если только обратное не будет доказано нам — итак, Адити, говорим мы, или Акаша, в ее высшем Аспекте, есть семеричные Небеса Египта. Каждый истинный оккультист поймет, что это означает. Дити, повторяем мы, есть шестой принцип метафизической Природы, Буддхи Акаши. Дити — Мать Марут'ов есть одна из ее земных форм, долженствующая изображать одновременно Божественную Душу в отшельнике и божественные устремления мистического человечества к освобождению от тенет Майи и к достижению, наконец, конечного блаженства. Индра сейчас унижен по причине Кали Юги, когда подобные устремления не являются уже общими, но сделались ненормальными, вследствие всеобщего распространения Ахамкара, чувства Эгоизма или «Самости» и невежества; но вначале Индра был одним из величайших Богов индуcского Пантеона, как это свидетельствует *Риг-Веда*. Сурадхипа, «глава богов», низвергнулся со степени Джишну, «Водителя Небесного Воинства» (индусский Св. Михаил) до степени противника аскетизма и врага всякого святого устремления. Он явлен в супружестве с Эндри (Индрани), олицетворением Эндрияки, эволюции элемента чувств, с которой он бракосочетался «в силу ее сладострастных очарований»; после чего он начал посылать небесных женских демонов возбуждать страсти святых людей, Йогов, чтобы отвлечь их от мощных устремлений, которыми он устрашался». Потому Индра, ныне изображаемый как «бог тверди небесной и олицетворение атмосферы» — на самом деле, есть космический принцип Махат и пятый человеческий принцип Манас в его двояком аспекте — как связанный с Буддхи и как позволяющий себе быть увлеченным принципом Ка-

⁴⁵⁴) В *Рамаяне* именно Бала-Рама, старший брат Кришны, совершает это.

⁴⁵⁵) Что касается до происхождения Рудра, то в нескольких *Пуранах* утверждается, что его (духовное) потомство, созданное в нем Брамию, не ограничено семью Кумарами или же одиннадцатью Рудрами и пр., но «вмещает бесконечное число существ по образу и свойствам подобным их (девственному) отцу. Обеспокоенный их свирепостью, численностью и бессмертием, Брама пожелал, чтобы его сын Рудра создал тварей иной и смертной природы». Рудра отказывается создать и тем самым отрекается, и так далее, следовательно, Рудра есть первый восставший. (*Линга, Вайю, Матсья* и другие *Пураны*).

ма, телом страстей и желаний. Это ясно из слов Браммы, говорящему побежденному Богу, что его частые поражения были следствием Кармы и являлись наказанием за его распущенность и прельщение разных нимф. Именно, в этом последнем аспекте он пытается спасти себя от гибели и уничтожить нарождающегося «младенца», которому предназначено победить его,—младенец, конечно, является олицетворением божественной и неуклонной воли Йога, решающей противостать всем подобным искушениям и, таким образом, уничтожить страсти в его земной личности. Индра вновь был успешен, ибо плоть побеждает дух⁴⁵⁶). Он разделяет «эмбрион» (нового божественного Адептства, еще раз порожденного Подвижниками арийской Пятой Расы) на семь долей (намек не только на семь под-рас новой Коренной Расы, в каждой из которых появится Ману⁴⁵⁷), но также и на семь степеней Адептства) и затем каждую долю на семь кусков — намекая на Ману-Риши каждой Коренной Расы и даже под-расы.

Казалось бы не трудно понять, что подразумевается под Марутами, достигающими «четырежды семь» освобождений в каждой Манвантаре, и под теми личностями, которые вновь рождаются в этой роли, т. е., в роли Марут'ов в их Эзотерическом значении, и которые «заполняют их места». Маруты представляют: (а) страсти, бушующие и свирепствующие в груди каждого кандидата, когда он готовится к подвижнической жизни; — с точки зрения мистики; (b) оккультные силы, скрытые в многообразных аспектах низших принципов Акаши — ее тела или Стхула Шарира, представляя земную низшую атмосферу каждой населенной планеты — с точки зрения мистической и сидеральной; (с) действенные сознательные существования, существа космической и психической природы.

В то же время, Марут, на оккультном языке, есть одно из имен, даваемых тем *Ego* великих Адептов, которые перешли за пределы

⁴⁵⁶) Дити, таким образом, показана, как потерпевшая неудачу в Двапара-Юге, во время расцвета Четвертой Расы.

⁴⁵⁷) Несмотря на ужасающее и видимо намеренное смешение Ману, Риши и потомств их в Пуранах, одно ясно, что были и будут семь Риши в каждой Коренной Расе, называемые также Манвантарами в Священных Книгах, точно также как имеются четырнадцать Ману в каждом Круге, при чем возглавляющие Боги, Риши и сыновья Ману, тождественны. (См. Вишну Пурана, III, I; перевод Уильсона, III, 19). В Вишну Пуране даны шесть Манвантар; седьмая, будучи нашей собственной. Вайю Пурана дает номенклатуру сыновей четырнадцати Ману в каждой Манвантаре и сыновей семи Мудрецов или Риши. Последние являются потомством Прародителей человечества. Все Пураны говорят о семи Праджапати этого периода или Круга.

земные и известны так же, как Нирманакая; тем *Ego*, для которых, — раз они находятся вне иллюзии, — нет Девачана, кто, или добровольно отказался от Нирваны, ради блага человечества, или, как еще не достигшие ее, остаются невидимыми на Земле. Потому Марут'ы⁴⁵⁸) явлены сначала, как сыновья Шивы-Рудры, Иога Покровителя, Третий Глаз которого (мистически) должен быть приобретен Подвижником, прежде чем он сделается Адептом; а затем, в своем космическом аспекте, как подчиненные Индры и его противники в различных ролях. «Четырежды семь» освобождений относятся к четырем Кругам и четырем Расам, предшествовавшим нашей, в каждой из которых Маруты-дживы (Монады) не раз рождались и достигли бы конечного освобождения, если бы только они пожелали воспользоваться им. Но, вместо этого, из любви ко благу человечества, которое еще безнадежнее билось бы в сетях невежества и бедствий, если бы не эта помощь извне, они постоянно вновь рождаются «в этой роли» и, таким образом, «заполняют свои собственные места». Кто они «на этой Земле» — каждый ученик Оккультной Науки знает. И он также знает, что Маруты есть Рудры, включающие в себе также семейство Тваштри, синоним Вишвакармана, Великого Покровителя Посвященных. Это дает нам достаточно осведомления об их истинной природе.

То же самое относится и к семеричному делению Космоса и человеческих принципов. *Пураны*, наряду с другими священными писаниями, изобилует намеками на это. Прежде всего, Мировое Яйцо, заключавшее в себе Брахму или Вселенную, внешне было окутано семью стихиями, которые сначала перечислялись довольно свободно, как Вода, Воздух, Огонь, Эфир и три тайных элемента; затем сказано, что «Мир окружен с каждой стороны» семью элементами, также и внутри Яйца — как это объяснено:

⁴⁵⁸) «Чакшуша был Ману шестого периода [Третий Круг и Третья Раса], в котором Индра был Маноджава» — Мантрадрума в *Бхагавата Пуране*. (*Вишну Пурана*, перевод Уильсона, III, 12). Так как существует совершенная аналогия между Великим Кругом (Махакальпа) и каждым из семи Кругов, и каждой из семи великих Рас в каждом из Кругов — то Индра шестого периода или Третьего Круга соответствует концу Третьей Расы, во время Падения или раз'единения полов. Рудра, как отец Марутов, имеет много точек соприкосновения с Индрой, Марутван'ом или «Владыкою Марутов». Рудра, как сказано, получил свое имя из за проливаемых им слез. Потому Брахма назвал его Рудра; но он рыдал еще семь раз и, таким образом, получил еще семь других имен — из которых он пользуется одним на протяжении каждого «периода».

«Мир окружен со всех сторон, и вверху и внизу, скорлупою яйца (Брамы) [Андакатаха]»⁴⁵⁹).

Вокруг скорлупы течет Вода, которая окружена Огнем; Огонь — воздухом; Воздух — Эфиром; Эфир — Началом Элементов (Ахамкара); последний — Вселенским Разумом или «Интеллектом», как переводит это Уильсон. Это относится столько же к Сферам Бытия, сколько и к Принципам. Притхиви не есть наша Земля, но Мир, Солнечная Система, и означает «широкая», «пространная». В Ведах — в этом величайшем авторитете, хотя и нуждающемся в ключе для правильного толкования — упомянуты три земные и три небесные Земли, как вызванные к жизни одновременно с Бхуми, нашей Землею. Нам часто говорили, что шесть, не семь, являются числом сфер, принципов и так далее. Мы отвечаем, что, действительно, в человеке имеются лишь шесть принципов; ибо его тело не есть принцип, но лишь покрытие, оболочка принципа. То же самое относится и к Планетной Цепи; в ней, говоря Эзотерически, Земля, — так же как и седьмой или, вернее, четвертый план, представляющий седьмой, если считать от первого тройного царства Элементов, начинающего ее оформление, — может быть оставлена вне соображений, будучи (для нас) единственным определенным телом из семи. Язык Оккультизма разнообразен. Но предположим, что лишь три Земли вместо семи подразумеваются в Ведах, то — каковы эти три, раз мы все же знаем лишь одну? Очевидно, должно существовать оккультное значение в этом, рассматриваемом нами, утверждении. Посмотрим. «Земля, которая носится» по Вселенскому Океану Пространства, разделенному Брамою в Пуранах на семь Зон, есть Притхиви, Мир, разделенный на семь принципов, — космическое деление, на вид достаточно метафизическое, но на самом деле физическое в его оккультных следствиях. После многих Кальп упоминается наша Земля и она, в свою очередь, снова делится на семь Зон, по закону аналогии, который руководил древними философами. После чего мы находим на ней семь Материков, семь Островов, семь Морей и Рек, семь Гор, семь Климатов и так далее⁴⁶⁰).

⁴⁵⁹) Там же, II, 231.

⁴⁶⁰) В Вишну Пуране, Книга II, гл. IV (Перев. Уильсона, II, 205) сказано, что «Земля» с ее материками, горами, океанами и внешнею оболочкою простирается на пятьдесят крор [пятьсот миллионов] Йоджана; на что переводчик замечает: «Это вмещает планетные сферы»; ибо диаметр семи зон и

Кроме того, не только в индусских писаниях и философиях находим мы упоминания о семи Землях, но и в персидских, финикийских, халдейских и египетских космогониях, и даже в литературе раввинов. Феникс⁴⁶¹⁾ называемый евреями Онех רִנְיָ, от Фенох, Енох, символа тайного цикла и посвящения, а турками Керкес — живет тысячу лет, после чего он, возжегши пламя, сам себя сжигает, а затем вновь рождается из самого себя и живет еще тысячу лет, до семижды семь⁴⁶²⁾, когда наступает День Суда, «Семижды семь» или сорок девять очень прозрачная аллегория и намек на сорок девять Ману, семь Кругов и семижды семь человеческих Циклов в каждом Круге, в каждой Сфере, или Глобусе. Керкес и Онех представляют собою Цикл Расы, а Мистическое Древо Абабель, «Отец-Древо» в Коране, пускает новые ветви и листву при каждом воскресении Керкеса или Феникса; «День Суда» означает малую Пралайю. Автор «Книга о Боге» и «Апокалипсиса» полагает, что

«Вполне ясно, что Феникс есть.... то же, что и Симург в персидских сказаниях; и описание, данное нам об этой последней птице, весьма определенно устанавливает мнение, что смерть и воскрешение Феникса означают последовательные разрушение и восстановление мира, которые, как многие это полагали, совершались посредством огненного потопа [и также водного, поочередно]. Когда спросили Симург об ее возрасте, она сообщила Кахерману, что этот мир очень древен, ибо он уже семь раз был населен заново существами, отличными от людей, и семь раз был уже опустошен⁴⁶³⁾; и что возраст человеческой расы, в которой сейчас находимся мы, должен продолжаться семь тысяч лет, и что сама она видела уже двенадцать таких переворотов, и не знает, сколько еще должна увидеть»⁴⁶⁴⁾.

океанов — при чем каждый океан имеет одинаковый диаметр с материком, который он окружает; и каждый последующий материк, будучи в диаметре вдвое больше предшествовавшего ему — равняется лишь двум крорам или пятидесяти четырем лак.... «Когда замечаются какие-либо противоречия в различных Пуранах, они должны быть приписаны..... к различиям в Кальпах и тому подобному.....» «Подобное» следовало бы читать, как «оккультное значение», объяснение, которое было сокрыто толкователем, писавшим для экзотерических сектантских целей, и не было понято переводчиком по многим другим причинам, из которых меньшая есть — незнание Эзотерической Философии.

⁴⁶¹⁾ Хотя Феникс обычно связан с Солнечным Циклом в 600 лет — западный цикл греков и других народов — он есть символ собирательный для нескольких видов циклов, при чем нули могут быть изъяты или добавлены, смотря по циклу, который имеется в виду.

⁴⁶²⁾ См. «Книгу Али», русский перевод.

⁴⁶³⁾ Говорится в прошлом, ибо книга аллегорична и должна скрывать истины, содержащиеся в ней.

⁴⁶⁴⁾ «Восточные Собрания», («*Oriental Collections*»), II, 119; ссылки из нее сделаны Кинили, *op. cit.*, стр. 175, 176.

Вышесказанное, однако, не является новым утверждением. Начиная с Байи в прошлом столетии и до д-ра Кинили в настоящем, факты эти были отмечены многими писателями, но теперь можно установить связь между персидским оракулом и пророком из Назарета. Говорит автор «Книги о Боге»:

«На самом деле Симуриг тождественна крылатому Сингх индусов и Сфинксу египтян. Сказано, что первый появится при конце мира.... [как] чудовищная птица-лев... Отсюда раввины заимствовали свой миф об огромной Птице, иногда стоящей на Земле, иногда ходящей по океану.... тогда как голова ее поддерживала небо; и с этим же символом они приняли также и доктрину, к которой он относится. Они учат, что будут семь последовательных обновлений земного шара; что каждая, вновь воспроизведенная, система будет длиться семь тысяч лет [?]; и что совокупность всей длительности Вселенной равняется 49,000 лет. Это мнение, предпосылающее доктрину предсуществования каждой обновленной твари, они могли узнать во время своего вавилонского пленения или же оно могло быть частью первоначальной религии, которую их священнослужители сохранили с древнейших времен»⁴⁶⁵).

Это доказывает, скорее, что посвященные евреи заимствовали, а их непосвященные последователи, талмудисты, потеряли смысл и применили семь Кругов и сорок девять Рас и так далее — неправильно.

Не только их священники, но также и священники всех прочих стран. Гностики, разнообразные учения которых являются многочисленными отзвуками единой, первоначальной и всеобщей доктрины, влагают те же числа, в иной форме, в уста Иисуса в их весьма Оккультной *Pistis Sophia*. Мы скажем больше: даже издатель или автор Откровения, будучи христианином, сохранил эту традицию и говорит о семи Расах, четыре из которых с частью Пятой уже исчезли, а две еще должны притти. Это сказано со всевозможною ясностью. Так сказал Ангел:

«Вот ум, который имеет мудрость. Семь голов, суть семь гор, на которых восседает женщина. И вот семь царей; пять из них пали и один существует, и другой еще не пришел»⁴⁶⁶).

Кто же, если только он мало-мальски знаком с символическим языком древности, не узнает в пяти низложенных Царях бывшие четыре Коренные Расы и часть Пятой, той, которая существует; и в других, которые «еще не пришли», Шестую и Седьмую, грядущую.

⁴⁶⁵) *Ibid.*, loc. cit.

⁴⁶⁶) *Op. cit.*, XVII, 9, 10.

щие Коренные Расы, так же как суб-расы этой нашей настоящей Расы? Еще более ясный намек на семь Кругов и на сорок-девять Коренных рас, упомянутых в *Книге Левита*, будет найден в другом месте, в части III-ей⁴⁶⁷⁾ этого труда.

Е

ЧИСЛО СЕМЬ В АСТРОНОМИИ, НАУКЕ И МАГИИ

Число семь тесно связано также с оккультным значением Плеяд, этих семи дочерей Атласа, из которых «шесть налицо, седьмая скрыта». В Индии они связаны с их питомцем, Богом Войны, Карттикея. Именно Плеяды (Криттика по санскритски) дали это имя Богу, ибо Карттикея астрономически есть планета Марс. В качестве Бога он сын Рудры, рожденный без посредства женщины. Он есть Кумара, «юноша-девственник», зарождаемый в огне от Семени Шивы — Святого Духа — отсюда его наименование Агни-Бху. Покойный д-р Кинили полагал, что в Индии Карттикея есть тайный символ Цикла Нароса, состоящего из 600,666 и 777 лет, соответственно тому, исчисляются-ли солнечные или лунные, божественные или же смертные года; и что видимые шесть или, по настоящему, семь сестер, Плеяды, нужны для завершения этого наиболее таинственного и сокровенного из всех астрономических и религиозных символов. Потому, когда нужно было увековечить какое-либо определенное событие, Карттикея был явлен в древности, как Кумара, Аскет с шестью головами — по одной на каждое столетие Нароса. Когда символ был нужен для иного события, тогда в сочетании с семью звездными сестрами, Карттикея явлен в сопровождении Каумари или Зена, его женственного аспекта. Тогда он появляется сидящим на павлине, птице Мудрости и Оккультного Знания, и индусском Фениксе, связь которого с 600 годами Нароса хорошо известна грекам. Звезда с шестью лучами (двойной треугольник), Свастика и шестиконечный и иногда семиконечный венец виден на его челе; хвост павлина изображает звездные небеса; а двенадцать знаков Зодиака скрыты на его теле; по этой причине он называется также Двадаша-кара, «двенадцатирукий» и Двадашакша, «двенадцатиокий». Однако,

⁴⁶⁷⁾ Отдел VI, Кн. Левита, XXIII, 15 *et seq.*

он особенно прославлен как Шакти-дхара, «копиеносец», и Тарака-джит, победитель Тарака.

Так как годы Нароса в Индии исчисляются двумя способами: или сотнею «лет богов» (божественными годами), или же сотнею «смертных лет», мы видим какую огромную трудность должны преодолеть непосвященные, чтобы притти к правильному пониманию этого цикла, играющего такую важную роль в Откровении Св. Иоанна. Это, истинно, Апокалиптический цикл, ибо он имеет различную продолжительность и относится к различным доисторическим событиям; среди многочисленных теорий по этому поводу, мы не нашли ни в одной ничего, кроме нескольких приблизительных истин.

Против продолжительности, установленной вавилонянами для их божественных веков, было выдвинуто утверждение Свида, доказывавшего, что древние, в своих хронологических вычислениях, принимали дни за годы. Д-р Сепп опирается именно на авторитет Свида в своем изобретательном плагиаризме — уже выявленном нами — индусских чисел 432. Эти числа они дают в тысячах и миллионах лет, в продолжительности их Юг, но Сепп уменьшил их до 4320 лунных лет⁴⁶⁸), «до рождения Христа», как было «предуказано» в звездных, в добавление к невидимым, небесам, и доказано «появлением Звезды Вифлеема». Но Свид не имел иного доказательства для этого заявления, кроме своих собственных теорий, притом он не был посвященным. Он приводит, как доказательство, Вулкана и представляет его царствующим 4477 лет или 4477 дней, как думает он, или, переведя это на годы — 12 лет, 13 месяцев и 7 дней; тем не менее, в его оригинале стоят пять дней — таким образом, он совершает ошибку даже в таком легком вычислении⁴⁶⁹). Правда, имеются другие древние писатели, повинные в таких же ошибочных вычислениях. Например, Калисфен, уделяющий астрономическим наблюдениям халдеев лишь 1903 года, тогда как Эпиген признает за ними 720,000 лет⁴⁷⁰)! Все эти гипотезы, предпосланные непосвященными писателями, происходят от непонимания. Хронология западных народов, древних греков и римлян, была заимствована из Индии.

⁴⁶⁸) «Жизнь Нашего Господа Иисуса-Христа», введение; приведена де Мирвиллем в его «Пневматологии», IV, 50.

⁴⁶⁹) См. *Suidas, sub voce* "Ηλιος.

⁴⁷⁰) Плиний, «Естеств. Ист.», VII, 56.

Так в тамильском издании Багавадам сказано, что 15 солнечных дней составляют Паччам: два Паччам или 30 дней составляет один месяц смертных, что есть лишь один день Питара Дэваты или Питри. Затем два таких месяца составляют Руду, три Руду составляют Аянам и два Аянам — год смертных, что есть лишь один день для Богов. Именно из таких непонятых учений некоторые греки вообразили, что все посвященные священнослужители превратили дни в годы!

Эта ошибка древних греческих и латинских писателей была чревата многими последствиями в Европе. В конце прошлого и в начале настоящего столетия, Байи, Дюпьи и другие, основываясь на намеренно искаженных вычислениях индусской хронологии, принесенной из Индии несколькими недобросовестными и слишком фанатичными миссионерами, построили по этому вопросу совершенно фантастическую теорию. Только потому, что индусы сделали из полуоборота луны меру времени; и потому, что месяц, состоящий из пятнадцати дней, о котором говорит Квинт Куртий⁴⁷¹⁾, упомянут в индусской литературе, считается удостоверенным фактом, что год их был лишь полугодом, в том случае, если он не назывался днем! Китайцы также делили свой Зодиак на двадцать четыре части и, следовательно, и свой год на двадцать четыре недели, но подобное исчисление не препятствовало и не препятствует им иметь астрономический год, тождественный нашему. По сей день, в некоторых провинциях, они имеют также период в 60 дней — Южно-Индусский Руду.

Кроме того, Диодор Сикул⁴⁷²⁾ называет «тридцать дней египетским годом» или тот период, в течение которого луна совершает полный оборот. Плиний и Плутарх⁴⁷³⁾, оба говорят о нем; но разумно-ли предположить, что египтяне, знавшие астрономию так же хорошо, как любая иная народность, могли вычислить свой лунный месяц в тридцать дней, когда в нем лишь двадцать восемь дней с дробью? Этот лунный месяц, конечно, имел Оккультное значение, так же как и Аянам и Руду индусов. Год длительностью в два месяца, так же как период в 60 дней, был всеобщей мерою времени в древности, как это показывает сам Байи в своем труде «*Traité de l'Astronomie Indienne et Orien-*

⁴⁷¹⁾ «*Mensus in quinos dies descripserunt dies*» (LVIII, 9).

⁴⁷²⁾ *Lib.* I, с. 26.

⁴⁷³⁾ «*Ест. Ист.*», VII, 48 и «*Жизнь Нумы*», § 16.

tale». Китайцы, на основании их собственных книг, разделяли свой год на две части, от одного равноденствия до другого⁴⁷⁴) арабы в древности делили свой год на шесть времен года, причем каждое состояло из двух месяцев; в китайском астрономическом труде, называемом «*Kioo-tche*», сказано, что две луны составляют меру времени, а шесть мер — один год; и посейчас аборигены Камчатки имеют год в шесть месяцев, как и в эпоху, когда их посетил аббат Чаппе⁴⁷⁵). Но разве все это является основанием для утверждения, что, когда индусские *Пураны* говорят о солнечном годе, то они предполагают под этим один солнечный день!

Именно знание законов природы делает из числа семь основное число в Природе, в проявленном мире или, во всяком случае, в нашем настоящем земном цикле жизни, и чудесное понимание его действия — открыли Древним столько тайн Природы. Опять-таки, эти же законы и процессы их на сидеральном, земном и моральном плане — дали возможность древним астрономам вычислить точно длительность циклов и их соответствующих следствий на ход событий; заранее отмечать — так сказать, пророчествовать — влияние, которое они будут иметь на ход и развитие человеческих рас. Солнце, Луна и Планеты, будучи никогда неошибающимися мерилami времени, мощь и периодичность которых была хорошо известна, сделались, таким образом, соответственно великим правителем и правителями нашей маленькой системы во всех ее семи областях или «сферах действия»⁴⁷⁶).

Это было настолько очевидно и замечательно, что внимание даже многих современных ученых, материалистов, так же как и мистиков, было привлечено к этому закону. Физики и Богословы, математики и психологи повторно обращали внимание мира на этот факт периодичности в поведении «Природы». Эти числа объяснены в Комментариях в следующих словах:

«Круг есть не «Один», но «Все».

В высшем [Небе], непроницаемый Раджа⁴⁷⁷), он [Круг] становится Единым, ибо [он] неделим, и Тау не может быть в нем.

⁴⁷⁴) «*Mém. Acad. des Inscr.*» XVI, с. 48; III, 183.

⁴⁷⁵) «*Voyage en Sibérie*», III, 19.

⁴⁷⁶) Сферы действия соединенных Сил Эволюции и Кармы суть: 1) Сверхдуховные или Нуменальные; 2) Духовные; 3) Психические; 4) Астро-эфирные; 5) Суб-астральные; 6) Жизненные; и 7) чисто Физические Сферы.

⁴⁷⁷) Адбхутам, см. *Атхарва Веда*, X, 105.

Во втором [из трех Раджамси или трех «Миров»] Единый становится Двумя [Мужеженственным] и Тремя [с Сыном или Логосом] и Священными Четырьмя [Тетрактис или Тетраграмматон].

В третьем [низший Мир или наша Земля] число становится — Четыре и Три и Два. Возьми первые два и ты получишь Семь, священное число жизни; соедини [последнее] со средним Раджа и ты будешь иметь Девять, священное число Бытия и Становления»⁴⁷⁸).

Когда западные востоковеды поймут истинный смысл разделений Мира в Риг-Веде — деление двойное, тройное, шестиричное и семеричное и, в особенности же, девятиричное, — тогда тайна циклических делений, применяемой к Небу и Земле, Богам и Людям, станет много яснее им, чем сейчас. Ибо:

«Во всей Природе существует гармония чисел; в силе тяготения, в планетных движениях, в законах тепла, света, электричества и химического сродства, в формах животных и растений, в восприятиях ума. Действительно, современная естественная и физическая наука устремлены сейчас к обобщению, которое выражало бы их основные законы одним простым числовым отношением. Мы советуем обратиться к труду проф. *Whewell* — «*Philosophy of the Inductive Sciences*», и к исследованиям г-на Хэй законов, управляющих гармоничною окраскою и формою. Из этих трудов ясно, что число семь определено выражено в законах, управляющих гармоническим восприятием форм, цветов и звуков, вероятно также и вкуса, если бы мы могли проанализировать наши ощущения этого порядка с математическою точностью»⁴⁷⁹).

Тем более, что многие врачи были поражены периодическим семеричным возвращением циклов в под'еме и падении различных болезней, и что сами натуралисты были совершенно не в состоянии об'яснить этот закон.

«Рождение, рост, возмужалость, жизненные функции, здоровые обороты смен, болезни, дряхлость и смерть насекомых, пресмыкающихся, рыб, птиц, млекопитающихся и даже людей, все они, более или менее, контролируются законом завершения в недельные сроки [или семь дней]»⁴⁸⁰).

⁴⁷⁸) В Индуизме, так как он понят востоковедами по Атхарва Веде, три Раджамси относятся к трем «шкагам» (продвижениям) Вишну; при чем его восходящий, высший шаг совершается в самом высшем мире (А. V., VII, 99, 1; Ср. I, 155, 5). Это есть Диво Раджа или «небо», как они полагают это. Но в Оккультизме оно означает еще нечто другое. Фраза *pâreshu gûhyeshu vrateshu* (Ср. I, 155, 3 и IX, 75, 2 или еще X, 114) в Атхарва Веде, должна быть еще об'яснена.

⁴⁷⁹) «*Medical Review*», Июль, 1884.

⁴⁸⁰) *H. Grattan Guinness, F. R. G. S.*, в его «Грядущий Конец Века», стр. 250.

Д-р Лекок в своей статье «Периодичность Жизненных Феноменов»⁴⁸¹⁾ отмечает «весьма замечательный пример и подтверждение этого закона среди насекомых»⁴⁸²⁾.

На все это *Grattan Guinness*, защищая библейскую хронологию, весьма кстати замечает:

«И жизнь человека... есть неделя, неделя десятилетий. «Дни наших лет равняются шестидесяти годам и десяти». Соединив свидетельства всех этих фактов, мы вынуждены допустить, что в органической природе господ-

⁴⁸¹⁾ «*Lancet*», 1842, 1843.

⁴⁸²⁾ Приведя несколько примеров из естественной истории, доктор добавляет: «факты, кратко обследованные мною, являются общими фактами, которые не могут происходить в определенные периоды день за днем среди стольких миллионов животных разных видов, начиная от ларвы или овума малейшего насекомого, до человека, в силу простого случая или совпадения.... В конце концов, я полагаю, что невозможно притти к менее обобщающему заключению, чем следующее, а именно, что среди животных изменения происходят каждые три с половиной дня, каждые семь, четырнадцать, двадцать один или двадцать восемь дней или же в определенное число недель» — или в семеричные циклы. Затем, тот же д-р Лекок утверждает, что: «каков бы ни был характер лихорадки, пароксизм произойдет на седьмой день..... четырнадцатый будет отмечен, как день решающий..... [или исцеление или смерть]. Если четвертый [пароксизм] будет силен, а пятый менее, то болезнь окончится при седьмом пароксизме и..... перемена к лучшему.... обнаружится на четырнадцатый день.... именно около трех или четырех часов утра, когда организм наиболее слаб». «Грядущий Конец Века» — *Grattan Guinness*, стр. 258, 269, где это приведено).

Это является чистым «гаданием» на основании цикловых вычислений и связано с халдейской астрологией и астрологией. Таким образом, материалистическая наука — в своей медицине, самой материалистической науке из всех — применяет наши Оккультные законы к болезням, и при их помощи изучает естественную историю, признает присутствие их, как факт в Природе и, тем не менее, считает своею обязанностью высмеивать это же архаическое знание, когда оно утверждается оккультистами. Ибо, если таинственный Семеричный Цикл является законом Природы, что и доказано; если найдено, что он контролирует, как эволюцию, так и инволюцию (или смерть) в области энтомологии, ихтиологии и орнитологии, так же как и в царстве млекопитающих и человека — то почему этот закон не может существовать и действовать в Космосе вообще, в его естественных (хотя и оккультных) делениях времени, рас и умственного развития? Далее, почему древнейшие Адепты не могли изучить и вполне усвоить эти циклические законы во всех их аспектах? Действительно, д-р Страттон утверждает, как физиологический и патологический факт, что «при здоровом состоянии, человеческий пульс более част утром, нежели вечером, в течение шести дней из семи, и что на седьмой день он медленнее». («*Эдинбургский Медицинский и Хирургический Журнал*», Янв., 1843; *ibid*, *loc. cit.*). Почему же тогда оккультист не может утверждать, что то же самое происходит в космической и земной жизни, в пульсе Планеты и Рас? Д-р Лекок делит жизнь на три большие семеричные периода; при чем первый и последний простираются на 21 год слишком, а центральный период или весна жизни, продолжается 28 лет или же четырежды семь. Он подразделил первый период на семь определенных стадий и два других на три меньших периода и говорит, что: «Основная единица больших периодов состоит из недели в семь дней,

ствуется закон семеричной периодичности, закон завершения в недельные сроки»⁴⁸³).

Не принимая заключений и, в особенности же, предпосылки ученого основателя «*The East London Institute for Home and Foreign Missions*,» автор принимает и приветствует его исследования Оккультной хронологии Библии; точно так же, как отбрасывая теории, гипотезы и обобщения современной науки, мы, в то же время, преклоняемся перед ее великими достижениями в области физики или во всех меньших подробностях материальной Природы.

Несомненно существует Оккультная «хронологическая система в еврейских Писаниях» и Каббала является свидетельством этому; кроме того, она содержит «систему недель», основанную на архаической индусской системе, которая еще и сейчас может быть найдена в древней Джиотиша⁴⁸⁴) И в ней имеются циклы «недели дней», «недели месяцев», лет, столетий и даже тысячелетий и больше — «недели лет в годах»⁴⁸⁵). Но все это может быть найдено в Архаической Доктрине. Но если общий источник хронологий во всех писаниях, как бы ни был он затемнен, отвергается в отношении Библии, то следует доказать, каким образом, при наличии

при чем каждый день имеет двенадцать часов, и что простые и сложные кратные этой единицы определяют длину этих периодов в той же пропорции, как и кратные единицы двенадцати часов определяют меньшие периоды. Этот закон объединяет все периодические жизненные феномены и связывает периоды, наблюдаемые среди низших *annulose* животных, с периодами самого человека, высшего среди позвоночных». — (Там же, стр. 267). Если наука делает это, то почему должна она насмеяться над оккультными сообщениями, что, — пользуясь выражением д-ра Лекока, — одна Неделя из Манвантарных (Лунных) Двухнедель, из четырнадцати Дней (или семи Ману), этих Четырнадцати Дней с Двенадцатью часами в одном дне, представляющих семь Периодов или Семь Рас, — в настоящее время прошла? Эти слова науки прекрасно согласуются с нашей Доктриной. Человечество прожило «неделю в семь дней, при чем каждый день состоял из двенадцати часов», ибо три с половиной Расы исчезли навсегда, Четвертая была затоплена, и мы находимся сейчас в Пятой.

⁴⁸³) *Op. cit*, стр. 269.

⁴⁸⁴) Ищите продолжительность времени подобных циклов или Юг в Вриддха Гарга и в других древних астрономических отделах (Джиотиша). Они разнятся от цикла в пять лет — называемого Кольбруком «циклом Вед», обозначенного подробно в уставах Парашара, и также служащего «основанием для вычислений больших циклов». («*Miscell. Essays*», I, 106 и 108) — вплоть до Маха Юги или же известного цикла в 4,320,000 лет.

⁴⁸⁵) Еврейское слово обозначающее «неделю» есть «семь»; и для них каждый период времени, разделенный на семь, будет «неделею» — даже 49,000,000, ибо он состоит из семижды семи миллионов Их исчисления семеричны во всем.

шести дней и седьмого (Саббата), можем мы не усмотреть связи между космогонией Книги *Бытия* и космогонией *Пуран*? Ибо «первая неделя творения» обнаруживает семеричность ее хронологии и, таким образом, связывает ее с «семью творениями» Браммы. Талантливый том из под пера *Giattan Guinness*, в котором он собрал приблизительно на 760 страницах все доказательства этого семеричного исчисления, является хорошим доказательством. Ибо, если библейская хронология, как говорит он, «управляется законом недель» и если она семерична, то каковы бы ни были меры недели творения и длина ее дней, и если, наконец, «библейская система включает недели весьма различной продолжительности», из этого следует, что эта система тождественна со всеми языческими системами. Более того, попытка доказать, что 4320 лет в лунных месяцах протекли между «Творением» и «Рождением», является ясной и безошибочной связью с 4.320.000 годами индусских Юг. Иначе, зачем затрачивать столько усилий, чтобы доказать, что эти числа, являющиеся преимущественно халдейскими и индо-арийскими, играют такую роль в Новом Завете? Теперь мы докажем это еще ярче.

Пусть беспристрастный критик сравнит два изложения — *Вишну Пурану* и *Библию* — и он увидит, что «Семь творений» Браммы лежат в основании «недели творения» в Книге *Бытия*. Обе аллегории различны, но системы обеих построены на том же камне основания. Библия может быть понята лишь при свете *Каббалы*. Возьмите *Зохар*, «Книгу Сокрытой Тайны», как бы ни была она сейчас искажена, и сравните их. Семь Риши и четырнадцать Ману семи Манвантар исходят из головы Браммы; они являются его «Разумом-рожденными Сынами», именно с ними начинается разделение человечества на Расы от Небесного Человека, проявленного Логоса, который есть Брама Праджапати. Говоря о «черепе» (Голове) Макропросопуса, «Ветхого Деньми»⁴⁸⁶⁾ (по санскритски

⁴⁸⁶⁾ Брама создает в первой Кальпе или в первый День различных «жертвенных животных» (Пашавая) или же небесные тела и Знаки Зодиака, и «растения», которые он упстреляет в жертвоприношениях при начале Трета Юги. Эзотерический смысл являет нам его следующим циклами и создающим астральные Прототипы по нисходящей, духовной дуге, а затем по восходящей, физической дуге. Последняя есть подразделение двоякого творения, снова подразделенного на семь нисходящих и на семь восходящих степеней падающего Духа и восходящей Материи; обратное тому, что происходит — как в зеркале, отражающем правую сторону на левой — в этой

Санат есть наименование Брамь), Ха Идра Рабба Кадиша или «Большее Святое Собрание» говорит, что в каждом волосе его заключается скрытый источник, исходящий из сокрытого мозга.

«И он сверкает и проходит через этот волос в волос Микропросопуса, и из него [который есть проявленная Четверичность, Тетраграмматон] образуется его мозг; и отсюда этот мозг распространяется на тридцать две тропы [или Триада и Диада или же опять 432]».

И затем:

«Тринадцать локонов волос существуют на одной и на другой стороне черепа [то есть, шесть на одной и шесть на другой, тринадцатый является также и четырнадцатым, ибо он муже-женственный] и через них началось разделение волос [разделение вещей, человечества и рас]⁴⁸⁷⁾.

«Мы шесть есть светочи, которые светят из седьмого (светоча)», говорит раввин Абба; «ты еси седьмой свет» — синтез всех нас — добавляет он, говоря о Тетраграмматоне и его семи «спутниках», которых он называет «очами Тетраграмматона»⁴⁸⁸⁾.

Тетраграмматон есть Брама Праджапати, принявший четыре формы, чтобы создать четыре вида высших тварей, т. е., сделал себя четверичным или проявленной Четверицею⁴⁸⁹⁾; после чего он возрождается в семи Риши, его Манасапутра, «Разумом-рожденных Сынах», которые позднее стали 9, 21, и так далее, и кто, как сказано, родились из разных частей Брамь⁴⁹⁰⁾.

нашей Манвантаре. То же самое происходит Эзотерически, как в Элохистическом Гenezисе (гл. I) и в Иеговистической копии, так и в индусской Космогонии.

⁴⁸⁷⁾ Op. cit. vv. 70, 71, 80; «*The Kabbalah Unveiled*,» S. L. MacGregor Mathers, стр. 120, 121.

⁴⁸⁸⁾ «Большое Святое Собрание», I, 1, 160.

⁴⁸⁹⁾ См. Вишну Пурана, I, V.

⁴⁹⁰⁾ Изумительно видеть, как богословы и ученые восточники высказывают негодование против «развращенного вкуса» индусских мистиков, которые, не довольствуясь «изобретением Разумом-рожденных Сынов Брамь, производят Риши, Ману и Праджапати всех видов из различных частей тела их изначального Прародителя Брамь». (См. примечание Уильсона в его Вишну Пуране, I, 102). И только потому, что большинство не знакомо с Каббалой, ключом и толкованием весьма затемненных Моисеевых Книг, священство воображает, что истина никогда не будет явлена. Пусть обратятся к английскому, еврейскому или латинскому тексту Каббалы, которая в настоящее время так талантливо переведена несколькими учеными, и они найдут, что Тетраграмматон, который есть еврейское *יהוה*, является также «Древом Сефиротов» — то есть, оно включает все Сефироты, исключая Кэтер — венца — и объединенное Тело Небесного Человека (Адама Кадмона), из Членов которого произошла Вселенная и все в ней сущее. Кроме того, он найдет, что идея, заключающаяся в каббалистических книгах, главными из которых в Зохаре являются «Книга Сокрытой Тайны» и о «Большем и Меньшем Святом Собрании», есть вполне фаллическая и она гораздо более от-

Существуют два Тетраграмматона: Макропросопус и Микропросопус; первый есть абсолютно совершенный Квадрат или же Тетрактис внутри Круга, при чем, как тот, и другой, являются отвлеченными представлениями, потому он называется Эйн — Небытие, то есть, неограниченная или абсолютная «Бытийность». Но когда он рассматривается, как Микропросопус или Небесный Человек, Проявленный Логос, он есть Треугольник в Квадрате — семеричный Куб, не четверичный или же простой Квадрат. Ибо в «Большем Священном Собрании» написано:

«И по этому поводу дети Израиля хотели запросить свои сердца [узнать мысленно], как это написано в Книге Исход, XVII, 7: «Находится-ли Тетраграмматон среди нас или же Отрицательно Сущий?»⁴⁹¹).

— так они делали различие между Микропросопусом, которого называют Тетраграмматон и между Макропросопусом, именуемым Эйн, Отрицательно Существующим⁴⁹²).

Потому Тетраграмматон есть Три, ставшие Четырьмя, и Четыре, ставшие Тремя, и он представлен на этой Земле своими «семью Спутниками» или «Очами» — «семью очами Господа». Микропросопус, в лучшем случае, есть лишь второстепенное, проявленное Божество. Ибо «Большее Священное Собрание», в другом месте, говорит:

«Мы узнали, что было десять (раввинов) [Спутников], вошедших в (Собрание) [Сод — тайное собрание или Мистерия], и что семь вышли из него⁴⁹³ (то есть, десять для непроявленной и семь для проявленной Вселенной).

1158. И когда раввин Симеон открыл Тайну, то налицо не оказалось никого, кроме этих [семи] (спутников). И раввин Симеон назвал их семью очами Тетраграмматона, подобно тому, как написано у Зах., III, 9: «Вот эти

крыто выражена в них, нежели четверичный Брама в любой из Пуран. (См. «Каббала Разоблаченная» — S. L. MacGregor Mathers, гл. XXII, о «Меньшем Святом Собрании», относящуюся к остальным членам Микропросопуса). Ибо это «Древо Жизни» есть также «Древо Знания Добра и Зла», главная тайна которого есть тайна человеческого размножения. Ошибочно рассматривать Каббалу, как объясняющую тайны Космоса или Природы, она объясняет и раскрывает лишь несколько аллегорий в Библии и еще более эзотерична, нежели последняя.

⁴⁹¹) В Английской Библии это упрощено. «Находится-ли Господь [!!!] среди нас или нет?»

⁴⁹²) Стих 83; *op. cit.*, стр. 121.

⁴⁹³) Переводчики часто передают слово «Спутник» (Ангел, также Адепт) словом «Равви», так же как Риши называются Гуру. Возможно, что Зохар более оккультный труд, чем Книга Моисея; чтобы читать «Книгу Сокровенной Тайны» требуются ключи, находившиеся в основной Книге Чисел халдеев, более не существующей.

семь глаз [или принципов] Тетраграмматона», [т. е., четверичный Небесный Человек или Чистый Дух растворяется в семеричного человека, в чистую Материю и Дух]⁴⁹⁴).

Таким образом, Тетрада есть Микропросопус, а последний есть двуполый Хокма-Бина, второй и третий Сефирот. Тетраграмматон есть самая сущность числа семи в своем земном значении. Семь стоит между четырьмя и девятью — астрально, как база и основание нашего физического мира и человека в царстве Малкут.

Для христиан и верующих эта ссылка на *Zechariah* и, особенно же, на *Послание Петра*⁴⁹⁵) — должна быть убедительна. В древнем символизме «человек», главным образом Внутренний, Духовный Человек, называется «камнем». Христос есть краеугольный камень, и Петр говорит о всех людях, как о «живых» камнях. Поэтому «камень о семи глазах» может означать лишь человека, строение которого (т. е., его «принципы») семерично.

Чтобы еще яснее установить в Природе число семь, следует добавить, что не только это число семь управляет периодичностью явлений жизни, но что оно тоже возглавляет серии химических элементов и также главенствует в мире звука и цвета, как это обнаруживает спектроскоп. Это число есть фактор *sine qua non*, в произведении оккультных астральных феноменов.

Таким образом, если химические элементы распределены по группам соответственно их атомическому весу, то будет найдено, что они составляют серию рядов по семи: при чем первый, второй и остальные члены каждого ряда обнаруживают тесную аналогию во всех своих свойствах с соответствующими членами следующего ряда. Приведенная таблица взята из «Магии Чисел» Гелленбаха и, будучи исправлена, обнаруживает этот закон и вполне доказывает заключение, выводимое им, в следующих словах:

«Таким образом, мы видим, что химическое разнообразие, насколько мы можем уловить его внутреннюю природу, зависит от численных соотношений и, кроме того, мы нашли в этом разнообразии руководящий закон, причину которого мы не можем найти; мы находим существование закона периодичности, управляемой числом семь».

⁴⁹⁴) Стихи 1152, 1158, 1159; *op. cit.*, стр. 254.

⁴⁹⁵) Первое Послание Петра, II, 2—5.

Ряд	Группа I	Группа II	Группа I, I	Группа IV	Группа V	Группа VI	Группа VII	
	H ₁							
1	L 7	Be 9·3	B 11	C 12	N 14	O 16	F 19	—
2	Na 23	Mg 24	Al 27·3	i 28	P 31	S 32	Cl 35·4	—
3	K 39	Ca 40	Se 44	Ti 48	V 5	Cr 52·4	Mn 54·8	{ Fe 56 Co 58·6
4	Cu 63·3	Zn 65	Ga 68·2	Ge 72	As 75	Se 78	Br 79·5	{ Ni 58 (Cu 63·3)
5	Rb 85·2	Sr 87·2	Y 89·5	Zr 9	Nb 94	Mo 96	—100	{ Ru 103 Rh 104
6	Ag 107·6	Cd 111·6	In 113·4	Sn 118	Sb 122	T 25	I 126·5	{ Pd 106 A 107·6)
7	Cs 132·5	Ba 136·8	La 139	Ce 140	Di 44	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	Er 170	—	Ta 182	W 184	—	—
10	Au 197	Hg 200	Tl 204	Pb 206	Bi 210	—	—	{ Os 196 Ir 196·7
								{ Pt 196·7 (Au 197)

Восьмой элемент в этом списке есть, так сказать, октава первого, а девятый — второго и так далее; каждый элемент почти тождественен в своих свойствах с соответственным элементом в каждом из семеричных рядов; феномен, подчеркивающий семеричный закон периодичности. Для дальнейших подробностей читатель должен обратиться к труду Гелленбаха, где также показано, что эта классификация подтверждается спектроскопическими особенностями элементов.

Бесполезно ссылаться подробно на число вибраций, составляющих ноты музыкальной гаммы; они строго аналогичны скале химических элементов, и также гамме цветов, как она раскрывается спектроскопом, хотя в последнем случае мы имеем дело лишь с одной октавой, тогда как в музыке и химии мы находим серию семи октав, представленных теоретически, из которых шесть почти полны и входят в обычное употребление в обеих науках. Итак, приводим слова Гелленбаха:

«Установлено, что с точки зрения закона проявлений, на котором основано все наше знание, вибрации звука и света регулярно усиливаются, и что они делятся на семь граф, и что последовательные числа в каждой графе тесно связаны между собою, т. е., они обнаруживают тесное сродство, которое выражено не только в самых цифрах, но также практически подтверждается как в химии, так и в музыке, при чем в последней ухо подтверждает указание цифры..... Тот факт, что эта периодичность и разнообразие управляются числом семь — несомненен, и это переходит далеко за пределы простой случайности, потому следует допустить, что факт этот имеет соответствующую причину и причина эта должна быть открыта».

Итак, воистину, как раввин Абба сказал:
«Мы есть шесть светочей, которые светят из седьмого (света); ты [Тетраграмматон] еси свет седьмой (начало) всех нас.

Ибо, несомненно, нет постоянства в этих шести, исключая (того, что они извлекают) из седьмого. Ибо все вещи зависят от седьмого»⁴⁹⁰).

Древние и современные западно-американские индейцы Зуни, повидимому, имели подобные же воззрения. Их обычаи настоящего времени, их традиции и рекорды, все указывают на тот факт, что с незапамятных времен их политические, общественные и религиозные уклады были основаны и все еще устанавливаются на принципе семеричности. Таким образом, их древние города и селения были построены группами по шести вокруг седьмого. Они образуют всегда группу из семи или из тринадцати и всегда шесть окружают седьмого. Также их священная Иерархия состоит из шести «Жрецов Дома», как бы синтезируемая Седьмым, которая есть женщина — «Мать-Жрица». Сравните это с «семью великими священнослужителями», о которых говорится в *Анугите*, с именем, данным «семи чувствам» экзотерически, и с семью человеческими принципами эзотерически. Откуда эта тождественность символизма? Будем-ли мы все еще сомневаться в том факте, что Арджуна отправился в Паталу, к Антиподам в Америку, и женился там на Улупи, дочери Нага, или же, вернее, Царя Наргал? Но вернемся к жрецам Зуни.

Они и посейчас еще получают ежегодную дань из зерен семи цветов. Они ни чем не отличаются от других индейцев в остальное время года, но в определенный день они выходят — шесть жрецов и одна жрица — облаченные в свои жреческие одеяния, при чем каждое соответствует цвету, посвященному определенному Богу, которому служит жрец и которого он олицетворяет; каждый из них представляет одну из семи областей и каждый получает зерна цвета, соответствующего этой области. Таким образом, белое зерно представляет Восток, ибо от Востока приходит первый солнечный Свет; желтое отвечает Северу, от цвета пламени, производимого Полярным Сиянием; красное — Югу, ибо оттуда приходит жара; синее — Западу, цвету Тихого Океана, лежащего к западу; черное есть цвет подземной области — тьмы; колос с зернами всех цветов на нем, представляет цвета верхней области — небесного свода с его розовыми и желтыми облаками, блистающими звездами, и так далее. Такой «пятнистый» колос, каждое зерно которого содержит все цвета, принадлежит «Мате-

⁴⁹⁰) «Большое Святое Собрание», V. V. 1160, 1161; *Op. cit.*, стр. 255.

ри-Жрице» — женщине, содержащей в себе семена всех рас, прошлых, настоящих и будущих; Ева — Матерь всего сущего.

Кроме того, было еще Солнце — Великое Божество, — жрец которого являлся духовным главою народа. Эти факты были подтверждены Гамильтоном Кушинг, который, как это известно многим, сделался одним из Зун и жил с ними, был посвящен в их религиозные мистерии и узнал о них больше, чем кто-либо иной из ныне живущих европейцев.

Семь есть также великое магическое число. В Оккультных рекордах оружие, упомянутое в *Пуранах* и в *Махабхарате* — Агни-ястра или «огненное оружие», дарованное Аурвой своему ученику Сагаре, как сказано, было сделано из семи элементов. Это оружие, которое, по предположению некоторых изобретательных востоковедов, представляло собою «ракету» (!), является одним из многих терний в боку наших современных санскритологов. Уильсон упражняет по этому поводу свою проницательность на многих страницах своего труда *«Specimens of the Hindu Theatre»* и, в конце концов, ему не удается объяснить его. Он не может составить себе никакого представления об Агни-ястре, ибо он рассуждает:

«Эти оружия весьма необъяснимого свойства. Некоторые из них употребляются иногда, как метательные снаряды; но обычно они изображают, повидимому, мистические силы, которые выявляются личностью, такие, например, как парализование врага или же погружение его чувств в глубокий сон или же вызывание бури, дождя и низведения огня с неба⁴⁹⁷⁾..... Предполагается, что они принимают небесные облики, одаренные человеческими способностями..... Рамаяна называет их сынами Кришашвы⁴⁹⁸⁾».

Шастра-девата, «Боги о божественном оружии», являются такими Агни-ястра, оружиями, не более, нежели пушки современной артиллерии самими пушками, которыми они орудуют. Но это простое решение, повидимому, не пришло на ум известному санскритологу. Впрочем, как и сам он говорит об оружиеобразном потомстве Кришашвы — аллегорическое происхождение [Агни-ястра] оружия, несомненно, является самым древним⁴⁹⁹⁾. Это есть огненный дротик Браммы.

⁴⁹⁷⁾ См. стр. 445, 446, *supra*.

⁴⁹⁸⁾ *Op. cit.*, I, 297, второе издание.

⁴⁹⁹⁾ Так оно и есть. Но Агни-ястра суть огненные «метательные оружия», но не «обоюдоострые» оружия, ибо есть некоторое различие между Шастра и Астра в Санскрите.

Семеричный Агниястра, подобно семи чувствам и семи принципам, олицетворенным семью жрецами, относится к несказуемой древности. Насколько эта доктрина, в которую верят теософы, является древней, мы увидим из следующего Отдела.

F

СЕМЬ ДУШ ЕГИПТОЛОГОВ

Если мы обратимся к таким колодцам сведений, как «*The Natural Genesis*» и Лекциям Джеральда Мэсси, то доказательства древности, рассматриваемой нами сейчас доктрины, становятся положительно ошеломляющими. Факты не могут быть умалены из-за того, что мнение автора расходится с нашим. Он разбирает символ с чисто естественной точки зрения, может быть, немного слишком материалистической, ибо она является точкой зрения черезчур ярого эволюциониста и последователя современных дарвиновских догм. Так он доказывает, что:

«Изучающие книги Бёмэ, находят в них многое, относящееся к этим Семи Основным Духам и первичным Силам, рассматриваемым, как семь свойств Природы в алхимической и астрологической фазе средневековых тайн.....

Последователи Бёмэ смотрят на это, как на божественное откровение его вдохновенного ясновидения. Они ничего не знают о естественном генезисе, об истории и постоянстве «Мудрости»⁵⁰⁰) прошлого (или о нарушенных звеньях) и не в состоянии признать физические облики древних «Семи Духов» под их современной, метафизической или алхимической маскою. Второе связующее звено между теософией Бёмэ и физическими началами египетской мысли изложено в фрагментах Гермеса Трисмегиста⁵⁰¹). Дело не в том, будут-ли эти учения приписываться иллюминатам, буддистам, каббалистам, гностикам, масонам или христианам, основные характеры могут быть, истинно, познаны лишь в их началах⁵⁰²). Когда пророки или же показные ясновидцы облачного мира приходят к нам и претендуют на подлинное вдохновение и произносят нечто новое, мы судим о значении его по самому сообщению. Но если мы видим, что они приносят нам древнее сообщение, которое они не могут объяснить, а мы можем, то естественно, что мы должны

⁵⁰⁰) Тем не менее, существуют люди, которые могут знать об этом нечто, даже помимо строк автора, несмотря на их несомненную широту.

⁵⁰¹) Это связующее звено, так же как другие, было указано автором настоящего труда уже девять лет тому назад до появления книги, из которой взято вышесказанное, именно в «Разоблаченной Изиде», в труде, который полон подобных указательных звеньев между древней, средневековой и современной мыслью, но, к сожалению, труд этот был издан слишком небрежно

⁵⁰²) Да; но как может ученый писатель доказать, что эти «начала» были именно в Египте и больше нигде и только 50,000 лет тому назад?

судить о нем скорее по основному значению, нежели на основании позднейших притязаний⁵⁰³). Для нас бесполезно будет влагать позднейшую мысль в ранний характер выражения и затем утверждать, что древние предполагали это⁵⁰⁴)! Утонченные толкования, ставшие доктринами и догмами в теософии, должны быть теперь исследованы на основании их генезиса в физических явлениях, чтобы дать нам возможность взорвать их лживые утверждения в сверхъестественном происхождении или сверхъестественном знании⁵⁰⁵).

Но талантливый автор *«The Book of the Beginnings»* и *«The Natural Genesis»* поступает — весьма счастливо для нас — совершенно обратно. Он весьма торжественно демонстрирует наши Эзотерические (буддийские) Учения, доказывая их тождественность с учениями Египта. Пусть читатель судит сам по его талантливой лекции о «Семи Душах Человека»⁵⁰⁶). Автор в ней говорит:

«Первая форма мистического Семь была представлена в небе семью большими звездами Большой Медведицы, созвездия, которое соединялось египтянами с Матерью Времени и Семью Стихийными Силами»⁵⁰⁷).

Совершенно точно, ибо индусы помещают своих первоначальных Риши в Большой Медведице и называют это созвездие обителью Саптарши, Рикша и Читра-шикхандина. И Адепты их пре-

⁵⁰³) Именно; и это именно то, что теософы и делают. Они никогда не претендовали на — «изначальное вдохновение», но всегда указывали и сейчас указывают на «первоначальное значение» символов, которые они относят к другим странам, более древним даже, чем Египет; значения, исходящие кроме того от Иерархии (или Иерархий, если предпочитают) живущих Мудрых Людей — смертных, несмотря на эту Мудрость — которые отвергают каждое приближение к сверхъестественности.

⁵⁰⁴) Но где доказательство тому, что древние не подразумевали именно то, что утверждают теософы? Существуют рекорды того, что они говорят, точно так же, как существуют рекорды и того, о чем говорит Дж. Мэсси. Его толкования очень правильны, но также весьма односторонни. Конечно, Природа имеет более, нежели один физический аспект, ибо астрономия, астрология и пр., все они пребывают на физическом, но не духовном плане.

⁵⁰⁵) *«The Natural Genesis»*, I, 318. Можно опасаться, что г-н Мэсси не преуспел в этом. Мы имеем наших последователей, так же как и он имеет своих, но материалистическая наука вступает и не принимает во внимание ни наших, ни его соображений.

⁵⁰⁶) Тот факт, что этот ученый египтолог не признает в доктрине «О Семи Душах», как он называет наши «принципы» или «метафизические» понятия, ничего другого, как только «примитивную биологию или физиологию души», нисколько не умаляет наш довод. Лектор касается лишь двух ключей, тех, которые открывают астрономические и физиологические тайны Эзотеризма, и оставляет в стороне остальные пять. Иначе он тотчас же понял бы, что то, что он называет физиологическими подразделениями живой души человека, рассматривается теософами так же, как психологические и духовные.

⁵⁰⁷) *Op. cit.*, стр. 2.

тендуют на знание, является-ли это лишь астрономическим мифом или же первичной тайной, имеющей более глубокое значение, нежели это предполагается. Нам также говорят, что:

«Египтяне разделили ночную видимость неба на семь частей. Первоначальное Небо было семерично»⁵⁰⁸).

Таким же было оно и у арийцев. Лишь следует прочесть *Пураны* о начале Браммы и его Яйца, чтобы убедиться в этом. Итак, неужели арийцы заимствовали это представление от египтян? Но лектор продолжает:

«Самые ранние из признанных сил в Природе были числом семь. Они стали семью Элементалами, дьяволами [?] или позднейшими божествами. Природа была наделена семью свойствами — как материя, сцепление, истечение, свертывание, скопление, статика и деление — человек же семью элементами или душами»⁵⁰⁹).

Все это преподавалось в Эзотерической Доктрине, но это объяснялось, и тайны ее открывались, как уже сказано, семью, а не двумя, или же, в крайнем случае, тремя ключами; потому причины и последствия их действовали в невидимой или мистической, так же как и в психической Природе и относились настолько же к метафизике и психологии, как и к физиологии. Как говорит автор:

«Принцип семеричности, так сказать, был введен, и число семь предоставило священный символ, который мог быть употреблен для многочисленных целей»⁵¹⁰).

И так оно и употреблялось. Ибо:

«Семь душ Фараона часто упоминаются в египетских текстах.... Семь душ или принципов в человеке были отождествлены нашими британскими Друидами.... Раввины также исчисляли число душ до семи; так же поступают и Карены Индии^{510*}).

Затем автор с несколькими неправильностями в орфографии приводит таблицы двух учений — Эзотерического и египетского — и доказывает, что последнее имело те же серии и тот же порядок.

⁵⁰⁸) *Ibid.*, loc. cit.

⁵⁰⁹) *Ibid.*, loc. cit.

⁵¹⁰) *Ibid.*, loc. cit.

^{510*}) *Ibid.*, стр. 4.

[ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ] ИНДУССКОЕ.

ЕГИПЕТСКОЕ.

1. Рупа, тело или элемент формы.
2. Прана, дыхание жизни.
3. Астральное тело.
4. Манас или Разум⁵¹¹).
5. Кама рупа или животная душа.
6. Буддхи, или духовная душа.
7. Атма, чистый дух.

1. Кха, тело.
2. Ба, душа дыхания.
3. Кхаба, тень.
4. Акху, ум или восприятие.
5. Себ, наследственная душа⁵¹²).
6. Путах, первый разумный отец.
7. Атму, божественная или вечная душа.

Далее лектор перечисляет эти семь (египетских) Душ, как (1) Душа Крови — образующая; (2) Душа Дыхания — которая дышет; (3) Тень или покрывающая Душа — которая окутывает; (4) Душа Восприятия — которая познает; (5) Душа Возмужалости — которая порождает; (6) Разумная Душа — которая воспроизводит разумом; (7) Духовная Душа — которая остается постоянной.

С экзотерической и физиологической точки зрения это может быть весьма точно; но с эзотерической оно не совсем так. Утверждать это, вовсе не значит, что «Эзотерические буддисты» разлагают человека на некоторое число элементарных духов, в чем обвиняет их в той же лекции Джеральд Мэсси. Ни один из «Эзотерических буддистов» не был повинен в подобной нелепости. Так же как никогда не предполагалось, что эти тени «становились духовными существами в ином мире» или «семью потенциальными духами или элементариями иной жизни». Просто утверждается, что каждый раз, как бессмертное *Ego* воплощается, оно становится в своей совокупности составной единицею из Материи и Духа, которые действуют совместно на семи различных планах бытия и сознания. В другом месте Джеральд Мэсси добавляет:

«Семь душ [наши «принципы»].... часто упоминаются в египетских текстах. Лунный Бог Тат-Эсмун или позднейший солнечный бог выражал семь сил природы, которые предшествовали ему и были суммированы в нем, как его семь душ [мы говорим «принципы»]..... Семь звезд в руке Христа в Откровении имеют то же значение»⁵¹³).

⁵¹¹) Это большая ошибка, сделанная им в Эзотерическом перечислении. Манас есть пятый принцип, не четвертый; и Манас соответствует именно Себ'у, египетскому пятому принципу, ибо та доля Манаса, которая следует за двумя высшими принципами, и есть в действительности наследственная душа, светлая, бессмертная нить высшего *Ego*, который собирает и пропитывается духовным ароматом всех жизней или рождений.

⁵¹²) Там же, стр. 2.

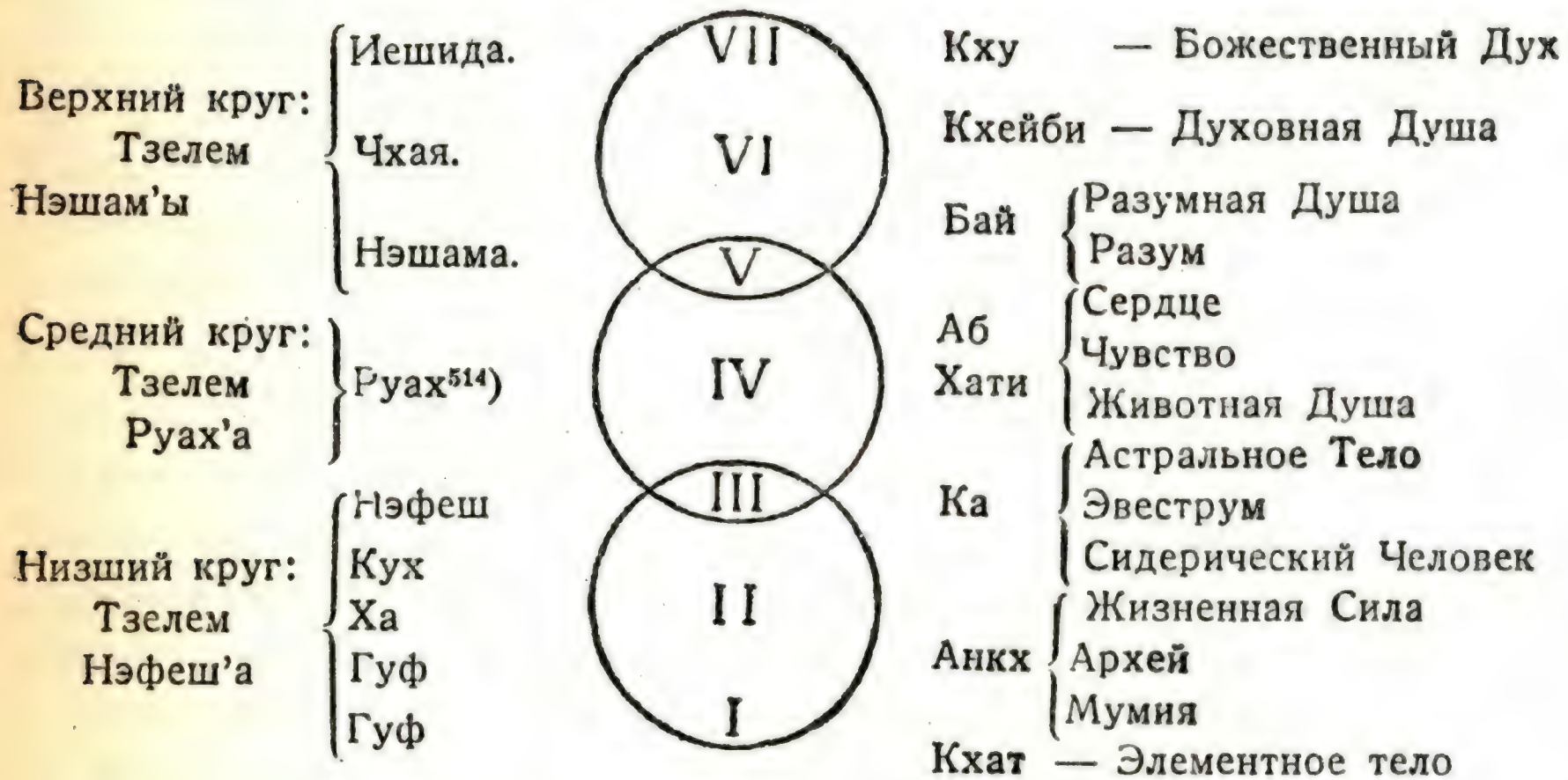
⁵¹³) Там же, стр. 2, 3.

И еще большее значение, ибо эти звезды изображают также семь ключей семи церквей или же, каббалистически, означают содалийские Мистерии. Впрочем, мы не будем задерживаться в обсуждении, но добавим, что другие египтологи также открыли, что семеричное строение человека было основной доктриной среди древних египтян. Франц Ламберт из Мюнхена, в ряде замечательных статей в «Сфинксе», приводит неопровержимые доказательства своим заключениям из Книги Мертвых и других египетских рекордов. Для подробностей читатель должен обратиться к самим статьям, но следующая диаграмма, суммирующая заключения автора, является наглядным доказательством тождественности египетской Психологии с семеричным делением в «Эзотерическом Буддизме».

На левой стороне помещены каббалистические наименования соответствующих человеческих принципов, а на правой — иероглифические наименования с их пояснениями, как и на диаграмме Франца Ламберта.

КАББАЛА.

ИЕРОГЛИФЫ.

Это очень не дурное изображение числа «принципов» в Оккультизме, но весьма запутанное; это есть то, что мы называем

⁵¹⁴⁾ Повидимому, существует путаница в умах западных каббалистов и продолжается она многие столетия. Они называют Руах (Дух) то, что мы называем Кама Рупа; тогда как для нас Руах означает Духовную Душу, Буддхи, а Нэфеш, четвертый принцип — Живую Животную Душу. Элифас Леви впадает в ту же ошибку.

семью «принципами» в человеке и что Дж. Мэсси называет «душами», давая *Ego* или Монаде, которое воплощается и «воскрешает», так сказать, при каждом рождении, то же наименование, что и египтяне, именно — «Обновленное». Но как может Руах (Дух) быть помещен в Кама Рупе? Что же говорит Бёмэ, этот величайший ясновидец средних веков?

«Мы находим в Природе семь особых свойств, посредством которых эта единая Матерь создает все вещи [называемые им огонь, свет, звук (верхние три) и желание, горечь, страдание и вещественность, анализируя, таким образом, низшие своим собственным способом]; и все то, чем шесть форм являются духовно, тем седьмая [тело или вещественность] является по существу. Это и есть семь форм Матери всех Существ, из лона которой рождается все сущее в этом мире»⁵¹⁵).

Затем:

«Создатель как бы породил самого себя в форме тварей, в теле этого Мира, в своих соответственных или Начальных Духах, и все звезды суть.... силы Бога и все тело Мира состоит из семи соответственных или начальных духов»⁵¹⁶).

Это есть передача мистическим языком нашей теософической доктрины. Но как можем мы согласиться с Дж. Мэсси, когда он утверждает, что:

«Семь Рас человека, которые были сублимированы и сделаны планетарными [?] в Эзотерическом Буддизме⁵¹⁷), могут быть найдены в Бундахиш, как (1) земные люди; (2) водяные люди; (3) люди с ушами на груди; (4) люди с глазами на груди; (5) люди об одной ноге; (6) люди с крыльями летучей мыши; (7) люди с хвостами»⁵¹⁸).

Каждое такое описание, несмотря на его аллегоричность и даже искажение в позднейшей форме, есть отзвук Сокровенного Учения. Все они относятся к до-человеческой эволюции «водяных людей, страшных и злых», созданных Природою, лишенной помощи, на протяжении миллионов лет, как это было уже изложено. Но мы категорически опровергаем утверждение, что «эти существа никогда не были настоящими расами», и отвечаем на него ссылкой или указанием на Архаические Станцы. Легко предпо-

⁵¹⁵) «*Signatura Rerum*», XIV, парагр. 10, 14, 15; «*The Natural Genesis*», I, 317.

⁵¹⁶) «*Aurora*», XXIV, 27.

⁵¹⁷) Воистину новости! Это заставляет нас опасаться, что лектор начал критиковать «Эзотерический Буддизм», не прочтя его, ибо слишком много заблуждений в его замечаниях об этом труде.

⁵¹⁸) «Семь Душ Человека», стр. 26, 27.

ложить и сказать, что наши «наставники ошибочно приняли эти тени Прошлого за человеческие и духовные», но гораздо труднее доказать, что «они не существуют и никогда не существовали. Утверждение это должно навсегда остаться равносильным заявлению Дарвина, что человек и человекообразная обезьяна имели одного общего пифекоидного предка. То, что лектор рассматривает в египетском «Ритуале», как «способ выражения» и ничего больше, мы принимаем, как нечто, совершенно иное и имеющее важное значение. Вот один пример: «Ритуал, Книга Мертвых» гласит:

«Я есмь мышь». «Я есмь ястреб». . «Я есмь обезьяна» «Я есмь крокодил, душа которого происходит от ЛЮДЕЙ» «Я есмь душа богов»⁵¹⁹).

Лишь две последние фразы объяснены лектором, который говорит, мимоходом, «т. е., как вид разума», а последняя означает — «Гор или Христос, как результат всего».

Оккультная Доктрина отвечает: это означает нечто гораздо большее.

Прежде всего, оно дает подтверждение Учения, что, в то время, как человеческая Монада в Первом Круге прошла на Глобусе А и на других, через все три Царства — минеральное, растительное и животное — в этом нашем Четвертом Круге все млекопитающиеся произошли от Человека, если только полу-эфирообразная, многообразная тварь первых двух Рас, с человеческой Монадой в ней, может быть рассматриваема, как Человек. Но она должна быть названа так, ибо на Эзотерическом языке, именно не форма из плоти, крови и костей, ныне называемая человеком, есть Человек, но внутренняя божественная Монада с ее многообразными принципами или аспектами.

Впрочем, упомянутая нами лекция, несмотря на ее расхождение с «Эзотерическим Буддизмом» и с его учением, является красноречивым ответом для тех, кто пытались представить все это, как вновь изобретенную доктрину. А таких много в Европе, Америке и даже в Индии. Однако, между Эзотеризмом древних Архатов и тем, что ныне пережило в Индии среди немногих браминов, серьезно изучавших свою Тайную Философию, разница не так уже велика. Она, повидимому, сосредоточена и ограничена во-

⁵¹⁹) Там же, стр. 26.

просом порядка и эволюции космических и других принципов больше, нежели чем-либо другим. Во всяком случае, расхождение не больше, нежели созданное вечным вопросом догмы *filio-que*, которая уже с восьмого столетия отделила римско-католическую церковь от более древней греческой, восточной. Тем не менее, несмотря на разницу в формах, в которых семеричная догма представлена, сущность ее налицо и о присутствии ее и значении в браманской системе можно судить на основании того, что говорит об этом один из индусских метафизиков и ученых Веданты:

«Истинная эзотерическая, семеричная классификация является одной из весьма важных, если и не самой важной, классификацией, получившей свое распределение от таинственного строения этого вечного прообраза. В связи с этим я также хочу упомянуть, что четверичная классификация претендует на одинаковое происхождение. Свет жизни, повидимому, как бы преломляется в трех-гранной призме Пракрити, имеющей три Гунам, в виде ее трех граней, и разделяется на семь лучей, которые развивают, с течением времени, семь принципов этой классификации. Прогресс развития являет некоторые точки тождественности с постепенным развитием лучей спектра. И тогда как четверичная классификация вполне достаточна для всех практических целей, эта истинная семеричная классификация имеет большое теоретическое и научное значение. Необходимо принять ее, чтобы объяснить некоторые виды феноменов, отмеченных оккультистами; и, может быть, она больше пригодна служить основанием для совершенной системы психологии. Она не есть особое достояние «Транс-Гималайской Эзотерической Доктрины». На самом деле, она имеет более тесную связь с браманским Логосом, нежели с Логосом буддистов. Чтобы лучше пояснить то, что я предполагаю, я могу указать здесь, что Логос имеет семь форм. Другими словами, существуют семь видов Логоса в Космосе. Каждый из них стал центральной фигурой одной из главных ветвей древней Религии Мудрости. Эта классификация не есть та семеричная классификация, которую мы приняли. Я делаю это утверждение, не опасаясь противоречия. Истинная классификация обладает всеми данными для научной классификации. Она имеет семь определенных принципов, которые соответствуют семи определенным состояниям Праджна или сознания. Она перебрасывает мост через пропасть между объективным и субъективным и указывает на таинственный ток кругооборота, которым проходит идеация. Семь принципов связаны с семью состояниями материи и с семью формами силы. Эти принципы гармонически распределены между двумя полюсами, определяющими границы человеческого сознания»⁵²⁰).

Вышеприведенное совершенно точно, исключая, может быть, одного пункта. «Семеричная классификация в Эзотерической Си-

⁵²⁰) «*The Theosophist*», 1887 (Мадрас), стр. 705, 706.

стеме никогда не была представлена кем-либо из приверженцев последней (насколько это известно автору этого труда), как особое, исключительное достояние «Транс-Гималайской Эзотерической Доктрины», но лишь как сохранившаяся только в этой древней Школе. Она является достоянием Транс-Гималайской Доктрины не более, нежели Пред-Гималайского Эзотерического Учения, и есть просто общее наследие всех подобных Школ, завещанное Мудрецам Пятой Коренной Расы великими Сиддхами⁵²¹) Четвертой. Вспомним, что атланты стали страшными колдунами, прославленными ныне в стольких древнейших Манускриптах Индии, лишь ко времени их «Падения», что вызвало потопление их Материка. Утверждается лишь, что Мудрость, переданная «Божественными Существами» — рожденными через силы Крияшакти Третьей Расы до ее Падения и разделения полов — Адептами ранней Четвертой Расы, оставалась во всей ее первичной чистоте в некотором известном Братстве. Указанная Школа или Братство тесно связана с неким островом внутреннего моря, в существование его верят как индусы, так и буддисты, но для географов и востоковедов он является «мифическим», — и чем меньше будут говорить о нем, тем будет мудрее. Также нельзя признать, что упомянутая «семеричная классификация» имеет более тесную связь с браманским Логосом, нежели с буддистским Логосом, ибо как тот, так и другой тождественны, будет-ли один Логос называться Ишвара или Авалокитешвара, Брама или Падмапани. Впрочем, все это весьма малые различия, более воображаемые, чем реальные фактически. Браманизм и буддизм, взятые с точки зрения их ортодоксальных аспектов, настолько же враждебны и непримиримы между собою, как вода и масло. Однако, каждая из этих обширных организаций имеет уязвимое место в своем построении. Тогда как даже в их Эзотерическом толковании обе они могут согласиться лишь, чтобы разойтись во мнении, но как только их соответствующие уязвимые пункты будут сопоставле-

⁵²¹) В Светашватара Упанишаде (357) Сиддха называются те, кто от рождения обладают «сверхчеловеческими» силами, так же, как и «знанием и равнодушием к миру сему». Однако, по Оккультным учениям, Сиддха суть Нирманакайя или же «Духи» — в смысле индивидуального или сознательного духа — великих Мудрецов из сфер на высшем плане, нежели наш земной, которые добровольно воплощаются в смертные тела, чтобы помочь человеческой расе в ее восходящем продвижении. Отсюда их врожденное знание, мудрость и силы.

ны, всякое расхождение должно будет прекратиться, ибо обе организации окажутся стоящими на общем основании. «Ахиллесова пята» ортодоксального браманизма есть философия Адвайты, последователей которой благоверные называют «переодетыми буддистами»; тогда как в ортодоксальном буддизме этою пятою является северный мистицизм, как он представлен учениками философий Школы Йогачария Ариясанги и Махаяны, которые, в свою очередь, прозваны своими со-верователями «переодетыми ведантистами». Эзотерическая Философия обеих этих религий может являть лишь одно целое, если они будут тщательно анализированы и сопоставлены, ибо Готама Будда и Шанкарачария очень тесно связаны между собою, если верить традициям и некоторым Эзотерическим Учениям. Таким образом, разница между обеими будет заключаться, скорее, в форме, нежели по существу.

Чрезвычайно мистическое рассуждение, полное семеричной символики, может быть найдено в *Анугите*⁵²²). В ней брамин повествует о блаженстве того, кто перешел за пределы области иллюзии:

«Где вымыслы, как слепни и москиты, где горе и радость, как холод и жар, где разочарование — ослепляющая тьма, где скупость — хищные звери и пресмыкающиеся, где желание и гнев являются препятствующими».

Мудрец описывает вход и выход из леса — символ продолжительности человеческой жизни — а также и самый лес⁵²³):

«В этом лесу имеются семь больших деревьев [включая чувства, ум и понимание или Манас и Буддхи], семь плодов и семь гостей; семь убежищ, семь (форм) созерцаний и семь (форм) посвящений. Это есть описание леса. Этот лес полон деревьями, приносящими прекрасные цветы и плоды пяти окрасок».

«Чувства», говорит комментатор:

«называются деревьями, как носители плодов... радостей и горестей...; гости олицетворяют собою силу каждого чувства — они получают вышеописанные плоды; места уединения есть деревья.... под которыми гости находят убежище; семь форм созерцания есть исключение самости из семи функций, семи чувств и т. д., уже упомянутых; семь форм посвящения от-

⁵²²) «Священные Книги Востока», VIII, 284, *et seq.*

⁵²³) Я предлагаю здесь следовать тексту, но не комментариям издателя, который принимает дословно объяснения Арджуны Мишра и Нилакантха. Нашим востоковедам никогда не приходит на ум, что если туземный толкователь не был посвященным, то он и не мог объяснить правильно, если же он был таким посвященным, то он не мог выдать истину.

носятся к посвящению в высшую жизнь через отречение от как бы вам не принадлежащих действий каждого члена из этой группы семи»⁵²⁴).

Это объяснение безвредно, хотя оно и неудовлетворительно. Продолжая свое изложение, брамин говорит:

«Этот лес полон деревьев, приносящих цветы и плоды четырех окрасок. Этот лес полон деревьями, приносящими цветы и плоды трех окрасок, а также и смешанных. Этот лес полон деревьями, приносящими цветы и плоды двух окрасок и прекрасных красок. Этот лес полон деревьями, приносящими цветы и плоды одного цвета, и они благоуханны. Этот лес полон [вместо семи] двумя большими деревьями, приносящими многочисленные цветы и плоды, неизъяснимых красок [ум и понимание — два высших чувства или по теософии Манас и Буддхи]. Там есть огонь [Высшая Самость], связанный с Браманом⁵²⁵), и имеющий добрый ум [или истинное знание, по утверждению Арджуны Мишра]. И там есть топливо (именно) пять чувств [или человеческие страсти]. Семь (форм) освобождения от них есть семь (форм) посвящения. Качество есть плоды.... Там.... великие мудрецы получают гостеприимство. И после того как им было оказано почитание и они исчезли, другой лес засиял впереди, в котором разум есть древо, а освобождение — плод, и древо это обладает тенью (в форме) спокойствия, зависящего от знания, и имеет удовлетворение, заменяющее ему воду, и Кшетраджна⁵²⁶) в себе вместо Солнца».

Так все вышесказанное весьма ясно, и каждый теософ, даже самый несведущий, конечно, поймет эту аллегорию. Но, тем не менее, мы видим, как выдающиеся востоковеды в своих объяснениях сделали из этого совершенную мешанину. «Великие мудрецы, получающие гостеприимство», объяснены, как означающие чувства, которые отработав и не будучи связаны с самостью, наконец поглощаются ею». Но невозможно понять, если чувства «не связаны» с «Высшей Самостью», то, каким образом, могут они быть поглощены ею? Следовало бы представить как раз обратное, именно потому, что личные чувства тяготеют и стремятся соединиться с безличной Самостью, последняя, которая есть Огонь, и сжигает низшие пять чувств и тем самым очищает два высшие — «Ум и понимание» или высшие аспекты Манаса⁵²⁷) и

⁵²⁴) См. Чхандогия, стр. 219, и Комментарии Шанкара по этому поводу.

⁵²⁵) Здесь издатель поясняет, говоря: «Я предполагаю — посвященный Браману». Мы же отваживаемся утверждать, что «Огонь» или Самость есть истинная «Высшая Самость», «связанная», то есть, «единая с Брамою, единым Божеством». «Самость» больше не отделяет себя от Вселенского Духа.

⁵²⁶) «Высшая Самость», говорит Кришна в Бхагават Гите, стр. 102, *et seq.*

⁵²⁷) Так как Махат или Вселенский Разум рождается или проявлен первым, как Вишну, а затем, когда он падает в Материю и развивает самоосознание, становится эгоизмом, себялюбием, так и Манас являет двойкую природу.

Буддхи. Это вполне очевидно из текста. «Великие мудрецы» исчезают, после того, как «им было оказано почитание». Кто же почитал их, если они (предполагаемые чувства) «не связаны с самостью»? Конечно, Ум; Манас (в данном случае, погруженный в шестое чувство), который не есть и не может быть Браманом, Высшей Самостью или Кшетраджна — Духовным Солнцем Души. В последнем, со временем, Манас сам должен раствориться. Он поклонялся «великим мудрецам» и оказывал гостеприимство земной мудрости; но как только «засиял иной лес» и осветил его, именно, Разум (Буддхи, седьмое чувство, но шестой принцип) превращается в Древо — то Древо, плод которого есть освобождение — и оно, в конце концов, уничтожает самый корень Ашваттха древа, символа жизни и ее обманчивых радостей и удовольствий. И потому, те, кто достигают этого состояния освобождения, по словам этого вышеприведенного мудреца, «не имеют больше страха». В этом состоянии «конец не может быть усмотрен, ибо он простирается во все стороны».

«Там всегда пребывают семь женщин», продолжает он свое повествование в фантастической форме. У этих женщин — которые, по мнению Арджуны Мишра, изображают Махат, Ахамкара и пять Танматр — лица всегда обращены вниз, ибо они являются препятствиями на пути духовного под'ема.

«В этом самом [Брамане, Высшей Самости] семь совершенных мудрецов, вместе с их Начальниками..... пребывают и снова исходят из того же. Слава, блеск и величие, озарение, победа, совершенство и мощь — эти семь лучей следуют за этим самым солнцем [Кшетраджна, Высшая Самость]... Те, желания которых укрощены [не эгоистичны]..... грехи которых [страсти] сожжены покаянием, погружая самость в Высшую Самость⁵²⁸), они посвящают себя Браману. Те люди, кто понимают лес Знания [Браман или Высшая Самость], восхваляют спокойствие. И, устремляясь к этому лесу, они [пере]воплощаются так, чтобы не утратить мужества. Таков в действи-

Он находится соответственно под влиянием Солнца и Луны, ибо, как говорит Шанкарачария: «Луна есть ум, а Солнце понимание». Солнце и Луна суть Божества нашего планетарного Макрокосма, и потому Шанкара добавляет, что «ум и понимание суть соответственные божества [человеческих] органов». (См. Брихадаранияка, стр. 521 *et seq.*) Вот почему, может быть, Арджуна Мишра говорит, что Луна и Огонь (Высшая Самость, Солнце) составляют Вселенную.

⁵²⁸) «Тело в душе», по выражению, приписываемому Арджуне Мишра, или, вернее, «Душа в духе»; а на более высоком плане развития — Самость или Атман во Вселенской Самости.

тельности этот священный лес.... И понимая это, они [мудрецы] действуют (соответственно), направляемые Кшетраджною».

Ни один переводчик, среди западных востоковедов, еще не усмотрел в вышеприведенной аллегории ничего более высокого, нежели мистерии, связанные с ритуальными жертвоприношениями, покаяниями или аскетическими церемониями и Хатха Йогу. Но тот, кто понимает символические изображения и слышит голос *Высшей Самости* в себе, увидит в этом нечто гораздо более высокое, нежели просто ритуализм, несмотря на то, что он может часто ошибаться в малых деталях этой философии.

Здесь мы должны позволить себе последнее замечание. Ни один истинный теософ, от самого невежественного до самого просвещенного, не должен претендовать на непогрешимость того, что он может сказать или написать об оккультных вопросах. Главный пункт в том, чтобы признать, что во многих отношениях, в классификации космических или человеческих принципов, в добавлении к ошибкам в порядке эволюции и, в особенности, в метафизических вопросах, те из нас, кто претендуют учить других, более невежественных, нежели мы сами — все могут ошибаться. Эти ошибки были сделаны в *«Разоблаченной Изиде»*, в *«Эзотерическом Буддизме»*, в *«Человеке»*, в *«Магии Черной и Белой»* и т. д., и, вероятно, не одна ошибка будет найдена в настоящем труде. Это неизбежно. Ибо для того, чтобы не только большой, но даже малый труд на такие отвлеченные темы, был лишен ошибок и описок, он должен быть написан от первой до последней страницы великим Адептом, если и не Аватаром. Тогда только могли бы мы сказать — «это, поистине, труд без греха и пятна на нем»! Но пока артист несовершенен, как может быть совершенным его труд? «Бесконечны поиски Истины!» Будем любить ее и стремиться к ней ради нее самой, но не ради славы или выгоды, которые малейшая доля откровения ее может принести нам. Ибо кто из нас может претендовать на обладание *полной* истиной даже в малых учениях Оккультизма?

Нашею главной целью в настоящем вопросе было доказать, что семеричная доктрина, или семеричное деление строения человека, была весьма древним учением и не была изобретена нами. Это было выполнено успешно, ибо мы поддержаны в этом сознательно и бессознательно большим числом древних, средневековых и

современных писателей. Что сказано первыми, было сказано хорошо; и что повторяли последние, обычно было искажено. Например, прочтите Фрагменты Пифагора и изучите семеричного человека, как он представлен его преподобием Дж. Оливером, ученым масоном в его «Треугольнике Пифагора», где он говорит следующее:

«Теософическая философия.... насчитывает семь свойств [или принципов] в человеке — именно:

- (1) Божественный, золотой человек.
- (2) Внутреннее святое тело из огня и света, подобное чистому золоту.
- (3) Элементальный Человек.
- (4) Меркуриальный..... райский человек.
- (5) Человек, душа которого обладает качествами Марса.
- (6) Человек качества Венеры, стремящийся к внешнему желанию.
- (7) Солнечный человек [свидетель и] исследователь всех Божьих чудес [Мироздания].

«Они также имели семь начальных духов или сил природы»⁵²⁹).

Сравните это спутанное изложение и распределение западной теософической философии с позднейшими теософическими объяснениями Восточной Школы Теософии и затем решите, которое из них правильное. Истинно:

«Премудрость построила себе дом,
Вытесала семь столбов⁵³⁰) своих».

Что же касается до обвинения, что наша Школа не приняла семеричную классификацию браминов, но запутала ее, то это совершенно несправедливо. Для начала скажем, что «Школа» есть одно, а толкователи ее (для европейцев) совершенно иное. Последние должны сначала выучить азбуку практического Восточного Оккультизма, прежде чем они смогут правильно понять страшно сложные классификации, основанные на семи определенных состояниях Праджна или Сознания; а поверх всего усвоить вполне, что есть Праджна в восточной Метафизике. Дать западному ученику эту классификацию, значит, заставить его предположить, что он может дать себе отчет в происхождении сознания, путем объяснения процесса, через который он достиг

⁵²⁹) *Op. cit.*, стр. 179.

⁵³⁰) Притчи, IX, 1.

известного знания, хотя бы лишь одного из состояний этого сознания; другими словами, заставить его об'яснить нечто, что он знает на этом плане с помощью того, что он абсолютно не знает на других планах; то есть, направить его от духовного и психологического непосредственно к онтологическому. Вот почему первоначальная древняя классификация была принята теософами — хотя, в действительности, их существует множество.

После того, как такое огромное количество независимых свидетелей и доказательств было представлено на общественный суд, было бы бесполезно утруждать себя добавочным перечислением их из богословских источников. Семь главных грехов и семь добродетелей христианской системы гораздо менее философичны, чем даже семь либеральных и семь проклятых наук — или же семь магических искусств гностиков. Ибо одно из последних сейчас предложено людям и оно изобилует опасностями, как для настоящего времени, так и для будущего. Современное наименование его есть *гипнотизм*, употребляемый учеными и невежественными материалистами, при общем неведении семи принципов, оно скоро станет *сатанизмом* в полном значении этого термина.

ЧАСТЬ III

ADDENDA

СОПОСТАВЛЕНИЕ

НАУКИ С ТАЙНОЙ ДОКТРИНОЙ

ОТДЕЛ I

АРХАИЧЕСКАЯ ИЛИ ЖЕ СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ?

Каждый раз, когда вопрос о Происхождении Человека задан непредубежденному, честному и серьезному ученому, неизменно получается ответ: «Мы не знаем». Де Катрефаж, при его агностическом отношении, принадлежит к таким антропологам.

Конечно, это не значит, что все остальные ученые не являются честными или же открытыми умами, ибо разумность подобного замечания была бы под вопросом. Но принято считать, что 75 процентов европейских ученых принадлежат к эволюционистам. Неужели все эти представители современной мысли повинны в очевидном искажении фактов? Никто этого не утверждает — но имеются несколько весьма исключительных случаев. Все же, ученые, в своем анти-клерикальном энтузиазме и, отчаиваясь найти какую-либо иную теорию для противопоставления Дарвинизму, исключая теории «особого творения», становятся бессознательно для себя неискренними, «настаивая» на гипотезе, гибкость которой недостаточна и потому подвергающейся сейчас сильным нападкам. Однако, отсутствие искренности при обсуждении этой темы весьма очевидно в еkkлeсиастических кругах. Епископ Тэмпль в своем труде «Религия и Наука» выступил как ярый за-

щитник Дарвинизма. Этот клерикальный писатель заходит так далеко, что рассматривает Материю, — после того, как она получила «свое изначальное запечатление» (толчок) — как эволюирующую все космические феномены без всякого содействия. Это воззрение отличается от воззрения Геккеля лишь предпосылкою гипотетического Божества «позади и за пределами», Божества, стоящего совершенно в стороне от взаимодействий сил. Такая метафизическая сущность не представляет собою ни теологического Бога, ни Бога Канта. Союз епископа Тэмплия с материалистической наукой, по нашему мнению, является неразумным — не говоря уже о том факте, что это влечет за собою полное отрицание библейской космогонии. При наличности такого проявления раболепства перед материализмом нашей «ученой» эпохи, мы, оккультисты, можем лишь улыбаться. Но что сказать о преданности Учителю, которому подобные неверные богословы претендуют служить — именно Христу и христианству вообще?

Впрочем, в настоящее время, мы не имеем ни малейшего желания бросать священству перчатку вызова, ибо сейчас мы имеем дело лишь с материалистической наукой. Последняя, в лице своих лучших представителей, отвечает на наш вопрос: «Мы не знаем». Тем не менее, большинство из них поступают, как если бы Всеведение было их наследственным достоянием, и они знали бы все существующее.

Ибо, именно, этот отрицательный ответ не воспрепятствовал большинству ученых обсуждать этот вопрос, при чем каждый старался, чтобы его личная, специальная теория была принята преимущественно перед остальными. Таким образом, начиная от Майэ в 1748 г. до Геккеля в 1870, теории о происхождении человеческой расы настолько же отличались друг от друга, как и сами личности их изобретателей. Буффон, Бори де Сен-Винсент, Ламарк, Е. Жоффруа Сент-Илэр, Годри, Ноден, Уоллэс, Дарвин, Оуэн, Геккель, Филиппи, Фогт, Гёксли, Агассиз и т. д., каждый из них развил более или менее научную гипотезу генезиса. Де Катрефаж распределяет эти теории на две главные группы — одна, основанная на быстрой, и другая на очень постепенной трансмутации; при этом первая поддерживает новый тип (человека), порожденный существом, совершенно отличным, последняя учит эволюции человека путем прогрессивных дифференциаций.

Любопытно, что именно от наиболее ученых, среди этих авторитетов, произошли самые ненаучные из всех теорий о Происхождении Человека. Теперь это настолько очевидно, что быстро приближается время, когда современное учение о происхождении человека от обезьяноподобного млекопитающегося будет рассматриваться с меньшим уважением, нежели образование Адама из глины, и Евы из ребра Адама. Ибо:

«Совершенно очевидно, особенно же, на основании самих фундаментальных принципов Дарвинизма, что организованное существо не может быть потомком другого, развитие которого следовало путем обратного порядка, нежели его собственное. Следовательно, согласно этим принципам, человек не может рассматриваться, как потомок какого-либо обезьяноподобного типа»¹⁾).

Доводы Лукэ против обезьяньей теории, основанной на различии в изгибах костей, составляющих черепную ось у человека и антропоидов, прекрасно обследованы Шмидтом. Он признает, что:

«по мере того, как антропоидная обезьяна растет, она становится более зверообразной; человек более человеческим» —

и на миг он как бы колеблется, прежде чем продолжить:

«Потому этот изгиб черепной оси, все же, может быть подчеркнут, как составляющий основную черту человека в противопоставление обезьянам; особый, отличительный признак известного порядка едва-ли может быть выведен из этого; в особенности же в отношении доктрины Происхождения, это обстоятельство, ни в коем случае, не является решающим»²⁾).

Писатель, повидимому, несколько обеспокоен своим собственным рассуждением. Он уверяет нас, что этот довод уничтожает всякую возможность, чтобы настоящие антропоиды являлись когда-либо предками человечества. Но разве это не опровергает также всякую возможность общего предка для человека и антропоида, — хотя, пока что и совершенно теоретического?

Даже сам «Естественный Подбор» с каждым днем сановится все более и более угрожаемым. Дезертиры из стана Дарвина много-

¹⁾ Де Катрефаж *«L'Espèce Humaine»*, стр. 111. В этом труде он приводит соответственное развитие человеческого и обезьяньего мозга. «В человекообразной обезьяне извилины *temporo-sphenoidal*, составляющие среднюю часть мозга, появляются и заканчиваются раньше передних извилин лобной части. В человеке же, наоборот, передние, лобные извилины появляются первыми, тогда как в средней части они образуются позднее». (Там же).

²⁾ *«Deszendenzlehre und Darwinismus»*, стр. 270.

численны, и те, кто одно время были его самыми яркими учениками, благодаря новым открытиям, медленно, но неукоснительно готовятся повернуть новую страницу. В журнале «*The Royal Microscopical Society*» за Октябрь 1886 года мы можем прочесть следующее:

«ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДБОР: — Г. Дж. Романес встречается некоторые трудности в принятии естественного подбора, как теорию для происхождения видов, ибо это скорее теория происхождения приспособляющихся организмов. Он предлагает заменить ее тем, что он называет физиологическим подбором или сегрегацией приспособленного. Его точка зрения основана на чрезвычайной чувствительности системы размножения к малым изменениям в условиях жизни, и он думает, что отклонения в сторону большего или меньшего бесплодия должны часто происходить среди диких видов. Если уклонение таково, что система размножения, хотя и показывает некоторую степень бесплодия сравнительно с первоначальной формой, но продолжает быть плодоносной в пределах измененной формы, то изменение не исчезает от скрещивания и не вымирает от бесплодия. Когда происходит такого рода изменение, то физиологическая преграда должна разделить виды на два разряда. В конце концов, автор рассматривает взаимное бесплодие, не как одно из следствий особой дифференциации, но как причину ее»³⁾.

Делается попытка доказать вышеприведенное, как добавление и продолжение теории Дарвина. Попытка эта, в лучшем случае, очень не удачна. Скоро общественному мнению будет предложено поверить, что «Эволюция без Естественного Подбора» С. Диксона также является Дарвинизмом — но расширенным, как это, несомненно, утверждается самим автором!

Но это равносильно тому, что после рассечения человеческого тела на три куска, утверждать, что каждый кусок является тем же человеком, что и раньше, только — расширенным. Тем не менее автор заявляет:

«Следует ясно понять, что ни один слог в предыдущих страницах не был написан против теории Дарвина об Естественном Подборе. Я лишь ограничился объяснением некоторых феноменов.... чем больше изучаешь труды Дарвина, тем более убеждаешься в истине его гипотез [!!]»⁴⁾.

³⁾ Серия II, том. I, стр. 769 (изд. 1886). На это замечка издателя добавляет, что «F. J. В.», в журн. «*Athenaeum*» (номер 3069, Авг. 21, 1886, стр. 242—243), указывает, что натуралисты давно признали существование «морфологических» и «физиологических» видов. Первые получили свое начало в уме человека, последние в ряде изменений, достаточных, чтобы воздействовать как на внутренние, так и на внешние органы группы объединенных индивидов. «Физиологический подбор» морфологических видов является смещением идей; подбор видов физиологических лишь преизбыток терминов.

⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 79.

А до этого он намекает на:

«Подавляющее количество фактов, приведенных Дарвином в подтверждение своей гипотезы и которые победоносно пронесли теорию «Естественного Подбора» через все препятствия и возражения»⁵⁾).

Впрочем это нисколько не препятствует просвещенному автору столь же «победоносно» и даже открыто назвать свой труд «Эволюция без Естественного Подбора» или же, другими словами, разбить в нем на атомы основную идею Дарвина.

Что же касается до самого Естественного Подбора, то крайнее заблуждение превалирует среди многих современных мыслителей, молча принимающих заключения Дарвинизма. Так например — приписывать Естественному Подбору силу зарождения видов есть лишь просто способ выражения. Естественный Подбор не является сущностью: это есть лишь удобное выражение для описания способа, посредством которого устанавливается переживание приспособленного и уничтожение неприспособленного в Борьбе организмов за существование. Каждая группа организмов стремится к размножению поверх средств к существованию; постоянная борьба за жизнь — «борьба, чтобы получить достаточно пищи и избежать быть пожранным» в добавление к окружающим условиям — требует постоянного уничтожения неприспособленного. *Избранные* из любой группы, будучи отобранными таким образом, размножают свои виды и передают свои органические свойства своему потомству. Таким образом, все полезные изменения увековечиваются, и совершается прогрессивное улучшение. Но Естественный Подбор — по скромному мнению автора, «Подбор, как *Мощь*», на самом деле, есть просто миф; особенно же, когда к нему прибегают для объяснения Происхождения Видов. Это есть просто изобразительный термин, выражающий способ, которым «полезные изменения» стереотипируются, когда они происходят. Сам по себе, «он» *ничего не может произвести* и лишь оперирует над сырым материалом, предоставленным «ему». Истинный вопрос, интересующий нас, заключается в следующем: *какая причина* — соединенная с другими второстепенными причинами — производит «изменения» в самих организмах? Многие из этих второстепенных причин просто физические, зависящие от климата и пищевого режима и пр. Правильно, но поверх второ-

⁵⁾ Там же, стр. 48.

степенных аспектов органической эволюции, нужно искать более глубокий принцип. Материалистические, «самопроизвольные изменения» и «случайные отклонения» являются самопротиворечущими терминами во вселенной «Материи, Силы и Нecessности». Простое изменение типа, без наличности и наблюдения за этим процессом квази-разумного импульса, не в состоянии объяснить поражающие сложности и чудеса, например, человеческого тела. Несостоятельность механической теории Дарвина была изложена пространно д-ром фон Гартманном среди других, вполне отрицательно настроенных, мыслителей. Писать, как это делает Геккель, о слепых индифферентных клеточках, «организующихся в органы», значит унижать разум читателя. Эзотерическое решение о происхождении животных видов приведено в другом месте.

Эти, чисто второстепенные, причины дифференциации, сгруппированные под главенствующим началом полового подбора, естественного подбора, климата, изоляции и т. д., вводят в заблуждение западного эволюциониста и не предлагают никакого объяснения, «откуда» произошли «типы предков», послужившие отправным началом для физического развития. Истина в том, что дифференцирующие «причины», известные современной науке, вступают в действие только после того, как произошло уплотнение первичных, животных коренных типов из астрального состояния до физического. Дарвинизм встречается с Эволюцией лишь на пол-пути — то есть, когда астральная эволюция уступает место действию обычных физических сил, с которыми знакомят нас наши настоящие чувства. Но даже здесь дарвиновская теория, даже с недавними поползновениями на «расширения» — недостаточна, чтобы объяснить эти факты. Причина, лежащая в основании физиологического изменения видов — по отношению к которой все остальные законы являются подчиненными и второстепенными — есть подсознательный разум, проникающий в материю и, в конечном итоге, являющийся отражением Божественной Мудрости и Мудрости Дхиан-Коганов⁹⁾. К заключению, мало отличающемуся

⁹⁾ «Принцип Усовершенствования» Нэгели; «устремление к Цели» фон Бэра; «божественное дыхание, как внутренний импульс в эволюционной истории Природы» Брауна; «тенденция к Усовершенствованию» проф. Оуэна и так далее, все они выражают скрытые проявления всемирного, направляющего Фохата, насыщенного Божественной и Дхиан-Коганической Мыслью.

от этого, пришел и такой известный мыслитель, как Эд. фон Гартманн, когда, отчаявшись в действительной силе Естественного Подбора, лишенного помощи, он стал рассматривать Эволюцию, как разумно направляемую Несознательным — Космическим Логосом Оккультизма. Но последний действует лишь посредством Фохата или энергии Дхиан-Коганической и не совсем тем непосредственным способом, как его описывает великий пессимист.

Именно это разногласие среди ученых, их обоюдные и часто их само-противоречия дают автору настоящих томов смелость вы-явить на свет иные и более древние учения, хотя бы даже только как гипотезы для будущего научного признания. Научные заблуждения и пробелы настолько очевидны для скромного летописца этого архаического учения, что хотя и, будучи не слишком сведущей в современных науках, она решила коснуться всех их, чтобы установить параллель между двумя учениями. Для Оккультизма это является лишь вопросом самозащиты и ничего более.

До сих пор Тайная Доктрина занималась лишь чистой метафизикой. Теперь же она спустилась на Землю и оказалась в пределах физической науки и практической антропологии, или тех ветвей изучения, которые материалисты-естественники считают своей законной областью, хладнокровно утверждая, кроме того, что чем выше и совершеннее действует Душа, тем легче поддается она анализу и об'яснению одних только зоологов и физиологов⁷⁾. Эта поражающая претензия исходит от того, кто, чтобы доказать свое происхождение от питекоидной обезьяны, не усумнился включить лемуroidов среди предков человека; при чем они были возведены им в разряд млекопитающихся *Prosimiae inciduatae*, которых он весьма неправильно награждает *decidua* и диско-образным последом (плацента)⁸⁾. За это Геккель подвергся сильным нападкам со стороны де Катрефажа и критике своих собратьев материалистов и агностиков — Вирхова и дю Буа Рэймонда, таких же крупных авторитетов, если и не больших, нежели он сам⁹⁾.

⁷⁾ «Клеточные Души и Душа Клеток» Геккеля. „*Pedigree of Man*“, перевод Авелинга, см. стр. 136, 150.

⁸⁾ См. *'infra* отчет Катрефажа о Геккеле, приведенный в Отделе II. «Предки, предложенные Человечеству Наукою».

⁹⁾ Точно выражаясь, дю Буа-Рэймонд — агностик, но не материалист. Он весьма яро протестовал против материалистической доктрины, утверждаю-

Несмотря на такие оппозиции, дикие теории Геккеля и посейчас еще называются некоторыми лицами научными и логичными. Ввиду того, что таинственная природа Сознания, Души, Духа в человеке ныне об'яснена, как простой прогресс в функциях протоплазмических молекул живой *protista*, а постепенная эволюция и рост человеческого ума и «общественных инстинктов» в направлении цивилизации должны быть прослежены назад, к их началу в цивилизации муравьев, пчел и прочих тварей, — то шансы возможности, оставленные для беспристрастного выслушивания доктрин Архаической Мудрости, действительно, малочисленны. Образованным невеждам говорится, что:

«Общественные инстинкты среди низших животных рассматривались недавно, в силу различных причин, как ясно указывавшие на начало моральности, даже моральности человека [?].....»

— и что наше божественное сознание, наша душа, ум и устремления «проложили себе дорогу, начиная от низших стадий простой клеточки-души» студенистого *Bathybius'a*¹⁰), — повидимому, они верят этому. На таких людей Метафизика Оккультизма должна производить то же впечатление, что и наши грандиозные Оратории на китайца — звуки которых потрясают его нервы.

Тем не менее, разве наши Эзотерические Учения об «Ангелах», о трех первых до-животных человеческих Расах и о падении Четвертой стоят на низшей степени вымысла и самообольщения, нежели «Пластидулар» Геккеля или же неорганические, «молекулярные души протиста»? Между эволюцией духовной природы человека от вышеуказанных амёбных душ и предполагаемым развитием его физического строения из протоплазмического обитателя в океанском иле, существует пропасть, через которую нелегко перешагнуть человеку, вполне владеющему своими умственными способностями. Физическая эволюция, как учит этому современная наука, является темой для открытой полемики; духов-

щей, что умственные феномены не более, нежели просто результат молекулярных движений. Наиболее точное физиологическое знание строения мозга не являет нам ничего «кроме материи в движении», утверждает он: «мы должны идти дальше и признать совершенно непонятную природу психического принципа, который нельзя рассматривать, как простой результат материальных причин».

¹⁰) См. «Настоящее Положение Эволюции», Геккеля, *op. cit.*, стр. 23, 24, 296, 297, примечания.

ное и моральное развитие, помещенные в тот же разряд, есть безумное представление грубого материализма.

Кроме того, как прошлый так и настоящий ежедневный опыт учит, что ни одна истина никогда не была воспринята учеными организациями, если только она не совпадала вполне с привычными, предубежденными представлениями их профессоров. «Венец инноватора есть венец из терний» — сказал Жоффруа Сент-Илэр. Как общее правило, лишь то, что отвечает популярным идеям и принятым понятиям, получает право на существование. Отсюда торжество идей Геккеля, несмотря на то, что они об'явлены Вирховым и дю Буа-Рэймондом и другими, как „*testimonium paupertatis* Естественной Науки».

Как бы ни был материализм германских эволюционистов диаметрально противоположен духовным представлениям Эзотерической Философии и как бы ни была радикально несостоятельна, принятая ими, антропологическая система по отношению к фактам Природы, — все же, псевдо-идеалистическое предубеждение, ныне окрашивающее английскую мысль, почти что еще губительнее. Чистая Материалистическая Доктрина признает прямое опровержение и воззвание к логике фактов. Идеализм настоящего времени не только замышляет, с одной стороны, воспринять основные отрицания атеизма, но заводит своих приверженцев в путаницу нереальности, кульминирующую в настоящем нигилизме. Возражать подобным писателям почти невозможно. Потому идеалисты будут еще больше восставать против ныне даваемых оккультных учений, нежели даже материалисты. Но так как толкователи Эзотерического Антропогенезиса не могут подвергнуться со стороны своих врагов худшей судьбе, нежели получить от них обычные и освященные временем прозвища «сумасшедших» и «невежд», то настоящие теории могут быть безопасно добавлены к многочисленным, современным теориям и выждать время их полного или хотя бы даже частичного признания. Но так как само существование этих архаических теорий, вероятно, будет отрицаться, то мы должны привести наши лучшие доказательства и поддержать их до самого конца.

В нашей расе и поколении «единый храм во Вселенной» лишь в редких случаях — внутри нас самих; наше тело и ум были слишком осквернены, как «грехом», так и «наукой», чтобы в настоящее время представлять из себя нечто лучшее, нежели ка-

пище беззакония и заблуждения. И здесь наше обоюдное положение — положение Оккультизма и современной науки — должно быть раз навсегда определено.

Мы, теософы, охотно преклоняемся перед такими просвещенными людьми, как покойный проф. Бальфур, Стюарт, Крукс, де Катрефаж, Уоллэс, Агассиз, Бутлеров и другие, хотя, с оккультной точки зрения, мы можем и не соглашаться со всем тем, что они утверждают. Но ничто не заставит нас согласиться оказать уважение мнению даже таких ученых, как Геккель, Карл Фогт, или Людвиг Бюхнер в Германии, или даже, как г. Гёксли и его материалистические единомышленники в Англии, — несмотря на всю колоссальную эрудицию первых поименованных. Подобные люди являются просто умственными и моральными убийцами будущих поколений, в особенности же, Геккель, грубый материализм которого часто подымается в своих рассуждениях до высот идиотических наивностей. Достаточно лишь прочесть его *«Pedigree of Man, and other Essays»* (в переводе Авелинга), дабы ощутить желание, говоря словами Иова, «чтобы память о нем исчезла с лица Земли» и «чтобы имя его не красовалось на улицах». Послушайте создателя мифической Созуры, высмеющего идею начала человеческой расы, «как сверхъестественный [?] феномен»,

«который не мог явиться результатом простых механических причин, физических и химических, но требует непосредственного вмешательства творческой личности..... Теперь, главный пункт дарвиновского учения... заключается в том, что он доказывает, что простейшие механические причины, чисто физико-химические феномены, вполне достаточны, чтобы объяснить наивысшие и наитруднейшие проблемы. Дарвин заменяет сознательную творящую силу, построение и устройство органических животных и растений по намеченному плану, целым рядом природных сил, работающих в слепую (как говорим мы), без цели и плана. Вместо произвольного действия мы имеем неизбежный закон Эволюции.... [Также признавали его и Ману и Капила, но, в то же время, они признавали и направляющие сознательные и разумные Силы]. Дарвин весьма мудро.... отставил вопрос о первом появлении жизни. Но весьма скоро это последствие, столь полное значения и столь далеко простирающееся, стало открыто обсуждаться талантливыми и смелыми людьми науки, подобно Гёксли, Карлу Фогту, Людвигу Бюхнеру. Механическое происхождение самых первых форм жизни стало рассматриваться, как неизбежное следствие учения Дарвина..... в настоящее время, мы должны изучать лишь одно последствие этой теории, именно, естественное происхождение человеческой расы, в силу всемогущей Эволюции»¹¹⁾.

¹¹⁾ *Op. cit.*, стр. 34, 35, 36.

На это Оккультизм, нисколько не смущаясь подобной научной мешаниной, возражает: На протяжении эволюции, когда физическая эволюция восторжествовала над духовной и умственной и почти что раздавила ее под своею тяжестью, великий дар Крияшакти остался наследием лишь немногих избранных людей в каждой эпохе. Дух тщетно стремился проявиться в своей полноте в чисто органических формах (как это было объяснено в первой части этого тома), и способность, бывшая естественным свойством в раннем человечестве Третьей Расы, была отнесена к разряду, рассматриваемому спиритуалистами и оккультистами, как нечто просто феноменальное, материалистами же, как научно невозможное.

В наши современные дни простое утверждение, что существует сила, которая может создавать человеческие формы — готовые Оболочки, в которые могут воплощаться сознательные Монады или же Нирманакая прошлых Манвантар — конечно, является нелепой, смешной! С другой стороны, то, что рассматривается, как вполне естественное, есть создание чудовища Франкенштейна, с добавлением морального сознания, религиозных устремлений, гения и чувства своей собственной бессмертной природы — посредством «физико-химических сил», направляемых слепой «Всемогущей Эволюцией». Что же касается до происхождения такого человека не *ex nihilo*, скрепленного горсточкой красной глины, но от живой божественной Сущности, посредством уплотнения Астрального Тела из окружающих материалов — такое представление, по мнению материалистов, является слишком нелепым, чтобы даже быть упомянутым. Тем не менее, оккультисты и теософы готовы на то, чтобы их утверждения и теории были сопоставлены, что касается до внутреннего значения и вероятия с утверждениями современных эволюционистов — как бы ни казались эти теории ненаучными и суеверными на первый взгляд. Потому Эзотерическое Учение совершенно противоположно дарвиновской эволюции в ее приложении к человеку и отчасти также и в отношении других видов.

Было бы интересно заглянуть в ученый мозг материалиста и уловить в нем умственное представление Эволюции. Что есть Эволюция? Если мы спросим определить полное и точное значение этого термина, то ни Гёксли, ни Геккель не будут в состоянии сделать это лучше, нежели Вебстер:

«Действие развертывания; процесс роста, развития; как эволюция — как из бутона или же животного из яйца».

Тем не менее, бутон должен быть прослежен через растение, его породившее, до семени, а яйцо до животного или птицы, положившей его; или, во всяком случае, до крапинки протоплазмы, из которой оно вышло и выросло. И как семя, так и крапинка должны иметь в себе спящие потенциальности для размножения и постепенного развития, развертывания тысяча и одной формы или фазы эволюции, через которые они должны пройти, прежде чем цветок или же животное вполне разовьется, следовательно, будущий план — если не предначертание — должен уже существовать. Кроме того, семя должно быть прослежено до его истоков и природа его установлена. Удалось-ли это дарвинистам? Или же монера будет брошена нам в лицо? Но этот атом Водных Бездн не является однородною материей; и должен быть некто или нечто, что оформило и дало ему бытие.

Здесь наука еще раз хранит молчание. Но так как, по мнению материалистов и психологов современной школы, нет еще самосознания в крапинке, семени или зародыше, — на этот раз оккультисты согласны с их естественными врагами, — то, что же это такое, что направляет силу или силы столь безошибочно в этом процессе Эволюции? «Слепая Сила?» Тогда с таким же основанием можно назвать «слепым» мозг, который эволюировал в Геккеле его *«Pedigree of Man»* (Генеалогия Человека) и прочие плоды ночных занятий. Мы легко можем представить себе, что этот мозг лишен одного или двух важных центров; ибо тот, кто знает нечто об анатомии человеческого или даже любого животного тела и, все же, остается атеистом и материалистом, должен быть «безнадежно сумасшедшим», по словам лорда Герберта, который правильно видит в строении человеческого тела и в соответствии его частей нечто, столь удивительное и парадоксальное, что он считает его «величайшим чудом природы». Слепые силы и «отсутствие плана» в чем-либо существующем под Солнцем! Когда ни один разумный ученый не поколеблется сказать, что даже из того малого, что он знает и что до сих пор он открыл о силах, работающих в Космосе, он видит весьма ясно, что каждая часть, каждая крапинка и атом находятся в гармонии со своими спутниками атомами, а эти, в свою очередь, со всем целым, при чем каждый имеет свое определенное назначение на протяжении

жизненного цикла. Но, по счастью, величайшие и наиболее выдающиеся мыслители и ученые настоящего времени начинают восставать против такой «Генеалогии Человека» и даже против дарвиновской теории «Естественного Подбора», хотя автор ее, по всей вероятности, никогда не предполагал подобное, далеко заходящее, заключение. Русский ученый Н. Т. Данилевский в своем замечательном труде «Дарвинизм, Критическое Исследование Теории», совершенно и безапелляционно опрокидывает подобный Дарвинизм, так же поступает и Катрефаж в своем последнем труде. Мы советуем нашим читателям обратить внимание на ученый отчет д-ра Бурже, члена Парижского Антропологического Общества, прочитанный самим автором на недавнем собрании этого Общества и озаглавленный — «Эволюционная Психология; Эволюция Духа и т. д.». В нем он совершенно примиряет оба учения — именно о физической и духовной эволюции. Он объясняет происхождение разновидности органических форм, — которые приноравливаются к окружающим их условиям с такой очевидной, разумной преднамеренностью, — существованием в проявленной Природе двух принципов, принципа обоюдной помощи и принципа взаимодействия, при чем внутренний, сознательный Принцип приспособляется к физической Природе и к врожденным потенциальностям последней. Таким образом, французский ученый вынужден вернуться к нашему старому другу *Archaeus* или Жизненному Принципу — не называя его — как сделал это англичанин д-р Ричардсон в своем труде о Нервной Силе. Та же идея недавно была изложена в Германии бароном Гелленбахом в его замечательном труде «Индивидуальность в Свете Биологии и Современной Философии».

Те же заключения мы находим приведенными в еще другом прекрасном томе, написанном русским, глубоким мыслителем Н. Н. Страховым, который, в своем труде «Основные Понятия о Психологии и Физиологии», говорит:

«Наиболее ясный, так и наиболее близкий тип развития может быть найден в нашей собственной умственной или физической эволюции, которая послужила образцом для..... Если организмы являются сущностями..... то лишь справедливо заключить и утверждать, что органическая жизнь стремится породить психическую жизнь; но было бы еще правильнее и, в согласии с духом этих двух категорий эволюций, сказать, что истинная причина органической жизни есть стремление духа к проявлению в вещественных

формах, стремление облечься в вещественную реальность. Именно высшая форма включает в себе полное объяснение низшей, никогда не наоборот».

Это означает признать, как это делает и Бурже в вышеупомянутом Отчете, тождественность этого таинственного, интегрально действующего и организующего Принципа с Само-сознательным и Внутренним Суб'ектом, которого мы называем *Ego*, но большинство — Душою. Таким образом, все лучшие ученые и мыслители постепенно приближаются в своих общих заключениях к оккультистам.

Но ученые такого метафизического склада ума мало обращают на себя внимания и вряд-ли будут выслушаны. Шиллер, в своей великолепной поэме, посвященной Покрову Изиды, заставляет смертного юношу, отважившегося приподнять непроницаемый покров, упасть мертвым после лицезрения обнаженной Истины, отраженной на лице суровой Богини. Не заглянули-ли так же некоторые из наших дарвинистов, столь нежно об'единенные естественным подбором и сродством, в лицо Саитической Матери, лишенной ее покровов? Можно почти что заподозрить их в этом, после прочтения их теорий. Их большие интеллекты должны были изнемочь, придя в слишком близкое соприкосновение с приоткрытым ликом Природы, оставив лишь серое вещество и ганглионы в их мозгах, чтобы отвечать на «слепые» физико-химические силы. Во всяком случае, строки из Шекспира превосходно приложимы к нашим современным эволюционистам, ибо они символизируют того «гордого человека», который —

«Ничтожным кратким авторитетом облеченный,
Всего невежественнее там, где более всего уверен,
Подобно обезьяне раз'яренной, хрупкая сущность его
Разыгрывает перед ликом неба вышнего
Фантазмы проделок своих, вызывая Ангелов рыданья!»¹²⁾.

Эволюционисты не имеют ничего общего с «Ангелами». И они заняты лишь человеческим предком, питекоидным Ноем, давшим рождение трем сынам — хвостатому Киноцефалу, бесхвостной Обезьяне и «арборейскому» Палеолитному человеку. В этом пункте мы не будем препятствовать им. Каждое выраженное сомнение немедленно представляется им, как попытка умалить научное исследование. Непреодолимая трудность в самом основании

¹²⁾ «Мера за меру», действие II, сцена 2.

теории Эволюции, именно, что ни один последователь Дарвина не в состоянии дать даже хотя бы приблизительное определение периода, в котором появился первый человек, так же как и формы его, сводится к пустяшному препятствию, «действительно не имеющему значения». Все ветви знания находятся в таком же положении, говорят нам. Химик основывает свои наиболее сложные расчеты и соображения просто

«На гипотезе существования атомов и молекул, которых до сих пор еще никто не видел, не изолировал, не взвесил и не определил. Электротехники говорят о магнетических флюидах, которые никогда еще осязательно не выявили себя. Никакого определенного происхождения не может быть приписано ни молекулам, ни магнетизму. Наука не может и не претендует на какое-либо знание начал закона материи или жизни»¹³).

И, тем не менее, отбросить научную гипотезу, как бы нелепа она ни была, значит совершить непростительный грех! Мы отваживаемся на этот риск.

¹³) «*Knowledge*», Январь 1882.

ОТДЕЛ II

ПРЕДКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ НАУКОЮ

«Наиглавнейший вопрос для человечества — проблема, лежащая в основании всех других и представляющая наиболее глубокий интерес среди всех прочих, — есть утверждение места, занимаемого человеком в Природе, и его отношений к вещественной Вселенной»¹⁴).

Мир по сей день разделен и колеблется между Божественными Прародителями — будь они Адам и Ева или же Лунные Питри — и *Bathybius Haeckelii*, студенистым отшельником морских глубин. Об'яснив Оккультную теорию, мы можем теперь сравнить ее с теорией современного материализма. Читателю предлагается избрать между этими двумя, после оценки их соответственных достоинств.

Мы можем найти некоторое утешение тому, что наши Божественные Предки отвергнуты, убедившись, что теории Геккеля не лучше приняты, нежели наши, в кругах строго точной науки. Филогенезис Геккеля высмеивается врагами его фантастической эволюции, другими и большими учеными, не менее, нежели наши Первичные Расы. Мы легко можем поверить д-ру Буа-Рэймонду, когда он говорит, что —

«Древа Предков нашей Расы, описанные в «Истории Творения», имеют в глазах критика истории приблизительно ту же ценность, как и генеалогии Гомеровских героев».

Раз это установлено, то каждому станет ясно, что наша гипотеза имеет столько же основания, как и другая. И так как мы видим, что сам Геккель признается, что ни геология в своей истории прошлого, ни история предков организмов никогда не «достигнет положения точных наук»¹⁵), то этим самым Оккультной Науке открывается широкое поле делать свои замечания и поме-

¹⁴) Т. Гёксли, «Место Человека в Природе», стр. 57.

¹⁵) *Op. cit.*, «Доказательства Эволюции», стр. 273.

щать свои возражения. Миру предоставляется избрать между учениями Парацельса, «отца современной химии», и учениями Геккеля, «отца мифической Созуры». Мы большего не просим.

Не претендуя на участие в споре таких ученых натуралистов, как д-р Буа Рэймонд и Геккель, о нашем кровном родстве с

«Теми [нашими] предками, которые поднялись из разряда одноклеточных, червообразных, бесчерепных, рыб, амфибий, пресмыкающихся до птиц», — мы можем поставить один или два кратких вопроса для осведомления наших читателей. Пользуясь случаем и, имея в виду теорию Естественного Подбора Дарвина и т. д., мы спросим науку — относительно происхождения человеческих и животных видов, — которая из двух, здесь описанных, теорий Эволюции, является более научной или, если предпочитают, более ненаучной.

1) Будет-ли эта теория Эволюции, которая от начала совершается через половое размножение?

2) Или же Учение, показывающее постепенное развитие органов; их уплотнение и размножение каждого вида, сначала путем простого легкого деления одного на два или даже на нескольких индивидов; затем, новое развитие — первый шаг к виду, заключающему два отдельных и определенных пола — к состоянию гермафродитному; затем снова род парфеногенезиса, «девственного воспроизведения», когда клеточки яйца образуются внутри тела, исходя из него в виде атомических эманаций и достигая зрелости вне его; пока, наконец, после окончательного полового раз'единения, человеческие существа не начинают размножаться через половое сочетание?

Из этих двух первая «теория» — или вернее — «факт откровения», возвещается всеми экзотерическими Библиями, исключая Пуран, и в особенности еврейской Космогонией. Вторая есть та, которая преподается Оккультной Философией, как это было объяснено.

Мы находим ответ на наш вопрос в только что опубликованном томе Самуила Лэнга — лучшего среди непосвященных толкователей современной науки¹⁶⁾. В Главе VIII, в своем последнем труде «*A Modern Zoroastrian*», автор начинает с упрека, бросаемого им «всем древним религиям и философиям» за то, что они

¹⁶⁾ Автор соч. «Современная Наука и Современная Мысль».

«возводят мужское и женское начало в своих богов». На первый взгляд, говорит он:

«Эта разница пола является такой же основной, как и разница между растением и животным..... Дух Божий, носящийся над Хаосом и порождающий Вселенную, является лишь позднейшим изданием, просмотренным согласно монотеистическим представлениям, гораздо более древней халдейской легенды, описывающей создание Космоса из Хаоса, благодаря сотрудничеству великих богов, мужского и женского начала... Таким образом, в ортодоксальной христианской вере нас учат повторять «рожденный, не созданный», фраза, которая является совершенной бессмыслицей — т. е., это пример употребления слов, подобно фальшивым ассигнациям, слов, не имеющих основательной ценности какой-либо идеи за собою. Ибо «рожденный» является весьма определенным термином, предпосылающим сочетание двух противоположных начал для создания нового индивидуума»¹⁷⁾).

Впрочем, мы можем согласиться с ученым автором относительно вреда употребления неточных слов и ужасно антропоморфического и фаллического элемента в древних Писаниях — особенно в ортодоксальной христианской Библии, — тем не менее, в данном случае, могут быть два смягчающие обстоятельства. Во-первых, все эти «древние философии» и «современные религии» являются — как это было достаточно доказано в этих двух томах — экзотерическим покровом, наброшенным на лицо Эзотерической Истины; и — как непосредственный результат этого — все они аллегоричны, т. е., мифологичны по форме; но, все же, по существу, они несравнимо более философичны, нежели любая из так называемых новых, научных теорий. Во-вторых, начиная от Орфической теогонии до последней переработки *Пятикнижия* Ездры, все древние Писания, вначале заимствовавшие все свои факты у Востока, подверглись постоянным изменениям, как от врагов, так и от друзей, пока от первоначального изложения осталось лишь только имя, мертвая оболочка, из которой дух постепенно был изъят.

Это одно уже должно было бы показать, что ни один религиозный труд, из ныне существующих, не может быть понят без помощи Архаической Мудрости, на первоначальном основании которой все они были построены.

Но вернемся к прямому ответу, ожидаемому нами от науки, на наш прямой вопрос. Ответ дан тем же самым автором, когда,

¹⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 102—103.

следуя течению своей мысли о ненаучном обожествлении сил Природы в древних верованиях, он произносит им обвинительный приговор в следующих словах:

«Наука, однако, совершает печальную ошибку, полагая, что половое зарождение является первоначальным и единственным способом размножения, ибо микроскоп и скальпель натуралиста вводят нас в новые, и ранее неподозреваемые [?] миры жизни».

Действительно, настолько «мало подозреваемые», что первоначальные а-сексуальные «способы размножения», во всяком случае, должны были быть известны древним индусам — вопреки утверждению обратного С. Лэнгом. Ввиду заявления в *Вишну Пуране*, приведенного нами раньше, что Дакша установил половое сношение, как «способ размножения», лишь после целого ряда иных «способов», которые все там перечислены¹⁸⁾, становится трудным отрицать этот факт. Кроме того, обратите внимание, что утверждение это встречается в экзотерическом труде. Далее С. Лэнг продолжает утверждать, что

«Большинство живых форм, во всяком случае, в численном отношении, если и не размерами, возникли к существованию без помощи полового размножения».

Затем он приводит в пример монеру Геккеля, «размножающуюся посредством самоделения». Следующую стадию автор показывает нам в клеточке ядра, «которая действует таким же точным образом». Дальнейшая стадия состоит в том, что

«Организм не делится на две равные части, но лишь малая часть его вспухает.... и, наконец, отделяется и начинает самостоятельное существование, которое растет до размера своего родителя, благодаря врожденной способности вырабатывать новую протоплазму из окружающих, неорганических материалов»¹⁹⁾.

За этим следует многоклеточный организм, который образуется посредством

«Зародышных почек, низведенных до состояния спор или одиночных клеточек, исходящих от родителя... Теперь мы стоим на пороге той системы полового размножения, которая, в настоящее время, стала правилом во всех высших семействах животных.... Этот организм, имея преимущества

¹⁸⁾ *Op. cit.*, II, 12. Перевод Уильсона.

¹⁹⁾ *Op. cit.*, стр. 104. В этом, как было показано в Первой Части, «Современная Наука» также была предварена Архаической Наукой далеко за пределы ее суждений.

в борьбе за жизнь, установился как постоянный.... и, чтобы приспособиться к измененным условиям, в нем развились особые органы. Таким образом, с течением времени прочно установилось различие между женским органом или яичником, содержащим яйцо или первичную клеточку, из которой новое существо должно было развиваться, и мужским органом, снабжающим оплодотворяющей спорой или клеточкой.... Это подтверждается изучением эмбриологии, показывающей, что в человеческих и высших животных видах различие пола не развито, пока не достигнуто значительное продвижение в росте эмбриона.... В огромном большинстве растений и в некоторых более низких семействах животных.... мужские и женские органы развиты в том же существе, и они являются тем, что мы называем гермафродитами. Иная переходящая форма есть парфеногенезис или же девственное воспроизведение, при котором зародышные клеточки, повидимому, тождественные во всех отношениях с яичными клеточками, сами развиваются в новых индивидуумах без всякого оплодотворяющего элемента»²⁰).

Все это нам прекрасно известно так же, как и что все вышесказанное никогда не было применено весьма ученым английским популяризатором Гёксли-Геккелианских теорий к *genus homo*. Он применяет это лишь к крапинкам протоплазмы, растениям, пчелам, улиткам и так далее. Но если бы он хотел остаться верным теории происхождения, то он бы должен был выказать себя таким же и по отношению к онтогенезису, в котором, как нам говорят, основной биогенетический закон гласит:

«Развитие эмбриона (*ontogeny*) есть уплотненное и сокращенное повторение эволюции расы (*phylogeny*). Это повторение является тем полнее, чем более был сохранен истинный первоначальный порядок эволюции (*palingeneis*) через непрерывную наследственность. С другой стороны, это повторение будет тем менее совершенно, чем больше происходило незаконных развитий (*caenogenesis*), вследствие различных приспособляемостей»²¹).

Это показывает нам, что каждая живая тварь и вещь на Земле, включая человека, развилась от одной общей первичной формы. Физический человек должен был пройти через те же стадии эволюционного процесса различных способов размножения, как прошли их и прочие животные; он должен был делиться; затем гермафродит дал рождение своему потомству парфеногенетически (по беспорочному принципу); следующая стадия должна была быть яйцеродной — сначала, без всякого оплодотворяющего элемента, затем «при помощи оплодотворяющей споры»; и лишь после конечной и определенной эволюции двух полов стал чело-

²⁰) Там же, стр. 104—106.

²¹) «*Anthrop.*», третье издание, стр. 11.

век определенным «мужчиной и женщиной», когда размножение посредством полового сочетания стало всеобщим законом. До сих пор все это научно доказано. Остается лишь одна вещь, для утверждения — именно простой и ясно описанный процесс такого до-сексуального размножения. Это приведено в Оккультных книгах; попытка дать краткое изложение этого процесса была сделана автором в первой части этого тома.

Оно должно быть так или — человек является существом особым. Оккультная Философия может назвать его таким, вследствие его определенно двойственной природы. Наука не может сделать этого, раз она отвергает, всякое вмешательство, за исключением механических законов, и не признает никакого иного принципа вне Материи. Первая — Архаическая Наука — допускает, что человеческое физическое сложение должно было пройти через все формы, от самой низшей до самой высокой его настоящей формы, или от простейшей до сложнейшей — выражаясь принятыми терминами. Но она утверждает, что в этом Цикле, Четвертом, форма эта, как уже существовавшая среди типов и образцов Природы в предшествовавших Кругах, — была совершенно готова для человека в самом начале этого Круга²²). Монада должна была лишь вступить в астральное тело Прародителей, чтобы работа физического уплотнения началась вокруг туманного прообраза²³).

²²) Теософы припомнят, что по Оккультному Учению, так называемые, Пра-лайи циклов являются лишь «Обскурациями», в течение которых Природа, т. е., все видимое и невидимое на отдыхающей Планете, остается в *statu quo*. Природа отдыхает и дремлет, при чем на ней не происходит никакой разрушительной работы, даже если и не производится активная работа. Все формы, так же как и их астральные образы, остаются, какими они были в последнюю минуту ее деятельности. «Ночь» Планеты почти не имеет сумерек, предшествующих ей. Она захвачена, подобно огромному мамонту настигшим его обвалом, и остается в дремоте и застывшей до следующей зари своего нового Дня — весьма краткого, воистину, по сравнению с Днем Браммы.

²³) Это будет осмеяно, ибо не будет понято нашими современными учеными; но каждый оккультист и теософ легко уяснит себе этот процесс. *Никакая объективная форма ни на Земле, ни во Вселенной, не может существовать без своего астрального прообраза, который раньше не был бы уже оформлен в пространстве.* От Фидия и до скромнейшего ремесленника керамического искусства, каждый скульптор должен, прежде всего, создать образец в своем уме, затем очертить его размеры, и только тогда может он воспроизвести его в трехмерной или объективной форме. И если человеческий ум является живым доказательством таких последовательных стадий в процессе Эволюции, то как может быть иначе, когда дело касается Разума и творческих сил Природы?

Что скажет на это наука? Конечно, она ответит, что, раз человек появился на Земле, как самый последний из млекопитающихся, то он, так же как и эти млекопитающиеся, не нуждается в прохождении через выше-описанные первичные стадии размножения. Когда он появился, то способ его размножения уже был установлен на Земле. В таком случае, мы можем возразить. Если до настоящего времени не было еще найдено ни малейшего признака звена между человеком и животным, то, следовательно, (раз Оккультная Доктрина должна быть отвергнута) он должен был появиться в Природе чудесным образом, подобно Минерве из головы Юпитера в ее полном вооружении; и в таком случае, Библия права вместе со всеми прочими народными «Откровениями». Потому презрение со стороны науки, столь щедро выдаваемое автором «*A Modern Zoroastrian*» в отношении древних философий и экзотерических верований, является преждевременным и ничем не вызванным. Также и неожиданное открытие окаменелости, похожей на недостающее звено, ничего не изменит. Ибо подобный единичный образец, так же как и научные заключения, выведенные на его основании, не смогли бы утвердить его, как давно искомую реликвию, то есть, как останки неразвитого, все же, однажды, одаренного речью человека. Нечто более потребовалось бы для окончательного доказательства. Кроме того, даже Книга Бытия упоминает о человеке, своем Адаме из праха, только начиная от той точки, где Тайная Доктрина оставляет своих «Сынов Бога и Мудрости», и начинает заниматься физическим человеком Третьей Расы. Ева не «рождена», но выявлена из Адама по способу «Амёбы А», через сокращение в центре и выделение Амёбы В — посредством деления²⁴).

Также и речь человеческая не развилась из различных животных звуков. Теория Геккеля, по которой «речь возникла постепенно из нескольких простых животных звуков, ввиду того, что подобная речь еще посейчас существует среди немногих рас самого низшего типа²⁵), совершенно ошибочна, как заявляет это в числе других и профессор Макс Мюллер. Он утверждает, что никто еще не представил вполне основательного объяснения, каким образом появились «корни» языка. Человеческий мозг необ-

²⁴) См. «*A Modern Zoroastrian*», стр. 103.

²⁵) «Теория Дарвина» в «*Pedigree of Man*», стр. 22.

ходим для человеческой речи. И цифры, относящиеся к размеру соответственных мозгов человека и человекообразной обезьяны, показывают, как глубока пропасть, разделяющая их. Фогт говорит, что мозг самой большой обезьяны, гориллы, измеряется не более, нежели в 30'51 куб. дюймов, тогда как средний мозг плоскоголовых австралийских туземцев — сейчас самой низкой расы — достигает до 99'35 дюймов! Цифры являются опасными свидетелями и не могут лгать. Потому, как справедливо замечает доктор Ф. Пфафф, предпосылки которого настолько же правильны и точны, насколько его библейские заключения неразумны:

«Мозг обезьян, наиболее схожих с человеком, не достигает и трети мозга низших рас человека. Он даже не достигает половины размера мозга новорожденного»²⁶⁾).

Таким образом, из предыдущего легко усмотреть, что для того, чтобы доказать теории Гёксли и Геккеля о происхождении человека, требуется не одно звено, но большое число «недостающих звеньев» — настоящая лестница прогрессирующих, эволюционных ступеней — которые должны быть сначала найдены, а затем представлены наукою мыслящему и рассуждающему человечеству, прежде чем оно откажется от веры в Богов и в бессмертную Душу в пользу культа четвероруких предков. Простые мифы ныне приветствуются, как «аксиомы истины». Даже Альфред Рёссель Уоллэс утверждает, вместе с Геккелем, что первобытный человек был обезьянообразным существом, лишенным дара речи. На это проф. Джоли Дженкинс отвечает:

«По моему мнению, человек никогда не был тем питекантропусом ала-лус'ом, портрет которого набросал Геккель, как если бы он видел и знал его; странную и даже полную гипотетическую генеалогию которого он приводит, начиная от простой массы живой протоплазмы вплоть до человека, пользующегося речью и цивилизацией, аналогичной с цивилизацией австралийцев и папуасов»²⁷⁾).

Между прочим, Геккель часто оказывается в непосредственном конфликте с лингвистической «наукою». В своих нападках на Эволюционизм²⁸⁾ проф. Макс Мюллер заклеил теорию Дарвина, как «уязвимую от начала и до конца». На самом деле лишь частичная истина многих второстепенных «законов» Дарвинизма

²⁶⁾ «*The Age and Origin of Man*».

²⁷⁾ «*Man before Metals*» стр. 320. «Международные Научные Серии».

²⁸⁾ «*Philosophy of Language*» Дарвина, 1873.

находится вне оспоримости, — повидимому, де Катрефаж не принимает естественный подбор, борьбу за существование и изменение видов, как доказанные окончательно и раз навсегда, но лишь *pro tempore*. Но, может быть, не худо было бы углубить лингвистическую теорию против теории «обезьяньего предка».

Языки, как и все остальное в Природе, имеют свои фазы роста и т. д. Почти установлено, что большие лингвистические семейства проходят через три стадии:

1) Все слова представляют из себя корни, не подвергающиеся изменениям (основные языки).

2) Один корень определяет другой и становится простым определительным понятием (языки агглютинативные).

3) Определяющее понятие (определительное значение которого давно исчезло) образует одно целое с формативными элементами (инфлекссионные).

Таким образом, проблема такова: Откуда эти корни? Проф. Макс Мюллер утверждает, что существование этих готовых материалов речи является доказательством, что человек не может быть венцом длинного органического ряда. Эта потенциальность в образовании корней есть великая трудность, которую материалисты почти неизменно стараются избежать.

Фон Гартманн объясняет это, как проявление «Бессознательного», и признает убедительность его, как доказательство против механического атеизма. Гартманн является прекрасным представителем метафизики и идеалиста настоящей эпохи.

Это утверждение никогда не подвергалось нападкам со стороны анти-пантеистических эволюционистов. Сказать со Шмидтом: «Поистине, мы должны остановиться перед началом речи!» — будет признанием догматизма и быстрого поражения²⁹⁾.

Мы уважаем тех ученых, которые, будучи мудрецами своей эпохи, говорят: раз доисторическое прошлое совершенно за пределами наших возможностей непосредственного наблюдения, то мы слишком честны, слишком преданы истине — или тому, что мы считаем истиной — чтобы обсуждать неизвестное, предлагая наши недоказанные теории наравне с фактами, абсолютно установленными современной наукой.

²⁹⁾ Сравни его «*Descendenzlehre und Darwinismus*», стр. 283.

«Потому пределы [метафизического] знания лучше предоставить времени, являющемуся лучшим пробным камнем истины»³⁰⁾).

Это является мудрым и честным речением в устах материалиста. Но когда такой ученый, как Геккель, после того, как он сказал, что «исторические события прошлого времени», «имевшие место многие миллионы лет назад»³¹⁾ навсегда исчезли для непосредственного наблюдения» и, что ни геология, ни филогения³²⁾ не могут и «не подымутся до положения истинной «точной» науки», настаивает затем на развитии всех организмов — «от низшего позвоночного до высшего, от амфиоксуса до человека», — мы настаиваем на более веском доказательстве, нежели то, которое он может нам дать. Лишь простые «эмпирические источники знания», столь превозносимые автором «Антропогенезиса» — когда он вынужден удовлетвориться такой квалификацией для своих собственных воззрений, — не достаточно компетентны для разрешения проблем, лежащих за пределами их области; так же как не подобает точной науке полагаться на них³³⁾. Если они «эмпиричны» — сам Геккель заявляет это неоднократно — то, с точки зрения точного исследования, когда они простираются в отдаленное

³⁰⁾ «*A Modern Zoroastrian*», стр. 136.

³¹⁾ Таким образом оказывается, что в своем устремлении, доказать наше благородное происхождение от катаррхинского «бабуна», школа Геккеля отодвинула эпоху до-исторического человека на миллионы лет назад. (См. «*Pedigree of Man*», стр. 273). Оккультисты выражают свою благодарность науке за такое подтверждение наших учений.

³²⁾ Это неудачный комплимент по отношению к геологии, которая является такой же точной наукой, как и астрономия — исключая, может быть, ее слишком рискованных хронологических вычислений. Прежде всего, она наука «описательная», в противовес науке «отвлеченной».

³³⁾ Такие новые слова, как «перигенезис пластид» и «пластидуальные души» (!), и другие, менее красивые, изобретенные Геккелем, могут быть весьма научными и правильными, поскольку они выражают весьма ясно представления, созданные его собственной яркой фантазией. Но как факты они, однако, остаются для его коллег, необладающих таким воображением, мучительно кэногенетическими — применяя его собственную терминологию, т. е., для истинной науки они являются ошибочными теориями, поскольку они черпаются из «эмпирических источников». Потому, когда он пытается доказать, что «происхождение человека от других млекопитающихся, преимущественно, от катаррхинских обезьян, есть дедуктивный закон, неизбежно вытекающий из индуктивного закона теории происхождения», («Антропогенезис», стр. 392, приведено в «*Pedigree of Man*», стр. 295.), — то его не менее просвещенные противники (дю Буа Рэймонд, например) имеют право усмотреть в этих словах простую игру слов: «*testimonium paupertatis* естественной науки» — как сам он жалуется, говоря, в свою очередь, о «поразительном невежестве» дю Буа Рэймонда. (См. «*Pedigree of Man*», примечания на стр. 295, 296).

прошрое, они не лучше и не достовернее наших Оккультных Учений Востока, и как те, так и другие, должны быть помещены на одном и том же уровне. Также и его филогенетические и палингенетические теории рассматриваются истинными учеными не с большей благосклонностью, нежели наши циклические повторения эволюции великих и малых рас, и первоначальный порядок Эволюции. Ибо обязанность точной, истинной науки, хотя бы и материалистической, состоит в том, чтобы тщательно избегать всего, что напоминает догадку, предположение, которое не может быть проверено; короче говоря, все *suppressio veri* и все *suggestio falsi*. Дело каждого ученого, преданного точной науке, наблюдать в избранном им отделе за феноменами Природы; отмечать, каталогировать, сравнивать и классифицировать факты до малейших подробностей, которые доступны наблюдению чувств при помощи тончайших механических приспособлений, предоставленных нам современными открытиями, но не опираясь на метафизические полеты фантазии. Его законное право заключается лишь в исправлении, с помощью физических инструментов, недостатков или иллюзий его личного грубого зрения, слуха и других чувств. Он не имеет права преступать границу метафизики или психологии. Его долг проверять и исправлять все факты, попадающее под его непосредственное наблюдение; пользоваться опытами и ошибками Прошлого, пытаясь проследить действие какого-либо определенного сцепления причины и следствия, которое — лишь в силу его постоянной и неизменной повторности — может быть названо Законом. Вот что ожидается от ученого, если он хочет стать учителем людей и остаться верным своей первоначальной программе естественных и физических наук. Всякое уклонение от этого царственного пути становится спекуляцией.

Вместо того, чтобы придерживаться этого, как поступает в наше время, так называемый, человек науки? Он устремляется в область чистой метафизики, в то же время, высмеивая ее. Он услаждается опрометчивыми заключениями и называет их «дедуктивным законом, исходящим от индуктивного закона» — теории, основанной и извлеченной из глубин его собственного сознания — при чем сознания, совращенного и наполненного односторонним материализмом. Он пытается об'яснить «начало» вещей, которые заключены еще лишь в его собственных концеп-

циях. Он нападает на многовековые, духовные верования и религиозные традиции и обличает все решительно, как суеверие, исключая своих собственных излюбленных коньков. Он предпосылает теории о мироздании, космогонию, развившуюся посредством слепых сил одной лишь Природы, гораздо более чудоподобную и невозможную, чем даже та, которая основана на предположении *fiat Lux ex nihilo*, — и пытается удивить мир своей дикой теорией; и так как известно, что теория эта исходит из мозга ученого, то она принимается на слепую веру, как весьма научная и как результат науки.

Неужели же Оккультизм должен страшиться подобных оппонентов? Конечно нет. Ибо с подобными теориями истинная наука обходится не лучше, нежели эмпирическая наука поступает с нашими. Геккель, задетый в своем тщеславии замечаниями дю Буа-Рэймонда, не устает публично сетовать на нападки последнего на его фантастическую теорию происхождения. Расточая похвалы по поводу «чрезвычайно богатого запаса эмпирических доказательств», он называет тех, «признанных физиологов», которые восстают против каждой его теории, извлеченной из этого упомянутого «запаса» — невежественными людьми, и заявляет:

«Если многие, и среди них даже несколько известных ученых, придерживаются мнения, что вся филогения есть воздушный замок, и генеалогические древа [от обезьян?] лишь пустая игра воображения, то, говоря так, они лишь обнаруживают свое неведение о том богатстве эмпирических источников, на которые мы уже ссылались»³⁴).

Мы открываем Словарь Вебстера и читаем определение, данное там слову «эмпирический»:

«Зависит лишь от наблюдения или опыта, не принимая во внимание притязаний современной науки и теории».

Это может быть приложимо к оккультистам, спиритуалистам, мистикам и т. д. Дальше:

«Эмпирик; тот, кто ограничивает себя применением результатов своих личных наблюдений [пример этому Геккель]; тот, кому не достает знания.... невежественный и не имеющий диплома практикант; обманщик; шарлатан».

Никогда ни один оккультист или «маг» не был награжден худшими эпитетами. Тем не менее, оккультист остается на своей метафизической почве и не стремится включить свое знание, плоды

³⁴) «*Pedigree of Man*», стр. 273.

своего личного наблюдения и опыта, в разряд точных наук современной учености. Он держится в пределах своей законной сферы, где он является мастером. Но что же следует думать о крайнем материалисте, обязанность которого ясно лежит перед ним, но употребляющем такое выражение, как:

«Происхождение человека от других млекопитающихся и, в особенности, непосредственно от катаррхинской обезьяны, есть дедуктивный закон, неизбежно вытекающий из индуктивного закона Теории Происхождения»³⁵).

«Теория» есть просто гипотеза, суждение, но не закон. Говорить противное, будет одной из многих вольностей, допускаемых в настоящее время учеными. Они провозглашают нелепость и затем прикрывают ее щитом науки. Дедукция из теоретического суждения есть не более, чем суждение на основании суждения. Сэр Уильям Гамильтон уже доказал, что слово теория в настоящее время употребляется

«весьма свободно и в ненадлежащем смысле.... что оно может превратиться в гипотезу, гипотеза же обычно употребляется как еще один термин для предположения, тогда как термины «теория» и «теоретический» должны бы употребляться, как противопоставление терминам практика и практический».

Но современная наука замалчивает это утверждение и высмеивает эту идею. Философы, материалисты и идеалисты в Европе и Америке могут согласиться с эволюционистами, что касается до происхождения человека, но теория эта никогда не сделается общей истиной для серьезного метафизика; и последний бросает вызов материалистам в том, что им не удастся доказать их произвольных предположений. Очень легко доказать, что обезьянья тема³⁶) Фогта и Дарвина, на которую последователи Гёксли и

³⁵) «*Anthropogeny*», стр. 392. Выдержки приведены в «*Pedigree of Man*», стр. 295.

³⁶) Умственная преграда между человеком и обезьяной, охарактеризованная Геккелем, как «огромный пробел, расстояние почти неизмеримое» (!!), действительно, весьма убедительна сама по себе. Конечно, она представляет постоянную загадку для материалиста, опирающегося на тонкую тростинку «естественного подбора». Физиологическая разница между человеком и обезьянами, на самом деле, — несмотря на любопытную общность некоторых признаков — также поразительна. Так д-р Швейнфурт, один из наиболее осторожных и опытных естественников, говорит:

«В наше время ни одно из животных в мире не привлекало к себе большего внимания со стороны ученых исследователей природы, нежели огромные четвероручные (антропиды), отмеченные столь странным сходством с человеческой формой, что они оправдали эпитет антропоморфических....

Геккеля, за последнее время, сочинили такие необыкновенные вариации, гораздо менее научна — находясь в противоречии с основными законами самой этой темы, — нежели наша тема может быть представлена когда-либо такой. Пусть читатель обратится лишь к превосходному труду «*L'Espèce Humaine*» французского натуралиста де Катрефажа, и наше утверждение будет тотчас же проверено.

Кроме того, ни один человек, если только он не крайний материалист, не будет колебаться в выборе между Эзотерическим учением, касающимся Происхождения Человека, и теориями Дарвина. Вот описание «Ранних Прародителей человека», данное Дарвином:

«Когда-то они должны были быть покрыты волосами, при чем оба пола имели бороды; их уши, вероятно, были остроконечными и могли двигаться; и тела их были снабжены хвостом, обладающим надлежащими мускулами. Их члены и тела приводились в движение многочисленными мускулами, которые в настоящее время проявляются лишь иногда, но нормально имеются среди четвероруких.... Ступня была тогда цепкой, если судить по состоянию большого пальца у утробного плода; без сомнения, наши прародители были лесными жителями, строили свои жилища на деревьях и обитали теплую, изобилующую лесами, страну. Самцы имели огромные собачьи клыки, которые служили им страшным оружием»³⁷⁾.

Дарвин связывает человека с типом хвостатых катаррхинов (*catarrhines*):

«и, следовательно, отодвигает его по скале эволюции на целую ступень назад. Английский натуралист не довольствуется утвердиться на основе своих собственных доктрин и, так же как и Геккель, в этом вопросе ставит себя в прямое противоречие с одним из основных законов, составляющих главное очарование Дарвинизма».

Далее ученый натуралист-француз доказывает, как нарушается этот основной закон. Он говорит:

Но пока что все исследования привели человеческий рассудок лишь к признанию своей несостоятельности, и нигде большая осторожность не может быть посоветована и нигде преждевременное суждение не может быть более порицаемо, нежели в попытке продолжить мост через таинственную пропасть, отделяющую человека от зверя». («*Heart of Africa*», I, 520, изд. 1873).

³⁷⁾ «*Descent of Man*», стр. 160, изд. 1888. Нелепый пример противоречий среди эволюционистов приводится Шмидтом («*Descendenzlehre und Darwinismus*», стр. 272). Он говорит: «Родство Человека с антропоидами... не оспаривается из за звериной силы зубов самца оранг-утанга или же гориллы». Напротив того, Дарвин награждает свое баснословное существо зубами, служащими ему оружием!

«В действительности, по теории Дарвина, трансмутации происходят не в силу случайности и, не во всех направлениях. Они управляются известными законами, вытекающими из самой организации. Как только организм изменился в определенном направлении, он может уже подвергаться вторичным или третичным трансформациям, но, тем не менее, он навсегда сохранит печать первоначального типа. Это есть закон сохранения постоянного характера, который один лишь позволяет Дарвину объяснить филиацию групп, их свойства и их многочисленные соотношения. Именно, в силу этого закона, все потомство первого моллюска было моллюсками; все потомство первого позвоночного было позвоночным. Ясно, что это составляет одну из основ доктрины. Следовательно, два существа, принадлежащие к двум различным типам, могут иметь общего предка, но один не может произойти от другого.

Итак, человек и человекообразная обезьяна являют весьма резкий контраст в отношении типа. Органы их..... почти в точности соответствуют одни другим, но органы эти размещены по совсем различному плану. У человека они координированы таким образом, чтобы по существу он являлся ходящим, тогда как у обезьяны они приспособлены для лазания..... В этом имеется анатомическое и механическое различие.... Достаточно бросить один взгляд на страницу, на которой Гёксли изобразил бок о бок скелет человека и скелеты наиболее развитых человекообразных обезьян, чтобы получить достаточно убедительное доказательство.

Следствие этих фактов, с точки зрения логического применения закона сохранения постоянного характера, есть то, что человек не может происходить от предка, который уже оформился, как обезьяна, так же как и безхвостая (*catarrhine*) обезьяна не могла произойти от обезьяны, снабженной хвостом. Ходящее животное не может произойти от лазающего. Это было хорошо понято Фогтом.

Помещая человека среди приматов, он не колеблется заявить, что самый низший класс обезьян перешел демаркационную линию (общего предка), откуда различные типы этого семейства зародились и от которой они начали расходиться. [Этого предка обезьян Оккультная Наука усматривает в самой низкой человеческой группе времени Атлантиды, как это уже было доказано]. Таким образом, мы должны поместить происхождение человека за пределы появления последней обезьяны, [что подтверждает нашу доктрину], если мы хотим оставить для дарвиновской доктрины один из наиболее настоятельно необходимых законов. Мы приходим тогда к *prosimiae* Геккеля, к *Loris*, *Indris*, и т. д. Но эти животные также принадлежат к лазающим и, следовательно, мы должны идти дальше в поисках за нашим первым прямым предком. Но генеалогия Геккеля приводит нас от последних к сумчатым. От человека до кенгуру расстояние, конечно, велико. Итак, ничто в фауне настоящего времени, так же как и в прошлом, не указывает на промежуточные типы, которые могли бы послужить вехами. Эта трудность лишь весьма мало смущает Дарвина³⁸). Мы знаем, что он считает отсутствие све-

³⁸) По мнению даже одинаково-мыслящего профессора Шмидта, Дарвин начертал, «конечно, не лестный и, может быть, во многих отношениях не

дений по такого рода вопросам, как доказательство в его пользу. Без сомнения и Геккель столь же мало смущен этим. Он допускает существование питекоидного человека..... совершенно теоретического. Таким образом, раз было доказано, на основании самого Дарвинизма, что происхождение человека следует отнести за пределы восемнадцатой стадии, и раз, вследствие этого, является необходимым заполнить пробел между сумчатыми видами и человеком, то согласится-ли Геккель допустить существование четырех неизвестных, промежуточных групп, вместо одной? Согласится-ли он дополнить, таким образом, свою генеалогию? На это я не могу ответить³⁹⁾.

Но прочтите знаменитую генеалогию Геккеля в его «*The Pedigree of Man*», называемую им «Серия Предков Человека». Во «Втором Отделе» (восемнадцатая стадия) он описывает:

«*Prosimiae*, родственны *Loris (Stenops)* и *Makis* (Лемур), без костей сумчатых и клоаки, с плацентой»⁴⁰⁾.

Теперь вернемся к «*L'Espèce Humaine*»⁴¹⁾ Катрефажа и рассмотрим приводимые им доказательства, основанные на самых последних открытиях, чтобы установить, что *prosimiae* Геккеля не имеют ни отпадающей перепонки (*decidua*), ни разлитой плаценты. Они не могут быть даже предками человекообразных обезьян, уже не говоря о человеке, следуя основному закону самого Дарвина, как это доказывает натуралист-француз. Но это нисколько не смущает приверженцев «Анималистической Теории», ибо самопротиворечие и парадоксальность является именно сущностью современного Дарвинизма. Гёксли является таким примером; доказав об ископаемом человеке и «недостающем звене», что:

«Ни в Четвертичной эпохе, ни в настоящее время, ни одно промежуточное существо не заполняет пробел, отделяющий человека от троглодита»,

и что «отрицание существования этого пробела было бы настолько же заслуживающим порицания, как и нелепым», великий ученый опровергает свои собственные слова, поддерживая, со всею вескостью своего научного авторитета, эту самую «нелепую» из всех теорий — теорию происхождения человека от обезьяны!

Катрефаж говорит:

«Эта генеалогия ошибочна от начала и до конца, и основана на материалистическом заблуждении».

точный портрет наших предполагаемых предков на заре нарождающегося человечества». («*Descendenzlehre und Darwinismus*», стр. 264).

³⁹⁾ «*L'Espèce Humaine*», стр. 106—108.

⁴⁰⁾ *Op. cit.*, стр. 77.

⁴¹⁾ Стр. 109, 110.

Действительно, Геккель основывает свое происхождение человека на семнадцатой и восемнадцатой стадиях, на сумчатых и *prosimiae* — (*genus Haeckelii*?). Применяя последний термин к лемуридам — следовательно, делая из них животных, имеющих плаценту, он совершает зоологическую ошибку. Ибо, после того, как он сам разделил животных по их анатомическим различиям на две группы, — *indeciduata*, которые не имеют *deciduata* (или особой перепонки, соединяющей плаценты), и на *deciduata*, которые имеют ее, — он включает *prosimiae* в последнюю группу. В ином месте мы доказали, что говорят об этом другие ученые. Как говорит де Катрефаж:

«Анатомические исследования..... Милн Эдвардса и Грандидье над животными..... не позволяют сомневаться, что *prosimiae* Геккеля лишены *decidua* и не имеют разлитой плаценты. Они являются *indeciduata*. Так как возможность рассматривать их, как предков обезьян, далека, то, согласно принципу, установленному самим Геккелем, они даже не могут рассматриваться как предки зоно-плацентарных млекопитающихся.... и должны быть отнесены к толстокожим, беззубым и к китообразным»⁴²).

И, тем не менее измышления Геккеля принимаются некоторыми за точную науку!

Вышеуказанная ошибка, если только, на самом деле, она является такой, даже не упоминается в «*Pedigree of Man*» Геккеля, переведенном Авелингом. Если можно выдвинуть как извинение, что, в то время, когда составлялись знаменитые «генеалогии», «эмбриогенезис *prosimiae* не был известен», то теперь он известен. Посмотрим, будет-ли эта важная ошибка исправлена в следующем издании перевода Авелинга, или же семнадцатая и восемнадцатая стадии останутся такими, как они сейчас, чтобы вводить в заблуждение невежду, предпосылая это как одно из истинных промежуточных звеньев. Но, как замечает француз натуралист:

«Их прием [Дарвина и Геккеля] всегда один и тот же и состоит в том, что они рассматривают неизвестное, как доказательство в пользу их теории».

Это приводит к следующему. Даруйте человеку бессмертный Дух и Душу; одарите все оживленное и неоживленное творение монадическим принципом, постепенно развивающимся из латентного и пассивного в активную и положительную полярность, — и Геккель, что бы ни говорили его поклонники, не будет знать, на что ему опереться.

⁴²) *Op. cit.*, стр. 110.

Но имеются важные расхождения даже между Дарвином и Геккелем. Тогда как первый производит нас от хвостатого катархина, Геккель относит нашего гипотетического предка к бесхвостой обезьяне, хотя, в то же время, он помещает его в гипотетическую «стадию», непосредственно предшествующую ей — *thropo-cerca* с хвостом (девятнадцатая стадия).

Тем не менее, у нас имеется одно понятие, общее со школой Дарвина, а именно, закон постепенной и чрезвычайно медленной эволюции, охватывающей многие миллионы лет. Повидимому, главное разногласие заключается в природе примитивного «предка». Нам скажут, что Дхиан-Коган, или «прародитель» Ману, является гипотетическим существом, неизвестном на физическом плане. Мы ответим, что в это верил весь Древний Мир, и сейчас девять десятых настоящего человечества верят в это; тогда как питекоидный человек или обезьянообразный человек есть чисто гипотетическая сущность, тварь, созданная Геккелем, неизвестная и не находимая на этой Земле, но, кроме того, его генеалогия — как она удумана им — противоречит научным фактам и всем известным данным современных открытий в зоологии. Это просто нелепо, даже как вымысел. Как доказывает это де Катрефаж в нескольких словах, Геккель «допускает существование абсолютно теоретического питекоидного человека», — что во стократ труднее принять, как предка, нежели любого Дэва. И это не единственный пример, когда он следует тому же методу, чтобы завершить свою генеалогическую таблицу. В действительности, он сам весьма наивно признается в своих измышлениях. Разве не признается он в не-существовании своей созуры (четырнадцатая стадия), — сущности, совершенно незнакомой науке — сознаваясь за свою подписью, что

«Доказательство ее существования возникает в силу необходимости промежуточного типа между тринадцатой и четырнадцатой стадией [!!]».

Если так, то с таким же научным правом мы можем утверждать, что доказательство существования наших трех эфирных Рас и трех-глазых людей в Третьей и Четвертой Коренных Расах — «также вытекает из необходимости промежуточного типа» между животными и Богами. Какие же причины для возражения могли бы представить геккелианцы в этом особом случае?

Конечно, на это имеется готовый ответ. Потому, что мы не до-

пускаем наличности Монадической Сущности. Проявление Логоса, как индивидуального сознания в животном и человеческом создании, не принято точной наукой, также, конечно, это не охватывает всего вопроса. Но неудачи науки и ее произвольные предположения, в общем, гораздо значительнее по существу, нежели любая «экстравагантная» Эзотерическая доктрина⁴³⁾. Даже мыслители школы фон Гартманна оказались подверженными общей эпидемии. Они признают Дарвиновскую Антропологию (более или менее), хотя они также предпосылают индивидуальное *Ego* как проявление Бессознательного (Западное представление Логоса или Первичной Божественной Мысли). Он говорит, что эволюция физического человека происходит от животного, но ум, в его различных фазах, представляет вещь совершенно независимую от материальных фактов, хотя организм и нужен ему, как Упадхи, для его проявлений.

ПЛАСТИДУАЛЬНЫЕ ДУШИ И СОЗНАТЕЛЬНЫЕ КЛЕТОЧКИ НЕРВОВ

Но невозможно предвидеть конца таким чудесам со стороны Геккеля и его Школы, которых оккультисты и теософы имеют полное право рассматривать, как материалистических бродяг, преступивших границы метафизической области. Не удовлетворившись отцовством *Bathybius'a Haeckelii*, они изобрели теперь «пластидуальные души» и «души-атомов»⁴⁴⁾ на основе чисто слепых механических сил материи. Нам сообщают, что:

«Изучение эволюции души-жизни показывает нам, что она проложила себе восходящий путь, начиная от низших стадий простой души-клеточки, через изумительный ряд постепенных стадий в эволюции, вплоть до души человека»⁴⁵⁾.

⁴³⁾ Конечно, Эзотерическая система Эволюции Четвертого Круга гораздо сложнее, нежели категорическое утверждение в приведенном параграфе и выдержке. В действительности, она противоположна существующему распространенному западному представлению, как в отношении эмбриологии, так и в последовательности видов во времени.

⁴⁴⁾ По мнению Геккеля имеются также «клеточки-души» и «атомы-клеточки»; «неорганическая молекулярная душа», не имеющая памяти, и «пластидуальная душа», обладающая памятью. Что говорят по этому поводу наши Эзотерические Учения? Божественная и человеческая душа, состоящая из семи принципов в человеке, должна, конечно, побледнеть и отступить перед таким поражающим откровением!

⁴⁵⁾ «*Pedigree of Man*», стр. 296.

«Изумительный», воистину, — ибо эта дикая фантазия основана на сознании «нервных клеточек». Действительно, как он говорит нам:

«Как бы мало ни были мы в состоянии объяснить, в настоящее время, полностью природу сознания⁴⁶⁾, тем не менее, сравнительное и генетическое наблюдение его ясно устанавливает, что оно есть лишь более высокая и сложная функция нервных клеточек»⁴⁷⁾.

Песнь Герберта Спенсера о сознании — пропета и, отныне, она может быть безопасно сложена в кладовых устаревших теорий. К чему, однако, приводят Геккеля его «сложные функции» его научных «нервных клеточек»? Еще раз прямо к Оккультным и Мистическим Учениям Каббалы о происхождении Душ, как сознательных и несознательных Атомов; к Монаде Пифагора и Монадам Лейбница и к «Богам, Монадам и Атомам» нашего Эзотерического Учения⁴⁸⁾; к мертвой букве Оккультных Учений, оставленных для каббалистов-любителей и профессоров церемониальной Магии. Ибо вот что говорит он, объясняя недавно изобретенную им терминологию:

«Пластидуальные Души. Пластидулы или протоплазматические молекулы, малейшие, однородные частицы протоплазмы, должны рассматриваться на основании нашей пластидуальной теории, как активные факторы всех жизненных функций. Пластидуальная душа отличается от неорганической молекулярной в том, что она обладает памятью»⁴⁹⁾.

⁴⁶⁾ Это ценное признание. И по смыслу, придаваемому этому слову во втором издании Вебстера, оно делает еще более нелепой и эмпирической попытку проследить происхождение сознания в человеке, так же как и его физического тела от *Bathybius'*а Геккеля.

⁴⁷⁾ Там же.

⁴⁸⁾ Те, кто придерживаются противоположного воззрения и рассматривают существование человеческой души — «как сверхъестественный духовный феномен, обусловленный силами, совершенно отличными от обыкновенных физических сил», высмеивают, думает он, «в силу этого каждое чисто научное объяснение». Повидимому, они не имеют права утверждать, что «психология, частично или же в целом, есть наука духовная, но не физическая». Новое открытие, сделанное Геккелем — преподававшееся, между прочим, на протяжении веков во всех восточных школах, что животные имеют душу, волю и ощущения, следовательно, функции души, приводит его к тому, чтобы сделать из психологии науку зоологов. Архаическое учение, что «душа» (животная и человеческая душа или Кама и Манас) «имеет историю своего развития» — утверждается Геккелем, как его собственное открытие и нововведение на «непроложенной тропе.» [?!] Он, Геккель, выработает сравнительную эволюцию души в человеке и других животных! Сравнительная морфология органов души и сравнительная психология функций души, причем обе, основанные на эволюции, становятся, таким образом, психологической [на самом деле, материалистической] проблемой ученого. («Клеточки Души и Души-клеточки», стр. 135, 136, 137. «*Pedigree of Man*»).

⁴⁹⁾ «*Pedigree of Man*», примечание 20, стр. 296.

Эту теорию он развивает в своей удивительной лекции о «Перигенезисе Пластидул или о Волнообразных движениях Живых Частиц». Это есть улучшенная теория Дарвина о «Пангенезисе» и дальнейшее приближение, осторожное движение по направлению к «Магии». Первая, как это объясняет автор «*A Modern Zoroastrian*»,⁵⁰⁾ есть предположение, что:

«Некоторые из действительных тождественных атомов, составлявших часть тел наших предков, передаются, таким образом, через их потомство на протяжении поколений так, что мы дословно являемся «плотью от плоти» первичной твари, развившейся до человека».

Со своей стороны, Оккультизм утверждает, что — (а) жизне-атомы нашего Жизненного Принципа (Прана), когда человек умирает, никогда не погибают окончательно. Что те атомы, которые больше всего насыщены Жизненным Принципом, независимым, вечным, сознательным фактором, частично передаются от отца к сыну через наследственность и еще раз частично привлечены вместе и становятся оживляющим принципом нового тела при каждом новом воплощении Монады. Ибо (b), как Индивидуальная Душа всегда одна и та же, так и атомы низших принципов (тела, его астрала или жизненного двойника, и т. д.) привлекаются по сродству и кармическому закону всегда к той же самой индивидуальности на протяжении целого ряда различных тел⁵¹⁾.

Чтобы быть справедливыми, не говоря уже о логичности, наши современные геккелианцы должны бы вынести резолюцию, что отныне «Перигенезис Пластидул» и прочие подобные лекции должны быть переплетены в одну книгу, вместе с лекциями по «Эзотерическому Буддизму» и о «Семи Принципах Человека». Таким образом, общественное мнение получило бы, во всяком случае, возможность сравнить оба учения, и затем судить, которое из них является наименее или наиболее нелепым, даже с точки зрения материалистической и точной науки.

Так оккультисты, которые относят каждый атом во Вселенной, будь он агрегатом или одиноким, к Одному Единству, к Универ-

⁵⁰⁾ Стр. 119.

⁵¹⁾ См. «Трансмиграцию Жизне-Атомов» в «Пяти Годах Теософии», стр. 533—539. Совокупная агрегация этих атомов образует, таким образом, *Anima Mundi* нашей Солнечной Системы, Душу нашей маленькой Вселенной, каждый атом которой, конечно, есть Душа, Монада, маленький мир, одаренный сознанием, следовательно памятью... (Том I, Часть III, «Боги, Монады, Атомы»).

сальной Жизни; кто не признают, что в Природе могло бы существовать что-либо неорганическое, кто не знают такой вещи, как мертвая Материя — оккультисты последовательны в своей доктрине о Духе и Душе, когда они говорят о памяти, существующей в каждом атоме, о воле и ощущении. Но что может предполагать материалист под этой квалификацией? Закон биогенезиса, в смысле, применяемом к нему последователями Геккеля, есть результат неведения учеными *Оккультной Физики*. Мы знаем и говорим о «жизне-атомах» и о «спящих атомах», потому что мы рассматриваем эти обе формы энергии — кинетическую и потенциальную — как производные от одной и той же силы или от Единой Жизни, и рассматриваем последнюю, как источник и двигатель всего сущего. Но что это такое, что наградило энергией и, в особенности же, памятью «пластидуальные души» Геккеля? «Волнообразное движение живых частиц» становится понятным на основании теории о Единой Духовной Жизни, всемирного Жизненного Принципа, независимого от нашей Материи и проявляющегося, как атомическая энергия лишь на нашем плане сознания. Это есть то, что, будучи индивидуализировано в человеческом цикле, передается от отца к сыну.

Итак, Геккель, изменив дарвиновскую теорию, предпосылает «более правдоподобно», как думает это автор «*A Modern Zoroastrian*»:

«Что не тождественные атомы, но их особые движения и способы агрегации передавались, таким образом, [через наследственность]»⁵²).

Если бы Геккель, или какой-либо иной ученый, знал больше, нежели любой из них знает о природе атома, то он не стал бы искать возможности улучшить это таким образом. Ибо он лишь утверждает то же самое, но в более метафизических выражениях, чем Дарвин. Жизненный Принцип или Жизненная Энергия, которая вездесуща, вечна, нерушима, есть Сила и Принцип, как нуменон, но когда она проявлена в Атомах, она есть феномен. Это одно и то же и — не может рассматриваться, как отдельные понятия, разве только в материализме⁵³).

⁵²) *Op. cit.*, стр. 119.

⁵³) В «Трансммиграции Жизне-Атомов» («Пять Лет Теософии», стр. 535) мы говорим о Дживе или Жизненном Принципе, чтобы лучше объяснить положение, которое слишком часто не понимается. «Он, вездесущ.... хотя [на этом плане проявления часто]..... в спящем состоянии (как например, в

Далее Геккель возвещает о Душах-Атомах нечто, что на первый взгляд кажется таким же оккультным, как и Монады Лейбница:

«Недавний спор относительно природы атомов, которые мы должны рассматривать в той или иной форме, как ультимативные факторы во всех физических и химических процессах, повидимому, может быть весьма легко разрешен представлением, что эти малейшие массы обладают, в качестве центров силы, постоянной душой, что каждый атом обладает ощущением и силою движения»⁵⁴).

Он ни слова не говорит относительно того факта, что это есть теория Лейбница, при чем чрезвычайно оккультная. Также он не понимает термина «душа», как мы понимаем его; ибо для Геккеля душа, вместе с сознанием, есть просто лишь продукт серого вещества мозга, вещь, которая как и душа-клеточка,

«Так же неразрывно связана с протоплазмическим телом, как человеческая душа связана с мозгом и спинным хребтом»⁵⁵).

Он отвергает заключения Канта, Герберта Спенсера, д-ра Буа-Рэймонда и Тиндалля. Последний высказывает мнение всех великих ученых, так же как и мнение величайших мыслителей, настоящих и прошлых эпох, говоря, что:

«Переход от физики мозга к соответствующим фактам сознания, немислим. Если бы наши умы и чувства были так..... просвещены, чтобы дать нам возможность видеть и чувствовать самые молекулы мозга; если бы мы были способны следить за всеми их движениями, всеми их группировками..... их электрическими разрядами..... все же, мы были бы так же далеки от решения проблемы, как и раньше..... Пропасть между двумя классами феноменов, все же, оставалась бы непроходимой для интеллекта».

камне)... Определение, по которому утверждается, что, когда эта нерушимая сила раз'единилась с одной группой атомов [следовало бы сказать молекул], она немедленно притягивается другими, не означает, что она совершенно покинула первую группу, [ибо иначе сами атомы исчезли бы], но что она лишь перенесла свою *vis viva*, или жизненную мощь — энергию движения в другую группу. Но из того, что она проявляется в следующей группе, в виде, так называемой, кинетической энергии, не следует, что первая группа совершенно лишена ее, ибо она все еще находится в ней, как потенциальная энергия или латентная жизнь». Но что может подразумевать Геккель под своими «не тождественными атомами, но их особым движением и их способом агрегации», если только это не та же самая кинетическая энергия, которую мы только что об'яснили? Прежде чем развить подобные теории, он, должно быть, прочел Парацельса и изучил «Пять Лет Теософии», но не усвоил как следует эти учения.

⁵⁴) *Op. cit.*, примечание 21, стр. 296.

⁵⁵) Там же, примечание 19.

Но сложная функция нервных клеточек великого немецкого эмпирика или, иными словами, его сознание, не позволяет ему приобщиться к заключениям величайших мыслителей нашей планеты. Он более велик, нежели они. Он утверждает это и возражает всем:

«Никто не имеет права утверждать, что в будущем мы не будем в состоянии перейти за пределы этих границ нашего знания, которые в настоящее время кажутся нам непроходимыми»⁵⁶).

И он приводит из Введения Дарвина к «Происхождению Человека» следующие слова, которые он скромно прилагает к своим ученым противникам и к самому себе.

«Всегда те, кто знают мало, но не те, кто знают много, утверждают позитивно, что эта или та проблема никогда не будет разрешена наукою».

Мир может чувствовать себя удовлетворенным. Недалек тот день, когда «трижды великий» Геккель докажет, к своему собственному удовлетворению, что сознание сэра Исаака Ньютона было, физиологически выражаясь, лишь отраженным действием (или минус сознание), причиненным перигенезисом пластидул нашего общего предка и старого друга, монеры Геккеля. Хотя упомянутый *Bathybius* был обнаружен и выявлен, как обманщик, симулирующий органическую субстанцию, которую он не представляет и, хотя среди детей человеческих, одна лишь жена Лота — и то лишь после ее неприятного превращения — могла сослаться на щепотку соли, как на своего предка; но все это нисколько не смутит его. Он будет продолжать утверждать так же хладнокровно, как он делал это всегда, что лишь особый вид и движение призрака, давно исчезнувших атомов нашего отца *Bathybius'*а, которые — будучи переданы на протяжении эонов времени в ткань клеточек серого вещества мозга каждого великого человека — заставили Софокла и Эсхила, так же как и Шекспира, писать их трагедии, а Ньютона его «*Principia*», и Гумбольта его «Космос», и так далее. Они также подсказали Геккелю изобрести греко-латинские слова, длиною в три дюйма, претендующие на большой смысл, на самом же деле, ничего не означающие.

Конечно, мы вполне сознаем, что истинный, честный эволюционист согласен с нами; и что он первый скажет, что геологические рекорды не только не совершенны, но что имеются огромные

⁵⁶) Там же, примечание 23.

пробелы в разрядах, до сих пор найденных окаменелостей, которые никогда не смогут быть заполнены. Кроме того, он скажет нам, что «ни один эволюционист не предполагает, что человек произошел от какой-либо существующей, или же давно исчезнувшей человекообразной обезьяны», но что человек и человекообразные обезьяны произошли, вероятно, эоны тому назад от какого-либо общего коренного типа. Тем не менее, как это указывает де Катрефаж, он также выдвинет, как доказательство, подтверждающее его заявление, все изобилие недостающих свидетельств, говоря, что:

«Все формы жизни не сохранились в рядах окаменелостей, ибо возможности на сохранение были редки и малочисленны среди.... [даже у примитивного человека], ввиду обычая погребать и сжигать своих умерших».

Это именно то, что мы сами утверждаем. Именно, возможно, что будущее готовит нам открытие гигантского скелета атланта в тридцать футов ростом, так же как и окаменелость, принадлежащую питекоиду, «недостающему звену»; только первый случай более правдоподобен.

ОТДЕЛ III

ОКАМЕНЕЛЫЕ ОСТАНКИ ЧЕЛОВЕКА И АНТРОПОИДНОЙ ОБЕЗЬЯНЫ

А

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОПРОСУ СВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ

Данные, выведенные на основании научных исследований, что касается до «первичного человека» и обезьяны, ничем не подкрепляют теорий, производящих первого от последней. «Где же тогда должны мы искать первичного человека?» — все еще вопрошает Гёксли после того, как он тщетно искал его в самой глубине Четвертичного слоя.

«Принадлежал-ли самый древний *Homo sapiens* к эпохе Плиоценской или Миоценской, или же к еще большей древности? Ожидает-ли будущего палеонтолога открытие, в слоях еще более древних, окаменелых костяков обезьяны, более антропоидной или же человека, еще более питекоидного, нежели все те, которые нам сейчас известны? Время покажет это»⁵⁷⁾.

Несомненно и, таким образом, оно оправдывает антропологию оккультистов. А пока что Бойд Даукинс, в своем рвении оправдать «Происхождение Человека» Дарвина, полагает, что он открыл ни более и ни менее, нежели «недостающее звено» — в теории. Скорее благодаря теологам, нежели геологам, человек почти до 1860 года рассматривался как реликвия, древность которой не превышает 6000 лет ортодоксального Адамического периода. Карма, однако, судила, чтобы именно, французский аббат — Буржуа — нанес этой удобной теории даже худший удар, нежели тот, который был нанесен ей открытиями Бушэ де Перт'а. Каждому известно, что аббат открыл и вынес на свет основательное доказательство того, что человек существовал уже во время Миоценского

⁵⁷⁾ «*Man's Place in Nature*», стр. 159.

периода, ибо кремни, носящие несомненные признаки обработки человеком, были выкопаны из слоя Миоценского периода. Приводим слова автора «Современная Наука и Современная Мысль».

«Они должны были быть обработаны человеком или, как предполагает это Бойд Даукинс, дриопитекус'ом, или же какой-либо иной антропоидной обезьяной, одаренной разумностью, настолько превышающей разумность гориллы или шимпанзе, что она могла сделать эти инструменты. Но, в таком случае, проблема была бы разрешена, и недостающее звено открыто, ибо подобная обезьяна легко могла бы быть предком человека Палеолита»⁵⁸).

Или — потомком человека Эоценского периода, что является вариантом, противопоставленным этой теории. А пока что дриопитекус, одаренный столь прекрасными умственными способностями, должен быть еще открыт. С другой стороны, раз существование человека Неолита и Палеолита стало абсолютной достоверностью, и тот же самый автор справедливо замечает:

«Если 100,000,000 лет прошли с тех пор, как земля стала достаточно отвердевшей, чтобы поддерживать растительную и животную жизнь, то Третичный период мог длиться 5,000,000 лет; или 10,000,000 лет, если порядок, способствующий жизнеспособности, продолжался, как думает это Лайэлль, по крайней мере, на протяжении 200,000,000 лет»⁵⁹), —

то почему бы не испробовать другую теорию? Как гипотезу отнесем человека к концу Мезозойских времен — допустив *argu-menti causa*, что тогда существовали (гораздо более поздние) обезьяны высшего типа! Это дало бы совершенно достаточно времени человеку и современным обезьянам уклониться от мифической «более антропоидной обезьяны», и даже последняя могла бы выродиться в тех, которых мы видим подражающими человеку, употребляя «сучья деревьев в виде дубинки и разбивая кокосовые орехи молотами из камней»⁶⁰). Некоторые дикие горные племена в Индии строили свои жилища на деревьях точно так же, как гориллы строят свои берлоги. Вопрос, который из двух, зверь или человек, стал подражателем другого, едва-ли подлежит

⁵⁸) *Op. cit.*, стр. 157.

⁵⁹) Там же, стр. 161.

⁶⁰) Неужели это способ, которым должен был бы действовать примитивный человек? Мы не знаем ни людей, ни даже дикарей в наш век, которые бы подражали обезьянам, жившим с ними бок о бок в лесах Америки и на островах. Но мы знаем, что огромные обезьяны, будучи приручены, живут в домах и подражают человеку вплоть до ношения шляп и одежд. Автор имел однажды шимпанзе, который, не будучи никем научен, открыл газету и делал вид, что читает ее. Именно потомство, дети, могут подражать своим родителям, но никак не обратно.

обсуждению, даже допуская теорию Бойда Даукинса. Впрочем, фантастичность этой теории вообще признана. Но имеется возражение, что тогда как в Плиоценском и Миоценском периоде существовали настоящие человекообразные обезьяны и бабуны, и человек, несомненно, был в те времена современником первых — хотя, как мы видим, правоверная антропология все еще не решается, даже при наличии фактов, поместить его в эру дриопитекуса, который позднее

«рассматривался некоторыми анатомистами, как тип более высокий в некоторых отношениях, чем шимпанзе или горилла»⁶¹⁾, —

тем не менее, в Эоценский период не было найдено других окаменелостей, относящихся к раскопанным приматам или к останкам питекоидных видов, исключая нескольких вымерших видов лемуroidов. Также мы находим намеки на то, что дриопитекус мог быть «недостающим звеном», хотя мозг этой твари подтверждает эту теорию так же мало, как и мозг современной гориллы. (См. также заключения Годри).

Теперь мы хотели бы спросить — кто из ученых готов доказать, что человек не существовал в начале Третичного периода? Что именно могло помешать его присутствию? Едва тридцать лет тому назад с негодованием отрицалась возможность его существования раньше, нежели шесть или семь тысяч назад. Ныне отказывают допустить его в Эоценский период. В следующем столетии, вероятно, будет выдвинут вопрос — не был ли человек современником «летающего дракона», птеродактиля, плезиозавра и игуанодона, и т. д. Но прислушаемся к отголоску науки:

«Теперь ясно, что, как по анатомическому сложению, так и в силу климата и окружающих условий везде, где жили антропоидные обезьяны, мог жить также и человек или другая тварь, которая явилась предком человека. С анатомической точки зрения, человекообразные обезьяны и простые обезьяны являются такими же особыми видоизменениями типа млекопитающегося, как и человек, на которого они походят костяком и мускулатурой; и физический животный человек есть просто пример четверорукого типа, выработавшего способность стоять на ногах, так же как и более обемистый мозг»⁶²⁾..... Если он мог выжить, как мы это знаем, в жестоких условиях

⁶¹⁾ Там же, стр. 151.

⁶²⁾ Спрашивается, изменится ли хотя бы одна иота научной истины и факта, заключающихся в вышеприведенной фразе, если бы она читалась: «обезьяна есть просто пример двуногого типа, приспособленного для хождения обычно на четвереньках и обладающего меньшим мозгом». Говоря эзотерически, такова истина, но не обратно.

и чрезвычайных превратностях Ледникового периода, то нет основания думать, что он не мог жить в полу-тропическом климате Миоценского периода, когда благотворный климат простирался даже до Гренландии и Шпицбергена»⁶³).

Тогда как большинство ученых, непримиримых в своем убеждении в происхождении человека от «вымершего антропоидного млекопитающегося», не хотят допустить даже простую основательность какой-либо иной теории, нежели теории об общем предке для человека и дриопитекуса, приятно увидеть в труде настоящего научного значения, такое поле для соглашения. Действительно, поле это настолько широко, насколько оно может быть при этих обстоятельствах, то есть, не подвергаясь немедленной опасности быть сбитым с ног волною прилива научной лести. Будучи убежденным, что трудность объяснить —

«Развитие интеллекта и моральности путем эволюции не так велико, как трудность, представляющаяся в разнице физического сложения⁶⁴) между человеком и животным высшего типа», —

тот же автор говорит:

«Но не так легко усмотреть, как возникла эта разница в физическом строении и как народилось существо, которое имело такой мозг и руку, и такие неразвитые способности для почти безграничного прогресса. Трудность в следующем: разница в строении, между низшей, существующей расой человека и высшей существующей обезьяной, слишком велика, чтобы допустить возможность, чтобы один был прямым потомком другой. Негр, в некоторых отношениях, слегка приближается к обезьяньему типу. Череп его более узкий и мозг менее об'емист, челюсти более выдающиеся и руки его длиннее, чем руки среднего европейца, все же, он по существу человек, и широкая пропасть отделяет его от шимпанзе или гориллы. Даже

⁶³) «Современная Наука и Современная Мысль», стр. 151, 152.

⁶⁴) Тут мы не можем следовать за Лэнгом. Когда признанные дарвинисты, подобные Гёксли, указывают на «великую пропасть, существующую между низшей обезьяной и высшим человеком с точки зрения интеллектуальных сил», «на огромную пропасть.... между ними», на неизмеримое и, в действительности, бесконечное отклонение человеческой расы от обезьян «(*Man's Place in Nature*», стр. 102 и примечание); когда даже физическая основа ума — мозг — настолько превышает размерами мозг самых высокоразвитых из существующих обезьян; когда такие люди, как Уоллэс, вынуждены призывать вмешательство экстра-земных разумов, чтобы объяснить, как могла такая тварь, как питекантропус-алалус, или же немой дикарь, в представлении Гёксли, подняться до уровня морального человека наших дней, обладающего большим мозгом — если все это так, то напрасно так легкомысленно отбрасывать загадки эволюции. Если очевидность телосложения настолько неубедительна и в общем настолько противоречит Дарвинизму, то трудность объяснения, «каким образом» произошла эволюция человеческого ума через естественный подбор, в десять раз больше.

идиот или кретин, мозг которого не больше и понимание не выше, чем у шимпанзе, является, однако, человеком, остановившимся в своем развитии, но не обезьяной.

Потому, если придерживаться теории Дарвина в случае человека и обезьяны, то мы должны исследовать вглубь и найти какого-либо общего предка, от которого они оба произошли.... Но чтобы установить это, как факт, а не теорию, мы должны найти форму этого предка или, во всяком случае, какие-либо промежуточные формы, приближающиеся к ней..... другими словами.... «недостающее звено». Так мы должны признать, что до сих пор, не только не были открыты эти недостающие звенья, но и древнейшие человеческие черепа и скелеты, известные нам, относящиеся ко времени Ледникового периода и, по всей вероятности, древность которых насчитывает по крайней мере 100,000 лет, не обнаруживают явно определенного приближения к такому до-человеческому типу. Напротив, один из наиболее древних типов, тип человека, найденный в погребальной пещере Кро-Маньон⁶⁵), представляет собою образец прекрасной расы, высокого роста, обладающей большим мозгом и в общем превосходящей многие существующие человеческие расы. Конечно, нам отвечают, что время это недостаточно и, если человек и обезьяна имели общего предка, и раз высокоразвитая антропоидная обезьяна, несомненно, существовала уже в Миоценский период, по всей вероятности, также и человек, то такого предка следует искать еще дальше назад, на таком расстоянии, по сравнению с которым весь Четвертичный период становится незначительным..... Все это истина, и мы можем выказать некоторую осторожность, прежде чем допустить, что человек.... является единственным исключением в общем законе вселенной и есть создание особого творения. В это особенно трудно поверить, ибо обезьянье семейство, с которым у человека такое близкое (?) сходство в физическом строении, имеет многочисленные ветви, которые переходят одна в другую, но крайние виды которых разнятся между собою больше, нежели человек разнится от самого высокого вида обезьян. Если для человека требуется особое творение, то не было-ли особого творения для шимпанзе, гориллы, оранг-утанга и, по крайней мере, для сотни различных видов человекообразных и простых обезьян, сложение которых построено по тем же линиям?»⁶⁶).

Особое творение имело место для человека и «особое творение» для антропоидной обезьяны, его порождения, только по другим линиям, вне линий, когда-либо предложенных наукою. Альберт Годри и другие приводят несколько веских причин, почему человек не может рассматриваться, как венец обезьяного семейства. Когда убеждаешься, что «первичный дикарь» (?) не только существовал в Миоценский период, но, как доказывает это Мортие,

⁶⁵) Раса, рассматриваемая Катрефажем и Хами, как ветвь той же группы, от которой произошли гуанчи Канарских Островов — короче говоря, ответвления атлантов.

⁶⁶) Там же, стр. 180—182.

кремневые реликвии, оставленные им в эту отдаленную эпоху, носят следы разбития камня на куски посредством огня; когда мы узнаем, что дриопитекус является единственным среди антропоидов, следы которого встречаются в тех слоях, то каков будет естественный вывод из этого? Именно, что дарвинисты зашли в тупик. Гиббон, наиболее схожий с человеком, все еще находится на том же низком уровне развития, на котором он стоял, когда он сосуществовал с человеком в конце Ледникового периода. Он не изменился сколько-нибудь заметно со времени Плиоценского периода. Итак, мало разницы между дриопитекусом и существующими антропоидами — гиббонами, гориллами и прочими. Следовательно, если теория Дарвина является всевмещающей, то чем должны мы «объяснить» эволюцию этой обезьяны в человека, в течение первой половины Миоценского периода? Время это слишком кратко для такого теоретического превращения. Чрезвычайная медлительность, с которой производятся изменения в видах, делает такое явление немыслимым — особенно же, базируясь на гипотезе «естественного подбора». Огромная умственная пропасть, так же как и пропасть в сложении между дикарем, ознакомленным с огнем и способом его зажигания, и зверем-антропоидом, слишком велика, чтобы даже предположить подобную возможность в течение такого краткого периода. Пусть эволюционисты отнесут назад этот процесс в предшествующий Эоценский период, если они предпочитают это; пусть они даже проследят происхождение человека и дриопитекуса от общего предка; но, тем не менее, они окажутся перед неприятным соображением, что в слоях Эоценского периода антропоидные окаменелости настолько же явно отсутствуют, как и баснословный питекантропус Геккеля. Можно-ли найти выход из этого тупика через апелляцию к «неизвестному» и через ссылку, вместе с Дарвином, на «несовершенство геологических рекордов?» Пусть будет так; но тогда то же право апелляции должно быть одинаково предоставлено и оккультистам, вместо того, чтобы оставаться монополией недоумевающего материализма. Мы утверждаем, что физический человек существовал раньше, чем образовался первый пласт меловых гряд. В начале Третичной эпохи процветала наиболее блестящая цивилизация, которую когда-либо знал мир; в период, когда человек обезьяна, по представлению Геккеля, блуждал в первобытных лесах, а спорный предок Грант

Аллэна качался и прыгал с ветки на ветку в сообществе своих волосатых самок, выродившихся Лилит Адама Третьей Расы. Тем не менее, антропоидные обезьяны не существовали в более блестящие дни цивилизации Четвертой Расы; но Карма есть таинственный закон и не уважает никого. Чудовища, порожденные в грехе и позоре гигантами Атлантиды, «жалкие копии» своих породителей, исполненных животных страстей, следовательно, по Гёксли, и современного человека, ныне сбивают с толку и погружают в заблуждение глубокомысленных антропологов европейской науки.

Где жили первые люди? Некоторые дарвинисты утверждают, что в Западной Африке, некоторые относят их к Южной Азии, другие верят в независимое происхождение человеческого семейства в Азии и Америке от обезьяньих предков. Однако, Геккель весело взваливает на себя это бремя. Исходя от своего *prosimia*, «общего предка всех прочих катаррхинов, включая человека» — «звено», которое, теперь, однако, отброшено, вследствие недавних анатомических открытий, — он пытается найти местожительство для первичного питекантропуса алаалуса.

«По всей вероятности, это [превращение животного в человека] произошло в Южной Азии, на пространстве которой находят много доказательств, указывающих на то, что здесь было первоначальное местопребывание различных человеческих семейств. Возможно, что сама Южная Азия и не была самой ранней колыбелью человеческой расы, но именно Лемурия, материк, лежавший к югу от Азии и позднее опустившийся на дно Индийского Океана. Период, в течение которого совершалась эволюция антропоидных обезьян в обезьянообразных людей, должен быть, по всему вероятно, отнесен к последней части Третичного периода, к Плиоценской эпохе и, может быть, к предшествовавшей ей Миоценской»⁶⁷⁾.

Из вышеприведенных предположений, единственное, достойное некоторого внимания, есть то, которое относится к Лемурии, которая была колыбелью человечества — физических существ обоих полов, материализовавшихся на протяжении долгих эонов из эфирнообразных гермафродитов. Но, если будет доказано, что остров Пасхи является, действительно, реликвией Лемурии, мы должны будем поверить, что, согласно Геккелю, «немые обезьянообразные люди», едва-лишь продвинувшиеся в своем развитии от грубого млекопитающегося чудовища, соорудили гигантские

⁶⁷⁾ «*Pedigree of Man*», стр. 73.

статуи-портреты, две из которых находятся сейчас в Британском Музее. Критики ошибаются, называя доктрины Геккеля «отвратительными, революционными и антиморальными» — хотя материализм есть законный плод мифа об обезьяньем предке — они просто слишком нелепы, чтобы нуждаться в опровержении.

В

ЗАПАДНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА И АНТРОПОИДА НИ В ЧЕМ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТ ТЕОРИЮ ДАРВИНА

Нам говорят, что если любая ересь против современной науки может быть оставлена без внимания, то наше отрицание Дарвиновской теории в ее приложении к человеку будет рассматриваться, как «неискупимый грех». Эволюционисты тверды, как скала, настаивая на очевидной тождественности в сложении между человеком и обезьяной. Анатомические доказательства, возражают они, в данном случае совершенно вне оспоримости; они схожи между собою кость с костью, мускул с мускулом, даже строение мозга почти одинаково.

Но что же из того? Все это было известно до царя Ирода; и писатели *Рамаяны*, поэты, воспевавшие доблесть и мужество Ханумана — Бога-Обезьяны, «подвиги которого были велики, а мудрость осталась не превзойденной», должны были знать столько же об его анатомии и мозге, как и любой Геккель или Гёксли наших дней. Многочисленные тома написаны были по поводу этого сходства, как в древности, так и в более современные времена. Потому нет ничего нового для мира или философии в таких томах, как «Человек и Обезьяны» Миварта, или же в защите Дарвинизма г. г. Фиске и Гёксли. Каковы же эти неопровержимые доказательства происхождения человека от питекоидного предка? Если теория Дарвина, говорят нам, не верна, если человек и обезьяна не происходят от одного общего родоначальника, то мы должны объяснить причину —

1) сходства строения между этими двумя; тот факт, что высший животный мир — человек и зверь — физически представляют лишь один тип или образец.

2) Наличие рудиментарных органов в человеке, т. е., следы прежних органов, в настоящее время атрофированных, как оставшихся без употребления. Некоторые из этих органов, как утверждается, не могли иметь никакого применения, исключая в случае полуживотного и полу-лесного чудовища. Почему же находим мы в человеке эти «рудиментарные» органы — такие же бесполезные, как рудиментарные крылья у австралийского аптерикса, именно червеобразный отросток, аппендикс слепой кишки, мускулы ушей⁶⁸), «рудиментарный хвост», с которым иногда еще рождаются младенцы, и т. д.?

Таков клич вызова; и карканье меньшей стаи среди дарвинистов еще громче, если это возможно, чем даже среди самих ученых эволюционистов!

Кроме того, последние — вместе со своим великим лидером Гёксли и такими известными зоологами, как Романес и другие — защищая теорию Дарвина, в то же время, являются первыми, кто признают почти непреодолимые трудности на пути ее окончательного доказательства. Но имеются такие же великие ученые, как и вышеназванные, которые весьма энергично отрицают это неприемлемое предположение и громогласно протестуют против неоправдываемых преувеличений, что касается до этого предположенного сходства. Достаточно заглянуть в труды Брока, Гратьолэ, Оуэна, Прюнер-Бей и, наконец, просмотреть большой труд Катрефажа «Введение к Изучению Человеческих Рас, Общие Вопросы», чтобы увидеть ошибки эволюционистов. Мы могли бы сказать больше: преувеличения, касающиеся этого приписываемого сходства в строении между человеком и антропоморфусной обезьяной, за последнее время, сделались настолько бросающимися в глаза и нелепыми, что даже Гёксли увидел себя вынужденным протестовать против слишком пылких ожиданий. Именно, сам великий анатом лично призвал «меньшую братию» к порядку заявлением в одной из своих статей, что разница между строением человеческого тела и строением высшего антропоморфусного питекоида не только далеко не пустяшна и не незначительна, но напротив того, весьма велика и показательна.

⁶⁸) Проф. Оуэн полагает, что мускулы — *attollens*, *retrahens* и *attrahens aurem* — функционировали весьма активно в человеке Каменного Века. Может быть это так, может быть и нет. Вопрос этот лежит в области простого «окультурного объяснения» и, чтобы разрешить его, не требуется предпосылки «животного предка».

«Каждая кость гориллы носит признаки, по которым она может быть отличена от соответствующей кости человека»⁶⁹).

Между ныне живущими тварями не существует ни одной промежуточной формы, которая могла бы заполнить пробел между человеком и обезьяной. Игнорирование этого пробела, добавляет он, было бы «столь же ошибочно, как и нелепо».

Наконец, нелепость такого неестественного происхождения человека настолько осязаема при наличии всех доказательств и очевидности при сравнении черепа питекоида с черепом человека, что Катрефаж бессознательно прибег к нашей Эзотерической теории, говоря, что скорее обезьяны могут претендовать на происхождение от человека, нежели обратно. Как это доказано Гратьолэ в отношении полостей мозга у антропоидов — среди которых этот орган развивается обратно-пропорционально тому, что имело бы место, если бы соответствующие органы человека были результатом развития тех же органов в обезьяне, — об'ем человеческого черепа и его мозг, так же как и полости, увеличиваются при индивидуальном развитии человека. Его рассудок развивается и растет с годами, и тогда как его лицевые кости и челюсти уменьшаются и выпрямляются, становясь все более и более одухотворенными, у обезьяны происходит как раз обратное. В своей молодости антропоид гораздо более смышлен и добронравен, но с годами он становится тупее; и так как его череп отступает назад и, повидимому, уменьшается по мере его роста, то его лицевые кости и челюсти развиваются, и мозг, наконец, придавливается и отбрасывается совершенно назад, с каждым днем все более и более подчеркивая животный тип. Орган мысли — мозг — отступает и уменьшается, будучи совершенно побежденным, и заменяется мозгом дикого зверя — челюстным аппаратом.

Таким образом, как остроумно отмечено во французском науч-

⁶⁹) «*Man's Place in Nature*», стр. 104. Приводим еще одно авторитетное свидетельство: «В Третичном периоде мы встречаем одну из наиболее человекообразных обезьян (гиббона), и этот вид и до сих пор находится на том же низком уровне; также бок о бок с ним находим в Ледниковом периоде человека на том же высоком уровне, как и сейчас. Обезьяна не приблизилась к человеку с тех пор, и современный человек не больше отделился от обезьяны, нежели первичный (ископаемый) человек... эти факты противоречат постоянному развитию» (Пфафф). Если, по Фогту, мозг среднего австралийца равняется 99·35 куб. дюймам; мозг гориллы — 30·51, а мозг шимпанзе только 25·45, то гигантская пропасть, которую нужно заполнить приверженцам «Естественного Подбора», становится очевидной.

ном труде, горилла могла бы с совершенной справедливостью обратиться к эволюционисту, настаивая на своем праве происхождения от него. Горилла сказала бы ему: мы, антропоидные обезьяны, представляем собою ретроградное отклонение от человеческого типа и потому наше развитие и эволюция выражены переходом от человекообразного строения к животному строению организма; но каким образом могли бы вы, люди, произойти от нас — как можете вы быть продолжением нашего рода? Ибо, чтобы это стало возможным, ваша организация должна была бы разниться еще больше от человеческого строения нежели наша, она должна была бы еще больше приблизиться к строению животного, нежели наша; и, в таком случае, справедливость требует, чтобы вы уступили нам свое место в природе. Вы ниже, чем мы, раз вы настаиваете на установлении своей генеалогии от нашего вида; ибо строение нашего организма и его развитие, таковы, что мы не в состоянии породить формы высшей организации, нежели наша собственная.

Именно, в этом Оккультная Наука вполне согласна с де Катрефажем. В силу самого типа его развития человек не может происходить ни от обезьяны, ни от предка, общего обезьяне и человеку, но доказывает, что он получил свое начало от прообраза, гораздо более высокого, нежели он сам. И прообраз этот есть «Небесный Человек» — Дхиан-Коганы или, так называемые, Питри, явленные в первой части этого тома. С другой стороны, питекоиды, оранг-утанги, горилла и шимпанзе могут, и, как учит этому Оккультная Доктрина, именно происходят от опустившейся до животности Четвертой человеческой Расы, будучи порождением человека и вымерших видов млекопитающихся — отдаленные предки которых сами были плодом животности лемурийцев — живших в Миоценский период. Родоначальники этого получеловеческого чудовища объяснены в Станцах, как порожденные через грех «Разума-лишенных» Рас в среднем периоде существования Третьей Расы.

Когда мы твердо запомним, что все формы, населяющие сейчас Землю, представляют многочисленные изменения **основных типов**, сброшенных Человеком Третьего и Четвертого Круга, то возражение эволюционистов, настаивающих на «единстве плана строения», характеризующего всех позвоночных, теряет свою остроту. Упомянутые основные типы были очень малочисленны по сравне-

нию с множеством организмов, которым они, в конце концов, дали рождение; но общее единство типа, тем не менее, сохранилось на протяжении веков. Экономия Природы не санкционирует сосуществование нескольких, совершенно противоположных, «основных планов» органической эволюции на одной планете. Впрочем, раз общее направление Оккультного объяснения формулировано, то вывод подробностей может быть предоставлен интуиции читателя.

Так же обстоит дело и в важном вопросе о «рудиментарных органах», открытых анатомами в человеческом организме. Без сомнения, эта линия возражения, направленная Дарвином и Геккелем против их европейских противников, оказалась весьма веской. Антропологи, отважившиеся оспаривать происхождение человека от животного предка, были в чрезвычайном недоумении, как объяснить наличность жаберных щелей и как быть с проблемой «хвоста» и так далее. Здесь снова Оккультизм приходит нам на помощь с необходимыми данными.

Факт тот, что, как уже ранее сказано, человеческий тип является хранилищем всех потенциальных органических форм и центральным пунктом, из которого все последние излучаются. В этом постулате мы находим истинную «эволюцию» или «развертывание» — в смысле, о котором нельзя сказать, что он принадлежит к механической теории Естественного Подбора. Критикуя выводы Дарвина на основании «рудиментов», один талантливый писатель пишет:

«Почему предположение, что человек был создан сначала с этими рудиментарными намеками в своем организме и что они стали полезными добавлениями в низших животных, в которых человек выродился, было бы менее правдоподобной и справедливой гипотезой, нежели предположение, что эти части существовали в полном развитии, действии и практическом пользовании у низших животных, от которых произошел человек?»⁷⁰⁾.

Вместо слов: «в которых человек выродился», прочтите — «прообразы, которые человек сбрасывал в течение своего астрального развития», и аспект истинного эзотерического решения — налицо. Но теперь мы должны формулировать более широкое обобщение.

Поскольку это касается нашего земного Четвертого Круга, одна лишь фауна млекопитающих может рассматриваться, как

⁷⁰⁾ Geo. T. Curtis, «Creation or Evolution?» стр. 76.

происходящая от прототипов, сброшенных Человеком. Амфибии, птицы, пресмыкающиеся, рыбы, и прочие, есть результат Третьего Круга, астральные окаменелые формы, сохраняемые в аурической оболочке Земли и проэктированные в физическую об'ективность после отложения первых Лаврентьевских горных гряд. «Эволюция» имеет дело с прогрессивными изменениями, воздействие которых, как показывает это палеонтология, сказались на низшем животном и растительном царстве на протяжении геологического времени. Она не касается и по природе вещей не может касаться вопроса «до-физических типов», послуживших основой для будущих дифференциаций. Конечно, она может классифицировать общие законы, контролирующие развитие физических организмов и, до некоторой степени, она умело справилась с этой задачей.

Но вернемся к непосредственному вопросу нашего обсуждения. Млекопитающиеся, первые следы которых встречаются в сумчатых, в Триасовых скалах Вторичного периода, развились из чисто астральных родоначальников, современных Второй Расе. Таким образом, они явились после человека и, следовательно, легко об'яснить общее сходство между их эмбриональными стадиями и таковыми же стадиями человека, который, конечно, вмещает в себя и эпитомизирует в своем развитии черты группы, которую он породил. Это об'яснение частично пользуется дарвинистическим изложением.

«Но как об'яснить наличность жаберных щелей в человеческом плоде, представляющих стадию, через которую проходят жабы рыб в своем развитии⁷¹⁾; так же как и нахождение пульсирующего сосуда, соответствующего сердцу низших рыб, который составляет сердце плода; и всю аналогию, представляемую дроблением человеческого овума, образование бластодермы и появление стадии *gastrula*, с соответствующими фазами в низших формах позвоночной жизни и даже среди губчатых; как об'яснить разнообразие типов низшей животной жизни, которые форма будущего ребенка намечает в течение цикла своего роста?..... Каким образом происходит, что фазы жизни рыб, родоначальники которых плавали [эоны до эпохи Первой

⁷¹⁾ «В этот период», пишет Дарвин — «артерии разделяются на дугообразные ветви, как бы для несения крови в жабы, которые не существуют у высших позвоночных, хотя щели по сторонам шеи все еще остаются, обозначая их прежнее [?] положение». Достойно замечания, что хотя жаберные щели совершенно бесполезны для всех, исключая амфибий и рыб и так далее, наличность их регулярно отмечается в развитии утробного плода позвоночных. Даже дети рождаются иногда с отверстием в шее, соответствующим одной из щелей.

Коренной Расы] в морях Силурийского периода, так же как и фазы жизни фауны позднейших амфибий и пресмыкающихся, отображены в «эпитомизированной истории» развития человеческого плода?».

На это основательное возражение дается ответ, что земные, животные формы Третьего Круга настолько же могли относиться к типам, сброшенным человеком Третьего Круга, как и новая импортация в сферу нашей планеты — млекопитающихся — к Человечеству Второй Коренной Расы Четвертого Круга. Процесс роста человеческого плода эпитомизирует не только общий характер земной жизни Четвертого Круга, но также и земной жизни Третьего круга. Весь диапазон типа снова пробегается вкратце. Потому оккультисты не испытывают затруднения при объяснении рождения детей с настоящим хвостатым добавлением или же того факта, что хвост в человеческом плоде, в одном периоде, в два раза длиннее зачаточных ног. Потенциальность каждого органа, полезного для животной жизни, сокрыта в Человеке — в Микрокосме Макрокосма — и аномальные условия могут нередко проявляться в странных феноменах, которые рассматриваются дарвинистами, как «возврат к типу предков»⁷²). Воистину, возврат, но едва-ли в смысле, придаваемом ему нашими современными эмпиристами!

С

ДАРВИНИЗМ И ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА; АНТРОПОИДЫ И ИХ ПРЕДКИ

Немало выдающихся современных геологов и ученых публично оповещали, что:

«Все вычисления геологической длительности не только не совершенны, но, конечно, и невозможны; ибо мы не знаем причин, хотя они и должны

⁷²) Те, кто вместе с Геккелем рассматривают жаберные щели с сопутствующими им феноменами, как пример деятельной функции в наших амфибных и рыбных предках (см. его двенадцатую и тринадцатую стадию), должны объяснить, почему «овощ с листочками» (проф. Андре Лефевр), представленный в развитии утробного плода, не появляется в двадцати двух стадиях, через которые проходят его Монеры в своем развитии до человека. Геккель не предпосылает овощного предка. Эмбриологический аргумент становится, таким образом, обоюдоострым мечем, и, здесь он ранит своего обладателя.

были существовать, которые ускоряли или задерживали прогресс осадочных отложений»⁷³).

Еще другой, столь же известный, ученый (Кроль) вычисляет, что Третичный период начался или пятнадцать или два с половиной миллиона лет назад, — по Эзотерическому Учению первая цифра является более правильным вычислением, нежели последняя, — по крайней мере, в этом случае, повидимому, нет слишком большого разногласия. Точная наука, отказываясь видеть в человеке «особое творение» (до некоторой степени Тайные Науки поступают так же), вольна не признавать первые три или, вернее, две с половиной Расы — духовную, полу-астральную и полу-человеческую — наших учений. Но вряд-ли она может поступить так же в случае Третьей Расы, при ее заключительном периоде, также Четвертой и Пятой Расы, ибо она уже подразделяет человека на палеолитного и неолитного⁷⁴). Геологи Франции помещают человека в средний период Миоценской Эпохи (Габриэль де Мортийе), а некоторые даже во Вторичный период, как это предпосылает де Катрефаж; тогда как английские ученые, вообще, не допускают такую древность для своих родов. Но когда-нибудь они будут знать больше. Ибо как говорит сэр Чарльз Лайэлль:

«Если мы примем в соображение отсутствие или чрезвычайную редкость нахождения человеческих костей и произведений искусства во всех слоях,

⁷³) Лефевр, «*Philosophy Historical and Critical*», часть II, стр. 480. «Библиотека Современной Науки».

⁷⁴) Мы сознаемся в том, что не видим основательных причин для оправдания положительного утверждения г-на Клодда в журнале «*Knowledge*». Говоря о людях Неолитного периода, ярко и точно описанных Грант Аллен... и которые являются «прямыми предками народов, останки которых еще захоронены в малопосещаемых углах Европы, куда они были вытеснены или загнаны», он добавляет: «но люди времен Палеолита не могут быть отождествлены ни с одной существующей расой; они были дикарями самого низкого типа, какой только существует: высокого роста, но с трудом стоявшие на ногах, с короткими ногами и узловатыми, кривыми коленами, с выдающимися обезьяно-подобными челюстями и малым мозгом. Откуда пришли они, мы не можем сказать, и по настоящее время могила их неизвестна».

Кроме возможности, что могут быть люди, которые знают, откуда они пришли и как они погибли — неправильно говорить, что люди Палеолита или их ископаемые останки все свидетельствуют о «малом мозге». Древнейший череп, из до сих пор найденных, «череп Неандертальский» имеет среднюю вместимость, и Гёксли был принужден сознаться, что череп этот, ни в коем случае, не приближался к черепу «недостающего звена». В Индии существуют туземные племена, мозги которых гораздо меньше и ближе к мозгам обезьян, нежели какие-либо из до сих пор открытых черепов людей Палеолита.

как морской воды, так и пресной, даже в тех, образовавшихся в непосредственной близости от земель, населенных миллионами человеческих существ, мы должны быть готовы к отсутствию, вообще, человеческих памятников в ледниковых формациях, как в недавних, так и в плейстоценских или еще более древних. Если и существовали несколько блуждающих существ в землях, покрытых ледниками или же на морях, изобилующих плавучими льдинами, и если некоторые из них оставили свои кости или оружия в моренах или в плавучих наносах, то возможности открытия одного из них геологами по истечении тысячелетий должны быть бесконечно ничтожны»⁷⁵).

Ученые избегают связывать себя каким-либо определенным утверждением, относящимся к давности человека, ибо, воистину, они едва-ли в состоянии что-либо утверждать по этому вопросу, и тем самым они оставляют огромное поле для более смелых теорий. Тем не менее, если большинство антропологов относят существование человека *лишь* к периоду после ледниковых наносов или к тому, что называется Четвертичным периодом, то те из них, которые, как эволюционисты, приписывают человеку и обезьяне одно общее происхождение, не выказывают большой последовательности в своих суждениях. Гипотеза Дарвина, в действительности, требует гораздо большей древности для человека, нежели это даже смутно подозревается поверхностными мыслителями. Это доказывается величайшими авторитетами по этому вопросу, например, Гёксли. Потому те, кто принимают дарвиновскую эволюцию, *ipso facto* придерживаются весьма упорно большой давности человека, настолько большой, что, в действительности, она не слишком расходится с вычислениями оккультистов⁷⁶). Скромные тысячелетия, приводимые в «Британской Энциклопедии» и 100,000 лет, которыми антропология вообще ограничивает давность человека, кажутся совершенно микроскопическими по срав-

⁷⁵) «*Antiquity of Man*», стр. 246.

⁷⁶) Действительное время, требуемое для такого теоретического превращения, конечно, огромно. «Если», говорит проф. Пфафф, «на протяжении сотни тысячелетий, которые вы [эволюционисты] признаете, как протекшие между человеком Палеолита и нашим настоящим временем, нельзя доказать, что существовало большее уклонение между человеком и зверем [самый древний человек был столь же далек от зверя, как и ныне живущий человек], то какое разумное основание может быть выдвинуто, чтобы поверить, что человек развился из зверя и в дальнейшем уклонился от него малыми градациями... Чем больше будет удлиняться время между нашей эпохой и так называемыми людьми Палеолита, тем более зловещим и разрушительным будет становиться получаемый результат для теории постепенного развития человека из животного царства». Гёксли пишет («*Man's Place in Nature*» стр. 159), что самые щедрые вычисления давности человека должны быть еще увеличены.

нению с цифрами, приводимыми в смелых суждениях Гёксли. Правда, что он делает из первоначальной расы человека обезьяно-подобных пещерных жителей. Великий, английский биолог, в своем желании доказать обезьянье происхождение человека, настаивает, что превращение первоначальной обезьяны в человеческое существо должно было произойти миллионы лет назад. Ибо, критикуя превосходные размеры Неандертальского черепа, несмотря на его заявление, что он обременен «питекоидными костными стенками», поддержанное уверениями Гранта Аллена, что этот череп:

«Имеет большие лобные шишки, поразительно [?] напоминающие те, которые придают горилле его особо свирепую видимость»⁷⁷⁾.

все же, Гёксли принужден признать, что в упомянутом черепе, теория его еще раз разбита в силу —

«Совершенно человеческих пропорций остальных костей конечностей вместе с прекрасным развитием черепа из Аноки (*Engis*)».

Как следствие всего этого, нам говорят, что эти черепа —

«Ясно указывают, что первые следы изначальной группы, от которой произошел человек, не должны быть разыскиваемы теми, кто придерживаются какой-либо доктрины прогрессивного развития в последних периодах Третичной эпохи; но что следы эти нужно искать в эпохе, более отдаленной от века *elephas primigenius*, нежели последняя от нашего времени»⁷⁸⁾.

⁷⁷⁾ «Двухнедельный Обзор», 1882. Неосновательность этого утверждения, так же как и многих других преувеличений Гранта Аллена, обладающего большой фантазией, была талантливо выявлена известным анатомом, проф. Р. Оуэном в первом номере «*Longman's Magazine*», № 1. Нужно-ли еще повторять, что тип Палеолита из Кро-Маньона стоит выше многих существующих рас?

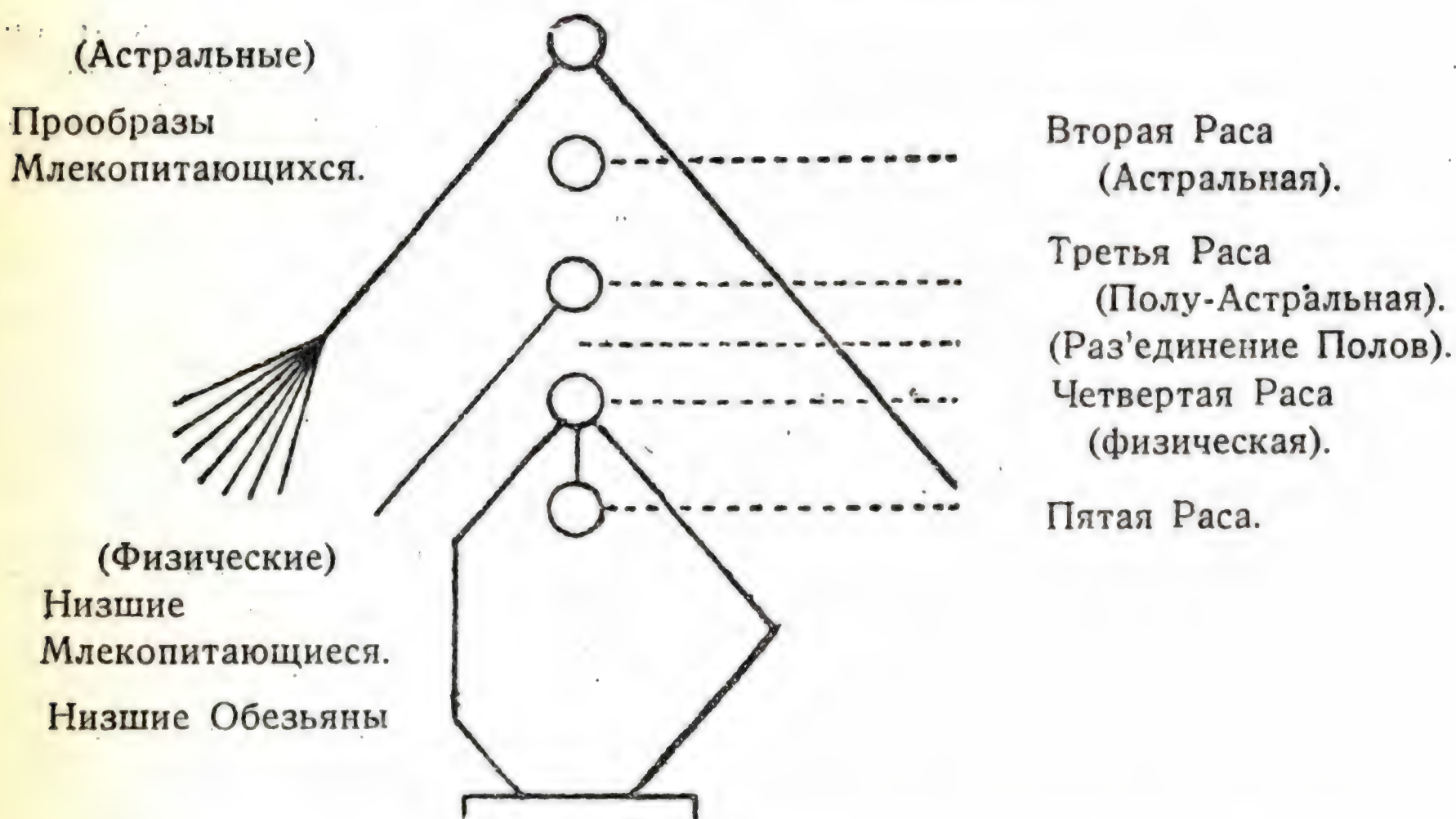
⁷⁸⁾ Таким образом, становится ясным, что наука никогда не дерзнет помыслить о человеке до-Третичной эпохи и, что человек Вторичной Эпохи Катрефажа заставляет каждого академика и члена Корол. Общества отступить в ужасе, ибо, чтобы охранить обезьянью теорию, наука должна рассматривать человека, как принадлежащего к эпохе после Вторичного Периода. Это именно то, что Катрефаж поставил на вид дарвинистам, добавив, что в общем имеется больше научных оснований произвести обезьяну от человека, нежели человека от антропоида. Исключая этого, наука не могла предложить ни одного существенного доказательства против древности человека. Но в таком случае, современная эволюция требует для Третичного периода гораздо больше, нежели пятнадцать миллионов Кролля, в силу двух, весьма простых, но основательных причин: а) не было найдено ни одной антропоидной обезьяны до Миоценского Периода; б) кремневые остатки орудий человека были прослежены до Плиоценского периода, и присутствие их подозревалось, если и не допускалось, всеми, в слоях Миоценского времени. Опять-таки, где же в таком случае «недостающее звено»? И как мог даже дикарь Палеолита, «человек Канштадта» развиваться в такое

Таким образом, *несказуемая* давность человека является *sine qua non* ученых в вопросе дарвиновской Эволюции, ибо древнейший человек Палеолита не обнаруживает еще ощутимой разницы с его современным потомком. И только недавно современная наука начала с каждым годом расширять пропасть, которая теперь отделяет ее от древней науки, например, науки Плиния и Гиппократата: ни один из древних писателей не осмелел бы Архаических Учений о человеческих расах и животных видах, как это несомненно сделают современные ученые — геологи и антропологи.

Для тех, кто придерживается нашего убеждения, что тип млекопитающегося был продуктом Четвертого Круга, явившемся после человека, нижеследующая диаграмма — в понимании писательницы этого труда — может пояснить этот процесс.

ГЕНЕАЛОГИЯ ОБЕЗЬЯН

Первичный Астральный Человек.

короткое время в мыслящего человека из зверя дриопитекуса Миоценского периода? Теперь можно видеть причину, почему Дарвин отбросил теорию, что только 60,000,000 лет прошли со времени Кембрийского Периода. «Он судит на основании незначительных органических изменений, происшедших со времени Ледниковой эпохи, и добавляет, что 140 миллионов лет, предшествовавшие этому периоду, едва-ли могут считаться достаточными для развития разнообразных форм жизни, несомненно существовавших в конце Кембрийского Периода». (Чарльз Гульд, «Мифические Чудовища», стр. 84).

Противоестественное совокупление неизменно давало потомство, потому, что типы млекопитающихся того периода были недостаточно отдалены от их основного типа⁷⁹⁾ — Первичного Астрального Человека, — чтобы развить необходимую преграду. Медицина отмечает такие случаи чудовищ, порожденных от человеческих и животных родителей, даже в наши дни. Потому возможность эта есть лишь вопрос степени, но не факта. Таким образом, Оккультизм разрешает одну из самых странных проблем, предложенных вниманию антрополога.

Маятник мысли качается между двумя крайностями. Наука, освободившись, наконец, от оков теологии, вдалась в противоположное заблуждение; и в попытке об'яснить Природу вдоль чисто материалистических линий, она построила эту наиболее экстравагантную теорию всех веков — происхождение человека от свирепой и грубейшей антропоидной обезьяны. И настолько эта доктрина вкоренилась сейчас в той или иной форме, что, действительно, потребуются геркулесовые усилия, чтобы добиться ее окончательного опровержения. Дарвиновская антропология есть кошмар этнолога, грубое порождение современного материализма, которое выросло и приобрело увеличивающуюся мощь по мере того, как бессилие теологической легенды о «создании» человека становилось все более и более очевидным. Она расцвела в силу странной иллюзии, что — как это описывает один известный ученый:

«Все гипотезы и теории относительно возникновения человека могут быть сведены к двум [эволюционному и к библейскому об'яснению] Никакая иная гипотеза не может быть мыслима [!!]».

Тем не менее, антропология Сокровенных Книг является наилучшим ответом на такое неосновательное утверждение.

Анатомическое сходство между человеком и высшим видом обезьяны, так часто приводимое дарвинистами, как доказывающее существование какого-то, общего обоим, предка, представляет интересную проблему, подлежащее решение которой сле-

⁷⁹⁾ В связи с этим не забудем Эзотерического Учения, которое говорит, что Человек Третьего Круга на астральном плане обладал гигантской, обезьяно-подобной формой. Точно так же как и в конце Третьей Расы этого (Четвертого) Круга. Это об'ясняет человекообразные черты обезьян, особенно среди позднейших антропоидов — не считая того факта, что эти последние, в силу наследственности, сохраняют сходство со своими родоначальниками Лемуру-Атлантами.

дует искать в Эзотерическом объяснении генезиса питекоидной группы. Мы изложили ее насколько это было полезно, объяснив, что звероподобие первоначальных ума-лишенных рас проявилось в порождении огромных человекообразных чудовищ — потомства человеческих и животных родителей. По мере прохождения времени и когда все еще полу-астральные формы уплотнились до физических, потомство этих тварей изменилось, вследствие внешних условий, пока, наконец, порождения эти, уменьшившись в своих размерах, не кульминировали в низших обезьянах Миоценского периода. С этими позднейшие атланты возобновили грех «ума-лишенных» — на этот раз с полной ответственностью. Результатом их преступления явились обезьяны, известные сейчас, как антропоиды.

Может быть полезным сравнить эту весьма простую теорию, — и мы охотно предложим ее неверующим просто, как гипотезу — с дарвиновской схемой, настолько полной непреодолимых препятствий, что, как только одно из них преодолено, при помощи более или менее изобретательной гипотезы, как тотчас же десять, еще больших трудностей, возникают позади той, с которой только что справились.

ОТДЕЛ IV

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ, РАС, ЦИКЛОВ И ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Миллионы лет канули в Лету, не оставив других следов в памяти непосвященного, кроме нескольких тысячелетий ортодоксальной западной хронологии для происхождения Человека и истории первичных рас.

Все зависит от нахождения доказательств, свидетельствующих о древности Человеческой Расы. Если все еще оспариваемый человек Плиоценского или даже Миоценского периода был *Homo primigenius*, то наука, может быть, права (*argumenti causa*), основывая свою настоящую антропологию — относительно времени и способа происхождения *Homo sapiens* — на Дарвиновской теории⁸⁰). Но как только человеческие скелеты будут найдены в слоях Эоценской эпохи, тогда как никакие ископаемые обезьяны не встречаются там, и таким образом, существование человека будет доказано, как предварявшее существование антропоида — дарвинистам придется упражнять свою изобретательность в ином направлении. Более того, в хорошо осведомленных кругах сказано, что двадцатое столетие будет находиться еще в своих первых десятилетиях, когда будут явлены такие неоспоримые доказательства приоритета человека.

Даже теперь выдвигается много доказательств, свидетельствующих, что древность, до сих пор приписываемая основаниям городов, цивилизаций и различных других исторических событий, была нелепо укорочена. Это было сделано для примире-

⁸⁰) Здесь можно отметить, что последователи Дарвина, которые вместе с Грант Аллэн относят нашего «волосатого и лазающего» предка далеко назад в Эоценскую эпоху, поставлены перед довольно любопытной дилеммой. Никакие окаменелые останки антропоидной обезьяны — и еще менее баснословного предка, общего человеку и питекоиду — не встречаются в словах Эоценского периода. Первое представление об обезьяне относится к Миоценской эпохе.

ния с Библейской хронологией. Хоршо известный палеонтолог Эд. Лартэ пишет:

«В Книге Бытия мы не находим никакого указания на время, приписываемое рождению первичного человечества».

Но в течение пятнадцати столетий хронологи пытались согласовать библейские факты со своими системами. Таким образом, составилось не менее, нежели сто сорок различных мнений относительно единого времени «Творения».

«И среди крайних изменений существует разница в 3194 года при вычислении периода между началом мира и рождением Христа. На протяжении последних нескольких лет археологи должны были также отнести начало вавилонской цивилизации почти на 3000 лет назад. На цилиндре, положенном в основание храма вавилонским царем Набонидом, побежденным Киром — находятся записи, в которых он говорит о своем открытии камня основания, принадлежавшего первоначальному храму, построенному Нарамсин'ом, сыном Саргона из Аккадии, завоевателем Вавилона, который, как говорит Набонид, жил за 3200 лет до его времени»⁸¹).

Мы показали в «Разоблаченной Изиде», что те, кто основывали историю на хронологии евреев — расы, неимевшей своей хронологии и отвергавшей хронологию Запада до двенадцатого столетия — могут лишь заблудиться, ибо еврейское исчисление может быть понято лишь с помощью каббалистического вычисления и только, имея ключ от него в руках. Мы определили, как совершенно фантастическую, хронологию халдеев и ассирийцев, составленную Георгом Смитом, которую он постарался примирить с хронологией Моисея. И теперь, по крайней мере, в этом отношении, позднейшие ассириологи подтвердили наше опровержение. Ибо тогда как Георг Смит относит царствование Саргона I (прообраза Моисея) в городе Аккад'е приблизительно к 1600 годам до Р. Хр., — вероятно, из скрытого уважения к Моисею, процветавшему по Библии в 1571 г. до Р. Хр., — мы узнаем из первой из шести «*Hibbert Lectures*», прочитанных оксфордским проф. А. Н. Сайс'ом в 1887 году, что:

«Древние воззрения на ранние анналы Вавилона и его религии были значительно изменены, благодаря недавним открытиям. Первая семитическая империя, как ныне все согласны, была империей Саргона из Аккада, который учредил огромную библиотеку, покровительствовал литературе и рас-

⁸¹) Эд. Лартэ, «*Nouvelles Recherches sur la Coexistence de l'Homme et des Grands Mammifères Fossils de la Dernière Période Géologique.*» «*Annales des Soc. Nat.*», XV, 256.

пространил свои завоевания через море на Кипр. Теперь известно, что он царствовал приблизительно в 3750 году до Р. Хр..... Памятники Аккада, найденные французами в Телло, должны быть даже еще древнее и относятся приблизительно к 4000 годам до Р. Хр.».

Другими словами, к четвертому году от Сотворения Мира по библейской хронологии, и когда Адам был еще в пеленках. Может быть, еще через несколько лет эти 4000 лет будут еще увеличены. Хорошо известный лектор Оксфорда заметил в своей диссертации на «Происхождение и Рост Религий, как это иллюстрируется Религией Древнего Вавилона», что:

«Трудности, испытываемые при систематическом исследовании начала и истории вавилонской религии, были значительны. При этом памятники были почти единственными источниками для ознакомления с темой, ибо весьма малую помощь можно было почерпнуть у классических или восточных писателей. Установлен несомненный факт, что вавилонское жречество намеренно окружало изучение религиозных текстов почти непреодолимыми трудностями».

Несомненно, что они «намеренно» спутали сроки времени и, в особенности же, порядок событий, и в силу весьма основательной причины — ибо их писания и рекорды все были Эзотеричны. Их записи предназначались лишь для Посвященных и их учеников, и лишь последним давался ключ к истинному значению. Но замечания проф. Сайса много обещающи, ибо он объясняет трудность, говоря, что, так как:

«Библиотека Ниневии содержала, в большинстве случаев, копии более старых вавилонских текстов, и так как переписчики выбирали лишь те таблицы, которые были особенно интересны ассирийским завоевателям и принадлежали к сравнительно поздней эпохе, то это много увеличило величайшую из всех наших трудностей — именно, трудность, оставляющую нас столь часто в полной тьме относительно эпохи нашего документального свидетельства и истинной ценности нашего материала для истории».

Таким образом, мы в праве сделать вывод, что новейшие открытия могут повести к новой необходимости отодвинуть вавилонские сроки времени настолько за пределы 4000 лет до Р. Хр., чтобы сделать их до-космическими в глазах каждого почитателя Библии.

Насколько больше могла быть осведомлена палеонтология, если бы миллионы трудов не были бы уничтожены! Мы говорим об Александрийской Библиотеке, которая была уничтожена трижды, именно Юлием Цезарем в 48-году до Р. Хр., в 390 г.

после Р. Хр. и, наконец, в 640 году после Р. Хр. военачальником Калифа Омара. Но что это по сравнению с трудами и рекордами, уничтоженными в первоначальных Библиотеках Аглантов, где рекорды, как говорится, были записаны на выделанной коже гигантских допотопных чудовищ! Или же по сравнению с уничтожением бесчисленных китайских книг по приказу Основателя Императорской династии Тзин, Тзин Ши Хоанг-ти в 213 г. до Р. Хр. Несомненно глиняные таблички Императорской Вавилонской Библиотеки и неоценимые сокровища Китайских Коллекций никогда не могли содержать таких сведений, как те, которые могла явить невежественному миру одна из вышеуказанных «кож» времен Атлантиды.

Но даже, имея под рукою такие чрезвычайно скудные данные, которыми располагает наука, она могла убедиться в необходимости отодвинуть назад почти каждую вавилонскую дату и сделала это весьма широко. Проф. Сайс сообщает нам, что даже архаические статуи в Телло, в Нижнем Вавилоне, были неожиданно отнесены к эпохе, современной с четвертой династией в Египте⁸²). К несчастью, династии и пирамиды разделяют участь геологических периодов; даты времени их определены произвольно и зависят от настроения соответствующих ученых. Говорят, что археологи знают теперь, что вышеупомянутые статуи сделаны из зеленого диорита, который имеется лишь на полуострове Синае; и

«По стилю искусства и по примененным условным измерениям они отвечают таким же статуям из диорита строителей пирамид Третьей и Четвертой египетской династии..... Кроме того, единственно возможный период для вавилонского занятия Синайских каменоломен должен быть отнесен к близкому времени после завершения эпохи, в которой были построены пирамиды; и только так можем мы понять, каким образом имя Синай могло произойти от имени Син, первобытного вавилонского Лунного Бога».

Это очень логично, но какова дата времени, утвержденного для этих династий? Санхуниафон и синхронические таблицы Манефо, — или то, что осталось от них, после того как они прошли через руки святого Евсевия, — были отброшены; и мы все еще должны довольствоваться четырьмя или пятью тысячами лет до Р. Хр., столь щедро уделенных Египту. Во всяком случае, один из пунктов выигран. Наконец-то, на поверхности Земли существует город, которому уделяют по крайней мере 6000 лет, и это есть го-

⁸²) См. «*Hibbert Lectures*», 1887, стр. 33.

род Эриду. Геология открыла его. Опять-таки, по мнению проф. Сайса:

«Теперь они также могут установить время заноса илом истока Персидского залива, на что потребовался промежуток времени между 5000 и 6000 лет от того периода, когда Эриду, ныне находящийся на двадцать пять миль от воды, был морским портом при устье Ефрата и главным средоточием вавилонской торговли с Южной Аравией и Индией. Кроме того, новая хронология определяет время для длинного ряда затмений, отмеченных в большом астрономическом труде, называемом «Наблюдения Бела»; и мы теперь также в состоянии понять изменение в положении весеннего равноденствия, которое иначе вызывало бы недоумение, изменение, происшедшее с тех пор, как наши нынешние знаки Зодиака получили наименования от ранних вавилонских астрономов. Когда календарь аккадийцев был составлен, и месяца аккадийцев поименованы, то солнце в весеннем равноденствии не находилось, как сейчас, в знаке Рыб или даже в Овне, но в созвездии Тельца. Раз прохождение прецессии равноденствия известно, мы можем вычислить, что солнце при весеннем равноденствии находилось в созвездии Тельца приблизительно около 4700 лет до Р. Хр., и, таким образом, мы получаем астрономические границы даты, которые не могут быть оспариваемы»⁸³).

Мы можем еще лучше пояснить наше положение, если мы поспешим заявить, что для веков и периодов мы пользуемся номенклатурой сэра Ч. Лайэлла, а когда мы говорим о Вторичной и Третичной эпохе, об Эоценском, Миоценском и Плиоценском периоде — то это просто, чтобы приводимые нами факты были лучше поняты. Так как не была еще установлена точная и определенная длительность этих веков и периодов, ибо в различное время приписывались то два с половиной миллиона, то пятнадцать миллионов одному и тому же периоду (Третичному); и так как, повидимому, нет двух геологов или естественников, согласных на этом пункте, — то Эзотерическое Учение может оставаться совершенно равнодушным к появлению человека во Вторичном или же в Третичном веке. Если последнему периоду может быть уделена длительность даже в пятнадцать миллионов лет — то это прекрасно; ибо Оккультное Учение, ревниво охраняя свои истинные и точные цифры о Первой, Второй и двух-третей Третьей Коренной Расы, дает ясное осведомление лишь об одном пункте — о возрасте Человечества Вайвасвата-Ману⁸⁴).

⁸³) Из репорта о «*Hibbert Lectures*» за 1887. «*Lectures on the Origin and Growth of Religion, as illustrated by the Religion of the Ancient Babylonians*», A. H. Sayce.

⁸⁴) См. *supra* «Хронология Браминов».

Другое определенное утверждение состоит в том, что Материк, к которому принадлежала Четвертая Раса, и на котором она жила и погибла, обнаружил первые признаки погружения, в течение, так называемого, Эоценского периода, но уничтожен он был окончательно, именно, в период Миоценского века, — исключая малого острова, упоминаемого Платоном. Эти факты должны быть теперь проверены научными данными.

А

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ О ВОЗРАСТЕ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ, О ЖИВОТНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ЧЕЛОВЕКЕ

Не разрешат-ли нам заглянуть в труды специалистов? Труд «Жизнь Мира: Сравнительная Геология» проф. Уинчелля дает нам любопытные данные. Здесь мы встречаем противника теории туманности, разбивающего со всею силою молота своего *odium theologicum* довольно противоречивые гипотезы больших светил науки относительно сидерических и космических феноменов, основанных на их соответственных отношениях к земным периодам времени. «Физики и натуралисты, обладающие слишком большим воображением» не очень хорошо чувствуют себя, являя довольно плачевную фигуру под ливнем своих же собственных гипотетических вычислений, поставленных бок о бок. Итак, он пишет:

«Сэр Уилльям Томсон, базируясь на наблюдениях над принципами охлаждения, заключает, что не могло пройти больше, чем 10,000 миллионов (в другом месте, он дает 100,000,000 лет) с того времени, как температура Земли достаточно охладилась, чтобы поддерживать растительную жизнь⁸⁵⁾. Гельмгольц вычисляет, что достаточно было бы 20 миллионов лет для конденсации начальной туманности до настоящих размеров солнца. Проф. Ньюкомб требует лишь 10 миллионов для достижения температуры в 212° по Фаренг.⁸⁶⁾. Кроль насчитывает 70 миллионов лет для рассеивания тепла...⁸⁷⁾. Бишоф вычисляет, что 350 миллионов лет потребовалось бы для земли, чтобы температура ее охладилась с 2000° до 200° сентигр. Рид, основывая свои вычисления на наблюдениях, сделанных над скоростью сносов, настаивает на 500 миллионах лет со времени начала осадков в Европе⁸⁸⁾. Лайэлль

⁸⁵⁾ «Nat. Philos.», Thomson and Tait, App. D. Trans. Royal Soc., Edin., XXIII, pt. I.

⁸⁶⁾ «Популярная Астрономия», стр. 509.

⁸⁷⁾ «Климат и Время», стр. 335.

⁸⁸⁾ Адрес Ливерпульскому Геологическому Обществу, 1876.

отваживается предложить 240 миллионов лет; Дарвин полагал, что 300 миллионов лет требовалось для органических трансформаций, предусмотренных его теорией, и Гёксли готов испросить 1000 миллионов [!!].... Некоторые биологи.... повидимому, крепко зажмутив глаза, прыгают одним скачком в бездну миллионов лет, о которых они не имеют большего представления, нежели о Беспредельности»⁸⁹⁾).

Затем, он приступает к выдаче тех данных, которые он считает более точными геологическими цифрами: несколько из них будут достаточны.

По сэру Уилльяму Томсону «Возраст нашей планеты, со времени затвердевания ее коры, равняется 80,000,000 лет»; по вычислениям же профессора Хаугтона, касающихся минимального предела времени, протекшего от начала под'ема Европы и Азии, мы имеем три предположительных периода времени для трех возможных и различных способов под'емов, при чем длительность разнится от скромной цифры в 640,730 лет, затем в 4,170,000 лет и достигает огромной цифры в 27,491,000 лет!!

Как можно видеть, этого достаточно, чтобы покрыть наши утверждения о четырех Материках и даже цифры браминов.

Дальнейшие вычисления, подробности которых читатель может найти в труде проф. Уинчелля⁹⁰⁾, приводят Хаугтона к приблизительному определению осадочного века нашего земного шара — в 11,700,000 лет. Автор находит эти цифры слишком малыми и потому он увеличивает их в дальнейшем до 37,000,000 лет.

Затем, в одном из трудов Кролля⁹¹⁾, 2,500,000 лет «представляют время, истекшее от начала Третичной эпохи»; но, согласно дальнейшему изменению в его воззрении — 15,000,000 лет прошли со времени начала Эоценского периода⁹²⁾, а так как последний является первым из трех Третичных периодов, то изучающий остается в недоумении между двумя с половиной и пятнадцатью миллионами. Но если придерживаться первых скромных цифр⁹³⁾, то весь

⁸⁹⁾ «Жизнь Мира», стр. 179, 180.

⁹⁰⁾ Там же, стр. 367, 368.

⁹¹⁾ «Климат и Время».

⁹²⁾ Выдержки приведены в книге «Мифические Чудовища», Чарльза Гульда, стр. 84.

⁹³⁾ По Шевандье 672,788 лет потребовались на так называемые угольные образования, и 1,004,177, по мнению Бишофа. «Время, потребовавшееся для развития слоев Третичного периода, имеющих от 3000 до 5000 футов толщины, должно было равняться, по крайней мере, 350,000 годам». («Сила и Материя», Бюхнера, стр. 159, изд. 1884 г.).

период затвердевания коры нашей планеты будет равняться 131,600,000 лет.

Так как последний Ледниковый период продолжался от 80,000 до 240,000 лет тому назад (точка зрения проф. Кролля), то человек должен был появиться на Земле от 100,000 до 120,000 лет назад. Но, как утверждает проф. Уинчелль, говоря о древности средиземной Расы:

«Принято думать, что она появилась к концу убыли ледников на материках. Впрочем, это не имеет отношения к древности рас Черной и Коричневой, ибо существует множество доказательств их существования в более южных областях значительно раньше Ледникового периода»⁹⁴⁾.

Как пример геологической точности и согласованности, следующие числа могут быть также добавлены. Три авторитета — Т. Бель, чл. Геогр. Общ., Роберт Хэнт, чл. Корол. Общ., и Кролля, чл. К. Общ., — определяя время, которое прошло от Ледникового Периода, приводят цифры, разнящиеся почти до невероятных размеров:

Бельт	20,000 лет.
Хэнт	80,000 „
Кролля	240,000 „ ⁹⁵⁾

Неудивительно, что Пенджелли признается, что:

«В настоящее время, а может быть никогда, не будем мы в состоянии перевести, хотя бы приблизительно, геологическое время в годы или хотя бы в тысячелетия».

Приводим мудрый совет оккультистов, предложенный господам геологам: они должны бы последовать осторожному примеру масонов. Так как хронология, говорят они, не может измерить эру творения, то их «Древний и Примитивный Ритуал» употребляет 000,000,000, как наиболее близкое приближение к действительности.

Та же неуверенность, противоречия и разногласия царят и относительно всех других вопросов.

Мнения ученых о Происхождении Человека, с точки зрения практических целей, также являются лишь обольщением и западнею. В Британской Ассоциации имеются многие противники дар-

⁹⁴⁾ *Op. cit.*, стр. 379.

⁹⁵⁾ Но см. «Климат и Время Ледниковой Эпохи», в «Популярном Научном Обозрении», XIV, 242.

винистов, и Естественный Подбор начинает терять почву. Несмотря на то, что теория эта одно время явилась спасительной и, казалось, удержала ученых теоретиков от окончательного интеллектуального падения в бездну бесплодных гипотез, сейчас она начинает внушать сомнения. Даже Гёксли начинает обнаруживать признаки шатания и думает, что «естественный подбор не является единственным фактором».

«Мы сильно подозреваем, что она [Природа] совершает от времени до времени значительные скачки, с точки зрения изменений, и что прыжки эти порождают некоторые пробелы, повидимому, существующие в сериях известных форм»⁹⁶).

Также и Ч. Р. Бри, обсуждая роковые проблемы в теории Дарвина, возражает следующим образом:

«Также следует снова напомнить, что промежуточные формы должны были быть очень многочисленны... Ст. Дж. Миварт думает, что изменения в эволюции могут происходить быстрее, чем это обычно предполагается; но Дарвин мужественно держится своего мнения и снова говорит нам «*natura non facit saltum*»⁹⁷).

В этом оккультисты за одно с Дарвином.

Эзотерическое учение вполне подтверждает представление о медлительности Природы и ее величавом продвижении. «Планетарные импульсы» все периодичны. Однако, эта дарвиновская теория, несмотря на правильность ее в меньших подробностях, не больше согласуется с Оккультизмом, нежели с Уоллесом, который в своей книге «*Contributions to the Theory of Natural Selection*», доказывает довольно убедительно, что требуется нечто большее, чем естественный подбор, чтобы создать физического человека.

Пока что исследуем научные возражения на эту научную теорию и посмотрим, что они представляют из себя:

Мы видим, что Ст. Дж. Миварт утверждает, что:

«Было бы скромным вычислением уделить 25,000,000 лет на отложение слоев вплоть до включения верхнего Силурийского слоя. Следовательно, если, вся эволюционная работа, совершенная в течение этого периода отложений, представляет лишь сотую часть всей работы, то придется отсчитать 2,500,000,000 лет (два миллиарда пятьсот миллионов) на полное развитие всего животного царства вплоть до его настоящего состояния. Тем не ме-

⁹⁶) «*Review of Kölliker's Criticisms*».

⁹⁷) «Заблуждения Дарвинизма», стр. 160.

нее, даже одна четверть этого времени далеко превысила бы время, которое физика и астрономия в состоянии уделить для завершения этого процесса.

В конце концов, возникает трудность объяснить причину отсутствия богатых окаменелых осадков в древнейших слоях — если жизнь тогда была такою же изобильною и разнообразною, какою она должна была быть по теории Дарвина. Сам Дарвин признает, что в настоящее время «этот случай должен остаться необъясненным»; и это, истинно, может послужить основательным доводом против воззрений, изложенных в его книге.

Таким образом, мы находим замечательное (но совершенно необъяснимое на основе принципов Дарвина) отсутствие переходных форм в их малейшей постепенности. Все группы, наиболее определившиеся — летучие мыши, птеродактилы, черепахи, ихтиозавры, бесхвостые и др. — появляются на сцене одновременно. Даже лошадь, животное, генеалогия которого, вероятно, лучше всего сохранилась, не представляет убедительных доказательств об особом происхождении, в силу значительных и случайных разновидностей; тогда как в некоторых других формах, как лабиринтодонты и трилобиты, которые, казалось бы, выявляли постепенное изменение, по дальнейшим исследованиям было установлено, что ничего подобного не имело места.... Все эти трудности будут избегнуты, если мы признаем, что новые формы животной жизни, всех степеней сложности, появляются от времени до времени с сравнительной внезапностью, при чем они развиваются согласно законам, частью зависящим от окружающих условий и частью от внутренних — подобно тому, как кристаллы [и, может быть, на основании недавних исследований и низшие формы жизни] слагаются согласно внутренним законам их составного вещества и в гармонии и соответствии со всеми окружающими воздействиями и условиями»⁹⁸).

«Внутренние законы их составного вещества». Это мудрые слова и допущение возможности есть проявление осторожности. Но каким образом могут эти внутренние законы быть когда-либо признаны, если Окулльтное Учение будет отвергнуто? Как пишет один друг, в то же время, обращая наше внимание на вышеприведенные теории:

«Другими словами доктрина Планетарного Жизненного Импульса должна быть признана. Иначе, почему все виды сейчас стереотипны и почему даже домашние выводки голубей и многих других животных возвращаются к своему основному типу, как только они снова предоставлены самим себе?»

Но учение о планетарных Жизненных Импульсах должно быть ясно изложено и также ясно понято, если мы хотим, чтобы настоящая путаница не стала бы еще более сложной. Все трудности эти исчезли бы подобно тому, как ночные тени исчезают в свете восходящего Солнца, если следующие Эзотерические Аксиомы будут признаны:

⁹⁸) «*The Genesis of Species*», гл. VI, стр. 160—162, изд. 1871.

а) Существование и огромная древность нашей Планетарной Цепи.

б) Существование Семи Кругов.

с) Подразделение человеческих Рас (вне чисто антропологического подразделения) на семь определенных Коренных Рас, из которых наше настоящее Европейское человечество является Пятой.

д) Древность человека в этом (Четвертом) Круге и, наконец,

е) так как эти Расы развиваются из эфиробразности в материальность и от последней снова обратно в относительную физическую плотность ткани, точно так же все живые (так называемые) органические виды животных, включая всю растительность, изменяются с каждой новой Коренной Расой.

Если бы это было допущено, хотя бы даже вместе с другими предположениями, которые, несомненно, по зрелому обсуждению были бы признаны не менее нелепыми — если только Оккультные теории должны рассматриваться в настоящее время как «нелепые», — тогда все трудности исчезли бы сами собою. Конечно, наука должна попытаться и стать более логичной, нежели сейчас, ибо едва-ли может она поддерживать теорию о происхождении человека от антропоидного предка и, одновременно, отказывать такому человеку в разумной древности! Так как Гёксли говорит об «огромной интеллектуальной пропасти, лежащей между обезьяной и человеком» и «о настоящей огромной пропасти между ними»⁹⁹⁾, и признает необходимость расширить пределы, уделенные наукою для давности человека на Земле для такого медленного и прогрессивного развития, то все эти ученые, разделяющие его образ мышления, во всяком случае, должны бы притти хотя бы к каким-либо приблизительным цифрам и согласиться на вероятную длительность Плиоценских, Миоценских и Эоценских периодов, о которых столько сказано и, все же, ничего определенного неизвестно, — даже, если они не отваживаются заглянуть за пределы их. Но, повидимому, не существует двух ученых, которые были бы согласны между собою. Каждый период, повидимому, является тайной, что касается до его длительности, и тернием в боку геологов; и, как это было только что показано, они не в состоянии согласовать своих заключений даже, что касается до сравнительно недавних геологических формаций. Таким обра-

⁹⁹⁾ «*Man's Place in Nature*», стр. 102, примечание.

зом, нельзя доверять их цифрам, когда они дают их, ибо они исчисляются либо в миллионах, либо просто в тысячелетиях!

То, что сказано, может быть подкреплено признаниями, сделанными ими самими, и сводка которых может быть найдена в этом «Круге Наук», называемом «Энциклопедия Британника», где указан средний вывод, принятый для геологических и антропологических загадок. В этом труде все сливки наиболее авторитетных мнений сняты и предложены. Тем не менее мы находим в нем отказ приписать какое-либо определенное хронологическое время даже для таких, сравнительно поздних, эпох, как эпоха Неолита, хотя, к изумлению, такое время устанавливается ими для начала некоторых геологических периодов; во всяком случае, для нескольких, длительность которых едва-ли могла быть еще более сокращена без риска немедленного конфликта с фактами.

Итак, в обширной Энциклопедии суммировано, что:

«Сто миллионов лет прошли.... от времени затвердевания нашей Земли, когда появились на ней первые формы жизни»¹⁰⁰).

Но, повидимому, так же безнадежно обратить современных геологов и этнологов, как и заставить дарвинистов - натуралистов увидеть их ошибки. Наука знает об арийской Коренной Расе и ее происхождении столь же мало, как и о людях с других планет. За исключением Фламариона и немногих мистиков среди астрономов, в большинстве случаев, отрицается даже возможность обитаемости других планет. Тем не менее, ученые самых ранних рас Арийской группы были такими великими Адептами-Астрономами, что, повидимому, они знали о расах Марса и Венеры гораздо больше, нежели современный антрополог знает о расах в ранней стадии нашей Земли.

Оставим на минуту современную науку в стороне и обернемся к древнему знанию. Как утверждают древнейшие ученые, все такие катаклизмы — начиная с вздымания океанов, потопов и смещения материков и до циклонов и ураганов, землетрясений и вулканических извержений, волн приливов и даже до необычайности

¹⁰⁰) Том X, статья «Геология», стр. 227. «Вероятно, 100,000,000 лет вполне достаточны для всех потребностей геологии», так гласит текст. Во Франции некоторые ученые не находят это даже приблизительно «достаточным». Ле Кутюрье настаивает на 350 миллионов лет; Бюффон удовлетворялся 34 миллионами лет, но среди приверженцев более современных школ имеются, кто не допускают менее 500 миллионов лет.

погоды и кажущегося перемещения времен года, которые приводят в недоумение всех европейских и американских метеорологов — все они происходят и зависят от Луны и Планет; и что даже скромные и пренебрегаемые созвездия имеют огромное влияние на метеорологические и космические изменения на нашей и в нашей Земле — уделим минуту внимания нашим сидеральным деспотам, правителям нашего земного шара и его людей. Современная наука отвергает подобное воздействие; Архаическая Наука утверждает его. Посмотрим, что они обе имеют сказать по этому вопросу.

В

О ПЛАНЕТНЫХ ЦЕПЯХ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ ИХ

Знали-ли древние о других Мирах, помимо их собственного? Каковы данные, на которые опираются оккультисты, утверждая, что каждое небесное тело есть Семеричная Цепь Миров — из которых лишь один член видим, и что эти миры есть, были или будут «обитаемы человеком», точно так же, как и каждая видимая Звезда или Планета? Что подразумевают они под «моральным и физическим влиянием», оказываемым на наш земной шар звездными Мирами?

Таковы вопросы, которые нам часто ставят, и они должны быть рассмотрены со всех сторон. На два первых запроса ответ таков: мы верим в это, ибо первый закон в Природе есть единство в многообразии, а второй есть аналогия. «Как вверху, так и внизу». Время, когда наши благочестивые предки верили, что наша Земля находилась в центре Вселенной, а церковь и ее надменные служители могли настаивать, что предположение, что какая-либо иная Планета может быть обитаема, должно рассматриваться, как кощунство, это время прошло навсегда. Адам и Ева, Змий и Перво-родный Грех, за которыми следовало Искупление через Кровь, слишком долго преграждали путь прогресса; и, таким образом, всемирная истина была принесена в жертву безумному высокомерию маленьких людишек, какими являемся мы.

Теперь, каковы же доказательства этому? Для непосвященных, кроме доказательств, полученных путем вывода и логических размышлений, не существует никаких. Для оккультистов, кото-

рые верят в знание, приобретенное неисчислимыми поколениями Ясновидцев и Посвященных, данные, предложенные в Сокровенных Книгах, являются вполне достаточными. Однако, широкая публика нуждается в других доказательствах. Некоторые каббалисты и даже некоторые восточные оккультисты, не найдя однородного доказательства по этому вопросу во всех мистических книгах разных народов, колеблются перед принятием этого Учения. Даже такое «однородное доказательство» скоро будет явлено. А пока что, мы можем подойти к этой теме со стороны ее общего аспекта и убедиться, так-ли нелепа вера в нее, как желали бы этого некоторые ученые с прочими Никодимами. Может быть, бессознательно, думая о множестве населенных «Миров», мы представляем себе их подобно шару, на котором мы живем, и населенными существами, более или менее похожими на нас самих. Поступая так, мы лишь следуем естественному инстинкту. Действительно, поскольку этот вопрос ограничивается историей жизни этого земного шара, мы можем рассуждать по этому вопросу с известной долей пользы и можем спросить самих себя, по крайней мере, с некоторой надеждой на разумность задаваемого вопроса, — каковы были «Миры», о которых говорится во всех древних писаниях человечества? Но как можем мы знать, (а) какие существа населяют миры вообще; и (b) те, кто управляют планетами высшими, нежели наша, не оказывают-ли они сознательно такое же влияние на нашу Землю, какое и мы с течением времени можем оказывать, скажем, бессознательно, на малые планеты (планетоиды или астероиды), через разделение нашей Земли на куски, проведением каналов и, тем самым совершенно изменяя наши климаты. Конечно, подобно жене Цезаря, планетоиды не могут быть затронуты нашим подозрением. Они слишком далеки и т. д. Впрочем, веря в Эзотерическую Астрономию, мы не так уж уверены в этом.

Но когда мы расширяем наши догадки и предположения за пределы нашей Планетной Цепи и пытаемся выйти за пределы Солнечной Системы, тогда, конечно, мы поступаем, как самонадеянные глупцы. Так же — как принимая древнюю герметическую аксиому, «как вверху, так и внизу» — мы можем понять, что Природа на Земле обнаруживает самую бережную экономию, употребляя каждую негодную и выброшенную вещь в своих изумительных превращениях и вместе с тем никогда не повторяясь,

так же точно можем мы справедливо заключить, что нет такого другого шара во всех ее бесконечных системах, столь близко напоминающего нашу Землю, чтобы заурядные способности человеческого мышления могли представить себе его видимость и содержание¹⁰¹).

И, действительно, во всех романах, так же, как и во всех, так называемых, научных вымыслах и спиритических «откровениях», приходящих с Луны, Звезд и Планет, мы находим просто лишь новые комбинации или изменения в людях и вещах, в страстях и формах жизни, обычных для нас, несмотря на то, что природа и жизнь на других планетах нашей Солнечной Системы совершенно отличаются от тех, что существуют на нашей Земле. Сведенборг, главным образом, выделялся распространением такого ошибочного верования!

Но более того. Заурядный человек не имеет понятия ни о каком ином состоянии сознания, кроме того, к которому привязывают его физические чувства. Люди имеют сновидения; они спят слишком глубоким сном, чтобы видения его могли запечатлеться на физическом мозгу; и в этих состояниях, все же, должна быть наличность сознания. Каким же образом тогда, если эти тайны остаются неисследованными, можем мы надеяться на успешность наших предположений о природе Сфер (Глобусов), которые, в силу экономии Природы, должны принадлежать к иным состояниям сознания, совершенно отличным от всех тех, которые человек испытывает здесь?

И это справедливо дословно. Ибо даже великие Адепты (конечно, посвященные), несмотря на то, что они являются испытанными Ясновидцами, могут утверждать полное ознакомление с природою и видимостью планет и их обитателей, принадлежащих лишь к нашей Солнечной Системе. Они знают, что почти все Планетные Миры обитаемы, но — даже в духе — они могут достигать лишь находящихся в нашей Системе; и также они знают, как трудно даже для них вполне об'единиться сознанием с пла-

¹⁰¹) Нас учат, что высочайшие Дхиан-Коганы или Планетарные Духи (за пределами познавания путем закона аналогии) не ведают того, что лежит за пределами видимых Планетных Систем, ибо сущность их не может ассимилироваться с мирами, находящимися за пределами нашей Солнечной Системы. Когда они достигнут более высокой степени эволюции, то эти другие миры будут открыты им; а пока что, они имеют полное знание всех миров, лежащих в пределах нашей солнечной Системы.

нами сознания *внутри* нашей Системы, ибо они настолько разнятся от состояний сознаний, доступных на нашем Земном шаре, например те, которые существуют на Цепи Сфер на трех планах за пределами плана нашей Земли. Такое знание и общение возможны для них, ибо они научились, как проникать в планы сознания, которые недоступны познанию обыкновенных людей; но даже, если бы они передали свое знание, мир не стал бы от того мудрее, ибо человеку не достает того опыта иных видов восприятия, которое одно дало бы ему возможность усвоить то, что могло быть поведано ему.

Тем не менее, остается фактом, что большинство Планет, как Звезды за пределами нашей Солнечной Системы обитаемы, факт, признанный даже самими учеными. Лаплас и Гершель верили этому, хотя они мудро воздерживались от неосторожных суждений, и такое же заключение было выработано и поддержано множеством научных соображений К. Фламарионом, известным французским астрономом. Доводы, выдвигаемые им, точно научны и таковы, что они производят впечатление даже на материалистический ум, который остался бы не затронутым мыслями, подобно высказанному сэром Давидом Брюстером, знаменитым физиком, который пишет:

«Эти «ограниченные» духи или «низкие души», как называют их поэты, которые могли бы поверить, что Земля является единственным населенным телом во Вселенной, не испытали бы затруднения представить себе также и Землю, лишенную ее обитателей. Но более того, если бы подобные умы были ознакомлены с выводами геологии, они допустили бы, что Земля была необитаема на протяжении мириад лет; и здесь мы приходим к невозможному заключению, что в течение этих мириад лет не существовало ни одного разумного существа на протяжении обширных владений Всемирного Царя и, что до протозойных формаций, во всей беспредельности пространства¹⁰²⁾, не существовало ни растения, ни животного».

Фламарион, кроме того, доказывает, что все условия жизни — даже, как мы знаем ее — существуют, по крайней мере, на некоторых Планетах, и указывает на факт, что эти условия должны быть гораздо более благоприятными там, чем на нашей Земле.

¹⁰²⁾ Раз ни один атом во всем Космосе не лишен жизни и сознания, то насколько же больше должны быть наполнены, как тем, так и другим, его мощные небесные тела — хотя они и остаются запечатанной книгой для нас, людей, которые могут лишь едва объединиться сознанием с ближайшими к нам формами жизни? Мы не знаем самих себя, то как можем мы, если мы не были научены или посвящены, вообразить, что мы можем проникнуть в сознание малейшего из животных, окружающих нас?

Таким образом, научное рассуждение, так же как и наблюдаемые факты, согласуются с утверждениями ясновидца и с врожденным голосом в сердце человека, заявляющим, что жизнь — разумная, сознательная жизнь — должна существовать и на других мирах, кроме нашего.

Но это граница, за пределы которой обычные способности человека не могут вести его. Многочисленны романы и рассказы, некоторые чисто фантастичные, другие блистающие научными знаниями, авторы которых пытались представить и описать жизнь на других Планетах. Но все они, как один, дают лишь некоторую искаженную копию драмы окружающей нас жизни. Они, по мнению Вольтера, или люди нашей собственной расы под микроскопом, или же, согласно де Бержераку, лишь грациозная игра воображения и сатиры; но мы всегда находим, что новый мир является по существу лишь тем, на котором мы сами живем. И так сильна эта склонность, что даже большие, прирожденные, хотя и не посвященные, ясновидцы, становятся жертвами этого заблуждения, если они не были воспитаны в должном направлении; примером тому служит Свенденборг, который заходил настолько далеко, что наряжал жителей Меркурия, встречаемых им в мире духов, в одежды, носимые в Европе.

Рассуждая о подобной склонности, Фламарион говорит:

«Повидимому, в глазах авторов, писавших на эту тему, Земля является прообразом Вселенной, а земной человек прототипом обитателей небес. Напротив, гораздо правдоподобнее, раз природа других планет по существу различна, и все окружающее и условия существования также существенно отличны, и силы, стоящие во главе творения всех существ, и те субстанции, которые вошли в их взаимное строение, тоже существенно отличаются друг от друга; то из этого следует, что наш способ существования, ни в коем случае, не может рассматриваться, как способ, приложимый к другим планетам. Те, кто писали по этому предмету, позволили себе подпасть под влияние земных представлений и потому впали в заблуждение»¹⁰³).

Но сам Фламарион впадает в ту же самую ошибку, которую он осуждает здесь, ибо он, молча, принимает условия жизни на Земле за уровень, по которому можно определять степень обитаемости других Планет «другими человечествами».

Впрочем, оставим эти бесполезные и пустые рассуждения, которые, хотя как бы и наполняют наши сердца горением восторга

¹⁰³) «*Pluralité des Mondes*», стр. 439.

и расширяют наше умственное и духовное восприятие, но, в действительности, вызывают искусственную стимуляцию и заставляют нас терять из виду не только наше невежество относительно мира, в котором мы живем, но даже о бесконечности, заключенной внутри нас самих.

Потому, когда мы встречаем «другие миры», упоминаемые в Библиях Человечества, мы можем заключить с безопасностью, что они относятся не только к другим состояниям нашей Планетной Цепи и Земли, но также и к другим обитаемым — Звездам и Планетам; при чем никогда никаких предположений не было сделано относительно последних. Вся Древность верила во Вселенскую Жизнь. Но ни один, истинно посвященный Ясновидец, любой цивилизованной народности, никогда не учил, что жизнь на других Звездах может быть судима по уровню земной жизни. Обычно то, что подразумевается под «Землями» и «Мирами», относится (а) к «возрождениям нашего Земного шара после каждой Манвантары и долгого периода Обскурации; и (b) к периодическим и полным смещениям Земной поверхности, когда материки исчезают, чтобы дать место океанам, а океаны и моря грозно смещаются и отбрасываются к полюсам, чтобы уступить свои вместилища новым материкам.

Мы можем начать с Библии — самой молодой из мировых писаний. В Екклесиасте мы читаем следующие слова Царя-Посвященного:

«Род проходит и род приходит, а земля пребывает во веки.... что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»¹⁰⁴).

В этих словах не легко усмотреть намек на последовательные катаклизмы, в силу которых Расы человечества сменяются или, обращая взор в глубь времен, на различные переходные состояния Земного шара, в течение процесса его образования. Но если нам говорят, что это относится лишь к нашему миру, как мы теперь видим его, тогда мы направим читателя к Новому Завету, где Св. Павел говорит о Сыне (проявленной Мощи), кого Бог назначил наследником всех вещей, «посредством кого он также создал миры» (множеств. число)¹⁰⁵). Эта «Мощь» есть Хокма,

¹⁰⁴) *Op. cit.*, I, 4—9.

¹⁰⁵) Послание к Евреям, I, 2. Это относится к Логосу каждой Космогонии. Неведомый Свет — с которым он, как сказано, совечен и сосуществующ —

Мудрость и Слово. Нам, вероятно, скажут, что под термином «миры» подразумевались звезды, небесные тела и пр. Но, помимо того факта, что «звезды» не были известны как «миры» невежественным издателям Посланий, даже несмотря на то, что они должны были быть известны Св. Павлу, кто был Посвященным, «Мастером-Строителем», мы можем по этому поводу привести слова известного теолога, кардинала Уайзмана. В его труде [I, 309], рассуждая о неопределенном периоде в шесть дней — или же, скажем мы, «слишком определенном» периоде в шесть дней — творения и о 6000 лет, он сознается, что мы будем пребывать в полной тьме, относительно значения смысла этого утверждения Св. Павла, если только нам не будет дозволено предположить, что сделанный намек относится к периоду, истекшему между *первым* и *вторым* стихом в главе I Книги *Бытия*, и таким образом, к тем первоначальным переворотам, т. е., к разрушениям и возрождениям мира, указанным в первой главе *Екклесиаста*; или же принять, как делают многие другие, в буквальном смысле место в главе I-ой *Посл. к. Евреям*, где говорится о создании «миров» — во множественном числе. Весьма странно, говорит он, что все космогонии согласуются между собою в предпослании той же самой идеи и сохраняют традицию о первом ряде переворотов, благодаря которым мир был разрушен, затем снова обновлен.

Если бы кардинал изучил Зохар, то его сомнения сменились бы уверенностью. Так гласит *Идра Сута*:

«Существовали древние миры, которые погибали, как только они нарождались; миры оформленные и неоформленные, называемые Искрами — ибо они были подобны искрам, из-под молота кузнеца разлетающимся во всех направлениях. Некоторые из них были первичными мирами, которые не могли долго существовать, ибо «Ветхий Деньми» — да будет свято имя его — еще не облекся в форму свою!¹⁰⁶⁾, рабочий не стал еще Небесным человеком»¹⁰⁷⁾.

Также в *Мидраш'е*, написанном задолго до *Каббалы* Симеона Бен Иохай, раввин Абаху объясняет:

отображается в Первородном, в Протогоносе; и Демиург или Вселенский Разум направляет свою Божественную Мысль в Хаос, который под воздействием меньших Богов разделяется на Семь Океанов — Сапта Самудра. Именно, это есть Пуруша, Ахура Мазда, Озирис и т. д., и, наконец, Христос гностиков, который в *Каббале* есть Хокма или Мудрость, «Слово».

¹⁰⁶⁾ Форму Тиккуна или Протогоноса, «Первородного», т. е., Вселенская Форма и Представление еще не отразились в Хаосе.

¹⁰⁷⁾ Зохар, III, 292с. «Небесный Человек» есть Адам Кадмон — синтез Сефиротов, так же как «Ману Сваямбхува» является синтезом Праджапати.

«Святой, да будет благословенно имя его, последовательно слагал и разрушал различные миры до этого мира....¹⁰⁸⁾. Это относится как к первым Расам [«Цари Эдома»], так и к разрушенным мирам»¹⁰⁹⁾

«Разрушенные» означает здесь то, что мы называем «обскурацией». Это становится очевидным, когда мы прочтем приведенное дальше об'яснение:

«Однако, когда говорится, что они [миры] погибли, под этим подразумевается лишь, что они [их человечества] были лишены настоящей формы, до тех пор, пока человеческая [наша] форма не выявилась в существование, не народилась, в которой заключено все сущее, которая содержит в себе все формы.....¹¹⁰⁾, это не означает смерть, но лишь отмечает понижение их состояния [состояния миров, находящихся в деятельности]»¹¹¹⁾.

Потому, когда мы читаем о «разрушении» Миров, то слово это имеет много значений, которые весьма ясны во многих Комментариях на Зохар и в каббалистических трактатах. Как сказано в другом месте, это означает не только разрушение многих миров, закончивших свой жизненный пробег, но и гибель нескольких исчезнувших материков, так же как и упадок их, и географическое смещение их местонахождения.

О таинственных «Царях Эдома» иногда говорят, как о «Мирах», которые были разрушены; но это лишь, «сокрытие». Цари, царствовавшие в Эдоме, прежде чем царствовал какой-либо царь Израиля, или «Цари Эдомитов», никогда не могли символизировать «первичные миры», но лишь «попытки создания людей» на этом земном шаре — Расы, предшествовавшие Адаму, о которых говорит Зохар и которых мы поясняем, как Первую Коренную Расу. Ибо, говоря о шести Землях (шести «Членах» Микропросопуса), сказано, что седьмая (наша Земля) не была принята в расчет, когда были созданы шесть (шесть сфер над нашим Земным Глобусом в Земной цепи), таким образом, первые семь царей Эдома выпущены из вычислений в Книге Бытия. По закону аналогии и пермутации в халдейской Книге Чисел, так же как и в Кни-

¹⁰⁸⁾ «Bereshith Rabba», Parsha IX.

¹⁰⁹⁾ Это относится к трем Кругам, предшествовавшим нашему Четвертому Кругу.

¹¹⁰⁾ Эта фраза заключает в себе двоякий смысл и глубокую тайну в Оккультных науках, тайна эта, если и когда она узнана — дает страшную мощь Адепту изменять свою видимую форму.

¹¹¹⁾ «Идра Сута», Зохар, III, 136 с., выражение — «Понижения их состояния (или статута)» — ясно; из активных Миров они вступили во временную обскурацию — они отдыхают и, следовательно, совершенно изменились.

гах Знания и Мудрости, «семь первичных миров» означают тоже «семь первичных рас» (под-рас Первой Коренной Расы Теней); а Цари Эдома суть Сыновья «Исаака, отца Эдомитов»¹¹²), т. е., Исаак в Библии изображает расу, которая стоит между Четвертой и Пятой, атлантами и арийцами. «Два народа в твоём чреве», сказал Господь Ревекке, и Исаак был красен и волосат. Глава XXV в Книге Бытия, ст. 24—34 содержит аллегорическую историю рождения Пятой Расы:

Сифра ди-Цениута гласит:

«И Цари древних дней умерли, и вожди их [венцы] больше не были видимы».

И Зохар утверждает:

«Глава народа, который не был создан вначале по подобию Белого Главы; его народ не происходит от этой Формы.... прежде чем [Белый Глава, Пятая Раса или Древний из Древних] не утвердился в своей [собственной или настоящей] форме..... все Миры были уничтожены; потому написано: и Бела, Сын Веора, царствовал в Эдоме [Книга Бытия, XXXVI. Здесь «Миры» означают Расы]. И он [тот или иной Царь Эдома], умер, и другой царствовал вместо него».

Ни один каббалист, из обсуждавших до сих пор символизм и аллегории, скрытые под этими «Царями Эдома», повидимому, не заметил больше одного их аспекта. Они не только «Миры, которые были разрушены», или «Цари, которые умерли», но и то и другое, и еще гораздо больше, говорить о чем сейчас мы не имеем достаточно места. Потому, оставив мистические притчи Зохара, мы вернемся к точным фактам материалистической науки. Однако, сначала мы назовем нескольких из находящихся на длинном списке, великих мыслителей, которые верили во множество обитаемых Миров вообще, и в Миры, предшествовавшие нашему собственному. Среди них находим великих математиков Лейбница и Бернулли, и самого сэра Исаака Ньютона, как это можно прочесть в его «*Optics*»; Буффона-естественника; Кондилляка-скептика; Байи, Лаватера, Бернардина де Сен-Пьера, и, как контраст к двум последним — заподозренных, однако, в мистицизме — Дидеро и большинство из писателей Энциклопедии. За ними следуют Кант, основатель современной философии, поэты-философы Гёте, Краузе, Шеллинг, и многие астрономы, начиная от Бодэ,

¹¹²) Книга Бытия, XXXVI, 43.

Фергюссона и Гершеля, до Лаланда и Лапласа с их многими учениками в более недавние годы.

Действительно, блестящий список почитаемых имен; но факты астрономии свидетельствуют даже еще сильнее, чем эти имена, в пользу наличности жизни и даже организованной жизни на других Планетах. Так, в четырех метеоритах, которые недавно упали в Алэ во Франции, на Мысе Доброй Надежды, в Венгрии и опять во Франции, после исследования их, был найден графит, вид угля, как известно, неизменно соединенного с органической жизнью на этой нашей Земле. И то обстоятельство, что присутствие этого угля не обязано никакому действию, происшедшему внутри нашей атмосферы, доказывается тем фактом, что уголь был найден в самой сердцевине метеорита, тогда как в том, который упал в Аргёйль на Юге Франции в 1857 году, были найдены вода и торф, при чем последний всегда является продуктом разложения растительных веществ.

И далее, исследуя астрономические условия других Планет, легко доказать, что некоторые из них гораздо лучше приспособлены для развития на них жизни и разума — даже принимая во внимание условия, привычные людям, — нежели наша Земля. Так, например, на Планете Юпитер времена года, вместо того, чтобы изменяться в тех широких границах, как это происходит у нас, они изменяются почти неуловимо, и длительность их в двенадцать раз превышает нашу. Благодаря наклону оси Юпитера, времена года на нем зависят почти исключительно от эксцентricности его орбиты и потому изменяются медленно и регулярно. Нам скажут, что никакая жизнь невозможна на Юпитере, ибо он находится в состоянии раскаленности. Но не все астрономы согласны с этим. Например, то, что мы утверждаем, подтверждается и Фламарионом; а он должен был бы знать.

С другой стороны, Венера была бы менее приспособлена для человеческой жизни, существующей на Земле, ибо ее времена года более резки, и смены температуры на ней более внезапны; хотя любопытно отметить, что продолжительность дня почти одинакова на четырех внутренних планетах — Меркурии, Венере, Земле и Марсе.

На Меркурии жар Солнца и свет его в семь раз сильнее, чем на Земле, и астрономия утверждает, что планета эта окутана весьма плотной атмосферой. И так как мы видим, что жизнь становится

более деятельной на Земле пропорционально свету и теплоте Солнца, то более, чем вероятно, что напряжение ее гораздо больше на Меркурии, чем здесь.

Венера, подобно Меркурию, имеет весьма плотную атмосферу, так же как и Марс; так и снега, покрывающие их полюсы, тучи, скрывающие их поверхность, географическая конфигурация их морей и материков, смены времен года и климатов, все тесно аналогичны — во всяком случае, на взгляд земного астронома. Но подобные факты и соображения, отсюда вытекающие, имеют отношение лишь к возможности существования на этих Планетах человеческой жизни, как она известна на Земле. Что некоторые формы жизни, такие, как мы знаем их, возможны на этих Планетах, уже давно было много раз доказано, и кажется совершенно бесполезным вдаваться в подобные вопросы о физиологии и т. д. этих гипотетических обитателей, раз, в конце концов, читатель может притти лишь к воображаемому развитию того, что знакомо ему и что окружает его. Потому лучше удовольствоваться тремя заключениями, которые Фламарион, столь часто цитируемый нами, формулирует, как суровые и точные выводы, сделанные на основании известных фактов и законов Природы.

1) Различные силы, которые были деятельны при начале эволюции, породили большее разнообразие среди существ на нескольких мирах, как в органическом, так и неорганическом царстве.

2) Одушевленные существа, с самого начала, имели сложение, отвечавшее формам и организмам в полном соответствии с физиологическим состоянием каждого населенного небесного тела.

3) Человечества других миров разнятся от нашего настолько же по своему внутреннему строению, как и по своему внешнему физическому типу.

Наконец, читатель, который может усомниться в основательности таких заключений, противоречащих Библии, может обратиться к Добавлению в труде К. Фламариона, где подробно рассматривается этот вопрос, ибо в труде, подобном этому, совершенно бесполезно указывать на логическую нелепость тех церковников, которые отрицают множество миров на основании авторитета Библии.

В связи с этим, мы можем напомнить времена, когда ярое рвение первобытной церкви противостояло доктрине о шарообразно-

сти Земли на том основании, что народы, находящиеся на противоположной стороне, оказались бы вне возможности спасения. И еще раз мы можем вспомнить, какое долгое время потребовалось для нарождающейся науки, чтобы разбить представление о плотном небосклоне, вдоль борозд которого двигались звезды для особого назидания земного человечества.

Теория о вращении Земли была встречена с такою же оппозицией — даже вплоть до предания мученичеству лиц, открывших ее — потому что, кроме того, что теория эта лишала нашу планету ее важного центрального положения в пространстве, но она еще произвела потрясающее смущение в представлениях, что касается до Вознесения — ввиду того, что термины «вверх» и «вниз» становились совершенно относительными и, таким образом, не мало усложнился вопрос о точном местонахождении Неба!¹¹³).

По лучшим современным вычислениям не менее 500,000,000 Звезд различной величины могут быть уловлены сильными телескопами. Что же касается до расстояний между ними, то они не поддаются вычислению. И неужели же наша микроскопическая Земля — «песчинка на берегу беспредельного океана» — будет единственным средоточием разумной жизни? Наше Солнце, которое само по себе в 1,300,000 раз больше нашей Планеты, становится ничтожным рядом с гигантским Солнцем, Сириусом, а последний, в свою очередь, умален другими светилами в беспредельном Пространстве. Эгоцентрическое представление Иеговы, как особого хранителя небольшого и скромного полу-номадического племени, может быть приемлемым рядом с представлением, ограничивающим сознательное существование нашею микроскопическою планетою. Первоначальные причины для такого представления без сомнения были: (а) незнание астрономии ранними христианами, вместе с преувеличенной оценкой значения человека — примитивная форма себялюбия; и (b) опасение, что если гипотеза о миллионах других населенных Планетах будет принята, то

¹¹³) Любопытное вычисление, приводимое в научном и остроумном труде «Бог и Его Книга», написанном страшным «Саладином», известным агностиком, по которому, если бы Христос возносился со скоростью пушечного ядра, то он не достиг бы даже Сириуса, ярко напоминает о прошлом. Это вычисление заставляет нас предположить, и не без основания, что даже наш век научного просвещения может быть столь же нелепым в своих материалистических отрицаниях, как были нелепы и материалистичны в своих религиозных утверждениях люди средневековья.

последовало бы подавляющее возражение: «в таком случае, должно было быть особое Откровение для каждого Мира?» — что вызвало бы представление Сына Божьего, вечно совершающего «как бы обход». По счастью, сейчас нет необходимости затрачивать время и энергию, доказывая возможность существования таких Миров. Все разумные люди признают это. Но сейчас остается показать, что если будет доказано, что существуют Миры, кроме нашего, населенные человечествами, совершенно отличающимися как между собою, так и от нашего — как это утверждается Оккультными Науками, — то эволюция предшествующих Рас, может считаться наполовину доказанной. Ибо, где тот физик или геолог, который готов настаивать, что Земля не изменялась много раз в течение миллионов лет, протекших на протяжении ее существования; и что сменив свою «кожу», как это называется в Оккультизме, Земля не имела каждый раз свое особое Человечество, приспособленное к тем атмосферическим и климатическим условиям, которые являлись следствием такого изменения? А если так, то почему бы предшествовавшие нам четыре, и совершенно различные, Человечества, не могли существовать и процветать до нашей Пятой, Адамической, Коренной Расы?

Тем не менее, прежде чем закончить наше словопрение, мы должны ближе исследовать, так называемую, органическую эволюцию. Исследуем хорошенько и посмотрим, нет-ли какой возможности согласовать наши Оккультные данные и хронологию, хотя бы — до некоторой степени, — с данными науки.

С

ДОБАВОЧНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ.

Повидимому, возможно исчислить приблизительную длительность, во всяком случае, геологических периодов, на основании соединенных данных науки и оккультизма, имеющихся перед нами. Геология, конечно, в состоянии определить одну вещь почти точно, именно, толщу различных отложений. Само собою разумеется, что время, потребовавшееся для какого-либо наслоения на морском дне, должно быть строго пропорционально толще массы так образованной. Несомненно, скорость выветрива-

ния почвы и распределение материи на днищах океана изменялись на протяжении веков, и различного рода катаклизмы нарушали «однообразие» обычных геологических процессов. Итак, если мы имеем некоторое определенное числовое основание, на которое мы можем опереться, то наша задача становится менее трудной, нежели она могла казаться с первого взгляда. Принимая во внимание изменения в скорости отложений, проф. Лефевр дает нам относительные цифры, суммирующие геологическое время. Он не пытается вычислить число лет, истекших со времени первого отложения основания для гряды Лаврентьевских скал, но определяя время, как x , он предлагает нам относительные пропорции различных периодов по отношению к этому x . Потому предположим нашему вычислению заявление, что, грубо говоря, Изначальные скалы имели в толще 70,000 фут.; скалы Первичной эпохи равнялись 42,000 ф.; Вторичной — 15,000 ф.; Третичной — 5000 ф. и Четвертичной около 500 футов.

«Разделив время на сто равных частей, какова бы ни была настоящая его длительность, протекая от начала появления жизни на Земле [нижний Лаврентьевский слой], мы должны будем отнести к Изначальной Эпохе более, чем половину всей длительности, скажем 53'5; к Первичной Эпохе 32'2; к Вторичной — 11'5; к Третичной — 2'3; к Четвертичной — 0'5 или же полпроцента»¹¹⁴⁾.

Теперь, раз удостоверено на основании Оккультных данных, что, время, прошедшее от начала первых осадочных отложений, равняется 320,000,000 лет, то мы в состоянии начертать следующую таблицу:

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ ДЛИТЕЛЬНОСТИ
ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ В ГОДАХ.

Изначальный	{ Лаврентьевский Кембрийский Силурийский }	171,200,000
Первичный	{ Девонский Угольный Пермский }	103,040,000

¹¹⁴⁾ «Philosophy Historical and Critical», стр. 481.

Вторичный	{	Триасовый Юрский Меловой	}	36,800,000
Третичный	{	Эоценский Миоценский Плиоценский	}	7,360,000
Четвертичный				1,600,000 ¹¹⁵⁾ .

Такие вычисления согласуются с утверждениями Эзотерической Этнологии почти в каждом случае. Часть Атлантического Третичного цикла от «апогея славы» этой Расы, вначале Эоценского периода, до великого катаклизма в середине Миоценского, окажется длившейся около трех с половиной до четырех миллионов лет. Если продолжительность Четвертичного периода не была преувеличена, что весьма правдоподобно, то погружение Рута и Даития должно быть отнесено к После-Третичному Периоду. Весьма вероятно, что приведенные здесь данные уделяют несколько слишком долгий период, как Третичной, так и Четвертичной эпохе, ибо Третья Раса идет далеко назад во Вторичную эпоху. Тем не менее, цифры весьма показательны.

Но так как возражения, вытекающие из геологической очевидности, допускают лишь 100,000,000 лет, то сравним наши утверждения и учения с данными точной науки.

Эдвард Клодд¹¹⁶⁾, говоря о труде де Мортийе *«Les Matériaux pour l'Histoire de l'Homme»*, где человек помещается в середину Миоценского Периода¹¹⁷⁾, замечает, что:

«Поиски столь высоко определившегося млекопитающегося, как человек, в отдаленную эпоху истории жизни нашего земного шара, явились бы противоречием всему, чему учит доктрина эволюции и, кроме того, они не были бы поддержаны теми, кто верят в особое творение и в неизменяемость видов».

¹¹⁵⁾ Цифра, вероятно, чрезмерна.

¹¹⁶⁾ *«Knowledge»*, статья «Древность Человека в Западной Европе», Март 31-ый, 1882.

¹¹⁷⁾ Кто, в другом труде «Доисторическая Древность Человека», написанном около двадцати лет тому назад, щедро допускал лишь 230,000 лет для нашего человечества! Так как мы узнаем, что ныне он помещает человека в середину Миоценского периода, то мы должны сказать, что многоуважаемый проф. доисторической антропологии в Париже несколько противоречит себе и непоследователен, если только не наивен в своих воззрениях.

На это можно было бы ответить: (а) доктрина эволюции, как она была первоначально изложена Дарвином и затем развита позднейшими эволюционистами, не только является обратным примером непогрешимости, но она отвергнута несколькими выдающимися людьми науки, например, де Катрефажем во Франции, д-ром Вейсманном, эволюционистом, в Германии, и многими другими; ряды анти-дарвинистов увеличиваются с каждым годом¹¹⁹); и (b) истина, чтобы быть достойной этого имени и остаться истиной и фактом, едва-ли нуждается в испрашивании поддержки от какого-либо одного класса или секты. Ибо, если бы она получила поддержку от верующих в особое творение, она никогда не была бы признана эволюционистами и обратно. Истина должна покоиться на своем собственном прочном основании фактов и ожидать признания, когда все предрассудки на ее пути будут устранены. Хотя вопрос был уже вполне рассмотрен в своем главном аспекте, тем не менее полезно разбивать каждое, так называемое, «научное» возражение, по мере нашего продвижения, когда мы будем делать, так называемые, еретические и анти-научные утверждения.

Бросим быстрый взгляд на расхождения между ортодоксальной и Эзотерической Наукой в вопросе о возрасте нашего земного шара и человека. С двумя соответствующими синхроническими таблицами перед собою, читатель будет в состоянии увидеть при первом взгляде всю важность этих расхождений; и, в то же время, он усмотрит возможность — нет, даже полное вероятие — что дальнейшие открытия геологии и находения окаменелых останков человека заставят науку признать, что, в конце концов, именно, Эзотерическая Философия права или, во всяком случае, ближе к истине.

¹¹⁹) Коренная и основная мысль о происхождении и превращении видов — наследственность приобретенных способностей — повидимому, в последнее время встретила серьезных противников в Германии. Дю Буа-Рэймонд и д-р Пфлюгер, оба физиологи, помимо других, столь же выдающихся ученых, находят непреодолимые трудности и даже невозможности в этой доктрине.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ ЖИЗНИ

НАУЧНЫЕ ГИПОТЕЗЫ.

Наука по Геккелю подразделяет период истории Земного Шара от начала жизни на Земле (или Азойского Века) на пять главных подразделений или периодов¹¹⁹⁾.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ЭПОХА.

Лаврентьевская, Кембрийская, Силурийская. Изначальная эпоха, говорит нам наука, ни в каком случае, не была лишена растительности и животной жизни. В Лаврентьевских отложениях встречаются образцы *Eozoön canadense* - раковины, разделенной на многие отделения. В Силурийских отложениях найдены морские водоросли (*algae*) моллюски, раковидные и низшие морские организмы, также первые следы рыб. Изначальная Эпоха являет (*algae*), моллюсков, раковидных, полипов и морские организмы, и пр. Потому наука утверждает, что морская жизнь существовала от самого начала времен, однако, предоставляя нам самим обсуждение вопроса, каким образом появилась жизнь на Земле. Если она отвергает библейское «творение» [как это делаем мы], то почему она не предложит нам другую, хотя бы приблизительно вероятную гипотезу?

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ.

Оставляя классификацию геологических периодов Западной науке, Эзотерическая Философия делит лишь периоды Жизни на Земном Шаре. В настоящей Манвантаре самый период разделен на семь Кальп и семь великих человеческих Рас. Первая Кальпа, отвечающая Изначальной Эпохе, есть Век.

«ПЕРВОБЫТНЫХ»¹²⁰⁾

Дэв или Божественных Людей, «Создателей или Прародителей»¹²¹⁾.

Эзотерическая Философия согласна с утверждением, сделанным Наукою (см. параллельный столбец), но все же она возражает на один пункт. 300,000,000 лет растительной жизни (см. «Хронологию Браминов») предшествовали «Божественным Людям» или Прародителям. Также ни одно Учение не отрицает, что в Изначальную Эпоху существовали признаки жизни внутри Земли, помимо *Eozoön canadense*. Только тогда, как упомянутая растительность принадлежала этому Кругу, зоологические останки, ныне найденные в так называемых Лаврентьевской, Кембрийской и Силурийской системе, являются останками Третьего Круга. Вначале они были такими же астральными, как и все остальное, затем они уплотнились и материализовались *pari passu* с новой растительностью.

¹¹⁹⁾ «История Творения», стр. 20.

¹²⁰⁾ Здесь сохранены названия, данные наукою, чтобы сделать параллели еще более ясными. Наши термины совершенно другие.

¹²¹⁾ Изучающий должен помнить, что Сокровенное Учение утверждает, что

ПЕРВИЧНАЯ.

Девонская¹²²⁾, Угольная. Пермская.

«Папоротниковые леса, *Sigillaria*, шишконосные, рыбы, первые следы пресмыкающихся. Так утверждает современная Наука.

ВТОРИЧНАЯ.

Триасовая, Юрская, Меловая.

Эта эпоха пресмыкающихся гигантских мегалозавров, ихтиозавров, плезиозавров и т. д. Наука отрицает существование человека в этот период. Но, все же, она должна объяснить, каким образом человек узнал об этих чудовищах и мог описать их до века Кювье? Старые анналы Китая, Индии, Египта и даже Иудеи полны ими, как показано в другом месте. В этом же периоде появляются также и первые сумчатые млекопитающиеся¹²⁴⁾ — насекомоядные, пло-

«ПЕРВИЧНАЯ».

Божественные Прародители (Вторичные Группы) и две Расы с половиной. Эзотерическая Доктрина повторяет все вышесказанное. Все они являются останками предыдущего Круга¹²³⁾.

Тем не менее, как только прообразы отображены из Астральной Оболочки Земли, происходит бесконечное количество изменений.

«ВТОРИЧНАЯ».

По всем вычислениям Третья Раса уже появилась, ибо в течение Триасовой эпохи уже существовали несколько млекопитающихся, и она должна была раз'единиться до их появления.

Потому этот период есть эпоха Третьей Расы, в которой, может быть, можно также найти и начало ранней Четвертой. Впрочем, здесь мы вполне основываемся на догадках, так как никаких определенных данных еще не выдано Посвященными.

Аналогия здесь весьма слаба, все же могут возразить, так как

существуют семь степеней Дэв или «Прародителей» или Семь Классов, от самого совершенного до менее совершенного.

¹²²⁾ Могут сказать, что мы непоследовательны, потому мы не помещаем в эту таблицу Человека Первичного Века. Параллелизм Рас и геологических Периодов, принятый здесь, поскольку это касается начала Первой и Второй, является просто попыткой, ибо никаких непосредственных сведений не имеется. Так как мы раньше обсудили вопрос — возможности существования расы в Угольный Период, то сейчас совершенно бесполезно возобновлять эти споры.

¹²³⁾ Во время промежутка между одним и следующим Кругом, Земной шар и все сущее на нем остается в *statu quo*. Запомните, что растительность началась в своей эфирообразной форме до того периода, который называется Изначальным, проходя через Первичный, и уплотняясь в нем, достигая своей полной физической жизни во Вторичную эпоху.

¹²⁴⁾ Геологи утверждают, что во «Вторичную Эпоху единственными млекопитающимися, (до сих пор) открытыми в Европе, являются окаменелые останки небольшого сумчатого животного (журнал «*Knowledge*», Март, 31.

тоядные, *phytophagous*; и, как полагает проф. Оуэн, травоядные, копытные млекопитающиеся.

Наука не допускает появления человека до конца Третичного периода¹²⁵). Почему? Потому что человек должен быть показан моложе высших млекопитающихся. Но Эзотерическая наука учит нас обратному. И так как наука совершенно не в состоянии притти к хотя бы приблизительному заключению, что касается до возраста человека, или даже до геологических периодов, то Окультное Учение более логично и разумно, даже если оно будет принято лишь, как гипотеза.

доказано, что ранние млекопитающиеся и до-млекопитающиеся в течение их развития переходят анатомически из одного вида в более высокий, то то же самое происходит и с человеческими расами на протяжении их процесса размножения. Конечно, параллель может быть найдена между *monotremata*, *didelphia* (или сумчатые) и плацентными животными, разделенными, в свою очередь, на три разряда¹²⁶), подобно Первой, Второй и Третьей Коренной Расе людей¹²⁷). Но на это потребовалось бы больше места, нежели мы можем уделить этому предмету.

1882, стр. 464). Несомненно, этот сумчатый или *didelphis* (единственные, оставшиеся представители того семейства, которое существовало на Земле при Андрогинном Человеке) не мог быть единственным животным, существовавшим тогда на Земле! Его присутствие громко заявляет о нахождении других (хотя и неизвестных) млекопитающихся, кроме монотремных и сумчатых и, таким образом, доказывается, что название «века млекопитающихся», данное только Третичному периоду, является вводящим в заблуждение и ошибочным, ибо оно позволяет сделать заключение, что в Мезозойские времена Вторичного периода существовали лишь птицы, амфибии и рыбы, но не млекопитающиеся.

¹²⁵) Те, кто собираются высмеять доктрину Эзотерической Этнологии, предпосылающей существование людей во Вторичной эпохе, хорошо сделают, если отметят тот факт, что один из наиболее выдающихся современных антропологов, де Катрефаж, серьезно высказывает свои соображения в этом же направлении. Он пишет: «Таким образом, нет ничего невозможного в мысли, что он [человек]... мог появиться на земном шаре с первыми представителями типа, к которому он принадлежит по своему строению», («*L'Espèce Humaine*», стр. 153). Это утверждение приближается весьма близко к нашему основному утверждению, что человек предшествовал другим млекопитающимся.

Проф. Лефевр допускает, что «Труды Бушэ де Перт, Лартэ, Кристи, Буржуа, Денуйе, Брока де Мортие, Хами, Годри, Капеллини и сотни других, преодолели все сомнения и ясно установили прогрессивное развитие человеческого организма и ремесел человека от самого миоценского периода Третичной эпохи». («*Philosophy Historical and Critical*», часть II, стр. 499, глава II, «Об Органической Эволюции». «Библиотека Современной Науки»). Почему отвергает он возможность человека Вторичной эпохи? Просто потому, что он запутался в сетях дарвиновской антропологии. «Происхождение человека связано с происхождением высших млекопитающихся»; он появился лишь «с последним типом своего вида»! Это уже не рассуждение, но догматизм. Теория никогда не может устранить факта. Неужели все

ТРЕТИЧНАЯ¹²⁸⁾.

Эоценская, Миоценская, Плиоценская.

Не допускается еще, что человек мог уже жить в течение этого периода.

Е. Клодд в журнале «Знание» говорит: «Хотя плацентные млекопитающиеся и разряд приматов, к которым относится человек, появляются в Третичную Эпоху, и климат, который был

«ТРЕТИЧНАЯ».

Третья Раса теперь почти совсем исчезла, унесенная ужасным катаклизмом Вторичной Эпохи, оставив после себя лишь несколько смешанных рас.

Четвертая, рожденная миллионы лет до¹²⁹⁾ указанной катастрофы, погибла во время Миоценского периода¹³⁰⁾, когда Пятая (наша Арийская Раса) уже насчитывала миллион лет неза-

должно уступить место простым гипотезам западных эволюционистов? Конечно, нет!

¹²⁶⁾ Вышеприведенные параллели имеют значения только, если будут приняты более ранние вычисления проф. Кролля, именно 15,000,000 лет от начала Эоценского периода (см. «Мифические Чудовища» Чарльза Гульда, стр. 84), но не те, которые он приводит в своем труде «Климат и Время», определяющие длительность Третичного периода лишь в два с половиной миллиона, или же, в крайнем случае, в три миллиона лет. Тем не менее, по проф. Уинчеллю, это низвело бы всю длительность периода затвердевания коры Земли к 131,600,000 лет, тогда как по Эзотерическому Учению отложения начались в этом Круге приблизительно 320,000,000 лет тому назад. Несмотря на это, его вычисления не слишком противоречат нашим, что касается до Ледниковых периодов в Третичной эпохе, которая в наших Эзотерических Книгах называется «Веком Пигмеев». Что касается до 320,000,000 лет, уделяемых на отложения, то следует заметить, что даже большее время прошло при подготовке земного шара для Четвертого Круга до начала напластования.

¹²⁷⁾ Эти *placentalia* принадлежащие к третьему суб-классу, подразделены, повидимому, на *villi-placentalia* (плацента, состоящая из многих отдельных разбросанных пучков) *zonoplacentalia* (плацента, имеющая форму пояса) и *discoplacentalia* (или дискоид). Геккель видит в сумчатых *didelphia*, одно из связующих звеньев, генеалогически, между человеком и монерой!!!

¹²⁸⁾ Это включение Первой Расы во Вторичный период необходимо лишь, как временная гипотеза — истинная хронология Первой, Второй и ранней Третьей Расы держится Посвященными втайне. Ибо все, что может быть сказано по этому предмету это, что Первая Коренная Раса может быть отнесена к Пред-Вторичному веку; как на самом деле это и преподается.

¹²⁹⁾ Хотя мы употребляем термин «истинно человеческая», только в связи с Четвертой, Коренной Расой Атлантов, все же, Третья Раса была почти что человеческой в своей последней половине, ибо, именно, во время ее пятой суб-расы совершилось разделение полов, и первый человек был рожден, согласно нормальному теперь процессу. Этот «Первый Человек» соответствует в Библии Еносу или Еноху, сыну Сифа (Книга Бытия, гл. IV).

¹³⁰⁾ Геология устанавливает, что когда-то существовал всемирный океан, и этот факт подтверждается однообразными напластованиями отложений, встречающимися повсюду; но это относится даже не к эпохе, упоминаемой в аллегории о Вайвасвата Ману. Последний есть Дэва-Человек (или Ману), спасающий в Ковчеге (женском принципе) зародыши человечества, а также семь Риши — которые здесь означают символы семи человеческих принципов, — эту аллегорию мы уже приводили. «Всемирный Потоп» есть Водная Бездна Изначального Принципа, по Берозию (См. Станца II до VIII в пер-

тропическим в эпоху Эоценскую, и теплым в Миоценской, и умеренным в период Плиоценский, благоприятствовал его существованию, тем не менее, доказательства о его существовании в Европе до конца Третичной эпохи.... обычно не приняты здесь».

висимого существования¹³¹⁾. Насколько старше она, считая от ее начала — кто знает? Так как «исторический» период арийцев Индии начался для их широких масс¹³²⁾, лишь с появлением их Вед, и гораздо раньше по Эзотерическим Рекордам, то бесполезно устанавливать здесь какую-либо параллель.

Геология ныне разделила периоды и поместила человека в

ЧЕТВЕРТИЧНУЮ.

Человек Палеолита, Человек Неолита. Исторический Период.

«ЧЕТВЕРТИЧНАЯ».

Если Четвертичному периоду будет уделено 1,500,000 лет, то тогда лишь наша Пятая Раса будет принадлежать к нему.

Тем не менее, — *mirabile dictu* — тогда как человек Палеолита, не людоед, и который, несомненно, предшествовал человеку людоеду Неолита на несколько сот тысячелетий¹³³⁾, явлен, как замечательный артист, из человека Неолита делают почти что отвратительного дикаря, несмотря на его свайные постройки¹³⁴⁾. Прочтем, что говорит ученый геолог Чарльз Гульд читателям в своем труде «Мифические Чудовища»:

«Человек Палеолита не знал гончарства и искусства тканья и, повидимому, не имел домашних животных и не знал системы возделывания земли; но озерные жители Неолита в Швейцарии имели уже ткацкие станки, гончарство, хлебные злаки, овец, лошадей и пр. Инструменты из рогов, костей и

вой части). Если Кроль допускает, что лишь 15,000,000 лет протекли со времени Эоценского периода (мы приводим это утверждение, опираясь на авторитет геолога Чарльза Гульда), то каким образом насчитывает он лишь 60 миллионов «от начала Кембрийского периода в изначальной Эпохе» — это превышает наше понимание. Напластования Вторичной эпохи в два раза толще напластований Третичного Периода и, таким образом, геология доказывает, что Вторичный период был в два раза продолжительнее Третичного. Должны-ли мы допустить тогда лишь 15 миллионов для обеих эпох, как Первичной, так и для Изначальной? Неудивительно, что Дарвин отверг это вычисление.

¹³¹⁾ См. «Эзотерический Буддизм», стр. 53—55, четвертое издание.

¹³²⁾ Надеемся, что мы привели по этому вопросу все научные данные в ином месте.

¹³³⁾ Геология признает, что «вне всякого сомнения, значительный период должен был пройти после исчезновения Человека Палеолита и до появления его преемника, человека Неолита». (См. «Преисторическая Европа» Джемса Гейки и «Мифические Чудовища» Чарльза Гульда, стр. 98).

¹³⁴⁾ Несколько напоминающие сученные деревушки на севере Борнео.

деревя были в общем употреблении среди обеих рас, но принадлежавшие к древнейшей часто отличаются тем, что они были вырезаны с большим искусством и украшены изображениями различных животных, живших в тот период; тогда как, видимо, подобное искусство¹³⁵⁾ совершенно отсутствовало в человеке, принадлежавшем Неолиту»¹³⁶⁾.

Приведем этому причины:

1) Наиболее древние окаменелые останки человека, примитивный пещерный человек древнего периода Палеолита и до Ледникового (какова бы ни была их продолжительность и как бы далеко не заходили они назад), всегда являет нам один и тот же *genus* человека и нет окаменелых останков, которые доказали бы относительно него то:

«Что гиппарион и *anchitherium* доказали относительно вида лошади — т. е., постепенную прогрессивную обособляемость от простого наследственного типа к более сложным существующим формам¹³⁷⁾.

2) Что же касается до топориков Палеолита:

«Когда они помещены бок о бок с грубейшими формами каменных топоров, которые в настоящее время встречаются в употреблении среди австралийцев и других дикарей, то трудно установить какую-либо разницу»¹³⁸⁾.

Это служит доказательством, что дикари существовали во все времена; и вывод может быть тот, что и в те дни могли существовать цивилизованные люди, культурные народы, современные тем

¹³⁵⁾ «Искуснейший скульптор нашего времени не сделал бы лучше, если бы его резцом был осколок кремня, и камень и кость материалом для резьбы!» (Проф. Бойд Даукинс, «*Cave-Hunting*», стр. 344). После такого признания бесполезно продолжать настаивать на утверждениях г. Гёксли, Шмидта, Лэнга и др., по которым человек Палеолита ни в коем случае не может рассматриваться, как ведущий нас назад к питекоидной человеческой расе; таким образом, они разрушают фантазию многих поверхностных эволюционистов. Останки художественного достоинства, вновь появляющиеся среди людей эпохи Обитых Кремней, можно отнести к их предкам Атлантам. Человек Неолита был предвестником великого Арийского нашествия и переселился из совершенно других мест — из Азии и отчасти из Северной Африки. Племена, населявшие северную Африку к северо-западу, несомненно были Атлантического происхождения, — существовавшие сотни тысячелетий до Неолитического периода в Европе, — но они настолько уклонились от основного типа, что уже не обнаруживали никаких ярких особенностей, характеризовавших его. Что же касается до контраста между человеком Неолита и Палеолита, то замечателен тот факт, как это указывает Карл Фогт, что первый был каннибалом, а гораздо более ранний человек, человек эры мамонта, не был им. Итак, человеческие нравы и обычаи, позидимому, не улучшаются с течением времени. Во всяком случае, не в данном случае.

¹³⁶⁾ *Op. cit.*, стр. 197.

¹³⁷⁾ «Современная Наука и Современная Мысль», стр. 181.

¹³⁸⁾ Там же, стр. 112.

грубым дикарям. Мы видим нечто подобное в Египте 7000 лет тому назад.

3) Препятствие, которое является непосредственным следствием двух предыдущих: человек, если бы он не был древнее Палеолитного периода, ни в коем случае не мог бы иметь необходимое время для своего превращения, начиная от «недостающего звена» до того уровня, на котором он, как мы знаем, находился даже на протяжении того отдаленного геологического времени, т. е., представляя собою даже более утонченный образец человечества, чем многие из ныне существующих рас.

Вышесказанное естественно приводит к следующему силлогизму: 1) *Примитивный* человек (известный науке) был в некоторых отношениях даже утонченнее в своем *genus*, чем сейчас. 2) Лемур, самая ранняя из известных обезьян, была менее человекообразна, чем современные питекоидные виды. 3) Заключение: даже, если было бы найдено недостающее звено, то весы очевидности скорее склонились бы в сторону теории, по которой обезьяна является *выродившимся* человеком, ставшим немым, в силу каких-то случайных обстоятельств¹³⁹⁾, нежели в сторону теории происхождения человека от питекоидного предка. Теория эта обоюдоострая.

С другой стороны, если бы существование Атлантиды было признано, и было бы принято утверждение, что в Эоценский период,

«Даже в его самом начале, великий Цикл людей Четвертой Расы, Атлантов, уже достиг своего высшего уровня»¹⁴⁰⁾.

то некоторые из существующих сейчас трудностей для науки легко могли бы исчезнуть. Грубая работа орудий Палеолита нисколько не противоречит представлению, что бок о бок с их мастерами жили высоко цивилизованные народы. Нам говорят, что:

«Лишь весьма малая часть земной поверхности была исследована, и из нее ничтожная часть состоит из поверхностей древних земель или же из

¹³⁹⁾ На основании данных, добытых современной наукой, физиологией и естественным подбором и, не прибегая к какому-либо чудесному творению, два человеческих представителя негритянской расы, самой низкой степени умственного развития — скажем, идиоты, рожденные немymi — могли бы породить немое потомство типа Пастрана, которое полсжило бы начало новой измененной расы и, таким образом, в течение геологического времени, получилась бы настоящая антропоидная обезьяна.

¹⁴⁰⁾ «Эзотерический Буддизм», стр. 64.

образований пресной воды, единственно, где мы можем ожидать встретить следы высших форм животной жизни. И даже они были настолько неудовлетворительно исследованы, что там, где мы теперь встречаем тысячи и десятки тысяч несомненных человеческих останков, лежащих почти под нашими ногами, существование их стало подозреваться¹⁴¹⁾ лишь в течение последних тридцати лет».

Весьма показательно также, что вместе с грубыми топориками самого низкого дикаря, исследователи встречают образцы такого художественного достоинства, которые вряд-ли можно было бы найти или предположить у современного крестьянина, принадлежащего к любой европейской стране — разве что в исключительных случаях: «Изображение Пасущегося Оленя» из грота Тэнгин в Швейцарии, так же как и изображение бегущего человека с двумя лошадьми, при чем две головы лошадей начертаны рядом с ним — работа Оленьего Периода, т. е., по крайней мере, 50,000 лет назад, — не только об'явлены Лэнгом, как замечательно исполненные, но первое изображение «Пасущийся Олень» описан, как творение, которое «сделало бы честь любому современному живописцу анималисту», — и это нисколько не преувеличенная похвала, как каждый может это видеть, взглянув на воспроизведенный набросок из книги Ч. Гульда. И теперь, когда мы имеем наших величайших художников Европы бок о бок с современными эскимосами, которые тоже, подобно своим Палеолитным предкам Оленьего Периода, грубым и диким человеческим представителям, имеют склонность постоянно рисовать острием своего ножа животных, охотничьи сцены и пр., то почему нечто подобное не могло происходить и в те дни? По сравнению с образцами египетского рисунка и набросков, — 7000 лет назад — «самые ранние портреты» людей, голов лошадей и оленей, сделанные 50,000 лет тому назад, несомненно, выше. Тем не менее, известно, что египтяне тех периодов были весьма цивилизованной нацией, тогда как людей Палеолита обзывают дикарями низшего типа. Этот вопрос, повидимому, имеет мало значения, тем не менее, он чрезвычайно показателен, обнаруживая попытки приспособить каждое новое открытие к уже существующим теориям, вместо того, чтобы, именно, теории приспособить к вложению открытия. Да, Гёксли прав, говоря: «Время покажет». Оно покажет, и Оккультизм восторжествует.

¹⁴¹⁾ «Современная Наука и Современная Мысль», стр. 98.

Тем временем, наиболее непреклонные материалисты, в силу необходимости, вынуждены принять наиболее Оккультные допущения. Странно сказать, но именно наибольшие материалисты — принадлежащие к Немецкой Школе — ближе всего подошли к учениям оккультистов в том, что касается до физического развития. Так, проф. Баумгärtнер полагает, что:

«Зародышами для высших животных могли быть лишь яйца низших животных;... кроме продвижения в развитии растительного и животного мира, в тот период произошли образования *новых первоначальных зародышей* [образовавшие основу новых превращений и т. д.]... первые люди, происшедшие от зародышей животных, которые были ниже их, сначала жили в состоянии личинок».

Именно так: в состоянии личинок, также говорим и мы, но только не от «животного» зародыша; и эта личинка была бездушная астральная форма до-исторических Рас. И мы верим, как и немецкий профессор вместе с несколькими другими учеными в Европе, что человеческие расы

«Не произошли от одной четы, но появились, одновременно, в многочисленных расах»¹⁴²).

Потому, когда мы читаем «Сила и Материя» и видим, что Бюхнер, этот император материалистов, повторяет вслед за Ману и Гермесом, что:

«Растение неуловимо переходит в животное, и животное в человека»¹⁴³).

— мы должны лишь добавить — и «человек в духа», чтобы завершить каббалистическую аксиому. Тем более, когда мы читаем следующее признание:

«Будучи выявлен через самопроизвольное зарождение.... весь этот богатый и многообразный органический мир.... развился постепенно, в течение бесконечных периодов времени, при помощи естественных феноменов»¹⁴⁴).

Вся разница заключается в следующем: современная наука помещает свою материалистическую теорию изначальных зародышей на Земле и последний зародыш жизни на этой планете, зародыш человека и все остальное между двумя пустотами. Откуда же первый зародыш, если самопроизвольное зарождение и вмешательство внешних сил в настоящее время совершенно отброшены?

¹⁴²) «*Anfänge zu einer Physiologischen Schöpfungsgeschichte der Pflanzen- und Tierwelt*», 1885.

¹⁴³) *Op. cit.*, стр. 212.

¹⁴⁴) Там же, стр. 11.

Зародыши органической жизни, говорит нам сэр Уильям Томсон, были занесены на нашу Землю в каком-либо метеоре. Но это ни чему не помогает и лишь переносит трудность с этой Земли на предполагаемый метеор.

Таковы наши схождения и расхождения с наукою. Что же касается до «бесконечных периодов», то мы, конечно, согласны даже с материалистической теорией; ибо мы верим в эволюцию, хотя следующую иными путями. Проф. Гёксли весьма мудро замечает:

«Если какая-либо форма прогрессивного развития правильна, то мы должны растянуть на долгие эпохи самые щедрые вычисления, до сих пор сделанные, о древности человека»¹⁴⁵).

Но когда нам говорят, что этот человек есть продукт естественных сил, врожденных в Материи — Сила, по современным воззрениям, есть лишь свойство Материи, «способ движения» и т. д., — и когда мы видим, что сэр Уильям Томсон повторяет в 1885 году то, что утверждалось Бюхнером и его школой тридцать лет тому назад, мы опасаемся, как бы все наше уважение к истинной науке не растворилось в воздухе! Едва-ли возможно удержаться, чтобы не подумать, что в некоторых случаях материализм является заболеванием. Ибо, когда ученые в присутствии феноменов магнетизма и притяжения железных опилок через изолированные вещества, подобные стеклу, утверждают, что указанное притяжение обязано «молекулярному движению» или же «вращению молекул магнита», тогда, будет-ли это учение исходить от «доверчивого» теософа, неимеющего никакого понятия о физике, или же от известного ученого, оно будет одинаково нелепо: индивидуум, утверждающий подобную теорию вопреки фактам, лишь еще раз доказывает, что: «Если люди не имеют ни одного уголка в своем уме, в котором бы уместить факты, то тем хуже для этих фактов».

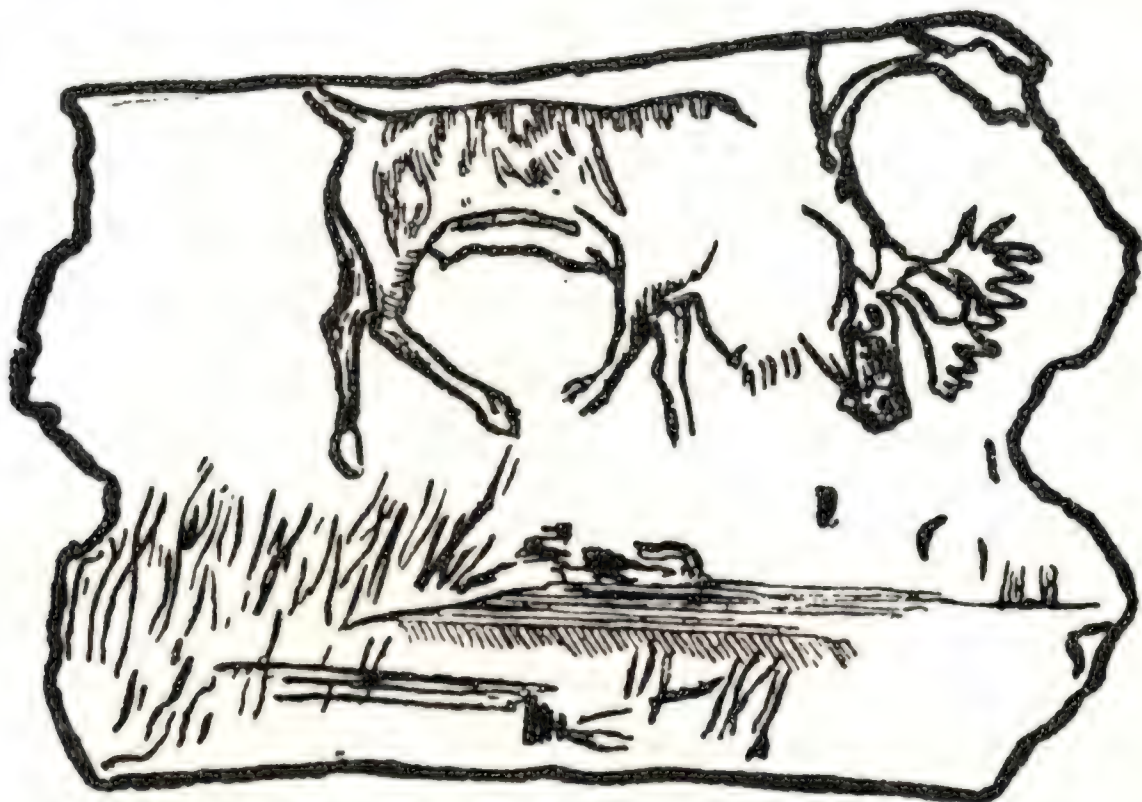
В настоящее время спор между последователями самопроизвольного зарождения и их оппонентами затих, окончившись временною победою последних. Но даже они вынуждены признать, как это сделал Бюхнер, и чего придерживаются еще Тиндалль и Гёксли, — что самопроизвольное зарождение должно было произойти когда-то при «особых термических условиях». Вирхов от-

¹⁴⁵) «*Man's Place in Nature*», стр. 159.

казывается даже обсуждать этот вопрос: оно должно было когда-то произойти в истории нашей планеты; и теперь этому конец. Это кажется более естественным, нежели только-что приведенная гипотеза сэра Уилльяма Томсона, что зародыши органической жизни упали на нашу Землю в каком-то метеоре; или иная «научная» гипотеза, вместе с недавно принятым убеждением, что не существует никакого «жизненного принципа», но лишь жизненные феномены, которые все могут быть отнесены к молекулярным силам изначальной протоплазмы. Но это не помогает науке разрешить еще большую проблему — начало и происхождение Человека, ибо с этой стороны огорчения и сетования еще сильнее.

«В то время как мы можем проследить скелеты млекопитающихся Эоценового периода в нескольких направлениях обособляемости в последующих Третичных временах, человек представляет феномен неизменного вида (*unspecialized*) скелета, который по справедливости не может быть соединен с какой-либо из этих ветвей»¹⁴⁶).

Тайна эта могла бы скоро быть открытой не только с Эзотерической точки зрения, но даже с точки зрения всех религий мира, уже не говоря об Оккультистах. «Обособленный скелет» ищут там, где он никогда не может быть найден. Ученые полагают открыть его в физических останках человека в каком-то питекоидном «недостающем звене» с черепом, размерами превышающим

ОЛЕНЬ, ВЫРЕЗАННЫЙ НА КОСТИ ЧЕЛОВЕКОМ ПАЛЕОЛИТА — (См. Гейки)¹⁴⁷).

¹⁴⁶) W. Dawson, L.L.D., F.R.S., «Origin of the World», стр. 39.

¹⁴⁷) «Мифические Чудовища», стр. 97.

череп обезьяны и с мозгом меньшим, нежели у человека, вместо того, чтобы искать эту обособленность в сверх-физической сущности его внутреннего астрального строения, которое едва-ли может быть выкопано из какого-либо геологического слоя! Такая упорная привязанность, полная надежд, к самоунижающей теории, есть наиболее изумительная черта нашего времени.

А пока что вышеприведенный рисунок есть образец резьбы, сделанный Палеолитным «дикарем»; Палеолитный означает — человек «раннего Каменного-века», которого считают таким же диким и зверским, как и звери, среди которых он жил. Оставляя в стороне современных островитян Южного моря или даже любую Азиатскую расу, мы бросаем вызов любому взрослому школьнику или даже европейскому юноше, который никогда не учился рисовать, выполнить так же умело подобную резьбу или даже хотя бы сделать набросок карандашом такого же достоинства. Здесь мы имеем истинный художественный ракурс и правильные света и тени без всякой готовой модели перед артистом, который срисовывал прямо с натуры, выказав, таким образом, знание анатомии и пропорции. Художник, который начертал этого оленя, принадлежал, как нас уверяют, к примитивным «полу-животным» дикарям (современникам мамонта и мохнатого носорога), которых слишком ревнивые эволюционисты пытались однажды представить, как определенно приближающихся к типу их проблематического «питекоидного человека»!

Эта резьба на оленьем роге доказывает столь же красноречиво, как и любой факт, что эволюция Рас всегда следовала сериям подъемов и падений, что человек, может быть, так же древен, как и отверделая Земля, и — если мы можем называть его божественного предка «человеком» — то он еще гораздо древнее.

Даже сам Мортие, повидимому, испытывает смутное недоверие к заключениям современных археологов, когда он пишет:

«До-историческое прошлое есть новая наука, которая далеко, очень далеко, не сказала еще своего последнего слова»¹⁴⁸).

По мнению Лайэлла, одного из высших авторитетов по этому вопросу и «отца» геологии:

«Постоянное ожидание встретить человеческий череп, типом тем ниже, чем древнее будут формации, в которых он будет найден, основано на те-

¹⁴⁸) «*Prehistoric Antiquity of Man*», 1883.

ории прогрессивного развития, и возможно, что она окажется разумной; тем не менее, мы должны помнить, что пока что мы не имеем определенных геологических доказательств, что появление того, что мы называем низшими расами человечество, всегда предшествовало в хронологическом порядке появлению высших рас»¹⁴⁹).

Такое доказательство не было найдено и по сие время. Таким образом, наука старается продать шкуру медведя, которого никогда еще не видел ни один глаз смертного!

Это признание Ч. Лайэлла звучит весьма показательно, если присоединить к нему и заявление проф. Макса Мюллера, нападки которого на дарвиновскую антропологию, с точки зрения языка, никогда, между прочим, не были удовлетворительно отбиты.

«Что знаем мы о диких племенах за пределами последней главы их истории? [сравните это с Эзотерической точкой зрения на австралийцев, бушменов, так же как и на Палеолитного человека в Европе, рассматривающей их, как отпрысков Атлантов, сохранивших остатки погибшей культуры, процветавшей, когда основная Коренная Раса находилась в своей силе]. Смогли ли мы заглянуть в их прежнее существование? Поймем-ли мы когда-либо то, что, в конце концов, везде является наиболее важным и наиболее поучительным уроком, — именно, каким образом стали они тем, чем они являются сейчас? Их язык действительно доказывает, что эти, так называемые, язычники с их сложными системами мифологии, их искусственными обычаями, их непонятными нам настроениями и дикостями, не являются созданиями дня сегодняшнего, либо вчерашнего. Если только мы не допустим особого творения для этих дикарей, то они должны быть столь же древними, как и индусы, греки и римляне [гораздо древнее] Они могли быть жертвами многочисленных бедствий, и то, что мы считаем как бы примитивным, может оказаться лишь возвратом к дикому состоянию или же вырождением чего-то, что было гораздо разумнее и понятнее в своих прежних стадиях»¹⁵⁰).

Проф. Георг Раулинсон замечает:

«Первобытный дикарь» есть знакомый термин в современной литературе, но нет доказательств тому, что первобытный дикарь когда-либо существовал. Вся очевидность, скорее, свидетельствует об обратном»¹⁵¹).

В своей книге «Происхождение Народов» он справедливо добавляет:

«Мифические предания почти всех народов помещают в начале человеческой истории эпоху счастья и совершенства, «золотой век», в котором не

¹⁴⁹) «*Antiquity of Man*», стр. 25.

¹⁵⁰) «Индия, чему может она научить нас?» Серия лекций, прочитанных в Университете Кэмбриджа, в 1882. Лекция III, стр 110, изд. 1892.

¹⁵¹) «*Antiquity of Man Historically Considered*». «*Present Day Tracts*», том II, очерк IX, стр. 25.

было никаких признаков дикости или варварства, но много признаков цивилизации и утонченности»¹⁵²).

Каково будет отношение современного эволюциониста при на-
-ии такой совокупности доказательств?

Мы повторяем вопрос, заданный в «Разоблаченной Изиде»:

«Доказывает-ли открытие останков в Девонской пещере, что в ту эпоху не существовали современные им расы, более высокой цивилизации? Когда теперешнее население Земли исчезнет, и какой-либо археолог, принадлежащий к «грядущей расе» далекого будущего, раскопает домашнюю утварь одного из наших племен в Индии или на Адаманских островах, будет-ли он оправдан, сделав заключение, что человечество въ девятнадцатом столетии «едва лишь выходило из Каменного Века»¹⁵³)?

Другая любопытная непоследовательность в научных теориях заключается в том, что человек Неолита показан гораздо более диким, чем человек Палеолита. Или Люббок заблуждается в своем сочинении «До-Исторический Человек», или Эванс в своем труде «Древние Каменные Орудия», — или же оба. Ибо вот, что мы узнаем из этих и других книг:

1) Когда мы переходим от человека Неолита к человеку Палеолита, орудия становятся грубыми и тяжелыми образцами, вместо тонко оформленных и полированных инструментов. Гончарство и другие полезные искусства исчезают, по мере продвижения по нисходящей скале. И тем не менее, последний мог начертать такого Оленя!

2) Человек Палеолита жил в пещерах, которые он разделял с гиенами и львами¹⁵⁴), тогда как человек Неолита сооружал свайные постройки.

Каждый, кто даже только поверхностно следил за геологическими открытиями настоящего времени, знает, что установлено постепенное улучшение в мастерстве, начиная от неуклюжих осколков и грубо обитых ранних Палеолитных топориков до относительно утонченных топоров той части Неолитного периода, ко-

¹⁵²) *Op. cit.*, стр. 10, 11.

¹⁵³) *Op. cit.*, 1, 4.

¹⁵⁴) Человек Палеолита должен был быть одарен в то время силою, трижды превосходящей силу Геркулеса, и магическою заколдованною неуязвимостью, иначе лев должен был быть в тот период столь же слабым, как ягненок, чгобы они могли делить одно жилище. С таким же основанием нас могут пытаться убедить, что, именно, лев или гиена вырезали оленя на отростке рога, как и то, что это мастерское произведение было сделано такого рода дикарем

торая непосредственно предшествовала употреблению металлов. Но это происходило в Европе, лишь некоторые части которой едва подымались из воды в дни высшей Атлантической цивилизации. Тогда существовали грубые дикари и высоко цивилизованные люди, как и сейчас. Если 50,000 лет после нашего времени, бушмены-пигмеи будут выкопаны из какой-либо африканской пещеры, вместе с гораздо более ранними пигмеями слонами, такими, как они были найдены Милн Эдвардсом в отложениях пещеры на Мальте, то будет-ли это поводом для утверждения, что в наш век все люди и все слоны были пигмеями? Или же, если на Цейлоне будет найдено оружие племени Веддха, будет-ли наше потомство оправдано, поместив всех нас в разряд дикарей Палеолита? Все предметы, раскапываемые сейчас геологами в Европе, конечно, никогда не могут быть отнесены к эпохе более отдаленной, нежели конец Эоценского периода, ибо до этого времени земли Европы еще даже не поднялись над водою. Также то, что сказано нами, ни в коем случае не может быть умалено теоретиками, если они скажут, что эти любопытные наброски животных и людей, сделанные человеком Палеолита, относятся лишь к концу Оленьего периода, — ибо такое объяснение было бы весьма слабым, ввиду невежества геологов, даже относительно приблизительной длительности этих периодов.

Эзотерическая Доктрина определенно учит догме о под'емах и падениях цивилизации; и теперь мы узнаем, что:

«Замечателен тот факт, что каннибализм, повидимому, становится более частым явлением по мере продвижения человека в цивилизации и, тогда как следы его часто встречаются во времена Неолита, они становятся весьма редкими или же совершенно исчезают в эпоху мамонта и северного оленя »¹⁵⁵⁾

— еще одно доказательство циклического закона и истины наших учений. Эзотерическая история утверждает, что идолы и почитание их исчезли с Четвертой Расой, до тех пор, пока оставшиеся в живых смешанные расы последней (китайцы, африканские негры и пр.), не восстановили постепенно этого почитания. Веды не поощряют никаких идолов; но во всех современных писаниях индусов можно найти это почитание.

«В ранних египетских гробницах и в развалинах до-исторических городов, раскопанных д-ром Шлиманном, найдены в изобилии изображения бо-

¹⁵⁵⁾ «Современная Наука и Современная Мысль», стр. 164.

гинь с совиной и бычачьей головой и другие символические фигуры или идолы. Но когда мы восходим ко временам Неолита, то подобные идолы более не встречаются или, если и находят их, то столь редко, что археологи до сих пор оспаривают их существование.... единственные, которые могут рассматриваться с некоторой достоверностью, как служившие идолами, это одна или две фигуры, открытые де Брейем в какой-то искусственной пещере Неолитического периода.... которые, повидимому, должны были изображать женские фигуры в человеческий рост»¹⁵⁶).

И эти фигуры могли быть простыми статуями. Во всяком случае, здесь мы имеем одно из многих доказательств циклического под'ема и падения цивилизации и религии. Тот факт, что до сих пор не найдены следы человеческих останков или скелетов за пределами После-Третичной или Четвертичной эпохи — хотя кремни аббата Буржуа могут служить предостережением¹⁵⁷), — повидимому, указывает на справедливость другого эзотерического утверждения, которое гласит:

«Ищи останки твоих праотцев на высоких местах. Долины выросли в горы и горы обрушились на дно морей».

Человечество Четвертой Расы, уменьшенное после последнего катаклизма на две трети своего населения, вместо того, чтобы осесть на новых материках и островах, которые вновь поднялись — тогда как предшествовавшие им образовали днища новых океанов, — покинули то, что сейчас представляет из себя Европу и части Азии и Африки, и ушли на вершины гигантских гор; моря, окружавшие некоторые из них, с того времени «отступили» и дали место плоскогорьям Центральной Азии.

Самый интересный пример этого поступательного продвижения может быть явлен знаменитою пещерою Кента в Торкуэй. В этой странной впадине, вырытой водою из Девонского известняка, мы находим весьма любопытный рекорд, сохраненный для нас в геологических летописях Земли. Под глыбами известняка, нагроможденных на дне пещеры, были открыты врезанными в отложения черной земли многие орудия Неолитического периода, прекрасной работы с несколькими черепками, — возможно, что они

¹⁵⁶) Там же, стр. 199.

¹⁵⁷) Более, чем двадцать образцов окаменелых обезьян были найдены в одной только местности, в слое Миоценского периода (Пикерми вблизи Афин). Если человек тогда не существовал, то период, как бы мы его не удлиняли, слишком краток, чтобы он мог успеть преобразиться. Если же он существовал и если не будет найдена обезьяна в предыдущей эпохе, то каков будет вывод?

относились и к эпохе римской колонизации. Здесь нет ни следов человека Палеолита, ни кремней или следов вымерших животных Четвертичного периода. Если же мы проникнем еще глубже, сквозь плотный слой сталагмитов, под черный слой, в красную землю, которая когда-то, конечно, сама составляла настилку в этой впадине, то вещи приобретают совершенно иной аспект. Ни одно орудие, годное для сравнения с тонко отбитыми орудиями, находимыми в верхних слоях, не встречается здесь: лишь масса грубых и тяжелых топориков (с помощью которых, как нас хотят убедить, гиганты животного царства покорялись и убивались маленьким человеком!) и скрепков Палеолита, смешанных в беспорядке с костями видов, ныне или вымерших или переселившихся, гонимых переменою в климате. И неужели автор этих уродливых топориков вырезал на отростке рога северного оленя над ручьем, на вышеприведенном нами рисунке! Во всех случаях мы встречаемся с тою же очевидностью, что от рудиментов цивилизации до самого отвратительного варварства — от исторического до Неолитного и от Неолитного до Палеолитного человека все спускается по наклонному плану — *опять-таки в Европе*. Также мы встречаемся с «Эпохой Мамонта» — крайним или самым ранним подразделением века Палеолита, — в которой чрезвычайная грубость орудий достигла своего максимума, и зверообразная (?) видимость современных ей черепов, подобных Неандертальскому, указывает на очень низкий тип человечества. Но иногда они могут тоже указать на что-то иное, на расу людей, совершенно отличную от нашего (Пятой Расы) Человечества!

Как сказано одним антропологом в «Современной Мысли»:

«Теория Пейрер'а, обоснованная научно или нет, может считаться эквивалентной той, которая поделила человека на два типа. Брока, Вирей и целый ряд французских антропологов признали, что низшая раса людей, включая австралийскую, тасманскую и негритянскую расу, исключая каффров и северных африканцев, должна быть помещена отдельно. Тот факт, что в этих семействах или, вернее, суб-семействах третьи, нижние коренные зубы обычно больше вторых, а височные и лобные кости обычно соединены швом, помещает *Homo afer* на уровень существа особого вида, с таким же основанием, как и большое количество видов зябликов. В данном случае, я воздержусь от упоминания фактов смешения, которые столь исчерпывающе комментированы покойным проф. Брока. История этой расы в прошлые

века мира очень любопытная. Они никогда не создали своей собственной системы архитектуры или же религии»¹⁵⁸).

Это, действительно, любопытно, как мы показали на примере тасманцев. Однако, что бы то ни было, но окаменелые останки человека в Европе не могут явиться доказательством ни в пользу, ни против древности человека на этой Земле, или же времени его ранних цивилизаций.

Уже пора, чтобы оккультисты перестали обращать внимание на все попытки высмеять их, пренебрегая, как тяжелой артиллерией сатиры, со стороны ученых, так и легкой артиллерией невежд, раз невозможно пока что получить доказательства или опровержения, тогда как их теории, во всяком случае, могут противостать испытанию лучше, нежели гипотезы ученых. Что же касается доказательства древности, которой они наделяют человека, то они имеют поддержку в самом Дарвине и Лайэлле. Последний признается, что они, естественники —

«Уже получили доказательства о существовании человека в эпоху столь отдаленную, что многочисленные виды замечательных млекопитающихся, когда-то ему современных, успели вымереть и даже до эры древнейших исторических рекордов»¹⁵⁹).

Это утверждение сделано одним из самых больших авторитетов Англии по этому вопросу. Две последующие фразы показательны и их следует запомнить изучающим Оккультизм, ибо автор вместе с другими говорит:

«Несмотря на большую длительность до-исторических эпох, во время которых он [человек] должен был процветать на Земле, не имеется никаких доказательств о каких-либо заметных изменениях в его телесном строении. Потому если он когда-то произошел от бессмысленного зверообразного предка, то мы должны предположить, что он существовал в гораздо более отдаленную эпоху, возможно, на некоторых материках или островах, ныне покоящихся на дне океана».

Таким образом, существование погибших материков официально подозревается. Доктрина, по которой миры, так же как и расы, периодически уничтожаются огнем (вулканами и землетрясениями) и водою, поочередно, и также периодически обновляются, эта Доктрина так же стара, как и человек. Ману, Гермес, халдеи, весь древний мир верил в это. Уже дважды поверх-

¹⁵⁸) Статья д-ра Ч. Картера Блэка — *Генезис Человека*.

¹⁵⁹) «Древность Человека», стр. 530.

ность нашей Планеты была изменена огнем и дважды водою со времени появления на ней человека. Если суша нуждается в отдыхе и обновлении, в новых силах и в смене ее почвы, то то же нужно сказать и о водах. Отсюда возникает периодическое распределение суши и воды, смены климатов и так далее, вызванные геологическими переворотами, кончающимися конечным перемещением земной оси. Астрономы могут высмеять мысль о периодическом изменении в поведении Земной Оси и улыбаться над беседою, приведенною в *Книге Еноха* между Ноем и его «Прадедом» Енохом; тем не менее, эта аллегория является геологическим и астрономическим фактом. Существует вековое изменение в наклоне Земной Оси, и его назначенное время записано в одном из великих Тайных Циклов. Как и во многих других вопросах, наука постепенно двигается и приближается к нашему мышлению. Д-р Генри Уодуорд, чл. К. Общ., чл. Геогр. Общ., пишет в *«Популярном Научном Обозрении»*:

«Если нужно обращаться к экстра-земным причинам, чтобы объяснить сильное увеличение льда в этот ледниковый период, то я предпочел бы теорию, изложенную д-ром Робертом Хукк в 1688 г. и после того сэром Ричардом Филлипсом и другими, и наконец, Томасом Белт, чл. Г. Общ.; именно теорию небольшого увеличения в настоящем уклоне эклиптики, предположение, которое находится в полном согласии с другими известными астрономическими фактами и введение которого не нарушит гармонии, столь существенной для нашего космического положения, как единицы в великой солнечной системе¹⁶⁰⁾

Последующая страница, приведенная из Лекции В. Пенджелли, чл. К. Общ., чл. Г. Общ., прочитанной в Марте 1885 года на тему *«Исчезнувшее Озеро в Бовей Трасей»*, показывает, что, несмотря на все доказательства в пользу существования Атлантиды, он колеблется допустить этот факт.

«Вечнозеленые фиговые деревья, лавры, пальмы и папоротники с гигантскими корневищами имеют свои родственные виды в суб-тропическом климате, сходном, вне всякого сомнения, с тем, который преобладал в Девоншайре в Миоценскую эпоху и, таким образом, мы должны проявить осторожность, когда климат настоящего времени в каком-либо округе рассматривается, как нормальный.

Кроме того, когда растения Миоценского периода встречаются на острове Диско на западном берегу Гренландии, лежащем между 69° 20' и 70° 30' северной широты; когда мы узнаем, что среди них существовали два вида,

¹⁶⁰⁾ *«New Series»*, I, 115. Статья — *«Доказательства Ледникового Периода»*.

найденные также в Бовей (*Sequoia coulttsiae*, *Quercus lyelli*); когда, по словам проф. Хира, «фрукты прекрасных вечнозеленых» (*Magnolia inglesfieldi*) созревали на таком севере, как параллель в 70° ... (*Phil. Trans.*, CLIX, 457, 1869); когда убеждаемся, что количество, разнообразие и роскошь Миоценовых растений в Гренландии были столь изобильны, что, если бы земля эта простиралась до полюса, то некоторые из этих растений, по всей вероятности, цвели бы и на самом полюсе; таким образом, проблема об изменениях в климате выдвигается на первое место, но только для того, чтобы быть вновь оставленной, вероятно, под впечатлением, что время для ее решения еще не наступило».

Повидимому всеми признается, что миоценовые растения Европы имеют наибольшую и чаще всего встречающуюся аналогию в растениях, существующих в Северной Америке, и отсюда возникает вопрос: каким образом совершалось переселение с одного места на другое? Не существовала-ли, как это предполагалось некоторыми, — Атлантида? — материк или же архипелаг из больших островов, занимавший пространство Северного Атлантического океана. Вероятно ничего нет анти-философского в этой гипотезе; ибо, как утверждают геологи — «Альпы поднялись на 4000 ф., и в некоторых местах даже больше, чем на 10,000 ф. своей нынешней высоты от начала Эоценового Периода» (*Lyell's «Principles»*, второе издание, стр. 256, 1872). После-Миоценовая [?] депрессия могла унести гипотетическую Атлантиду в почти бездонную глубину. Но, повидимому, Атлантида не нужна и не желательна. По мнению проф. Оливера — «близкая и очень странная аналогия могла существовать между флорой Центральной Европы Третичного периода и недавними флорами Американских Штатов и в области Японии; аналогия более близкая и интимная, нежели та, которую можно проследить между флорами Третичного периода и недавними флорами Европы. Мы видим, что Третичный элемент Старого Света усиливается по направлению к крайнему восточному пределу, если и не в численном преобладании видов, то в чертах, придающих особый характер окаменелой флоре.... Это привхождение Третичного элемента совершается довольно постепенно и не резко лишь на японских островах. Хотя он достигает там максимума, но мы можем проследить его, начиная от Средиземной полосы, Леванта, Кавказа и Персии.... затем вдоль Гималаев и через Китай..... Мы узнаем также, что во времена Третичной эпохи двойники Миоценовых видов в Центральной Европе, конечно, росли в Северо-Западной Америке..... Далее мы замечаем, что нынешняя флора на Атлантических островах не дает основательного доказательства о прежнем непосредственном сообщении с главным материком Нового Света.... Соображения о таких фактах приводят меня к заключению, что ботанические доказательства не благоприятствуют гипотезе существования Атлантиды. С другой стороны, они благоприятствуют взгляду, что в каком то периоде Третичной эпохи Северо-Восточная Азия была соединена с Северо-Западной Америкой, может быть, по линии, где простирается сейчас цепь Алеутских островов». («*Nat. Hist. Rev.*», II, 164, 1862, статья — «Гипотеза об Атлантиде со стороны ее ботанического аспекта»).

Однако, по этим вопросам прочтите *«Научные и Геологические Доказательства о Реальности существования Нескольких Потопленных Материков»*.

Но ничто кроме питекоидного человека никогда не удовлетворит неудачных искателей трижды гипотетического, «недостающего звена». Тем не менее, если бы под обширными безднами Атлантического Океана от Мыса Тенерифского до Гибралтара, древнего местоположения погибшей Атлантиды, все подводные слои были исследованы на мили вглубь, то, все же, ни одного такого черепа, который удовлетворил бы дарвинистов, не было бы найдено. Как замечает д-р Ч. Р. Бри, ни одного недостающего звена между человеком и обезьяной не было раскопано в различных песках и образованиях над Третичными слоями; если бы эти формы погрузились вместе с материками, ныне покрытыми морями, они все же могли бы быть найдены —

«в тех пластах современных геологических слоев, которые не погрузились на дно моря¹⁰¹⁾».

Однако, они так же отсутствуют в последних, как и в других. Если бы предубеждение не присасывалось к уму человека, подобно вампиру, то автор *«Древность Человека»* нашел бы ключ от трудности в том же своем труде, отсчитав десять страниц назад (стр. 530) и перечтя приведенную им же выдержку из труда проф. г. Роллестона. Этот физиолог, говорит он, придерживается мнения, что так как существует значительная пластичность в человеческом строении, не только в молодости и во время роста, но даже в возмужалости, то мы не всегда должны принимать за доказанное, как делают это некоторые защитники теории развития, что каждое усиление физической силы зависит от улучшения в строении тела, ибо почему душа или умственные и моральные способности не могли бы играть первой роли вместо второй, в схеме развития?

Эта гипотеза выдвинута в связи с эволюцией, которая не вполне зависит от «естественного подбора», но она также хорошо приложима и к данному случаю. Ибо мы тоже утверждаем, что именно «Душа» или же Внутренний Человек, который спускается сначала на Землю, психический Астрал, образец, по которому постепенно строится физический человек — его Дух, умственные и мораль-

¹⁰¹⁾ *«Fallacies of Darwinism»*.

ные способности, просыпаются позднее по мере того, как его физическое строение растет и развивается.

«Таким образом, бестелесные Духи уменьшили свои огромные очертания до меньших форм» и стали людьми Третьей и Четвертой Расы. Еще позднее, по прошествии веков, появились люди Нашей Пятой Расы, уменьшившиеся теперь приблизительно до половины роста их первоначальных предков, который мы назвали бы гигантским.

Конечно, человек не есть результат особого творения. Он есть продукт постепенно совершенствующейся работы Природы, подобно любой живой единице на этой Земле. Но это касается лишь человеческого физического строения. То, что живет и думает в человеке и переживает эту оболочку, образцовое произведение эволюции — есть «Вечный Странник», Протею подобная дифференциация в Пространстве и Времени Единого Абсолюта, «Непознаваемого».

В своем труде «Древность Человека»¹⁶²⁾ сэр Чарльз Лайэлль приводит — может быть, слегка насмешливо — то, что Халлам говорит в своем «Введении к Литературе Европы»:

«Если человек был создан по образу Божию, то он также был создан и по образу обезьяны. Строение тела того, кто измерил звезды и покорил себе молнию, приближается к строению того безгласного зверя, который скитается в лесах Суматры. Таким образом, находясь на предельной черте между животной и ангельской природой, можно ли изумляться, что он заимствовал черты от обеих»¹⁶³⁾!

Оккультист выразился бы иначе. Он сказал бы, что, действительно, человек был создан по образу и подобию типа, проектированного его прародителем, творящей Ангельскою Мощью или Дхиан-Коганом; тогда как скиталец лесов Суматры был сделан по подобию человека, ибо строение обезьяны, повторяем, является воспроизведением, посредством противонормального способа, точной формы Человека Третьего Круга, а позднее также и Четвертого Круга. В Природе ничто не пропадает, ни единый атом; по крайней мере, это удостоверено научными данными. Аналогия, повидимому, требует, чтобы и форма была одинаково одарена постоянством.

¹⁶²⁾ *Op. cit.*, 501, изд. 1863.

¹⁶³⁾ *Op. cit.*, IV, 162.

Однако, что находим мы? Сэр Уилльям Даусон, чл. К. Общ., говорит:

«Еще более знаменательно, что проф. Гёксли в своих лекциях в Нью-Йорке, основывая свои данные относительно низших животных, главным образом, на предполагаемой генеалогии лошади, часто признаваемой, как неимеющей достаточного доказательства, в то же время, совершенно избегая обсуждать теорию о происхождении человека от обезьяны, теорию, которая сейчас настолько очевидно усложнилась возникшими многочисленными трудностями, что как Уоллэс, так и Миварт начали колебаться в своем мнении. Проф. Томас в его недавних лекциях («Природа», 1876) признает, что более низкий тип человека, нежели тип австралийца, неизвестен и, тем не менее, не существует никакого звена, соединяющего его с обезьянами; и Геккель вынужден допустить, что предпоследнее звено в его филогенезисе, обезьянообразный человек, совершенно неизвестен («История Творения»).... Так называемые «зарубки» (*fallies*), найденные с костями Палеокосмических людей в пещерах Европы и описанные в прекрасных трудах Кристи и Лартэ, показывают, что даже древнейшие расы людей, известные археологии и геологии, обладали уже рудиментами письма¹⁶⁴).

Затем в «*Fallacies of Darwinism*», д-ра Ч. Р. Бри, мы читаем:

«Дарвин справедливо говорит, что физическая разница и особенно умственная, между низшей формой человека и высшей человекообразной обезьяной, огромна. Потому время, которое в дарвиновской эволюции должно быть почти непостижимой медлительности — должно было быть также огромной длительности и в течение развития человека из обезьяны¹⁶⁵). Потому и возможности открытия некоторых разновидностей в различных гравиях или пресноводных образованиях, находящихся над третичными напластованиями, должны быть весьма велики. И, тем не менее, никогда не была найдена ни одна разновидность, ни один образец промежуточного существа между обезьяной и человеком! Ни в песках, ни в лёссе, ни в пресноводных руслах, ни в гравии и наносах, ни в третичных слоях ниже их, никогда не были найдены останки ни одного из членов недостающих семейств между обезьянами и человеком, которые должны были бы существовать, по мнению Дарвина. Эти останки не были-ли они унесены с опусканием земной поверхности и не покрыты-ли они теперь морем? Если так, то более, чем вероятно, что они были бы открыты в тех руслах современных геологических слоев, которые не опустились на дно моря, и еще менее вероятно, что некоторые части не были бы выкопаны со дна океана подобно останкам мамонтов и носорогов, также встречающихся в руслах пресных вод и наносных песков.... Знаменитый Неандертальский череп, о котором столько говорилось, принадлежит, как это признано, к этому отдаленному периоду

¹⁶⁴) См. по этому вопросу «Доисторический Человек» Уильсона, II, 54. «Происхождение Мира», стр. 393, 394.

¹⁶⁵) И насколько еще более «огромной», если мы обернем обратно эти факторы и скажем, во время развития обезьян от Человека Третьей Расы.

[бронзовому и каменному веку] и, тем не менее, несмотря на то, что он мог быть черепом идиота, существует огромная разница между ним и черепом самого высокого вида из известных нам человекообразных обезьян»¹⁶⁰).

Так как наш земной шар подвергается содроганиям каждый раз, как он пробуждается к новому периоду деятельности, подобно полю, которое должно быть вспахано и возделано, прежде чем свежее зерно для нового урожая может быть брошено в него, — то казалось бы совершенно безнадежно, чтобы окаменелости, принадлежавшие к его предыдущим Кругам, могли быть найдены в руслах его древнейших или же позднейших геологических слоев. Каждая новая Манвантара приносит с собою обновление форм, типов и видов; каждый тип предыдущих органических форм — растений, животных и человека — изменяется и совершенствуется в следующей; даже минералы, получившие в этом Круге свою окончательную непрозрачность и твердость; их более мягкие части образовали растительность настоящего времени; астральные останки предыдущей растительности и фауны были употреблены на формацию низших животных и определили строения первичных Коренных типов высших млекопитающихся. И, наконец, форма гигантского обезьяно-образного человека прежнего Круга была воспроизведена в настоящем Круге в силу человеческой животности и преобразена в первоначальную форму в современном антропоиде.

Доктрина эта, даже в нашем несовершенном изложении, несомненно, более логична, более соответствует фактам и гораздо более правдоподобна, нежели многие «научные» теории, как например, теория о прибытии на нашу Землю первого органического зародыша в метеоре — подобно Эйн-Софу на своей Колеснице — Адаме Кадмоне. Только последнее сошествие аллегорично, как это каждый знает, и каббалисты никогда не предполагали, чтобы этот способ выражения был принят в дословном смысле. Но теория зародыша в метеоре, как исходящая от такого авторитета учености, достойна быть возведенной в ряды аксиомной истины и закона и стать теорией, которую люди должны признать, если они желают стоять на уровне с современной наукой. Какова будет следующая теория, которая будет выставлена, в силу необходимости, материалистическими предпосылками, никто сказать не

¹⁶⁰) *Op. cit.*, стр. 160—161.

может. Тем временем, существующие теории, как это каждому очевидно, расходятся между собою гораздо больше, нежели даже с теориями оккультистов, находящимися вне сокровенных пределов учености. Ибо что же остается теперь, когда точная наука, даже из жизне-принципа, сделала пустое слово, термин, лишенный смысла, и настаивает, что жизнь есть следствие, *вызванное молекулярным действием изначальной протоплазмы?* Новая доктрина дарвинистов может быть определена и суммирована следующими словами Герберта Спенсера!

«Гипотеза особых творений оказалась непригодной — непригодной в силу ее вывода; она непригодна по своей непоследовательности; непригодна, как совершенно лишенная доказательств; непригодна, как не отвечающая разумным требованиям; непригодна, как неудовлетворяющая моральным потребностям. Потому мы должны рассматривать ее, как не заслуживающую ни малейшего внимания при сопоставлении ее с любой иной гипотезой, относящейся к органическим существам»¹⁶⁷⁾.

¹⁶⁷⁾ «Принципы Биологии», I, стр. 345.

ОТДЕЛ V

ОРГАНИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ТВОРЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ

Утверждают, что Всемирная Эволюция, иначе говоря, постепенное развитие видов во всех царствах Природы, совершается по однообразным законам. Это признано, и Эзотерическая Наука гораздо точнее проводит этот закон, нежели Наука Современная. Но нам также говорят, что одновременно существует закон, по которому:

«Развитие работает от менее совершенного к более совершенному и от простейшего к более сложному, путем непрекращающихся изменений, которые сами по себе незначительны, но они постоянно накаплиются в требуемом направлении»¹⁶⁸).

Именно, из бесконечных малых развиваются сравнительно гигантские виды.

Эзотерическая Наука согласна с этим, но добавляет, что закон этот приложим лишь к тому, что известно ей, как Первичное Творение — эволюция Миров из Изначальных Атомов и Пред-Изначального АТОМА, при первой дифференциации первых; и что, в течение периода циклической эволюции в Пространстве и Времени, закон этот ограничен и действует лишь в низших царствах. На протяжении первых геологических периодов закон этот, работал, именно, от простого к сложному над грубым материалом, представлявшем собою останки от Третьего Круга, останки, которые, при возобновлении земной деятельности, выявляются в об'ективность.

Эзотерическая Философия, так же как и наука, не допускает «начертания» или «особого творения». Она отвергает всякую претензию на «чудесность» и не допускает ничего вне однообразных и непреложных законов Природы. Но она учит закону циклов,

¹⁶⁸) «Современная Наука и Современная Мысль», стр. 94.

двойному истечению Силы (или Духа) и Материи, которая, исходя из Нейтральной Точки Бытия, развивается, проходя через свое цикловое продвижение и непрерывные преобразования. Первичный зародыш, из которого в течение веков развилась жизнь всех позвоночных, отличается от первичного зародыша, развившего жизнь растительную и животную, ибо существуют побочные законы, действие которых определяется теми условиями, в которых находятся материалы, над которыми они должны работать и о которых наука, — физиология и, в особенности, антропология — повидимому, весьма мало осведомлена. Последователи ее говорят об этом «первичном зародыше» и утверждают, что доказано вне всякого сомнения, что:

«План [и «планировщик»], если только он существует, [пример человека, с изумительным строением его членов и особенно же руки], должен быть отодвинут гораздо дальше назад и, в действительности, он заключается [инволюирован] в первичном зародыше, из которого, несомненно, медленно развивалась¹⁶⁹⁾ вся жизнь позвоночных и, по всей вероятности, и вся животная и растительная жизнь».

Это настолько же справедливо в отношении «первичного зародыша», как и ошибочно, что этот «зародыш» лишь должен быть отодвинут «гораздо дальше назад», нежели человек; ибо зародыш этот относится к неизмеримому и непостижимому протяжению во *Времени*, хотя и не в *Пространстве*, даже от времени зарождения нашей Солнечной Системы. Как весьма правильно учит индусская философия — «Аниямсам Аниясам» может быть познаваем лишь через ложные представления. Именно «Множества» исходят из «Единого» — живые духовные зародыши или же центры сил — каждый в семеричной форме, которые сначала зарождаются, а затем дают первичный импульс закону эволюции и постепенному медленному развитию.

Строго ограничивая Учение нашею Землею, можно доказать, что так же как эфирообразные формы первых людей сначала проявляются при помощи семи Дхиан-Коганических Центров Силы на семи зонах, также имеются центры творческой силы для каждого основного или коренного вида множеств форм растительной и животной жизни. Это, опять-таки, не есть «особое творение», также в этом нет какого-либо «начертания», исключая общего «основного плана», выработанного Всемиральным Законом. Но не-

¹⁶⁹⁾ Там же.

сомненно, существуют «планировщики», хотя они и не всемогущи и не всеведущи в абсолютном смысле этого слова. Они просто Строители или Каменщики, работающие в силу импульса, данного им вечно непостижимым (на нашем плане) Мастером-Масоном — Единою Жизнью и Законом. Принадлежа к этой сфере, они не могут и не имеют возможности работать в какой-либо иной, во всяком случае, в течение настоящей Манвантары. Что они работают циклами и на основе строго геометрической и математической скалы прогрессии, широко подтверждается исчезнувшими животными видами; и что они действуют планомерно в подробностях меньших жизней (побочных животных порождений и т. д.), достаточно доказано естественной историей. В «создании» новых видов, которые иногда очень широко отходят от основной группы, как например, в большом разнообразии кошачьей породы — как рысь, тигр, кошка и так далее, — именно «планировщики» направляют новую эволюцию путем добавления или же лишения видов некоторых принадлежностей, ставших необходимыми или бесполезными в новых окружающих их условиях. Потому, когда мы говорим, что Природа заботится о нуждах каждого животного и растения, большого и малого, мы говорим истину. Ибо, именно, эти земные Духи Природы образуют совокупность Природы, которую, хотя она и бывает иногда неуспешна в своих начертаниях, все же, не следует рассматривать, как слепую, точно так же как порицать ее за неудачи; ибо, принадлежа к дифференцированной сумме качеств и свойств, она уже в силу этого одного обусловлена и несовершенна.

Если бы не было такой вещи, как эволюционные циклы, как вечный спиральный прогресс в Материю с таким же пропорциональным затемнением Духа (хотя оба они едины), за которым следует обратный под'ем к Духу и поражение Материи, — то активной, то пассивной, поочередно, — то как могли бы мы об'яснить открытия зоологии и геологии? Каким же образом, и это на основании авторитетного утверждения науки, можно проследить животную жизнь, начиная от моллюска вверх до большого морского-дракона, от самого малого земляного червя до самых гигантских животных Третичного периода; а также, что последние когда-то скрестились, что доказывается тем фактом, что все эти виды уменьшились численностью и размерами и выродились в карликовые формы. Если бы кажущийся процесс развития, работаю-

щий от менее совершенного к более совершенному и от простого к более сложному, был бы действительно общемировым законом, вместо того, чтобы быть весьма несовершенным обобщением и фактором второстепенного значения в великом космическом процессе и, если бы не существовали указанные циклы, то фауна и флора Мезозойской эпохи должны были бы поменяться местами с флорой и фауной позднейшего Неолита. Именно плезиозавров и ихтиозавров мы должны были бы считать развившимися от морских и речных пресмыкающихся настоящего времени, вместо того, чтобы считать, что те уступили место своим современным карликовым аналогиям. Также и наш старый друг, добронравный слон, в таком случае, представлял бы окаменелость допотопного предка, тогда как мамонт Плиоценского периода находился бы сейчас в зверинце. *Megalonix* и гигантский мегатериум встречались бы вместо ленивца в лесах Южной Америки, где гигантские папоротники угольного периода заменяли бы мхи и нынешние деревья — которые все карлики, даже великаны Калифорнии, по сравнению с гигантами прошлых геологических периодов. Несомненно организмы мира *megasthenian* Третичной и Мезозойской эпохи должны были быть более сложными и совершенными, нежели организмы микроскопических растений и животных настоящего века. Например, дриспитекус анатомически гораздо более совершенен и более приспособлен к развитию мозговых способностей, нежели современные горилла или гиббон. Что же все это значит? Должны-ли мы поверить, что строение всех этих гигантских драконов, как морских, так и земных, гигантских летающих пресмыкающихся, было значительно менее развитым и сложным, нежели анатомия ящериц, черепах, крокодилов и даже китов — короче говоря, всех тех животных, с которыми мы ознакомлены?

Тем не менее, допустим ради обсуждения, что все эти циклы, расы, семеричные формы эволюции и *tutti quanti* Эзотерического Учения не лучше, нежели обольщение и западня. Согласимся с наукой и скажем, что человек — вместо того, чтобы быть заключенным «духом», а его носитель, оболочка или тело, постепенно совершенствующимся и ныне законченным механизмом для материальных и земных потребностей, как утверждает это Оккультизм, — это человек есть просто более развитое животное, первичная форма которого возникла от одного и того же первич-

ного зародыша на этой Земле, как и летающий дракон и мошка, кит и амёба, крокодил и лягушка, и так далее. В таком случае, он должен был пройти через тождественные развития и через тот же процесс роста, как и все млекопитающиеся. Если человек есть животное и ничего более, высоко-интеллектуальный «екс-зверь», то следовало бы, по крайней мере, допустить, что он был своего рода гигантским млекопитающимся, «мегантропусом» своей эпохи. Именно, что Эзотерическая наука и доказывает, как имевшее место в течение первых Трёх Кругов, и в этом, как и в большинстве прочих вопросов, она более последовательна и логична, нежели современная наука. Она классифицирует человеческое тело с животным творением и утверждает это от начала до конца на всем пути животной эволюции, тогда как наука оставляет человека сиротою, лишенным семьи, рожденным от неизвестных праотцев, «скелетом неизменного вида» (*«unspecialized»*), воистину! И заблуждение это обязано упорству, с которым отвергается доктрина циклов.

А

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХСЯ; НАУКА И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ФИЛОГЕНЕЗИС

Обсудив в предыдущей критике западного эволюционизма почти исключительно вопрос о происхождении человека, может быть, будет не лишним определить точку зрения оккультистов относительно дифференциации видов. В Комментариях и Станцах мы уже рассмотрели в общих чертах фауну и флору, предшествовавшие человеку, и признали правильность многих биологических теорий, например, происхождение птиц от пресмыкающихся, частичную истину «естественного подбора» и теорию превращения вообще. Теперь остается выяснить тайну происхождения тех первых млекопитающихся, которых де Катрефаж столь блестяще старается доказать как современных с *Homo primigenius* Вторичного периода.

Довольно сложная проблема, что касается до «Происхождения Видов» — особенно же разнообразных групп окаменелостей или существующей фауны млекопитающихся, — станет менее запутанной при помощи диаграммы. Станет очевидным, насколько «фак-

торы органической эволюции», на которых основываются западные биологи¹⁷⁰⁾, могут рассматриваться, как достаточные для объяснения фактов. Следует провести границу между эфирно-духовной, астральной и физической эволюцией. Весьма вероятно, что, если бы дарвинисты удостоили обсуждения возможность второго процесса, то им не пришлось бы больше сетовать на следующий факт.

«Мы должны довольствоваться лишь догадками и выводами, что касается до происхождения млекопитающихся»¹⁷¹⁾.

В настоящее время признанный пробел между системами размножения яйцеродных позвоночных и млекопитающихся составляет безнадежную загадку для тех мыслителей, которые вместе с эволюционистами ищут соединить все существующие формы в одну непрерывную линию нисходящего потомства.

Возьмем, например, копытных млекопитающихся, ибо говорят, что никакое иное подразделение не дает нам такого изобилия в ископаемом материале. Такие успехи были сделаны в этом направлении, что в некоторых случаях были найдены промежуточные звенья между современными и Эоценовыми копытными; лучший пример заключается в несомненном доказательстве происхождения настоящей однокопытной лошади от трехкопытного анхитериума древней Третичной эпохи. Потому этот уровень сравнения между западной биологией и Восточным Учением не мог быть улучшен. Генеалогия, которой мы пользуемся здесь, как воплощающей идеи ученых вообще, принадлежит Шмидту и основана

¹⁷⁰⁾ Дарвиновская теория настолько была утрирована, что даже Гёксли был вынужден одно время оставить ее, ибо она вырождалась в «фанатизм». Оскар Шмидт представляет хороший пример мыслителя, который неосознанно преувеличивает ценность гипотезы. Он допускает («*Deszendenzlehre und Darwinismus*», стр. 144), что «естественный подбор.... в некоторых случаях.... является недостаточным... в других.... ненужным, ибо разрешение проблемы образования видов находится в других естественных условиях». Он также утверждает недостаток «промежуточных степеней..... которые позволили бы нам с уверенностью установить непосредственный переход от животных, не имеющих плаценты, к обладающим ею» (стр. 252); что «мы можем опираться лишь на догадки и выводы относительно происхождения млекопитающихся (стр. 249); и он говорит о повторных неудачах авторов «гипотетической генеалогии», прежде всего Геккеля, но в то же время, считая ценными их попытки (стр. 231). Тем не менее, он утверждает (стр. 178, 179), что то, «что мы выиграли, благодаря доктрине происхождения, основанной на теории подбора.... это — знание связи организмов, как единокровных существ». Ввиду вышеприведенных уступок, не является ли знание лишь синонимом догадки и теории?

¹⁷¹⁾ «*Deszendenzlehre und Darwinismus*», стр. 249.

на исчерпывающих исследованиях Рютимейера. Ее приблизительная точность, — с точки зрения эволюционизма, оставляет мало что желать:

КОПЫТНЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕСЯ.

На этой срединной точке эволюции наука останавливается.

Корень, от которого происходят эти два семейства, неизвестен¹⁷²).

«КОРЕНЬ», СОГЛАСНО ОККУЛЬТИЗМУ.

Anoplotheridae.

Palaeotheridae.

Один из семи

первоначальных, физико-астральных и двуполых Коренных Типов млекопитающих животного царства. Они были современниками ранних лемурийских рас, — т. е., «неизвестные корни науки».

Диаграмма Шмидта представляет область, исследованную западными эволюционистами; область, в которой климатические воздействия, «естественный подбор» и все прочие физические причины органической дифференциации находятся налицо. Биология и палеонтология чувствуют себя здесь дома, исследуя многие физические факторы, которые столь широко способствуют «разделению видов», как это было доказано Дарвином и Спенсером и другими. Но даже в этой области подсознательная работа Дхиан-Коганиче-

¹⁷²) Там же, стр. 273—275.

ской мудрости лежит в основании всего «непрерывного устремления к совершенствованию», хотя влияние ее широко изменяется теми чисто материальными причинами, которые де Котрефаж называет «средою», а Спенсер «окружающими условиями».

«Срединная точка эволюции» есть та стадия, когда астральные прототипы начинают определенно переходить в физические и, таким образом, начинают подвергаться влиянию дифференцирующих факторов, теперь действующих вокруг нас. Физическая причинность немедленно вступает в свои права, как только совершилось облачение в «одежды из кожи» — т. е., вообще физиологическая готовность. Формы людей и других млекопитающихся до разделения полов¹⁷³⁾ были сотканы из астральной материи и обладали строением совершенно не похожим на строение физических организмов, которые питаются, пьют, переваривают и так далее. Известные нам физиологические особенности, необходимые для таких функций, были развиты почти полностью после зачаточной материализации семи Коренных Типов из астрала — во время «срединной остановки» между двумя планами существования. Едва только «основной-план» эволюции был намечен в этих родовых типах, как произошло воздействие вспомогательных земных законов, знакомых нам, результатом которых был полный урожай видов млекопитающихся. Тем не менее, потребовались эоны медленной дифференциации, чтобы довести до этого результата.

Вторая диаграмма изображает область чисто астральных прототипов до их нисхождения в грубую материю. Следует отметить, что Астральная материя является материей четвертого измерения, которая так же, как и наша грубая материя, имеет свой собственный «протил». В Природе существуют несколько протиллов, соответствующих различным планам материи. Два суб-физические элементарные царства, план разума, Манаса или пятой — стадии материи, так же как и план Буддхи, шестой-стадии материи, все они и каждый из них развились из одного из шести протиллов, составляющих основу Об'ективной Вселенной. Так называемые три «состояния», нашей земной материи, известные как «плотное», «жидкое» и «газообразное», строго говоря, являются лишь суб-

¹⁷³⁾ Пожалуйста, имейте в виду, что, хотя животные — включая млекопитающихся — все эволюировали позднее и частично из отбросов человеческих оболочек, все же, как гораздо более низкое существо, млекопитающееся животное стало носителем плаценты и раз'единилось гораздо раньше человека.

состояниями. Что же касается до предшествующей реальности сошествия в физическое, которое достигло кульминационной точки в физическом человеке и животном, то мы имеем осязательное свидетельство этому в факте, так называемых, спиритуалистических «материализаций».

Во всех этих случаях происходит полное временное погружение астрального начала в физическое. Эволюция физиологического человека из астральных рас вначале Лемурийской Эпохи — Юрского по геологии — точно воспроизводится «материализацией» «духов» (?) на сеансах. В случае «Кэти Кинг», появлявшейся на сеансах у проф. Крукса, была обнаружена, вне всякого сомнения, наличность физиологического механизма — сердца, легких и прочих!

В некотором роде это есть «Прообраз» Гёте. Вслушайтесь в его слова:

«Столько мы должны были бы достичь.... все девять совершенные органические существа... формируются в соответствии с прообразом, который просто изменяется, в большей или меньшей степени, в своих наиболее стойких частях и, кроме того, день за днем заканчивается и преобразуется посредством размножения».

Это как бы несовершенное предвосхищение Оккультного факта дифференциации видов из первичных астральных Коренных Типов. Что бы ни произошло в силу всего *posse comitalus* «естественного подбора» и пр., но основное единство плана построения остается почти не затронутым всеми последующими изменениями. «Единство типа», общего, в одном смысле, всему животному и человеческому царству, не есть, как, повидимому, полагают это Спенсер и другие, доказательство единокровности всех органических форм, но является свидетельством единства по существу «основного-плана», которому Природа следовала при оформлении своих тварей.

Чтобы суммировать данный вопрос, мы снова можем воспользоваться таблицей действительных факторов, участвовавших в дифференциации видов. Стадии самого процесса не нуждаются здесь в дальнейшем пояснении, ибо они следуют основным принципам, лежащим в основании органического развития, и нам нет необходимости затрагивать область специалиста биолога.

ФАКТОРЫ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ПРОИСХОЖДЕНИИ ВИДОВ, ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ.

Основные Астральные Прототипы переходят в Физические.

Дхиан-Коганический Импульс, составляющий по Ламарку «наследственный и необходимый» закон развития. Он лежит позади всех меньших факторов.

1. Изменение, переданное Наследственностью.
2. Естественный Подбор.
3. Половой Подбор.
4. Физиологический Подбор.
5. Обособление.
6. Соотношение Роста.
7. Приспособление к Среде (Разумность, как противовес Механической причинности).

Виды.

В

ЕВРОПЕЙСКИЕ РАСЫ ПАЛЕОЛИТА: ОТКУДА ПРОИЗОШЛИ ОНИ И КАК РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ?

Находится-ли наука в противоречии с теми, кто утверждают, что до самого Четвертичного периода распределение человеческих рас чрезвычайно разнилось от того, каким оно является сейчас? Противоречит-ли наука тем, кто утверждают также, что окаменелые останки людей, найденные в Европе — хотя они почти достигли уровня сходства и единства, продолжающегося до настоящего времени, если рассматривать их со стороны основного физиологического и антропологического аспекта — все же, иногда чрезвычайно разнятся от типа, ныне существующего населения? Покойный Литтрэ признает это в статье, опубликованной им в «*Revue des Deux Mondes*» (Март 1, 1859), по поводу Мемуаров Бушэ де Перта, озаглавленных «*Antiquités Celtiques et Antediluviennes*» (1849).

В ней Литтрэ утверждает, что: (а) в те периоды, когда мамонты, раскопанные в Пикардии вместе с топориками, сделанными человеком, существовали в этой области, вечная весна должна бы-

ла царствовать над всем земным шаром¹⁷³); природа была полным противоположением тому, чем она является сейчас и, таким образом, остается огромное поле для древности тех «периодов»; затем он добавляет: (b).

«Спринг, проф. Медицинского Факультета в Льеже, нашел в гроте, вблизи Намюра, в горе Шово большое количество человеческих костей, «принадлежавших расе, совершенно отличной от нашей».

Согласно Литтрэ черепа, раскопанные в Австрии, обнаруживают большую аналогию с черепами негритянских рас в Африке, тогда как другие, найденные на берегах Дуная и Рейна, походят на черепа карибов и древних обитателей Перу и Чили. Тем не менее, потоп, будь то Библейский или Атлантический, отвергается. Но дальнейшие геологические находения заставили Годри написать следующие убедительные слова:

«Наши предки, положительно, были современниками носорога *tichorhinus*, великана — гиппопотама».

И он добавляет, что почва, называемая в геологии *дилuviальной* —

«Была, по крайней мере, частично образована после появления человека на Земле».

По этому вопросу Литтрэ выразился окончательно. Затем, ввиду «воскрешения стольких старых свидетельств», он доказал необходимость пересмотра всех теорий о происхождении и длительности всех периодов, и добавил, что для изучения имеется эпоха, до сих пор еще неизвестная науке —

«Или на заре настоящей эпохи или же, как я думаю, при начале эпохи, предшествовавшей ей».

Типы черепов, найденных в Европе, относятся к двум видам, как это хорошо известно: к *orthognathous* и *prognathous*, или же к типу кавказскому и типу негритянскому — подобные тем, которые сейчас встречаются лишь среди африканских и низших

¹⁷⁴) Ученые теперь допускают, что во время Миоценского периода климат в Европе был жарким, и умеренным в эпоху Плиоцена или в позднейшей Третичной. Утверждение Литтрэ, о благоуханной весне в Четвертичную эпоху — к отложениям которой относятся открытия кремневых орудий Бушэ де Перта (с тех пор река Сомма вымыла свою долину на глубину нескольких десятков футов)—должно быть принято с большою осторожностью. Останки долины Соммы относятся к послеледниковому периоду и, возможно, что они указывают на переселение дикарей, в течение одного из более умеренных периодов, разделявших меньшие ледниковые периоды.

племен дикарей. Профессор Хеер — считающий, что факты ботаники требуют гипотезы существования Атлантиды, — доказал, что растения озерных обитателей эпохи Неолита были преимущественно Африканского происхождения. Каким образом появились эти растения в Европе, если раньше не было связи между Европой и Африкой? Сколько тысячелетий протекло со времени эпохи, когда жили семнадцать человек, скелеты которых были вырыты в области Верхней Гаронны в сидячем положении вблизи угольного очага, с несколькими амулетами и разбитой посудой вокруг них, вместе с *ursus spelaeus*, *elephas primigenius* *aurochs* (рассматриваемыми Кювье, как отдельные виды) и *megaceros hibernicus* — которые все относятся к допотопным млекопитающим? Несомненно, они должны были существовать в весьма отдаленную эпоху, но не в той, которая относит нас еще дальше, нежели Четвертичный период. Остается доказать еще большую древность человека. Д-р Джэмс Хэнт, покойный Президент Антропологического Общества, исчисляет эту древность в девять миллионов лет. Этот ученый, во всяком случае, несколько приближается к нашему Эзотерическому вычислению, если мы не примем в расчет первые две полу-человеческие, эфиорообразные расы и раннюю Третью Расу.

Однако, возникает вопрос — кто были эти люди Палеолита в европейскую Четвертичную эпоху? Были-ли они аборигенами или же потомством какого-либо переселения, древность которого теряется в неизвестном прошлом? Последнее является единственной гипотезой, выдерживающей критику, ибо все ученые согласны на изъятии Европы из категории возможных «колыбелей человечества». Откуда же тогда проистекли различные последовательные потоки «примитивных» людей?

Самые ранние люди Палеолита в Европе — о происхождении которых этнология молчит и характерные черты которых еще недостаточно известны нам, хотя они и определены, как «обезьяно-подобные», писателями, одаренными воображением, как например Грант Аллен — принадлежали к чистокровным атлантам и «Африкано»-Атлантической группе¹⁷⁵). (Следует иметь в виду,

¹⁷⁵) «Откуда они [древние пещерные жители] пришли, мы не можем сказать» (Грант Аллен); «Охотники Палеолитного века в долине Соммы не родились в том негостеприимном климате, но передвинулись в Европу из других, более плодородных местностей» (*Dr. Southall, «Epoch of the Mammoth»*, стр. 315).

что в ту эпоху сам Материк Атлантиды был уже лишь мечтою прошлого). Европа в Четвертичную Эпоху весьма разнилась от Европы настоящего времени, ибо она находилась тогда еще в процессе образования. Она была соединена с Северной Африкой — или, вернее, с тем, что сейчас представляет собою Северную Африку — посредством перешейка, проходящего через нынешний Гибралтарский Пролив — таким образом, Северная Африка, до некоторой степени, была как бы продолжением настоящей Испании, тогда как широкое море наполняло огромный водоем Сахары. Что же касается до обширности Атлантиды, большая часть которая погрузилась в Миоценский период, то от нее остались лишь Рута и Даития и несколько отдельных островов. Связь атлантов с праотцами¹⁷⁰⁾ Палеолитных пещерных жителей подтверждается открытием в Европе ископаемых черепов, близко приближающихся к типу карибов в Западной Индии и древних перуанцев — воистину, тайна для всех, кто отказываются признать «гипотезу» о древнем Материке Атлантиды, чтобы заполнить то, что ныне является океаном. Также, как быть с тем фактом, что в то время, как де Катрефаж говорит об этой «великолепной расе» пещерных людей высокого роста из Кро-Маньона и гуанчей Канарских островов, как о представителях одного и того же типа, Вирхов, таким же образом, соединяет с последними и басков? Профессор Рециус, независимо от этого, устанавливает сродство долихоцефальных племен туземцев Америки с теми же гуанчами. Таким образом, несколько звеньев в цепи доказательств основательно связаны между собою. Множество подобных фактов могло бы быть приведено. Что же касается до Африканских племен — которые сами являются отпрысками атлантов, изменившимися в силу климата и условий, — то они перешли в Европу через полуостров, который делал Средиземное море внутренним морем. Многие среди пещерных людей Европы, как например, из Кро-Маньона, принадлежали к прекрасным расам. Но, как и следовало ожидать, на протяжении всего огромного пери-

¹⁷⁰⁾ Группа чистокровных атлантов — прямыми потомками которых, отчасти, были высокие пещерные жители Четвертичной Эпохи — переселились в Европу задолго до Ледникового Периода; в действительности, это переселение относится к Плиоценской и Миоценской эпохе в Третичном Периоде. Обработанные кремни Миоценской эпохи в Тэней и следы Плиоценского человека, открытые проф. Капеллини в Италии, являются свидетелями этого. Эти колонисты принадлежали к однажды великой Расе, цикл которой, начиная от Эоцена, непрерывно продолжал свое падение.

ода, уделяемого наукой эпохе Обитого Камня¹⁷⁷), прогресс почти не приметен. Нисходящий импульс цикла тяжело ложится на группах, переселенных таким образом — кошмар Кармы Атлантиды навис над ними. В конце концов, человек Палеолита уступает место своему преемнику — и почти совсем исчезает со сцены. В связи с этим проф. Андре Лефевр задает вопрос:

«Явился-ли век Полированного Камня преемником эпохи Обитого Камня путем неощутимого перехода или же он был следствием нашествия широко-головых кельтов? Но явилось-ли вырождение, происшедшее среди населения в Ла Везер, следствием грубых скрещиваний или же в силу общего отступления к северу в погоне за северным оленем, для нас это не имеет значения».

Он продолжает:

«Тем временем, дно океана поднялось, Европа вполне оформилась, и фауна и флора ее определились. С приручением собаки началась пастушечья жизнь. Мы вступили в периоды полированного камня и в век бронзы, следовавшие один за другим, неравномерными промежутками времени, даже заходящими друг на друга, посреди этнических переселений и слияний, более смешанных и более кратких, нежели менее продвинутые и более рудиментарные эпохи. Примитивное европейское народонаселение было приостановлено в своей особой эволюции, оно не погибает, но сливается с другими расами, как бы поглощается последовательными волнами переселения, наступающими из Африки, возможно, из погибшей Атлантиды [? слишком поздно на эоны лет] и из плодovитой Азии. С одной стороны, пришли иберийцы, с другой пелазги, лигурийцы, скифы, этруски — все предвестники великого Арийского Нашествия [Пятой Расы]¹⁷⁸).

¹⁷⁷) Художественное мастерство, выказанное древними пещерными жителями, делает гипотезу, рассматривающую их, как приближающихся к питекантропному алаусу, — этому мифическому чудовищу Геккеля, — нелепостью, не нуждающейся ни в Гёксли, ни в Шмидте для опровержения ее. Мы видим в мастерстве их резьбы и рисунка проблеск атлантической культуры, проявляющейся в силу атавизма. Следует запомнить, что Доннелли рассматривает современную европейскую цивилизацию, как возрождение цивилизации Атлантиды. («Атлантида», стр. 237—264).

¹⁷⁸) «*Philosophy Historical and Critical*», часть II, стр. 504, глава «Органическая Эволюция».

ОТДЕЛ VI

ВЕЛИКАНЫ, ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПОТОПЛЕННЫЕ МАТЕРИКИ, СЛЕДЫ КОТОРЫХ ВСТРЕЧАЮТСЯ В ИСТОРИИ

Когда выдвигаются утверждения, подобные тем, которые заключаются в вышеприведенном оглавлении, то, конечно, ожидается, что автор представит в подтверждение таких заявлений свидетельства исторические вместо легендарных. Возможно-ли это? Да; ибо свидетельства такого рода многочисленны и просто должны быть собраны и сопоставлены, чтобы стать подавляюще убедительными в глазах непредубежденных лиц.

Как только прозорливый читатель овладеет руководящей нитью, он сможет сам найти такие доказательства. Мы даем факты и указываем на вехи; пусть путник следует им. Приведенного здесь достаточно для этого столетия.

Байи в письме к Вольтеру находит вполне естественным, что симпатии «старого, знаменитого инвалида из Ферней» были на стороне представителей «Знания и Мудрости», древних браминов. Затем он делает любопытное заявление. Он говорит:

«Но ваши брамины очень молоды по сравнению с их архаическими наставниками»¹⁷⁹⁾.

Байи, ничего не знавший ни об Эзотерических Учениях, ни о Лемурии, тем не менее, верил безусловно в погибшую Атлантиду, так же как и в существование нескольких до-исторических и цивилизованных народов, которые исчезли, не оставив никаких неоспоримых следов. Он широко изучал древних классиков и предания и он видел, что искусства и науки, известные тем, кого мы теперь называем «древними», не были:

¹⁷⁹⁾ «Письма об Атлантиде», стр. 12.

«Достижениями каких-либо народов настоящего времени или даже существовавших в ту эпоху, так же как они не принадлежали к каким-либо историческим народам Азии...»

и что, несмотря на ученость индусов, их неоспоримое первенство в ранний период их расы должно быть отнесено к народу или расе, еще более древней и просвещенной, нежели были сами брамины¹⁸⁰).

Вольтер, величайший скептик своего времени, материалист *par excellence*, разделял убеждение Байи. Он полагал, что вполне правдоподобно, что:

«Задолго до империй Китая и Индии существовали культурные, образованные и мощные народы, которые были осилены нашествием варваров и, таким образом, вновь были приведены в свое первоначальное состояние невежества и дикости или, как говорится, возвращены в лоно Природы»¹⁸¹).

То, что у Вольтера явилось, как прозорливая догадка большого интеллекта, то для Байи было «вопросом исторических фактов». Ибо он писал:

«Я обращаю большое внимание на древние предания, сохраняемые на протяжении длинного ряда поколений».

Он считал возможным, чтобы чуждый народ, после обучения другого народа, исчез, не оставив даже следа своего прохождения. Когда его спрашивали, как могло случиться, чтобы этот древний или, вернее, архаический народ не оставил каких-либо воспоминаний в человеческом сознании, он отвечал, что Время было безжалостным пожирателем фактов и событий. Но история Прошлого никогда не была вполне утеряна, ибо Мудрецы древнего Египта сохранили ее и «она, таким же образом, сохраняется и по ныне в ином месте». По сведениям Платона, жрецы Саиса сказали Солону:

«Вы не знаете о той благородной и прекрасной расе людей, которая однажды населяла вашу страну, потомками которых являетесь вы сами и о чем свидетельствует все наше настоящее состояние»¹⁸²), хотя лишь малое число

¹⁸⁰) «История Древней Астрономии», стр. 25 *et seq.*

¹⁸¹) «Письма об Атлантиде», стр. 15. Это предположение есть лишь полу-догадка. В пятой Расе существовали подобные «наводнения варварами». Что же касается до Четвертой Расы, то это было *bona fide* водный потоп, который смыл ее с лица Земли. Впрочем, ни Вольтер, ни Байи ничего не знали о Сокровенном Учении Востока.

¹⁸²) Для полного обсуждения отношений, существовавших между древними греками и римлянами и колонистами Атлантиды, смотри «Пять Лет Теософии», стр. 308—346.

осталось ныне от этого великолепного народа.... Эти писания повествуют о той чудовищной мощи, которой однажды противостал ваш город, когда мощная воинственная сила, устремившись от Атлантического моря, подобно яростному потоку, разлилась по всей Европе и Азии»¹⁸³).

Греки были лишь малорослыми и слабыми представителями этого однажды прославленного народа¹⁸⁴).

Каков же был этот народ? Сокровенное Учение утверждает, что они были позднейшей седьмой суб-расой Атлантов, уже поглощенной одной из ранних суб-рас Арийской группы, той, которая постепенно распространилась по материку и островам Европы, как только они начали подыматься на поверхность из морей. Спустившись с высоких плоскогорий Азии, где обе расы искали спасения во дни агонии Атлантиды, она постепенно населила и колонизировала вновь появившиеся земли. Эта переселившаяся суб-раса быстро усилилась и размножилась на этой девственной почве; разделилась на многие родственные расы, которые, в свою очередь, разделились на народности. Египтяне и греки, финикийцы и северные группы произошли от этой единой суб-расы. Тысячелетия позднее другие расы — остатки Атлантов — «желтые и красные, коричневые и черные» — начали свои нашествия на новый материк. Произошли войны, в которых новопришедшие были разбиты и они бежали; одни в Африку, иные в отдаленные страны. Некоторые из этих земель с течением времени, в силу новых геологических содроганий, стали островами. Результатом такого насильственного отделения от материка было то, что неразвитые племена и семейства, принадлежавшие к расе Атлантов, постепенно впали в еще более низкое и одичалое состояние.

Разве испанцы, входившие в состав экспедиции Сибола, не встретили белых главарей среди диких племен; и разве теперь не была подтверждена наличность негритянского типа в Европе в доисторические времена? Именно, это присутствие чуждого типа, близкого к негритянскому, также и к монгольскому и является

¹⁸³) «Тимей», перевод Ф. Дэвиса, стр. 326—328.

¹⁸⁴) История Атлантиды и все предания о ней были переданы, как известно, Платоном в его «*Timaeus*» и «*Critias*». Платон, будучи ребенком, слышал о ней от своего прадеда Критиаса, девяностолетнего старца, который в молодости слышал об этом от Солона, одного из семи мудрецов Греции, друга своего отца Дропидеса. Мы полагаем, что трудно найти более достоверный источник.

камнем преткновения антропологии. Индивидуум, живший в отдаленную эпоху, неподдающуюся вычислению, в Бельгии, в Ла Нолетт, является этому примером. Один антрополог выражается так:

«Пещеры у берегов реки Лесс в юго-восточной Бельгии дают нам доказательства того, что может быть определено, как самый низкий тип человека на основании челюсти, найденной в Ла Нолетт. Тем не менее, такой человек имел на себе каменные амулеты, обработанные с целью украшения; они сделаны из песчаника, ныне находимого в бассейне Жиронды»¹⁸⁵).

Итак, бельгийский человек был чрезвычайно древним. Человек, который предшествовал великому наводнению — покрывшему нагорья Бельгии осадками лёсса или нагорным гравием на тридцать метров над уровнем рек настоящего времени, — должен был соединять в себе черты туранца и негра. Человек Канстадта или Ла Нолетт мог быть черным, и он не имел ничего общего с арийским типом, остатки которого современны с пещерным медведем в *Engis* (в Бельгии). В Аквитании, жители пещер, наполненных костями, принадлежат к гораздо более позднему периоду истории и могут не быть столь древними, как предыдущие.

Если утверждение это будет оспариваемо на том основании, что наука не отрицает, что присутствие человека на Земле относится к огромной давности, хотя давность эта не может быть определена, ибо такое существование обусловлено продолжительностью геологических периодов, древность которых не установлена; если скажут, что ученые весьма определенно возражают против утверждения, что человек предшествовал животным, например; или же, что цивилизация относится к самому началу Эоценского периода, или, опят-таки, что никогда не существовали великаны, люди о трех глазах и о четырех руках и четырех ногах, антрогины и так далее, — то мы, в свою очередь, спросим этих возражателей — «как можете вы это знать? Какие доказательства имеете вы этому, помимо ваших личных гипотез, из которых каждая, в любое время, может быть взорвана новыми открытиями?» И эти будущие открытия, несомненно, докажут, что каков бы ни был цвет кожи этого раннего типа человека, известного антропологам, тип этот ни в одном отношении не был обезьяньим. Человек из Канстадта и человек из *Engis*, оба обладают

¹⁸⁵) См. статью д-ра Картера Блэка «о Челюсти из Нолетт», «Антропологическое Обозрение», Сент., 1867.

основными человеческими атрибутами¹⁸⁶). Человечество искало недостающего звена не с того конца цепи; и Неандертальский человек уже давно отправлен в «чистилище всех слишком поспешных ошибок». Дизраэлли делил людей на союзников обезьян и ангелов. Здесь приводятся причины в пользу «ангельской теории» — как назвали бы это христиане, и как приложимой, по крайней мере, к некоторым человеческим расам. Во всяком случае, если даже допустить, что человек существует лишь со времени Миоценского периода, то даже тогда все человечество целиком не могло состоять из отсталых дикарей эпохи Палеолита, какими они изображаются сейчас учеными. Все, что они говорят, есть лишь просто произвольные догадки, измышленные ими, чтобы поддержать и ответить их собственным фантастическим теориям.

Мы говорим о событиях, относящихся к давности многих тысячелетий, даже миллионов лет — если человек современен периодам геологическим¹⁸⁷), но не к какому-либо из тех событий, которые произошли в течение нескольких тысячелетий доисторического времени, допускаемых боязливой и всегда осторожной историей. Тем не менее, существуют ученые, которые почти приближаются к нашему образу мышления. Начиная от смелого признания аббата Брассер де Бурбург, который говорит, что:

«Предания, следы которых встречаются в Мексике, в Центральной Америке, в Перу и в Боливии подсказывают мысль, что человек существовал в этих различных странах в эпоху гигантского под'ема Андов и что он сохранял память о нем».

Именно в пользу такой древности высказываются большинство ученых, до позднейших палеонтологов и антропологов включительно. Что же касается до Перу, то была-ли сделана удовлетворительная попытка определить этнологическое средство, и также характерные черты, расы, воздвигшей те циклонические соору-

¹⁸⁶) См. «Череп Человеческих Рас», де Катрефажа и Хами.

¹⁸⁷) Геккеля — «Человек-обезьяна» Миоценского периода есть сновидение мономаниаков, которое де Катрефаж весьма талантливо разбил («Человеческие Семейства», стр. 105—113). Не ясно, почему мир должен принимать плод ночных бдений психофоба материалиста — ибо допущение его теорий требует принятие на веру различных животных, неизвестных науке или Природе, подобно, например, созуре, этой амфибии, которая нигде не существовала, исключая в воображении Геккеля — скорее, нежели предания древности.

жения, развалины которых свидетельствуют о великой цивилизации? В Куэлапе, например, они состоят из

«Стены, сложенной из обработанных камней в 3600 ф. длины и в 56 ф. ширины, и вышиною в 150 ф., и представляющей собою прочную массу с срезанной вершиною. На этой массе помещалась другая, в 600 ф. длины, в 500 ф. ширины и в 150 ф. высоты, что в общем даст высоту в 300 ф. В них были комнаты и кельи»¹⁸⁸).

Весьма показательным фактом является поражающее сходство между архитектурой этих колоссальных строений и архитектурой архаических европейских наций. Фергюссон считает, что аналогия между развалинами цивилизации «инков» и Циклопическими останками пелазгов в Италии и Греции, просто случайность —

«Самая замечательная в истории архитектуры..... Трудно удержаться от заключения, что между ними может существовать некоторая связь».

«Связь» эта объясняется просто происхождением групп народа, воздвигших эти сооружения, из одного общего центра на Атлантическом материке. Допущение этого может помочь нам приблизиться к разрешению этой и подобных же проблем почти в каждой области современной науки.

Д-р Лартэ, обсуждая эту тему, разрешает вопрос, заявляя, что:

«Истина, столь долго опровергаемая о сосуществовании человека с гигантскими вымершими видами (*elephas primigenius*, *rhinoceros*, *tichorhinus*, *hyaena spelaea*, *ursus spelaeus* и т. д.), представляется мне отныне вне всяких опровержений и окончательно завоеванной наукой»¹⁸⁹).

В ином месте показано нами, что таково и мнение де Катрефажа. Он говорит:

«Человек, по всему вероятно, был свидетелем Миоценских времен¹⁹⁰), следовательно и всей Плиоценской эпохи. Имеются-ли какие причины предполагать, что следы его будут найдены еще глубже назад?..... Тогда он мог быть современником самых первых млекопитающихся и может быть отнесен в глубь Вторичного Периода»¹⁹¹).

Египет гораздо древнее Европы, в том виде, как она начертана

¹⁸⁸) Просмотрите множество материалов, собранных Доннелли для доказательства, что Перуанская колония была ответвлением атлантов.

¹⁸⁹) «Пещеры в Перигоре», стр. 35.

¹⁹⁰) Изобретательный автор «Атлантида, Допотопный Мир», обсуждая происхождение различных греческих и римских учреждений, высказывает свое убеждение, что «корни нынешних учреждений можно проследить до Миоценской Эпохи». Да, и даже еще глубже назад, как это было уже указано.

¹⁹¹) «*L'Espèce Humaine*», стр. 152.

сейчас на карте. Атлантидо-арийские племена начали заселять его, когда Британские острова¹⁹²⁾ и Франция даже еще не существовали. Хорошо известно, что «язык Египетского Моря» или же Дельта нижнего Египта стала твердою сушею очень постепенно и последовала за плоскогориями Абиссинии; но в противоположность от последних, которые, говоря сравнительно, поднялись внезапно, Дельта образовывалась весьма медленно на протяжении долгих веков из последовательных наслоений морского ила или тины, ежегодно отлагаемых почвою, наносимою широкою рекою, нынешним Нилом. Тем не менее, даже Дельта, как твердая и плодородная земля, была обитаемой значительно дольше, нежели на протяжении 100,000 лет. Позднейшие племена с еще большим количеством арийской крови в них, нежели в их предшественниках, прибыли с Востока и завоевали ее у народа, само имя которого потеряно для потомства, исключая в Сокровенных Книгах. Именно эта естественная преграда из ила, которая засасывала медленно и неизбежно каждое судно, приближавшееся к этим негостеприимным берегам, и была еще несколько тысячелетий до Р. Хр. лучшим предохранителем позднейших египтян, которым удалось достичь ее через Аравию, Абиссинию и Нубию под предводительством Ману Вина в дни Вишвамित्रа¹⁹³⁾.

Древность человека становится с каждым днем настолько очевидной, что даже церковь готовится к достойной сдаче и отступлению. Ученый аббат Фабр, проф. Сорбонны, категорически заявил, что до-историческая палеонтология и археология могут, без всякого вреда для Писаний, открывать в слоях Третичного Периода столько следов Пред-Адамического человека, сколько им угодно.

«Раз Библейское откровение обходит молчанием все творения, предшествовавшие предпоследнему потопу [который, по мнению аббата, произвел дилuviальные напластования], то оно предоставляет нам свободу допустить существование человека в сером дилувиуме, в Плиоценском и даже в Эоценском слое. С другой стороны, геологи, однако, вовсе не согласны рассма-

¹⁹²⁾ Впрочем, такими, как мы знаем их. Ибо геология не только доказывает, что острова Великобритании были четыре раза покрыты водою и подняты вновь, но что проливы между ними и Европой были твердою в предыдущую, отдаленную эпоху.

¹⁹³⁾ См. «Разоблаченную Изиду» (I, 627), что говорит Куллука Бхатта.

тривать людей, населявших землю в течение этих примитивных эпох, в числе наших предков»¹⁹⁴).

День, когда церковь поймет, что единое спасение ее заключается в оккультном толковании Библии, может быть, не так далек, как это может казаться. Уже многие среди аббатов и церковников сделались ярыми каббалистами и столько же выступают публично, сражаясь с теософами и оккультистами в пользу метафизических толкований Библии, но, к несчастью для них, они начинают с неправильного конца. Мы советуем им, прежде чем они начнут обсуждать метафизическую сторону своих Писаний, изучить и хорошо усвоить то, что относится к чисто физической стороне, — т. е., намеки в них на геологию и этнологию. Ибо такие намеки на семеричное строение Земли и Человека, на семь Кругов и Рас изобилуют как в Новом, так и в Ветхом Завете и для того, кто читает их символически, так же очевидны, как и Солнце в Небесах. К чему же относятся законы в главе XXIII Левита? Какова же философская причина всех таких семеричных приношений и символических исчислений, как например:

«Отсчитайте себе от первого дня после праздника..... в который приносите сноп потрясения, семь полных недель..... Вместе с хлебами представьте семь агнцев без порока» и т. д.¹⁹⁵).

Несомненно, нам будут возражать, что все эти «потрясения», приношения, и «мира» совершались в память семи «Саббат(х)» Мистерий. Эти Саббат(х) есть семь Пралай между семью Манвантарами или то, что мы называем Кругами; ибо «Саббат(х)» слово растяжимое, означающее период покоя любого вида, как это было уже объяснено раньше. И если это не достаточно убедительно, то мы можем обратиться к стиху, который добавляет:

«До первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней [сорок девять, 7×7 , стадий покоя, и сорок девять стадий деятельности на семи Гло-

¹⁹⁴) «Происхождение Земли и Человека», стр. 454. На это проф. Н. Жоли из Тулузы, цитирующий аббата Фабра в своем труде «*Man before Metals*», выражает надежду, что абб. Фабр разрешит ему «разойтись с ним на этом последнем вопросе» (стр. 186). Так же поступают и оккультисты; ибо, хотя они настаивают на огромной разнице, что касается до физиологии и внешности Пяти Рас, до сих пор эволюированных, все же, они утверждают, что нынешние человеческие роды произошли от одной и той же первичной группы, эволюировавшей от Божественных Людей — наших общих предков или праотцов.

¹⁹⁵) *Loc. cit.*, 15—18.

бусах Цепи, а затем наступает покой Саббат(х), пятидесятый]; и тогда принесите новое мясное приношение Господу»¹⁹⁶).

То есть, вы принесете, как приношение, вашу плоть или «оболочки из кожи» и, освободившись от тела, вы станете чистыми духами. Этот закон приношения, выродившийся и оматериализованный с течением времени, был установлением, которое относилось ко времени самых первых атлантов: оно пришло к евреям через «халдеев», которые были «мудрецами», принадлежавшими к одной касте, но не к одной народности; это была Община великих Адептов, вышедших из своих «Змеиных нор» и поселившихся в Вавилоне многие века тому назад. И если это толкование из Книги Левита (полной искаженных законов Ману) считается слишком притянутым, то обратимся к Откровению. Какое бы толкование ни давали невежественные мистики знаменитой главе XVII, с ее загадкой жены, облеченной в порфиру и багряницу; будут-ли протестанты кивать на католиков, читая «Тайна, Великий Вавилон, Матерь блудницам и Мерзостям земным», или же католики воззрятся на протестантов, но оккультисты в своем беспристрастии заявляют, что слова эти относились с изначала ко всем и каждой экзотерической церковности — «церемониальной магии» древности, с ее ужасающими последствиями, ныне же к безвредному, ибо искаженному, фарсу ритуального поклонения. «Тайна» женщины и зверя суть символы душу убивающей церковности и суеверия.

«Зверь, который был и нет его и, тем не менее, есть. И здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор [Семь Материков и семь Рас], на которых сидит жена».

символ всех экзотерических, варварских, идолопоклонческих верований, покрывших этот символ «кровью святых и кровью мучеников», которые протестовали и продолжают протестовать.

«И семь царей [семь Рас], из которых пять пали [наша Пятая включена], и один есть [пятый продолжается], а другой [Шестая и Седьмая Расы] еще не пришел и, когда придет [Раса «царь»], не долго ему быть»¹⁹⁷).

Много таких апокалиптических намеков, но изучающий должен сам найти их.

¹⁹⁶) Там же, 16.

Примечание переводчика: В русском переводе Книги Левита, гл. XXIII, ст. 16, передан — «и тогда принесите новое хлебное приношение».

¹⁹⁷) *Op. cit.*, 8—10.

Если Библия придет к соглашению с археологией и геологией, чтобы показать, что человеческая цивилизация прошла через три, более или менее определенных, стадий, по крайней мере, в Европе, и если человек в Америке и Европе, так же как и в Азии, существовал со времен геологических эпох, — то почему не будут приняты во внимание утверждения Тайной Доктрины? Разве более философично или логично, и научно не верить вместе с Альбертом Годри в существование человека в Миоценскую эпоху и, в то же время, верить, что знаменитые кремни из Тэней¹⁹⁸) «были выточены обезьяной дриопитекусом»; или же признать вместе с антропистами, что антропоидная обезьяна появилась на многие века позднее человека? Ибо раз будет допущено и даже научно доказано, что

«В середине Миоценской Эпохи не существовало ни одного вида среди млекопитающих, тождественного с встречающимися в настоящее время»¹⁹⁹).

— и что человек был тогда таким же именно, как и сейчас; лишь выше ростом и более атлетичным, нежели мы²⁰⁰), — где же тогда затруднение? С другой стороны, несколько известных натуралистов удостоверяют, что человек едва-ли мог быть потомком обезьян, следы которых не встречаются раньше Миоценской эпохи²⁰¹).

«Таким образом, у этого дикаря Четвертичного периода, который должен был бороться против мамонта каменными орудиями, мы находим все эти черепные особенности, которые обычно рассматриваются, как признаки большого интеллектуального развития»²⁰²).

Если только человек не появился внезапно, уже одаренным всем своим интеллектом и мудростью, то он не мог приобрести такой мозг в пределах времени Миоценского периода, от своего без-

¹⁹⁸) Кремни из *Thenay* носят несомненный след работы человеческих рук (де Мортие, «Прогулка по Музею Сен-Жермена», стр. 76).

¹⁹⁹) Алберт Годри, «*Les Enchainements du Monde Animal dans les Temps Géologiques*», стр. 240.

²⁰⁰) Говоря об охотниках на северного оленя в Перигоре, Жоли говорит, что они «были высокого роста, атлетичны и обладали сильным скелетом» («*Man before Metals*», стр. 353).

²⁰¹) «На берегах озера *Beauce*», говорит аббат Бурже, «человек жил посреди фауны, которая совершенно исчезла (*aceratherium* — тапир, мастодонт). С наносными песками в Орлеане пришла антропоидная обезьяна (*pliopithecus antiquus*); потому она пришла позднее человека. (См. Отчеты «Пре-исторического Конгресса» 1867 г. в Париже).

²⁰²) Де Катрефаж, «*L'Espèce Humaine*», стр. 312.

мозглого каттархинского предка, если верить ученому аббату Буржуа.

Что же касается до великанов, то несмотря на то, что самый высокий человек, из до сих пор найденных среди ископаемых в Европе, есть «Человек из Ментона» (6 футов и 8 дюймов), то другие могут быть еще раскопаны. Нильсон, которого приводит Люббок, говорит:

«В гробнице Неолитической эпохи.... в 1807 году был найден скелет необычайного роста».

Он был приписан одному из королей Шотландии *Albus McGal-dus*.

И если в наши дни мы иногда встречаем мужчин и женщин от 7 даже до 9-ти и 11-ти футов роста, то это лишь доказывает — по закону атавизма или же проявления особенности предков, — что было время, когда 9 и 10 футов было обычным средним ростом человечества даже в нашей позднейшей Индо-Европейской Расе.

Но так как эта тема была уже достаточно обсуждена в этом труде, то мы можем перейти к лемурийцам и атлантам и посмотрим, что знали об этих ранних расах древние греки, и что знают сейчас наши современники.

Великий народ, упомянутый египетскими жрецами, от которого произошли предки греков в веке Трои, и которые, как это утверждается, сражались с атлантами, конечно, не был тогда, как мы видим это, расою дикарей Палеолита. Тем не менее, даже в дни Платона, за исключением жрецов и Посвященных, никто, повидимому, не сохранил какого-либо четкого воспоминания о предшествующих расах. Древнейшие египтяне были отделены от позднейших атлантов тысячелетия тому назад; сами они были потомками чуждой народности и поселились в Египте около 400,000 лет назад²⁰³), но их Посвященные сохранили все рекорды.

²⁰³) При измерении илистой почвы долины Нила, найдены были два обожженных кирпича, один на глубине 20 ярдов, другой на 24-х ярдов. Если мы исчислим толщину ежегодного отложения, наносимого рекою, в 8 дюймов в течение столетия [более тщательные исследования показали нарастание не более, нежели от трех до пяти дюймов на протяжении столетия], то мы должны уделить первому из этих кирпичей давность в 12,000 лет, а второму в 14,000 лет. Посредством аналогичных вычислений Бурмейстер предполагает, что 72,000 лет протекли со времени первого появления человека на почве Египта, а Дрэппер приписывает европейскому человеку, свидетелю

Даже в такое позднее время, как век Геродота, они еще обладали статуями 341 царя, царствовавших над их немногочисленной атланти-арийской суб-расой²⁰⁴). Если мы допустим лишь двадцать лет, как среднюю цифру для царствования каждого царя, то длительность Египетской империи должна быть отнесена от времени Геродота, приблизительно на 17,000 лет назад.

Бунзен вычислил древность большой Пирамиды в 20,000 лет. Более современные археологи не уделяют ей более, нежели 5000 лет или, в крайнем случае, 6000 лет, щедро уделяя Фивам, с их Ста Вратами, 7000 лет от самого их основания. Но, тем не менее, существуют рекорды, доказывающие, что египетские жрецы — Посвященные — путешествовали в северном направлении по суше, путем, который позднее стал Гибралтарским проливом, затем поворачивали к северу и проходили через будущие поселения финикиян в Южной Галлии; затем еще дальше на север, пока не достигали Карнака (Морбиган), а затем они снова поворачивали на Запад и прибывали, продолжая идти по суше к северо-западному мысу Нового Материка²⁰⁵).

Какова была цель их долгого путешествия? И как далеко назад должно быть отнесено время таких посещений? Архаические рекорды свидетельствуют, что Посвященные второй суб-расы арийской семьи передвигались из одной страны в другую с целью надзора над сооружениями менгиров и дольменов, колоссальных Зодиаков из камней, так же как мест гробниц, долженствовавших служить вместилищами для праха грядущих поколений. Когда же это происходило? Факт их перехода из Франции в Великобританию сухим путем может дать представление о времени, когда такое путешествие могло совершаться сухопутно.

Это было, когда:

«Уровень Балтийского и Северного Морей был на 400 футов выше, нежели в настоящее время. Долина Соммы еще не опустилась до той глубины, ко-

последней ледниковой эпохи, древность более, нежели в 250,000 лет. («*Man before Meta s*», стр. 183). Египетский Зодиак свидетельствует о более, нежели 75,000 лет наблюдений! Заметьте также, что Бурмейстер говорит лишь о населении Дельты.

²⁰⁴) См. «Эзотерический Буддизм», стр. 66, пятое издание.

²⁰⁵) Или то, что сейчас является Британскими островами, которые тогда не были еще отделены от главного материка. «Древние жители Пикардии могли переходить в Великобританию, не пересекая канала. Британские Острова были соединены с Галлией посредством перешейка, который с тех пор покрылся садами». («*Man before Metals*», стр. 184).

торой она достигла сейчас; Сицилия была соединена с Африкой, Варварийские Владения с Испанией. Карфаген, Пирамиды Египта, дворцы Уксамала и Паленке еще не существовали, и отважные мореплаватели Тира и Сидона, которым в более поздние времена было суждено совершать свои опасные путешествия вдоль берегов Африки, еще не родились. С достоверностью мы знаем лишь, что европейский человек был современником вымерших видов Четвертичной эпохи.... что он явился свидетелем под'ема Альп²⁰⁶) и распространения ледников, короче говоря, что он жил на тысячелетия раньше зари отдаленнейших исторических преданий. Даже возможно, что человек был современником исчезнувших млекопитающихся, может быть, еще более древних видов.... как *elephas meridionalis* из песков в Сен-Прэ, или же, по крайней мере, *elephas antiquus*, который считается более древним, чем *elephas primigenius*, ибо кости их находимы вместе с обитыми кремнями в нескольких пещерах в Англии и по соседству с костями носорога *haemitechus* и даже *machairodus latidens* еще более древнего. Эд. Лартэ также придерживается мнения, что, действительно, нет ничего невозможного в существовании человека в раннем Третичном периоде»²⁰⁷).

Если «нет ничего невозможного», с научной стороны, в этом представлении и, если можно допустить, что человек уже существовал в столь ранний период, как Третичная эпоха, то не лишнее напомнить читателю, что Кролль помещает начало этого периода в 2,500,000 лет назад; но было время, когда он уделял ему 15,000,000 лет.

И если все это может быть сказано об европейском человеке, то как велика древность лемуру-атлантов и атлантидо-арийского человека? Каждый образованный человек, следящий за прогрессом науки, знает как принимаются все признаки существования человека во время Третичного периода. Клевета, которая была излита на Денуайе в 1863-ем году, когда он заявил Институту Франции, что он сделал открытие

«в нетронутых песках Плиоцена в Сен-Прэ, около Шартр, доказывающее сосуществование человека с *elephas meridionalis*» —

является доказательством тому. Позднейшее открытие в 1867 г., сделанное аббатом Буржуа, что человек жил в эпоху Миоцен-

²⁰⁶) Он был свидетелем этого и запомнил, ибо «окончательное исчезновение величайшего Материка (Атлантиды) было событием, совпавшим с под'емом Альп», Учитель пишет (См. «Эзотерический Буддизм», стр. 70). По мере того, как одна часть тверди в нашем полушарии исчезала, другая твердь нового материка поднималась из морей. Именно, на этом колоссальном катаклизме, продолжавшемся в течение 150,000 лет, и основаны все предания о всех «потопах», евреи построили свое повествование на событии, происшедшем позднее, именно на погружении Посейдониса.

²⁰⁷) «*The Antiquity of the Human Race*», в научном труде M. Joly «*Man before Metals*», стр. 184.

скую, и тот прием, который был оказан ему на До-историческом Конгрессе в Брюсселе в 1872 году, доказывает, что средний ученый видит лишь то, что он хочет видеть²⁰⁸).

Современный археолог, хотя он и будет рассуждать *ad infinitum* по поводу дольменов и их строителей, в действительности, ничего не знает ни о них, ни об их происхождении. Тем не менее, эти странные и часто колоссальные памятники из неотесанных камней — обычно состоящие из четырех или семи гигантских глыб, помещенных рядом — разбросаны группами или рядами по всей Азии, Европе, Америке и Африке. Камни огромных размеров помещены горизонтально и различно на двух, трех или четырех глыбах, а в Пуату на шести или семи. Народ называет их «престолами дьявола», друидическими камнями и могилами великанов. Камни Карнака в Морбигане, Бретании — простирающиеся почти на милю и насчитывающие до 11,000 камней, распределенных рядами, — являются сестрами близнецами камней в Стоунхендже. Кониический Менгир в Лох-Мариа-кер в Морбигане измеряется в двадцать ярдов длины и около двух ярдов поперек. Менгир в *Champ Dolent* (около Сен-Мало) подымается на тридцать футов над землею и уходит на пятнадцать футов под землю. Подобные дольмены и до-исторические памятники встречаются почти на каждой широте. Их находят в Средиземном водоеме; в Дании (среди местных курганов от двадцати до тридцати пяти футов высоты; в Шотландии, в Швеции, где они называются Ганггрифтен (или же могилами с коридорами); в Германии, где они известны, как могилы великанов (Гюнэнгрэбен); в Испании, где находится дольмен Антигера вблизи Малаги; в Африке; в Палестине и Алжире; в Сардинии вместе с Нураги и *Sepulture dei Giganti* или могилами гигантов; в Малабаре, в Индии, где они называются могилами Даитьев (Гигантов) и Ракшас'ов, людей-демонов с Ланки; в России и Сибири, где они известны, как курганы; в Перу и Боливии, где их именуют Чульпа или же места погребения, и так далее.

²⁰⁸) Как обычно, «жюри» ученых разошлось в своих мнениях; тогда как де Катрефаж, де Мортие, Уорсэ, Энгельгардт, Вальдемар, Шмидт, Капеллини, Хами и Картайльак видели на кремнях следы работы человеческих рук, Стин-струп, Вирхов и Десор отказываются допустить это. Все же большинство, если мы исключим некоторых английских ученых, придерживаются мнения Буржуа.

Нет такой страны, в которой они отсутствовали бы. Кто воздвиг их? Почему все они связаны со змеями и драконами, с аллигаторами и крокодилами? Потому, что в некоторых из них были найдены, как думают, останки «Палеолитного Человека» и потому только, что в могильных насыпях в Америке тела позднейших рас были найдены с обычной параферналией из костяных ожерелей, каменных орудий и медных орудий и медных урн и пр., потому они рассматриваются, как древние могилы! Но, несомненно, что два знаменитых кургана — один в долине Миссисипи, а другой в Охайо — соответственно известные как «Курган Аллигатора», а другой как «Курган Великого Змия», никогда не предназначались для могил²⁰⁹). Тем не менее, нам авторитетно заявляют, что все курганы и строители курганов или дольменов в Европе относятся к «временам пелазгов», предшествовавших инкам в Америке, но, все же, они не принадлежат к «чрезмерно отдаленным временам». Они не построены «расою строителей дольменов», которые никогда не существовали, разве что в раннем археологическом воображении (мнение де Мортийэ, Бастиана и Уэстроппа). В конце концов, мнение Вирхова о могилах Великанов в Германии принято, сейчас, как аксиома. Вот что говорит этот немецкий биолог:

«Только сами могилы имеют гигантские размеры, но не кости, которые находятся в них».

И археология должна лишь преклониться и подчиниться этому решению²¹⁰).

То, что в этих «могилах» не были найдены гигантские скелеты, не является еще причиной, чтобы вывести заключение, что они

²⁰⁹) Приводим следующее описание из одного научного труда: «Первое из этих животных (аллигаторов) нарисовано со значительным искусством, и оно имеет не менее, нежели 250 футов длины.... Внутренность представляет грудку камней, над которой была изваяна форма из тонкой твердой глины. Великий Змий изображен с открытою пастью в момент проглатывания яйца, диаметр которого равнялся 100 футам в самой широкой части, тело животного изгибается в грациозных извивах, и хвост свернут спирально. Вся длина животного равняется 1100 футам. Это мастерское творение, единственное в своем роде... и нет на старом Материке, ничего, что представляло бы какую-либо аналогию этому», впрочем, за исключением его символа Змия (Цикл Времени), проглатывающего Яйцо (Космос).

²¹⁰) Для факта, может быть, было бы лучше, если бы мы имели больше «специалистов» в науке и меньше «авторитетов» по мировым вопросам. Мы никогда не слышали, чтобы Гумбольдт высказывал авторитетные и конечные решения по вопросу о полипах или же о природе нароста.

никогда не заключали в себе останков великанов. Сжигание было всеобщим обычаем до, сравнительно, недавнего периода — приблизительно до 80,000 или 100,000 лет назад. Кроме того, настоящие великаны почти все потонули вместе с Атлантидой. Тем не менее, классические писатели, как указывалось раньше, часто говорили о гигантских скелетах, раскопанных в их эпоху. Кроме того, человеческие окаменелости так редки, что их можно еще перечесть по пальцам. Ни один, из до сих пор найденных, скелетов, не древнее, чем время между 50,000 или 60,000 лет²¹¹), человеческий же рост был уменьшен с 15 футов до 10 или 12 футов со времен третьей суб-расы арийской группы, эта суб-раса — рожденная и развившаяся в Европе и Малой Азии в новых условиях и новом климате — стала европейской. С тех пор, как уже сказано, раса эта стала постоянно уменьшаться в росте. Потому правильнее сказать, что одни лишь гробницы являются древними, но не случайно находимые в них тела людей; и что эти могилы, раз они такого гигантского размера, должны были вмещать великанов или, вернее, пепел поколений великанов.

Также не все подобные циклопические сооружения предназначались для гробниц. Вышеупомянутые путешествия Посвященных, именно, имели отношение к так называемым Друидическим останкам, подобным Карнаку в Бретани и Стонхеджу в Великобритании. И все эти гигантские памятники являются символическими рекордами Мировой Истории. Они не друидические, но всемирные. Также не Друиды сооружали их, ибо они явились лишь наследниками легенд о Циклопах, завещанных им поколениями мощных строителей и — «магов, как хороших так и дурных».

Всегда останется предметом сожаления, что история, отвергая *a priori* действительное существование великанов, так мало сохранила нам древних рекордов, касающихся их. Тем не менее, почти в каждой мифологии — которая, прежде всего, есть древняя история — великаны играют выдающуюся роль. В древней

²¹¹) 57.000 лет есть время, уделяемое д-ром Долером останкам человеческого скелета, найденного погребенным под четырьмя древними лесами в Новом Орлеане на берегах реки Миссисипи.

²¹²) Мюррей говорит о средиземных варварах, что они поражались храбростью атлантов. «Их физическая сила была чрезвычайна, чему свидетельствуют их циклопические постройки, иногда земля сотрясалась под их шагом. Все что они делали, совершалось быстро.... Они были мудры и передали людям свою мудрость». («Мифология», стр. 4).

скандинавской мифологии великаны Скримир и его братья, против которых сражались сыны Богов, были мощным фактором в истории богов и людей. Современное толкование, делающее из этих великанов братьев карликов и низводящее битвы Богов к истории развития арийской расы, получит признание лишь среди верующих в арийскую теорию, как она изложена Максом Мюллером. Допуская, что туранские расы были олицетворены карликами (Двергар) и, что темная, круглоголовая и карликовая раса была прогнана в северном направлении светло-ликими скандинавами или Эзир'ами (Боги, будучи похожи на людей), все же, ни в истории, ни в каком-либо ином научном труде не существует никаких антропологических доказательств о существовании во Времени или Пространстве расы великанов. Однако Швейнфурт может засвидетельствовать, что они существуют относительно и фактически бок о бок с карликами. Племя Ньям-Ньям в Африке самые настоящие карлики, тогда как их ближайшие соседи, несколько племен, сравнительно светлокожих, африканцев — великаны, если поставить их рядом с Ньям-Ньям, и могут рассматриваться, как очень высокие, даже среди европейцев, ибо все их женщины выше шести с половиной футов роста.

С другой стороны, в Корнваллисе и в древней Бретани предания об этих великанах чрезвычайно обычны; говорят, что они жили даже до самых времен короля Артура. Все это показывает, что великаны среди кельтов жили до более позднего времени, чем среди тевтонцев.

Если мы обратимся к Новому Свету, то мы имеем здесь предания о расе великанов из Тариха на восточных склонах Анд и в Эквадоре, сражавшихся с Богами и людьми. Эти древние верования называют некоторые местности — «*Los Campos de los Gigantes*», «Полями Великанов», и они всегда сосуществуют с мелкопитающимися, относящимися к Плиоценскому периоду и ко времени поднятия берегов в Плиоценской эпохе. «Не все великаны находятся под Горою Осса» и, действительно, весьма убога была бы антропология, которая ограничила бы предания о великанах лишь греческими и библейскими мифологиями. Славянские страны, особенно Россия, изобилует легендами о Богатырях (мощных великанах) старины; и славянские народные былины, большинство которых послужило основой для национальных расска-

зов, древнейшие песни и наиболее архаические предания говорят о великанах, живших в старину. Итак, мы можем безопасно отбросить современную теорию, которая хотела бы сделать из Титанов простые символы, изображающие космические силы. Они были настоящими живыми людьми, будь-то двадцати либо только двенадцати футов ростом. Даже герои Гомера, которые принадлежали к гораздо более недавнему периоду в истории рас, по видимому, употребляли оружие и носили доспех, размерами и веса не под силу самым сильным людям настоящей эпохи.

«Двадцать человек из людей, живущих в дни нашего вырождения, не смогли бы поднять ту мощную глыбу».

Если отпечатки следов ног на окаменелостях в Карсоне, Неваде, в Соединенных Штатах Америки принадлежат человеку, то они указывают на гигантских людей и относительно их достоверности не может быть сомнения. Можно пожалеть, что современные и научные доказательства о существовании великанов должны основываться лишь на отпечатке следа. Много раз скелеты гипотетических великанов были признаны за скелеты слонов и мастодонтов. Но все подобные ошибки, сделанные еще до развития геологии, и даже рассказы путешественника сэра Джона Мандвилля, утверждавшего, что он видел великанов в пятьдесят шесть футов ростом в Индии, только свидетельствуют, что вера в существование великанов никогда, ни в какое время, не покидала мыслей человека.

То, что известно и принято — это, что несколько рас гигантов существовали и оставили определенные следы. В *«Журнале Антропологического Института»*²¹³⁾ указано, что подобная раса существовала в Пальмире и, возможно, в Мидиане, и что черепа людей этой расы имели форму, совершенно отличную от черепов евреев. Нет ничего невозможного в том, чтобы другая подобная раса существовала в Самарии и, что таинственный народ, построивший круги из камней в Галилее, обивавший кремни Неолита в долине Иорданской, сохранил древний семитический язык, совершенно отличающийся от еврейских квадратных букв, и был весьма высокого роста. Нельзя полагаться на английский перевод Библии, даже в его современном пересмотренном издании. Нам

²¹³⁾ Статья д-ра Картер Блэка, 1871.

говорят о Нефилимах, переводя слово это, как «великаны», и в дальнейшем добавляют, что они были «волосатыми» людьми, вероятно, крупные и мощные прототипы позднейших сатиров, столь красноречиво описанных патристической фантазией; при чем некоторые отцы церкви уверяют своих почитателей и последователей, что сами они видели этих «сатиров» — некоторых живыми, других «замаринованными» и «консервированными». Слово «великаны» было однажды принято, как синоним Нефилимов, и с тех пор комментаторы отождествили их с сыновьями Анака. Филибустьеры, захватившие Обетованную Землю, нашли в ней раньше существовавшее население, значительно превышавшее их ростом, и назвали их расою великанов. Но расы настоящих великанов исчезли тысячелетия до рождения Моисея. Эти высокие люди жили в Ханаане и даже в Башане и могли иметь представителей среди набатеян из Мидиана. Они были гораздо выше ростом, нежели малорослые евреи. Четыре тысячи лет назад форма их черепов и высокий рост отличали их от детей Гебера. Сорок тысяч лет назад их предки могли быть еще более гигантского роста, а четыреста тысяч лет еще раньше размеры их, по отношению к современному человеку, должны были быть такими же, как рост гигантов, жителей Бробдинг-нага, по сравнению с лиллипутами. Атланты среднего периода назывались «Великими Драконами», и первым символом их племенных Божеств, когда «Боги» и «Божественные Династии» покинули их, был гигантский змий.

Тайна, окутывающая происхождение и религию друидов, так же велика, как и тайна их предполагаемых капищ для современного символиста, но не для посвященных оккультистов. Их жрецы были потомками последних атлантов и то, что известно о них, достаточно, чтобы допустить заключение, что они были восточными жрецами, сродни халдейским и индусским. Можно заключить, что они символизировали свое божество, как это делают индусы со своим Вишну, как поступали египтяне со своим Сокровенным Богом, или как поклонялись своему Божеству строители большого Кургана Змия в Охайо — именно под фирмою «Мощного Змия», эмблемы вечного божества Времени — Индусский Кала. Плиний называл их «Магами галлов и бритов». Но они были больше, чем это. Автор «Индусских Древностей» находит много сродства между друидами и браминами Индии. Д-р Бор-

лаз указывает на близкую аналогию между ними и магами Персии²¹⁴); другие усмотрят тождественность их с орфическими жрецами Фракии — просто потому, что в своих Эзотерических Учениях они были приобщены к всемирной Религии Мудрости и, таким образом, являли ближайшее сродство с всеобщим экзотерическим культом.

Подобно индусам, греки и римляне — мы говорим о Посвященных — халдеи и египтяне и друиды верили в доктрину последовательности «миров», так же как и в семь «творений» (новых материков) и преображений поверхности Земли, и в семеричные ночь и день для каждой Земли или Глобуса. Где только встречается змий и яйцо, там несомненно, эта догма была налицо. Их Драконтии являются тому свидетелями. Это верование было настолько всеобщим, что, если мы будем искать его в Эзотеризме различных религий, мы найдем его во всех. Мы найдем его у арийцев, индусов и маздеев, у греков, латинян и даже у древних евреев и ранних христиан, современные последователи которых ныне едва-ли понимают, что читают они в своих Писаниях. В «Книге о Боге» мы читаем:

«Мир, говорит Сенека, будучи расплавленным, возвращается в лоно Юпитера, этот бог существует, в течение некоторого времени, совершенно поглощенный в самом себе и пребывает как бы сокрытым, совершенно погруженным в созерцание своих собственных представлений. После этого, мы видим возникающий из него новый мир, совершенный во всех своих частях. Животные сотворены вновь. Невинная человеческая раса сформирована».

Затем, говоря о всемирном разложении, влекущем за собою разрушение или смерть всего, он учит, что:

«Когда законы природы будут погребены под развалинами, и последний день мира наступит, то Южный Полюс сокрушится, и при падении его вся область Африки и Северный Полюс покроют все страны под своею осью. Устрашенное солнце лишится своего света; обитель неба, впав в разложение, станет производить, одновременно, жизнь и смерть, и некоторый вид разложения настигнет также и всех богов, которые, таким образом, возвратятся в свой первоначальный хаос»²¹⁵).

²¹⁴) Но Маги Персии никогда не были персами — даже не были халдеями. Они пришли из отдаленнейшей страны. Востоковеды придерживаются мнения, что указанная страна была Мидия. Это могло быть, но из какой части Мидии? На это мы не получаем ответа.

²¹⁵) *Op. cit.*, стр. 160.

Можно подумать, что мы читаем изложение слов Парашара в *Пуранах* о Великой Пралайе. Это почти тождественно, мысль в мысль. Разве христианство не имеет нечто подобное? Оно имеет, говорим мы. Пусть читатель откроет английскую Библию и прочтет главу III во *Втором Послании Петра* и он найдет там те же самые мысли:

«Прежде всего, знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели.... и говорящие. «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы от начала творения, все остается так же». Думающие так не знают, что в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою; потому тогдашний мир погиб, был потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков.... и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.... Тем не менее, мы..... ожидаем нового неба и новой земли»²¹⁶).

Если толкователи пожелают усмотреть в этом намек на творение, потоп и обещанное пришествие Христа, когда они будут жить в Новом Иерусалиме в Небесах, то это не вина «Петра». То, что подразумевал под этим автор Послания, было, именно, разрушение этой нашей Пятой Расы, через подземные огни и наводнения и появления новых материков для Шестой Коренной Расы. Ибо все писатели Посланий были сведущими в символике, если и не в науках.

Раньше было упомянуто, что верование в семеричное строение нашей Цепи было одним из древнейших Учений среди ранних иранцев, получивших его от первого Заратустры. Пора доказать это тем парсиям, которые утратили ключ к смыслу своих Писаний. В *Авесте* Земля рассматривается, как семеричная и троичная, в одно и то же время. Это считается д-ром Гейгером непоследовательностью по следующим причинам, которые он называет заблуждениями. *Авеста* говорит о трех третях Земли, потому что *Риг-Веда* упоминает:

«Три земли.... под этим подразумевается, как сказано, три напластования или слоя, при чем один лежит над другим»²¹⁷).

Но он совершенно ошибается, так же как и все непосвященные экзотерические переводчики. *Авеста* не заимствовала этого представления из *Риг-Веды*, но просто повторяет Эзотерическое Уче-

²¹⁶) *Op. cit.*, стр. 3—13.

²¹⁷) «*Цивилизация Восточных Иранцев в Древние Времена*», стр. 130, 131.

ние. «Три напластования или слоя» не относятся лишь к нашему Земному Глобусу; но к трем слоям Глобусов нашей земной Цепи — по два на каждом плане, один на нисходящей, другой на восходящей дуге. Таким образом, по отношению к шести Сферам или Глобусам над нашей Землей, являющейся седьмым и четвертым, Земля семерична, тогда как, что касается до планов над нашим планом — она троична. Этот смысл проведен и подтвержден текстом в Авесте и даже рассуждениями — весьма утомительным и безуспешным гаданием — переводчиков и толкователей. Таким образом, следует, что деление Земли или, вернее, Цепи Земли, на семь Кашвар не находится в противоречии с тремя «зонами», если слово это будет переведено, как «планы». Как замечает Гейгер, это семеричное деление весьма древнее — древнейшее из всех—ибо уже *Гатха* говорят о «семеричной земле»²¹⁸). Ибо:

«По утверждениям позднейших Писаний парсиев семь Кершвар должны рассматриваться, как совершенно разобщенные части земли, [несомненно так, ибо] между ними протекает океан, так что невозможно, как это утверждается в нескольких местах, перейти из одного Кершвара в другой»²¹⁹).

Конечно «Океан» есть Пространство, ибо последнее называлось «Водами Пространства», прежде чем оно стало известно, как Эфир. Кроме того, слово Каршвар постоянно толкуется, как Дви-па, и Хваниратха преведена как Джамбу-Дви-па (Неорисангх, переводчиком Ясна)²²⁰). Но этот факт не принимается в соображение востоковедами и потому мы видим, что даже такой ученый в Зороастрианстве и по рождению парсиец, как переводчик трудов д-ра Гейгера, пропускает без единого слова объяснения разные замечания последнего, по поводу такого рода «непоследовательностей», изобилующих в Писаниях маздеев. Одна из таких «непоследовательностей» и «совпадений» относится к сходству учения последователей Зороастра с учением индусов, что касается до семи Дви-па — островов или, вернее, материков — как они встречаются в *Пуранах*, именно:

²¹⁸) Буми хаптаита, *Ясна*, XXXII, 3.

²¹⁹) Сравн., например, — том. I, стр., 4, Пехлевийского перевода: *Bdh.* XXI, 2, 3.

²²⁰) Подстрочное примечание сделано Дараб'ом Дастур Пешотан Санджана переводчиком труда д-ра Вильгельма Гейгера, «*Цивилизация Восточных Иранцев*».

«Дви́па образует концентрические кольца, которые, будучи отделены океаном, окружают Джамбу - Дви́па, находящийся в центре, [и] по воззрению иранцев, Кершвар Каниратха также расположен в центре остальных; они не образуют концентрических кругов, но каждый из них [шесть других Каршвар] есть особое индивидуальное, пространство и, таким образом, они группируются вокруг [над] Каниратха»²²¹).

Каниратха — вернее Хваниратха — не является, как полагает это Гейгер и его переводчик, «страною, населенною иранскими племенами», и «другие имена» не означают «прилегающие страны чуждых народов на Севере, Юге, Западе и Востоке», но просто лишь наш земной Глобус или Землю. Ибо то, что подразумевается фразой, следующей за последней, приведенной нами, означает, что:

«Два Вору́баршти и Вору́заршти лежат на Севере: два Ви́дадхавшу и Тра́дадхавшу на Юге; Са́вахи и Арза́хи на Востоке и Западе».

— то есть, это есть простое и весьма графическое и точное описание Цепи нашей Планеты. Земли, представленной в *Книге Дзи-ан* (II) таким образом:

Вышеприведенные маздейские имена должны быть лишь заменены названиями, употребляемыми в Тайной Доктрине, чтобы явить нам Эзотерическое учение. «Земля» (наш мир) *троична*, потому что Цепь Миров расположена на трех различных планах над нашим земным Глобусом, и она *семерична*, благодаря семи Глобусам или сферам, образующим Цепь. Отсюда следующий смысл, приведенный в *Вендидаде* (XIX, 39), показывающий, что:

«только Каниратха соединяется с «имат» — «этою» [землею], тогда как все другие Каршвары соединены со словом «ават» — «то» или те — верхними землями».

²²¹) *Op. cit.*, стр. 130—131.

Ничего не может быть яснее. То же самое может быть сказано о современном понимании всех прочих религий.

Так друиды понимали значение Солнца в созвездии Тельца, и, когда в день первого Ноября все другие огни были потушены, их священные и неугасимые огни оставались одни, чтобы освещать горизонт, подобно огням Магов и современных последователей Зороастра. Подобно огням Пятой Расы и позднейших халдеев, так же греков и, опять-таки, как и христиан — которые так же поступают и по настоящее время, не подозревая истинного значения — все они приветствовали Утреннюю Звезду, прекрасную Венеру-Люцифер²²²). Страбон говорит об острове вблизи Британии:

«Где совершались те же ритуалы, что и в Самофракии, в честь Цереры и Прозерпины, и этот остров был Священный Иерна»²²³).

где был зажжен постоянный огонь. Друиды верили в перевоплощение человека, но не так, как объясняет это Лукиан:

«Что тот же самый дух оживотворит новое тело не здесь, но в другом мире».

но они верили в целый ряд перевоплощений в этом самом мире; ибо, как говорит Диодор, они утверждали, что души людей после определенных периодов, перейдут в иные тела²²⁴).

Эти догмы пришли к Пятой Расе арийцев от их предшественников атлантов Четвертой Расы. Они сокровенно сохранили учение, передававшее им, как их родственная Коренная Раса, становясь с каждым поколением более самонадеянной, благодаря приобретению сверхъестественных человеческих сил, постепенно спускалась, приближаясь к своему концу. Эти рекорды напоминали им о гигантском интеллекте предыдущих рас, так же как и об их гигантских размерах. Мы находим повторение этих рекордов в каждом веке истории, в почти каждом древнем фрагменте, дошедшем до нас от древних времен.

²²²) Д-р Кинили в своей «Книге о Боге» приводит слова *Vallancey*, который говорит: «Едва неделя прошла, как я прибыл в Ирландию из Гибралтара.... где я изучал еврейский и халдейский язык с евреями из различных стран.... когда я услышал, как одна крестьянская девушка сказала парню, стоявшему рядом с нею: «*Феах ан Маддин Наг*» (Посмотри на Утреннюю Звезду), указывая на планету Венера, Маддина Наг халдеев» (стр. 162, 163).

²²³) *Lib. IV.*

²²⁴) Было время, когда весь мир, все человечество имело одну религию и когда оно имело «один язык». «Все религии Земли вначале были едины и исходили от одного центра», как справедливо утверждает Фабер.

Элиан сохранил отрывок из трудов Теофраста, написанный во время дней Александра Великого. Это диалог между фригийцем Мидасом и Силеном. Первому сообщается о материке, который существовал в древние времена и был так обширен, что Азия, Европа и Африка казались по сравнению с ним жалкими островами. Он был последним, на котором появились животные и растения гигантских размеров. На нем, говорил Силен, люди были вдвое больше ростом, чем самые высокие люди его (рассказчика) времени, и они жили вдвое дольше. Они имели богатейшие города с храмами, и один такой город вмещал больше, нежели миллион обитателей; золото и серебро находилось там в большом изобилии.

Предположение Грота, что Атлантида была лишь мифом, возникшим благодаря миражу — облака на ослепляющем небе принимали видимость островов на золотом море — слишком неостроумно, чтобы обращать на него внимание.

А

НЕСКОЛЬКО УТВЕРЖДЕНИЙ КЛАССИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СВЯЩЕННЫХ ОСТРОВАХ И МАТЕРИКАХ, ОБ'ЯСНЕННЫЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКИ.

Все ранее сказанное было известно Платону и многим другим, но так как ни один Посвященный не имеет права раскрывать и говорить о том, что он знает, то следующие поколения получили лишь намеки. Греческий философ, имея в виду наставить человечество, скорее, как моралист, нежели как географ и этнолог или историк, собрал историю Атлантиды, покрывавшую несколько миллионов лет, в одно событие, ограниченное им сравнительно малым островом в 3000 стадий длины и 2000 ширины (или около 350 миль на 200 миль, что составляет приблизительно размеры Ирландии), тогда как жрецы говорили об Атлантиде, как о Материке, размерами, «кая вся Азия и Ливия» вместе взятые²²⁵). Но повествование Платона, как бы ни было оно изменено в своих общих чертах, тем не менее, носит на себе печать истины²²⁶). Во

²²⁵) «Critias», перевод Дэвиса, стр. 415.

²²⁶) Правдивость Платона настолько необоснованно подвергалась нападкам даже таких дружественных критиков, как проф. Жоветт, при обсужде-

всяком случае, не он измыслил его, ибо Гомер, предшествовавший ему несколькими столетиями, также говорит в своей Одиссее об атлантах, — которые и есть наши атланты — и об их островах. Потому предание древнее, нежели бард Улисса. Атланты и Атлантида в мифологии основаны на атлантах и Атлантиде истории. Как Санхуниафон, так и Диодор сохранили повествования об этих героях и героинях, несмотря на то, что из изложения могли получить некоторую примесь мифического элемента.

В нашу эпоху мы являемся свидетелями необычайного факта, что такие сравнительно недавние личности, как Шекспир и Вильгельм Телль почти отрицаются и делаются попытки, чтобы показать, что первый есть лишь *nom de plume*, а второй никогда не существовавшая личность. Разве удивительно тогда, что две мощные расы — лемурийцы и атланты — с течением времени были слиты и отождествлены с несколькими полумифическими народами, носившими то же родовое имя.

Геродот говорит об атлантах — народе Западной Африки, — давших свое имя горе Атлас, которые были вегетарианцами и «чей сон никогда не нарушался сновидениями», и которые, кроме того,

«Ежедневно проклинали солнце при его восходе и закате, ибо его чрезмерный жар опалял и причинял им страдания».

Эти утверждения основаны на моральных и психических фактах, но не на физиологических расстройствах. История Атласа дает к этому ключ. Если сон атлантов никогда не нарушался сновидениями, то потому, что это особое предание относится к самым ранним атлантам, физическое строение и мозг которых не были еще достаточно уплотнившимися в физиологическом смысле, чтобы позволить нервным центрам действовать во время сна.

нии истории Атлантиды, что, повидимому, уместно привести свидетельство одного специалиста по этому вопросу. Этого достаточно, чтобы поставить придиричивых литераторов в весьма смешное положение: «Если бы наше знание об Атлантиде было полнее, несомненно, мы убедились бы, что в каждом примере, когда народы Европы находят сходство свое с народами Америки, то же сходство существует как у тех, так и у других с народами Атлантиды.... Мы увидим, что в каждом случае, где Платон дает нам какое-либо сведение в этом отношении об Атлантиде, сходство это, несомненно, налицо. Оно существовало в архитектуре, скульптуре, мореплавании, гравировке, писании, в установленной жреческой касте, в культах религиозных, в агрикультуре и в постройке дорог и каналов, и потому разумно предположить, что такое соответствие простиралось и на все меньшие подробности» (Доннелли, «Атлантида», стр. 164, 24 изд.).

Что же касается до другого утверждения — что они ежедневно «проклинали солнце» — то это, опять-таки, ничего общего не имеет с жаром, но относится к моральному вырождению, которое развилось в этой Расе. Это об'яснено в наших Комментариях:

«Они [шестая суб-раса атлантов] употребляли магические заклинания даже против солнца»,

не будучи успешными в этом, они проклинали его. Колдунам в Фессалии приписывалась мощь вызывать на землю Луну, как уверяет нас греческая история. Атланты позднейшего периода славились своими магическими силами и своей порочностью, честолюбием и дерзновенным вызовом против Богов. Отсюда те же предания, оформленные в Библии и относящиеся к до-потопным гигантам и к Вавилонской Башне, и находимые также в Книге Еноха.

Диодор приводит еще один или два факта. Атланты похвалялись, что они владели землею, на которой были рождены все Боги, также, что они имели Урана своим первым Царем, и он был их первым учителем в астрономии. Помимо этого, очень мало, что дошло до нас из Древности.

Миф об Атласе есть весьма понятная аллегория. Атлас представляет собою древние Материки Лемурии и Атлантиды, соединенные и олицетворенные в одном символе. Поэты приписывают Атласу, так же как и Прометею, высшую мудрость и универсальное знание, и особенно исчерпывающее знание глубин океана; ибо оба Материка были населены Расами, получившими наставления от божественных Учителей, и обе были перемещены на дно морей, где они сейчас дремлют до времени их следующего появления над водами. Атлас, сын океанской нимфы, и дочь его Калипсо — «бездна водная». Атлантида была поглощена водами океана, на дне которого потомство ее спит вечным сном. Одиссея делает из него хранителя и «держателя» огромных столбов, отделяющих Небеса от Земли. Он их «Держатель». И так как Лемурия, уничтоженная подземными огнями, и Атлантида, затопленная волнами, обе погибли в глубинах океана²²⁷⁾, то сказано,

²²⁷⁾ Христиане не должны были бы возражать против этой доктрины о периодических разрушениях материков огнем и водою, ибо св. Петр говорит о Земле: «составлена из воды и водою, потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою, а нынешние... сберегаются огню». (II, 3, § 5—7). См. также «Жизни Философов Алхимиков», стр. 4, Лондон, 1815.

что Атлас был принужден покинуть поверхность Земли и присоединиться к своему брату Иапету в глубинах Тартара²²⁸).

Сэр Теодор Мартин правильно объясняет эту аллегория, как означающую:

«(Атлас) стоит на прочном основании нижнего полушария Мира и, таким образом, одновременно поддерживает диск Земли и небесный свод — плотную оболочку высшего полушария»²²⁹).

Ибо Атлас означает Атлантиду, которая поддерживает новые материки и их горизонты на своих «плечах».

Дешарм в своей «Мифология Древней Греции» выражает сомнение в правильности перевода Пьерроном принадлежащего Гомеру, слова ἔχει, как — поддерживает, ибо невозможно представить:

«Как может Атлас поддерживать или нести, одновременно, несколько столбов, расположенных в разных местностях».

Если бы Атлас был личностью, перевод был бы весьма нелепым. Но так как он олицетворяет собою Материк на Западе, который представлен, как поддерживающий Небеса и Землю одновременно²³⁰), т. е., ноги великана стоят на Земле, тогда как его плечи поддерживают небесный свод — намек на гигантские вершины Лемурии и Атлантиды, — то эпитет «держатель» становится очень точным. Термин хранитель для греческого слова ἔχει, которое Дешарм, следуя примеру сэра Теодора Мартина, понимает, как означающее φυλάττει и ἐπιτελεῖται, не передает того же самого смысла.

Представление это, конечно, было обязано своим возникновением гигантской горной цепи, проходящей вдоль земной границы или диска. Эти горные вершины погружали свои корни в самые глубины морей, тогда как головы их были подняты вверх, ибо вершины их терялись в облаках. На древних Материках было больше гор, нежели долин. Атлас и Вершина Тенериф, ныне представляющие две карликовые реликвии двух погибших Материков, были трижды выше во времена Лемурии и дважды выше во время Атлантиды. Таким образом, по Геродоту²³¹) жители Ливии называли вершину Атласа «Столбом Небес», а Пиндар

²²⁸) См. «Теогонию» Гезиода, 507—509, и Одиссея, I, 51—53.

²²⁹) «Mémoires de l'Académie des Inscriptions», стр. 176.

²³⁰) Эсхил, «Prometheus Vincetus», 351, 429, и т. д.

²³¹) IV, 184.

назвал позднейшую Этну «Небесным Столбом»²³²). В дни Лемурии, когда Африканский материк не был еще поднят, Атлас был неприступным островом. Это единственная западная реликвия, принадлежавшая материку, на котором Третья Раса родилась, развивалась и пала²³³), пережившая как, независимая, ибо нынешняя Австралия является частью Восточного Материка. По Эзотерическому преданию, гордый Атлас погрузился на одну треть своего размера в глубь вод, при чем две остальные части его остались, как наследство Атлантиды.

Это, опять-таки, было известно жрецам Египта и самому Платону, и лишь торжественная клятва сохранения тайны, которая простиралась даже на мистерии нео-платоников, препятствовала раскрытию всей истины²³⁴). Действительно, настолько сокровенно было знание о последнем острове Атлантиды — благодаря тем сверхчеловеческим силам, которыми обладали ее обитатели, последние прямые потомки Богов или Божественных Царей, как это думали, — что раскрытие его местонахождения и существования каралось смертью. Теопомпий утверждает то же самое в своем труде *Меропис*, когда он говорит о финикийцах, как о единственных мореплавателях в водах, омывавших западный берег Африки, и которые совершали это с такою скрытностью, что очень часто они сами топили свои собственные суда, чтобы уничтожить все следы их для слишком любопытствующих чужеземцев.

Существуют востоковеды и историки — и они составляют большинство — которые, нисколько не смущаясь довольно грубым языком Библии и некоторыми событиями, изложенными в ней,

²³²) «*Pyth.*», I, 20, Дешарм, *op. cit.*, стр. 315.

²³³) Это не означает, что Атлас есть та местность, где раса пала, ибо это произошло в Северной и Центральной Азии; но что Атлас составлял часть этого Материка.

²³⁴) Если бы Диоклетиан не сжег Эзотерические труды египтян в 296 году после Р. Хр. вместе с их книгами по Алхимии? „*περὶ χυρείας ἀργύρου καὶ χρυσοῦ*“. Так же как Цезарь сжег 700,000 свитков в Александрии; и Лев Исавр — 300,000 в Константинополе (в 8-ом веке); а магометане, уничтожавшие все, на что они могли наложить свои святотатственные руки — мир мог бы знать сейчас гораздо больше об Атлантиде. Ибо Алхимия имела своей родиной Атлантиду во время Четвертой Расы и снова возродилась лишь в Египте.

выказывают большое отвращение к «антиморальности» Пантеонов Индии и Греции!²³⁵).

Нам могут сказать, что до них еще Эврипид, Пиндар и даже Платон выражали такое же отвращение; что они так же точно возмущались измышленными баснями — этими жалкими «росказнями поэтов», по выражению Эврипида²³⁶).

Но, может быть, этому была иная причина. Для тех, кто знали, что существовало несколько ключей к символизму Теогонии, было бы ошибкою выражаться в столь грубых и вводящих в заблуждение выражениях. Ибо, если образованный и ученый философ мог распознать ядро мудрости под грубою кожурою плода и знать, что последняя скрывала величайшие законы и истины психической и физической природы, так же как и начало всех вещей — то с непосвященным профаном дело обстояло иначе. Для него мертвая буква была религией; толкование — святотатством. И эта мертвая буква не могла ни возвысить, ни усовершенствовать его, видя, что подобный же пример давался ему его же Богами. Но для философа — особенно для Посвященного — «Теогония» Гезиода настолько же исторична, как и любая история. Платон признает ее, как таковую, и раскрывает в ней истины, насколько позволяют ему произнесенные им клятвы.

²³⁵) Лекции проф. Макса Мюллера — «О Философии Мифологии» — лежат перед нами. Мы читаем его выдержки из Гераклита (460 до Р. Хр.), утверждавшего, что Гомер заслуживает «быть изгнанным из общественных собраний и наказанным плетью», или из Ксенофанта, считавшего Гомера и Гезиода, «ответственными за народные суеверия Греции» и за то, что они приписывали «богам все, что скандально и безобразно среди людей»... противозаконные поступки, такие, как «воровство, прелюбодеяние и мошенничество». Наконец, Оксфордский проф. приводит слова проф. Жоветта из его перевода Платона, где последний говорит Адамату («Республика»), что: «не следует говорить юноше (в государстве), что, совершая худшее из преступлений, он далек от совершения чего-то оскорбительного и, что он может покарать своего отца (подобно тому, как Зевс поступил с Кроносом)... и при этом любым способом, ибо в этом он последует лишь примеру первого и величайшего из богов.... по моему мнению, эти рассказы не пригодны для повторения». На это проф. Макс Мюллер замечает, что: «греческая религия была определенно национальной и традиционной религией и, как таковая, она разделяла преимущества и недостатки этой формы религиозного верования; тогда как христианская религия есть «историческая» и, в большой мере, индивидуальная религия и владеет преимуществом авторитетного кодекса и установленной системы веры». (Стр. 349). Тем хуже, если она «исторична», ибо, несомненно, что происшествие между Лотом и его дочерьми лишь выиграло бы, если бы оно рассматривалось, как «аллегоричное».

²³⁶) $\alpha\iota\delta\omega\nu\ \sigma\iota\delta\epsilon\ \delta\upsilon\sigma\tau\eta\nu\alpha\iota\ \lambda\acute{o}\gamma\alpha\iota$, «*Hercules Furens*», 1346, издание Диндорфа.

Тот факт, что атланты утверждали, что Уран был их первым царем и, что Платон начинает свою историю об Атлантиде со времени разделения великого Материка Нептуном, внуком Урана, доказывает, что существовали Материки до Атлантиды и цари до Урана. Ибо Нептун, уделом которого стал великий Материк, находит на небольшом острове лишь одну человеческую чету, сделанную из глины — то есть, первого физического человека, который начал свое существование в последних суб-расах Третьей Коренной Расы. Именно, с их дочерью Клито вступает Бог в бракосочетание, и его старший сын Атлас получает в свой удел Гору и Материк, которые были названы его именем²³⁷).

Итак, все Боги Олимпа, так же как Боги индусского Пантеона и Риши, были семеричными олицетворениями 1) Нуменов Разумных Сил Природы; 2) Космических Сил; 3) Небесных Тел; 4) Богов или Дхиан-Коганов; 5) Психических или Духовных Сил; 6) Божественных Царей на Земле или же воплощений Богов; и 7) Земных Героев или Людей. Умение распознавать между этими семью формами ту, которая, в данном случае, предполагается, принадлежала во все времена Посвященным, ранние предшественники которых создали эту символическую и аллегорическую систему.

Таким образом, в то время, как Уран, или Воинство, представлявшее эту Небесную Группу, царствовал и управлял Второй Расою и их соответственным тогда Материком, Кронос или Сатурн управлял Лемурией, а Юпитер, Нептун²³⁸) и другие сражались в аллегории за Атлантиду, включавшую всю Землю во дни Четвертой Расы. Посейдон, или последний остров Атлантиды, — «третий шаг» Идас-пати или Вишну на мистическом языке Тайных Книг — существовал еще приблизительно 12,000 лет назад²³⁹). Атланты Диодора были правы, утверждая, что именно в их стране, в области, окружающей вершину Атласа, «рождались Боги», т. е., «воплощались». Но лишь после их четвертого во-

²³⁷) «*Critias*», 421.

²³⁸) Нептун или Посейдон есть Идас-пати индусов, тождественный Нараяне (Двигателю над Водами) или Вишну и, подобно этому, индусскому Богу, он явлен, как пересекающий весь горизонт в три шага. Идас-пати также означает «Владыка Вод».

²³⁹) Утверждение Байи, что 9000 лет, упомянутые египетскими жрецами, не представляют «солнечного года», лишено основания. Байи ничего не знал о геологии и ее вычислениях; иначе он сказал бы другое.

площения; они стали, впервые, человеческими царями и правителями.

Диодор говорит об Уране, как о первом царе Атлантиды, сознательно или бессознательно смешивая Материки; но, как мы уже показали, Платон косвенно поправляет это утверждение. Первым наставником людей по астрономии был Уран, ибо он есть один из семи Дхиан-Коганов этого Второго Периода или Расы. Таким образом, и во второй Манвантаре, Манвантаре Сварочиша, среди семи сыновей Ману, возглавляющих Богов или Риши этой расы, мы встречаем Джиотиса²⁴⁰), наставника по астрономии; Джиотиша — одно из имен Брамь. Так же точно и китайцы почитают Тьен (или Небо, Уран) и называют его своим первым учителем по астрономии. Уран дал рождение Титанам Третьей Расы и, именно они, олицетворенные в образе Сатурна-Кроноса, искалечили его. Ибо, именно, Титаны пали в зарождение, когда «создание посредством воли было заменено физическим размножением», и они перестали нуждаться в Уране.

Здесь краткое отступление должно быть разрешено и прощено нам. Как последствие последнего научного труда Гладстона в *«Nineteenth Century»* — *«The Greater Gods of Olympos»*, общественные представления о греческой мифологии исказились еще больше и наполнились предубеждениями. Гомеру приписывается скрытая мысль, рассматриваемая Гладстоном, как «истинный ключ к Гомеровской концепции», тогда как этот «ключ» есть просто на просто «сокрытие».

«[Посейдон], действительно, является от земли земным.... сильным и само-утверждающим, чувственным и чрезвычайно ревнивым и мстительным» — но это потому, что он олицетворяет Дух Четвертой Коренной Расы, Владычицы Морей, той Расы, которая живет над поверхностью морей²⁴¹) и состоит из великанов, детей Эвримедона, расы, являющейся отцом Полифема, Титана и одно-глазых Циклопов. Хотя Зевс царствует над Четвертой Расой, но правит ею Посейдон, который является истинным ключом к триаде Братьев Кронидов и к нашим человеческим расам. Посейдон и Нерей едины; первый есть Правитель или Дух Атлантиды до начала ее погру-

²⁴⁰) См. *Матсья Пурана*, где он помещен среди семи Праджапати этого периода.

²⁴¹) *Илиада*, XXIV, 79.

жения, последний — после этого события. Нептун — титаническая мощь живой Расы, Нерей ее Дух, вновь воплотившийся в следующую Пятую Арийскую Расу; и это есть именно то, что греческий ученый Англии еще не открыл или даже, хотя бы смутно, не усмотрел. И, тем не менее, он делает много замечаний по поводу «искусности» Гомера, никогда не называющего Нерей, и к определению которого мы приходим лишь через родовое имя Нерейд!

Таким образом, тенденция даже самых сведущих эллинистов заключается в том, чтобы ограничить свои теории экзотерическими изображениями мифологии, и тем самым упустить из виду их внутренний смысл; пример Гладстона, уже приведенный нами, является весьма показательным. Будучи самым выдающимся государственным деятелем нашего века, он, в то же время, является одним из наиболее культурных ученых, родившихся в Англии. Греческая литература была его любимым предметом на протяжении всей жизни, и среди суматохи и толчеи общественных дел он нашел время обогатить современную литературу трудами по изучению греческих классиков, которые сделают его имя известным среди грядущих поколений. В то же время, будучи его искренним почитателем, автор настоящего труда не может не испытывать глубокого сожаления, что будущие поколения, отдавая должное его глубокой эрудиции и великолепной культурности, все же, при том великом свете, который должен будет тогда осветить все вопросы символизма и мифологии, признают, что ему не удалось усвоить дух религиозной системы, которую он так часто критиковал, с точки зрения догматического христианства. В эту будущую эпоху будет ясно, что Эзотерическим ключом к мистериям христиан, так же как и к греческим теогониям и наукам, является Сокровенное Учение, принадлежавшее до-историческим народам, которое он отвергал наравне с прочими. Именно это Учение, которое может проследить сродство всех человеческих религиозных теорий или даже, так называемых, «откровений» и, именно, это учение вливает дух жизни в манекены на вершинах Меру, Олимпа, Валгаллы или Синая. Если бы Гладстон был моложе, то его почитатели могли бы надеяться, что его схоластические изучения увенчаются открытием этой основной истины. Но так, как дело обстоит сейчас, он лишь растрчивает золотые ча-

сы своих последних лет в бесполезных словопрениях с этим гигантом свободной мысли, полковником Ингерсолль, при чем каждый сражается оружием экзотерического закала, извлеченным из арсенала невежественной буквальности. Эти два крупных спорщика одинаково слепы в отношении истинного эзотерического смысла текстов, которыми они, как бы железными пулями, поливают друг друга, тогда как лишь общество страдает от этих словопрений, ибо один способствует усилению рядов материалистов, другой укрепляет ряды слепого сектантства мертвой буквы. Теперь, мы можем снова вернуться к нашему непосредственному предмету.

Часто Атлантида упоминается под иным наименованием, неизвестным нашим толкователям. Сила имен велика, и это было известно со времен, когда первые люди были наставляемы Божественными Учителями. И так как Солон изучал это, то он перевел имена «атлантов» на имена, изобретенные им самим. В связи с материком Атлантиды желательно иметь в виду, что повествования, дошедшие до нас от древних греческих писателей, содержат смешанные утверждения, при чем некоторые относятся к большому Материку, а другие к последнему, малому острову Посейдонису. Стало обычаем принимать их всех, как относящиеся лишь к последнему, но неправильность этого становится очевидной, в силу несоответствия различных утверждений о размерах и т. д. «Атлантиды».

Так в своем «*Critias*» Платон говорит, что равнина, окружавшая город, сама была окружена горными цепями; и что равнина эта была ровной и удлиненной формы, простираясь по направлению к северу и югу на три тысячи стадий в одном направлении и на две тысячи в другом; равнина была окружена огромным каналом или вырытым рвом, глубиною в 101 футов и в 606 футов шириною и в 1250 миль длины²⁴²).

Так в другом месте все размеры острова Посейдониса даны приблизительно такие же, как приписываемые здесь лишь «равнине вокруг города». Очевидно, что одни утверждения относятся к большому Материку, другие же к его последнему остатку — острову, упоминаемому Платоном.

²⁴²) *Op. cit.*, стр. 426.

Далее, постоянная армия Атлантиды описывается, как превышающая миллион человек; ее морская мощь состояла из 1200 судов и 240,000 человек. Подобные утверждения совершенно неприложимы к небольшому острову, государству, размерами приблизительно с Ирландию!

Греческие аллегории наделяют Атлас или Атлантиду семью дочерьми — семью суб-расами — соответственные имена которых следующие — Майа, Электра, Тайгета, Астеропа, Меропа, Альциона и Селено. Это этнологически — ибо им приписывается бракосочетание с Богами и, таким образом, они стали матерями прославленных героев, основателей многих народов и городов. Астрономически Атлантиды стали семью Плеядами (?). В Оккультной Науке эти две точки зрения связаны с судьбами народов, при чем эти судьбы, согласно закону Кармы, оформились, как следствия прошлых событий в их прежних жизнях.

Три великих народа древности за несколько тысячелетий до нашей эры, утверждали свое непосредственное происхождение из царства Сатурна или Лемурии, смешиваемой с Атлантидою; народы эти были египтяне, финикияне (Санхуниафон) и древние греки (Диодор после Платона). Но древнейшая цивилизованная страна Азии — Индия — также может пред'явить права на такое же происхождение. Суб-расы, руководимые Кармическим законом или судьбою, бессознательно повторяют первые шаги их соответствующих матерей-рас. Так же как сравнительно светлокожие брамины — при их нашествии на Индию с ее темнокожими дравидами — пришли с Севера, также и Арийская, Пятая Раса должна утверждать свое происхождение из Северных областей. Оккультная Наука доказывает, что все основатели, соответствующие группы семи Праджапати Коренных Рас, все связаны с Полярной Звездой. В Комментариях мы находим:

«Тот, кто познает век Дхрувы²⁴³), кто измерит 9090 смертных лет, поймет времена Пралайи, конечную судьбу народов, о Лану».

Кроме того должна была существовать основательная причина, почему Азиатская народность помещала своих великих Прародителей в Большую Медведицу, в северное созвездие. Тем не менее, прошло 70,000 лет с тех пор, как Полюс Земли стал указы-

²⁴³) Эквивалент этого имени дан в оригинале.

вать на дальний конец хвоста Малой Медведицы; и еще большее число тысячелетий прошло с того времени, когда семь Риши могли быть отождествляемы с созвездием Большой Медведицы.

Арийская Раса народилась и развилась на далеком севере, хотя после погружения материка Атлантиды, племена ее переселились дальше на Юг, в Азию. Потому Прометей тоже сын Азии, и Девкалион, его сын, греческий Ной, — тот, кто создал людей из камней матери Земли — назван Лукианом северным скифом, а Прометей сделан братом Атласа и прикован к горе Кавказа среди снегов²⁴⁴).

Греция также имела своего гиперборейского Аполлона, так же как и южного. Таким образом, почти все Боги Египта, Греции и Финикии, так же как и боги других Пантеонов, были северного происхождения и народились в Лемурии к концу Третьей Расы, после того, как ее полная физическая и физиологическая эволюция закончилась²⁴⁵). Все «басни» Греции, если бы только история их перешла к потомству, без примеси мифического элемента, оказались бы построенными на исторических фактах. «Одноглазые Циклопы», великаны, которых легенда описывает, как сыновей Целуса и Терры — трое числом по Гезиоду — были последними тремя суб-расами лемурийцев, при чем выражение «одно-глазый» относится к оку-мудрости²⁴⁶); ибо два передних глаза были вполне развиты, как физические органы, лишь при начале Четвертой Расы. Аллегория об Улиссе, спутники которого были пожраны в то время, как сам царь Итаки спасся, благодаря тому, что он

²⁴⁴) Утверждается, что Девкалион принес культ Адониса и Озириса в Финикию. Этот культ есть культ Солнца, утраченный и снова найденный в его астрономическом значении. Лишь на Полюсе Солнце исчезает на такое долгое время, как шесть месяцев, ибо на широте в 68 градусов оно остается мертвым лишь в течение сорока дней, как мы видим это на празднествах в честь Озириса. Оба культа получили начало на севере Лемурии или на том материке, своего рода нарушенным продолжением которого была Азия, и который простирался до полярных областей. Это хорошо доказано в труде Гебелина «Аллегории Востока», стр. 246, и также у Байи; хотя ни Озирис, ни Геркулес не являются солнечными мифами, за исключением одного из их семи аспектов.

²⁴⁵) Гиперборейцы, существование которых рассматривается сейчас, как мифическое, описаны (Геродот, IV, 33, 35; Павзаний, I, 31, 32; V, 7, 8; X, 6, 7, 8), как возлюбленные священнослужители и жрецы Богов и особенно Аполлона.

²⁴⁶) Циклопы не единственные «одноглазые» представители в предании. Аримаспы были скифским племенем и тоже были наделены лишь одним глазом. («Древняя География», II, 312). Именно они были уничтожены стрелами Аполлона.

выжжег глаз Полифема горящей головней, основана на психофизиологической атрофии «третьего глаза». Улисс принадлежит к циклу героев Четвертой Расы и, хотя он был «Мудрецом» в глазах последней, он должен был быть злодеем во мнении пастушечьего племени циклопов²⁴⁷). Его приключения среди последних — дикой гигантской расы, антитезы культурной цивилизации в Одиссее — есть аллегорический рекорд постепенного перехода от цивилизации Циклопической, из камня и колоссальных строений, к более чувственной и физической культуре атлантов, которая, в конце концов, привела Третью Расу к утрате ею всепроникающего духовного глаза. Другая аллегория, представляющая Аполлона, убивающим циклопов, чтобы отомстить смерть своего сына Асклепия, не относится к трем суб-расам, представленным тремя сынами Неба и Земли, но к гиперборейским аримаспианским циклопам, к последним из расы, одаренной «оком-мудрости». Первые всюду оставили остатки своих построений, на Юге, так же как и на Севере; последние ограничились лишь Севером. Таким образом, Аполлон — преимущественно Бог ясновидцев, долг которого карать святотатства, убил их, — его стрелы представляют человеческие страсти, огненные и смертоносные, — затем он сокрыл свои стрелы за горою в Гиперборейской области²⁴⁸). Космически и астрономически этот гиперборейский Бог есть олицетворенное Солнце, которое в течение звездного Года 25,868 лет — изменяет климаты на земной поверхности, обращая замерзающие области в тропические и обратно. Психически и духовно его значение гораздо более значительно. Как справедливо отмечает Гладстон в своем труде «Высшие Боги Олимпа»:

«Качества Аполлона (вместе с Афиною) невозможно объяснить без обращения к источникам, находящимся за пределами преданий, обычно изучаемых для усвоения греческой мифологии»²⁴⁹).

²⁴⁷) Улисс потерпел кораблекрушение у острова Эеа, где Цирцея обратила всех спутников его в свиней за их сладострастие; после того он был выброшен на Огигию, остров Калипсо, где в течение семи лет он жил с нимфой в незаконном сожителстве. Но Калипсо была дочерью Атласа (Одиссея, XII), и все древние традиционные изложения, повествуя об острове Огигии, говорят, что он находился очень далеко от Греции, как раз посреди океана, таким образом, они отождествляли его с Атлантидою.

²⁴⁸) Hygin., «Astron. Poétique», II, 15.

²⁴⁹) «Nineteenth Century», Июль, 1887.

История Латоны (Лето), матери Аполлона, особо изобилует различными значениями. Астрономически, Латона есть полярная область и ночь, дающая рождение солнцу, Аполлону, Фебу и так далее. Она рождена в гиперборейских странах, где все жители были жрецами ее Сына, праздновавшими его воскресение и нисхождение в их страну каждые 19 лет при возобновлении лунного цикла²⁵⁰). Геологически Латона есть Гиперборейский Материк и его Раса²⁵¹).

Когда астрономическое значение уступает свое место значению духовному и божественному — Аполлон и Афина превращаются и принимают форму «птиц», символ и глиф высших божеств и ангелов, — тогда Светлый Бог принимает божественные творческие силы. Аполлон становится олицетворением ясновидения, когда он посылает астральный двойник Энея на поле битвы²⁵²), он же обладает даром появляться своим ясновидцам, не будучи видимым другими присутствующими лицами²⁵³), дар, принадлежащий, однако, каждому высокому Адепту.

Царь Гиперборейцев был, таким образом, сыном Борея, Северного Ветра, и Первосвященников Аполлона. Ссора Латоны с Ниобеей — Атлантической Расою — матерью семи сыновей и семи дочерей, олицетворяющих семь суб-рас Четвертой Расы и их семь

²⁵⁰) *Diod. Sic.* II, 307.

²⁵¹) Чтобы установить различие между Лемурией и Атлантидою, древние писатели определяли последнюю, как Северную или Гиперборейскую Атлантиду, первую же, как Южную. Так Аполлодор говорит («Мифология» Кинга, II); «Золотые яблоки, похищенные Геркулесом, находились не в Ливии, как это думают некоторые, но в Гиперборейской Атлантиде». Греки натурализовали всех Богов, которых они заимствовали, и сделали их эллинами, а современные нам помогли им в этом. Также мифологи пытались обратить Эридан в реку По, находящуюся в Италии. В мифе о Фаэтоне сказано, что после его смерти, сестры его пролили горькие слезы, которые упали в Эридан и превратились в янтарь! Ныне янтарь встречается лишь в северных морях в Балтийских провинциях. Смерть настигла Фаэтона, когда он нес жар для замерзших звезд в областях Борея, и тем пробудил на Полюсе Дракона, заостеневшего от холода, который низверг его в Эридан, эта аллегория относится непосредственно к климатическим изменениям в те отдаленные времена, когда из замерзшей зоны полярные земли обратились в страну с умеренным и теплым климатом. Узурпатор функций Солнца Фаэтон, низвержен в Эридан ударом молнии Юпитера, в этом следует видеть намек на второе смещение, которое произошло в этих областях, когда страна, где «цвели магнолии», еще раз превратилась в пустынную, необитаемую страну на крайнем севере, среди вечных льдов. Эта аллегория охватывает, таким образом, события двух Пралай; и если ее понять хорошо, она послужит доказательством огромной древности человеческих рас.

²⁵²) *Илиада*, XVII, 431—453.

²⁵³) Там же, 322—336.

ответвлений²⁵⁴), есть аллегорическая история двух Материков. Гнев «Сынов Бога» или же «Воли и Иогии», при виде неуклонного падения атлантов, был велик²⁵⁵); уничтожение детей Ниобеи детьми Латоны — Аполлоном и Дианою, Божествами света, мудрости и чистоты, или же Солнцем и Луною астрономически, влияние которых производит изменения в положении Земной оси, потопы и другие космические катаклизмы — таким образом, весьма ясно²⁵⁶). Легенда о никогда не прекращающихся слезах Ниобеи, горе которой заставляет Зевса превратить ее в источник — Атлантида, покрытая водою — не менее изобразительна, как символ. Запомним, что Ниобея есть дочь одной из Плеяд или Ат-

²⁵⁴) По поводу этого числа, см. Аполлодора.

²⁵⁵) См. «Сыны Бога и Священный Остров».

²⁵⁶) Один из аспектов Латоны столь оккультен и мистичен, что она появляется даже в Откровении (XII), как Жена, облаченная Солнцем (Аполлоном), имея Луну (Диана) под ногами и на главе венец из двенадцати звезд, «она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения». Огромный красный Дракон стал перед Женою, дабы пожрать, когда она родит, ее младенца.... «и родила она младенца мужского рода, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его» — Солнцу. А Жена убежала в пустыню, все еще преследуемая Драконом, «и пустил Змий Дракон из пасти своей вслед Жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекою, но Земля помогла Жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку.... и рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божьи». (См. XII, 15, 16, 17). Каждый, кто прочтет аллегорию о Латоне, преследуемой местью ревнивой Юноны, признает тождественность двух изложений. Юнона посылает Пифона, чтобы нагнать и уничтожить Латону и пожрать ее младенца. Последний есть Аполлон и олицетворяет Солнце, ибо младенец мужского рода в Книге «Откровение», «которому надлежит пасти народы жезлом железным», конечно, не кроткий «Сын Божий», Иисус, но физическое Солнце, «который правит всеми народами»; Дракон олицетворяет Северный Полюс, постепенно гнавший ранних лемурийцев из земель, которые становились все более и более гиперборейскими и непригодными для жизни тех, кто развивались в физических людей, ибо теперь им приходилось считаться с климатическими изменениями. Дракон не позволяет Латоне «иметь младенца во чреве» — Появление Солнца. «Она изгнана из Неба и не может найти места, где бы разрешиться от бремени» до тех пор, пока, наконец, Нептун, Океан, охваченный жалостью, не делает неподвижным плавучий остров Делос — нимфа Астерия, которая тогда скрывалась от Юпитера под волнами Океана, — на этом острове Латона находит пристанище и родит светлого Бога Делиоса, Бог, который, как только появился, убивает Пифона, холод и мороз Арктической области, в мертвящих объятиях которого всякая жизнь прекращается. Другими словами, Латона-Лемурия превращается в Ниобею Атлантиду, над которой ее сын Аполлон или Солнце царствует жезлом железным, воистину, ибо Геродот изображает Атлантов, как проклинаящих его чрезмерный жар... Эта аллегория воспроизведена в ее ином мистическом смысле (еще один из семи ключей) в только что приведенной главе Откровения. Латона стала, действительно, могущественной Богиней и видела воздаваемые почитания своему Сыну (Солнечный

лантид и потому внушка Атласа²⁵⁷), ибо она олицетворяет последнее поколения осужденного Материка. Правильно замечание Байи, который говорит, что Атлантида оказала огромное влияние на древний мир. Он добавляет:

«Если эти мифические имена являются простыми аллегориями, то все, что в них есть истинного, пришло из Атлантиды; если легенда есть истинное предание — хотя бы и измененное — то вся древняя история является их историей»²⁵⁸).

Это настолько верно, что все древние писания — проза и поэзия — полны воспоминаний о Лемуру-Атлантах, первых физических расах, хотя Третьей и Четвертой в порядке эволюции Человечества Четвертого Круга нашего Земного шара. Гезиод записал предание о людях Бронзового Века, созданных Юпитером из дерева ясеня и которые обладали сердцем тверже алмаза. Облаченные в бронзу с головы до ног, они проводили свою жизнь в сражениях. Они были чудовищных размеров, одаренные ужасающей силой, непобедимыми доспехами и руками, спускавшимися от плечей, — говорит поэт²⁵⁹). Таковы были великаны первых физических Рас.

Иранцы имеют ссылку на последних атлантов в Ясна, IX, 15. Предание утверждает, что «Сыны Бога» или великие Посвященные Священного Острова воспользовались Наводнением, чтобы очистить Землю от всех колдунов среди атлантов. Указанный стих обращен к Заратустре, как к одному из «Сынов Бога». Он гласит:

«Ты, о Заратустра, заставил всех демонов [колдунов], которые раньше блуждали по миру в человеческих формах, скрыться под землю [помог им погрузиться под воду]».

Лемурийцы, также и ранние атланты, подразделялись на два определенных класса, группы — «Сыны Ночи» или Тьмы и «Сыны Солнца» или Света. Древние книги повествуют об ужасающих битвах между этими двумя группами, когда первые, поки-

Культе) в почти каждом храме древности. В своем Оккультном аспекте Аполлон является Покровителем числа Семь. Он родился на седьмое число месяца, и лебеди Миорика проплывают семь раз вокруг Делоса, воспевая это событие; ему даны семь струн на Его Лире — семь Лучей Солнца и семь Сил Природы. Но это лишь астрономическое значение, тогда как вышеприведенное относится к чисто геологическому.

²⁵⁷) Овидий, «Метаморфозы», VI.

²⁵⁸) «Письма об Атлантиде», стр. 137.

²⁵⁹) Гезиод, «Opera et Dies», 143.

нув свою страну Мрака, откуда солнце уходило на долгие месяцы, спустились из своих негостеприимных областей и «пытались отвоевать Владыку Света» от их более благодетельствованных судьбою братьев, живших в экваториальных странах. Нам могут сказать, что древние ничего не знали о долгой ночи, длительно-стью в шесть месяцев в полярных странах. Даже Геродот, более просвещенный, нежели остальные, лишь упоминает о народе, который был погружен в сон в течение шести месяцев в году и оставался без сна в другую половину. Тем не менее, греки знали хорошо, что существовала страна на Севере, где год разделялся на день и на ночь, по шести месяцев каждый, ибо Плиний говорит об этом вполне определенно²⁶⁰). Они говорят о симмерийцах и о гиперборейцах, делая различие между ними. Первые населяли Палус Мэотис — между 45 и 50 градусами широты. Плутарх объясняет, что они представляли собою лишь малую часть великого народа, гонимого скифами — народом, остановившимся около Танаиса, после того, как они прошли Азию.

«Эти воинственные множества раньше жили на берегах океана в непроходимых лесах под сумеречным небом. Там полюс почти касался головы, там долгие ночи и дни разделяют год»²⁶¹).

Что же касается до гиперборейцев, то эти люди, как выражается о них Солинус Полихистор:

«Сеяли утром, жали в полдень и собирали плоды вечером и сохраняли их во время ночи в своих пещерах»²⁶²).

Даже писатели Зохара были осведомлены об этом факте, ибо написано:

«В книге Хамманнуна, Ветхой [или Древней], мы узнаем..... на Земле существуют некоторые страны, которые освещены, тогда как другие погружены во тьму; у одних день, когда у других ночь; и имеются страны, в которых постоянно день или где ночь, по крайней мере, продолжается лишь несколько мгновений»²⁶³).

Остров Делос, Астерия греческой мифологии, никогда не находился в Греции, ибо эта страна в то время еще не существовала, даже в своей молекулярной форме. Несколько писателей показали, что она представляла страну или остров гораздо больший,

²⁶⁰) «Естеств. История», IV, 12.

²⁶¹) *Marius*.

²⁶²) *Op. cit.*, гл. 16.

²⁶³) Каббала, Исаака Мейера, стр. 139.

нежели малые точки Земли, ставшие Грецией. Плиний и Диодор оба помещают ее в Северных морях. Один называет ее *Basilea* или «Царственной»²⁶⁴), другой, Плиний, называет ее Озерикта²⁶⁵), слово, которое по мнению Рудбека²⁶⁶) имело

«в северных языках значение, эквивалентное Острову божественных Царей или Богов-Царей.....»

или же «Царственному Острову Богов», ибо Боги родились на нем, т. е., Божественные Династии Царей Атлантиды пришли из этого места. Пусть географы и геологи поищут его среди группы островов, открытых Норденскиольдом на его «Веге», во время его путешествия в Арктических областях²⁶⁷). Сокровенные Книги говорят нам, что климат изменился в этих областях не раз, с тех пор, как первый человек обитал в этих, ныне почти недоступных, широтах. Они были раем, прежде чем стать адом; темный Гадес греков и холодное Царство Теней, где скандинавская Хел. Богиня-Царица страны мертвых, «царствует в глубинах Хельхейма и Нифльхейма». Тем не менее, это было местом рождения Аполлона, самого лучезарного среди Богов на Небесах — астрономически — так же как в его человеческом смысле, он был самым просвещенным из Божественных Царей, управлявших ранними народами. Последний факт ясно изложен в Илиаде, где сказано, что Аполлон четыре раза появлялся в своем облике (как Бог четырех Рас) и шесть раз в человеческой форме²⁶⁸), т. е., как связанный с Божественными Династиями, первых нераз'единенных лемурийцев.

Именно, эти ранние, таинственные народы, их страны — ныне ставшие необитаемыми так же как и имя, данное «человеку», как мертвому, так и живому, именно, они дали возможность невеже-

²⁶⁴) *Diod.*, II, 225.

²⁶⁵) *Op. cit.*, XXXVII, 2.

²⁶⁶) Том. I, стр. 462—464.

²⁶⁷) Эти острова были «найжены покрытыми окаменелостями лошадей, овец, быков и пр. среди гигантских костей слонов, мамонтов, носорогов и пр.». Если в этот период на Земле не было людей, то «каким образом лошади и овцы были найдены вместе с огромными допотопными?» спрашивает один Учитель в своем письме. («Эзотерический Буддизм», стр. 67). Ответ на это дан в вышеприведенном тексте.

²⁶⁸) *Op. cit.*, IV, 239—262.

ственным отцам церкви изобрести Ад, который они превратили в палящую местность²⁶⁹), вместо замерзающей.

Конечно, самоочевидно, что ни гиперборейцы, ни симмерийцы, аримаспы, ни даже скифы — известные грекам и даже сообщавшиеся с ними — не были нашими атлантами. Но все они произошли от их последних суб-рас. Пелазги, несомненно, были одной из коренных рас будущей Греции и сами являлись последышами одной суб-расы Атлантиды. Платон намекает об этом, говоря о последних, имя которых, как это утверждается, происходит от *Pelagus*, что означает «великое море». Потоп Ноя астрономичен и аллегоричен, но не мифичен, ибо повествование это основано на том же предании людей — или вернее народов — спасшихся во время катаклизм, в челнах, ковчегах и судах. Никто не осмелится утверждать, что Ксисуфр халдеев, Вайвасвата индусов, Пейрун китайцев — «Возлюбленный Богов», которые спасли его от наводнения в челне — или Бельгамер шведов, для которого Боги сделали то же самое на Севере, что все они являются тождественными, как личности. Но все легенды о них возникли в связи с катастрофой, захватившей как Материк, так и острова Атлантиды.

Аллегория о допотопных великанах и их достижениях в колдовстве не есть миф. Библейские события, действительно, являются откровениями. Но только откровения эти не были сообщены ни через Глас Божий среди грома и молний на Горе Синай, ни посредством божественного перста, начертавшего на каменных таблицах, но просто через традиции, взятые из языческих источников. Несомненно, не из *Пятикнижия* повторял Диодор, когда он писал о Титанах — великанах, рожденных от Неба и Земли или, вернее, рожденных от Сынов Бога, которые сочета-

²⁶⁹) Хорошее доказательство тому, что все Боги, религиозные верования и мифы пришли с Севера, бывшего тоже колыбелью физического человека, заключается в нескольких показательных словах, которые зародились и остаются, по настоящее время, среди северных племен в своем первоначальном значении; но хотя и было время, когда все народы говорили «на одном языке», эти слова получили различный смысл у греков и римлян. Одно из таких слов есть *танн*, *тан*, — живое существо и *танес*, мертвые люди. Лапландцы называют свои трупы и по сей час *танес*. («Путешествие Ренара в Лапландию», I, 184). Маннус есть предок Германской Расы: Ману индусов, мыслящее существо от *Ман*; Египетский — Менес, и *Минос*, Царь Крита, судья адских областей после своей смерти — все они произошли от одного и того же слова или корня.

лись с дочерьми людей, ибо они были прекрасны. Так же как и Фересид не приводил выдержек из Книги *Бытия*, когда он давал подробности об этих великанах, не встречающиеся в еврейских Писаниях. Он говорит, что гиперборейцы принадлежали к расе Титанов, раса, которая была потомками самых ранних великанов, и что, именно, гиперборейская область была родиной первых великанов. Толкования на Священные Книги объясняют, что указанная область была дальним Севером (ныне полярные страны), Пред-Лемурийским ранним Материком, включавшим, однажды, нынешнюю Гренландию, Шпицберген, Швецию и Норвегию и так далее.

Но кто были Нефилимы в Книге *Бытия* (VI, 4)? В Палестине существовали люди Палеолита и Неолита многие века до событий, записанных в Книге Начал. Теологическое предание отождествляет этих Нефилимов с волосатыми людьми или сатирами, при чем последние были мифическими существами в Пятой Расе, но первые были историческими, как в Четвертой, так и в Пятой Расе. В ином месте мы уже объяснили, кто были прототипами этих сатиров и говорили о животности ранней и позднейшей Атлантической Расы. Каково значение любовных походов Посейдона под таким разнообразием животных форм? Он превратился в дельфина, чтобы овладеть Амфитритою; в коня, чтобы прельстить Цереру; в Овна, чтобы обмануть Теофану и т. д. Посейдон не только олицетворение духа и расы Атлантов, но также пороков этих великанов. Гезений и другие авторы уделяют огромное пространство для описания значения слова Нефилим, но объясняют весьма мало. Но Эзотерические рекорды представляют этих волосатых существ, как последних потомков тех Лемури-Атлантических Рас, которые породили детей от самок животных, давно вымершего вида; таким образом, порождены были немые люди, «чудовища», по выражению, употребленному в Станцах.

Итак, мифология, основанная на «Теогонии» Гезиода, являющейся лишь опоэтизированным рекордом действительных преданий или историй, передающихся устно, говорит о трех великанах, называемых Бриарей, Коттус и Гигес, которые жили в стране мрака, где они были заточены Кроносом за восстание против него. В мифе все три наделены сотнею рук и пятидесятью голо-

вами, при чем последние изображали расы, первые же суб-расы и племена. Приняв во внимание, что в мифологии каждая личность почти-что Бог или полу-бог, и также царь или простой смертный в своем втором аспекте²⁷⁰), и что в обоих случаях они стоят, как символы стран, островов, сил в природе, стихий, народов, рас и суб-рас, Эзотерическое толкование становится понятным. Оно говорит, что три великана есть три полярных страны, которые изменились несколько раз при каждом новом катаклизме или исчезновении одного материка, уступающего свое место другому. Вся Планета претерпевает периодические конвульсии, и со времени появления Первой Расы была так потрясена уже четыре раза. Тем не менее, хотя вся поверхность Земли при этом каждый раз была преобразена, конфигурация Арктического и Антарктического полюса изменилась весьма незначительно. Полярные земли соединяются или раз'единяются между собою на острова и полуострова, но всегда оставаясь теми же самыми. Потому Северная Азия называется «Вечная и Постоянная Земля», и Антарктический полюс «Вечно-живущим» и «Сокрытым»; тогда как Средиземные, Атлантические и Тихоокеанские и другие области, поочередно, исчезают и вновь появляются над Великими Водами.

Со времени первого появления великого Материка Лемурии, три полярных великана были заточены Кроносом в их круге. Тюрьма их окружена стеною из бронзы, а выход через врата, сделанные Посейдоном — или Нептуном, — следовательно, через моря, которые они не могут перейти; и именно в этой влажной местности, где царит вечный мрак, томятся три брата. Илиада называет ее Тартар'ом²⁷¹). Когда же Боги и Титаны восстали, в свою очередь, против Зевса — божества Четвертой Расы, — то Отец Богов сам вспомнил о заточенных великанах, которые могли ему помочь покорить Богов и Титанов и низвергнуть последних в Гадес; или, яснее говоря, низвергнуть Лемурию среди грома и молний на дно морей, чтобы освободить место для Атлантиды, которая впоследствии в свою очередь, должна была быть затоп-

²⁷⁰) Так например, Гигес, в одном случае, чудовище о ста рук и пятидесяти голов, полубог, а в другом изложении, он родом из Лидии, преемник Кандавла, царя страны. То же самое находим мы и в индусском Пантеоне, где Риши и сыны Браммы перевоплощаются, как смертные люди.

²⁷¹) *Op. cit.*, VIII, 13.

ленной и погибнуть²⁷²). Геологический под'ем и потоп Фессалии был повторением в малом размере великой катастрофы; и она осталась запечатленной в памяти греков и слилась с общей участью Атлантиды. Так же как и война между ракшасами с острова Ланки и бхаратами, смешанными представителями атлантов и арийцев, в их ожесточенной борьбе, или столкновение между Дэвами и Изедами или Пери, стали в позднейшие века борьбою Титанов, разделенных на два враждебных лагеря, а еще позднее битвою Ангелов Божьих с Ангелами Сатаны. Исторические факты стали теологическими догмами. Честолюбивые схолиасты, люди малой суб-расы, рожденной лишь вчера, и одно из последних ответвлений Арийской группы, взяли на себя перевернуть религиозную мысль мира и достигли своего. Почти на протяжении двух тысяч лет они внушали мыслящему человечеству веру в существование Сатаны.

Но так как многие ученые в настоящее время убеждены — так же как были и Байи и Вольтер, — что Теогония Гезиода была основана на исторических фактах²⁷³), то Оккультным Учениям становится легче проложить свою тропу в умы мыслящих людей, и вот почему эти места их мифологии приведены нами в наших обсуждениях современного знания в этой *Addenda*.

Символы, подобные тем, которые встречаются во всех экзотерических верованиях, являются лишь многочисленными вехами, ведущими к до-историческим истинам. Солнечная, счастливая страна, примитивная колыбель ранних человеческих рас, не раз с тех пор становилась Гиперборейской и Сатурнинской²⁷⁴); являя,

²⁷²) Материки, поочередно, погибают от огня и воды, или от землетрясений и вулканических извержений, или от погружения и потопления при великом перемещении вод. Наши материки должны погибнуть от первого из этого рода катаклизматических процессов. Непрекращающиеся землетрясения прошлых лет могут быть предостережением.

²⁷³) См. Дешарм, «Мифология Древней Греции».

²⁷⁴) Дени, географ, говорит нам, что великое море на Севере Азии называлось Ледниковым или Сатурновым (V, 35). Орфей (т. 1077) и Плиний (IV, 16) подтверждают это утверждение, доказывая, что именно его гигантские обитатели дали ему это название. Сокровенное Учение объясняет оба утверждения, сообщая нам, что все материки образовывались, начиная от Севера по направлению к Югу; и так как внезапная перемена климата уменьшила рост расы, которая была рождена на нем, остановив ее рост, то несколько градусов южнее различные условия всегда производили самых высоких людей в каждом новом человечестве или расе. Мы видим это и в настоящее время. Самые высокие люди, из встречаемых сейчас, живут в Северных Странах, тогда как самые малорослые принадлежат к южным азиа-

таким образом, Золотой Век и Царство-Сатурна под разнообразными аспектами. Действительно, она была многосторонней в своем характере — климатически, этнологически и морально. Ибо Третья Лемурийская Раса должна быть физиологически разделена на раннюю андрогинную и на позднейшую дву-полоую расу; и климат ее обитаемых местностей и материков делился на вечную весну и вечную зиму, на жизнь и смерть, чистоту и порочность. Цикл легенд по мере прохождения во времени, постоянно преобразуется народной фантазией. Тем не менее, его можно очистить от подобранных им шлаков на его пути следования через многие народы и через бесчисленные умы, добавлявшие свои собственные измышления к первоначальным фактам. Оставив на некоторое время греческие толкования, мы можем поискать еще большие подтверждения последним в научных и геологических доказательствах.

там, индусам, китайцам и японцам и др. Сравните высоких сикков и пунджабцев, афганцев, норвежцев, русских, северных германцев, шотландцев и англичан с жителями Центральной Индии и со средним европейцем на материке. Потому великаны Атлантиды, следовательно, и Титаны Гезиода, все были северного происхождения.

ОТДЕЛ VII

НАУЧНЫЕ И ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА О СУЩЕСТВОВАНИИ НЕСКОЛЬКИХ ПОТОПЛЕННЫХ МАТЕРИКОВ

Может быть, не будет лишним — ради пользы тех, кто низводят предание о погибшей Атлантиде Миоценской Эпохи до «устарелого мифа», — добавить несколько научных допущений по этому вопросу. Правда, что, в большинстве случаев, наука очень равнодушна к подобным вопросам. Но существуют ученые, готовые допустить, что осторожный агностицизм по отношению к геологическим проблемам, относящимся к отдаленному прошлому, во всяком случае, гораздо более философичен, нежели отрицание *a priori* или даже обобщение на недостаточных данных.

Тем временем два весьма интересных примера, с которыми недавно пришлось встретиться, могут быть указаны, как «подтверждающие» некоторые места в письме одного Учителя, опубликованном в «Эзотерическом Буддизме». Выдающееся знание этих Авторитетов не подлежит сомнению (мы приводим курсивом соответствующие места).

Выдержки из «Эзотерического Буддизма». Стр. 70.

(1)

Погружение Атлантиды (группы материков и островов) началось в течение Миоценского периода... и кульминировало, во-первых, в конечном исчезновении самого большого Материка, событие, совпавшее с подъемом Альп, и, во вторых, в исчезновении последнего из прекрасных

Выдержки из Лекции Пенджелли, чл. К. Общ., чл. Г. Общ.

(1)

Существовала-ли, как верили этому некоторые, Атлантида — материк или архипелаг больших островов, занимавших Северную Атлантическую Область? Может быть в этой гипотезе нет ничего нефилофического. Ибо, если геологи утверждают, что «Альпы приобрели 4000 ф., а в некото-

островов, упомянутого Платоном.

Выдержка из «Эзотерического Буддизма». Стр. 64, 65.

(2)

Лемурию.... не следует смешивать с Материком Атлантиды не более, чем Европу с Америкой, ибо обе погрузились и были потоплены со своими высокими цивилизациями и «богами»; однако, между двумя катастрофами истек период приблизительно в 700,000 лет, причем Лемурия достигла своего расцвета и закончила свою карьеру как раз около периода времени, предшествовавшего первому периоду Эоценской Эпохи, ибо ее Раса была Третьей. Можете видеть останки этого однажды великого народа в некоторых плоскоголовых аборигенах вашей Австралии.

рых местах более 14,000 ф. своей нынешней высоты со времени начала Эоценской Эпохи».

(«Принципы» Лайэлла, стр. 256. Изд. второе), то После-Миоценское опускание могло увлечь гипотетическую Атлантиду в почти бездонные глубины²⁷⁵).

Выдержка из статьи в «Популярном Научном Обозрении», V, 18, проф. Seemann, Ph. D. F.L.S., V.-P.A.S.

(2)

Было бы преждевременным сказать, не имея еще к тому никаких доказательств, что в эпоху Эоцена люди могли и не существовать, особенно ввиду того, что может быть доказано, что раса людей, самая низкая из известных нам, сосуществует с теми остатками флоры Эоценского периода, которые еще остались, как пережитки, на материках и островах Австралии.

Выдержки из «*Pedigree of Man*», стр. 81.

Геккель, который вполне допускает реальность исчезнувшей Лемурии, также считает австралийцев прямыми потомками лемурийцев. «Устойчивые формы обеих групп [его лемурийцев], по всей вероятности, все еще живут: первая в папуасах и готтентотах и последняя в австралийцах и в одном ответвлении малайцев.

²⁷⁵) Приведя уже несколько примеров измышлений науки, приятно встретить такое согласие в этом особом случае. Следующее место весьма поучительно, если прочесть его в связи с допущением науки (приведенном раньше) о неведении геологов даже приблизительной длительности периодов: «Мы еще не в состоянии уделить приблизительный срок для более недавней эпохи, в которую наше северное полушарие было покрыто ледниками. По

Что же касается до прежней цивилизации, частью и последним отпрыском которой являются австралийцы, то мнение Герланда весьма показательно. Комментируя по поводу религии и мифологии этих племен, он пишет:

«Утверждение, что австралийская цивилизация [?] указывает на более высокую степень, нигде не явлена более определенно, нежели здесь [в области религии], где все отзвучит как бы замирающими отголосками прежнего и более богатого века.... Представление, что австралийцы не имеют следов религии или мифологии, совершенно ошибочно. Но религия эта, несомненно, совершенно выродилась²⁷⁶⁾».

Что же касается до взгляда Геккеля на сродство австралийцев и малайцев, как двух ветвей одного корня, то он заблуждается, помещая австралийцев рядом с последними. Малайцы и папуасы представляют смешанную группу, результат переженившихся между собою низших суб-рас атлантов с седьмою суб-расою Третьей Коренной Расы. Так же как и готтентоты, они являются боковыми ответвлениями лемури-атлантов. Это является чрезвычайно показательным фактом — для тех конкретных мыслителей, которые требуют физического доказательства Кармы, — что низшие расы людей теперь быстро вымирают; феномен, который в значительной степени обязан необычному бесплодию, постигшему женщин с того времени, когда к ним впервые приблизились европейцы. Процесс истребления (бесплодия) происходит на всем земном шаре среди тех племен, «время которых пробило» — именно, среди тех групп, заметьте, которых Эзотерическая Философия рассматривает как одряхлевших представителей исчезнувших архаических народов. Неправильно утверждать, что вымирание низшей расы неизменно обязано жестокостям или же злоупотреблениям, совершаемым колонистами. Перемена в питании, пьянство и пр. сделали много, но те, кто основываются на

мнению Уоллеса эта эпоха могла иметь место не дальше, чем семьдесят тысяч лет тому назад, тогда как другие уделяют ей древность, по крайней мере, в двести тысяч лет, и имеются еще другие, которые выдвигают сильные доводы к поддержанию мнения, что едва-ли достаточно миллиона лет, чтобы произвести изменения, которые произошли со времени этого события». (Фиске, «Космическая Философия», I, 304, изд. 1874 г.). Далее проф. Лефевр дает свое вычисление в сто тысяч лет. Таким образом, ясно, что если современная наука не в состоянии установить срока такой сравнительно недавней эры, как Ледниковый Период, то едва-ли она может порицать Эзотерическую Хронологию Расовых и Геологических Веков.

²⁷⁶⁾ Приведено в «*Deszendenzlehre und Darwinismus*», стр. 280, Шмидта.

таких данных, как дающих всеисчерпывающее объяснение этой проблемы, не могут противостать ряду фактов, ныне столь тесно группирующихся. Даже материалист Лефевр говорит:

«Ничто не может спасти те расы, которые закончили свой цикл. Потребовалось бы удлинить их предначертанный или сужденный цикл.... Народы, которые были относительно больше пощажены, те, кто защищали себя с наибольшим мужеством, гавайцы или маорийцы, тем не менее, так же вымерли, как и подвергшиеся избиению или же развращению через нашествие европейцев»²⁷⁷).

Правильно; но не является-ли подтвержденный здесь феномен примером действия Закона Циклов, который трудно объяснить только материалистическими основаниями? Откуда этот «определенный цикл» и порядок, засвидетельствованный здесь? Почему это (кармическое) бесплодие обрушивается и искореняет некоторые расы в их «урочный час»? Ответ, что это происходит в силу «умственного несоответствия» между расами колонистов и туземцев, явно уклончив, ибо он не объясняет внезапную «остановку» плодovitости, так часто наступающую. Вымирание гавайцев, например, является одной из наиболее таинственных проблем настоящего времени. Этнологии рано или поздно придется признать, вместе с оккультистами, что истинное решение следует искать в понимании действий Кармы. Как замечает Лефевр:

«Приближается время, когда останутся лишь три великих типа человечества».

Это произойдет, прежде чем наступит заря Шестой Коренной Расы; три типа эти следующие — белые (арийцы, Пятая Коренная Раса), желтая и африканский негр — с их скрещиваниями (атланти-европейскими подразделениями). Краснокожие, эскимосы, папуасы, австралийцы, полинезийцы и пр. — все вымирают. Те, кто понимают, что каждая Коренная Раса проходит скалу семи суб-рас с семью ответвлениями и так далее, поймут это «почему». Волна прилива воплощающихся *Ego* перекатилась через них, чтобы пожать новые опыты в более развитых и менее одряхлевших группах; потому их исчезновение есть кармическая необходимость. Несколько необычайных и необъяснимых статистических данных о вымирании расы, приведены де Катрефажем²⁷⁸).

²⁷⁷) «*Philosophy Historical and Critical*», стр. 508.

²⁷⁸) «*L'Espèce Humaine*», стр. 428 et seq.

Никакое решение, исключая Оккультного, не в состоянии дать этому объяснение.

Но мы отступили от нашей прямой темы. Выслушаем теперь, что говорит проф. Гёксли по поводу прежних Атлантических и Тихо-океанских Материков.

В журнале «Природа» он пишет:

«Среди геологических или биологических свидетельств, имеющихся сейчас у нас, нет ничего, насколько я знаю, что могло бы поколебать и опровергнуть гипотезу о том, что в какую-то эпоху после Палеозойского периода целое протяжение морского русла в Средне-Атлантическом и Тихом Океане, пространством равное Европе, было поднято до высоты Монблана, а затем снова опущено, если имеются основания поддерживать эту гипотезу»²⁷⁹).

Это означает, что нет ничего, что бы было против положительной очевидности этого факта; следовательно, ничего против геологических постулатов Эзотерической Философии. В «Популярном Научном Ревью» д-р *Berthold Seemann* уверяет нас, что:

«Факты, собранные ботаниками для восстановления этих утерянных карт Земного шара, довольно понятны; и они не показали себя отсталыми, доказывая прежнее существование нескольких больших пространств тверди в местах, занимаемых теперь великими океанами. Многие поразительные точки сходства между внешней флорой Соединенных Штатов и Восточной Азии, заставили предположить, что в течение нынешнего порядка вещей существовало материковое соединение между Юго-восточной Азией и Западной Америкой. Странное соответствие настоящей флоры Южных Соединенных Штатов Америки с лигнитной флорой Европы заставляет их предположить, что во времена Миоценского периода Европа и Америка были соединены между собою длинною полосой земли, остатками которой являются сейчас Исландия, Мадейра и другие острова Атлантики; и что, в действительности, история Атлантиды, рассказанная Солону египетскими жрецами, не является простым вымыслом, но покоится на прочном историческом основании....

Европа Эоценского периода получила растения, которые распространились на горах, равнинах, долинах и по берегам рек (обычно из Азии), но не исключительно только с Юга или Востока. Запад тоже предоставил свою долю, и если в этот период они были довольно жалкими, то, во всяком случае, они показывают, что мост уже был построен, который, в более поздний период, должен был облегчить сообщение между двумя материками таким замечательным способом. В это время некоторые растения Западного Материка начали достигать Европы посредством острова Атлантиды, который тогда, вероятно, только что [?] подымался над океаном»²⁸⁰).

²⁷⁹) Статья «*The First Volume of the Publications of the „Challenger“*», стр. 2 4-го Ноября, 1880.

²⁸⁰) *Op. cit.*, статья «Австралия и Европа раньше один Материк» (V, 19. 25). Несомненно это является фактом и подтверждением Эзотерического понятия о Лемурии, которая первоначально захватывала не только огромные

И в другом номере того же обзора²⁸¹⁾ *W. Duppa Crotch, M. A., F. L. S.*, в статье, озаглавленной «*The Norwegian Lemming and its Migrations*», намекает на тот же вопрос:

«Возможно-ли, чтобы существовала суша там, где сейчас катятся волны Атлантического океана? Все предания утверждают это; древние египетские архивы говорят об Атлантиде, как сообщили нам это Страбон и другие. Сама Сахара является руслом древнего моря, и ракушки, находимые на ее поверхности, доказывают, что не далее, нежели в Миоценский период море катило свои волны там, где сейчас пустыня. Путешествие судна «Чалленджера» доказало существование трех длинных горных кряжей²⁸²⁾ в Атлантическом Океане²⁸³⁾, один, простирающийся более, нежели на три тысячи миль, при чем боковые отроги, связывающие эти кряжи, могут объяснить нам изумительную тождественность фауны на Атлантических островах...²⁸⁴⁾.

Потопленный Материк Лемурии там, где сейчас находится Индийский Океан, рассматривается как дающий объяснение многим трудностям, возникающим при распределении органической жизни, и я полагаю, что существование Миоценской Атлантиды будет признано, как позволяющее объяснить более интересные вопросы [истинно так!], нежели переселение лемминга. Во всяком случае, если можно доказать, что в прежние века существовала твердь, где теперь простирается Северный Атлантический Океан, то не только будет найдена причина для этих, казалось бы, самоубийственных переселений, но также веское, косвенное доказательство, что то, что мы называем инстинктами, является лишь слепым и иногда даже вредным наследством ранее приобретенного опыта».

области в Индийском и Тихом Океане, но простиралась вокруг Южной Африки в Северном Атлантическом. Ее Атлантическая часть, впоследствии, стала геологической базой будущей родины Четвертой Расы Атлантов.

²⁸¹⁾ Там же, I, 143.

²⁸²⁾ Сравн. опубликованные доклады экспедиции «Чалленджер»; также труд «Атлантида» Доннелли, стр. 468 и стр. 46—56, глава «Свидетельство Моря».

²⁸³⁾ Даже осторожный Лефевр говорит о существовании людей Третичной эпохи на «поднявшихся землях, островах и материках, тогда процветавших, но с тех пор затопленных водами», и в ином месте вводит «вероятную Атлантиду» для объяснения этнологических фактов. Сравн. его «*Philosophy Historical and Critical*», стр. 478 и 504. Доннелли замечает с редкою интуицией, что «современная цивилизация принадлежит атлантам... изобретательная способность настоящего века приняла великий завещанный творческий труд там, где Атлантида оставила его тысячелетия назад». («Атлантида», стр. 177, двадцать четвертое изд.). Он также относит начало Культуры к Миоценскому периоду. Тем не менее, начало это следует искать в Учениях, данных Третьей Расе людей их Божественными Правителями — в гораздо более отдаленный период.

²⁸⁴⁾ Такое же «любопытное» сходство может быть найдено между некоторыми видами Западно-Индийской и Западно-Африканской фауны.

Мы узнаем, что в определенные периоды множества этих животных бросаются вплавь в море и погибают. Эти животные собираются со всех концов Норвегии, мощный инстинкт, живущий на протяжении веков, как наследство от их прародителей, заставляет их искать материк, однажды существовавший, но сейчас погруженный на дне океана, который становится их могилой.

В статье, содержащей критику на труд А. Р. Уоллеса «Жизнь Острова» — труд, посвященный, главным образом, вопросу распределения животных и т. д., — Старки Гардинер пишет:

«Путем рассуждения, поддержанного целым рядом различного рода фактов, он приходит к заключению, что распределение жизни на тверди, как мы знаем ее сейчас, совершилось без помощи значительных перемен в относительных положениях материков и морей. Тем не менее, если мы примем его воззрения, то мы должны поверить, что Азия и Африка, Мадагаскар и Африка, Новая Зеландия и Австралия, Европа и Америка были соединены геологически между собою не в очень отдаленный период и, что моря на глубине в 1000 морских саженей были связаны между собою; но мы должны рассматривать, как «чисто бездоказательное и совершенно противоречащее всем доказательствам, находящимся в нашем распоряжении» [!:] предположение, что умеренная Европа и умеренная Америка, Австралия и Южная Америка были когда-либо соединены между собою, исключая Арктических и Антарктических поясов, и что земли, ныне отделенные морями, более нежели в 1000 морских саженей глубины, были когда-либо соединены между собою.

Следует признать, что Уоллесу удалось объяснить главные черты существующего распределения жизни без соединения Атлантического и Тихого Океана, исключая лишь со стороны Полюсов, тем не менее, я не могу не задуматься над тем, что, может быть, некоторые факты было бы легче объяснить, допустив первоначальное существование соединения между берегом Чили и Полинезией²⁸⁵) и между Великобританией и Флоридой, на которое указывают подводные рифы, простирающиеся между ними. Нет никакого основания, которое могло бы указать на невозможность такого более непосредственного соединения, и никакая физическая причина не выдвигается, почему бы дно океана не могло подняться из любой глубины. Путь, по которому, как предполагается [согласно Анти-Атлантическим и Лемурийским гипотезам Уоллеса], должна была следовать флора Южной Америки и Австралии, чтобы смешаться, усеян почти непреодолимыми препятствиями и, очевидно, внезапный наплыв количества суб-тропических американских растений в наш Эоценский период требует соединения больше к южной стороне, нежели настоящая полоса в 1000 морских саженей. Силы природы в непрестанном действии, и

²⁸⁵) Тихо-океанская часть гигантского Материка Лемурии, названная антропологом д-ром Картером Блэком, «*Pacificus*».

нет причины, почему бы под'емная сила, раз начавшая действовать в центре океана, прекратила бы свою работу раньше чем сформируется материк. Они действовали и подняли из моря, в сравнительно недавнее геологическое время, высочайшие горы на Земле. Сам Уоллэс неоднократно признает, что морские русла поднялись на 1000 морских сажений, острова же поднялись из глубины в 3000 морских сажений; и предположение, что силы под'ема ограничены в своей мощи, кажется мне, пользуясь выдержками из «Жизни Острова», вполне бездоказательным и совершенно противоречащим всем очевидностям, находящимся в нашем распоряжении»²⁸⁶).

«Отец» английской геологии — сэр Чарльз Лайэлль — был приверженцем единообразия в своих воззрениях на образование материков. Он говорит:

«Профессора Унгер (*«Die Versunkene Insel Atlantis»*) и Хиир (*«Flora Tertiaria Helvetiae»*), основываясь на ботанических основаниях, поддерживают прежнее существование Атлантического Материка, в течение известного периода Третичной эпохи, как дающее единственное разумное об'яснение, которое можно себе представить для пояснения аналогии, существующей между флорой Центральной Европы в Миоценский период и ныне существующей флорой в Восточной Америке. С другой стороны, профессор Оливер, после того как он доказал, какое количество американских видов, найденных среди окаменелостей в Европе, обычно встречается в Японии, склоняется к теории, впервые выдвинутой д-ром Аса Грэйем, что переселение видов произошло, когда существовало сухопутное сообщение из Америки в Восточную Азию, между пятидесятою и шестидесятою параллелью широты или же к югу от Берингова Пролива, следуя направлению к Алеутским островам, чем и об'ясняется общность типов флоры в Восточных Штатах Сев. Америки и флоры Европы Миоценского периода. Таким образом, они могли проложить себе путь по направлению к землям Амура, на Восточном берегу Северной Азии²⁸⁷), в любую Миоценскую, Плиоценскую или же После-Плиоценскую эпоху, предшествовавшую Ледниковому периоду».

Ненужные трудности и осложнения, возникшие здесь из желания избежать допущения гипотезы о Материке Атлантиды, истинно, слишком очевидны, чтобы не броситься в глаза. Если бы имелись одни только ботанические доказательства, то такой скептицизм был бы отчасти разумен; но, в данном случае, все ветви науки сходятся в одной точке. Наука сделала ошибку и осудила себя на еще большие заблуждения, нежели если бы она признала существование наших двух, ныне невидимых, материков. Она отрицала даже неотрицаемое, начиная от дней математика Лапласа до нашего времени, и это лишь несколько лет тому

²⁸⁶) «Оседание и Под'ем», «Журнал Геологии», стр. 241, 245, Июнь 1881.

²⁸⁷) «*Antiquity of Man*», стр. 492.

назад²⁸⁸). Мы можем опереться на авторитет проф. Гёксли, сказавшего, что *a priori* нет ничего невероятного против возможности нахождения доказательств, подтверждающих это убеждение. Но теперь, когда положительное доказательство выдвинуто, признает-ли выдающийся ученый этот вывод?

Затрагивая эту проблему в другом месте, сэр Чарльз Лайэлль сообщает нам:

«Относительно Космогонии египетских жрецов мы почерпаем много сведений у писателей греческих сект, заимствовавших почти все свои учения из Египта и среди прочих, именно, о предыдущих последовательных разрушениях и возобновлениях Мира [материковых, не космических катастроф]. Мы узнаем от Плутарха, что это было темой одного из гимнов Орфея, столь прославленного в баснословные века Греции. Это было принесено им с берегов Нила, и мы даже находим в его стихах, так же как и в индусских системах, что период определенной длительности назначен для каждого последующего мира. Возвраты великих катастроф были определены периодом *Annus Magnus* или великого года, цикла, состоящего из оборота солнца, луны и планет и кончающегося, когда все они возвращаются в тот же знак, из которого они, как это предполагается, выступили в очень отдаленную эпоху... Мы узнаем, особенно из «Тимея» Платона, что египтяне верили, что мир подвержен был периодическим воспламенениям и наводнениям. Секта Стоиков признавала полностью систему катастроф, которые в известные промежутки времени должны были разрушить мир. Эти катастрофы, как учили они, были двух родов — катаклизм или уничтожение посредством потопа, который уносит всю человеческую расу и уничтожает все животные и растительные царства природы, и *espyrosis* или воспламенение, уничтожающее самый Земной шар [подземными вулканами]. От египтян они заимствовали доктрину постепенного падения или развращения человека из состояния невинности [прирожденной простоты первых суб-рас каждой Коренной Расы]. К концу каждой эры боги не могли более терпеть порочность людей [выродившуюся в магические приемы и грубую животность Атлантов], и столкновение стихий или потоп поглощал их; после такого бедствия Астреа снова спускалась на Землю, чтобы возродить Золотой Век [зарю Новой Коренной Расы]»²⁸⁹).

²⁸⁸) Когда Говард прочел перед Королевским Обществом в Лондоне доклад о первых серьезных исследованиях, которые были сделаны над аэролитами, натуралист Пиктэ из Женевы, присутствовавший при этом, сообщил эти факты по своем возвращении в Париж во Франц. Академии Наук. Но он тотчас же был остановлен Лапласом, великим астрономом, который воскликнул: Остановитесь! Нам довольно подобных басен и нам все известно о них», что сильно смутило Пиктэ. Шаровидные молнии были признаны наукою, лишь когда Араго демонстрировал существование их. Де Роша говорит («*Forces Non-definies*», стр. 4): «Все помнят печальное приключение с д-ром *Bouilland* (Буйан) в Медицинской Академии, когда он объявил, что фонограф Эдисона был лишь «фокусами вентрилокизма»!

²⁸⁹) «Принципы Геологии», I, 9, 10.

Астреа, Богиня Справедливости, была последней среди божеств, которая покинула Землю, когда Боги, как сказано, оставили ее, будучи призваны Юпитером, и они снова вернулись на Небеса. Но как только Зевс уносит с Земли Ганимеда — олицетворение сладострастия, — Отец Богов снова низвергает Астрею на Землю, при чем она падает головою вниз. Астреа есть Дева, созвездие Зодиака. Астрономически оно имеет весьма ясное значение и дающее ключ к оккультному смыслу. Но оно не разлучно со Львом, знаком, предшествующим ему и с Плеядами и их сестрами Гиадами, блистающим водителем которых является Альдебаран. Все они связаны с периодическими обновлениями Земли, что касается до ее материков — даже Ганимед, который в астрономии носит имя Аквариуса. Уже было указано, что тогда, как Южный Полюс есть «Бездна» (или адовые области, фигуративно и космологически), Северный Полюс, географически, является первым Материком; тогда как астрономически, и метафорически Небесный Полюс, с его Полярною Звездой на Небе, есть Меру или же Местопребывание Браммы, Престол Юпитера и так далее. Ибо в тот век, когда Боги покинули Землю и, как сказано, вознеслись на Небо, эклиптика стала параллельною с меридианом, и часть Зодиака как бы спустилась с Северного Полюса к северному горизонту. Альдебаран находился в сочетании с Солнцем, как это было 40,000 лет тому назад при великом празднестве в память этого *Annis Magnis*, о котором говорит Плутарх. С этого Года — 40,000 лет назад — началось обратное движение экватора и около 31,000 лет назад Альдебаран находился в сочетании с точкою весеннего равноденствия. Роль, приписываемая созвездию Тельца, даже в христианском мистицизме слишком хорошо известна, чтобы нуждаться в повторении. Знаменитый орфический гимн о великих периодических катаклизмах открывает весь Эзотеризм события. Плутон в Бездне уносит Эвридику, ужаленную Полярным Змием. Тогда Лев побежден. Теперь, когда Лев находится в «Бездне» или под Южным Полюсом, тогда Дева, как следующее созвездие, следует за ним и, когда ее голова, до самой талии, находится под Южным горизонтом, — она опрокинута. С другой стороны, Гиады являются созвездием дождя или Потопа; и Альдебаран — тот, кто следует или наследует дочерям Атласа или Плеядам, — взирает вниз из глаза Тельца. Именно с этой точки Эклиптики начались вычис-

ления нового цикла. Изучающий должен также запомнить, что когда Ганимед-Аквариус — поднят на Небо — или над горизонтом Северного Полюса, — Дева или Астреа, которая есть Венера-Люцифер, спускается головою вниз ниже горизонта Южного Полюса или Бездны. Бездна эта или Полюс также изображает Великого Дракона или Потоп. Пусть изучающий упражняет свою интуицию, сопоставляя эти факты; сказать больше нельзя. Лай-элль замечает:

«Связь, существующая между доктринами последовательных катастроф и повторными вырождениями морального характера человеческой расы, более интимна и естественна, нежели это можно предположить сначала. Ибо при грубом состоянии общества все великие бедствия рассматриваются народом, как Суд Божий, вызванный людской порочностью.... Также и в описаниях, данных Солону египетскими жрецами, о потоплении острова Атлантиды под волнами Океана после повторных подземных толчков, мы видим, что событие произошло, когда Юпитер убедился в растлении обитателей его»²⁹⁰).

Правильно; но не было-ли это следствием того факта, что все Эзотерические истины были обнародованы Посвященными Храмов под видом аллегорий? «Юпитер» есть просто олицетворение того непреложного Закона Циклов, который останавливает склонность к падению в каждой Коренной Расе, после того как она достигла зенита своей славы²⁹¹). Мы должны допустить аллегорическое учение, если только мы не придерживаемся крайне догматичного мнения проф. Джона Фиске, по которому миф есть:

«Объяснение, даваемое нецивилизованным умом некоторому естественному феномену; это не есть аллегория или эзотерический символ, ибо изобрета-

²⁹⁰) Там же.

²⁹¹) Закон Циклов Эволюции Рас чрезвычайно плохо принят учеными. Достаточно упомянуть факт существования «первобытной цивилизации», чтобы возбудить ярость дарвинистов; ибо, очевидно, чем дальше назад отодвинуты культура и наука, тем сомнительнее становится теория обезьяньего предка. Но, как говорит Жаколло, «что бы ни заключалось в основании этих преданий [потопленных материков и пр.] и какое бы ни было место, где развивалась цивилизация более древняя, нежели цивилизация Рима, Греции, Египта и Индии, несомненно, что цивилизация эта существовала, и для науки весьма важно найти следы ее, как бы ни были они незначительны и ускользающи». («*Histoire des Vièrges; les Peuples et les Continents Disparus*», стр. 15). Доннелли доказал этот факт, основываясь на самых ясных послышках, но эволюционисты не желают слушать. Цивилизация, существовавшая в Миоценскую эпоху, разрушила теорию «о Всемирном Каменном Веке», также и теорию с непрерывным восхождением человека от анимализма. И, тем не менее, Египет, по крайней мере, свидетельствует против существующих гипотез. Здесь не видно следов Каменного Века, но более великая культура, становится очевидной, чем дальше назад идут наши исследования.

тельность является напрасною затратою [!!], когда она пытается усмотреть в мифах остатки утонченной первоначальной науки — но лишь объяснение. Первобытные люди не имели такой глубокой науки, чтобы увековечить ее посредством аллегории [как может знать это г. Фиске?], также не были они такими жалкими педантами, чтобы говорить загадками, когда они могли достичь своей цели, пользуясь простым языком»²⁹²).

Мы осмеливаемся утверждать, что язык немногих Посвященных был гораздо более «ясный» и их Наука-Философия гораздо более понятной и удовлетворяющей как физические, так и духовные потребности человека, нежели даже терминология и система, выработанная учителем г-на Фиске — Гербертом Спенсером. Однако, посмотрим какое «объяснение» дает мифу сэр Чарльз Лайэлль? Несомненно, он, никоим образом, не поддерживает идею его «астрономического» происхождения, как это утверждается некоторыми писателями.

Оба эти толкователя находятся в полном расхождении между собою. Решение Лайэлля следующее: не веря в катастрофические смещения, из за отсутствия (?) каких либо достоверных исторических данных по этому вопросу, так же как и в силу сильного предубеждения к однообразным понятиям геологических смещений²⁹³), он пытается отнести «предание» об Атлантиде к следующим источникам:

- 1) Дикие племена связывают катастрофы с мстительным Богом,

²⁹²) «Мифы и Создатели Мифов», стр. 21.

²⁹³) Сильные, но меньшие катаклизмы и колоссальные землетрясения запечатлены в летописях большинства народов — если и не у всех. Подъем и оседание материков находятся в постоянном прогрессе. Все побережье Южной Америки было поднято от 10 до 15 футов и снова опустилось, в течение одного часа. Гёксли доказал, что Британские острова четыре раза были погружены в океан и снова были подняты и населены. Альпы, Гималаи и Кордильеры, все являются результатом осадков, на морских днищах, и поднятых титаническими силами на их настоящую высоту. Сахара была водоемом Миоценского моря. В течение последних пяти или шести тысяч лет берега Швеции, Дании и Норвегии поднялись от 200 до 600 футов. В Шотландии имеются поднятые взморья с намеченными скалами и рифами, поднимающимися ныне над берегом, выеденным жадными волнами. Север Европы все еще подымается из моря, и Южная Америка представляет феномен поднятых берегов более чем на 1000 миль в длину и, теперь, находящихся на высоте от 100 до 1300 футов над уровнем моря. С другой стороны, берег Гренландии быстро погружается и настолько, что гренландец избегает строить на берегах. Все эти феномены удостоверены. Почему же тогда постепенное смещение не могло уступить место грозному катаклизму в отдаленные эпохи — тем более, что такие катаклизмы, в малом масштабе, происходят даже в настоящее время, например, случай с островом Сунд и с уничтожением 80,000 малайцев?

который, как это предполагается, карает таким путем безнравственные расы.

2) Следовательно, логически, начало каждой расы является всегда добродетельным.

3) Первоначальным источником геологической основы этого предания была Азия — материк, подверженный сильнейшим землетрясениям. Преувеличенные рассказы, таким образом, передавались на протяжении веков.

4) Египет, сам находясь вне зоны землетрясений, тем не менее, основывал свое значительное геологическое знание на этих преданиях о катаклизмах.

Изобретательное «объяснение», как и все подобные ему! Но доказать нечто отрицательное является труднейшей задачей. Изучающие Эзотерическую Науку и кто знают каковы были, в действительности, истинные источники жрецов Египта, не нуждаются в столь вымышленных гипотезах. Кроме того, тогда как теоретик, обладающий воображением, всегда способен представить разумное решение проблем, которые в одной отрасли науки как бы требуют гипотезу периодических изменений, посредством катаклизмов на поверхности нашей планеты, беспристрастный критик, не будучи специалистом, признает огромную трудность освободиться от накопленных очевидностей — именно, археологических, этнологических, геологических, традиционных, ботанических и даже биологических, — в пользу однажды существовавших и ныне погребенных материков. Когда каждая наука сражается за свой личный счет, тогда почти неизменно теряется из виду накопленная мощь доказательств.

В «*Theosophist'e*» мы писали:

«Мы имеем, как свидетельство, древнейшие предания различных и широко-рассеянных народов — легенды Индии, древней Греции, Мадагаскара, Суматры, Явы и всех главных островов Полинезии, так же как и легенды обеих Америк. Между преданиями дикарей и легендами богатейшей литературы мира — Санскритской Литературы Индии — существует полное согласие, утверждающее, что многие тысячелетия назад в Тихом Океане существовал большой Материк, который в силу геологического под'ема был поглощен морем²⁹⁴) [Лемурия]. И мы твердо верим.... что большинство, если

²⁹⁴) О мнении Жакольо и его доказательствах о предыдущих, больших геологических катаклизмах в Тихом Океане см. его труд («*Histoire des Vièrges; les Peuples et les Continents Disparus*», стр. 308.), написанный им после долгих путешествий по островам Полинезии.

и не все острова, от Малайского Архипелага и до Полинезии, являются фрагментами этого, однажды обширного, затопленного материка. Малакка, так же как и Полинезия, лежащие на двух концах океана и которые на памяти людей никогда не имели и не могли иметь между собою никаких сношений или даже что-либо знать друг о друге, тем не менее, имеют предание, общее всем островам и островкам, что их соответственные страны простирались далеко, далеко в море; что в мире существовали лишь два огромных материка, один, населенный желтолицими, другой, темнокожими людьми, и что Океан, по Велению Богов и, чтобы наказать людей за их непрекращающиеся ссоры, поглотил их. Несмотря на географический факт, что Новая Зеландия и Острова Сандвичевы и Пасхи находятся один от другого на расстоянии от 800 и 1000 морских верст, и что, по всем свидетельствам, жители их или каких-либо других промежуточных островов, например, островов Маркизских, Товарищества, Таити, Фиджи, Самоа и проч., с того времени, как они стали островами, не могли сообщаться между собою, ибо не были знакомы с компасом до приезда европейцев, тем не менее, все они, как один, утверждают, что их соответствующие страны простирались далеко на запад в сторону Азии. Кроме того, все они говорят на наречиях, происходящих от одного и того же языка с небольшими изменениями и легко понимают друг друга, имеют те же религиозные верования и суеверия и почти те же обычаи. И так как, всего лишь несколько из Полинезийских островов были открыты раньше ста лет тому назад, а сам Тихий Океан не был известен европейцам до дней Колумба, эти же островитяне никогда не переставали твердить те же самые древние предания с того времени, как нога европейца впервые вступила на их берега, то нам кажется логичным заключить, что наша теория ближе к истине, нежели какая либо иная. Случайность должна была бы изменить свое название и смысл, если бы все это было обязано одной лишь случайности»²⁹⁵).

Проф. Шмидт, высказываясь в защиту гипотезы прошлого существования Лемурии, утверждает:

«Целый ряд фактов, относящихся к животному миру и географии, может быть объяснен лишь, если будет принята гипотеза предыдущего существования Южного Материка, остатком которого является материк Австралии... [Распределение видов] указывает на исчезнувшую землю на юге, где, может быть, можно также поискать родину прародителей Маки с Мадагаскара»²⁹⁶).

А. Р. Уоллэс, в своем труде «Малайский Архипелаг», приходит к следующему заключению, после того как он просмотрел огромную массу доказательств, находящихся в его распоряжении:

«Вывод, который мы должны вывести на основании этих фактов, несомненно, тот, что все острова к востоку, за пределами Явы и Борнео, состав-

²⁹⁵) Август, 1880.

²⁹⁶) «*Deszendenzlehre und Darwinismus*», стр. 218—220. Сравни также его пространные доводы по этому вопросу, стр. 213—218.

ляют главную часть прежнего Атлантического и Тихоокеанского Материка, хотя некоторые из них, может быть, никогда не были соединены с ним. Этот материк должно быть разбился не только до того времени, когда западные острова отделились от Азии, но, вероятно, прежде чем крайняя юго-восточная часть Азии поднялась над водами Океана, ибо большая часть суши островов Борнео и Явы, географически, признана, как принадлежащая к совершенно недавнему образованию»²⁹⁷).

По мнению Геккеля:

«Вероятно, сама Южная Азия не была ранней колыбелью человеческой расы, но Лемурия, материк, лежащий к Югу от Азии и который опустился на дно Индийского Океана»²⁹⁸).

В одном смысле, Геккель прав, что касается до Лемурии — как «колыбели человеческой расы». Этот Материк был родиной первой физической человеческой группы — людей конца Третьей Коренной Расы. До этой эпохи Расы были гораздо менее плотными и физиологически они были совершенно другими. Геккель описывает Лемурию, как простирающуюся от острова Сунда по направлению к Африке и Мадагаскару и на восток к Верхней Индии.

Проф. Рютимейер, известный палеонтолог, спрашивает:

«Не вызывает-ли предположения, что почти исключительно травоядные и насекомоядные сумчатые, ленивцы, броненосцы, мурав'еды и страусы однажды имели определенное место сближения в Южном Материке, при чем настоящая флора Терра дель Фуэго и Австралии должна быть остатками его — нуждается-ли эта гипотеза в поднятии каких-либо затруднений в то время, когда из их окаменелых останков проф. Хиер восстанавливает перед нашими глазами древние леса пролива Смита и Шпицбергена?»²⁹⁹).

Итак, рассмотрев в общих чертах отношение науки к этим двум вопросам, может быть, мы придем к приемлемой краткости, если мы суммируем наиболее поразительные и отдельные факты в пользу этого основного утверждения Эзотерических Этнологов — именно о реальности Атлантиды. Лемурия настолько широко признана, что дальнейшие обсуждения этой темы излишни. Что же касается, однако, до Атлантиды, то установлено, что:

1) Миоценская флора Европы имеет множество самых поразительных аналогий с флорой Соединенных Штатов Америки. В лесах Виргинии и Флориды встречаются магнолии, деревья Тюль-

²⁹⁷) *Op. cit.*, I, 22, 23, изд. 1869.

²⁹⁸) «*Pedigree of Man*», стр. 73.

²⁹⁹) Приведено в «*Deszendenzlehre und Darwinismus*», ст. 220.

паны, вечно-зеленые дубы, платаны и др., в точности соответствующие европейской флоре Третичного периода. Каким образом совершилось это переселение, если мы исключим теорию прошлого существования Атлантического Материка, соединявшего Америку с Европой? Предложенное «объяснение», по которому переселение совершилось путем через Азию и Алеутские острова, есть лишь неоправданная теория, совершенно очевидно опрокидываемая тем фактом, что большое количество этой флоры встречается лишь на Востоке в скалистых горах (*Rocky Mountains*). Это также подрывает идею о переселении за пределы Тихого океана. Они теперь заменены европейскими материками и островами к Северу.

2) Черепа, раскопанные на берегах Дуная и Рейна, имеют поразительное сходство с черепами карибов и древних перувианцев (Литтрэ. В Центральной Америке были отрыты памятники, имевшие изображения несомненно негритянских голов и лиц. Каким образом можно объяснить такие факты без помощи гипотезы об Атлантиде? То, что сейчас представляет собою Северо-Западную Африку, было однажды соединено с Атлантидою путем сети островов, из которых несколько существуют еще теперь.

3) По Фаррару «обособленный язык» басков не имеет никакого сродства с другими языками Европы³⁰⁰), но с

«туземными языками обширного противоположного материка [Америки] и только с ними³⁰¹).

Проф. Брока придерживается того же мнения.

Европейский человек Палеолита в эпоху Миоценскую и Плиоценскую был чистокровным атлантом, как мы уже установили это. Конечно, баски относятся ко времени гораздо более недавнему, но их сродство, как это показано здесь, дает много доказательств к установлению первоначального происхождения их

³⁰⁰) Для дальнейших фактов по поводу обособленности басков в Европе и их этнологического родства, см. труд Жоли «*Man before Metals*», стр. 316. Б. Дэвис склонен согласиться, после исследований черепов гуанчей на Канарских островах, что, как те, так и другие принадлежат к расе, существовавшей на этих древних островах, остатками которых являются нынешние канарцы! Это действительно шаг вперед! Катрефаж и Хами также оба приписывают людям из Кро-Маньона в Южной Франции и гуанчам один и тот же тип — предположение, требующее известного вывода, который оба эти писатели может быть не пожелают принять на себя.

³⁰¹) «*Families of Speech*».

отдаленных предков. «Таинственное» сродство между их языком и языком племен дравидов в Индии будет понято теми, кто следили за нашим наброском материковых образований и смещений.

4) На Канарских островах были найдены камни, носящие скульптурные символы, тождественные с теми, которые были найдены на берегах Верхнего Озера. Бертоллэ принужден был, в силу такой очевидности, предпослать расовое единство ранних обитателей Канарских островов и Америки³⁰²).

Гуанчи Канарских островов были прямыми потомками атлантов. Этот факт объясняет высокий рост, свидетельством которого являются их древние скелеты, так же как и скелеты их европейских сородичей в эпоху Палеолита из Кро-Маньона.

5) Каждый опытный мореплаватель должен лишь проплыть бездонный океан вдоль Канарских островов, чтобы поставить себе вопрос, когда или каким образом сформировалась эта группа скалистых и вулканических малых островков, окруженных со всех сторон широким водным пространством. Подобные, частые вопросы привели, наконец, к экспедиции знаменитого Леопольда фон Буха, которая состоялась в первой четверти настоящего столетия (19-го). Некоторые геологи утверждают, что вулканические острова были подняты прямо со дна океана, глубина которого, в непосредственной близости от острова, разнится от 6000 до 18,000 футов глубины. Другие были склонны видеть в этих группах — включая Мадейру, Азорские острова и острова Мыса де Верде — остатки гигантского, но затонувшего Материка, однажды соединявшего Африку с Америкой. Более поздние ученые поддерживали свою гипотезу массою очевидностей в ее пользу, заимствованных из древних «мифов». Древние «суеверия», подобные легендарной Атлантиде Платона, Саду Гесперид, Атласу, поддерживавшему мир на своих плечах, все эти мифы, связанные с Вершиною Тенерифа, не нашли поддержки у скептической науки. Тождественность видов животного и растительного царства, указывающая на прежнюю связь между Америкой и оставшейся группой островов, удостоилась более серьезного внимания, ибо гипотеза перенесения их из Нового Мира в Старый, посредством волн, оказалась слишком нелепой, чтобы продержаться долго. Но лишь совсем недавно, и после того, как книга

³⁰²) Сравни *Benjamin*, «*The Atlantic Islands*», стр. 130.

Доннелли была уже несколько лет как опубликована, теория эта получила большую возможность, чем когда-либо, стать признанным фактом. Окаменелости, найденные на Восточном берегу Южной Америки, доказаны теперь, как принадлежавшие к Юрским формациям и почти тождественны с Юрскими ископаемыми Западной Европы и Северной Африки. Геологическое строение обоих берегов почти что тождественно; сходство между малыми морскими животными, обитающими в мелких водах Южной Америки, Западной Африки, также очень велико. Все подобные факты, несомненно, приведут натуралистов к заключению, что в отдаленные исторические времена существовал Материк, который простирался от берега Венецуэллы, через Атлантический океан до Канарских Островов и Северной Африки, и от Ньюфаундленда почти до самых берегов Франции.

6) Большое сходство между ископаемыми Юрского периода в Южной Америке, Северной Африке и Западной Европе, является само по себе достаточно поражающим фактом, и не дает никаких объяснений, если только не допустить, что оба конца океана были соединены Атлантидой. Но также почему существует такое определенное сходство между фауной раз'единенных (в настоящее время) Атлантических островов? Почему виды бразильской фауны, выловленные сэр. *C. Wyville Thompson*, похожи на виды в Западной Европе? Почему существует сходство между многими Западно-Африканскими и Западно-Индийскими группами животных? Далее:

«Сравнивая животных и растения Старого и Нового Света, нельзя не поражаться их тождественностью, все они, или почти все, принадлежат к одному и тому же родовому типу, тогда как многие, даже среди видов-отрядов, встречаются на обоих материках... что указывает, что они произошли от общего центра [Атлантиды]»³⁰³).

Лошадь, согласно науке, зародилась в Америке. По крайней мере, большая часть однажды «недостающих звеньев», связующих ее с низшими формами, была найдена в американских напластованиях. Каким образом проникла лошадь в Азию и Европу, если не было суши, соединяющей океанские пространства? Или, если утверждается, что лошадь зародилась в Старом Свете, то каким образом такие формы, как гиппарион и пр., впервые проникли в Америку, по гипотезе переселения?

³⁰³) «Вестминстерское Обозрение», Январь 1872.

Еще:

«Буффон.... заметил повторение африканской фауны в Америке, так например, лама является более современной и слабой копией верблюда, а пума Нового Света напоминает льва Старого Света»³⁰⁴).

7) Следующую выдержку следует поставить с № 2, но значение ее таково, и вышеупомянутый писатель является таким авторитетом, что она заслуживает особого места:

«Что касается до первобытных долихоцефальных жителей Америки, то я придерживаюсь еще более смелой гипотезы, именно, что они находятся в близком родстве с гуанчами Канарских островов и с Атлантическим населением Африки: маврами, туарегами, коптами, которых Латам помещает под именем египто-атлантов. Мы встречаем одну и ту же форму черепа на Канарских островах, находящихся против африканского берега, и на островах Кабиров, на противоположном берегу, обращенном к Африке. По обе стороны Атлантики народонаселение отличается красно-коричневым цветом кожи»³⁰⁵).

Потому, если баски и пещерные люди из Кро-Маньона принадлежат к той же самой расе, как и гуанчи с Канарских островов, то из этого следует, что первые также связаны с аборигенами Америки. Таково заключение, к которому приводят независимые исследования Рециуса, Вирхова и Катрефажа. Атлантическое сродство этих трех типов становится очевидным.

8) Исследования морского дна, предпринятые суднами Его Имп. Вел. «Чалленджер» и «Дельфином», установили факт, что огромная горная возвышенность около 3000 миль в длину подымается из глубины Атлантического океана и простирается к югу от точки вблизи Британских островов, загибаясь около Мыса де Верде, и тянется далее в юго-восточном направлении, вдоль Западного Африканского побережья. Этот кряж в среднем достигает 9000 фут. высоты и подымается над волнами у Азорских островов, у острова Вознесения и в пр. местах. В океанских глубинах, по соседству с Азорскими островами, были открыты гребни однажды обширной площади суши³⁰⁶).

«Неровности, горы и долины ее поверхности никогда не могли быть созданы по каким-либо известным законам для отложений осадков, или же

³⁰⁴) Schmidt, «Deszendenzlehre und Darwinismus», стр. 206.

³⁰⁵) Prof. Retzius, «Smithsonian Report» 1859, стр. 266.

³⁰⁶) Ознакомьтесь с исследованиями судна «Дельфин» и других под флагом Соединенных Штатов.

какими-либо подводными под'емами, но, напротив, должны были быть сформированы силами, работающими над водным уровнем»³⁰⁷).

Весьма вероятно, что когда-то существовали перешейки земли, соединявшие Атлантиду с Южной Америкой, где-то над устьем Амазонки, и с Африкой около Мыса де Верде, в то же время, подобная точка соединения с Испанией также вполне возможна, как утверждает это Доннелли³⁰⁸). Существовала-ли эта последняя или нет, это не имеет значения, ввиду того факта, что то, что теперь представляет собою Северо-Западную Африку было — до поднятия Сахары и нарушения соединения у Гибралтара — продолжением Испании. Следовательно, никакого затруднения не может возникать относительно того, каким образом совершилось переселение Европейской фауны и т. д.

Достаточно было уже сказано с научной точки зрения и бесполезно еще больше нагромождать массу свидетельств, ввиду того, что тема эта была уже достаточно рассмотрена, следуя основам Эзотерического Знания. В заключение могут быть приведены слова одного из наиболее интуитивных писателей нашей эпохи, ибо они превосходно передают мнения оккультистов, в терпении ожидающих зарю грядущего дня.

«Мы лишь начинаем понимать прошлое; сто лет тому назад мир ничего не знал о Помпее и Геркулануме; ничего о связи между языками, объединяющей индо-европейские народы; ничего о значении многочисленных надписей, украшающих гробницы и храмы Египта; ничего о значении надписей, в виде наконечников стрел, встречаемых в Вавилоне; ничего об изумительных цивилизациях, открытых в развалинах в Юкатане, Мексике и Перу. Мы стоим у порога. Научные исследования продвигаются гигантскими шагами. Кто может сказать, что через сто лет от нашего времени, огромные музеи мира не будут украшены драгоценностями, статуями и оружием и орудиями, принадлежавшими Атлантиде, тогда как библиотеки мира будут содержать переводы этих надписей, которые прольют новый свет на всю прошлую историю человеческой расы и на все великие проблемы, ввергающие в недоумение мыслителей наших дней»³⁰⁹).

Теперь заключим.

³⁰⁷) См. «*Scientific American*», Июль 28, 1877.

³⁰⁸) См. его карту «Атлантида», стр. 46; хотя он приводит лишь фрагмент настоящего Материка.

³⁰⁹) Доннелли, «Атлантида», стр. 480.

Мы занялись древними рекордами народов, доктриной хронологических и психических циклов, осязаемыми доказательствами которых являются эти рекорды; наряду с многими другими темами, которые на первый взгляд могут казаться неуместными в этом томе. Но, в действительности, они нужны. Имея дело с тайными записями и преданиями такого множества народов, происхождение которых удостоверено лишь путем выводов и предположений, выдавая верования и философию рас, более, нежели до-исторических, тема эта не так легка, как если бы это касалось философии и эволюции одной лишь определенной расы. Сокровенное Учение было общим достоянием бесчисленных миллионов людей, рожденных в различных климатах во времена, которыми история отказывается заниматься, и которым Эзотерическое Учение уделяет давность, несоответствующую теориям геологии и антропологии. Рождение и развитие Сокровенной Науки Прошлого теряется во тьме веков и даже то, что считается историческим, — т. е., то, что встречается рассеянным, там и сям, во всей древней классической литературе — почти в каждом случае приписывается современной критикой недостатку наблюдательности у древних писателей или же суеверию, в силу невежества древних. Потому невозможно обсуждать эту тему так, как если бы это было развитие искусства или науки в хорошо известном и историческом народе. Лишь поставив читателя лицом к лицу с изобилием доказательств, которые все устанавливают, что в каждой эпохе, при всевозможных условиях цивилизации и знания, образованные классы каждого народа являлись более или менее точными отзвуками одной тождественной системы и ее основных традиций, — может читатель увидеть, что такое изобилие ручьев одной и той же воды должно было иметь один общий источник, из которого они получили свое начало. Каков же был этот Источник? Если, как говорится, грядущие события заранее бросают свою тень, то прошлые события не могут не оставить своих запечатлений позади себя. Итак, с помощью этих теней архаического прошлого и фантастических силуэтов на внешнем экране всех религий и всех философий, мы можем, проверяя и сравнивая их, по мере нашего продвижения, восстановить, наконец, то, что положило им начало, то, что создало их. Истина и действитель-

ность должны заключаться в том, что каждый народ древности принимал и полагал в основу своей религии и веры. Более того, как выразился Галибуртон:

«Выслушайте одну сторону и вы останетесь во тьме; выслушайте обе стороны, и все станет ясно».

Общество, как таковое, до сих пор имело доступ и могло слышать лишь одну сторону или, вернее, односторонние воззрения двух диаметрально противоположных классов людей, чьи *prima facie* предположения или соответствующие предпосылки широко расходятся, но конечные заключения одинаковы — людей науки и теологии. Теперь же наши читатели имеют случай выслушать другую сторону и, таким образом, узнать оправдание защитников и природу наших доводов.

Если же оставить общество при его старых мнениях — именно, что с одной стороны, Оккультизм, Магия, древние легенды и так далее, являются лишь результатом невежества и суеверия; а с другой, что все вне ортодоксальной колеи есть работа дьявола, — то каков будет результат? Другими словами, если бы теософическая и мистическая литература не обратили на себя внимания за последние несколько лет, то настоящий труд имел бы мало вероятия стать предметом беспристрастного обсуждения. Он был бы объявлен — и многие еще объявят его таким — сказкою, сплетенною из запутанных отвлеченных проблем, опирающихся на воздух; мыльными пузырями, лопающимися при малейшем прикосновении серьезного размышления, трудом, не имеющим прочной основы. Даже древние «суеверные и доверчивые» классические писатели не упоминают об этом в ясных и безошибочных терминах, и сами символы не дают намека на существование такой системы. Таков был бы общий приговор. Но когда будет доказано вне оспоримости, что утверждения азиатских народов о существовании Тайной Науки и Эзотерической Истории Мира основаны на фактах, хотя они до сих пор и неизвестны массам и являются скрытой тайной даже для ученых — ибо последние никогда не имели ключа к правильному пониманию многочисленных намеков, выдвинутых древними классиками — и что это не сказка, но действительность, тогда настоящий труд станет пионером, предвестником многих подобных же книг. Утверждение, что до сих пор даже ключи, открытые некоторыми большими учеными,

оказались слишком заржавевшими для употребления и, что они являются лишь молчаливыми свидетелями того, что существуют тайны позади покрова, недостижимые без нового ключа, это утверждение опирается на слишком многочисленные доказательства, чтобы быть легкомысленно отброшенным. Пример может быть дан из истории Фран-масонства.

В своем труде «Оккультное Масонство» Рагон, знаменитый и ученый масон Бельгии, правильно или нет, упрекает английских масонов за то, что они оматериализовали и обесчестили масонство, которое было однажды основано на Древних Мистериях, приняв, в силу ошибочного понятия происхождения ремесла, название «Фран-Масонства» и «Фран-Масоны». Ошибка эта произошла, говорит он, благодаря тем, кто связывают масонство с построением Храма Соломона. Он осмеивает эту идею и говорит:

«Француз хорошо знал, что, когда он принимал наименование свободного каменщика, то не было вопроса о построении какой-либо малейшей стены, но что он, будучи посвященным в сокровенные Мистерии под названием Франк-Масонства, которые могли быть лишь продолжением или возобновлением древних Мистерий, становился «каменщиком» на подобие Аполлона или Амфиона. И не знаем-ли мы, что древние, посвященные поэты, говоря об основании города, подразумевали под этим утверждение Доктрины? Таким образом, Нептун, Бог разума, и Аполлон — Бог вещей сокрытых, предстали в виде каменщиков перед Лаомедоном, отцом Приама, чтобы помочь ему построить Город Трои, — т. е., учредить религию троян»³¹⁰).

Такие затуманенные фразы, с двояким смыслом, в изобилии встречаются среди древних классических писателей. Потому, если была сделана попытка показать, например, что Лаомедон был основателем ветви Архаических Мистерий, в которых привязанная к земле материальная душа, Четвертый Принцип, была слицетворена в неверной жене Менелая, в прекрасной Елене, и если бы Рагон не подтвердил того, что мы утверждали, нам могли бы сказать, что ни один классический писатель не говорит об этом, и что Гомер изображает Лаомедона, как строителя города, но не как основателя Эзотерического Культа или Мистерий. Кто те, кто, за исключением нескольких Посвященных, могут понять в наше время язык и правильное значение таких символических терминов?

³¹⁰) «*Maçonnerie Occulte*», стр. 44.

Но, хотя мы указали на многие непонятные символы, относящиеся до нашего тезиса, все же, остается несколько затруднений, которые должны быть преоборены. Наиболее важное среди таких препятствий заключается в хронологии. Но этому едва-ли возможно помочь. Стесненная между теологической хронологией и хронологией геологов, поддержанной всеми антропологами-материалистами, приписывающими человеку давность и природу, совпадающие лишь с их собственными теориями, — что могла сделать писательница этого труда, исключая того, что она сделала? Раз теология помещает Потоп за 2448 лет до Р. Хр., а Творение Мира лишь 5890 лет тому назад, и раз точные исследования, посредством методов «точной» науки, заставили геологов и физиков уделить периоду образования коры на нашем Земном шаре срок между десятью миллионами и тысячью миллионами лет³¹¹⁾ (воистину, пустяшная разница!), и раз антропологи расходятся в своем мнении, относительно появления человека от 25,000 до 500.000 лет, — то что же может сделать изучающий Оккультную Доктрину, как не смело представить миру Эзотерические вычисления?

Но чтобы выполнить это, пришлось прибегнуть к подтверждению, и даже к нескольким «историческим» доказательствам, хотя все знают истинную ценность, так называемых, «исторических доказательств». Ибо, появился-ли человек на Земле 18,000 или 18,000,000 лет назад, это не имеет значения для невежественной истории, ибо она началась лишь около двухъ тысяч лет до нашей эры, и если даже еще теперь она безнадежно борется против противоречивых и обоюдно разрушительных мнений вокруг нее. Тем не менее, ввиду того уважения к точной науке, в котором был воспитан средний читатель, даже это краткое Прошлое осталось бы лишенным смысла, если бы Эзотерические Учения не были бы подтверждены и поддержаны на месте — где только возможно — ссылками на исторические имена, так называемого, исторического периода. Это и есть единственный путеводитель, который может быть дан начинающему, прежде чем ему будет позволено устремиться в незнакомые ему закоулки того темного лабиринта, которые называются до-историческими эпохами. Мы подчинились этой необходимости. Мы надеемся только, что же-

³¹¹⁾ *Vide Sir William Thompson and Mr. Huxley.*

ление выполнить это условие, заставившее автора этого труда постоянно приводить древние и современные свидетельства, как подтверждение архаического и совершенно неисторического Прошлого, не обрушит на нее обвинения в том, что она смешала без порядка или метода различные и далеко-отделенные друг от друга периоды истории и предания. Но литературная форма и метод должны быть принесены в жертву для большей ясности общего изложения.

Чтобы выполнить задуманную задачу, автор должна была прибегать к довольно необычным способам разделения каждого тома на три части; из которых лишь первая является последовательной, хотя и очень отрывочной историей Космогонии и Эволюции Человека на этой Планете. Излагая Космогонию и затем Антропогенезис Человечества, потребовалось показать, что ни одна Религия, от самого раннего периода, никогда не была основана вполне на вымысле, что ни одна не была предметом особого откровения и что лишь догма, как таковая, постоянно убивала первоначальную истину. И, наконец, что ни одно Учение, получившее начало от человека, ни одно верование, как бы ни было оно освящено обычаем и древностью, не может сравниться в сокровенности с религией Природы. Ключ Мудрости, открывающий тяжелые Врата, ведущие к Тайне самых внутренних святилищ, может быть найден сокрытым лишь в ее лоне. И это лоно находится в странах, указанных великим ясновидцем прошлого века (18 ст.) Эмануилом Сведенборгом. Там лежит Сердце Природы, то Святилище, откуда пришли ранние расы первобытного человечества и которое есть колыбель физического человека.

Таковы грубые наброски верований и учений архаических ранних Рас, содержащихся до сих пор в тайных Записях. Но наши объяснения далеко не полны, также они не претендуют на выдачу полного текста или же, что мы рассмотрели их с помощью не только лишь трех или четырех ключей из семи, составляющих Эзотерическое толкование; и даже это было выполнено лишь частично. Труд слишком обширен, чтобы быть предпринятым одним человеком и, что еще больше, чтобы выполнить его. Главной нашей заботой было просто подготовить почву. Мы надеемся, что это было выполнено. Эти два тома составляют труд пионера, который пробил себе дорогу в почти непроходимых зарослях девственных лесов Страны Оккультного. Положено начало к

срубанию и искоренению смертельных *ипас*, деревьев суеверия, предрассудка и высокомерного невежества так, чтобы эти два тома могли дать изучающему должную подготовку к другим трудам. Пока сор веков не будет убран из умов теософов, которым посвящаются эти страницы, до тех пор невозможно, чтобы более практическое Учение, содержащееся в третьем томе, было понято. Следовательно, напечатание последнего тома будет вполне зависеть от того, как будут приняты теософами и мистиками том первый и второй этого труда.

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH.

НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ.

Конец Тома II.

Елена Петровна Блаватская
ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Книга 4

Художник В.К. Кузнецов
Художественный редактор В.А. Пузанков
Технический редактор Т.И. Юрова

ИБ №19295

Фотоофсет. Подписано в печать 03.02.91.
Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 28,5. Усл.кр.-отт. 28,5. Уч.-изд.л. 25,19.
Тираж 25000 экз. Заказ № 1393. Изд. № 48492.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс»
119847, Москва, Зубовский бульвар, 17

Московская типография № 7. Министерство печати и информации
Российской Федерации. 121019, г. Москва, пер. Аксакова, 13.

STANLEY

4

известного знания, хотя бы лишь одного из состояний этого сознания; другими словами, заставить его объяснить нечто, что он знает на этом плане с помощью того, что он абсолютно не знает на других планах; то есть, направить его от духовного и психологического непосредственно к онтологическому. Вот почему первоначальная древняя классификация была принята теософами — хотя, в действительности, их существует множество.

После того, как такое огромное количество независимых свидетелей и доказательств было представлено на общественный суд, было бы бесполезно утруждать себя добавочным перечислением их из богословских источников. Семь главных грехов и семь добродетелей христианской системы гораздо менее философичны, чем даже семь либеральных и семь проклятых наук — или же семь магических искусств гностиков. Ибо одно из последних сейчас предложено людям и оно изобилует опасностями, как для настоящего времени, так и для будущего. Современное наименование его есть *гипнотизм*, употребляемый учеными и невежественными материалистами, при общем неведении семи принципов, оно скоро станет *сатанизмом* в полном значении этого термина.

ЧАСТЬ III

ADDENDA

СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ С ТАЙНОЙ ДОКТРИНОЙ

ОТДЕЛ I

АРХАИЧЕСКАЯ ИЛИ ЖЕ СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ?

Каждый раз, когда вопрос о Происхождении Человека задан непредубежденному, честному и серьезному ученому, неизменно получается ответ: «Мы не знаем». Де Катрефаж, при его агностическом отношении, принадлежит к таким антропологам.

Конечно, это не значит, что все остальные ученые не являются честными или же открытыми умами, ибо разумность подобного замечания была бы под вопросом. Но принято считать, что 75 процентов европейских ученых принадлежат к эволюционистам. Неужели все эти представители современной мысли повинны в очевидном искажении фактов? Никто этого не утверждает — но имеются несколько весьма исключительных случаев. Все же, ученые, в своем анти-клерикальном энтузиазме и, отчаиваясь найти какую-либо иную теорию для противопоставления Дарвинизму, исключая теории «особого творения», становятся бессознательно для себя неискренними, «настаивая» на гипотезе, гибкость которой недостаточна и потому подвергающейся сейчас сильным нападкам. Однако, отсутствие искренности при обсуждении этой темы весьма очевидно в еклесиастических кругах. Епископ Тэмпль в своем труде «Религия и Наука» выступил как ярый за-